

9 353

ПУТЕШЕСТВІЕ НА СѢВЕРЪ И ВОСТОКЪ СИБИРИ,

А. Миддендорфа.

ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

СЪ 19 ЛИСТАМИ КАРТЪ, СЪЕМОКЪ И ПЛАНОВЪ.

ЧАСТЬ II.

СѢВЕРЪ И ВОСТОКЪ СИБИРИ

ВЪ ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНИИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1869.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б.

И. Глазунова, въ С. П. Б.

Я. А. Исакова, въ С. П. Б.

Эггера и Копп., въ С. П. Б.

Г. Миддендорфа, въ С. П. Б.

Н. Киммеля, въ Ригѣ.

Экспедицiанца и Копп., въ Тифлисѣ.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. С. Петербургъ, 16 Января 1869 г.

Непремѣнный Секретарь Академикъ *К. Весселовскій*.

8898-57

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(В. О., 9 л., № 12.)

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стран.
Сибирская фауна	1 — 310
Бѣдность и однообразіе ея; сходство съ европейскою фауною	1 — 5
<p>Изобилующіе животными оазисы на глубокомъ сѣверѣ, какъ подъ тропиками стр. 2. — Извѣстные сборные пункты въ извѣстные періоды времени, а потому мѣстами и пустыни стр. 4. — Хвойные лѣса также бываютъ пустыни стр. 4. — Лѣсные пожары оживляютъ мѣстность стр. 3.</p>	
Сибирскія позвоночныя животныя, попадавшіяся мнѣ на пути	5 — 7
<p>Необходимо отличать два отдѣла путешествія. Южная Сибирь несравненно разнообразнѣе по части животныхъ, чѣмъ глубокой сѣверъ.</p>	
Объемъ видоваго понятія	7 — 15
<p>Естественныя дробятъ и соединяютъ виды стр. 7. — Это привело къ убѣжденію, что одно и тоже животное водится на сѣверѣ какъ древняго, такъ и новаго міра стр. 8. — Слѣдуетъ придерживаться общаго видоваго названія, а географическія уклоны обозначать только видоизмѣненіями. Противуположности между сѣверо-американскими и весьма сходными съ ними европейско-азиатскими животными стр. 10. — Тщательное наблюденіе существующихъ вынѣ животныхъ необходимо для составленія выводовъ о способностяхъ первобытныхъ формъ подвергаться видоизмѣненіямъ стр. 11. — Невозможно заранѣе опредѣлить существенна или несущественна разница въ отличительныхъ признакахъ животныхъ. То что теперь несходно въ видовомъ отношеніи, произошло, можетъ быть, отъ прежнихъ измѣненій одного и того-же вида, и на оборотъ. Болѣе всего нужно имѣть въ виду обобщеніе видовъ стр. 11—12. — По-этому здѣсь видъ животнаго разсматривается въ обширномъ значеніи этого слова стр. 13. — По-пытки производить плодотворныя помѣси стр. 13. — Опредѣленные и рѣзко-ограниченные виды стр. 13.</p>	
Видоизмѣненія Сибирскихъ животныхъ	15 — 41
<p>Видолѣтели и видохранители стр. 13. — Видоизмѣненія не всегда бываютъ послѣдствіемъ климатическихъ условій стр. 16.</p>	
<p>Ростъ стр. 17. — Увеличивающее вліяніе Азіатскаго материка; оно не зависитъ отъ лучшей пищи стр. 17. — На глубокомъ сѣверѣ водятся большія и меньшая разновидности стр. 18. — Меньшія разновидности вѣроятно образуются отъ позднихъ выводовъ стр. 19 и 25. — Большія разновидности на перекорѣ климату стр. 20. — Рослость горныхъ животныхъ, съ противностью европейскому правилу стр. 21. — Чрезвычайная сложность причинъ. Ростъ животныхъ соотвѣтствуетъ величинѣ материковъ (стр. 18 и 23). — Рослость животныхъ на берегахъ «Берингова пролива» стр. 23. — Зависимость роста отъ питанія стр. 24—26.</p>	
<p>Цвѣтъ стр. 27. — Зависимость его отъ свѣта и тепла. Обиліе свѣта въ полярныхъ странахъ во время перемѣны покрова животныхъ. Не смотря на обиліе свѣта на Альпахъ, на нихъ все-таки встрѣчаются разновидности чернаго и тускаго цвѣта стр. 28. — Блескъ сибирскихъ мѣховъ. Совпаденіе весенняго и осенняго дилія на глубокомъ сѣверѣ стр. 29. — Только за предѣломъ лѣсной растительности преобладаютъ живот-</p>	

вия, бѣлѣющія на зиму, стр. 30. — Черныя разновидности часто встрѣчаются между животными, бѣлѣющими на зиму стр. 31. — Сходство цвѣта животныхъ съ цвѣтомъ почвы. Стенной цвѣтъ стр. 32—33. — Черныя и темныя разновидности. Причина этихъ цвѣтовъ стр. 34. — Бѣловатость въ противоположность выцвѣтанию стр. 35—36. — Преобладаніе темнаго цвѣта стр. 37—38. — Существованіе климатическихъ разновидностей стр. 39—40.

Единство области распространенія каждаго животнаго 41—47

Рѣдкія исключенія изъ этого правила, которыя обыкновенно можно объяснить историческими отдѣленіями, стр. 41—42. — Доказательствомъ этому служатъ фауна острова Сахалина стр. 42. — Необходимо допустить центры распространения стр. 44. — *Pica caapa* стр. 43. — Зубръ, ворка и минкъ стр. 46—47.

Данныя для исторіи распространенія Сибирскихъ животныхъ 48—129

а) Истребленіе. Исчезли наиболѣе рослые животныя. Бѣдствія отъ вредныхъ наѣжковыхъ, происходящія вследствие нарушенія человѣкомъ равновѣсія въ природѣ стр. 48—49. — Страданія, причиняемыя москитами. Истребленіе ихъ посредствомъ уничтоженія болотъ стр. 49—52. — Страданія отъ вшей стр. 53—54. — Истребленіе многихъ млекопитающихъ животныхъ преимущественно на экваторіальныхъ предѣлахъ ихъ въ Европѣ. Травоядные животныя истреблены прежде другихъ стр. 55—57. — Степелова морская корова стр. 56—68. — Морской бобръ, сивучъ и котикъ стр. 61—66. — Морская корова обладала особенными способностями сдѣлаться домашнимъ животнымъ стр. 67. — Истребленіе материковыхъ животныхъ стр. 68—69. — Овца — аргали стр. 70. — Бородастый ягнятникъ стр. 70—71. — Бобръ стр. 71—76. — Соболь стр. 77—84. — Списокъ убитыхъ животныхъ стр. 85. — Дикая кошка стр. 87. — Волки оказываются истребителями лисицъ стр. 88. — Отсутствие волка въ мѣстностяхъ, отличающихся глубокими сѣвгомъ. — Дорогу къ нимъ пролагаетъ ему культура стр. 89—90. — Медвѣдь стр. 90. — Лось стр. 91—93. — Сайга стр. 93—94.

б) Сохраненіе исчезающихъ животныхъ, равно какъ самостоятельное распространеніе и введеніе невошедшихъ прежде животныхъ. Лось сдѣлавао бы сдѣлать домашнимъ животнымъ стр. 95. — Верблюды на Алданскомъ хребтѣ стр. 95—96. — Якъ стр. 96—97. — Зоологическій садъ въ Сибири стр. 97—98. — Дѣйствія Сѣверо-Американской Компаніи по части ухода за дикими животными. Морскіе бобры, котики, песцы и суслики стр. 99—100. — Рѣчной ракъ. Стерлядь стр. 101—106. — Пасюкъ и черная крыса стр. 107—111. — Воляныя крысы стр. 111—112. — Тараканы стр. 112—115. — Воробьи стр. 115—116. — Совершенно различные виды животныхъ ведутъ совокупную жизнь стр. 117. — Общія выводы о паразитахъ стр. 117—119. — Области распространенія животныхъ измѣняются вследствие человѣческой дѣятельности, корыстолюбія, религіозныхъ воззрѣній человѣка и т. д. стр. 120—125. — Измѣненія областей распространенія животныхъ до появленія человѣка стр. 125—128.

Кругополярная фауна. Гиперборейская кругополярная фауна 129—196

Атлантический и Беринговъ рукава полярнаго водоема стр. 130. — Мѣстности вокругъ полюса чрезвычайно богаты животными стр. 131—133 и 141—146. — Дѣйствительныя и предполагаемыя центры распространенія на самомъ полюсѣ стр. 135. — Виды полярныхъ животныхъ. Атлантически- и Берингово-полярныя виды. Азіатски- и Американски-полярныя виды стр. 136. — Кругополярныя безпозвоночныя животныя стр. 138—140. — Гиперборейская фауна, въ особенности Сибирская стр. 140. — Она богата видами и особами стр. 141—146.

Гиперборейскія морскія животныя стр. 146. — Бѣлуха стр. 146. — Косатка стр. 149. — Диворучій китъ стр. 150. — Нарвалъ стр. 153.

Гиперборейскія ледовитыя животныя стр. 153. — Тюлени стр. 154. — Моржи стр. 154. — Бѣлый медвѣдь стр. 158.

Гиперборейскія материковыя животныя стр. 160. — а) Обитатели тундръ стр. 161. — Песецъ стр. 162. — Песцовая копытная мышь стр. 167. — Мускусный быкъ стр. 169. — б) Далеко распространенныя гиперборейскія животныя суши стр. 170. — Сѣверный олень стр. 170. — Заяцъ-бѣлякъ стр. 183.

Гиперборейскія птицы стр. 183. — а) Гиперборейскія водныя птицы стр. 183. —
 б) Гиперборейскія материковыя птицы стр. 187.

Гиперборейскія рыбы стр. 190. — Гиперборейскія высшія морскія животныя
 стр. 191. — Гиперборейскія высшія прѣсноводныя животныя стр. 193.

Кругоборейскія Сибирскія животныя 197—229

а) Кругоборейскія туадренскія животныя стр. 197. — Обскій лемминг стр.
 198. — Россомеха стр. 201. — Волкъ стр. 204. — Горностай стр. 207. — Маленькая
 ластка стр. 207. — Кругоборейскія туадренскія птицы стр. 208.

б) Кругоборейскія лѣсныя животныя стр. 209. — Простая лисица стр. 210. —
 Обыкновенный бурый медвѣдь стр. 213. — Рычная выдра стр. 223. — Рысь стр. 224. —
 Лось стр. 225. — Бобръ, черная крыса, пасюкъ, домовая мышь стр. 227. — Кругобо-
 рейскія лѣсныя птицы стр. 228.

Фауна горныхъ возвышенностей въ сравненіи съ фауною глубокаго сѣвера 230—238

Различіе между полярнымъ и горнымъ климатомъ стр. 230. — Гиперборейскіе виды
 рядомъ съ своеобразными сибирско-альпійскими видами стр. 232. — Изъ гиперборей-
 скіхъ туадренскіхъ обитателей ни одно млекопитающее животное не встрѣчается въ
 тоже время и на альпійскихъ возвышенностяхъ; птицы же встрѣчаются всѣ, безъ исклю-
 ченія стр. 233. — Прѣжняя связь между альпійскими животными средней Азіи, Кавказа,
 Альповъ и Пиренеевъ стр. 234. — «Далеко-распространенныя» гиперборейскія млеко-
 питающія и всѣ кругоборейскія животныя встрѣчаются также на горныхъ высотахъ
 стр. 236. — Затруднительность разрѣшенія вопроса относительно *Sylvia svecica*, *Al. al-
 pestris*, *Fr. linaria*, *Charadr. morinellus*, были ли это первоначально гиперборейскія или
 альпійскія птицы стр. 236—237. — *Lagotus alpinus*, *Spermophilus Eversmanni*, *Guraf-
 tos barbalus* несомнѣнно альпійскія животныя стр. 237—238.

Полярная и борейскія животныя 238—247

Существованіе полярныхъ видовъ еще подвержено сомнѣнію стр. 239. — Борейскіе
 виды стр. 241. — Енисей и Уралъ въ качествѣ рубежей стр. 242. — Южно-европейскія
 степныя животныя стр. 244. — Арало-каспійскія степныя животныя стр. 245. — Средне-
 азіатскія степныя животныя стр. 246.

Древне-борейскія животныя 248—272

Древне-борейскія млекопитающія и птицы стр. 248. — Древне-борейскія амфибіи
 стр. 252. — Древне-борейскія рыбы и пасюкомъ стр. 255.

а) Беринго-борейскія животныя стр. 255. — б) Ледско-океанійскія животныя стр. 262. —
 с) Енисейско-океанійскія д) Иртышско-океанійскія и е) Урало-океанійскія животныя
 стр. 263—264. — ф) Скандинаво-океанійскія животныя стр. 265. — (Исключительно)-
 европейскія животныя стр. 269. — Уралъ страдательная пограничная черта стр. 269.

Передвиженія областей распространенія 272—286

Скандинавскія животныя сибирскихъ породъ и германскаго происхожденія стр. 272. —
 Животныя, которые нѣгъ въ Ирландіи, Крыму, Камчаткѣ и Сахалинѣ стр. 277. —
 Нарушеніе непрерывности областей распространенія оленя, козули и кабана стр. 278. —
 Байкальскій тюлень стр. 284.

Общій обзоръ 287—299

Различіе взглядовъ на число видовъ стр. 287. — Распространенныя доселѣ ошибочныя
 понятія о Сибирской фаунѣ стр. 288. — Неудовлетворительность прежнихъ зоологическо-
 географическихъ распределеній стр. 289. — Сходство въ способѣ распространенія птицъ
 и мотыльковъ стр. 292. — Первобытная доверчивость животныхъ въ безлюдныхъ мѣст-
 ностяхъ стр. 293. — Пассивное безстрашіе и сознательная доверчивость стр. 294.

Дополненія 300—310

4.2, 078.5

Сибирская фауна.

Es giebt keinen Zufall,
Und was uns blindes Ungefahr nur dünkt,
Gerade das steigt aus den tiefsten Quellen,

Бѣдность и однообразіе Сибирской фауны; сходство ея съ Европейскою.

Представимъ себѣ какого-нибудь неугомонно-предпріимчиваго любителя охоты, который подѣ вліяніемъ этой почти непонятной страсти, да на перекоръ цивилизации, вздумалъ покинуть нашу черезъ-чуръ образованную Европу и, предаваясь всецѣло своей любимой потѣхи, среди безлюдной первобытной природы дальняго востока, захотѣлъ извѣдать всѣ прелести наслажденія громадною толпою различныхъ дикихъ звѣрей и разнообразіемъ новыхъ животныхъ формъ. За примѣрами ходить не далеко: въ новѣйшее время многіе, особенно Англичане, неоднократно изрыскали дебри и степи Норвегіи, Алжира, центральной Африки, Цейлона и т. д. Описанія такихъ охотничьихъ походовъ, продолжавшихся иногда цѣлые годы, явились въ печати.

И такъ представимъ себѣ, что нашъ страстный охотникъ начнетъ свое странствованіе съ Балтійскихъ береговъ, и день за днемъ, шагъ за шагомъ, станетъ подвигаться все далѣе и далѣе по направленію къ солнечному восходу, пока наконецъ, на крайнемъ востокѣ Сибири, Океанъ преградитъ ему дорогу. Если взять самый прямой путь, примѣрно вдоль 60-го градуса широты, то ему пришлось бы пройти болѣе тысячи географическихъ миль. Цѣлые годы ему нужно бы было употребить на такое предпріятіе, а между тѣмъ онъ все-таки жестоко ошибся бы въ своихъ ожиданіяхъ.

Даже въ самыхъ уединенныхъ частяхъ Сибири онъ по нѣскольку дней сряду встрѣчалъ бы пустынные и безжизненные лѣса; мѣстами даже онъ не встрѣтилъ бы ни

малѣйшихъ признаковъ жизни или, лучше сказать, могъ бы умереть съ голоду, потому что тутъ идетъ рѣчь о такомъ охотникѣ, который питается только тѣмъ, что застрѣлится. Притомъ, вплоть до Великаго Океана, охотнику нашему почти неизмѣнно попадались бы все тѣже самыя животныя, съ которыми онъ успѣлъ уже ознакомиться досыта у себя дома. Лишь изрѣдка онъ набрелъ бы на новую форму, да и та зачастую совершенно похожа на свою европейскую родню. Еще рѣже случалось бы ему исподволь замѣчать отсутствіе того или другаго изъ своихъ старинныхъ домашнихъ знакомцевъ.

Но какимъ образомъ возможны такая бѣдность и такое однообразіе животнаго царства на протяженіи болѣе чѣмъ одной трети всей окружности земнаго шара?

Чтобы пріискать на это удовлетворительный отвѣтъ, мы не должны убоиться труда проникнуть глубже въ законы распространенія животныхъ вообще по нашей землѣ, тѣмъ болѣе, что тщательное изслѣдованіе Сибирской фауны не мало поможетъ намъ правильно уразумѣть эти законы.

Условія жизненныхъ явленій въ Сибирь гораздо проще, главныя, другъ друга обуславливающія, климатическія причины, отъ которыхъ они зависятъ, проявляются тамъ гораздо рѣзче, такъ что самый недостатокъ въ разнообразіи животныхъ формъ способствуетъ лучшему пониманію общихъ законовъ жизни. Да и самая эта бѣдность природы въ состояніи завлечь настоящаго естествоиспытателя гораздо болѣе, чѣмъ заманчивая перспектива, которая ослѣпляетъ большинство, т. е. надежда открыть значительное множество новыхъ животныхъ видовъ, какъ напр. въ изобиліи различныхъ формъ тропической природы.

Среди этого изобилія, изслѣдователь терается въ разъясненіи безконечнаго разнообразія живыхъ существъ, или въ созерцаніи ихъ чудныхъ формъ, и слѣдовательно не въ состояніи глубже проникнуть въ дѣло, лишается возможности ясно взглянуть на него. Такъ точно пышная листва или широко расползающіяся лозы растений не позволяютъ взору проникнуть въ чащу тропическихъ лѣсовъ, нерѣдко даже совершенно скрываютъ отъ глазъ вашихъ стволъ и вѣтви тѣхъ самыхъ деревьевъ, листьями которыхъ вы только что любовались или занимались.

Желая нижеслѣдующія главы посвятить ближайшему изслѣдованію вышеупомянутыхъ законовъ распространенія животной жизни, мы считаемъ необходимымъ замѣтить, что неблагоприятныя климатическія условія, дѣйствующія по близости отъ полюса, никакъ нельзя считать единственною причиною извѣстной бѣдности органической жизни въ сѣверныхъ мѣстностяхъ.

Считаю нелишнимъ въ самомъ началѣ обратить вниманіе на то, что (какъ мы знаемъ изъ предыдущаго ботаническаго отдѣла) подъ такими широтами, которыя подвержены солнечному зною, вліяніе засухи соотвѣтствуетъ дѣйствію полярной стужи. Правда, что наибольшая масса растительныхъ веществъ, способная питать соотвѣтственное множество животныхъ, является только въ такихъ мѣстахъ, гдѣ къ высокой температурѣ воздуха въ тоже время присоединяется и влажность; правда и то, что близъ

полюса масса органическихъ существъ никогда не бываетъ такъ велика, никогда не возобновляется такъ быстро, какъ въ тропическихъ странахъ — тѣмъ не менѣе однакоже безжизненные пустыни встрѣчаются не только на сѣверѣ вообще, да на глубокомъ сѣверѣ, но и подъ тропиками, тѣмъ не менѣе, съ другой стороны, на самомъ крайнемъ сѣверѣ попадаются оазисы или сборныя мѣста, на которыхъ вы найдете чрезвычайное множество животныхъ. Вѣдь повсюду, куда только человекъ успѣлъ проникнуть по направленію къ полюсу, повсюду онъ находилъ клочки земли, на которыхъ сходятся безчисленное множество животныхъ, — будутъ ли это моллюски, насекомыя, рыбы, птицы или млекопитающія — такіе клочки земли, на которыхъ можно было убить сотни мускусныхъ быковъ, оленей, зайцевъ, нѣсколько тысячъ тюленей и моржей, сотни тысячъ голенастыхъ и водяныхъ птицъ ¹⁾. Разнообразіе хищныхъ звѣрей, живущихъ на глубокомъ сѣверѣ, какъ-то: бѣлыхъ медвѣдей, волковъ, лисицъ, песцовъ и росомакъ, также могло бы вполне служить къ объясненію вышеупомянутаго обстоятельства, если бы у насъ не было ближайшихъ непосредственныхъ свѣдѣній по этому предмету.

Кто въ качествѣ охотника порыскалъ по Сибири, хотя бы даже по южнымъ ея предѣламъ, тотъ все-таки смѣло можетъ приняться за чтеніе восхитительныхъ разсказовъ Андерсона ²⁾ о его охотничьихъ подвигахъ или за подобное тому сочиненіе, и имъ овладѣетъ непреодолимое влеченіе насладиться необыкновенно богатою охотою въ центральной Африкѣ. Передъ вами толпы огромнѣйшихъ колоссовъ животнаго царства, слоновъ, носороговъ, гиппопотамовъ; въ одну ночь убиваютъ восемь носороговъ, въ томъ числѣ три различные вида этого животнаго. Невозможно перечислить и описать множество всевозможныхъ зебръ, кваггъ, жирафовъ, антилопъ и т. п. Сибирякъ приходитъ въ восторгъ отъ подобныхъ описаній. Въ сѣверо-восточной Африкѣ животныя мѣстами по видимому скопляются еще въ большемъ количествѣ, въ особенности птицы, когда ко множеству туземныхъ видовъ, собирающихся почти невѣроятными массами, присоединяется еще большая часть всѣхъ тѣхъ стай и вереницъ, которыя осенью чрезъ Европу улетаютъ на югъ. На полиини въ окружности отъ своей стоянки Бремъ ³⁾ встрѣчалъ отъ семидесяти до ста различныхъ видовъ птицъ; встрѣчалъ то сотни, то даже безчисленное множество представителей одного и того-же вида. На нѣсколькихъ

¹⁾ Я самъ имѣлъ случай видѣть это. Врангель говорилъ, что пешихъ съ сѣвера оленей тысячами караулили въ обычныхъ мѣстахъ, и сотнями убивали при переправѣ чрезъ рѣки. Два Тунгуса, съ которыми мыѣ привелось разговаривать, въ одинъ день на Становомъ хребтѣ закололи 600 оленей. Столь-же велико было число животныхъ, убитыхъ Рэемъ (Rae), Кэномъ и другими полярными странствователями срав. Frørier's Notizen 1836, № 48, стр. 284, Кане, Arct. Explorat. I, стр. 302, 304, 437, 461). Гаги сидѣли на своихъ гайздахъ такъ близко одна отъ другой, что Кэну (I, стр. 318) почти приходилось наступать на нихъ. Еще подлѣ 77°

с. ш. Кэнъ (Arct. Explor. II, стр. 765) ежедневно собиралъ по 1200 гагачьихъ яицъ. И по словамъ Сутерленда (I, стр. 167) скалы до того были покрыты яйцами, что не возможно было ходить, не давя ихъ. Гайсъ (Hauges), который зимовалъ къ сѣверу отъ Александрова мыса, подлѣ 78° с. ш., встрѣтилъ тамъ огромное множество сѣверныхъ оленей и другихъ животныхъ (Petermann, Mittheil. 1861, стр. 435).

²⁾ Reisen in Südwest-Afrika, 1858, вып. стр. 287.

³⁾ Reiseskizzen aus Nord-Ost-Afrika. III, стр. 228, 247, 123.

песчаныхъ островахъ онъ увидѣлъ столько отдѣльныхъ стай малаго журавля (*Anthropoides virgo*), что врядь-ли очень погрѣшилъ, сказавъ, что все количество ихъ простиралось свыше 6000 птицъ.

Времъ, конечно, имѣлъ полное право сказать, что бѣдность германскихъ лѣсовъ не выдерживаетъ никакого сравненія съ богатствомъ тропической фауны. Я съ своей стороны прибавлю, что она не можетъ быть сравнена и съ животнымъ царствомъ сѣверо-восточной Азіи. Въ Европѣ животнымъ пришлось отступить передъ губительнымъ натискомъ челоуѣка; кромѣ того они распределены тамъ какъ-то равномѣрно. Только періодъ перелетовъ напоминаетъ иногда Европейцу признаки прежняго положенія животныхъ, вытѣсненнаго изъ Европы культурою ¹⁾. Въ этомъ отношеніи самая крайняя полярная страны гораздо больше похожи на тропики, чѣмъ наша теперешняя Европа. И въ полярныхъ странахъ, какъ подъ тропиками, мы встрѣчаемъ, по крайней мѣрѣ по временамъ, тѣже самыя условія появленія животныхъ въ огромномъ количествѣ.

Животныя собираются въ такихъ огромныхъ массахъ на извѣстныхъ сборныхъ мѣстахъ и въ извѣстные періоды времени. Но коль скоро мы знаемъ, что у нихъ есть сборные пункты, то мы вправѣ предположить, что мѣстами должны быть и совершенныя пустыни. Подтвержденіе этой догадки я дѣйствительно нахожу въ описаніи нѣкоторыхъ тропическихъ путешествій ²⁾. Слѣдовательно въ этомъ отношеніи между тропиками и полярными странами только несущественная разница; дѣйствительно въ полярныхъ странахъ не только разнообразіе, но вѣроятно и масса животныхъ гораздо незначительнѣе; за то тамошнія пустыни несравненно обширнѣе счастливыхъ оазисовъ, а потому и сборныя мѣста глубокаго сѣвера иногда едва-ли менѣе обильны животными, чѣмъ сборные пункты подъ тропиками. Съ другой стороны, вслѣдствіе рѣзкихъ переходовъ времени года, которымъ подвержены полярныя мѣстности, оазисы глубокаго сѣвера пустыютъ на болѣе продолжительное время, тогда какъ подъ тропиками опустѣніе это, хотя и бываетъ по временамъ, но не продолжается такъ долго. За то ежедневныя странствованія къ водопою и обратно составляютъ подъ тропиками весьма обыкновенное явленіе, какъ во всѣхъ южныхъ степныхъ мѣстностяхъ; на глубокомъ сѣверѣ этого нѣтъ.

Какъ подъ тропиками обнаженная степь является пустынею, такъ и на глубокомъ сѣверѣ обнаженная высокая тундра представляетъ совершенную пустыню (ср. 4-й отд. этой части стр. 707). Но мнѣ хочется обратить тутъ вниманіе на то, что и въ сѣверной и въ южной Сибири однообразный хвойный лѣсъ нерѣдко также оказывается страшною пустынею на необозримыхъ пространствахъ. Въ дневникѣ моемъ встрѣчаются вопли отчаянія, которыя свидѣлствуютъ о разочарованіяхъ, навившихъ на меня уныніе. Правда, что и это явленіе, можетъ быть, составляетъ преимущественно принадлежность высшихъ широтъ и преобладающаго въ нихъ хвойнаго лѣса; тѣмъ не менѣе однакоже у

¹⁾ Такъ напр., въ окрестностяхъ Готы, въ 1854 году, (*Buteo lagopus*). См. Naumannia, 1856, I, стр. 41. изъ трехъ охотничьихъ шалашей убито всего до 400
²⁾ Ср. напр. Petermann, Mittheilungen, 1838, V, стр. птицъ глубокаго сѣвера, такъ называемыхъ сарычей 210 и др.

меня есть доказательство на то, что нѣчто подобное встрѣчается и подь болѣе благоприятными широтами Америки ¹⁾. Странно, что какъ тутъ, такъ и тамъ, по близости отъ человѣческаго жилья, около воздѣланныхъ мѣстностей и на рубежѣ лѣсовъ, животныя бываютъ гораздо многочисленнѣе и разнообразнѣе. вмѣсто того, чтобы удалаться отъ людей, животныя въ первобытныхъ странахъ какъ будто собираются вокругъ человѣка. Я приписываю это тому, что около человѣка бываетъ больше разнообразія въ пейзажахъ. Гдѣ подобное разнообразіе обуславливалось самою природою, какъ напр. на гористой почвѣ, тамъ я и въ лѣсахъ встрѣчалъ больше животныхъ. Необозримые же, равномерно раскинутые лѣса, въ особенности хвойные лѣса, вытѣсняющіе всякое подлѣсье, кустарники, травы и злаки, и покровительствующіе только мхамъ, повидимому отталкиваютъ отъ себя и животныхъ. Одни лишь отшельники первобытныхъ лѣсовъ, дятлы, тѣшатся тамъ надъ гибнущими свидѣтелями минувшихъ вѣковъ.

Мы знаемъ, какъ губительно дѣйствуютъ пожары въ первобытныхъ лѣсахъ (ср. 4-й отд. этой части, стр. 611), превращая цѣлую мѣстность въ пустыню на долгіе годы. Но за то на такихъ пепелищахъ въ свой чередъ появляется невѣданная вѣками растительность, а вслѣдствіе ея мѣстность оживляется такими животными, которыхъ вы тщетно станете искать въ прилегающихъ первобытныхъ лѣсахъ, уцѣлѣвшихъ отъ пожара. Подлѣсье, кустарникъ, и травы и ягоды, выросшія на пригрѣтыхъ солнцемъ мѣстахъ, привлекаютъ къ себѣ животныхъ и птицъ. Я не мало удивился, когда увидѣлъ, что въ южной Сибири не только обиліе ягодъ на прежнихъ пепелищахъ создавало огромное множество травоядныхъ животныхъ и птицъ и что вслѣдъ за ними явились хищныя животныя, но и что между послѣдними большая часть, какъ напр. медвѣдь, волкъ и соболь, питалась ягодами. Даже лисица, неожиданно потревоженная мною, ясно убѣдила меня въ томъ, что басня, надъ которою я, бывало, какъ охотникъ, всегда посмѣивался, все-таки не даромъ приписывала ей страстишку полакомиться ягодами и виноградомъ.

Сибирскія позвоночныя животныя, понадавшіеся мнѣ на моемъ пути.

Какъ ни простъ составъ Сибирской фауны, все-таки распредѣленіе ея требуетъ не малой сообразительности, если мы хотимъ ясно уразумѣть законы географическаго распространения животныхъ. И такъ намъ нельзя избѣгнуть ближайшаго ихъ рассмотрѣнія, потому что въ подлежащемъ томъ мы рѣшили представить очеркъ жизни Сибирскихъ

¹⁾ Ср. напр. Prinz Max Reisen I, стр. 243; II, стр. 149. Ссылаюсь также на Пёппига, хотя и не могу указать относящейся къ этому предмету страницы его сочиненія. И Гималайскіе путешественники жалуется на отсутствіе животныхъ (Petermann, Mittheilungen, 1861, стр. 10). По словамъ Радде (Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reichs, стр. 471) на Сохондѣ и въ другихъ мѣстахъ лѣса также казались мертвыми.

позвоночныхъ животныхъ ¹⁾). Подобный-же обзоръ беспозвоночныхъ и моллюсковъ Сибири былъ помѣщенъ въ одномъ изъ предыдущихъ томовъ, содержаніе котораго посвящено специалистамъ по этой части. При нижеслѣдующихъ объясненіяхъ мы коснемся лишь нѣкоторыхъ главныхъ результатовъ этихъ изслѣдованій на столько, на сколько они относятся къ настоящему предмету.

Прежде всего мы должны начать съ тщательнаго распредѣленія двухъ, существенно различающихся между собою мѣстностей, которымъ я обязанъ зоологическою добычею своего путешествія. Необходимо отличать: 1) Таймырскій край, т. е. широты глубокаго сѣвера, лежащія между 71° и $75\frac{1}{2}^\circ$ градусами, подъ тѣми меридіанами, которые дѣлятъ Сибирь на двѣ довольно равныя части, и 2) болѣе отдаленный и самый крайній юго-востокъ Сибири, гористыя окрестности Охотскаго моря, вплоть до Амура, примѣрно между 52° и 62° с. ш. За тѣмъ въ предѣлахъ первой изъ этихъ областей слѣдуетъ отличать обитателей лѣснаго предѣла, подъ 71° с. ш., по рѣкѣ Боганидѣ, отъ обитателей бездревесныхъ тундръ глубокаго сѣвера, между $73\frac{1}{2}^\circ$ и $75\frac{1}{2}^\circ$ с. ш.

При такомъ распредѣленіи намъ прежде всего бросается въ глаза несравненно большее разнообразіе животныхъ юго-восточной Сибири, сравнительно съ глубокимъ сѣверомъ. Тамъ я встрѣтилъ 44, здѣсь же только 16 различныхъ млекопитающихъ; тамъ было 157 видовъ птицъ, здѣсь лишь 71; тамъ правда оказались только 4 амфибіи, но за то здѣсь не было ни одной. Различіе это увеличивается, какъ скоро мы спускаемся лишь нѣсколько южнѣе, въ непосредственно рѣчную область Амура. Но остановимся нѣсколько на сравненіи обѣихъ половинъ моего пути.

И такъ, среднимъ числомъ около 15 градусовъ широты отъ глубокаго сѣвера, мы нашли въ юго-восточной Сибири вчетверо больше амфибій, почти втрое большее разнообразіе млекопитающихъ, и болѣе чѣмъ вдвое различныхъ видовъ птицъ. Ясно, что вышеупомянутыя условія соответствуютъ знобкому покрову совершенно нагихъ или покрытыхъ холодною чешуйчатою броней амфибіи, которыя и безъ того уже, какъ холоднокровныя животныя, должны нуждаться въ большей солнечной теплотѣ. Такимъ-же образомъ не трудно понять, что преобладаніе на самомъ глубокомъ сѣверѣ птицъ съ ихъ теплою оболочкою происходитъ отъ ихъ легкаго, подвижнаго характера. Пока только представляется малѣйшая возможность существовать на сѣверѣ, птицы эти живутъ тамъ также привольно какъ на югѣ, и даже лучше. Если же осенью имъ приходится уже слишкомъ жутко, если онѣ не въ состояніи принесть себѣ корму, а подбитая новымъ пухомъ шубка все-таки не грѣетъ ихъ, какъ слѣдуетъ, то эти веселые молодцы, также какъ и у насъ, отправляются вслѣдъ за теченіемъ солнца.

Въ такомъ родѣ мы могли бы продолжать свои замѣчанія. Но было бы слишкомъ ограничено съ нашей стороны, если бы мы вздумали принять въ соображеніе тотъ лишь

¹⁾ Зоологическое описаніе (въ тѣсномъ смыслѣ) и рисунки приведенныхъ мною млекопитающихъ животныхъ выходятся, какъ извѣстно, во 2-ой части 2-го тома изд. этого сочиненія.

матеріалъ, который мы сами собрали во время своего путешествія. Тогда только, когда мы сличимъ его со всѣми другими свѣдѣніями относительно Сибири, а въ случаѣ надобности и относительно всего глубокаго сѣвера, тогда только мы вправѣ вывести болѣе положительныя заключенія. Это необходимо тѣмъ болѣе, что до сихъ поръ въ зоологическомъ отношеніи все еще не сведены, какъ слѣдуетъ, результаты путешествій, совершавшихся въ арктической Америкѣ съ небывалою настойчивостью, путешествій, въ которыхъ Американцы съ такимъ успѣхомъ послѣдовали примѣру Англичанъ въ поискахъ за Франклинымъ. Но еще менѣе сличены результаты эти съ сѣверо-азиатскими наблюденіями, т. е. не выяснено: что составляетъ общую принадлежность сѣвера и глубокаго сѣвера и на какихъ законахъ основано это общее свойство.

Но прежде, чѣмъ мы примемся за такую разработку нашего матеріала, намъ необходимо пояснить, какъ мы понимаемъ объемъ видового понятія, этой единицы всѣхъ предлагаемыхъ нами сравненій. Для большинства публики легче всего пояснить это на хорошо извѣстныхъ млекопитающихъ животныхъ. Все, что къ нимъ относится, стоитъ только примѣнить и къ прочимъ животнымъ.

Объемъ видового понятія.

Умъ человѣческій всегда начинается съ тщательнаго раздробленія и распредѣленія предмета на составныя его части; потомъ только ему удастся созидать помонію отвлеченій составляющихъ цѣль его пытливости. Но при нескончаемомъ разнообразіи безчисленныхъ формъ, въ которыхъ проявляется жизнь природы, этому дробленію и распредѣленію нѣтъ конца. По этому-то большинство изслѣдователей по части животнаго царства постоянно все только дробить ее посредствомъ новыхъ названій. Съ величайшимъ трудомъ разъединяется то, что съ незапамятныхъ временъ, нерѣдко даже вслѣдствіе обыкновеннаго наблюденія, положительно скivano было однимъ общимъ названіемъ. Но и труды, употребленные на такое непомѣрное дробленіе, ничуть не потрачены даромъ: они одни только даютъ намъ возможность вполнѣ сознать, а слѣдовательно и понять то, чему мы прежде могли лишь вѣрить, но чего не могли знать, и потому, какъ усвоенное нами знаніе, не могли отставлять противъ тѣхъ, которые смотрѣли на это иначе. Впрочемъ вслѣдъ за плодотворнымъ дробленіемъ такого рода являются и стѣснительныя его послѣдствія, отъ которыхъ наука въ состояніи освободиться тѣмъ медленнѣе, чѣмъ сильнѣе основы ея сложились изъ мелочныхъ по-видимому изслѣдованій самыхъ незначительныхъ деталей.

За тѣмъ обыкновенный читатель пойметъ, почему специалисты доселѣ рѣдко могутъ согласиться между собою относительно вопроса: какія животныя должны быть причислены къ одному и тому-же виду и какія, напротивъ того, должны быть раздѣлены на нѣсколько видовъ. Онъ пойметъ, что наука съ высшей точки своего развитія по-видимому можетъ вернуться опять къ тому-же, съ чего она начала развиваться уже нѣсколько вѣковъ тому назадъ. Тому, кто прежде не всматривался въ этотъ предметъ, конечно

должно казаться непонятным и пожалуй смѣшнымъ, когда ему говорятъ, что зоологи-специалисты не согласны даже на счетъ весьма по видимому обыкновеннаго животнаго: принадлежитъ ли оно или нѣтъ къ тому-же самому виду, къ которому относятся нашъ простой заяцъ, или лисица, волкъ, рысь, медвѣдь и т. д. Онъ, конечно, удивится, когда узнаетъ, что въ новѣйшее время, да и въ этой книгѣ, приведены доказательства за доказательствами о необходимости самого добросовѣстнаго соединенія множества такихъ видовъ животнаго царства, которые вслѣдствіе тщательныхъ научныхъ изслѣдованій отторгнуты были отъ общаго союза, искони указаннаго имъ уже народною рѣчью.

Весьма часто это случалось и съ животными глубокаго сѣвера. Изъ множества различныхъ видовъ медвѣдя, на которые постепенно распредѣлили медвѣжью породу, въ настоящее время 8 или 9 видовъ положительно сводятся въ одинъ видъ нашего простаго бураго медвѣдя; наша простая лисица поглотила длинный рядъ различныхъ видовъ своей породы. Давно уже песецъ, съ своей то бѣлой, то синеваго-черной шкурой, приучилъ насъ не придавать особаго значенія тому, что родня его по происхожденію, какъ напр. лисица или волкъ, въ одной мѣстности является въ свѣтлой, и даже совершенно бѣлой шубѣ, въ другомъ же мѣстѣ въ темной, а иногда пожалуй и совершенно черной, хотя еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія Исландскій песецъ и могъ отстаивать свои мѣстныя аристократическія права подъ именемъ *Canis isatis*. Изъ трехъ видовъ рыси глубокаго сѣвера (*Fel. lynx.*, *virgata*, *cervaria*), не смотря на разнообразіе пятенъ на шкурѣ, ушныхъ кистей и хвостовъ, все-таки образовался одинъ только видъ; изъ 13 видовъ зайца подъ конецъ все-же составились только два вида; во второмъ томѣ нѣмецкаго изданія этого сочиненія приведено множество доводовъ на то, что по крайней мѣрѣ 8 прежнихъ различныхъ видовъ лемминга должны соединиться въ два вида¹⁾. Но довольно будетъ и этихъ примѣровъ.

По такому усѣянному сомнѣніями пути наука наконецъ, что очень важно, дошла до возможности сказать положительно, что иногда одно и тоже животное водится одновременно на сѣверѣ не только древняго, но и новаго свѣта. На многіе виды животныхъ тезисъ этотъ безусловно простирается уже теперь; въ отношеніи къ нѣкоторымъ другимъ видамъ, какъ напр. волкамъ, горностаямъ, сѣвернымъ оленямъ и т. д. съ каждымъ днемъ исчезаетъ сила мнимыхъ отличій. Безъ сомнѣнія нѣкоторые специалисты замѣтятъ при этомъ, что даже въ новѣйшее время относительно нѣсколькихъ весьма сходственныхъ животныхъ, водящихся на сѣверѣ древняго и новаго міра, ученые авторитеты положи-

¹⁾ Это совершенно правильно, даже въ такомъ случаѣ, если бы оправдались показанія новѣйшихъ полярныхъ путешественниковъ въ сѣверной Америкѣ, которые, не приводя особыхъ доводовъ, все еще различаютъ въ сѣверной Америкѣ 5 видовъ лемминговъ (см. напр. Рае, стр. 200 и т. д.). Но они не специалисты и въ своихъ предположеніяхъ, кажется, слишкомъ слабо слѣдуютъ своему старшинѣ, Грэню.

Гибель (Zeitschrift für die gesamm. Naturw. 1838. стр.

310) послѣдній объяснял синонимизмъ зайцевъ и, кажется, не ошибается, причисляя *Lep. campicola*, *granatensis*, *mediterraneus*, *meridionalis*, *caspicus*, *aquilentus*, *medius* и *hybridus* къ *Lep. timidus*, а *Lep. alpinus*, *hibernicus*, *glacialis*, *canescens* и *borealis* къ *Lep. variabilis*.

О медвѣдяхъ срав. нѣм. изд. этого соч. т. II, ч. 2, стр. 44. Подтвержденіе этихъ извѣстій мы находимъ у Л. Шренка (Reisen II, стр. 8) и Раде (Reisen, I, стр. 1).

тельно высказали противоположныя мнѣнія. Навѣрное мнѣ напомнятъ о Станниусѣ и Брандтѣ, которые, оставивъ въ сторонѣ вѣдншіе видовые признаки, обратились къ болѣе надежному строенію костей. Станниусъ сравнилъ ¹⁾ между собою черепа и зубы моржей и нашелъ, что у моржей Берингова пролива клыки имѣютъ легкій спиральный выгибъ, что они нѣсколько длиннѣе и тонѣе, чѣмъ у моржей Атлантическаго Ледовитаго моря. Но его собственное сомнѣніе довольно ясно высказывается въ предложенномъ имъ новомъ названіи, *Trichechus dubius*. Брандтъ ²⁾, на основаніи новыхъ изслѣдованій, теперь самъ не признаетъ тѣхъ отличій, которыя онъ прежде находилъ между европейско-азиатскимъ и сѣверо-американскимъ бобромъ, особенно въ хвостовыхъ чешуяхъ; съ-виду, утверждаетъ онъ теперь, ихъ нельзя отличить по этимъ признакамъ, но не смотря на то онъ приводитъ опять новыя отличія, говоря, что у сѣверо-американскаго бобра рыльцо, а именно носъ, нѣсколько длиннѣе, передніе зубы шире, и какъ разстояніе одного глаза отъ другаго, такъ и разстояніе ихъ отъ конца носа, нѣсколько болѣе, чѣмъ у европейско-азиатскаго бобра. При всемъ томъ однакоже онъ не рѣшается высказаться положительно въ пользу видового различія между европейско-азиатскимъ и сѣверо-американскимъ бобромъ, и даже самъ указываетъ на то, что вѣроятно болѣе старыя европейскія животныя также могутъ имѣть болѣе продолговатыя носовыя кости.

Но всмотритесь хорошенъко во всѣ эти насильственные дробленія предмета въ области самой напряженной научной работы: не проглядываетъ-ли и въ нихъ, хотя и на другомъ поприщѣ, тотъ-же самообманъ, который нѣсколько столѣтій сряду мѣшалъ человѣку ясно познать и всецѣло уразумѣть законы мірозданія, потому только, что ему казалось, что познанія, добытыя по части естественныхъ наукъ, должны подчиняться свято-сти библейскихъ толкованій. Гдѣ же высшая научная побудительная причина, которая давала право привниматься съ такимъ усердіемъ за дробленіе? Не происходитъ-ли часто эта страсть просто отъ ошибочнаго выбора предметовъ для тщательныхъ изслѣдованій, которыя, будучи однажды начаты, должны же были привести къ чему-нибудь?

Спрашивается, слѣдуетъ-ли отличительнымъ признакамъ вообще, хотя бы они и основывались на мѣнѣ измѣнчивыхъ костяхъ, придавать болѣе значенія, чѣмъ напр. отличіямъ, предлагаемымъ Л. Шренкомъ ³⁾, который, на основаніи одного только вѣдшняго вида, пришелъ къ тому заключенію, что сѣверо-американская рысь (*F. canadensis*) не то, что европейско-азиатская рысь (*F. lynx*)? Развѣ намъ уже извѣстны предѣлы измѣняемости формъ костей у одного и того-же вида нашихъ животныхъ? Не доказываютъ-ли выставляемыя на видъ отличія, что мы еще очень мало знакомы съ костями животныхъ, что передъ нами до сихъ поръ было болѣе чучель, нежели костей одного и того-же животнаго? Не видимъ-ли мы изъ ежедневно умножающихся наблюденій, что и части костяка измѣняются гораздо больше, чѣмъ прежде можно было предполагать, потому что намъ доселѣ для

¹⁾ Müller's Archiv, 1842, стр. 390.

³⁾ L. Schrenk, Ueber die Luchsarten des Nordens und ihre geographische Verbreitung, 1849.

²⁾ Mém. de l'Acad. de St.-Petersb. VI Série, sciences naturelles. T. VII, стр. 43 и т. д.

Мидлендорфъ, Путешеств. по Сиб. ч. II.

ислѣдованія предлагались не столько скелеты, сколько чучела? Развѣ указываемыя отличія выдерживаютъ критику и въ географически-переходныхъ странахъ, гдѣ мнимо-различные виды соприкасаются другъ съ другомъ, или даже являються одновременно?

Но положимъ, что по нѣкоторымъ несущественнымъ признакамъ дѣйствительно нельзя отрицать отличія, все-таки мы должны спросить себя: развѣ такое-то или такое-то животное нельзя считать моржомъ потому только, что у него клыки нѣсколько длиннѣе, тонѣе и спиральнѣе, или бобромъ, потому что носовыя кости у него немногимъ короче, или даже рысью, потому что хвостъ его пальца на два короче и не такъ темень, а шкура не такъ пестра? тогда какъ во всемъ остальномъ — по внутреннему и наружному свойству тѣла, по образу жизни, привычкамъ, наклонностямъ — животное рѣшительно моржъ, бобръ или рысь. Отвѣтъ чловѣка непредубѣжденнаго освѣщенъ уже давно народною рѣчью. Безъ сомнѣнія, всего удобнѣе придерживаться общаго названія, географическія же отклоненія подчинять имъ и обозначать только отклоненіями.

Вѣдь въ сущности дѣло очевидно состоитъ въ разрѣшеніи двухъ вопросовъ: 1) что разительнѣе и существеннѣе: подобнаго-ли рода различія между европейско-азіатскими и сѣверо-американскими животными, или величайшія отклоненія европейско-азіатскихъ видовъ одного и того-же животнаго между собою? 2) отличаются-ли такія сѣверо-американскія животныя какими-нибудь признаками, по которымъ въ отношеніи къ сходнымъ европейско-азіатскимъ формамъ, они безусловно могутъ распознаваться сѣверо-американскими?

Что касается до перваго вопроса, на который я отвѣчаю отрицательно, то мы, какъ мнѣ кажется, поступили бы неправильно, если бы разъ стали сравнивать одни только клыки, въ другой разъ однѣ лишь носовыя кости и т. д. Если немногіе остатки бобровъ въ Лифляндіи и Литвѣ живутъ поодиночкѣ въ береговыхъ норахъ, которыя ничѣмъ не лучше норокъ водяныхъ крысъ, то на мой взглядъ это гораздо болѣе отличаетъ ихъ отъ американской братьи (которая живетъ цѣлыми колоніями, для общей пользы дѣлаетъ чрезвычайно искусныя сооруженія и запружаетъ воду въ ручьяхъ), чѣмъ нѣсколько болѣе продолговатыя или широкія носовыя кости. Но у насъ есть самыя положительныя извѣстія, что нѣкогда и въ Европѣ бобры строились точно такъ, какъ они теперь живутъ въ Америкѣ. Съ одной стороны немногіе остатки бобровъ, встрѣчающіеся въ Лапландіи, находятся теперь въ періодѣ перехода отъ семейной жизни къ одиночной, съ другой — бобровыя колоніи, которыя въ послѣднее время искусственно разведены въ Европѣ, по немногу снова достигаютъ прежней ловкости въ устройствѣ себѣ жилищъ.

На другой изъ вышеупомянутыхъ вопросовъ можно, кажется, отчасти отвѣчать утвердительно. Какъ напр. знатокъ сразу узнаетъ сѣверо-американскую рысь, или сѣверо-американскаго Обскаго лемминга (*Myod. Obensis*) по тому только, что у нихъ цвѣтъ волосъ на брюшкѣ желтоватѣе, такъ и по части нѣкоторыхъ другихъ мелкихъ отличій болѣе опытный глазъ мѣхопромышленника нерѣдко могъ бы пристыдить зоолога, когдѣ скоро дѣло идетъ о мѣстныхъ отличительныхъ признакахъ. По изъ нашихъ изслѣдованій ока-

зывается, что животныя приморскихъ частей восточной Сибири соотвѣтствуютъ животнымъ сѣверной Америки, коль скоро послѣднія чѣмъ-нибудь отличаются отъ европейско-азиатскихъ видовъ тѣхъ-же животныхъ. Вслѣдствіе этого не трудно поколебать доводы всѣхъ тѣхъ, которые горюю стоятъ за видовыя отличія, если у какихъ-либо животныхъ одной части свѣта, а именно у сѣверо-американскихъ животныхъ, оказываются хотя бы самыя незначительныя отличія въ сравненіи съ животными европейско-азиатской части свѣта. Въ настоящее время уже нельзя болѣе, какъ это дѣлалось прежде, украдкою посматривать на исторію сотворенія новаго міра и, въ противоположность древнему міру, говорить о животныхъ древнѣйшаго и новѣйшаго происхожденія, о сходныхъ видахъ животныхъ на сѣверѣ новаго свѣта, которыя какъ будто отчеканены по типамъ древняго міра, но все-таки отзываются новымъ штемпелемъ.

Мы вообще поступаемъ неправильно, если въ этомъ случаѣ не отдѣляемъ строго настоящаго времени отъ прошлаго, потому что непосредственными наблюденіями въдѣ нельзя доказать, были-ли созданы первыя американскія пары уже съ самого начала съ тѣми незначительными отличіями, которыми нѣкоторыя американскія животныя отличаются отъ чрезвычайно сходныхъ и въ сущности даже одинаковыхъ съ ними европейско-азиатскихъ животныхъ, и переправились-ли въ древности эти американскія животныя и на приморскія части восточной Сибири, или оба эти, такъ-называемые вида произошли отъ одной и той-же первой пары, которая съ тѣхъ поръ размножилась, распространилась и измѣнилась сообразно съ мѣстностью. Довольствоваться въ этомъ случаѣ догадками и предположеніями нельзя: напротивъ того, изъ самаго тщательнаго наблюденія существующихъ нынѣ животныхъ мы должны дойти до заключеній о способности первоначальныхъ и допотопныхъ формъ впадать въ видоизмѣненія. Добиться въ этихъ отношеніяхъ до истины мы можемъ такимъ только путемъ, какимъ напр. я старался дойти до правильного уразумѣнія способа опредѣленія видовъ различныхъ допотопныхъ пещерныхъ медвѣдей¹⁾.

Къ сожалѣнію никакъ нельзя прослѣдить процессъ развитія животнаго въ этомъ отношеніи, начиная съ яйца, а потому и нѣтъ никакой возможности съ какой-нибудь логической точки зрѣнія сказать, что тотъ или другой отличительный признакъ близко сродственныхъ между собою животныхъ имѣетъ существенное или несущественное значеніе. Такъ напр. всѣ зоологи согласны между собою въ томъ, что незначительная разница въ цвѣтѣ едва-ли не самый маловажный признакъ, наиболѣе подлежащій измѣчивости, и нѣрѣдко черное и бѣлое животное безусловно причисляется къ одному и тому-же виду, а между тѣмъ нѣкоторыя животныя, напр. птицы, все-таки единогласно и безапелляционно признаются за особые виды потому только, что нѣкоторыя перья ихъ окрашены нѣсколько иначе, чѣмъ у другихъ, впрочемъ совершенно подобныхъ, имъ птицъ. Отчасти это и основательно, потому что наблюденія въ этихъ случаяхъ ясно показываютъ, что постоянство подмѣченнаго отличительнаго признака никогда не измѣняется

¹⁾ Reise in dem äussersten Norden und Osten Sibiriens Landbären въ Verhandlungen der Mineralog. Gesellsch. zu II, 2, стр. 44, и Untersuchungen an Schädeln des gemeinen St.-Petersb. 1830—1831, стр. 74.

и что пропасть, отдѣляющая этотъ признакъ отъ соответствующаго признака ближайшаго вида, не пополняется никакою переходною формою. Дѣло въ томъ, что мы еще рѣшительно не знаемъ, какимъ образомъ развивается окраска. Въ этомъ отношеніи все зависитъ еще отъ успѣховъ науки о тканяхъ и химіи. Пока онѣ не сбѣлали своего дѣла, каждый останется при своихъ прежнихъ или новыхъ вѣрованіяхъ.

Нельзя, конечно, отрицать того, что животныя, которыя теперь единогласно дѣлятся на различные виды, нѣкогда, можетъ быть, были только непостоянными измѣненіями одного и того-же вида, постепенно раздробившагося въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ. Но съ другой стороны мы должны согласиться и съ тѣмъ, что у нѣкоторыхъ животныхъ, видовое различіе которыхъ, кажется, слишкомъ опрометчиво утверждено видоодрѣбителями, со временемъ, хотя и не скоро, различіе это разовьется такъ сильно, что тогда уже не встрѣтитъ болѣе противурѣчія. Въ такомъ случаѣ иной, которому теперь наука докучаетъ опроверженіями, наконецъ сбѣлается пророкомъ. Отъ души желаемъ ему добиться этой чести, точно также какъ теперь не оспариваемъ его убѣжденій.

Но Богъ съ нимъ, съ этимъ забѣгающимъ впередъ ясновидѣніемъ. Лучше оперемся по тверже на дѣйствительность: время уже покажетъ намъ остальное. Отдадимъ справедливость солиднымъ людямъ, въ родѣ А. А. Гульда, которые въ интересѣ зоологической географіи говорятъ, что козь скоро два чрезвычайно сходныхъ между собою вида происходятъ изъ совершенно различныхъ мѣстностей, то они до тѣхъ поръ не должны считаться тождественными, пока это не будетъ доказано самымъ тщательнымъ образомъ. Не слѣдуетъ однакоже забывать, что номенклатура систематической зоологіи могла подвергнуться такому страшному дробленію потому только, что при этомъ упущена была изъ виду одна изъ главныхъ цѣлей каждой систематики, распредѣленіе и общій обзоръ; упущена была изъ виду зоологическая географія. По этому-то я стою за обобщеніе видовъ ¹⁾.

¹⁾ Вотъ одинъ изъ многихъ примѣровъ, доказывающій какъ глубоко коренится еще и въ настоящее время страсть къ дѣленію видовъ. Недавно Гульдъ (United States Exploring. Expedit Vol. XII, 1852, Introd. стр. IX и пр.; тоже самое въ Silliman America-Journal 1852, II, стр. 399), которому хорошо извѣстно было мое научно-доказанное возраженіе, замѣтилъ, что на западномъ побережьи сѣверной Америки отсутствіе *Fusus decemcostatus* составляетъ существенное отличіе его отъ восточнаго побережья. Подлинные экземпляры, обязательно присланные мнѣ Гульдомъ, ясно доказываютъ, что на Калыкъ водится точно такой-же *Fus. decemcostatus*, какъ на берегахъ Массачусетса.

Что же влечетъ за собою это сомнѣніе Гульда, который весьма справедливо считается важнымъ авторитетомъ въ сѣверной Америкѣ?

Въ недавно изданныхъ «Reports of Explorations and Survey for a Railroad route of the Mississippi river to the Pacific Ocean», Vol. XII, Part. II, Mollusca by W. Cooper, ученый этотъ моему *Fusus decemcostatus* Say, сѣверо-

западнаго побережья Америки, даетъ названіе *Chrysodotus Middendorffii*, говоря, что этотъ видъ положительно (strikingly) отличается отъ *Fus. decemcostatus* Say, живущаго на восточномъ побережьи сѣверной Америки. Какіе же у него на это доводы? 1) верхняя сторона послѣдней извилины у западнаго вида будто бы плоская и сходится почти подъ прямымъ угломъ съ ближайшею къ ней сверху извилиною; 2) предпослѣдній оборотъ состоитъ у западнаго вида изъ четырехъ, а остальные изъ трехъ (вмѣсто двухъ) реберъ; 3) первое ребро у западнаго вида не крупнѣе другихъ; 4) на первомъ оборотѣ у западнаго вида 12 реберъ (вмѣсто 7 или 8, рѣже 9).

Діагноза, въ томъ числѣ и это количество реберъ, вполне согласуется съ тою, которая сообщена мною. Онъ ссылается на 130 экземпляровъ восточнаго вида, которые онъ сравнилъ между собою.

Для чего же я въ своихъ Beiträge zu einer Malakozoologia Rossica (II, стр. 137, 138, табл. IV, рис. 15) чрезвычайно подробно изложилъ доводы, почему это олимпъ и тотъ-же видъ, для чего я приложилъ точные размѣры

Положим напр., что у американской росомахи шкура вообще, можетъ быть, свѣтлѣе, чѣмъ у европейской: мы и укажемъ на это, но все-таки лучше обозначимъ ту и другую названіемъ росомахи. Затѣмъ намъ на помощь являются наблюденія, что и у сибирскихъ росомахъ болѣе бѣлыхъ волосъ, чѣмъ у европейскихъ, и что въ Америкѣ ¹⁾, точно также какъ и на материкѣ древняго міра, врядъ-ли найдутся двѣ росомахи, которыя были бы совершенно похожи одна на другую въ отношеніи степени и распредѣленія окраски ихъ шкуры. Гораздо лучше, по моему мнѣнію, признать одинъ только видъ полярной рыси, и замѣтить при этомъ, что шкуру американской рыси всегда можно отличить отъ шкуры европейско-азиатской рыси. Гораздо лучше также установить одно только видовое названіе для горнаго жаворонка, хотя и есть незначительная разница между сѣверо-американскимъ и сѣверо-азиатскимъ горнымъ жаворонкомъ, а послѣдній опять кое-чѣмъ отличается отъ средне-азиатскаго и т. д. Однимъ словомъ, въ теченіе нижеслѣдующихъ объясненій мы будемъ разсматривать видъ животнаго въ обширномъ объемѣ этого слова, который уже самъ по себѣ открываетъ путь къ обобщенію, потому что облегчаетъ возможность обзора, по возможности устраниая блужданіе среди хаотической массы мелочныхъ отличій въ именахъ и дѣлаетъ предметъ доступнымъ для большинства образованной публики.

Мы можемъ даже предположить съ нѣкоторою достовѣрностію, что и отъявленные противники такого пріема согласятся съ нами, коль скоро сдѣланы будутъ попытки слушать такіа американскія разновидности съ соответствующими имъ европейско-азиатскими видами. Едва ли напр. можно сомнѣваться въ томъ, что отъ американской и европейской рыси получатся плодovitые потомки, которые наконецъ представятъ всѣ возможные переходныя формы и съ которыми вмѣстѣ съ тѣмъ исчезнутъ всѣ отличительныя признаки. Если бы подобнаго рода попытка уже была осуществлена, то противникамъ пришлось бы пристать къ нашему мнѣнію. Весьма желательно, чтобы и эта часть нашего дѣла практически была принята во вниманіе и послужила къ разрѣшенію многихъ сомнительныхъ случаевъ. Приведемъ насъ къ этому учрежденіе новѣйшаго времени — зоологическіе сады, которые начинаютъ распространяться все болѣе и болѣе.

и подробное описаніе, для чего я сказалъ, что сообщенное Гульдомъ весьма точное описаніе восточнаго вида совершенно согласуется съ индивидуумами, собранными мною на сѣверо-западномъ побережьи, и почти заставляетъ думать, что разсмотрѣнные мною экземпляры западнаго вида служили ему моделью при описаніи восточнаго вида?

Кулеръ напелъ всего только одинъ экземпляръ съ западнаго побережья, а между тѣмъ, не опровергая моихъ доводовъ, говоритъ, что этотъ экземпляръ «положительно» отличается отъ восточнаго вида, хотя уже въ моей діагнозъ западнаго вида я именно говорю о 2 до 3 ребрахъ на каждомъ оборотѣ и о 10 ребрахъ на послѣднемъ оборотѣ, что слѣдовательно обозначаетъ положительно среднюю, если не совершенно тождественную форму. Развѣ Гульдъ уже не упоминалъ о восточной

разновидности, у которой 3 ребра (вмѣсто типичныхъ 2 реберъ); развѣ Филиппи не изобразилъ ее?

Слѣдовательно, передъ нами опять одинъ изъ вышеуказанныхъ (стр. 767) случаевъ, гдѣ предположеніе, что моллюски на берегахъ Массачусетса непременно должны отличаться отъ моллюсковъ на берегахъ Орегона, является этимъ господамъ чѣмъ-то въ родѣ библейскаго авторитета, противъ котораго уже никакъ не можетъ устоять точное научное опредѣленіе.

Въ такихъ случаяхъ дѣло рѣшается не общими взглядами о различіи фауны противлежащихъ береговъ сѣверной Америки, а только тщательными изслѣдованіями самыхъ предметовъ или по возможности подробными описаніями ихъ.

¹⁾ Со словъ Ричардсона.

Кромѣ того можетъ стать, что въ подлежащемъ случаѣ подобныя переходныя формы между американскою и европейско-азиатскою рысью уже существуютъ въ природѣ, а именно на восточныхъ берегахъ Сибири. Легко можетъ быть, что онѣ только до сихъ поръ намъ еще не встрѣчались.

Предыдущія объясненія я написалъ вскорѣ послѣ возвращенія моего изъ Сибири, подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ путевыхъ моихъ наблюденій. Рукопись эта оставалась въ моей портфели почти 20 лѣтъ. Къ счастью я и теперь не нахожу нужнымъ отречься отъ своихъ тогдашнихъ убѣжденій. Напротивъ того, сильно преобладавшее въ то время и раздраженное господство видоѣлителей должно было на многихъ пунктахъ очистить поле битвы. Съ тѣхъ поръ меня удостоили чести назвать родоначальникомъ новаго ученія ¹⁾. Почетъ этотъ я могу принять только въ томъ смыслѣ, что двадцать лѣтъ сряду неутомимо старался превзойти видоѣлителей въ самомъ тщательномъ различеніи всѣхъ частныхъ и установить эти детали съ математическою точностію, соотвѣтственно мѣрѣ, числу, вѣсу и т. д. Правда, впрочемъ, что всѣ эти усилія преслѣдовали одну только цѣль — нанести смертельный ударъ дробленію видовъ. Что преемники мои въ Сибири пришли къ тѣмъ-же убѣжденіямъ, къ какимъ я пришелъ, это весьма естественно; но что въ способѣ обработки матеріала они строго держались моего сочиненія, это услуга, оказанная наукѣ, потому что такимъ образомъ матеріалы стали еще доступнѣе для сравненія.

Въ новѣйшее время возникло Дарвиново ученіе, которое увлекло за собою друзей и недруговъ. Вполнѣ признавая великія заслуги Дарвина, я однакоже не въ состояніи увлечься фантастическимъ духомъ времени, потоки котораго выступаютъ изъ береговъ и стремятся по направленію, противоположному тому, какое обнаружилось четверть вѣка тому назадъ. Огромное вліяніе мѣста и времени — климата и тысячелѣтій — на видоизмѣненіе и даже преобразованіе организмовъ не подлежитъ сомнѣнію; не слѣдуетъ только слѣпо поклоняться ему.

Какъ ни заманчива повидимому возможность при помощи теоріи отдѣлаться отъ шекотливой обязанности предположить творческій актъ при появленіи каждаго новаго организма, но въ сущности она приносить намъ очень мало пользы, пока мы не въ состояніи объяснить себѣ какой бы то ни было, хотя бы и самый первый творческій актъ, совершившійся нѣсколько милліоновъ лѣтъ тому назадъ. По всей вѣроятности и организмы нашего земнаго шара постепеннымъ развитіемъ и преобразованіемъ своимъ обязаны той-же самой законной силѣ, которая управляла геологическими переворотами, но мы не должны забывать, что смутную догадку эту пока еще нельзя доказать положительными доводами. Если мы не хотимъ морочить самихъ себя и другихъ, то

¹⁾ Troschel, Archiv für Naturgesch. 1860. стр. 21.

намъ, какъ естествоиспытателямъ, необходимо остановиться на томъ, что дѣйствительно есть множество видовъ животныхъ и растений, которые свидѣтельствуютъ о переходахъ ихъ отъ одного вида къ другому и допускаютъ возможность предположить, даже, пожалуй, и доказать косвеннымъ образомъ, что въ теченіе времени, вслѣдствіе измѣненій, изъ одного какого-нибудь вида образовались два или три различныхъ вида. Это встрѣчается чаще; но бываютъ и такіе случаи, изъ которыхъ можно заключать съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ, что сродственные виды сливаются между собою, да притомъ въ такой степени, что естествоиспытателю по неволѣ приходится предположить помѣсь, и я ¹⁾ даже счелъ необходимымъ предложить особую терминологию для такихъ среднихъ формъ.

Но при всемъ томъ несравненно большая часть видовъ имѣетъ свои опредѣленные и рѣзко-очерченныя границы; всѣ эти виды не сливаются между собою, а отдѣлены другъ отъ друга огромными промежутками, между которыми нѣтъ никакихъ соединительныхъ звеньевъ. По этому и видодѣлители и видохранители, т. е. практики-зоологи всѣхъ возможныхъ школъ, до поры до времени не могутъ не составить союза противъ Дарвина, который, будучи самъ ренегатомъ, присталъ къ партіи спекулятивныхъ зоологовъ, положивъ въ основу своей теоріи о видоизмѣненіяхъ способность видовъ легко и сильно подвергаться измѣненіямъ, способность, которую, какъ дознано опытомъ, лишь немногіе виды отличаются отъ общей массы.

Видоизмѣненія Сибирскихъ животныхъ.

Вѣрнѣйшимъ средствомъ покончить ожесточенный споръ по части зоологіи, затронутый нами въ предыдущей главѣ, безъ сомнѣнія могло бы служить сочиненіе, цѣль котораго состояла бы въ томъ, чтобы при помощи богатаго матеріала настоящаго времени возобновить прежнюю, весьма похвальную попытку недавно умершаго Глогера. Видоизмѣненіе животныхъ, за общую разработку котораго никто не рѣшался приниматься уже въ теченіе двадцати лѣтъ, должно бы было составить главную задачу такого сочиненія, предметъ обширныхъ путешествій и долготѣхнихъ наблюденій на опредѣленныхъ пунктахъ среди мѣстностей, отъ которыхъ можно ожидать особенно богатыхъ результатовъ. Падкіе на нововведенія видодѣлители, эти неутомимые анабаптисты зоологической науки, равно какъ и старовѣры-видохранители, которые порою бываютъ доводно поверхностны, приобрѣли бы въ этомъ сочиненіи точку опоры, отсутствіе которой пока еще для насъ очень чувствительно. Велика была бы заслуга, но не малы были бы и предварительные труды.

Сибирь, при огромномъ своемъ пространствѣ и съ своими климатическими противоположностями на чрезвычайно отдаленныхъ между собою мѣстностяхъ, Сибирь, говорю я, безспорно принадлежитъ къ самымъ обильнымъ источникамъ, изъ которыхъ мы могли

¹⁾ Въ моихъ «Beiträge zu einer Malacozoologia Rossica».

бы почерпнуть свѣдѣнія о томъ вліяніи, какое видовзмѣняемость животныхъ въ состояніи оказать въ природѣ на границы видовыхъ признаковъ, независимо отъ человѣка. Еще больше мы вправѣ ожидать отъ сравненія сибирскихъ животныхъ съ европейскими, такъ какъ у обѣихъ странъ множество общихъ животныхъ. И на это обстоятельство уже Глогеръ указывалъ въ свое время, равно какъ и на весьма понятное тѣсное отношеніе всего вопроса къ Россіи и ея Академіи ¹⁾. Но время это по видимому все еще не настало. Не смотря впрочемъ на то, что я совершенно согласенъ съ Глогеромъ на счетъ основныхъ научныхъ взглядовъ и правилъ, мы все-таки не сходимся въ томъ отношеніи ²⁾, что, сообразно съ моими сибирскими наблюденіями, я гораздо рѣже его принимаю видоизмѣненія животныхъ за неизбѣжныя послѣдствія климатическихъ условій. Убѣжденіе это въ первый разъ развилось во мнѣ при тщательномъ изслѣдованіи моллюсковъ, потому что въ Охотскомъ морѣ встрѣчались тѣже самыя разновидности, которыя намъ уже прежде извѣстны были изъ Атлантическаго Океана. Видоизмѣненія позвоночныхъ животныхъ, въ особенности птицъ, еще болѣе утвердили во мнѣ это убѣжденіе.

Матеріалъ для каждаго видоизмѣненія конечно долженъ вырабатываться изъ вѣшняго вліянія, иначе это видоизмѣненіе столь-же невозможно, какъ невозможна жизнь вообще безъ содѣйствія извнѣ. Но даже при самомъ тщательномъ изученіи климата никакъ нельзя сказать заранѣе, на какой части тѣла и въ какомъ видѣ данный матеріалъ станетъ подвергаться видоизмѣненію. Это останется для насъ загадкою до тѣхъ поръ, пока не разрѣшится необъяснимая тайна, почему напр. изъ одной ячейки развивается неизмѣнно-опредѣленный видъ птицы, а изъ другой ячейки, которую даже при помощи самого сильнаго микроскопа нельзя отличить отъ первой, выходитъ совершенно другая птица. Почему именно у этой птицы красное пятнышко на шейкѣ, у другой на затылкѣ, а у третьей на крылѣ? Почему лягушка и мышь не достигаютъ величины медвѣдя? Положимъ, что всѣ эти вопросы очень пошлы, но вѣдь за ними-то и скрывается тормазъ всѣхъ нашихъ общихъ выводовъ о видоизмѣненіяхъ. Если же въ добавокъ допустить возможность, что каждый, или по крайней мѣрѣ иной, видъ животныхъ съ самаго начала явился на свѣтъ Божій не въ одной, а въ нѣсколькихъ парахъ, то къ прежнимъ вопросамъ присоединяется еще новый вопросъ о томъ: дѣйствительно ли всѣ первыя пары были совершенно сходны между собою, безъ малѣйшаго видоваго отличія?

Докажемъ мимоходомъ нѣкоторыми наблюденіями надъ сибирскими животными право наше предлагать такіе отчаянные вопросы.

Начнемъ, прежде всего, съ роста, который вообще считается болѣе опредѣленнымъ признакомъ, чѣмъ цвѣтъ животного.

Въ лучшихъ нашихъ зоологическихъ сочиненіяхъ, въ особенности по части искусственнаго разведенія животныхъ, говорится, что ростъ любого вида животныхъ въ любомъ

¹⁾ Gloger, das Abändern der Vögel durch Einfluss des Klimas, 1833.

²⁾ Какъ это признаетъ самъ Глогеръ. Ср. Cabanis, Journal für Ornithologie, 1833, стр. 277.

ихъ состояніи, едва-ли существенно измѣняется. Между домашними животными вліяніе человѣка искусственно создало карликовъ и великановъ, которымъ мы удивляемся. Такъ напр. образовались лошадка-пони, всего въ $2\frac{1}{3}$ фута вышины, и пресловутый воевикъ Giant, который былъ вътрое выше ея. На вѣсъ онъ былъ въ двѣнадцать разъ тяжелѣе крошечной лошадки, въ которой было едва 200 фунтовъ. Тоже самое мы видимъ и на рогатомъ скотѣ. Еще значительнѣе разница эта между собаками.

Если въ природѣ, какъ справедливо замѣчаютъ, разница въ ростѣ явно бросается въ глаза, такъ это въ гористыхъ мѣстностяхъ, особенно на болѣе значительныхъ горахъ, гдѣ животныя, преимущественно травоядныя, бываютъ меньше тѣхъ животныхъ, которыя водятся на равнинахъ. Вѣроятно, говорятъ, это происходитъ отъ разницы въ кормѣ; извѣстно, что количество и качество корма въ рукахъ человѣка становится главнымъ рычагомъ, при помощи котораго разведеніе животныхъ доходитъ до такихъ необыкновенныхъ результатовъ по части усиленія роста.

Подтверждаются-ли эти положенія сибирскими животными? Напротивъ того, они скорѣе опровергаются ими.

Сибирскія животныя положительно убѣждаютъ насъ въ томъ, что величина животныхъ, принадлежащихъ къ одному и тому-же виду, на свободѣ можетъ измѣняться въ размѣрахъ до $\frac{1}{3}$, а въ вѣсѣ даже до половины и болѣе. Убѣдительными доказательствами служатъ сибирскіе медвѣди, олени, козули, бѣлки и кроты ¹⁾. Азіатскій материкъ по-видимому вообще оказываетъ несомнѣнно-увеличивающее вліяніе на многіе виды такихъ животныхъ, которыя водятся и въ Европѣ.

Неужели это происходитъ отъ лучшей и болѣе обильной пищи? Безъ сомнѣнія нѣтъ: иначе напр. въ сѣверо-восточной Сибири медвѣдь безусловно долженъ бы быть меньше европейскаго медвѣдя, потому что ежегодно ему случается оставаться безъ пищи и сосать свои лапы, по крайней мѣрѣ цѣлымъ мѣсяцемъ, а нерѣдко и двумя мѣсяцами долѣе, чѣмъ въ средней Европѣ; а медвѣдица при этомъ недостатокъ въ пищѣ приходится даже носить и кормить своихъ дѣтенышей, такъ что она совершенно худѣетъ. Такъ точно подъ 71° с. ш., на предѣлѣ лѣсной растительности въ Таймырскомъ краѣ, полярныя зайцы гораздо больше тѣхъ, которые водятся 10-ю и даже 20-ю градусами широты южнѣе въ Сибири, гдѣ скудная зима двумя и тремя мѣсяцами короче. Въ такихъ случаяхъ природа безъ сомнѣнія шла не такими путями, какіе могъ выбрать человѣкъ, искусственно разводящій животныхъ. Намъ приходится ссылаться на таинственныя предназначенія первобытнаго сотворенія.

Зоологія указываетъ на тотъ неизмѣнный фактъ, что величина животныхъ находится въ извѣстномъ отношеніи къ величинѣ материковъ, для которыхъ они созданы. Въ пользу этого мнѣнія дѣйствительно говоритъ Америка, въ которой нѣтъ такихъ живот-

¹⁾ Поэтому уже Фалькъ (Beiträge zur topogr. Kenntniss des Russ. Reichs, 1786. III, стр. 283) обозначилъ сибирскаго крота особымъ названіемъ (*Talpa asiatica*).

Милеандровъ Путешеств. по Сиб. ч. II.

Между тѣмъ изъ словъ Палласа (Reise II, стр. 209) видно, что кротъ начинаетъ увеличиваться уже на западномъ склонѣ Урала (при Камѣ).

ныхъ-исполиновъ, какія встрѣчаются въ Азій и въ Африкѣ, а еще болѣе вся островная часть свѣта, въ которой кенгуру играетъ роль великана. Но въ этомъ отношеніи мы еще не имѣемъ говорить о законѣ, потому что не можемъ представить себѣ причину, почему величина материковъ находится въ связи съ размѣрами созданныхъ для нихъ животныхъ. Притомъ вѣдь съ самаго начала сотворенія міра не было того, что мы теперь видимъ: нѣкогда американскій мастодонтъ былъ гораздо больше мамонта, да и въ Новой Голландіи въ древности водились своего рода *Nototherium* и *Diprotodon*, которые достигали роста нашего рогатого скота и лошади. И развѣ американскія деревья не въ такой-же мѣрѣ громадно велики, въ какой животныя Америки малы? Развѣ не тамъ-то именно, подъ сравнительно сѣверной широтой, растутъ неслыханно исполинскія мамонтовья деревья? ¹⁾. Развѣ позвоночныя животныя, моллюски и насѣкомыя Америки не исполины въ сравненіи съ тѣми, которые водятся въ другихъ частяхъ свѣта? ²⁾.

И такъ, пока мы своимъ умомъ не можемъ уйти дальше, останемся при тощихъ фактахъ. Для насъ уже и это довольно важно, потому что видовое понятіе служитъ исходною точкою всѣхъ дальнѣйшихъ выводовъ; притомъ мы знаемъ, что палеонтологи, соображаясь съ разницею въ величинѣ, установили разные виды новыхъ животныхъ на томъ основаніи, что у животныхъ въ дикомъ состояніи ростъ не измѣняется. Между тѣмъ мы видѣли, что онъ не всегда остается безъ измѣненія. Неоднократно даже мы убѣдились въ томъ, что и между птицами глубокаго сѣвера бываетъ подобная разница въ величинѣ, встрѣчающаяся въ одной и той-же мѣстности, по-видимому безъ всякой причины. Видѣте всего это бываетъ у хищныхъ птицъ, какъ-то: морскихъ орловъ, исландскихъ кречетовъ и бѣлыхъ совъ, но едва-ли рѣже случается и съ прочими птицами; напр. съ гребенухой (*Anus spectabilis*), какъ я самъ это наблюдалъ ³⁾, и съ различными чайками, изъ которыхъ многіе виды, будучи сходны между собою, дѣлятся каждый на большую и меньшую разновидность. Разница въ величинѣ этихъ двухъ разновидностей такъ значительна, что имѣла такое-же право повести къ установленію видовыхъ отличій, по какому въ видовомъ отношеніи большая разновидность нашего бурега медвѣдя отличается отъ ея меньшей разновидности ⁴⁾. Впрочемъ въ отношеніи птицъ видоѣдѣтели были несравненно болѣе правы, потому что птицы большею частію соединяются попарно, маленькія съ маленькими, а большія съ большими. Случается иногда, что обѣ разновидности живутъ рядомъ въ одинаковомъ множествѣ. Следовательно въ этомъ случаѣ разница не зависитъ отъ климата и мѣстности. Не будь нѣсколькихъ экземпляровъ, служащихъ среднею переходною формою между двумя такими разновидностями, мы бы даже готовы были принять эту разницу за видовое отличіе, потому что она (какъ и у медвѣдей) очень значительна и мы почти не можемъ себѣ представить, чтобы она обра-

¹⁾ Срав. стр. 398.

²⁾ Срав. нѣмек. изд. этого соч. т. II, ч. I, стр. 450.

³⁾ Срав. нѣмек. изд. этого соч. т. II, ч. 2, стр. 235.

⁴⁾ Эти наблюденія подтверждены моими преемниками

въ Сибири. Срав. между прочимъ соч. А. Шренка: *Reisen und Forschungen im Amurlande*, Bd. I, Vögel, стр. 556 и Радде: *Reisen im Südosten von Sibirien*, Bd. II, стр. 384.

зовалась путемъ постепеннаго видоизмѣненія, — не можемъ себѣ представить это, даже и въ такомъ случаѣ, когда бы захотѣли воспользоваться этимъ удобнымъ случаемъ и предположить, что въ теченіе тысячелѣтій видоизмѣняемость постоянно усиливалась. Остановимся на нѣсколькихъ болѣе поразительныхъ примѣрахъ.

Для отличія отъ сѣверной гагары (*Col. arct.*) другую, несравненно меньшую, гагару на берегахъ Балтійскаго моря, прозвали Балтійскою (*Col. Balticus*). Въ Таймырскомъ краѣ обѣ высиживали яйца рядомъ. Намъ скажутъ, можетъ быть, что ихъ очевидно неправильно распредѣлили на два вида, но въ такомъ случаѣ вѣдь стоятъ только напомнить о чечеткахъ глубокаго сѣвера, о тамошнихъ альпійскомъ и Шинцовомъ зуйкѣ, о гусяхъ гumentenкахъ и плеханахъ и пр., чтобы доказать самымъ неопровержимымъ образомъ, что каждую изъ этихъ птицъ многіе знатоки и коноводы орнитологін дѣлятъ на два вида¹⁾, которые все-таки въ сущности ясно отличаются другъ отъ друга только величиною. Правда, что тутъ на помощь призываются и нѣкоторые другіе отличительные признаки, но изъ нихъ большая часть на столько-же не выдерживаетъ критики и страдаетъ одно-сторонностію, какъ это можно доказать уже въ настоящее время.

Можно-ли сомнѣваться въ томъ, что позднія выводки водяныхъ птицъ глубокаго сѣвера, у которыхъ нерѣдко въ Августѣ я находятъ неоперившихся птенцовъ или даже яйца, отчасти должны пропадать, отчасти же, если еще не слишкомъ поздно, или если случится необыкновенно благопріятная осень, не могутъ достигнуть полнаго своего естественнаго роста²⁾, потому что во-первыхъ время осенняго линіянія наступаетъ чрезвычайно быстро и прежде, нежели птица успѣетъ вырасти, какъ слѣдуетъ, а во-вторыхъ дѣйствіе изнутри не столь нѣжнаго осенняго корма и вліяніе извнѣ рѣзкихъ ночныхъ переходовъ температуры сильно требуютъ отъ несложившагося еще организма ускоренной зрѣлости. На глубокомъ сѣверѣ, въ области кратковременнаго лѣта, всякая вторая выводка запаздываетъ; дѣйствительно мы и встрѣчали множество такихъ запоздавшихъ выводковъ какъ у водяныхъ, такъ и у материковыхъ птицъ. Особенно замѣчательна была гагара (*Col. arcticus*), величина которой чрезвычайно различна.

¹⁾ Напр. *Fring. Hornemannii* и *linaria*; *Tringa variabilis* и *Schinzii*; *Anser segetum* и *arvensis*, можетъ быть и *brachyrhynchus*; *Anser intermedius*, *albifrons* и *Temminckii*. Не относятся-ли сюда и разновидности глубоко-сѣвернаго ворона (*Corvus tittoiralis* и *Caelotti*), *Tetra brachydactylus* и т. д.

²⁾ Захѣтательно, что на глубокомъ сѣверѣ мы очень часто встрѣчали выводки, до того запоздавшія, что болѣе или менѣе онѣ должны были пропадать; случалось, что въ началѣ и даже въ концѣ Августа птицы сидѣли еще на свѣжихъ яйцахъ, или что въ половинѣ мѣсяца птенцы все еще были покрыты пухомъ. Срав. напр. въ 2-й тѣсти II-го тома вѣстник. изд. этого сочиненія случаи съ *Col. arcticus*, *Ans. albifrons* и *ruficollis*, *Anas glacialis*, *Larus argentatus* и *Sabini*, *Sterna macrura*, *Phalaropus rufescens* и т. д.

Кому случалось видѣть, какъ пагло хинчили чайни (разбойники) хозяйничаютъ съ яйцами и птенцами, тотъ легко пойметъ, почему тамъ не рѣдко птицы во второй разъ высиживаютъ яйца. Цупочкѣ, за которой я особенно слѣдилъ и у которой заводленіе, наступившее при вскрытіи лѣда, уничтожило первыя снесенныя ею яйца, пришлось приняться за вторичное, уже позднее высиживаніе. Вторично это случилось и со множествомъ другихъ птицъ.

Впрочемъ почти невѣроятно, съ какою быстротою нѣкоторые неуклюжіе певцы оперяются и начинаютъ летать. Такъ какъ напр. я думалъ, что мнѣ придется еще долго ждать, пока оператся мои маленькіе *Columba arcticus*, *Lar. Sabini*, *Sterna macrura*, а между тѣмъ уже черезъ недѣлю, когда я пришелъ опять взглянуть на нихъ, вся братія вспорхнула и улетѣла.

Съ другой стороны, послѣ всѣхъ произведенныхъ доселѣ наблюденій по части физиологии произрожденія, можно-ли сомнѣваться въ томъ, что въ случаѣ надобности вышеупомянутые большіе и меньшіе виды могли-бы съ успѣхомъ совокупляться между собою и что выводы ихъ въ свою очередь также могли-бы быть способны къ произведенію потомства? Конечно, въ этомъ не можетъ быть ни какого сомнѣнія. Слѣдовательно мы вправѣ предположить, что со временемъ и эти виды могутъ смѣшаться между собою и единогласно будутъ признаны за разновидности, или напротивъ, что первоначально, можетъ быть, они положительно отличались между собою и составляли различныя виды. Или, можетъ быть, большій ростъ былъ созданъ для древней, меньшій для новой части свѣта, а потомъ оба роста смѣшались другъ съ другомъ, перемѣнивъ въ теченіе времени мѣста своего пребыванія вокругъ полюса? Не слышисъ-ли за тѣмъ напр. два въ видовомъ отношеніи различныхъ медвѣдя въ разновидности одного только вида, который мы теперь встрѣчаемъ?

И такъ нельзя сомнѣваться въ томъ, что между птицами глубокаго сѣвера два видоизмѣненія, большее и меньшее, почти сдѣлались общимъ правиломъ въ предѣлахъ каждаго вида. Я предвижу, что тоже самое можно будетъ указать даже у безпозвоночныхъ животныхъ. Опыты расположенія этихъ разновидностей между собою могли бы существенно разъяснить наши предположенія ¹⁾. Повторяю однакоже, что причины, по которымъ животныя мѣстами достигаютъ извѣстнаго роста, пока еще остаются неразрѣшенною загадкою. Отчего это въ Забайкальѣ, спрашиваемъ мы съ удивленіемъ, уткородки и жемчужныя раковины достигаютъ такой неслыханно-исполинской величины, какой онѣ на всей землѣ нигдѣ не имѣютъ ²⁾? Нельзя считать это выраженіемъ общаго закона, потому что въ Забайкальѣ не водятся ни слоновъ, ни страусовъ, ни исполинскихъ змѣй, ни подобныхъ имъ величинъ; мало того, рыбы и даже одночерепныя раковины, встрѣчающіяся въ тѣхъ-же самыхъ водахъ, въ которыхъ водятся упомянутыя уткородки и жемчужины, и тѣ не достигаютъ необыкновенной величины. Рядомъ съ ними въ водахъ этихъ являются рѣчные раки, которые крошечны въ сравненіи съ европейскими раками. И такъ исполинскій ростъ этихъ уткородокъ и жемчужныхъ раковинъ вѣроятно зависитъ отъ химическаго свойства воды, въ которой онѣ водятся, но все-таки онѣ становятся исполинами на перекоръ климату, а не вслѣдствіе благопріятнаго дѣйствія климата; притомъ лишь онѣ однѣ являются тамъ исполинами, очевидно вслѣдствіе прирожденнаго имъ съ самаго начала стремленія къ росту. Онѣ напоминаютъ развѣ только объ исчезнувшей фаунѣ, о прежнихъ исполинахъ мамонтахъ-слонахъ и носорогахъ, жившихъ нѣкогда въ Сибири.

¹⁾ Впрочемъ вѣроятно и въ природѣ можно бы было отыскать добровольныя сочетанія этихъ двухъ разновидностей и прослѣдить ихъ въ процессѣ выснаживанія яицъ. Гдѣ соединяются болѣе рѣзкія различія въ цвѣтахъ, тамъ это легче. Такъ напр. я видѣлъ помѣсь отъ *Cory. cornix* и *corone* въ Енисейскѣ, а Палла съ встрѣ-

тилъ подобную-же помѣсь въ Томскѣ (Reise II, p. 662). Въ этой полосѣ соприкасаются предѣлы распространенія этихъ двухъ птицъ.

²⁾ Срав. нѣмцк. изд. этого сочиненія, т. II, 1, стр. 273 и 393; стр. 278 и 432.

Отправимся изъ Забайкалья дальше на востокъ и мы увидимъ, прежде всего, что вдоль побережья Охотскаго моря, до Японіи, нѣкоторыя птицы, живущія на сушѣ, меньше европейскихъ птицъ, принадлежащихъ къ однимъ съ ними видамъ ¹⁾. Молоски же и другія нисшія животныя на побережьяхъ Охотскаго моря, водящіеся рядомъ съ этими птицами, не отличаются отъ тѣхъ, которыя живутъ въ сѣверной Европѣ, коль скоро они тождественны съ ними въ видовомъ отношеніи. Продолжая обзоръ этотъ все дальше къ востоку, мы наконецъ въ морской фаунѣ Берингова пролива встречаемъ такіе оригинальные виды животныхъ, въ ростѣ которыхъ явно высказывается общее преобладаніе увеличивающей творческой силы. Тутъ мы находимъ величайшаго орла всего свѣта, мѣста пребыванія котораго, что довольно замѣчательно, отчасти совпадаютъ съ мѣстами пребыванія вышеупомянутыхъ меньшихъ птицъ на побережьяхъ Охотскаго моря; тутъ водятся колоссальные виды ластоногихъ млекопитающихъ, сивучи и котики; между огромными морскими водорослями ползають громадѣйшіе змѣенодобные кольчатые черви (*Nereis virens*) ²⁾, раки и крабы, величиною до 3½ футъ въ наибольшомъ поперечникѣ, со включеніемъ протянутыхъ ногъ. Ростъ раковинныхъ животныхъ соответствуетъ этой увеличивающей творческой силѣ въ такой-же степени и высказывается отчасти въ цѣломъ ряду совершенно особыхъ исполнскихъ видовъ этихъ породъ, отчасти же и въ томъ, что такіе виды, которые водятся и въ Беринговомъ и въ европейскихъ моряхъ, а въ первомъ изъ нихъ достигаютъ необыкновенной величины ³⁾.

Кто тутъ рѣшить, почему природа поступила такъ, а не иначе? А все-таки шло пытливый умъ готовъ предложить кое-какія смѣлыя догадки и скажетъ напр., что меньшій ростъ птицъ, живущихъ на побережьяхъ Охотскаго моря, происходитъ отъ сплюснутой гористой природы того края. Правда, что на другихъ сибирскихъ хребтахъ это-же уменьшающее вліяніе дѣйствительно отзывается на нѣсколькихъ видахъ птицъ ⁴⁾, но ради истины при такихъ догадкахъ должно поступать съ крайнею осторожностью. Тѣ самыя животныя, которыми въ Европѣ объясняли законъ уменьшающаго вліянія горъ, въ Сибирскихъ горахъ являются необыкновенно рослыми животными, какъ напр. олени и лани на Алтайскихъ, Саянскихъ и Становыхъ горныхъ цѣпяхъ, бѣлки въ Байкальскихъ горахъ, медвѣди на сибирскихъ хребтахъ, и даже водяныя крысы и кроты на Алтаѣ. Сибирскій олень въ горахъ больше ростомъ, чѣмъ въ сѣверныхъ тундрахъ и т. п. Даурскій ушастый саякъ величиною до того превосходитъ саяка, встречающагося въ степяхъ западной Сибири, что его пытались причислить къ особому виду ⁵⁾.

Можно бы было, пожалуй, присказать объясненія и для этихъ очевидныхъ исключеній. Кое-что могло бы быть приписано климату и роду жизни вообще и сдѣлало бы честь зна-

¹⁾ Какъ напр. *Str. uralensis* (несправедливо отдѣляемый подъ именемъ *Str. rufescens*), *Aq. albicilla*, *Jynx torquilla* (потому неправильно названная *Jynx japonica Bonap.*), *Parus caudatus* и др.

²⁾ Срав. нѣмецк. изд. этого сочин. т. II, ч. I, стр. 7.

³⁾ Срав. нѣмецк. изд. этого сочин. т. II, ч. 1, стр. 452.

⁴⁾ Вспомнимъ напр. о *Tetrao urogalloides*, *Accentor Altaicus*, *Emb. schoeniclus Al. alpestris*, (var. *alpina*) и т. д.

⁵⁾ *Eriacus dahuricus Sundev.*

комству нашему съ особенностями образа жизни каждаго отдѣльнаго животнаго. Но теперь еще не настало время для обобщеній подобнаго рода, потому что только изрѣдка мы можемъ доказать такъ убѣдительно, какъ напр. на кабанѣ, что это животное собственно создано для камышеватыхъ степныхъ низменностей и потому въ Сибири въ однихъ только степныхъ низменностяхъ достигаетъ полнаго своего роста, въ горахъ же постоянно бываетъ меньше ¹⁾. Восточная Сибирь повсемѣстно представляетъ на это самыя убѣдительныя доказательства.

И эта глава объ измѣненіяхъ роста животныхъ въ сущности осталась въ томъ-же самомъ видѣ, въ какомъ она написана была почти 20 лѣтъ тому назадъ. Вставлены только мѣстами нѣкоторыя явившіяся впоследствии выраженія и ссылки.

Перечитывая теперь то, что тогда высказано было въ вышеизложенной главѣ, я живо припоминаю то настроеніе духа, въ которомъ возвратился изъ своихъ путешествій. Въ кабинетѣ ученый запасается всѣмъ необходимымъ для него книжнымъ матеріаломъ, распределяетъ, распрѣдѣляетъ, соединяетъ и мудритъ до тѣхъ поръ, пока все превосходно подчиняется созданнымъ имъ самимъ-же законамъ природы и общимъ взглядамъ. Съ неутолимою жаждою познаній и готовностью къ подвигамъ, да съ запасомъ общихъ взглядовъ вы бросаетесь въ объятія первобытной природы въ надеждѣ заглянуть еще глубже въ эти законы — и вмѣсто того на каждомъ шагѣ встрѣчаете новыя затрудненія, чѣмъ пристальнѣе вы всматриваетесь въ частные случаи. Наконецъ даже глубоко потрясается ваше довѣріе къ нѣкоторымъ созданнымъ дома законамъ.

Вглядываясь ближе въ тѣ обстоятельства, при которыхъ возникаютъ подобныя сомнѣнія, вы ясно увидите, что большею частію вы были слишкомъ самоувѣрены, когда, сидя въ кабинетѣ, воображали, что вы постигли причины извѣстныхъ біологическихъ явленій. По большей части причины эти такъ сложны и такъ тѣсно связаны между собою, что тѣ способы толкованія, которые родились въ кабинетѣ и обыкновенно глав-

¹⁾ Нужно быть очень осторожнымъ, когда для такихъ цѣлей, о которыхъ тутъ идетъ рѣчь, употреблять чучела. Не только «плоско-или высокоголовость», но и въ особенности величина, слишкомъ зависятъ отъ способа приготовленія чучелъ. По-этому не слѣдуетъ придавать особенное значеніе свѣдѣніямъ, которые мы встрѣчаемъ въ обыкновенныхъ путевыхъ описаніяхъ. Читая напр., что по словамъ Кибера (Сиб. Вѣстн. I, стр. 140) въ низовьяхъ Колымы соболіи отличаются своею величиною, не смотря на то, что мѣхъ ихъ все-таки не дорогъ, мы никакъ не должны принимать это извѣстіе за доказательство того, что тамъ встрѣчается большая равновидность соболей. Цѣна мѣховъ зависитъ не только отъ ихъ доброты, но и отъ величины, которой по этому

въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ухищряются достигать посредствомъ сильнаго растягиванія сырого мѣха.

Другія извѣстія касаются мѣстныхъ особенностей. Такъ напр. въ Иртышѣ осетры малы, а стерляди, послѣ Обскихъ, самыя большія въ русскомъ государствѣ (Pallas, Reise II, p. 446). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ свѣдѣнія основаны на ошибкахъ. Такъ напр. Степановъ (Енисейская губернія I, 1833, стр. 89) сообщаетъ, что въ Пасинѣ караси бывають вѣсомъ въ 40 фунтовъ. Это извѣстіе поразило меня вслѣдствіе сѣвернаго теченія Енисея. Но, прибывъ на мѣсто, я нашелъ, что Пасинскіе рыбаки меньше знали объ этой достопримѣчательности, чѣмъ я съ своею ученостію. Они даже не умѣли мнѣ объяснить, что могло подать поводъ къ этой ошибкѣ.

нымъ образомъ придерживаются одной какой-нибудь простой причины, при наблюденіи природы на самомъ мѣстѣ оказываются чрезвычайно односторонними. Тоже самое случилось со мною и проглядываетъ изъ содержанія предыдущей главы.

И такъ, что касается роста животныхъ, то дѣйствительно не слѣдуетъ упускать изъ виду, что испоконъ вѣковъ, по причинамъ намъ пока совершенно неизвѣстнымъ, величина различныхъ видовъ животныхъ, согласно предопредѣленію, по-видимому произвольно разнообразна и что точно также на земномъ шарѣ въ одной мѣстности рождаются сравнительно большія, въ другой — сравнительно малыя животныя.

По-видимому, правда, существуетъ и извѣстнаго рода параллельность между ростомъ животныхъ и объемомъ материковъ, на которыхъ они водятся, хотя мы еще никакъ не можемъ сообразить, въ какой взаимной связи отношенія эти находятся между собою. Во всякомъ случаѣ дѣйствительность этого положенія гораздо яснѣе, кажется, высказывается въ отрицательномъ, чѣмъ въ положительномъ смыслѣ, потому что на маленькихъ, самостоятельныхъ островахъ, лежащихъ отдѣльно отъ материковъ, нигдѣ первоначально не было рослыхъ животныхъ, въ особенности между млекопитающими.

Къ этой-же, пока еще необъясненной, категоріи слѣдуетъ отнести и тотъ указанный мною фактъ, что побережья по сю и по ту сторону Берингова пролива, соединяющаго Великій океанъ съ полярнымъ водоемомъ, т. е. берега восточной Сибиря и сѣверо-западной Америки, также производятъ особаго рода виды рослыхъ животныхъ. Мы замѣчаемъ, что это увеличивающее вліяніе по-видимому находится въ связи съ моремъ, потому что въ немъ, кромѣ вышеуказанныхъ сивучей и котиковъ, прежде водилась еще морская корова, а сверхъ упомянутыхъ огромныхъ водорослей, кольчатыхъ червей и раковъ, живетъ еще большее количество исполинскихъ моллюсковъ, которые въ свое время мною были описаны и перечислены ¹⁾. Это увеличивающее вліяніе моря можно прослѣдить на самыхъ побережьяхъ, какъ напр. надъ величайшимъ орломъ въ свѣтѣ, *Ag. pelagica*, и надъ указанною мною Беринговою равновицностью бурого медвѣдя, тѣмъ болѣе, что Л. Шренкъ ²⁾ привезъ изъ Амурскаго края медвѣжій черепъ, который значительно превосходитъ величиною добытый мною исполинскій и въ то время величайшій экземпляръ нынѣшняго міра.

Этотъ послѣдній случай приводитъ насъ къ другой сторонѣ разсмотрѣннаго доселѣ

¹⁾ См. нѣм. изд. этого соч. т. II, 1. Wirbellose Thiere, стр. 431, 432.

²⁾ Reisen und Forschungen im Amur-Lande I, 1838, стр. 12. Шренкъ согласился также принять разстояніе между первыми двумя коренными зубами верхней челюсти за единицу мѣры. Вслѣдствіе этого нашъ матеріалъ лучше поддается сравненію. Но прежде, чѣмъ я по необходимости прибѣгну къ этому, болѣе опредѣленному измѣренію, я убѣдился (см. нѣмек. изд. этого соч. т. II, 2, стр. 40), что протяженіе всего черепа въ ширину, равно какъ и ширина затылочнаго отверстія

ранѣе всего достигаютъ полнаго своего развитія на медвѣжьемъ черепѣ. Новѣйшими своими изслѣдованіями Вирховъ (Unters. über die Entwicklung des Schädelgrundes, 1836) еще болѣе обобщилъ тогдашній мой взглядъ, доказавъ, что основную кость, т. е. соединеніе затылочной кости съ передней и задней клиновидной костью (os tribasilare) должно считать тою частью черепнаго основанія, которая имѣетъ вліяніе не только на всѣ части черепа, но и на личной скелетъ. Слѣдовательно тутъ дѣйствительно заключается самая лучшая единица для вычисленія черепныхъ размѣровъ.

вопроса, такъ какъ здѣсь рѣчь идетъ о весьма распространенномъ животномъ, которое встрѣчается и въ Европѣ, но какъ разъ на берегахъ Берингова пролива бываетъ ростомъ больше, чѣмъ въ какой-нибудь другой мѣстности. Въ такихъ случаяхъ, конечно, всего естественнѣе предположить, что при этомъ главнымъ образомъ слѣдуетъ обратить вниманіе на способъ питания животныхъ.

Если принять за исходную точку дознанное опытомъ правило, что 1) здоровая, 2) обильная, 3) своевременная и 4) спокойно-сѣдаемая пища, въ связи съ общимъ впечатлѣніемъ о тѣлѣ, служить лучшимъ средствомъ, при помощи котораго наше скотоводство достигаетъ такихъ прекрасныхъ результатовъ по части увеличенія роста животныхъ, то въ этомъ отношеніи многое можетъ быть объяснено съ величайшимъ правдоподобіемъ.

Во-первыхъ намъ само собою навязывается объясненіе, что на бережьяхъ Берингова пролива медвѣди колоссальнымъ ростомъ своимъ обязаны, можетъ быть, чрезвычайно обильнымъ морскимъ изверженіямъ, выброшеннымъ на берегъ китамъ, дельфинамъ и разнаго рода лакомымъ *frutti di mare*, а въ особенности жирной рыбной пищѣ. Трудно описать ту роскошь ширванія въ чрезмѣрномъ избыткѣ, о которомъ мы будемъ говорить по случаю переселеній рыбъ. Во время ихъ мы сами да и собаки наши до того избаловались, что ѣли только лакомыя головки рыбы. Если бы удалось доказать, что напр. и на Амурѣ исполвинская Беринговая разновидность бурого медвѣдя простирается вверхъ по рѣкѣ не дальше того мѣста, до котораго простираются переходы лососей, толпами и безпрерывно стремящихся вверхъ по рѣчкамъ на встрѣчу своей гибели, то этотъ способъ объясненія заслуживалъ бы уже гораздо больше вниманія. Мнѣ кажется, что въ этомъ отношеніи такъ называемые теперь зоотехники, т. е. люди, занимающіеся искусственнымъ разведеніемъ животныхъ по правиламъ науки, еще не оцѣнили, какъ слѣдуетъ, важность рыбной пищи для роста всякихъ животныхъ ¹⁾.

Во-вторыхъ, этимъ-же путемъ можно бы было объяснить, почему ископаемые животныя Европы повсемѣстно были гораздо больше нынѣ водящихся тамъ животныхъ того-же вида, ростъ котораго слѣдовательно въ теченіе времени постепенно выродился, или почему и въ настоящее время медвѣди, олени и козули сибирскія рослѣ европейскихъ. Въслѣдствіе одного уже постояннаго безпокойства, которому животныя подвержены въ населенной Европѣ, гдѣ имъ скорѣй предстоитъ совершенное истребленіе, пища, возбужденіе и потребленіе не находятся въ соразмѣрномъ соотношеніи. И можно-ли сомнѣваться относительно медвѣдя, что въ древности европейскія моря, а въ особенности рѣки, должны были отличаться такимъ-же богатствомъ рыбы, какое мы еще теперь отчасти видимъ на европейскихъ бережьяхъ Ледовитаго океана, въ полномъ же избыткѣ встрѣчаемъ только въ Сибири? Но и жизненный срокъ животныхъ въ образованныхъ странахъ

¹⁾ Впрочемъ извѣстно, что рыбаки, занимающіеся этимъ ремесломъ наслѣдственно бываютъ большаго роста. Сравнительно съ жителями внутри края, у которыхъ извѣтъ этой пищи.

нахъ подвергается сокращенію; какъ только силы ихъ начинаютъ ослабѣвать, такъ ихъ убиваютъ, прежде чѣмъ кости ихъ успѣютъ достигнуть полнаго развитія, даже прежде чѣмъ они одряхлѣютъ отъ старости.

Въ-третьихъ, указанное выше существованіе на глубокомъ сѣверѣ большей и меньшей разновидности конечно такимъ-же образомъ можно было бы объяснить тѣмъ, что меньшая разновидность вѣроятно происходитъ отъ позднихъ выводковъ, которыя, какъ я замѣтилъ выше, дѣйствительно еще въ состояніи развиваться на глубокомъ сѣверѣ. Тамъ-то именно и должны образовываться меньшія разновидности, тогда какъ у насъ, въ болѣе умѣренномъ климатѣ, даже позднія выводки развиваются довольно нормально. Сочность и питательность корма, которыя, какъ извѣстно, въ нашемъ скотоводствѣ главнымъ образомъ произвели рослые породы, встрѣчающіяся въ низменностяхъ, выпадаютъ лишь на долю весеннихъ выводковъ; позднія же выводки должны питаться тощими, деревяннистыми частями растеній и потому подвержены тѣмъ условіямъ питанія, при помощи которыхъ скотоводъ производитъ болѣе плотныя, компактныя формы. Кромѣ того я считаю необходимымъ также указать на одно обстоятельство, которое должно имѣть еще большее значеніе, но до сихъ поръ не обратило на себя вниманія зоологовъ. Разведеніе животныхъ показываетъ намъ, что молодыя животныя растутъ преимущественно въ продолженіе опредѣленнаго возраста; напр. жеребенокъ въ теченіе перваго года растетъ очень быстро и притомъ больше, чѣмъ во всѣ остальные годы въ сложности, необходимые на достиженіе полнаго роста. Если въ продолженіе этого главнаго времени прироста, не будетъ дано надлежащаго корма или наступятъ продолжительныя простуды, поносы, и т. п., то впослѣдствіи ничѣмъ уже нельзя вознаградить происшедшее упущеніе. Это-то обстоятельство и у дикихъ животныхъ главнымъ образомъ должно обусловливать различіе роста, тѣмъ болѣе, если весь срокъ развитія, какъ напр. у птицъ, ограничивается лишь нѣсколькими недѣлями, слѣдовательно на главное приращеніе приходится еще менѣе продолжительное время, въ теченіе котораго благоприятная или неблагоприятная погода и другія обстоятельства, болѣзни, линяніе и т. п. дѣйствуютъ въ томъ или другомъ направленіи. Кажется, что если мы все это примемъ въ соображеніе, то разница въ ростѣ должна потерять то значеніе, которое ей приписываютъ выхлѣбители ¹⁾, тѣмъ болѣе, что ростъ, какъ дознано, наследственно переходитъ отъ одного индивидуума къ другому.

¹⁾ Чтобъ сказать напр. о такомъ видѣ, какъ *Garrulus melanocephalus* изъ Алжира (Revue de Zoologie, 1837, p. 439), который потому лишь считается новымъ отдѣльнымъ видомъ, что, не смотря на совершенное сходство съ нашей простой сойкой, только на $\frac{1}{4}$ меньше ея. Если же кто захотѣлъ бы придать особый вѣсъ различію въ величинѣ на томъ основаніи, что можетъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ оказывается и незначительная разница въ тонѣ цвѣтовъ, то достаточно напомнить о судьбахъ нѣкогда отдѣльныхъ отъ нашего *Garr. glandarius* разновидностей *G. Brandtii*, *G. melanocephalus* и т. д. Въѣхъ хотѣли же самца Мадендорфа. Путешествіе по Сиб. ч. II.

Strix. uralensis Pall. принять за особый видъ подъ названіемъ *Str. literata*, потому только, что онъ меньше самки и нѣсколько бѣлѣе ея (*Naumannia* 1832, II, 2, p. 9). Не то-ли самое случилось и съ видами, на которые хотѣтъ дѣлить *Anser hyperboreus*? (Wiegmann's Archiv, Bericht über die Leist. in der Naturg. der Vögel, одинъ изъ послѣднихъ годовъ, стр. 81). Совпалъ же *Anser erythropus* L. съ *Anser Temminckii* Boie и *Anser minutus* Naumann (The Annals and Magaz. of Natural Hist. 1860, p. 484). Ср. также сказанное выше на стр. 19-ой, примѣч. 1-е и стр. 21, примѣч. 1-е.

Въ-четвертыхъ, если тщательно сообразить условія питанія, то мы должны предположить, что самый совершенный ростъ долженъ встрѣчаться вокругъ центра распространения животнаго и что, напротивъ того, ростъ будетъ уменьшаться, чѣмъ ближе мы будемъ находиться отъ крайнихъ предѣловъ распространения этого животнаго, какъ полярныхъ, такъ и экваторіальныхъ. Слѣдовательно въ этомъ смыслѣ должно понимать напр. вышеприведенный примѣръ о кабанѣ, который въ состояніи достигнуть наибольшаго роста лишь подъ болѣе южными широтами, въ болотистыхъ низменностяхъ и камышникахъ, въ окрестностяхъ степныхъ озеръ, въ особенности такихъ озеръ, въ которыхъ вода слегка солоновата. Для такихъ мѣстностей кабанъ какъ-бы созданъ; чѣмъ больше онъ отъ нихъ удаляется, тѣмъ онъ становится малорослѣе, если не можетъ вознаградить себя дубовыми и буковыми желудями, кедровыми шишками и т. д. ¹⁾. Въ этомъ-же смыслѣ должно понимать различія между лѣсными и тундровыми оленями, между лѣснымъ и тундровымъ бизономъ и т. п. или свѣдѣніе о томъ, что въ восточной Сибири степные барсуки и ежъ гораздо больше горныхъ ²⁾.

Въ этомъ-же смыслѣ я понимаю фактъ, что горныя животныя, какъ дознаю опытомъ, меньше животныхъ того-же вида, водящихся на низменностяхъ. Самый климатъ уже не такъ благопріятенъ; одни только чисто-альпійскія животныя не подходятъ подъ это правило и такимъ образомъ подтверждаютъ наше предположеніе. Поразительно малыя формы не-альпійскихъ животныхъ, встрѣчающихся на высокихъ горныхъ хребтахъ, очевидно соответствуютъ позднимъ выводамъ на глубокомъ сѣверѣ.

Наконецъ я объясняю такимъ образомъ и замѣчаніе Брема ³⁾, что представители одной и той-же формы, свойственной Европѣ и Африкѣ, будучи сравнены между собою, бываютъ обыкновенно въ Африкѣ меньше, но цвѣтистѣе, чѣмъ въ Европѣ ⁴⁾. Это относится къ рысамъ, лисицамъ, зайцамъ, бѣлкамъ и ко всѣмъ птицамъ. Животныя эти находятся тамъ на крайнемъ предѣлѣ своего распространения, который очевидно менѣе соответствуетъ ихъ организму. Необходимо будетъ произвести самыя тщательныя наблюденія надъ тѣмъ, какія именно обстоятельства вредятъ преуспѣванію каждаго изъ этихъ животныхъ. Въ отношеніи роста конечно нельзя не замѣтить, что испареніе близъ экваторіальнаго предѣла, усиливаемое болѣею теплою, уменьшаетъ ростъ животныхъ; новѣйшія изысканія по части сельско-хозяйственной зоотехники ясно доказали, что рогатый скотъ, поставленный въ хлѣвъ, гдѣ только нѣсколько градусовъ лишняго тепла, тотчасъ-же начинаетъ терять вѣсъ и ростъ и давать меньше молока и мяса. Что одні только амфибіи сѣверной Африки болѣе европейскіхъ амфибій того-же самого вида, это служитъ подтвержденіемъ нашего взгляда, потому что тѣ, о которыхъ тутъ идетъ рѣчь, въ южной Европѣ какъ-разъ находятся на полярномъ своемъ предѣлѣ.

¹⁾ По словамъ Палласа кабанъ въ Даурии малаго роста. Это подтверждаетъ и Радае въ отношеніи Саянскаго и Яблоннаго хребтовъ (Reisen im Süden von Ost-sibirien, I, p. 235).

²⁾ Радае, тамъ же, стр. 14.

³⁾ Alfr. Brehm, Reiseskizzen III, p. 112.

⁴⁾ Статья въ Revue et Magas. de Zoologie, 1866, p. 244, подтверждаетъ, что и въ Алжирѣ ростъ млекопитающихъ и птицъ кажется уменьшеннымъ.

Въ заключеніе упомянемъ еще объ одномъ замѣчательномъ обстоятельстве, которое въ состояніи чрезвычайно усилить ростъ млекопитающаго животнаго, такъ впрочемъ, что ростъ этотъ не можетъ размножаться посредствомъ потомства. Рассказываютъ ¹⁾, что въ луговыхъ степяхъ сѣверной Америки нерѣдко встрѣчаются бизоны, которые оскоплены волками и вслѣдствіе этого достигаютъ необыкновенной величины. По этой-то величинѣ и по болѣе короткой шерсти не трудно, говорятъ, и узнавать ихъ шкуру.

Но довольно будетъ говорить о ростѣ; обратимся теперь къ цвѣту и блеску внѣшняго покрова тѣла.

И въ этомъ отношеніи нѣкоторыя положенія наши преждевременны. Что свѣтъ въ связи съ теплотой усиливаютъ яркость цвѣтовъ, это доказываетъ уже бѣглый обзоръ любого ботаническаго сада или зоологическаго музея. Шеголи-обитатели богатыхъ тропиковъ рѣзко отдѣляются отъ одноцвѣтныхъ, блѣдныхъ, какъ будто поблекшихъ полярныхъ животныхъ; эго довольно ясно видно и на морскихъ моллюскахъ, паразиты же всего, конечно, на воздушныхъ обитателяхъ, птицахъ и насѣкомыхъ. Но наука ушла еще дальше и утверждаетъ, что блескъ, результатъ сильнаго свѣта и тепла, лучше отражаетъ лучи свѣта и болѣе предохраняетъ тѣло отъ внѣшняго жара, тогда какъ свѣтлый цвѣтъ, результатъ холода и дурной проводникъ тепла, болѣе всего способенъ удерживать внутреннюю теплоту тѣла въ продолженіе холоднаго времени года и согревать тѣло изнутри. Такимъ образомъ это измѣненіе цвѣта, какъ остроумно выразился Бронъ ²⁾, является послѣдствіемъ неодинаковыхъ и началомъ одинаковыхъ температурныхъ данныхъ.

Будь этотъ общераспространенный телеологическій взглядъ совершенно правиленъ, намъ пришлось бы упрекнуть сѣверъ въ большихъ несообразностяхъ, потому что мѣхъ животныхъ, зимующихъ на глубокомъ сѣверѣ, цѣнится очень высоко именно вслѣдствіе его блеска; сколько тамъ видовъ животныхъ, которые на зиму бѣлѣютъ, столько-же есть видовъ, у которыхъ мѣхъ на зиму темнѣетъ. Даже между озимо-бѣлыми животными часто встрѣчаются разновидности, у которыхъ мѣхъ зимою черенъ. Пояснимъ нашъ взглядъ.

Въ то время, когда на глубокомъ сѣверѣ развиваются покровы животныхъ, вліяніе свѣта вовсе не такъ маловажно, какъ обыкновенно полагаютъ. Хотя лучи лѣтняго солнца падаютъ на полярныя страны только въ косвенномъ направленіи и отчасти теряются въ пасмурномъ воздухѣ, прежде нежели доходятъ до земли, но зато они свѣтятъ непрерывно, днемъ и ночью, не заграждаются тѣнью деревьевъ или лѣса, и отражаются на сверкающей поверхности снѣга съ невыносимою силою, причиняющею снѣжную слѣпоту. Осенью же, когда наконецъ солнце заходитъ, одежда животныхъ уже отдѣлана, цвѣта ея установились и господствующій полумракъ въ состояніи отразиться на нихъ только тѣмъ, что предохраняетъ ихъ отъ выцвѣтанія. Слѣдовательно глубокой сѣверъ никакъ нельзя приравнивать, какъ нѣкоторые хотѣли, къ тѣмъ морскимъ пучинамъ, въ

¹⁾ Wiegmann's Archiv, Jahresbericht für 1860, p. 107. ²⁾ Geschichte der Natur, 1843, II, p. 91. *

которых на глубинѣ ниже 500' встрѣчаются безцвѣтные животныя, потому что падающій сверху свѣтъ поглощается водою. Мы не вправѣ утверждать, что блѣдные цвѣта животныхъ глубокаго сѣвера исключительно или даже преимущественно происходятъ отъ недостатка свѣта. Пусть за насъ говорятъ примѣры. Варакушка глубоко-сѣверная (*S. sive-cisa*), самый крайній форпостъ этого вида птицъ по направленію къ полюсу, ничѣмъ рѣшительно не отличается отъ варакушки, водящейся на крайнемъ югѣ. Какъ у той, такъ и у другой, шейка и грудь ярко-лазуреваго цвѣта, почти съ металлическимъ отливомъ. Тотъ-же самый свѣтъ глубокаго сѣвера, который въ состояніи произвести эту блестящую лазурь на нижней тѣневой сторонѣ тѣла варакушки, несомнѣнно могъ бы окрасить лазурью и все тѣло птицы, въ особенности верхнюю ея сторону, освѣщенную солнцемъ, какъ напр. на старыхъ самцахъ сибирской синехвостки (*Sylv. cyanura*), буде только не было инаго назначенія при первоначальномъ сотвореніи, при первомъ зарожденіи въ яйцѣ. На этомъ-то все дѣло и вертится. И вѣдь не для одного голубаго цвѣта, вѣтъ — и для зеленого, краснаго, оранжеваго, желтаго, однимъ словомъ для всего ряда цвѣтовъ, глубокой сѣверъ представляетъ намъ подобные-же примѣры; припомнимъ только прекрасный карминный цвѣтъ на шейкѣ камчатскаго пѣвуна ¹⁾, или даже на головкѣ иной чечетки; оранжево-красный, оранжевый и зеленый цвѣта на головѣ гребенухи ²⁾; которая отъ этого и получила свое названіе; или стоитъ только припомнить великолѣпныя парадныя перья на крыльяхъ сибирской утки моклошки и т. д., чтобы подтвердить слова наши примѣрами. Сравнимъ напр., какъ мы поступили съ варакушкой, сравнимъ ворона изъ-подъ 75° с. ш. съ южно-европейскимъ ворономъ и мы увидимъ, что перья его ни менѣе черны, ни менѣе отливаются металлическимъ синимъ блескомъ.

Если теперь вообще говорить ³⁾, что «на глубокомъ сѣверѣ и на высотахъ, лежащихъ высоко надъ моремъ, вѣтъ ни одной птицы съ блестящими перьями, ни одной пестрой рыбы», то это не безусловно правильно. На столько-же на сколько это положеніе справедливо, оно врядъ-ли основано на недостаткѣ свѣта на сѣверѣ. Почему-же на Адыпахъ рыбы и насѣкомыя становятся тѣмъ темнѣе, чѣмъ выше поясъ, въ которомъ они встрѣчаются. Нетолько увеличивается число черныхъ насѣкомыхъ, но даже и такіе виды, которые на низменностяхъ пестры и блестящи, на высотахъ измѣняются въ тускляя и черныя разновидности. Развѣ на ясныхъ альпійскихъ высотахъ не достаетъ свѣта? Даже на глубинѣ моря подъ 75° с. ш. щетины и чешуи нѣкоторыхъ кольчатыхъ червей (афродитъ) отличаются какимъ-то чуднымъ блескомъ и великолѣпнѣйшимъ разнообразіемъ радужныхъ цвѣтовъ. Правда, переливы эти происходятъ не отъ какого-нибудь красиваго вещества, а по законамъ интерференціи свѣта ⁴⁾. Но развѣ тоже самое не повторяется и съ тропическими блестящими птицами?

¹⁾ *Sylvia (calliope) Kamtschatkensis*. Этотъ красивый цвѣтъ происходитъ вслѣдствіе выпѣтанія (Naumannia, 1852, II, 2, p. 29).

²⁾ *An. spectabilis*.

³⁾ Напр. A. Gassiz и Gould, Principles of Zoology, Bo-

ston, 1848, p. 165.

⁴⁾ Гольбѣль пояснилъ это на Гренландскихъ птицахъ (Isis, 1845, p. 747, 769). *Falco*, *gyrfalco*, *Str. nyctea*, *Lestr. pomarina* и *parasita*, *Larus glaucus*, *Lar. leucopterus*, *Procell. glacialis* всѣ относятся сюда.

Наконецъ есть еще одинъ, очень важный фактъ изъ сѣверной природы, который противурѣчить предположенію о преобладающемъ вліяніи климата на цвѣтъ тамошнихъ животныхъ. Тамъ не только встрѣчаются рядомъ темныя и бѣлыя разновидности одной и той-же птицы, напр. поморника, но не рѣдко высиживаются и вскармливаются рядомъ и даже въ одномъ гнѣздѣ двѣ разновидности хищныхъ и водяныхъ птицъ глубочайшаго сѣвера, темныя и свѣтлыя, которыя отличаются другъ отъ друга только до тѣхъ поръ, пока онѣ птенцы. Какъ скоро онѣ начинаютъ линять, такъ перья ихъ получаютъ одинаковый цвѣтъ.

Начиная съ косматой, почти негодной, шкуры бѣлаго медвѣдя до самыхъ дорогихъ шкуръ, отличающихся не только своею легкостію но и способностію удерживать тепло, всѣ сибирскіе мѣха славятся прекраснымъ блестящимъ видомъ своимъ. Баснословно высокія цѣны на лучшіе мѣха зависятъ отъ темнаго цвѣта и шелковистаго блеска этихъ мѣховъ. Тщетно вы станете искать подобнаго блеска на шкурахъ тропическихъ животныхъ. Но мы должны обратить вниманіе на то, что въ Сибири блескъ этотъ развивается не сообразно одной лишь высшей географической широтѣ, подъ которой встрѣчаются пушные животные, а усиливается соотвѣтственно температурнымъ крайностямъ въ одной и той-же мѣстности, т. е. соотвѣтственно континентальному климату. Чѣмъ сѣвернѣе, чѣмъ среди-земнѣе, чѣмъ въ тоже время выше въ горахъ водится животное, тѣмъ сильнѣе блескъ его шкуры не только въ Сибири, но вѣроятно и на всѣмъ сѣверѣ. По этому весьма понятно, что по близости моря, нѣкоторымъ образомъ даже вблизи Ледовитаго океана, мѣха пушныхъ животныхъ теряютъ часть своего блеска, а на высочайшихъ хребтахъ восточной Сибири отличаются превосходнымъ своимъ качествомъ. Соболѣ сѣвернаго Урала — хотя родина ихъ полярный кругъ и горы — не имѣютъ особаго достоинства, потому что хребетъ этотъ граничитъ еще съ прибрежнымъ климатомъ Европы, тогда какъ 15 градусами широты южнѣе, да и далѣе къ востоку, въ развѣтвленіяхъ Становаго хребта, простирающихся до Амура, добываются еще лучшіе соболѣ. Уже вблизи Охотскаго моря, къ которому круто спускается горный кряжъ, вы опять встрѣтите менѣе цѣнные мѣха; они не въ состояніи улучшиться даже на сѣверныхъ берегахъ Берингова моря, какъ это нетрудно доказать сравнительно на лисицахъ.

Чѣмъ далѣе мы станемъ подвигаться къ полюсу или, лучше сказать, чѣмъ долѣе гдѣ-нибудь среднимъ числомъ продолжается зимнее время, тѣмъ долѣе животныя, бѣлѣющія на зиму, сохраняютъ свой зимній нарядъ. До какой степени это справедливо, доказываютъ наши наиболѣе распространенныя сочиненія по части зоологической географіи, въ которыхъ высказано мнѣніе, что въ глубоко-полярныхъ странахъ осеннее линяніе иногда продолжается такъ долго, что весенняго линянія вовсе не бываетъ. Опрометчивость этого заключенія я показалъ на бѣлыхъ куропаткахъ подъ 75° широты; даже у самцевъ послѣдняя половина Іюля и первая половина Августа отдѣляютъ періоды двойаго линія¹⁾.

¹⁾ Срав. нѣм. изд. этого сочиненія т. II, 2, стр. 191.

Въ повешенномъ испачканномъ нарядѣ самецъ весною является на свадьбу, въ забавныхъ прыжкахъ и возгласахъ, въ трескущемъ токованіи, въ любезничаньи и ревнивыхъ похожденіяхъ по-пусту проводить начало кратковременнаго лѣта и даже Іюнь мѣсяцъ, а потомъ въ Іюлѣ старается запастись лѣтнимъ нарядомъ. Едва только онъ успѣетъ покончить съ нимъ, какъ бѣдному франту уже опять приходится хлопотать о новомъ предохранительномъ средствѣ противъ наступающей зимы, прежде нежели ему удастся пощеголять въ своемъ лѣтнемъ нарядѣ. Что же вы скажете о такъ называемомъ «свадебномъ нарядѣ» птицъ, названіи, которое тутъ такъ не кстати, что скажете о всеобщемъ принятомъ ученіи относительно внутренней связи между линіяніемъ и процессомъ распложенія?

Правда, что на крайнемъ сѣверѣ животныя почти всѣ безъ исключенія бѣлѣютъ на зиму, но едва-ли можно оправдать мнѣніе, что они принимаютъ этотъ цвѣтъ вслѣдствіе отраженія бѣлаго свѣта отъ снѣговой поверхности и что при этомъ измѣненіи цвѣта природа имѣла въ виду предохранить ихъ отъ стужи. Право, у насъ, ученыхъ, африканскіе негры родились бы на свѣтѣ такими-же бѣлыми, какъ наши лѣтніе фуражки и лѣтніе наряды! Не должно забывать, что часто на глубокомъ сѣверѣ мѣхъ, какъ напр. у песца, сохраняетъ свой темный цвѣтъ, и что бѣлая шуба нерѣдко появляется раньше снѣга, какъ напр. у нашихъ зайцевъ, которые осенью съ своею свѣтлою шубою рѣшительно нигдѣ не въ состояніи укрыться среди темнаго фона. Физиологически-химическіе процессы, вслѣдствіе которыхъ животныя на зиму бѣлѣютъ, намъ пока еще совершенно неизвѣстны. По этому и нельзя сказать ничего путнаго объ этомъ предметѣ. Между тѣмъ довольно очевидно, что почти всѣ животныя, зимующія на глубокомъ сѣверѣ, какъ то: бѣлый медвѣдь, песецъ, полярный заяцъ, горностаи, песцовая копытная мышь, бѣлая куропатка, лунь, подорожникъ, даже волкъ и олень глубокаго сѣвера ¹⁾, на зиму становятся бѣлыми. Это до такой степени составляетъ общее правило, что хотя напр. воронъ и зимуетъ обыкновенно подъ 75° с. ш., но мы все-таки вправѣ предположить, что первоначально, въ періодъ сотворенія его, онъ не былъ предназначенъ для такихъ сѣверныхъ широтъ, а только постепенно распространился и далѣе, или по крайней мѣрѣ освоился съ зимою глубокаго сѣвера.

Но уже по близости отъ предѣла лѣсной растительности, хотя и въ снѣговой области глубокаго сѣвера, все болѣе и болѣе преобладаютъ такія животныя, цвѣтъ которыхъ зимою не измѣняется, какъ напр. бурый медвѣдь, обыкновенная лисица, сурокъ, сусликъ, Обскій леммингъ, различныя виды полевокъ и землероекъ и т. д. Даже тамошній волкъ и олень довольно долго сохраняютъ свой темный цвѣтъ. У нѣкоторыхъ животныхъ, какъ напр. у соболей, темный цвѣтъ мѣха усиливается сообразно степени зимней стужи въ той мѣстности, гдѣ они водятся. На сѣверѣ медвѣди, лисицы, волки и т. д. зимою становятся нѣсколько темнѣе, чѣмъ они были лѣтомъ и зимній нарядъ ихъ

¹⁾ Мѣха, поступающіе въ торговлю съ нижняго Енисея, черезъ Туруханскъ, подъ именемъ Туруханскихъ волчьихъ шкуръ, славятся своей бѣлизной. Парри также встрѣтилъ почти совершенно бѣлыхъ волковъ въ американско-азиатскомъ архипелагѣ (First Voy. p. 116 etc.)

безусловно темнѣе, чѣмъ у тѣхъ-же видовъ, которые водятся ближе къ экваторіальному предѣлу ихъ распространенія. Въ Крыму, въ степяхъ южной Сибири вообще и въ низменностяхъ, прилегающихъ къ Кавказу, у медвѣдей, лисицъ и волковъ зимній мѣхъ желто-красноватѣе, и какъ бы болѣе поблекшій, нежели у этихъ-же животныхъ на глубокѣмъ сѣверѣ. Слѣдовательно тутъ уже нѣтъ той тѣсной связи между зимнею бѣлизною животныхъ и бѣлымъ покровомъ земли, какой мы не можемъ надивиться напр. у горноста, который на безснѣжномъ югѣ Европы и зимою сохраняетъ свой бурый лѣтній цвѣтъ, а при устьяхъ Волги снимаетъ зимній свой нарядъ уже въ Февралѣ мѣсяцѣ. При всемъ томъ мы вправѣ замѣтить, что между всѣми поименованными сѣверными животными только лисица и волкъ зимою рыщутъ подъ открытымъ небомъ, но что большая часть остальныхъ животныхъ прячется подъ снѣговыми сугробами или въ норкахъ и что не только лисица, но даже волкъ начинаютъ облачаться въ свой зимній нарядъ еще въ то время, когда находятся въ норахъ.

Если бы при самомъ первобытномъ сотвореніи зимняя шерсть бѣлѣющихъ на зиму животныхъ предназначалась для удержанія тепла, то въ исключительныхъ случаяхъ не нормальный цвѣтъ долженъ бы былъ причинять животнымъ больше беспокойствъ, чѣмъ они испытываютъ на самомъ дѣлѣ. Одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ фактовъ тотъ, что у большей части бѣлѣющихъ на зиму животныхъ снѣжно-бѣлый цвѣтъ не слишкомъ рѣдко превращается въ чернобурый. Вѣроятно все, что это превращеніе происходитъ отъ незначительной химической перемѣны, которая бываетъ слѣдствіемъ такъ сказать самого пустого недосмотра во время физиологической варки красокъ, въ родѣ того, какъ напр. сладкій сахарный сокъ можетъ превратиться въ кислый уксусъ. Превращеніе бѣлаго цвѣта составляетъ въ царствѣ животныхъ такой положительный фактъ, что вопреки безконечныхъ споровъ о видахъ и разновидностяхъ, все-таки единогласно признано, что голубой песецъ ничто иное, какъ синевато-черный песецъ, а черный заяцъ, черная бѣлка и черный бурундукъ ничто иное, какъ разновидности полярнаго зайца, простыхъ бѣлокъ и полосатыхъ бурундуковъ. Тоже самое мы должны замѣтить о черныхъ горностахъ, лисицахъ, волкахъ, зайцахъ-толаяхъ и пингуахъ (*Lagomys*), хомякахъ¹⁾ и т. п. Подобнымъ превращеніямъ чаще всего подвержены особенно песцы, такъ что мѣстами болѣею частію встрѣчаются даже темные песцы, мѣхъ которыхъ цѣнится гораздо дороже²⁾. И такъ черный цвѣтъ удается на снѣжномъ покровѣ превосходно и темная шкура предохраняетъ животное отъ стужи не хуже бѣлаго. Мы вправѣ предположить, что голубые песцы не страдаютъ отъ холода, тѣмъ болѣе, что темный цвѣтъ ихъ шерсти и безъ того уже слиш-

¹⁾ По словамъ Палласа (Reise I, p. 128 и Zoogr. Rosso-As.), около Симбирска почти чаще встрѣчаются черные хомяки, чѣмъ обыкновенные. Черный волкъ также, кажется, чаще попадаетъ въ Россію, чѣмъ въ западной Европѣ.

²⁾ Объ обилии песцовъ можно найти ближайшія свѣдѣнія ниже, въ этой-же части. О черныхъ полярныхъ зай-

цахъ я говорилъ въ статьѣ своей о русскихъ зайцахъ (Bullet. physico-mathém. de l'Acad. de St. Pétersb. T. IX. N° 14, 15, 16). Недавно объ этомъ опять была рѣчь въ Отецествѣ. Запискахъ за 1848 годъ, VIII, стр. 24. Лангсдорфъ (Reise um die Welt, II, p. 224) упоминаетъ о рѣдкомъ примѣрѣ чернаго горноста (въ Камчаткѣ).

комъ явно выдаетъ ихъ на бѣломъ снѣжномъ фонѣ и затрудняетъ существованіе ихъ, облегчая добычѣ ихъ возможность укрываться, а преслѣдователямъ — нападать на нихъ.

Вообще въ отношеніи соотвѣстности между бѣлою снѣговою поверхностью и зимнею бѣлизною живущихъ на ней животныхъ одно только, кажется, не подлежитъ сомнѣнію: это то, что передъ нами опять проявляется законъ природы, по которому цвѣтъ животныхъ привираивается къ господствующему цвѣту тѣхъ мѣстностей, гдѣ они водятся. Мы, конечно, вправѣ предположить, что этотъ цвѣтъ, т. е. отраженные почвою лучи свѣта оказываютъ обратное дѣйствіе на образующіеся цвѣта животныхъ; физическіе законы неизбѣжно должны же заявлять свои права; но между тѣмъ, какъ на зло нашему умствованію, все-же опять встрѣчаются нѣкоторые рѣзкіе примѣры, которые доказываютъ противное, и снова такъ ясно свидѣтельствуютъ о неизмѣнности внутренняго предназначенія, даннаго первоначальнымъ типамъ, что бѣдному человѣческому уму со страху приходится воскликнуть: «Неограниченный произволъ перваго творческаго акта!»

Необходимость малозамѣтной разницы между цвѣтомъ животныхъ и цвѣтомъ почвы нигдѣ не высказывается такъ сильно, какъ въ бездревесныхъ, слѣдов. беззащитно-открытыхъ равнинахъ. По этому и на самомъ крайнемъ сѣверѣ животныя лѣтомъ бываютъ цвѣтными, зимою бѣлыми. Такъ напр. въ степяхъ встрѣчаются степнаго цвѣта дикіе ослы, сайги, тушканчики, хомяки, меріоны, бульдуруки и степныя курицы (*Syrhaptes*, *Pterocles*, *Glareola*), драхвы, жаворонки и т. д. Ближайшія изслѣдованія, какъ напр. наблюденія Эверсмана надъ степными жаворонками, доказываютъ даже, что различные виды преимущественно распределены сообразно сходнымъ съ ними цвѣтамъ почвы. Степные грызуны по цвѣту шерсти до того сходны между собою, что почти невозможно выискать разницу между лежащими рядомъ лоскутками ихъ шкурокъ, хотя бы они были сняты съ животныхъ различныхъ родовъ, какъ напр. тушканчиковъ, меріоновъ или хомяковъ.

Въ связи съ этимъ находится и то обстоятельство, что особаго рода животныя, бѣлѣющія на зиму, встрѣчаются въ такихъ степяхъ, которыя, по географическому своему положенію, не должны бы были зимою окрашивать животныхъ въ бѣлый цвѣтъ, и тѣмъ менѣе слѣдовательно производить особые бѣлѣющіе на зиму типы. Вспомнимъ о зюнгарскомъ хомякѣ.

До чего существованіе животныхъ обезпечивается или обусловливается этимъ сходствомъ ихъ цвѣта съ цвѣтомъ почвы, этому повсюду и ежедневно мы видимъ примѣры, когда въ нѣсколькихъ шагахъ отъ насъ животное притаится и собака намъ указываетъ мѣсто, гдѣ оно укрывлось, а между тѣмъ на открытой равнинѣ мы все-таки не въ состояніи замѣтить -бекаса штучика, куропатку и даже зайца. Въ пряткахъ этихъ природа нигдѣ не проявила себя такъ сильно, какъ при укрываніи нѣкоторыхъ янцъ, повидимому предоставленныхъ на произволъ судьбы. Кто напр. посмотритъ на яйцо Бюффонова поморника¹⁾,

¹⁾ Ср. нѣм. изд. этого соч. т. II, 2, табл. XXIV, рис. 2.

тотъ едва-ли повѣрить, что его трудно отыскать на плоской тундрѣ. Какъ декорационная живопись вблизи отвратительно скверна, а на извѣстномъ разстояніи, при извѣстной обстановкѣ и освѣщеніи, чрезвычайно эффектна, такъ и природѣ удалось обезпечить необходимый успѣхъ этихъ янцъ. Среди яснаго лѣта, на небольшомъ клочкѣ голой Таймырской тундры, я чуть-ли не цѣлый часъ съ собакой искалъ янцъ этого поморника, которыхъ мнѣ непременно хотѣлось добыть. Они должны были лежать тамъ, въ этомъ я былъ убѣжденъ, потому что самецъ и самка вѣ себя то спускались на насъ, то съ опущеннымъ крыломъ, бокомъ, какъ будто подстрѣленные, летали надъ болотомъ. Но я ничего не нашелъ и, замѣтивъ себѣ мѣсто, долженъ былъ отказаться отъ дальнѣйшихъ поисковъ. На другой день я съ 4 товарищами и собакой опять вернулся на это мѣсто и опять проискалъ съ ними почти цѣлый часъ. А между тѣмъ янца лежали между нами на гладкой открытой равнинѣ, какъ на блюдѣ, и только случайно не попали намъ подъ ноги. И насъ и собаку било съ толку встревоженное состояніе и хитрости самца и самки.

Гдѣ цвѣтъ животныхъ не предназначенъ природою для того, чтобы служить красотою пейзажа, тамъ онъ главнымъ образомъ служить для того, чтобы укрывать животныхъ и предохранять ихъ отъ возможности быть замѣченными. Особое значеніе, конечно, должно имѣть то обстоятельство, что черныя разновидности почти безъ исключенія встрѣчаются только между такими животными, которыя живутъ въ полумракѣ.

Что еще замѣчательнѣе и что безъ сомнѣнія означаетъ высшее развитіе въ этомъ отношеніи, это измѣчивость или, правильнѣе, способность видоизмненія янцъ одной и той-же птицы, смотря по мѣстнымъ условіямъ. Въ Европѣ въ послѣднее время это обстоятельство было наблюдаемо и разсматриваемо неоднократно, особенно въ отношеніи кукушки, которая кладетъ яйца свои въ разнородный гнѣзда. Между развитыми позвоночными животными способность эта преимущественно проявляется у животныхъ, которыя водятся въ водѣ, т. е. у рыбъ и амфибій. Что касается сибирскихъ рыбъ, напр. сибирскаго налима, то я положительно замѣтилъ, что въ болѣе темной водѣ и цвѣтъ ихъ также былъ темнѣе. Темноцвѣтные налимы въ рѣкѣ Таймырѣ первые обратили мое вниманіе на это обстоятельство¹⁾. Эти наблюденія и степной цвѣтъ степныхъ животныхъ прямо заставляютъ предполагать, что образованіе цвѣтовъ находится въ связи со свѣтомъ, который отражается почвою.

Но возвратимся къ чернымъ разновидностямъ сибирскихъ млекопитающихъ. Не только вышеуказанныя озимы-бѣлыя животныя, не только волкъ и рѣчная выдра, но и множество другихъ неизмѣняющихся млекопитающихъ животныхъ, которыя на зиму

¹⁾ Палласъ замѣтилъ этотъ-же фактъ на другихъ рыбахъ (Reise I. p. 30). Въ западной Европѣ онъ также встрѣчается, въ особенности у форелей. Палласъ нашелъ даже (Reise in die südlichen Statthalersch. des Russischen Reichs), что *Lacerta helioscopa* постоянно была такого-же цвѣта какъ та почва степи, на которой онъ ее встрѣчалъ. Не одинъ только хамелеонъ мѣняетъ свои цвѣта!

Мадлендорфъ Путешеств. по Сиб. ч. II.

сохраняют свой темный цвѣтъ, подвержены случайной чернотѣ (см. выше стр. 31). Между ними бѣлки, кажется, болѣе всего могутъ служить къ разъясненію причины, почему цвѣтъ животныхъ становится темнѣе, ибо черноватые бѣлки составляютъ не столько отдѣльные случаи, распространенные повсюду, сколько общее явленіе въ извѣстныхъ мѣстностяхъ. Въ горахъ онѣ постоянно бываютъ черного, въ долинахъ же и низменностяхъ — сѣраго цвѣта. Такъ какъ бѣлки принадлежатъ къ странствующимъ животнымъ, то конечно трудно предположить, чтобы эти предѣлы ихъ распространенія не подвергались исключеніямъ, но довольно замѣчательно, что прибрежные жители большихъ сибирскихъ рѣкъ, Енисея и Лены, единогласно, хотя и въ другихъ выраженіяхъ, подтверждаютъ тотъ-же самый фактъ, говоря, что лучшіе и болѣе цѣнные мѣха добываются ими на правомъ, а худшіе на лѣвомъ берегу этихъ рѣкъ. Я не знаю, попадаютъ-ли черныя бѣлки въ степной части Европейской Россіи; отъ Трансильваніи же на западъ, черезъ горные хребты средней Европы, вплоть до Атлантическаго океана, онѣ встрѣчаются, хотя и не столь исключительно, какъ на нѣкоторыхъ сибирскихъ хребтахъ.

Дѣйствительно-ли темный цвѣтъ этотъ можно приписать обильному питанію маслянистыми кедровыми орѣхами? Вѣдь нѣкоторыя пѣвчія птицы (снѣгири и щегленята) наконецъ, говорятъ, становятся совершенно черными, если ихъ кормить маслянистыми сѣменами. Я готовъ повѣрить этому, потому что черныя бѣлки дѣйствительно почти совпадаютъ съ предѣлами распространенія кедра и въ особенности преобладаютъ въ восточной Сибири, гдѣ на горныхъ высотахъ кромѣ обыкновенныхъ кедровъ растутъ еще и кустарный кедръ¹⁾ (сланецъ). Было бы довольно важно разрѣшить этотъ вопросъ посредствомъ опытовъ кормленія; мнѣ они до сихъ поръ ниразу не удавались вслѣдствіе преждевременной гибели тѣхъ животныхъ, которыхъ я откармливалъ. Важно же это было бы во-первыхъ потому, что такимъ образомъ лишились бы послѣдней опоры тѣ, по мнѣнію которыхъ обѣ разновидности бѣлокъ произошли отъ смѣшенія двухъ первоначально и въ видовомъ отношеніи различныхъ животныхъ, альпійской и низовой бѣлки. Во-вторыхъ же это было бы важно и потому именно, что гдѣ въ Сибири встрѣчаются самыя темно-цвѣтныя бѣлки, тамъ въ тоже время водятся также самыя темныя и дорогіе соболи. Или масло кедровыхъ орѣховъ, превратившись въ бѣлѣйшій жиръ, проникаетъ въ мѣхъ соболя, этого кровожаднаго истребителя бѣлки? Въ такомъ случаѣ безсмысленное

¹⁾ Впрочемъ мнѣ не приходилось слышать о черныхъ бѣлкахъ на сѣверномъ Уралѣ. Во всякомъ случаѣ онѣ встрѣчаются тамъ рѣдко, тогда какъ кедровыя простираются далеко на западномъ скатѣ Урала. На югозападныхъ хребтахъ Сибири, вдали отъ Енисея, черныя бѣлки также принадлежатъ къ числу рѣдкостей; нигдѣ въ Сибири бѣлки не встрѣчаются къ такому сѣвѣло-сѣрому зимнему нарядѣ, какъ въ области рѣки Оби. И въ Скандинавіи черныя бѣлки составляютъ лишь отдѣльно встрѣчающіяся, очень рѣдкія исключенія. По мнѣнію Глогера, въ верхней Силезіи черныя бѣлки относятся къ простымъ

какъ 1:6, даже какъ 1:4 (Das Abändern der Vögel, 1833, р. 43). Проверяя корректуру этой страницы, я нашелъ, что и Радале въ своемъ появившемся между тѣмъ сочиненіи (Reisen im Süden von Ostsibirien, Die Säugethiere-fauna 1862, р. 134) положительно говоритъ о связи темнаго цвѣта бѣлѣячаго съ кедромъ и большою влажностью воздуха, которой требуютъ эти деревья. Черныя бѣлки встрѣчаются, говорятъ, уже съ Байгалскихъ горъ; въ Забайкальѣ сивеато-сѣрыя, темныя, длинноволосыя бѣлки также исключительно встрѣчаются на самыхъ высокихъ горныхъ хребтахъ, поросшихъ хвойнымъ лѣсомъ.

опустошеніе, которымъ кедровыя лѣса подвергаются изъ-за своихъ шишекъ (отд. IV, стр. 521, 613), имѣло бы самыя дурныя послѣдствія и требовало бы настоятельныя, чѣмъ когда-либо, самыхъ строгихъ охранительныхъ мѣръ со стороны правительства. Народное и охотничье повѣрье южныхъ Сибиряковъ, по которому бѣлки, смотря по добротѣ ихъ мѣха, называются, соответственно мнимой ихъ пищи, грибовыми, шпиковыми и орѣховыми бѣлками ¹⁾, — повѣрье это положительно говоритъ въ пользу подобнаго вліянія пищи на мѣхъ, хотя и не свидѣтельствуетъ о непосредственномъ дѣйствіи жирныхъ частей пищи. Такъ какъ грибныя бѣлки, вслѣдствіе своей азотистой пищи, могутъ разжирѣть скорѣе другихъ, то развѣ только по этому у нихъ и мѣхъ можетъ быть лучше, если жиръ въ этомъ отношеніи дѣйствительно имѣетъ какое-нибудь значеніе. Но въ такомъ случаѣ трудно понять, почему орѣхи, которые вѣдъ также довольно жирны, совершенно остаются на заднемъ планѣ.

Впрочемъ, основываясь на доказанномъ опытами фактѣ, что жиръ дѣйствуетъ на перья и мѣхъ, можно бы было допустить, что и у голубыхъ песцовъ мѣхъ получилъ свой цвѣтъ вслѣдствіе жирной пищи. Они дѣйствительно водятся преимущественно на морскихъ побережьяхъ и островахъ.

Обііе такихъ темноцвѣтныхъ разновидностей млекопитающихъ животныхъ въ восточной Сибири должно поражать насъ тѣмъ болѣе, что Палласъ, а за нимъ и Глогеръ давно уже доказали, что сибирскія птицы отличаются отъ европейскихъ преобладаніемъ бѣлаго цвѣта. Впослѣдствіи Китлицъ ²⁾ сравнилъ камчатскихъ птицъ съ европейскими и нашелъ, что между многими материковыми птицами, свойственными той и другой странѣ, у одной части нельзя найти ни малѣйшаго отличія въ перьяхъ, тогда какъ другая часть отличается въ Камчаткѣ болѣе бѣловатымъ цвѣтомъ. Китлицъ обратилъ вниманіе на то, что эта бѣловатость составляетъ отличительную черту нѣкоторыхъ птицъ не столько на сѣверѣ, сколько на востокѣ. Это, говоритъ онъ, подтверждается и въ Америкѣ цвѣтомъ тамошнихъ дятловъ, воробьевъ и куръ, у которыхъ на восточномъ берегу несравненно больше бѣлыхъ перьевъ, чѣмъ у тѣхъ-же птицъ на сѣверо-западныхъ берегахъ Америки: цвѣтъ ихъ въ нашихъ русскихъ колоніяхъ гораздо темнѣе.

Что материковыя птицы Сибири бѣлѣютъ, во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, но все-таки не вполне исключаетъ процесса темнѣнія, упомянутаго нами въ отношеніи неизмѣняющихся (не бѣлѣющихъ на зиму) млекопитающихъ Сибири, которыя на сибирскомъ сѣверѣ бываютъ темнѣе, чѣмъ къ юго-западу отъ него. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что рассматриваемую нами бѣловатость, которую можно считать несостоявшеюся зимней отбѣлю, необходимо строго отличать отъ выпцвѣтанія вслѣдствіе линности, свойственнаго южнымъ странамъ, болѣе освѣщеннымъ солнцемъ. Это физическое выпцвѣтаніе мѣха и перьевъ преимущественно распространяется на темно-

¹⁾ Cp. L. Schrenck, Reisen und Forschungen, Bd. I, ²⁾ Isis, 1836, p. 768.
p. 122.

ватые цвѣта, которые легко пропадаютъ и принимаютъ красноватые оттѣнки; красный цвѣтъ вообще не линяетъ и развѣ только становится желтѣе или грязнѣе. Нигдѣ цвѣта не разграничены рѣзкою чертою. Впрочемъ въ южныхъ странахъ даже бѣлый цвѣтъ такихъ полинялыхъ покрововъ не совсѣмъ чистъ, а какъ будто бы образовался изъ свѣтложелтаго цвѣта вслѣдствіе линючести.

Бѣловатость же, о которой мы говоримъ, относится преимущественно къ красно-желтымъ цвѣтамъ. Напр. чтò въ Европѣ окрашено желтымъ, бурымъ или краснымъ цвѣтомъ, то въ Сибири оказывается положительно снѣжно-бѣлаго цвѣта, но не полиняшаго, а свѣжаго, яркаго цвѣта, рѣзко отличающагося отъ темныхъ цвѣтовъ — какъ будто выкрашеннаго бѣлою краскою. Темныя части шерсти и перьевъ, какъ напр. стволыя и кистевыя пятна послѣднихъ, не смотря на то, что животное бѣлѣетъ, сохраняютъ свой цвѣтъ или даже становятся нѣсколько темнѣе; по крайней мѣрѣ, возлѣ рѣзко отличающагося бѣлаго цвѣта, который къ нимъ присоединяется, они кажутся темнѣе обыкновеннаго, въ родѣ темныхъ пятенъ, набросанныхъ на бѣлый фонъ. Такъ какъ бѣлые кончики волосъ и краевъ перьевъ болѣе или менѣе прикрываютъ темную часть покрова, то по общему впечатлѣнію кажется, что цвѣтъ животного нѣсколько свѣтлѣе. Положительно бѣлѣе оно оказывается только въ такомъ случаѣ, когда (какъ это нерѣдко бываетъ) бѣлый цвѣтъ увеличивается въ своемъ объемѣ и вытѣсняетъ или замѣняетъ темныя части каждаго отдѣльнаго волоска, каждаго отдѣльнаго пера, равно какъ и тѣла вообще.

На замѣчаніе Китлица мы должны возразить, что эта бѣловатость не составляетъ отличительной черты сѣверныхъ частей восточныхъ побережьевъ материковъ, а скорѣе свойственна климатическимъ крайностямъ материковаго климата, и даже, можетъ быть, есть слѣдствіе этихъ крайностей. Поэтому-то самымъ положительнымъ образомъ она высказывается въ альпійскихъ странахъ на сѣверной окраинѣ азіатскаго плоскогорія, гдѣ даже домашнія животныя (якутскія лошади) почти всѣ бѣлаго цвѣта (изрѣдка встрѣчается и блѣдно-желтый цвѣтъ); по этому на крайнемъ востокѣ Сибири въ прибрежныхъ частяхъ Охотскаго моря животныя бываютъ менѣе бѣлаго цвѣта¹⁾; по этому въ Европейской Россіи, вдали отъ всѣхъ восточныхъ береговъ, неизмѣнно сѣрый заяцъ Европы до того становится бѣлымъ, что нѣкоторые хотѣли принять его за особый видъ зайца²⁾; по этому-же бѣлизна преимущественно относится только къ зимнему покрову материковыхъ животныхъ, тогда какъ лѣтній покровъ ихъ постоянно такой-же, какимъ онъ бываетъ въ Европѣ, или даже еще темнѣе; по этому-то мы замѣчаемъ различіе между бѣлизною и выцвѣтаніемъ покрововъ, если сравниваемъ животныхъ сѣверо-восточной Сибири

¹⁾ Такъ напр. коршунъ (японскій *Mitu. melanotis*), пустельга (*Falco japonicus*), уральская сова (*Str. rufescens*), ушатка (*Otus*) и т. д. Часто они бываютъ тамъ темнѣе своихъ европейскихъ родичей, но и въ этомъ случаѣ о происхожденіи ихъ нерѣдко свидѣтельствуютъ узенькія и совершенно бѣлыя каймы перьевъ и рѣзкое

отличіе послѣднихъ отъ необлѣкшаго темнаго цвѣта, преобладающаго въ стволахъ перьевъ. Ср. также Шренка: *Reisen und Forschungen*, Bd. I, 2, p. 348.

²⁾ Подъ названіемъ *Lep. medius* Nilss. Ср. статью мою въ *Bullet. phys.-mathém. de l'Acad. de St. Pétersb.* T. IX, N° 14—16.

съ видовыми ихъ родичами въ юго-западной Сибири; но еще сильнѣе различіе между сибирскими животными вообще и животными юго-западной Европы.

На бѣловатость животныхъ мы должны смотрѣть (какъ уже выше замѣтили) какъ на переходъ къ зимней бѣлизнѣ ¹⁾.

И тутъ также мы сообщимъ нѣсколько дополненій, какъ мы это сдѣлали выше на стр. 14 и 22. Они тѣмъ необходимѣе, что въ это время появились относящіеся къ этому предмету труды Шренка и Радде, сообщившіе богатый матеріалъ по части видоизмненія цвѣтовъ, тогда какъ при обработкѣ вышеприведенной статьи по этому предмету я могъ воспользоваться лишь скудными предварительными свѣдѣніями изъ путевыхъ донесеній этихъ ученыхъ.

Разсмотрѣнная нами бѣловатость сибирско-европейскихъ животныхъ въ области материкового климата не можетъ быть однимъ только простымъ климатическимъ явленіемъ, такъ какъ мы давно уже знаемъ и Шренкъ ²⁾ окончательно доказать на животныхъ Амурскаго края, что въ восточной Сибири положительно преобладаютъ темные, черноватые оттѣнки, и что покровъ какъ птицъ, такъ и млекопитающихъ становится тамъ темнѣе и подверженъ усиленію темнаго, чернаго, сѣраго и чернубураго пигмента.

Я нахожу, что въ отношеніи къ полярному бассейну это преобладаніе темнаго цвѣта можно считать отличительною чертою прибрежныхъ странъ Берингова пролива и что въ Амурскомъ краѣ оно распространяется необыкновенно далеко во внутрь материка и къ югу. Оно не только преобладаетъ на западныхъ прибрежьяхъ Азіи, но въ такой-же степени господствуетъ и въ сѣверо-западной Америкѣ на восточномъ побережьи этого

¹⁾ Изъ сибирскихъ млекопитающихъ животныхъ, которыя, какъ я убѣдился изъ сравненія, положительно бѣлѣютъ, я назову: сѣвернаго оленя (у него прежде всего начинаютъ бѣлѣть плечи и бока), тигра, рысь, волка, лисицу, корсакъ-лисицу и т. д. Въ Палласовыхъ Neue Nord. Beiträge (I. p. 33) прямо говорится, что корсакъ-лисица на полярномъ предѣлѣ своего распространенія зимою становится сѣраго, даже сѣро-бѣлаго цвѣта, тогда какъ у живущихъ болѣе къ югу бѣлѣютъ только кончики волосъ, а остальная часть сохраняетъ свой обыкновенный желтый цвѣтъ. Изъ птицъ упомянемъ: *Str. bubo* (бѣлаго цвѣта, подъ названіемъ *Bubo sibiricus* Everm., онъ является какъ особый видъ и въ Бонапартовомъ *Conspectus* стр. 49), *Str. uralensis*, *Str. brachyotos*, *F. gyrfalco*, *Buteo lagopus* и *vulgaris*, *Ast. palumbarius*, *Corv. monedula* (подъ назв. *Corv. dahuricus*), *Corv. cornix* (уже на Оби Мессершмидтъ встрѣчалъ воронъ съ бѣлыми перьями на такихъ частяхъ, которыя у нашихъ воронъ бываютъ пепельнаго цвѣта, Pallas, Zoogr. I, p. 383), *Lynx torquilla*, *Ember. schoeniclus*, *Alauda alpestris*, *Parus major* и т. д.

Сюда-же относится извѣстный фактъ, что въ Сибирь

самые дорогіе, сѣдловыя, самые темные мѣха (напр. черныя лисцы и соболы) часто до того испещрены длинными бѣлыми волосами, какъ будто покрыты нѣемъ. Различныя, встрѣчающіеся въ Сибирь помидомы довольно часто. Бѣлые соболы, россомахи, бѣлки и выхухоли (Pallas Reise III, p. 12; по моему мнѣнію, не заслуживаютъ тутъ упоминанія, потому что между огромнымъ множествомъ убиваемыхъ животныхъ должно, конечно, встрѣчаться и много альбиносовъ. Но я считаю необходимымъ обратить особенное вниманіе на то, что на Становомъ хребтѣ у глухихъ тетерокъ (*Tetr. urogalloides*, и также *Tetr. canadensis*) бываютъ бѣлые крапивки, которыхъ у нашихъ тетерокъ нѣтъ, что у огромнаго морскаго орла Берингова моря не только бѣлая голова, какъ у нашихъ морскихъ орловъ, но и бѣлые плечи и т. д.

Послѣ всего сказаннаго, конечно, нисколько не удивительно, а напротивъ того очень естественно, что лемминга изъ Оби или рысь на сѣверо-западныхъ берегахъ Америки можно отличить отъ тѣхъ же сибирскихъ животныхъ по болѣе желтому цвѣту брюшныхъ волосъ.

²⁾ Reisen und Forschungen, Bd I, 1, p. 199; 2, p. 344.

Берингова пролива. По-видимому количество влажности, содержащейся въ воздухѣ, имѣетъ нѣкоторое вліяніе на это проявленіе темнаго цвѣта, но пока еще у насъ слишкомъ мало данныхъ для разъясненія этого вопроса.

По всей вѣроятности тутъ дѣйствуютъ очень сложныя причины. Такъ напр. утепляющее свойство влажнаго воздуха дѣйствуетъ непосредственно столько-же, сколько и посредственно, потому что кедръ, шишки которыхъ, вслѣдствіе маслянистости своей, также по видимому производить утеплѣніе (стр. 34), являются въ сообществѣ довольно значительной влажности воздуха. Во всякомъ случаѣ мнѣніе наше о подобномъ вліяніи маслянистости орѣховъ приобретаетъ нѣкоторое значеніе вслѣдствіе свѣдѣнія, сообщаемого Радде ¹⁾, по словамъ котораго въ окрестностяхъ Байкала и Амура, въ такихъ мѣстахъ, гдѣ бѣлки водятся въ березовыхъ, лиственничныхъ и сосновыхъ лѣсахъ, мѣха ихъ преимущественно бываютъ краснаго цвѣта, и охотники, для обозначенія различныхъ степеней доброты мѣха, дѣлаютъ различіе между лиственничными, сосновыми и кедровыми бѣлками.

Чтобы быть послѣдовательнымъ, можно бы было конечно доказать далѣе, что (какъ мы уже замѣтили выше) и превосходные черныя соболі своимъ чернымъ цвѣтомъ преимущественно обязаны тому-же обстоятельству, т. е. косвенно чернымъ бѣлкамъ, и непосредственно орѣхамъ кустарнаго кедра. Между тѣмъ вопросъ этотъ все-таки еще довольно загадоченъ. Если отъ Олекминскаго и Дзейскаго хребтовъ, на которыхъ, какъ извѣстно, водятся лучшіе черныя соболі въ мірѣ, направиться далѣе къ востоку, то качество соболей быстро измѣнится къ худшему по направленію къ морю, за Бураинскимъ хребтомъ; да и на полуостровѣ Сахалинѣ, который Шренкъ ²⁾ называетъ кедровымъ царствомъ Амурскаго края, потому что онъ покрытъ на большомъ пространствѣ густымъ кедровымъ кустарникомъ, водятся, какъ извѣстно, самый плохой соболь. Тутъ, какъ и во всемъ краѣ вокругъ Амурскаго лимана, соболь не только покрытъ болѣе толстыми волосами, но и цвѣтомъ гораздо свѣтлѣе и похожъ на американскаго соболя. Такимъ образомъ и влажный воздухъ и маслянистая пища, вмѣстѣ взятые, все-таки производить не черный, а красноватый цвѣтъ. Это обстоятельство необходимо ближе изслѣдовать на мѣстѣ. Что большая влажность воздуха производитъ болѣе темный цвѣтъ, въ этомъ нельзя сомнѣваться, потому что въ Великобританіи мы замѣчаемъ тоже самое, напр. на бѣлой куропаткѣ (*Lagopus scoticus*) и въ особенности на простыхъ воробьяхъ, которые въ сравненіи съ нашими, путешественнику, идущему изъ восточной Европы, сначала кажутся почти черными.

Въ виду новѣйшихъ наблюденій надъ измѣненіемъ цвѣта перьевъ, мы приходимъ къ тому убѣжденію, что прежде нежели удастся разъяснить означенные вопросы, намъ придется произвести еще множество предварительныхъ изслѣдованій въ отношеніи измѣненія цвѣтовъ. Во всякомъ случаѣ преобладаніе то чернаго, то бѣлаго или краснаго цвѣта въ однихъ и тѣхъ-же мѣстностяхъ, заслуживаетъ вниманія. Впрочемъ зоологу

¹⁾ Reisen im Süden von Ostsibirien I, p. 134, 135, 139.

²⁾ Reisen und Forschungen, I, 1, p. 35.

необходимо зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы его не вводили въ ошибку подѣлки мѣховъ, которыя очевидно получили начало свое въ Китаѣ и уже нѣсколько вѣковъ сряду ¹⁾ даже въ болышомъ ходу у кочующихъ народовъ.

Но во всякомъ случаѣ для меня непонятно, что такой превосходный наблюдатель и описыватель, какъ А. Бремъ, неоднократно могъ твердить о «несуществованіи климатическихъ разновидностей» ²⁾ и что до сихъ поръ противъ этого не сдѣлано никакихъ возраженій, такъ какъ тутъ идетъ дѣло объ одномъ изъ важнѣйшихъ предметовъ систематической зоологіи и зоологической географіи.

Уже на стр. 16, 18 и 20 мною сказано, что измѣненія цвѣтовъ я гораздо рѣже Глогера принимаю за неизбѣжное слѣдствіе климатическихъ условій. Между тѣмъ мы поступили бы весьма непоследовательно, еслибы, подобно Брему, захотѣли склониться въ противоположную сторону. Слова Брема можно объяснить только тѣмъ, что онъ не имѣлъ случая непосредственно ознакомиться съ рѣзкими климатическими противоположностями, какія напр. преобладаютъ въ Сибири, а преимущественно имѣлъ дѣло съ равномѣрною природою прибрежныхъ странъ Средиземнаго моря. Впрочемъ выше (стр. 26) уже и эти мѣстности доставили намъ случай замѣтить, что на южныхъ берегахъ Средиземнаго моря меньшій ростъ нѣкоторыхъ млекопитающихъ животныхъ зависитъ отъ климатическихъ причинъ.

Предполагая, что разновидности «существовали въ настоящемъ видѣ испоконъ вѣковъ», Бремъ очевидно разумѣетъ то, что въ зоологін обыкновенно называется «мѣстными расами». Едва-ли впрочемъ мѣстная форма почвы гдѣ-либо такъ тѣсно связана съ принаравливающимися къ ней животными, какъ въ посѣщенной Бремомъ Испаніи. Но тамъ-то именно и бросается въ глаза взаимная связь между формою почвы и климатомъ, локализация климата, которая съ каждымъ днемъ становится яснѣе.

Впрочемъ между странствующими животными легко можетъ стать, что пришельцы еще долго удерживаютъ и передаютъ потомству своему наслѣдованные ими цвѣта даже при явно-неблагопріятствующемъ климатѣ.

Есть животныя, чрезвычайно упорно сохраняющія такія свойства, которыя по-видимому не имѣютъ никакого значенія, тогда какъ другія свойства измѣняются очень легко. Такъ напр. у бурундука и лисицы корсакъ ³⁾, въ сравненіи съ ея родичами, простой лисицы и простаго волка, необыкновенно постоянный цвѣтъ, тогда какъ цвѣтъ сроднаго

¹⁾ Уже во время завоеванія Сибири встрѣчались крашенные мѣха. См. Müller, Samml. Russ. Gesch. III, p. 501. Я вѣшалъ, что Тунгусы чернятъ собольи мѣха впервыхъ посредствомъ дыма, а во-вторыхъ сокомъ отъ *Empetrum nigrum* съ примѣсью рыбнаго жира.

Благодаря успѣхамъ техники, и по этой части подѣлки усовершенствовались и развились. Такъ чрезъ выщипываніе мелкихъ волосъ и разные другіе премы, мѣха молодыхъ морскихъ котиковъ превращаются въ мѣха

обезьянъ, а въ Англіи въ послѣдніе время развились особаго рода промыслы — превращать хомьяковыя шкурки въ собольи (Dingler, Polyt. Journal, 1857, p. 320; Polyt. Centralblatt. 1857, p. 1264).

²⁾ Allgemeine deutsche naturhistorische Zeitung, 1856, II, 9, p. 322 и Zeitschrift für allgemeine Erdkunde, 1858, p. 89, въ Beiträge zur zoologischen Geographie Spaniens.

³⁾ Schrenk, Reisen und Forschungen, I, p. 125 и Radde, Reisen im Süden von Ostsibirien, I, p. 67.

ей-же *Can. procyonoides* Грау чрезвычайно измѣнчивъ. И въ этомъ случаѣ, конечно, причина вѣроятно кроется глубже, чѣмъ кажется съ перваго взгляда. Бурндукъ какъ сумеречное животное, водящееся въ пещерахъ, или корсакъ, который никогда не покидаетъ своей однообразной нагорной степи и постоянно питается столь-же однообразной пищей — степными грызунами — конечно мало подвержены случаямъ измѣненія цвѣта, въ сравненіи съ ихъ кочующими родичами-космополитами. Но положимъ даже, что это обстоятельство дѣйствительно составляетъ причину указаннаго явленія: все-таки нельзя не сознаться въ томъ, что самая эта трудность или легкость измѣняемости въ тоже время происходитъ отъ внутренняго врожденнаго свойства. Мы вѣдь ежедневно видимъ, какъ упорно у нашихъ лошадей и у рогатаго скота нѣкоторыя части тѣла сохраняютъ извѣстныя особенности, встрѣчающіяся иногда повсемѣстно, иногда мѣстами, напр. бѣлыя лысины, звѣздочки на лбу, кончики хвоста, или бѣлыя пятна на оконечностяхъ ногъ.

Во всякомъ случаѣ однакоже нельзя довольствоваться одною только терминологіею, какую намъ представляютъ выраженія: климатохронизмъ, меланохронизмъ, левкохронизмъ и т. д. ¹⁾ Пока намъ не удастся глубже проникнуть въ причину этихъ явленій, до тѣхъ поръ необходимо придерживаться болѣе общихъ зоологически-географическихъ точекъ зрѣнія. Съ этихъ-то точекъ зрѣнія, по моему мнѣнію, гораздо полезнѣе усвоить вновь сложившееся выраженіе «стенной цвѣтъ» ²⁾ и за тѣмъ, въ противоположность ему, дѣлать рѣзкое различіе между появленіемъ бѣлаго цвѣта (тѣсно связаннымъ съ появленіемъ темнаго), какъ слѣдствіемъ материковаго климата въ такихъ мѣстахъ, гдѣ преобладаетъ сильная зимняя стужа, и выцвѣтаніемъ, которое обозначаетъ экваторіальный предѣлъ распространенія сѣверныхъ животныхъ и отчасти, можетъ быть, производить также стенной цвѣтъ. Наконецъ необходимо имѣть въ виду явное вліяніе, которое прибрежныя страны Берингова пролива оказываютъ на выступаніе желтыхъ и красныхъ отлизовъ ³⁾.

¹⁾ Frauenfeld въ Verhandlungen des zoologisch-botanischen Vereines in Wien, III, 1853, p. 39.

²⁾ Выраженіе это употреблено Бремемъ и яснѣе всего противурѣчить мнѣнію его о несуществованіи климатическихъ равноудаленностей въ цвѣтахъ.

³⁾ Для поясненія предмета присовокуплю еще нѣсколько свидѣній къ тѣмъ специальнымъ извѣстіямъ, которыя сообщены главнымъ образомъ въ примѣч. 1-мъ, на стр. 37-й. И въ Забайкальскихъ мѣстностяхъ лошади, также какъ у Якутовъ, преимущественно бѣлаго цвѣта, такъ что на 10 лошадей приходится 6 бѣлыхъ коней; остальные или чалыя или буланые, но вороныхъ никогда не бываетъ (Radde, Reisen I, p. 290; Baer und Helmersen, Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reichs p. 228). Такихъ-же образомъ въ самой сѣверной части Норвегіи я встрѣчалъ только бѣлыхъ коровъ.

Лица, участвовавшія въ поискахъ за Франклинымъ, находили бѣлыхъ волковъ на крайнемъ сѣверѣ Америки. Въ Таймырскомъ краѣ къ этому бѣлому цвѣту примѣ-

шивался положительно черный цвѣтъ многихъ верхнихъ волосъ. На среднемъ Амурѣ эти самые черные волосы иногда преобладаютъ надъ бѣлыми (Radde, тамъ-же, стр. 36; это тѣ темносѣрые «волки», о которыхъ уже говорилъ старикъ Витсенъ [1692, p. 41], упоминая въ первый разъ о леопардахъ на Амурѣ), но на красноватомъ фонѣ, характеризующемъ, какъ мы видели, близость экваторіальнаго предѣла и стѣнныхъ волковъ.

Къ этому проявленію близки я отношу также сѣрый цвѣтъ волосъ, особенно зимнихъ, у сибирскихъ оленей, лавей, ежей и т. д. Сѣрый же цвѣтъ мѣлѣедей на Саискомъ хребтѣ и при рѣкѣ Усури, степныхъ барсуковъ, *Can. procyonoides* у средняго теченія Амура, хорька на югѣ европейской и сибирской Россіи и т. д. я положительно приписываю выцвѣтанію.

Бѣлый филинъ попадаетъ и въ Тибетъ (Proceed. of Zoolog. Soc. 1860, p. 99), равно какъ и на Алтаѣ. На Уралѣ встрѣчается еще нашъ обыкновенный филинъ. Не слѣдуетъ впрочемъ оставлять безъ вниманія роль

Климатическія противоположности вызываютъ также болѣе положительныя, болѣе рѣзкія противоположности въ тонахъ цвѣтовъ. Вопросъ: можно-ли появленіе бѣлаго цвѣта принимать за безцвѣтность, пока еще остается нерѣшеннымъ.

Бросивъ нѣсколько взглядовъ на объемъ, который мы отводимъ видовымъ предметамъ, мы можемъ перейти къ географическому распространенію сибирскихъ животныхъ и рассмотреть

Единство области распространенія каждого вида животныхъ.

Часто нетрудно бываетъ доказать, что не всегда одно только непосредственное вліяніе неблагоприятныхъ климатическихъ условій препятствуетъ существованію животныхъ въ той или другой мѣстности. Нерѣдко животное по природѣ своей вовсе не страшится суроваго климата, а между тѣмъ все-таки отправляется дальше, потому что одна какая-нибудь изъ жизненныхъ его потребностей косвеннымъ образомъ зависитъ отъ болѣе теплаго времени года. Такъ напр. у птицъ питаніе часто, кажется, связано съ періодомъ прозобанія извѣстныхъ растений или съ пробужденіемъ извѣстныхъ насѣкомыхъ. Каждому животному, помимо притязаній къ климату, указаны извѣстныя особенности въ отношеніи притязаній къ мѣсту его пребыванія, притязаній, которыя съ своей стороны также никакъ не могутъ быть названы произвольными, хотя часто намъ кажутся только мелочными причудами. При тщательномъ изслѣдованіи образа жизни каждого животного оказывается, что подобныя особенности собственно обусловлены всею организаціею, являются жизненными потребностями и потому-то, не смотря на свою мелочность, до того неизмѣнны, что опытный охотникъ по нимъ умѣетъ предсказать, какого рода дичь онъ встрѣтитъ въ той или другой мѣстности извѣстнаго, по-видимому одинаковаго района, и гдѣ одно и тоже животное можно найти утромъ или въ полдень, лѣтомъ или осенью.

Въ предназначеніи каждого животного для извѣстной стихіи мы вправѣ видѣть высшую степень и сосредоточеніе такихъ особенностей. Дѣйствительно мы находимъ, что при образованіи животныхъ ни одному обстоятельству не сдѣлано такихъ уступокъ, какъ тому, къ какой стихіи приурочена жизнь извѣстнаго животного: къ водѣ ли, къ сушѣ или воздушнымъ пространствамъ. Такимъ образомъ зоолого-географу даны три главныхъ отдѣла, на которые онъ безошибочно дробитъ и распределяетъ позвоночныхъ и безпозвочныхъ животныхъ, со всѣми подраздѣленіями зоологовъ-систематиковъ.

птицъ, какъ это доказываютъ наблюденія Водзickaго (Naumann, 1882, II, 2, p. 9), по отзыву котораго самецъ меньше и блѣватѣе (*Str. liturata*), чѣмъ самка (*Str. Uralensis*).

Миддендорфъ, Путешествіе по Сибири ч. II.

На берегахъ Берингова пролива желтый и красный цвѣтъ преобладаетъ у лисицы (мѣхопромышленники называютъ ее огневкой), у *Lagomys hyperboreus*, *Mustela vulgaris*, барсучка, ежа.

Такъ какъ по особенностямъ своимъ животныя прикованы къ извѣстнымъ мѣстностямъ, которыя они, вслѣдствіе извѣстныхъ жизненныхъ потребностей, предпочитаютъ другимъ мѣстностямъ, принадлежащимъ къ тому-же климату, то распространѣніе каждаго вида животныхъ, въ чертѣ общаго района своего распространѣнія, представляетъ нѣчто въ родѣ острововъ. Эмпирически же мы можемъ считать самымъ существеннымъ основаніемъ зоологической географіи — первоначальное нераздѣльное единство области каждаго вида животныхъ. Всякое по-видимому исключеніе изъ этого правила до поры до времени должно приписать неудовлетворительности нашихъ свѣдѣній или извѣстнымъ условіямъ и измѣненіямъ, проявившимся въ теченіе времени.

Дѣйствительно, на всей поверхности нашей земли ни одно животное не является въ двухъ совершенно отдѣльныхъ, не говорю уже антиподныхъ или даже антимеридіанныхъ, областяхъ распространѣнія. Въ рѣдкихъ случаяхъ, когда вѣтъ какой-нибудь области распространѣнія какаго-либо вида животныхъ какъ-бы отдѣляется отъ цѣлага въ видѣ острова, обыкновенно не трудно бываетъ указать, на тѣ, большую частію до-историческія, измѣненія въ образованіи земной поверхности въ слѣдствіе которыхъ это произошло, т. е. на то что подобнаго рода отдѣленіе произошло вслѣдствіе отдѣленія почвы, на которой находился рассматриваемый видъ животныхъ. Такимъ образомъ извѣстный фактъ, что на островахъ, лежащихъ по близости отъ материка, встрѣчается точно такая-же фауна, какъ на ближайшихъ прибрежьяхъ материка, нисколько не противурѣчитъ упомянутому закону; напротивъ того, онъ подтверждаетъ его. потому ли, что геологія очевидно показываетъ или по крайней мѣрѣ позволяетъ предполагать происшедшее нѣкогда отдѣленіе такихъ острововъ отъ близлежащаго материка, или потому, что перерывъ области распространѣнія материковыхъ животныхъ посредствомъ пролива, отдѣляющаго островъ отъ материка, равняется вышеупомянутому распредѣленію въ видѣ острововъ, которое есть слѣдствіе особенностей каждаго животнаго, т. е. существенной связи его съ извѣстными мѣстностями въ предѣлахъ области его распространѣнія. Въ этомъ отношеніи Шренкъ представилъ какъ убѣдительный примѣръ островъ Сахалинъ: здѣсь водятся такія млекопитающія Амурскаго края, которыя простираются до той части прибрежья Амурскаго края, гдѣ зимою проливъ замерзаетъ. За то на Сахалинѣ нѣтъ такихъ млекопитающихъ Амурскаго края, которыя водятся на прибрежьи Татарскаго пролива, къ югу отъ этой зимней полосы соединенія, т. е. нѣтъ напр. кабана, козуля, оленя, *Canis procyonoides* и т. д. Что животное не встрѣчается во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оно впоследствии съ успѣхомъ можетъ быть разведено, это лучше всего доказываетъ, что животныя разошлись по землѣ изъ извѣстныхъ центровъ распространѣнія. Стѣнитъ только припомнить, какъ сильно размножились перелетныя въ южную Америку лошади и рогатый скотъ, не смотря на всѣ опасности, которыми имъ тутъ угрожаютъ наводненія, хищныя животныя, крокодилы, электрическіе угри, летучія мыши и т. д.

Основной законъ единства области распространѣнія каждаго вида животныхъ повсюду ясно бросающійся въ глаза, очевидно болѣе всего содѣйствовалъ распростра-

ненію мнѣнія о первоначальномъ происхожденіи каждаго отдѣльнаго вида животныхъ отъ одной первобытной пары. Такое мнѣніе, конечно, упрощаетъ дальнѣйшія зоологическо-географическія разсужденія, но, не говоря о многихъ другихъ причинахъ, оно не выдерживаетъ критики уже потому, что въ такомъ случаѣ питательная потребность первобытныхъ паръ различныхъ хищныхъ животныхъ съ самаго начала повлекла бы за собою истребленіе первобытныхъ паръ тѣхъ животныхъ, которыя имъ должны были служить пищею. Пришлось бы развѣ только предположить, что первоначально животныя эти появились не одновременно, а постепенно, въ теченіе нѣсколькихъ періодовъ. Если же каждое животное произошло отъ незначительнаго лишь числа первоначально созданныхъ первобытныхъ животныхъ, то послѣдніе въ то время (въ предѣлахъ нынѣшней области распространія рассматриваемаго вида) были распространены въ весьма ограниченномъ размѣрѣ, или, говоря другими словами, географическое распространеніе каждаго вида начиналось съ извѣстнаго центра распространія. Определить географическое положеніе хотя бы одного только изъ этихъ зоогеографическихъ или творческихъ центровъ совершенно невозможно, тѣмъ болѣе, что первоначальное распространеніе животныхъ теперешняго творческаго періода по крайней мѣрѣ совпадаетъ со временемъ перваго появленія человѣческаго рода.

Кромѣ того мы не должны упустить изъ виду, что въ теченіе нынѣшняго періода творенія климатъ и внѣшній видъ земной поверхности неоднократно измѣнялись; вмѣстѣ съ ними постепенно должны были передвигаться и предѣлы распространія извѣстныхъ видовъ животныхъ. Въ 1-ой части на стр. 659 мы уже замѣтили, что въ ботанической географіи является все болѣе и болѣе доказательствъ на то, что между сѣверною Сибирью и сѣверною Америкою существовала нѣкогда довольно обширная, нынѣ провалившаяся полоса земли. Въ пользу такого предположенія все болѣе и болѣе начинаетъ говорить и зоологическая географія.

Кромѣ соображеній относительно временныхъ измѣненій въ географическомъ распространеніи животныхъ, эти данныя свидѣтельствуютъ также о постоянствѣ животныхъ формъ. Въ теченіе тысячелѣтій, которыя необходимы были для совершенія такихъ геологическихъ переворотовъ, виды животныхъ нисколько не измѣнились. Такъ напр. по вырытымъ изъ земли раковинамъ, обитатели которыхъ несомнѣнно существовали гораздо ранѣе, чѣмъ тысячу лѣтъ тому назадъ, можно прослѣдить до самыхъ по-видимому мелочныхъ признаковъ, что въ нихъ жили совершенно такія-же животныя, какія свойственны нынѣ существующимъ раковинамъ того-же самого вида, съ признаками составляющими ихъ характеристическое отличіе.

Объемъ и фигура плоскости, покрытой областію распространія каждаго вида животныхъ, отдѣльно взятаго, имѣетъ для каждаго вида свои особенности и отличительныя свойства. По этому, какъ скоро дѣло идетъ о пріисканіи общаго выраженія для формы областей распространія различныхъ животныхъ, мы тотчасъ-же убѣждаемся въ неисчерпаемомъ ихъ разнообразіи и неравномѣрности, которыя бываютъ столько-же неизбеж-

нымъ слѣдствіемъ того, что для каждаго вида внѣшнія жизненныя условія постоянно слагаются на новый ладъ, сколько и результатомъ свободнаго проявленія воли, которому каждая животная особь вправѣ слѣдовать. По этому-то фигуры, описываемыя на картѣ предѣлами распространенія каждаго вида животныхъ, бываютъ гораздо неправильнѣе очертаній изоклиматическихъ полосъ земли, хотя климатическія жизненныя условія и занимаютъ первое мѣсто въ числѣ тѣхъ данныхъ, которыя обуславливаютъ предѣлы распространенія животныхъ на поверхности нашей земли. Такъ напр. — возьмемъ рѣзкое доказательство — рядъ неисчерпаемо-разнообразныхъ очертаній морскаго побережья составляетъ неодолимый предѣлъ области распространенія животныхъ, водящихся на этомъ побережьи, съ одной стороны морскихъ, съ другой материковыхъ и прѣсноводныхъ. Слѣдовательно въ этомъ случаѣ рѣзкія разграниченія пресѣкаютъ существованіе морскихъ, прѣсноводныхъ и материковыхъ животныхъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ климатическія различія никакъ не могутъ слѣдовать столь-же рѣзко за всѣми отдѣльными изгибами побережья.

Но, не говоря даже о такихъ внѣшнихъ жизненныхъ условіяхъ, уклоненіе предѣловъ распространенія каждаго вида животныхъ отъ предѣловъ той изоклиматической полосы земли, которой видъ этотъ въ сущности соответствуетъ, будетъ зависетьъ, какъ мы уже выше замѣтили, отъ свободной воли животнаго. Представимъ себѣ напр. обширный край, въ которомъ повсюду господствуетъ одинаковый климатъ; положимъ, что посреди этого края будутъ выпущены различные, соответственные этому климату виды животныхъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что одинъ видъ отправится по одному, другой по другому направленію, что одинъ изберетъ себѣ мѣсто пребыванія въ одномъ, другой въ другомъ углу упомянутого округа, и оттуда станетъ распространяться во всѣ стороны, даже болѣе или менѣе за предѣлы этого изоклиматическаго края.

Не имѣя возможности приискать болѣе опредѣлительныхъ выраженій для бесконечно разнообразныхъ предѣловъ распространенія каждаго вида животныхъ, мы должны обратить наши разысканія по части зоологической географіи на то, чтобы посредствомъ приблизительнаго опредѣленія извѣстныхъ центровъ распространенія для каждаго отдѣльнаго вида получить краткое характеристическое выраженіе для географическаго его значенія. Впрочемъ центръ распространенія не будетъ въ точности совпадать съ математическимъ центромъ фигуры, описываемой предѣлами распространенія разсматриваемаго вида, а долженъ быть установленъ по соображенію съ такими мѣстностями, на которыхъ данный видъ встрѣчается въ полнѣйшемъ своемъ развитіи, въ наибольшемъ числѣ и въ возможно болѣе независимости отъ мало соответствующихъ ему мѣстныхъ обстоятельствъ, потому что въ такомъ случаѣ вредное вліяніе этихъ обстоятельствъ парализуется болѣею энергіею полной жизненной силы животнаго. За тѣмъ близъ-лежащіе центры распространенія соединяются въ болѣе обширныя средоточія цѣлыхъ областей фауны, которыя въ свою очередь, разумѣется, въ сущности должны совпадать съ различными климатическими отдѣлами земной поверхности.

Но главный предметъ этой главы еще далеко не конченъ и противоположное мнѣ-

ніе, что многіе виды животных встрѣчаются въ странахъ, лежащихъ совершенно особнякомъ, въ послѣднее время по-видимому даже очень пошло въ ходъ. Впрочемъ это не удивительно, потому что поборникомъ его являются и новѣйшія компіляціи, какъ напр. сочиненіе Шмарды ¹⁾. Даже теорія Дарвина относится къ этому мнѣнію не совсѣмъ неблагопріятно. Впрочемъ мы вовсе и не намѣрены отрицать нѣсколькихъ случаевъ подобнаго рода, но считаемъ долгомъ обратить особенное вниманіе на то, что это все-таки только исключительные случаи, которые по мѣрѣ расширенія нашихъ познаній постоянно уменьшались какъ въ численномъ отношеніи, такъ и въ отношеніи значенія своего, и наконецъ совершенно исчезнуть ²⁾. То наши зоологическія розысканія приводятъ къ лучшему уразумѣнію дѣла, то ближайшее изслѣдованіе промежуточныхъ полосъ между двумя раздѣльными районами распространенія растенія или животнаго убѣждаютъ насъ, что вслѣдствіе соединительнаго звена обѣ части сливаются въ одно общее, болѣе обширное цѣлое, то видовое понятіе неправильно истолковано. Изслѣдованія мои въ отношеніи распространенія растеній и морскихъ моллюсковъ ³⁾ впервые утвердили во мнѣ тотъ взглядъ, котораго я съ тѣхъ поръ и держусь. Онъ подтверждается не только многими фактами распространія позвоночныхъ животныхъ, но и множествомъ примѣровъ, доказывающихъ, что если нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ въ Японіи къ немалому удивленію открывали какое-нибудь европейское животное, то впоследствии оно обыкновенно находимо было и во всей средней Азій — болѣею частію и въ южной Сибири. Это случилось со многими млекопитающими и птицами. Даже единственное загадочное обстоятельство, которое до сихъ поръ еще осталось неразрѣшеннымъ, по-видимому все-таки нѣсколько можетъ быть объяснено. Я разумю красивую синюю сороку (*Pica syana*), которая прежде намъ была извѣстна на дальнемъ юго-востокѣ Сибири, въ Дауріи и Манджуріи, а теперь оказалась также не только въ Японіи, но и въ Испаніи. Какъ тамъ, такъ и тутъ, это несомнѣнно одна и таже птица ⁴⁾, отличающаяся такими прекрасными

¹⁾ Die geographische Verbreitung der Thiere, 1833, p. 66 и въ др. мѣст.

²⁾ Всякаго внимательнаго наблюдателя должно поразить, что лучшіе естествоиспытатели глубоко убѣждены въ единствѣ круга распространенія каждой породы животныхъ. Даже если они не могли или не хотѣли высказывать свое мнѣніе объ этомъ предметѣ, то убѣжденіе это проглядываетъ въ ихъ сочиненіяхъ. Какъ тщательно напр. Палласъ (Reise III, p. 488) старается объяснить переходъ *S. erioz* изъ Печорской рѣчной системы въ Волжскую посредствомъ связи ихъ у водораздѣловъ! Ставъ-ли бы онъ дѣлать это, если бы его не преслѣдовала также самая основная мысль? Не теряется ли этотъ отличный и разсудительный наблюдатель въ лабиринтахъ о томъ, какимъ путемъ сибирскія животныя перебранились въ сѣверную Америку? Впрочемъ тогда это былъ современный вопросъ; ср. Witsen, p. 747 и Müller, Samml. Russ. Gesch. I, p. 223, гдѣ также говорится объ этомъ предметѣ. Тому, кто хочетъ ближе ознакомиться съ этимъ

отдѣломъ исторіи развитія нашей науки, (по необходимости шедшему вровень съ разсмотрѣніемъ синонимии), тому стоитъ только въ сочиненіяхъ напр. Бюффона (Hist. nat. redigée par Sonnini, T. XXV. p. 37) или Пешаута (Thiergeschichte der Polarl. aus dem Engl. d. Zimmermann, 1787, I, p. 211) сыскать перечни такихъ животныхъ, которыя, по мнѣнію ихъ, водятся на томъ и на другомъ материкѣ. Результаты, добытые въ этомъ отношеніи въ теченіе 60 лѣтъ, бросаются въ глаза.

³⁾ См. нѣм. изд. этого сочиненія т. II, ч. I, стр. 346.

⁴⁾ Это писано давно. Съ тѣхъ поръ, благодаря Л. Шренку (Reisen und Forschungen I, 2, p. 321), самые занятыя снѣпшии должны были убѣдиться въ несостоятельности виднаго отличія испанской сороки. Было бы непростительно отдѣлываться отъ затрудненія упорнымъ объясненіемъ, что испанская сорока составляетъ особый видъ сороки.

Палле (Reisen im Süden von Ostsibirien II, p. 203) также соглашается съ доводами Шренка.

перьями, что ее никакъ нельзя было не замѣтить въ промежуточныхъ странахъ. Положимъ даже, что она можетъ встрѣчаться вокругъ южной окраины обширной центральной Азіатской плоскости, до внутреннихъ частей Малой Азіи, все-таки нельзя просто сказать, что, подобно нѣкоторымъ сибирскимъ дроздамъ, сбившись съ пути, она залетѣла въ западную Европу во время осеннихъ своихъ перелетовъ. Совершенно несбыточнымъ дѣломъ, конечно, это также нельзя считать, потому что, во-первыхъ, мы еще ничего не знаемъ о томъ, въ какомъ направленіи она переселяется съ мѣста на мѣсто, а во-вторыхъ у насъ еще въ свѣжей памяти извѣстія о нѣсколькихъ сотняхъ залетѣвшихъ изъ арало-каспійскихъ степей *Syrhaphes*, которыя во множествѣ распространились по западной Европѣ до Великобританіи и тамъ даже свили гнѣзда. Не легче-ли еще предположить, что, можетъ быть, уже издавна, напр. во времена крестовыхъ походовъ, она привезена въ Испанію изъ внутренней Азіи ради красоты своей, а потомъ тамъ размножилась и даже одичала? Не оправдывается-ли это предположеніе ограниченнымъ распространеніемъ этой птицы въ Испаніи¹⁾? Не указываютъ-ли на это свѣдѣнія, сохранившіяся въ Европѣ относительно невзрачнаго грача, который (по словамъ Томпсона) въ Ирландіи завезенъ лишь въ новѣйшее время и потомъ сталъ распространяться дальше. Даже еще въ 1837 году въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ сѣверной Литвы мнѣ называли его «Корфовой вороной», потому что когда-то баронъ Корфъ завезъ его туда для того, чтобы очистить поля отъ хлѣбнаго червя. Въ мое же время, грачъ этотъ, по своему множеству, уже считался тамъ однимъ изъ мѣстныхъ бѣдствій.

Зубръ, который могъ быть сохраненъ въ Бѣловѣжской пушчѣ только благодаря царскому покровительству, недалѣе какъ лѣтъ тридцать тому назадъ былъ отысканъ и въ нѣкоторыхъ нагорныхъ лѣсахъ Кавказа. Но развѣ это даетъ намъ право утверждать, что первоначально онъ жилъ въ двухъ различныхъ областяхъ распространенія? Въ древности оба эти мѣстоахожденія зубра несомнѣнно сливались между собою, тѣмъ болѣе, что, какъ теперь извѣстно, и во всей средней Европѣ вплоть до Атлантическаго океана, даже до самой Скандинавіи, зубръ былъ красною лѣсовъ и предметомъ геройства отважныхъ охотниковъ.

Зубръ приводитъ насъ въ сѣверную Америку, къ близкому родичу его бизону. Дѣйствительно-ли оба они только разновидности одного и того-же животнаго, какъ, кажется справедливо, стали увѣрять въ послѣднее время²⁾? Что же затѣмъ становится съ единствомъ округа распространенія зубровъ, слѣды прежняго существованія которыхъ въ Сибири нельзя указать даже въ западной Сибири³⁾? Вопросъ этотъ, кажется, будетъ рѣшенъ еще

¹⁾ Врядъ ли онъ тамъ распространена даже на столько, на сколько полагаетъ Кёнигъ-Вартгаузенъ (*Naumann*, 1884, I, p. 30).

²⁾ Вѣдь начинаютъ же уже въ сѣверной Америкѣ дѣлать различіе между луговымъ и лѣснымъ бизономъ, говоря, что будто бы послѣдній, живущій на Скалистыхъ горахъ, по большей величинѣ своей, по

болѣе короткой шерсти, болѣе мягкой, некудрявой гривѣ и т. д. скорѣе похожъ на зубра (*Wiegmann's Archiv für Naturgesch. v. Troschel*, 1860, p. 101). Впрочемъ, лѣсной бизонъ зимою, говорить, улаляется въ лѣса.

³⁾ Единственное извѣстное мнѣ свѣдѣніе о зубрѣ въ Сибири сообщаетъ Белль (*Travels* p. 211). Хотя онъ и говоритъ, что въ окрестностяхъ Кузнецка встрѣчаются

не скоро. Впрочемъ это не единственный примѣръ. Наша норка (*Must. lutreola*). — хорекъ, напоминающій рѣчную выдру — представляеть точно такой-же случай. Если сѣвероамериканскій минксъ (*Must. vison*) по-видимому дѣйствительно ничто иное, какъ незначительная разновидность норки, то онъ ставитъ зоологическую географію въ такое-же затрудненіе, какъ и бизонъ, потому что въ Сибири норка нигдѣ не встрѣчается, а минксъ очень часто понадается даже на близъ-лежащемъ сѣверо-западномъ прибрежьи Америки¹⁾. Мало того, въ средней Сибири сибирскій хорекъ (*Must. sibirica*, колонокъ) положительно замѣняетъ норку; слѣдовательно, мы не вправе предположить, что послѣдняя постепенно вытѣснена. Притомъ распространеніе его находится въ непосредственной зависимости отъ распространения раковъ, которые также не простираются далѣе Урала.

Такимъ образомъ и тотъ путь, которому мы слѣдуемъ, усеянъ терномъ и къ скорому устраненію его также не предвидится средствъ. Но если бы мы захотѣли предположить, что постоянное преобладаніе первоначальнаго единства въ области распространения каждаго вида животныхъ еще нельзя считать закономъ, то ученіе о географическомъ распространеніи животныхъ, которое уже само по себѣ весьма шатко, окончательно лишилось бы своей теперешней опоры. Ставемъ же держаться ея, даже въ виду того, что со временемъ эта точка опоры можетъ быть сдвинута съ своего мѣста. Зданіе наше тогда уже будетъ готово, и его сдвинуть только съ мѣста, но оно не разрушится само собою.

Если бы возможно было наверстать то, что невозвратно утѣшено или даже вовсе не могло быть сдѣлано, то исторія распространения животныхъ могла бы окончательно разрѣшить вопросъ о первоначальномъ единствѣ круга распространения каждаго вида животныхъ. Тѣмъ не менѣе однакоже, или собственно потому-то именно, мы сообщимъ изъ юной зоологіи нашей въ сущности пока еще первобытной Сибири нѣкоторые наличные матеріалы для подобной исторіи, съ тѣмъ чтобы вокругъ этого незначительнаго ядра со временемъ могли скопиться возможно обильныя свѣдѣнія.

различныя дикіе звѣри, въ особенности же «urus or ibrox, one of the fiercest animals the world produces and exceeding in size and strenght all the horned species», хотя онъ очень вѣрно характеризуетъ длинношерстаго быка и правильно приводитъ дикихъ коней, дикихъ ословъ и т. д. — все-таки, мнѣ кажется, нѣтъ никакого сомнѣнія, что его выело въ обманъ сходство названій зубръ и изюбрь, изъ которыхъ послѣднимъ Сибирякъ называетъ оленя.

Отсюда-же безъ всякаго сомнѣнія, получило свое начало неправильное извѣстіе, что зубры водились на берегахъ Оби и Томи, около Кузнецка (Georgi, Beschreibung des Russ. Reiches, III, 6, 1800. p. 1638), и на Амурѣ. Въ подлинникѣ вѣроятно сказано было олени, и зубры, а Штукенбергъ (Hydrographie des Russ. Reiches, 1344, II, p. 779) перевелъ это «Hirsche und Auerochsen», т. е.

олени и зубры. Подобное-же недоразумѣніе по-видимому вкрамось и въ Песерманова Mittheilungen (1837, VII, стр. 303, примѣч.), которыхъ у меня теперь нѣтъ подъ рукою. Уже Палласъ Neue Nord. Beitr. I, 1781, p. 4) прямо сказалъ, что во всей Сибири не встрѣчается зубра, прибавивъ: «ни малѣйшіе слѣды, ни даже вѣроятные изъ земли черепа не позволяютъ предполагать, что зубръ нѣкогда водился въ сѣверной Азии».

Правда, что послѣднее мнѣніе по-видимому опровергается новѣйшими изслѣдованіями Брандта (Mél. biolog. V, 1866, p. 643), по которымъ оказывается, что — судя по остаткамъ костей — бизонъ (зубръ) нѣкогда водился въ Сибири вмѣстѣ съ мамонтомъ.

¹⁾ Хвостова и Давыдова, Двукратное путешествіе, II, стр. 170.

Данные для истории распространения Сибирских животных.

а) Истребление.

Изъ документовъ, относящихся къ внутренней исторіи европейскихъ государствъ, въ последнее время мѣстами изданы свѣдѣнія о такихъ эпохахъ, когда наиболѣе опасные звѣри были совершенно истреблены, или когда и послѣдніе индивидуумы другихъ цѣнныхъ предметовъ высшей охоты были убиты и слѣдовательно навсегда вытѣснены изъ извѣстныхъ странъ. Эти извѣстія имѣютъ важное значеніе не только для зоологической географіи, но и для геологіи, потому что документально знакомятъ насъ съ новѣйшею исторіею распространения животныхъ и съ данною человѣку громадною силою измѣнять равновѣсіе природы, восстановленію котораго мы постоянно снова имѣемъ случай удивляться при видѣ такихъ мѣстностей, гдѣ ему не препятствуетъ человѣкъ. Условіе этого равновѣсія видовъ состоитъ въ томъ, что то или другое животное можетъ размножаться чрезъ мѣру, или доходить до истребленія лишь на нѣсколько лѣтъ: за тѣмъ реакція вскорѣ весьма чувствительно высказывается въ чрезвычайномъ размноженіи, въ гибели или исчезновеніи естественныхъ враговъ животнаго или въ появленіи климатическихъ противудѣйствій.

Это замѣчательное равновѣсіе однакоже можетъ быть нарушаемо человѣкомъ до такой степени, что какъ нѣкоторыя вредныя ему животныя, такъ и животныя полезныя, которыя лишь преслѣдуются чрезъ мѣру вслѣдствіе грубаго корыстолюбія, не только уничтожены въ извѣстныхъ мѣстностяхъ и на обширныхъ пространствахъ, но и совершенно истреблены на земномъ шарѣ. Человѣческій произволъ или, что еще хуже, чело-вѣческая корысть, изгнали этихъ животныхъ изъ нынѣшняго періода въ прошедшій; притомъ изгнаны преимущественно наиболѣе рослые животныя, которымъ труднѣе было ускользнуть отъ вниманія, хитрости, избрѣтательности и настойчивости человѣка. Чѣмъ меньше животныя, тѣмъ легче они ускользаютъ отъ преслѣдованія, тѣмъ гибельнѣе для человѣка размножается ихъ число. Они становятся наконецъ опустошительнымъ бичемъ, когда человѣкъ необдуманно безпопаднымъ истребленіемъ ихъ естественныхъ враговъ нарушаетъ равновѣсіе въ природѣ.

Соображеніе о такихъ карающихъ бѣдствіяхъ, постигающихъ человѣка, или, говоря языкомъ зоологіи, обратное дѣйствіе того-же, нарушеннаго человѣкомъ равновѣсія животныхъ на самого человѣка, въ послѣднее время уже заявило себя въ различныхъ формахъ. Въ особенности мы должны упомянуть съ благодарностію о недавно умершемъ Глогерѣ, который въ послѣдніе годы своей жизни старался, на сколько могъ болѣе, знакомить насъ съ животными, полезными для хозяйственнаго быта человѣка, преимущественно со всѣми возможными истребителями насѣкомыхъ, и указывать на необходимость шадить ихъ. За нимъ явился уже длинный рядъ послѣдователей, но пройдетъ

еще много времени, пока убѣжденіе это проложитъ себѣ путь до такой степени, что напр. пощада нашихъ насѣкомоядныхъ пѣвцовъ со стороны злодѣйскихъ замысловъ южныхъ жителей, особенно Италіяицевъ, сдѣлается предметомъ международныхъ договоровъ въ интересѣ блага народовъ!

Съ одной стороны мы сами накликали на себя величайшія бѣдствія нашего сельскаго хозяйства, нарушивъ равновѣсіе природы посредствомъ нашихъ хлѣбныхъ посѣвовъ. Распространивъ ихъ на огромныя сплюснутыя пространства, мы тѣмъ устроили притоны для размноженія истребителей этихъ плодовъ; съ другой же стороны посредствомъ осушки и обезлѣсенія культурныхъ странъ до того истреблены міриады докучливыхъ насѣкомыхъ, что въ воздѣланныхъ частяхъ Европы мы уже не въ состояніи оцѣнить всю важность этого благодѣянія. Между тѣмъ не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что и въ центрѣ Европы предки наши должны были претерпѣвать тѣже самыя страданія, которыя такъ ужасно преслѣдуютъ путешественниковъ во всѣхъ первобытныхъ мѣстностяхъ. Въ этомъ отношеніи хлѣбъ двѣсти тому назадъ, по словамъ Олеарія, ѣзда по большимъ дорогамъ въ Лифляндіи ничѣмъ не была лучше теперешней ѣзды въ Сибирь. Особенно замѣчательно то, что уже въ тогдашнее время западному Европейцу, ѣхавшему въ Лифляндію, контрастъ этотъ казался очень рѣзкимъ ¹⁾. Безчисленные, наполняющіе воздухъ рои слѣпней, жалиль, а въ особенности москитовъ всякаго рода, принадлежать къ числу мученій, о которыхъ трудно составить себѣ ясное понятіе, пока не побываешь въ настоящей ихъ родинѣ. Кровожадные комары, взгромоздившись другъ на друга слоя въ три или въ четыре, густыми массами покрывали наше тѣло, постоянно сондируютъ его своими жадами, отыскивали всякую дырочку, всякое слабое мѣстечко одежды; они накалывали и татуировали на нашей кожѣ тѣже самыя фигуры, которыя украшали нашу мѣховую одежду, пользуясь игольными проколами въ швахъ и не пропуская ни одного отверстія; они неотступно лезли намъ въ ротъ, ность, глаза и уши. Нельзя ни глядѣть, ни слышать, ни дышать. Убьешь сразу цѣлую тысячу, глядишь: вмѣсто ея нахлынутъ миллионы. Всѣ научныя наблюденія дѣлались невозможными. Ночью комары забирались подъ одежду, подъ которую мы прятались. Въ лихорадочной тревогѣ нельзя было заснуть, и когда наконецъ усталость брала верхъ, то мы не рады были сну. Съ напухшими губами, нерѣдко даже съ совершенно запухшими глазами, съ раздутымъ, какъ подушка, лицомъ мы просыпались для новыхъ мученій. Сами комары очевидно употребляли самыя отчаянныя усилія: дѣло шло о томъ, чтобы въ теченіе кратковременной ихъ жизни хоть разъ напиться досыта. Жажда, которая ихъ мучитъ,

¹⁾ Olearius, Reise стр. 13. У Неняища ему удалось отбиться отъ комаровъ только посредствомъ дыма; сътованія его похожи на тѣ, которыми наполненъ мой лапландскій и сибирскій дневникъ. См. также стр. 13. Говоря о Нѣтебургѣ (въ Іюль мѣсяцѣ), онъ замѣчаетъ, что нельзя было видѣть ни одной пяди чистаго воздуха или ходитъ съ открытымъ лицомъ. Тоже самое повто-

Миддендорфъ, Путешеств. по Сиб. ч. II.

ряетъ онъ на Волховѣ (стр. 22): ... Мы до того страдали отъ комаровъ, мухъ и слѣпней, что ни днемъ ни ночью не могли спокойно ни ѣхать, ни спать. ... Галины этой лѣтомъ во всей Лифляндіи и Россіи столько, что путешественники должны защищаться отъ комаровъ сѣтками или палатками.

едва-ли не ужаснѣ нашихъ страданій, а между тѣмъ мірады этихъ насѣкомыхъ, которыми кишатъ самыя пустынные, необитаемыя животными мѣста первобытной природы, очевидно должны умирать не вкусивъ вождѣннаго напитка.

Эти москиты, по моему мнѣнію, составляютъ самое страшное препятствіе для проводниковъ кулътуры, не только въ холодномъ, но и въ умѣренномъ и тропическомъ поясахъ. Но что хорошо извѣстныя всѣмъ страданія, причиняемыя москитами подѣ тропиками, дѣйствительно еще уступаютъ сибирскимъ, это я могу подтвердить словами двухъ авторитетныхъ свидѣтелей. Гумбольдтъ ¹⁾ готовъ былъ промѣнять сибирскія болота Барабинской степи на берега Ориноко, гдѣ воздухъ былъ наполненъ москитами, а Земанъ ²⁾, который изъ самыхъ дикихъ болотъ Мангя быстро перешелъ въ полярныя страны Берингова моря, нашелъ, что въ послѣднихъ страданія отъ москитовъ еще невыносимѣ, чѣмъ въ первыхъ. Даже у нашего многострадальца Палласа встрѣчаются вопли отчаянія о мукахъ, созданныхъ какъ бы нарочно для мѣста ссылки преступниковъ.

Страданія, причиняемыя москитами, очевидно составляютъ главную причину переходовъ сѣверныхъ оленей и красной дичи съ мѣста на мѣсто, какъ мы это подробно объяснимъ ниже. Москиты преслѣдовали насъ повсюду, на сѣверѣ и на югѣ Сибири. На однихъ только крайнихъ прибрежьяхъ Ледовитаго океана, и среди льда, окружавшаго насъ въ Охотскомъ морѣ и на небольшихъ островныхъ утесахъ его, мы были избавлены отъ москитовъ. На большомъ Шантарскомъ островѣ мы подверглись невыносимымъ мученіямъ, какъ только покинули непосредственно прибрежную полосу. На Боганидѣ, близъ крайняго предѣла лѣсной растительности, подѣ 71° с. ш., гдѣ жалкій криворослый лѣсъ служитъ лишь слабою защитою, едва можно было выносить мученія, причиняемыя комарами, тогда какъ почти подѣ 74-мъ градусомъ широты, у Таймырскаго озера, хотя по временамъ и показывались еще рои комаровъ, но они очевидно занесены были сюда случайно и имъ самимъ, должно быть, становилось страшно, потому что они потеряли охоту жалить. Лишь при тихой теплой полуденной погодѣ въ началѣ Августа даже подѣ 74½° с. ш. комары на сколько мирились съ своею судьбою, что опять принимались за свои кровожадныя привычки, но безъ особеннаго усердія. Только стужа да вѣтеръ, близость моря да альпійскія высоты въ состояніи уберечь отъ москитовъ. Гдѣ оба эти условія соединяются, тамъ нѣтъ москитовъ, а потому-то въ этомъ отношеніи Крымъ и Чиле ³⁾ пользуются заслуженною репутаціею; потому-то болѣе гористая восточная Сибирь заслуживаетъ предпочтенія предѣ западную. Морской вѣтеръ у Охотскаго моря, который каждую ночь около половины лѣта дулъ съ ледяной стороны во внутрь материка, былъ для насъ истинною отрадой ⁴⁾.

¹⁾ Asie centrale, I, p. 81.

²⁾ Reise um die Welt, II, p. 31.

³⁾ Pöppig, Reise I, p. 343.

⁴⁾ Такимъ образомъ и миссіонеръ, который по словамъ Гумбольдта (Reisen und Forschungen p. 241), устроилъ

себѣ комнатку высоко на пальмовыхъ вѣтвяхъ, и тѣмъ освободился отъ преслѣдованій москитовъ, послѣднимъ обстоятельствомъ вѣроятно также обязанъ былъ вѣтру.

Притомъ жители болотистыхъ и менѣе подверженныхъ вѣтру, континентальныхъ мѣстностей Сибири, въ

Страданія отъ москитовъ во всѣхъ климатахъ одинаковы. Человѣка, который сомнѣвается въ томъ, дѣйствительно ли культура принесла пользу человечеству, стоило бы только отправить въ первобытную природу, къ москитамъ. Всѣ путешественники, подвигавшіеся впередъ, возвращались изъ всѣхъ частей свѣта съ одними и тѣми-же жалобами. Кажется даже, что начиная съ Таймырскаго края и Гренландіи ¹⁾ вплоть до Америки и

которыхъ преимущественно приходится страдать отъ москитовъ, придумали противъ нихъ различныя средства. Первымъ дѣломъ посюду считаютъ развѣшеніе небольшихъ дымокуровъ вокругъ мѣстопребыванія людей и скота; нѣкоторые вѣшаютъ даже за шею на плечо горшокъ съ тѣлою древесную гниль. Страданія, причиняемые дымомъ, неспосны, потому что глаза отъ него воспаляются, сильно болятъ, слезятся и судорожно сжимаются. по это бѣдствіе, въ сравненіи съ мученіями отъ москитовъ, кажется спасительнымъ облегченіемъ. Остатки и Камчадалки заплываютъ себѣ лицо вѣжною кожицею брошши различныхъ животныхъ, какъ съ удивленіемъ уже разсказывалъ Витсенъ (II, p. 481). Длинные волосистыя или металлическія сѣтки предъ лицомъ, употребляемая для защиты отъ комаровъ, все-таки или пропускаютъ ихъ, или при лѣтней жарѣ страшно душны и, кромѣ того, не позволяютъ человѣку свободно глядѣть на окружающіе его предметы. Въ Сибири, гдѣ почва холодна, для ночнаго покоя превосходно употребляютъ такъ называемый пологъ, т. е. сшитый изъ неплотной матеріи мѣшокъ въ видѣ гроба, безъ дна. При помощи шнурковъ его прибиваютъ къ вѣтямъ или жердямъ такимъ образомъ, чтобы онъ слегка касался земли; потомъ дымомъ выгоняютъ изъ него комаровъ и вѣшаютъ въ него, тщательно закрывая за собою всѣ отверстія. Путешествуя по тундрѣ, я съ головы до ногъ покрывалъ себя мехомъ: говорятъ, что Индійцы подобнымъ-же образомъ зарываются въ песокъ, чтобы спастись отъ москитовъ. Въ полуцивилизированныхъ мѣстностяхъ лучшимъ предохранительнымъ средствомъ отъ всевозможныхъ гадюкъ дѣйствительно служить кошечья мѣшокъ, въ который вѣшаютъ до головы и за тѣмъ затягиваешь его вокругъ шеи.

Въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ бываетъ знойное лѣто, полезнее всего могли бы быть широкія складистыя рубашки, стлганная вокругъ шеи, и двойной фѣровый вуздъ вокругъ головы. Но все-таки это мѣшаетъ производить наблюденія и по всей вѣроятности можно бы было добиться лучшихъ результатовъ посредствомъ тинктуръ. Такъ напр., говорятъ, достаточно одной рѣдкой сѣтки предъ лицомъ, если только она пропитана березовымъ дѣтвомъ (Georgi, Reise I, p. 192; Pallas, Reise II, p. 222. Еще лучше, можетъ быть, удалось бы добиться той-же цѣли, еслибы прибѣгнуть къ помощи настоя на отвара персидскаго порошка, и имъ намазывать себѣ кожу.

При этомъ случаѣ я считаю нелишнимъ упомянуть о томъ, какъ медленно распространяются подобныя предохранительныя средства противъ человѣческихъ страданій. На персидскій порошокъ, который лишь въ послѣднее время распространился по всей Европѣ, указавъ какъ я вижу, уже Габилъ, почти 100 лѣтъ тому назадъ (Bemerkungen in der persischen Landschaft Gilan, in den Jahren 1773 und 1774, въ Палласовыхъ Neue Nordische Beiträge IV, p. 43). гораго, что это приготовляемый изъ растертыхъ цвѣтковъ *Chrysanthemum inodorum* L. порошокъ противъ блохъ, который въ то время продавался въ Реннѣ по копѣйкѣ за столовую ложку. Въ Турханскомъ краѣ меня удивляло, что отвѣтъ растущаго тамъ *Veratrum Lobelianum* Bergb., намазанный на тѣло, также предохраняетъ его отъ укушенія комаровъ.

Впрочемъ сказка о томъ, что у нѣкоторыхъ людей кровь «вѣсколю саеще», по видимому не совсѣмъ лишена основанія. Не говоря о болѣе или менѣе степени раздражительности, я полагаю, что причина, почему нѣкоторые люди гораздо меньше другихъ страдаютъ отъ насѣкомыхъ, заключается единственно въ томъ, что у нихъ при испареніи выделяется особый, типичный насѣкомымъ, запахъ. Такъ напр. въ жизнеописаніи Шлаёпера (1802, p. 33) мы находимъ слѣдующее извѣстіе: «во всѣхъ моихъ путешествіяхъ меня ни разу не тревожили клопы». Что у каждаго человѣка изъ крови выделяется особаго рода запахъ, это доказываетъ любая собака, которая въ городѣ среди тысячи разныхъ слѣдовъ ихъ состояни отыскать своего господина.

Разъясненіе вопроса, дѣйствительно-ли посредствомъ постепенной акклиматизаціи у ивозсма кровь терять свой особый запахъ и, вслѣдствіе того, съ каждымъ годомъ онъ меньше страдаетъ отъ москитовъ, подобно туземцамъ [монгольскаго племени], разъясненіе этого вопроса предоставляю лавѣйшимъ изысканіямъ. Мнѣ казалось, что туземцы столько-же страдали отъ москитовъ, сколько и я; вся разниа состояла въ томъ, что отрубшій ихъ кожа была менѣ чувствительна. Она спокойно выносила страданія, которыя въ насъ возбуждали лихорадочное раздраженіе.

¹⁾ Р. Осгень - Сакенъ (Catalogue of the described Diptera of North-America, 1838, p. 1. p. 12) утверждаетъ, что вопросъ о томъ, водятся-ли въ Гренландіи *Cul. picipis*, можетъ подлежать сомнѣнію, тогда какъ *Cul. caipius* и *Sinulium reptans* достоверно втрѣчаются въ Гренландіи.

Африки, эти кровожадные разбойники принадлежать не только къ однимъ и тѣмъ-же породамъ — *Culex* и *Simulium*, комару и мошкѣ — но даже къ однимъ и тѣмъ-же видамъ — *Culex pipiens* или *caspius* и *Simulium reptans*. Палласъ говоритъ, что въ Каспійской низменности ему приходилось страдать отъ нѣскольکو меньшихъ комаровъ едва-ли не болѣе, чѣмъ отъ нашего земляка пѣлуна, и назвалъ ихъ *Cul. caspius*. Впослѣдствіи оказалось однакоже, что этотъ видъ водится также въ Таймырскомъ краѣ и полярной Америкѣ въ такой-же степени, какъ и въ болѣе южныхъ странахъ. Третій, нѣскольکو болѣе, желтоватый видъ, названный Палласомъ *Cul. hircanus*¹⁾, составляетъ повидимому особую принадлежность степей и отдѣленъ отъ тундры лѣсной полосой.

Какъ только истекаетъ первая половина лѣта и начинается уменьшаться количество комаровъ, такъ наступаетъ едва-ли не худшая еще пора страданій отъ мошекъ, продолжающаяся до осеннихъ заморозковъ. Эти крошечные, но еще болѣе назойливые, враги справедливо заслужили свое латинское прозвище «ползуновъ», потому что безъ удержу заплозуютъ въ ротъ, нозь, глаза и уши. У бѣдныхъ нашихъ, выюнныхъ животныхъ, оленей и лошадей, невыразимо страдавшихъ отъ нихъ на берегахъ Охотскаго моря, глаза, которые сначала слезились и гноились, наконецъ совершенно запухли, и я сталъ понимать какимъ образомъ въ европейскихъ, болотистыхъ низменностяхъ Баната скотъ задыхается сотнями вслѣдствіе опухоли языка и гортани отъ укушенія этихъ едва замѣтныхъ кровопійцевъ.

Отъ страданій, причиняемыхъ москитами, человѣкъ, благодаря культурѣ, успѣлъ нѣскольکو освободиться посредствомъ уничтоженія болотъ, также точно какъ ему удалось совладать сначала съ колоссальными лѣсами сибирскихъ дебрей не столько посредствомъ вырубкы и употребленія ихъ въ дѣло, сколько въ большихъ размѣрахъ помощію лѣсныхъ пожаровъ, о которыхъ уже говорено въ 1-ой части, на стр. 611. Чѣмъ крошечнѣе и проворнѣе вредныя наѣкомыя, тѣмъ лучше имъ можно противудѣйствовать, конечно въ общемъ цѣломъ, посредствомъ такихъ мѣръ, которыя отнимаютъ у нихъ почву для дальнѣйшаго размноженія. Москиты эти и ихъ личинки, равно какъ и моллюски, которые вмѣстѣ съ ними населяютъ стоячія воды, дѣлаются добычею безчисленныхъ наѣкомоядныхъ и голенастыхъ птицъ, послѣднія же въ свою очередь служатъ пищею различнымъ хищнымъ животнымъ, а такъ какъ въ природѣ вообще все тѣсно связано между собою, то вмѣстѣ съ москитами вѣроятно отсторонилась много другихъ животныхъ, уступивъ въ то же время мѣсто новымъ животнымъ, которымъ новый видъ природы приходится по сердцу.

Большимъ успѣхомъ сопровождаются заботливые труды человѣка въ такихъ случаяхъ, когда дѣло идетъ объ истребленіи назойливыхъ домочадцевъ; объ этомъ мы будемъ имѣть случай говорить ниже въ главѣ «о нашествіи иноземныхъ животныхъ». При всемъ томъ истребленіе даже самыхъ близкихъ друзей первобытнаго человѣка въ сущно-

¹⁾ Pallas, Reise I, p. 422, 423; II, 101, 113. Не есть ли это такъ называемый Имильскій комаръ? Семиевскій Повѣствованіа о Восточной Сибири, стр. 191.

сти все-таки основано на уничтоженіи почвы для ихъ преуспѣванія. Лишь посредствомъ введенія «бѣлья» человѣку удалось отдѣлаться отъ прародительскихъ обитателей всякаго стариннаго кожаннаго платья. Мало проку въ томъ, что люди во всѣхъ частяхъ свѣта, Самоѣды и Индѣйцы, Ботокуды и Готтентоты ¹⁾, во время своихъ непрерывныхъ кочевковъ на каждомъ привалѣ тотчасъ начинаютъ выдѣлывать то, что еще при Страбонѣ подало поводъ назвать сѣверныхъ жителей «птиріофагами» и уже нѣсколько вѣковъ тому назадъ поражаало путешественниковъ, ѣхавшихъ съ запада. «Они ищутъ (разсказываютъ по слѣдніе) другъ у друга швей и ѣдятъ ихъ, говоря: такъ мы поѣдимъ нашихъ враговъ» ²⁾.

Если и не съ такою прибауткою, то уже навѣрное при сильномъ содѣйствіи языка, жирное лакомство это еще и въ наше время нравится кочевникамъ всего міра, не меньше чѣмъ оно нравилось прежде; при этомъ они врядъ-ли исполняютъ свое дѣло съ меньшимъ чувствомъ сознанія, чѣмъ гастрономы цивилизованныхъ странъ, добирающіеся до кишечнаго кака кулѣковъ.

Какъ въ тѣ-же времена изображались обнаженные мужскія фигуры, верташіеся вокругъ огня, такъ точно еще и въ настоящее время въ сибирскихъ лѣсахъ можно встрѣтить кочующаго дикаря, который подъ открытымъ небомъ, не смотря на замерзаніе ртути, раздѣвается до-гола, чтобы у разведеннаго костра подвергнуть жару и собственную кожу и въ особенности свое исподнее платье. Въ палаткахъ кибиткахъ (и чумахъ) подобная операція совершается каждый вечеръ передъ сномъ, и хотя вы тотчасъ-же услышите трескотню въ родѣ перестрѣльной палбы, какъ только Самоѣдъ нагнетъ голову надъ пылающимъ огонькомъ и станетъ расчесывать пальцами волосы, или, вывернувъ платье на изнанку, вытряхнеть его надъ огнемъ; хотя нѣсколько человѣкъ разомъ бросаются на ту же одежду и въ самое короткое время отыскиваютъ въ ней и убиваютъ сотни дерзкихъ насѣкомыхъ — все-таки нельзя замѣтить уменьшенія ихъ. Лишить ихъ возможности распложаться можно только тогда, когда представляется случай стричь волосы, ежедневно умываться и постоянно мѣнять бѣлье.

Не удивительно, что другъ и спаситель мой, самоѣдскій старшина Тойчумъ, пускаясь въ естество-философскіе разговоры со мною, долженъ былъ развивать слѣдующую самоѣдскую аксіому: «какъ каждое животное и каждая птица надѣлены извѣстными эпизодами, такъ и человѣку выпала особая ихъ доля; безъ этихъ неразлучныхъ спутниковъ нельзя допустить существованіе человѣка». Однажды, такъ говоритъ самоѣдское преданіе, дерзновенный человѣкъ какъ-то успѣлъ отдѣлаться отъ своихъ любезныхъ за-кадычныхъ друзей, но вслѣдъ за тѣмъ и умеръ. Когда я сталъ увѣрять его, что дома ни у меня, ни у другихъ, подобныхъ мнѣ, людей, нѣтъ такихъ звѣрьковъ, то онъ никакъ не хотѣлъ мнѣ повѣрить, усомнился въ правдивости моей и наконецъ, какъ бы въ видѣ окончательнаго вывода, сказалъ: «ну, говори, что хочешь, а все-таки по крайней мѣрѣ три

¹⁾ Andersen, Reisen in Südwest-Afrika, 1838, p. 18.

²⁾ Münster, Cosmographia 1561, p. 835. Вѣроятно со словъ Плато-Карпини.

вши на тебѣ были, иначе ты умеръ бы!» Впослѣдствіе, во время горловой моей болѣзни, я вспомнилъ про слова стараго моего пріятеля, вспомнилъ про его спасителей жизни, а въ тоже время и про вѣроятность того, что сохрани я на всю жизнь вокругъ шеи — любимаго мѣста пребыванія закадычныхъ друзей — постоянное сильное накожное возбужденіе, которымъ въ то время надѣляли меня добрые мои Самоѣды, мнѣ вѣроятно не пришлось бы ни хворать, ни опасаться близкой смерти.

Это можетъ служить новымъ доказательствомъ, до какой степени цивилизація въ состояніи отчуждить насъ отъ прародительскихъ порядковъ, истребить даже крошечныхъ животныхъ, преобразить основныя привычки человѣка и взгляды его на жизнь.

Нѣсколько вѣковъ, а тѣмъ болѣе нѣсколько тысячелѣтій тому назадъ, предѣлы распространенія важнѣйшихъ животныхъ Европы находились, какъ извѣстно, въ другомъ соотношеніи между собою, чѣмъ въ настоящее время. Въ доисторическомъ періодѣ животныя арктическихъ странъ Европы очевидно встрѣчались на 10 или на 15 градусовъ широты южнѣе, чѣмъ нынѣ, и глубоко-сѣверная родина ихъ, посредствомъ непрерывныхъ, шедшихъ на югъ, полюсъ, находилась въ связи съ альпійскими горными цѣпами южно-европейскихъ странъ. Этому обстоятельству я придаю особенное значеніе, потому что, не смотря на всю климатическую суровость востока, поразительное различіе между Азіей и Европой все-таки исчезаетъ въ отношеніи распространенія арктическихъ животныхъ къ югу. Тутъ дѣло зависитъ уже не отъ пространства, а отъ различія времени, потому что, соображаясь съ первобытными порядками, и здѣсь и тамъ экваторіальные предѣлы арктическихъ животныхъ доходятъ до 45°, а у нѣкоторыхъ даже выдающихся животныхъ даже безъ малаго до 40° с. ш.

Странность дальняго распространенія арктическихъ животныхъ къ югу въ Амурскомъ краѣ и смѣшенія глубоко-сѣверныхъ формъ съ южными, даже тропическими формами, которое должно было поразить преемниковъ моихъ въ тѣхъ мѣстахъ точно также, какъ оно меня поразило, странность эта, говорю я, исчезаетъ сама собою при тщательномъ изученіи переворотовъ случившихся во времена историческія. Въ путевомъ донесеніи своемъ, написанномъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ видѣннаго мною, я сообщилъ Академіи слѣдующее ¹⁾ «въ зоологическо-географическомъ отношеніи мы постоянно вращались въ «той чрезвычайно любопытной полосѣ земли, гдѣ лицомъ къ лицу встрѣчаются гербы сибирскій и бенгальскій, соболь и тигрь, гдѣ эта южная кошка отбиваетъ у рыси сѣвернаго оленя, гдѣ соперница ея, росомаха, въ одномъ и томъ-же участкѣ истребляетъ «кабана, оленя, лося и козулю, гдѣ медвѣдь насыщается то европейскою морощкою (*Rub. schataet.*), то кедровыми орѣхами, гдѣ соболь вчера еще гонялся за тетеревами и куро-

¹⁾ Ср. Bull. phys.-math. de l'Acad. des Scienc. de St.-Petersb. T. IV. N° 16 ■ Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches, IX. p. 638.

«патками, доходящими до запада Европы (*Tetr. urogallus, tetriz* и *bonasia*), сегодня бѣгаетъ «за ближайшимъ родственникомъ тетра восточной Америки, а завтра крадется за чисто-«сибирской кабаргой».

Не происходило-ли нѣкогда тоже самое и въ южной Европѣ? Не толпились-ли тамъ рядомъ, подъ тѣми же широтами, тѣже олени, лоси и козули, тѣже медвѣди, рыси, россомахи и куропатки? Не приходилось-ли этимъ глубоко-сѣвернымъ олеямъ, россомахамъ, медвѣдамъ и рысямъ встрѣчаться въ сѣверной Греціи съ шакаломъ и со львомъ (который, такъ извѣстно, нѣкогда водился тамъ), подобно тому, какъ еще теперь въ Амурскомъ краѣ они встрѣчаются съ тигромъ? Правда, что вдвинувшееся тутъ Средиземное море уже съ самого начала затрудняло вторженіе тропическихъ животныхъ въ Европу.

Смотря по болѣе или менѣе благопріятнымъ или неблагопріятнымъ условіямъ мѣстности, и смотря по тому, лучше или хуже она была защищена лѣсами и горами, животныя въ Европѣ истреблялись то тутъ, то тамъ, но прежде и болѣе всего на окрестности экваторіальнаго предѣла ихъ распространенія, въ особенности-же на отрѣзанныхъ со всѣхъ сторонъ островахъ, на которыхъ убыль невозможно было замѣнить новымъ приходомъ животныхъ ¹⁾. До какой степени важно имѣть въ виду подобные приходы, снова уравнивающіе убыль, это доказываютъ лежащіе близъ материка острова Балтійскаго моря: хотя на нихъ волки и даже лисицы уже истреблены, но отъ времени до времени, благодаря льду, они опять появляются чрезъ нѣсколько лѣтъ и по вскрытіи льда заставляютъ все населеніе ополчаться на истребленіе ихъ.

Травоядныя животныя повсюду очевидно первыя подвергались нападеніямъ со стороны какъ хищныхъ звѣрей, такъ и человѣка. Замѣчательно, что обыкновенный олень могъ удержаться еще нѣсколько столѣтій въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ сѣверный олень, живя на крайнемъ южномъ предѣлѣ своего распространенія и вѣроятно обусловленный лишь извѣстными, исключительно благопріятными мѣстностями, былъ истребленъ уже въ доисторическое время ²⁾. Уничтоженіе большихъ сѣверныхъ хищныхъ животныхъ въ средней Европѣ большою частію началось лишь съ конца прошлаго столѣтія и продолжается до настоящаго времени. Исходя съ заселенныхъ равнинъ, оно подвигается все далѣе вверхъ къ горамъ и по направленію къ восточнымъ лѣсамъ.

¹⁾ Напр. на Великобританскихъ островахъ, гдѣ медвѣди истреблены были уже въ 1087 году, бобры въ 1188, а потомъ кабаны, волки и глухари. (Penant, Thiergesch. I. p. 4. 7). Такъ и Ф. Шмидтъ (Archiv der Naturk. Liv-, Est- und Kurlands, Serie I, Bd. II, p. 88), при помощи найденныхъ въ торфяномъ болотѣ роговъ лоса и посредствомъ названій различныхъ мѣстностей, успѣлъ доказать, что еще въ историческія времена на островѣ Эзелѣ водились лоси и медвѣди. Какъ на этомъ островѣ, такъ и на нѣкоторыхъ другихъ островахъ, лежащихъ близъ Балтійскаго побережья, очень часто, благодаря зимнему льду, появляются волки. Точно такъ по вскрытіи льда населеніе истребляетъ ихъ общими силами. Медвѣди, ко-

торый пробуждается отъ зимняго сна очень поздно, истребленъ уже давно.

На островѣ Карла лежащемъ въ виду Улеоборга я узналъ, что подобная охоты на волковъ въ началѣ весны и тамъ также считаются общимъ земскимъ дѣломъ. Дошли даже до того, что тамъ совершенно истребили и сорокъ.

²⁾ По мнѣнію Гревингка (Das Steinalter der Ostseeprovinzen, 1863, p. 47) сѣверный олень водился въ нашемъ Остзейскомъ краѣ за 2000 лѣтъ тому назадъ, тогда какъ по изслѣдованіямъ датскихъ ученыхъ сѣверный олень въ Даніи не существовалъ уже 4000 лѣтъ тому назадъ, потому что кости его уже не встрѣчаются въ такъ называемыхъ «кухонныхъ остаткахъ».

Исторія распространенія животных извлечетъ громадную пользу изъ того обстоятельства, что тѣже самые процессы, которые въ Европѣ совершились отчасти въ незапамятныя времена, совершаются въ Сибири лишь нынѣ, подъ бдительнымъ присмотромъ науки. Хотя и въ Сибири очень замѣтно усиливается истребленіе наиболѣе извѣстныхъ ловчихъ животныхъ, но все-таки еще пройдетъ нѣсколько столѣтій, прежде нежели чело-вѣкъ успѣетъ окончательно истребить нѣкоторыхъ животныхъ, и совершающіеся факты уадется спасти отъ забвенія.

Академики наши Бэръ и Брандтъ оказали наукѣ неоцѣнимую услугу тѣмъ, что устранили всякое сомнѣніе относительно перваго весьма важнаго примѣра совершеннаго истребленія чело-вѣкомъ одного вида сибирскихъ животныхъ, такъ называемой Стеллеровой морской коровы (*Rhytina Stelleri*). Для этого необходимы были тѣ тщательныя истѣно-историческія и зоологическія изысканія, которыя распредѣлили между собою оба изслѣдователя.

Судьбѣ угодно было, чтобы какъ разъ естествоиспытателю, да притомъ такому точному наблюдателю, какъ Стеллеру, во время пребыванія его съ Берингомъ на пустынномъ Беринговомъ островѣ, пришлось принять участіе въ истребленіи морской коровы, получившей отъ него свое названіе. Не случись этого, мы бы ничего не знали объ истребленіи упомянутаго животнаго, точно также, какъ, можетъ быть, по мнѣнію Бэра, уже во времена Стеллера почти совершенно истреблена была неудовлетворительно описанная имъ «морская обезьяна». Стеллеру мы обязаны отчетливымъ указаніемъ отличительныхъ признаковъ морской коровы, измѣреніемъ частей ея тѣла, описаніемъ ея характера и образа жизни. Стеллеру, какъ участнику въ экспедиціи, которая во время своего вторичнаго странствованія находилась у совершенно неизвѣстныхъ береговъ, конечно и во снѣ не могла придти въ голову мысль, что животное это уже находится на кануи своего истребленія. Въдѣ еще и въ новѣйшее время, когда академики наши уже дважды произнесли надъ морской коровой надгробное слово, знаменитый Оуэнъ возбуждалъ нѣкоторыя сомнѣнія о томъ, дѣйствительно ли ее истребилъ чело-вѣкъ, и этимъ побуждалъ Бэра еще разъ высказать свое мнѣніе ¹⁾. При этомъ случаѣ Бэръ не обратилъ вниманія на то, что одинъ изъ здѣшнихъ естествоиспытателей, пользующійся извѣстностію, позволилъ себѣ предположить, что морская корова водится еще гдѣ-нибудь въ Ледовитомъ морѣ. ²⁾ На такія выходки необходимы способности, какими обладаетъ упомянутый нами уже прежде ³⁾ французскій флотскій врачъ, который во время Крымской войны былъ въ Камчаткѣ и говорить, что морская корова не только жива но настоящее время, но и составляетъ главную пищу Чукчей ⁴⁾.

Уже 27 лѣтъ тому назадъ Бэръ самими тщательными изслѣдованіями доказалъ ⁵⁾,

¹⁾ Bulletin de l'Acad. Imp. des Sciences de St.-Petersb. T. III, 1861, p. 370.

²⁾ Эйхвальдъ, Палеонтологія Россіи, стр. 173.

³⁾ I, стр. 9, примѣч.

⁴⁾ Revue contemporaine, 1857, p. 39.

⁵⁾ Untersuchungen über die ehemalige Verbreitung und die gänzliche Vertilgung der Seekuh. Gelesen (in der Kais. Acad. der Wissensch. zu St.-Petersburg) den 26 Januar 1838. Mémoires, VI série. T. V.

что Стеллерова морская корова въ первый разъ упоминается въ 1741 году, что только 27 лѣтъ она была въ состояніи противиться корыстолобивому знакомству съ Европейцами и что, по весьма достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, последнее животное этой породы убито было въ 1768 году, въ томъ самомъ году, когда два Флотскихъ офицера, посланныхъ русскимъ правительствомъ для съемки Берингова острова, находились на этомъ островѣ.

Акад. Брандту двумя новыми статьями ¹⁾ удалось только подтвердить эти результаты изслѣдованія Бэра. Преміи, которыя назначены были Академіею за дальнѣйшія извѣстія о Стеллеровой морской коровѣ, дѣйствительно послужили къ положительному подтвержденію факта, что животное это вымерло, но вмѣстѣ съ тѣмъ привели къ открытію болѣе или менѣе полныхъ скелетовъ его въ землѣ, подъ морскими россыпями, заросшими травой. Скелеты эти дали Брандту возможность до послѣднихъ мелочей исправить и дополнить показанія Стеллера ²⁾.

Первую свою статью о морской коровѣ Бэръ окончилъ слѣдующими словами: «Русскіе естествоиспытатели, которымъ Георгъ Кювье говорилъ, что величайшая услуга, которую они могутъ оказать естествознанію, состояла бы въ новомъ разслѣдованіи сѣверной морской коровы, не могли сдѣлать болѣе того, что ими сдѣлано: Стеллеръ, единственный естествоиспытатель, которому удалось видѣть ее, описалъ это животное соотвѣтственно требованіямъ тѣхъ временъ; Палласъ сохранилъ единственное ея изображеніе, а Брандтъ описалъ единственный несомнѣнный остатокъ ея костей. Оставалось только составить некрологъ, который мы и сообщаемъ».

Какъ Брандту при помощи новыхъ находокъ костей морской коровы удалось во многомъ пополнить свой отдѣлъ этого труда, такъ и мы представляется возможность значительно подвинуть впередъ рѣшеніе задачи, выпавшей на долю Палласа.

Къ несчастію Стеллеръ не сообщилъ намъ рисунка морской коровы, хотя изобразилъ нѣсколько другихъ морскихъ животныхъ. Рисунокъ, который сообщаетъ Палласъ и самъ справедливо называетъ «грубымъ», очень неудовлетворителенъ ³⁾. Кромѣ того неизвѣстно, откуда рисунокъ этотъ взятъ, а потому Бэръ и называетъ его «неподкрѣпленнымъ доказательствами». Вслѣдствіе этого Брандтъ рѣшился издать «идеальное изображеніе» морской коровы, сдѣланное на основаніи Палласова рисунка, Стеллеровыхъ измѣреній и найденныхъ доселѣ частей скелетовъ, равно какъ по соображенію съ близко-родственными ей манатами.

Тщательный пересмотръ картъ Академическаго архива, — трудъ, къ которому меня побудила помѣщенная въ началѣ перваго тома статья о географіи Сибири — вознаградила меня необыкновенною зоологическою находкою: мнѣ удалось открыть, кажется, един-

¹⁾ Symbolae Syrenologicae въ Mém. de l'Acad. des Sciences de St.-Petersbourg, VI série, Sciences naturelles T. V, 1849, и Bullet. de l'Acad. Imp. des Sciences de St. Pétersbourg, T. V, p. 588, и слѣд. = Mélanges biologiques, T. IV, livr. 3, p. 269. Ср. также Bullet. T. IV. p. 304 и VI, p. 111.

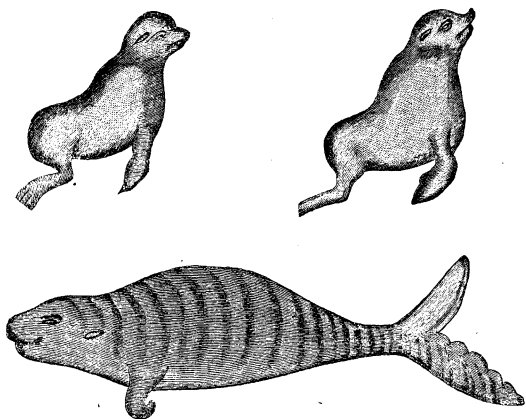
²⁾ Кромѣ скелетныхъ частей морской коровы, поступившихъ въ Академическій музей, получили скелеты му-

зеи Московскимъ и Гельсингфорскимъ.

³⁾ Вслѣдствіе сининой бороздки, показанной на рисункѣ Палласа, мы кажется, что это долженъ быть исхудавшій зимній экземпляръ, т. е. одинъ изъ такихъ, про которые говорятъ Стеллеръ.

Миддендорфъ, Путешеств. по Сиб. ч. II.

ственное автентичное изображеніе вымершей морской коровы. Съ изображенія этого я сообщаю здѣсь вѣрный снимокъ въ нижеслѣдующемъ полнѣнпажѣ. Подлинный рисунокъ той-же величины, набросанный тушью, помѣщенъ возлѣ Берингова Острова на рукописной картѣ, озаглавленной слѣдующимъ образомъ: «Chart of a voyage from Kamtschatka «to discover Nort America, in the Paquett Boot St. Peter, under Command Capt. Commendeur «Bering An.1741; made of a Journall kept by Swen Waxell, Lieutenant of the fleet». Слѣдовательно листокъ, о которомъ тутъ идетъ рѣчь, составленъ по подлинному журналу, во время плаванія корабля. Рекомендую этотъ географическій документъ особенному вниманію тѣхъ лицъ, которыя изучаютъ исторію гидрографіи, и считаю достаточнымъ замѣтить, что на Беринговомъ островѣ указано мѣсто, гдѣ Берингъ былъ выброшенъ на берегъ и скончался. Передъ морской коровой нарисованы еще животныя, изображенныя тутъ надъ нею. Существовавшій нѣкогда обычай, наиболѣе поразительные предметы вновь открытыхъ или малоизвѣстныхъ странъ изображать на самыхъ картахъ, среди обыкновенно уже самой по себѣ пустой рамки очертаній такихъ странъ, — обычай этотъ въ настоящемъ случаѣ оказалъ намъ ничѣмъ незамѣнимую услугу.

Стеллерова морская корова.

Что рисовальщикъ — можетъ быть самъ Стеллеръ — не дурно умѣлъ передавать характеристическія черты, это доказываютъ изображенія двухъ сивучей (*Otaria Stelleri*), помѣщенныхъ на рисункѣ. Руководящій художественною набивкою чучель для нашего музея консерваторъ Г. Вознесенскій, который долго на мѣстѣ самъ имѣлъ случай наблюдать сивучей и мнѣніе котораго тутъ слѣдовательно особенно важно, находитъ, что

какъ позы, такъ и очертанія этихъ фигуръ, даже самыхъ плавательныхъ перьевъ, необыкновенно характеристичны; онъ вполне согласился также со мною, что вздернутая губа у одного изъ этихъ существъ изображаетъ тотъ моментъ, когда этотъ старшій самецъ пораженъ нѣкоторымъ пикантнымъ запахомъ, въ такомъ-же точно родѣ, какъ намъ не рѣдко приходится видѣть это на лошадяхъ и рогагомъ скотѣ¹⁾.

Такимъ образомъ мы имѣемъ нѣкоторое право думать, что и третій, большій рисунокъ, изображающій морскую корову, въ точности передаетъ оригиналъ. Въ сравненіи съ прежними изображеніями особенно поучительны изогнутые крюкомъ концы переднихъ оконечностей: рисунокъ ясно показываетъ, что животное оперлось на наружную поверхность согнутаго ручнаго сустава²⁾. За тѣмъ видны также весьма сильно-выдающіяся поперечныя бороздки, дѣлющія тѣло на подушки, о которыхъ вдоволь говорить и Стеллеръ³⁾ и которыя Брандтъ въ своемъ «идеальномъ изображеніи» рѣшился намѣтить лишь слегка. Наконецъ на обращенной къ намъ половинѣ хвостоваго пера очень ясно изображены зарубки, которыя вѣроятно находились и на другой его половинѣ⁴⁾. Хвостовое перо казалось болѣе виллообразнымъ, чѣмъ позволяли предпологать размѣры его.

Принимая за тѣмъ въ соображеніе, что и форма всего тѣла, голова, шея, выдающаяся надъ нижнею челюстью рыло, относительное положеніе ушей, глазъ, кончика носа и переднихъ членовъ согласуются съ размѣрами и описаніями, которыя намъ сообщаетъ Стеллеръ, мы должны считать рисунокъ этотъ весьма удовлетворительнымъ и находимъ только нужнымъ замѣтить, что, можетъ быть, голова дѣлана нѣсколько длиннѣе, а хвостовое перо нѣсколько шире, чѣмъ слѣдовало, и что вѣроятно вслѣдствіе неудовлетворительности кисточки, которою дѣланъ рисунокъ, крошечныя ушные отверстія вышли слишкомъ большими, а щетинная бородака совсѣмъ не показана⁵⁾.

Что животное это, которое при Стеллерѣ существовало на берегахъ Беринговаго острова въ безчисленномъ множествѣ, могло быть истреблено въ такое короткое время, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго: самъ-же Стеллеръ былъ причиною того, что корабли, которые послѣ него ежегодно во множествѣ отправлялись ко вновь открытымъ сѣверо-американскимъ островамъ и берегамъ, запасались провизіею туда и обратно какъ разъ на Беринговомъ островѣ. Съ 1747 по 1791 годъ отправлено было до 70 кораблей,

¹⁾ Туже самую форму мы встрѣчаемъ впрочемъ и на прекрасныхъ рисункахъ Шориса, Voyage pittoresque autour du monde, 1822; табл. XIV синучи и табл. XV морскіе коты.

²⁾ У Брандта плавательное перо имѣетъ тупой и толстый конецъ. Онъ полагаетъ, что верхняя часть плеча была менѣе массивна и тонѣе пяточного сустава. Извѣстно, что Стеллеръ не нашелъ ни малѣйшаго слѣда пальцевъ, а только пясть и предпластіе.

³⁾ «a nucha usque ad caudae pinnam nonnisi rugis circularibus tantisper in superficie inequalis; in lateribus au-

tem valde scruposa, ac multis acetabulis prominentibus, pezizas referentibus horrida, praecipue circa caput».

⁴⁾ Онъ позволяеть принять ихъ за то, что Стеллеръ описываетъ слѣдующими словами: «pinna haec ad unam dodrantem ab extremitate lacera fuit et rudioribus aristis aristata, quodam modo piscium pinnas obscure retulit».

⁵⁾ По словамъ Стеллера ушные отверстія были едва замѣтны и вообще не толще ствола пера.

У Стеллера голова морской коровы равняется $\frac{1}{10}$ всей длины ея тѣла, а на нашемъ рисункѣ она равна только $\frac{1}{2}$ его.

изъ которыхъ нѣкоторые ¹⁾ совершили по нѣскольку рейсовъ. По словамъ же самого Стеллера морскія коровы были не только совершенно беззащитны, но даже до того довѣрчивы, что позволяли дотрогиваться до себя; кромѣ того онѣ отличались чрезвычайною прожорливостію и съ наступленіемъ морскаго прилива гнались до самого берега за водорослями, наносимыми туда волненіемъ. Притомъ самецъ дня два не отходилъ отъ убитой самки своей, а когда одно изъ этихъ животнхъ попадалось подъ носокъ [гарпунъ], то цѣлая толпа являлась на его выручку. Хотя нападенія и заставляли ихъ удаляться въ море, но они опять тотчасъ-же возвращались. Наконецъ у нихъ рождалось за разъ не больше одного дѣтеныша. При выгодной добычѣ, которую представляло животное это, достигавшее 6—7 сажень длины и около 500 центнеровъ вѣсу ²⁾, при хорошемъ вкусѣ его мяса, которое, питаясь водорослями, выгодно должно было отличаться отъ жира прочихъ морскихъ хищныхъ животнхъ, преслѣдованія конечно производились съ большимъ рвеніемъ и не могли не окончиться совершеннымъ истребленіемъ этого животнаго. Стеллеръ не можетъ нахвалиться противуцѣлительными свойствами этого мяса. ³⁾

Необыкновенно странно одно обстоятельство: когда открыта была морская корова, то она хотя и оказалась въ чрезвычайно большомъ количествѣ, но встрѣчалась только на небольшомъ протяженіи, т. е. на берегахъ Берингова острова. Невольно приходится предположить, что тутъ находилась только остатокъ этой породы животнхъ, тогда какъ прежде она была распространена гораздо дальше. Начало ея убыли слѣдуетъ, можетъ быть, отнести къ той эпохѣ, когда исчезла промежуточная полоса земли, служившая нѣкогда переходомъ изъ восточной Азіи въ сѣверо-западную Америку; послѣднее событіе съ каждымъ днемъ становится правдоподобнѣе и подтверждается ближайшимъ разсмотрѣніемъ моллюсковъ Берингова пролива ⁴⁾ и флоры восточной Сибири (ч. I, стр. 659). Легко могло статься, что соединительная полоса эта была прорѣзана огромными рѣками, которыя, можетъ быть, представляли морской коровѣ случай, подобно южнымъ ея родичамъ, манатамъ, заходить въ прѣсныя воды. Въдѣ извѣстно, что и на Беринговомъ островѣ Стеллеръ встрѣчалъ морскихъ коровъ преимущественно въ устьяхъ небольшихъ рѣчекъ этого острова.

При всемъ томъ мы не должны упустить изъ виду, что морская корова не была истреблена уже до прибытія Европейцевъ только вслѣдствіе того, что Беринговъ островъ больше другихъ отдаленъ отъ материка и рѣшительно никѣмъ не былъ населенъ. Не улучшенные европейскіе способы ловли сдѣлались пагубою морской коровы, а одно только мореплаваніе, которое вообще привело Европейцевъ на столь дальній островъ. Островъ этотъ въ то время очевидно въ первый разъ былъ посѣщенъ людьми, какъ это также явно показывали наглость песцовъ и довѣрчивость морскихъ бобровъ. Если предположить,

¹⁾ Тридцать первое присужденіе учрежденныхъ Деми-довымъ наградъ, 1862. стр. 30.

²⁾ Описанныя Браунтомъ кости показываютъ, что онѣ происходятъ отъ животнхъ большихъ, чѣмъ тѣ, и т. д.

которыя измѣрля Стеллеръ.

³⁾ Pallas, Neue Nordische Beiträge., II, p. 297.

⁴⁾ Ср. нѣмецк. изд. этого соч. т. II, ч. I, стр. 348, 453

что въ древности морская корова водилась также у береговъ Камчатки и Курильскихъ острововъ, на Алеутахъ и у сѣверо-западнаго берега Америки, то, по извѣстному намъ характеру ея, животное это вскорѣ истребили бы даже самые первобытные народы.

Такимъ образомъ вопросъ о первоначальномъ распространеніи морской коровы могутъ разрѣшить единственно только находки ископаемыхъ костей этого животнаго, которыя намъ откроютъ грядущіе вѣка. А что, если низменные прибрежныя части тогдашняго времени, вмѣстѣ съ исчезнувшей полосой, ушли на дно морской пучины и на всегда укрылись отъ насъ? Развѣ изъ находки костей морской коровы въ ископаемомъ видѣ мы вправѣ безъ дальнѣйшаго вывести заключеніе, что животное это нѣкогда водилось и тамъ, гдѣ найдены эти кости, какъ напр. на западныхъ Алеутскихъ островахъ? Хотя предположеніе Бэра, который уже въ первой своей статьѣ совершенно исключилъ Камчатку, Курильскіе и Шантарскіе острова, на западныхъ же Алеутскихъ островахъ допускать возможность существованія морской коровы въ историческое время, хотя, говорю я, предположеніе это и подтверждается находкою одного ребра на островѣ Атту, но я не могу признать эту находку за окончательное доказательство. Вѣдь найдена же поднебная пластинка этого животнаго и въ Гренландіи, и все-таки справедливо признано, что она случайно занесена туда льдинами? Развѣ у насъ нѣтъ извѣстій о томъ, что и у Камчатки бури выбрасывали на берегъ тѣла морской коровы и подали тамъ поводъ назвать это животное капустникомъ? Слѣдовательно, если бы въ Камчаткѣ удалось найти даже цѣльные скелеты морской коровы, то могутъ ли они служить несомнѣннымъ доказательствомъ, что животное это и прежде тамъ водилось?

Такъ какъ у насъ нѣтъ непосредственныхъ доказательствъ то намъ остается только принять въ соображеніе распространеніе трехъ другихъ млекопитающихъ животныхъ, которыя не только въ одно время съ морской коровой жили у Берингова острова, но еще и въ настоящее время живутъ тамъ, да притомъ распространены гораздо дальше, хотя и самое количество ихъ и число пристанищъ чрезвычайно уменьшилось. Я разумѣю преимущественно морскаго бобра (*Enchydris marina* Schreb.), морскаго льва или сивуча (*Otaria Stelleri* Schleg.) и морскаго медвѣдя или котика (*Otaria ursina* L.).

Между этими тремя морскими животными въ отношеніи распространенія есть очевидно много общаго, такъ что вообще, кажется, мы вправѣ сказать, что 1) всѣ они живутъ на обоихъ — какъ азіатскихъ, такъ и американскихъ — берегахъ той соединительной части, которая ведетъ изъ Великаго Океана къ полярному водоему и названа мною Беринговымъ рукавомъ; 2) къ сѣверу, выдвигаясь въ Берингово море, они простираются до 58° широты, 3) оттуда къ югу вдоль Азіи доходятъ почти до 42° широты, т. е. до Японскихъ острововъ, и на противоположномъ, сѣверо-западномъ, американскомъ берегу даже до 27° широты, т. е. до южной оконечности Калифорнскаго полуострова ¹⁾.

¹⁾ Во всякомъ случаѣ въ прежнее время морскіе бобры нѣкогда обитали на берегахъ Ниппона (Siebold, Fauna Japonica, Mantissa p. 36 и Nippon VII, p. 180, 182; Schrenk, Reisen

На полярномъ предѣлѣ своего распространенія эти три породы находятся въ совершенно одинаковомъ положеніи. Одна существенная разница между ними состоитъ только въ томъ, что морской бобръ преимущественно береговое животное, которое лишь изрѣдка, или не иначе какъ на пловучихъ льдинахъ, удаляется отъ мѣста своего рожденія¹⁾, тогда какъ сивучи уже отчасти предпринимаютъ странствованія²⁾, а котики положительно переходныя животныя и въ этомъ качествѣ имѣютъ весьма ограниченное число сборныхъ пунктовъ (лежбищъ).

Другое различіе, которое можно замѣтить между ними, заключается въ томъ, что морскіе бобры, а въ меньшей степени и котики, — подобно нѣкоторымъ моллюскамъ —

und Forschungen im Amurlande Bd. I, p. 14); должно быть, что они не слишкомъ рѣдко посѣщали даже берега Сахалина, потому что нѣкогда черная бобровая шкура была установлена какъ ежегодный подарокъ, который Карафтенъ подносилъ Манджуриамъ. Уже по словамъ Палласа (Zoogr. I, p. 100), морской бобръ простирался отъ 60-го до 45-го градуса широты.

Что на американскомъ прибрежьи морскіе бобры простираются до южной Калифорніи и до Серосскихъ острововъ, это намъ сообщилъ Врангелъ (Baer und Helmersen, Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reichs I, p. 39). Достоверность этого показанія подтверждаютъ и другіе, какъ напр. Дамидовъ и Хвостовъ (Двуур. Путеш. II, стр. 182). Экземпляръ морского бобра, описанный въ Путешествіи Эрмана (Verzeichniss von Thieren und Pflanzen, welche auf einer Reise um die Erde gesammelt wurden, von A. Erman, 1833, p. 19), былъ родомъ изъ Санъ-Франциско. Въ путешествіи носеніи корабля нашего «Благонамѣренный» морской бобръ является также въ числѣ Калифорнскихъ животныхъ (Отечеств. Записки, 1849, Ноябрь, VIII, стр. 22). Такимъ образомъ нельзя считать удовлетворительнымъ показаніе появившихся американскихъ изслѣдователей (Explorations and surveys for a railroad route from the Mississippi river to the Pacific Ocean, vol. XII, part II, p. 93, 113), которые принимаютъ 30-ый градусъ широты за экваторіальный предѣлъ и говорятъ, что въ Орегоу морской бобръ встрѣчается часто, а при устьѣ рѣки Колумбіи рѣдко.

Сивучъ на азиатскомъ берегу простирается къ югу до того-же предѣла, до котораго доходитъ морской бобръ; такъ говорятъ Темминкъ и Шлегель (Siebold, Fauna Japonica, p. 4). Шемелинъ (Путешеств. вокругъ свѣта, стр. 170) также встрѣчалъ его въ большомъ количествѣ въ Лаперузовскомъ проливѣ, между островами Сахалиномъ и Иессо.

Мы знаемъ также, что животное это собирается около южныхъ береговъ Олутскаго моря и на различныхъ Курильскихъ островахъ (Neue Nordische Beiträge, IV, p. 118, 123, 128, 130 и Шелеховъ, Первое Странствованіе, 1793, I, стр. 103, 104, 113, 115 и дал.) до 17-го.

По словамъ Темминка и Шлегеля сивучъ на американскомъ берегу доходитъ до Калифорніи; путевое довѣсненіе Благонамѣренного также свидѣтельствуеетъ о появленіи его на берегахъ Калифорніи (Отечеств. Записки, 1849, Ноябрь, VIII, стр. 22).

Котики, которые по словамъ Шренка (Reisen und Forschungen im Amurlande I, 1, p. 189) въ чрезвычайно большомъ количествѣ встрѣчаются на восточномъ берегу Сахалина, но попадаются и въ сѣверной части западныхъ береговъ этого острова, простираются или до крайней мѣры простирались на сѣверо-западномъ берегу Америки до Калифорніи, какъ намъ сообщилъ Врангелъ (Baer und Helmersen, Beiträge I, p. 39), говоря, что утесистый островъ Ферловскъ, лежащій на линіи залива Санъ-Франциско, былъ мѣстомъ пребыванія котиковъ, которые однакоже совершенно истреблены были Американцами.

¹⁾ Такъ напр. въ тридцатыхъ годахъ, не смотря на истребленіе морскихъ бобровъ въ Камчаткѣ, все таки надежды оны вдругъ показались въ такомъ огромномъ множествѣ, что у охотниковъ не хватало ружейныхъ сварадовъ и имъ пришлось сплавить пуговицы и т. п. Это мы сообщено словесно.

И Словоцовъ также говоритъ (Истор. Обзоръ. Сибири, 1844, II, стр. 138), на основаніи одного изъ нашихъ источниковъ, что въ 1780 году морской бобръ покрывалъ Курильскіе острова, а въ 1730 восточный берегъ Камчатки. 1772-ой годъ также показанъ въ числѣ тѣхъ, когда морскіе бобры опять показались у Берингова острова (Müller, Samml. Russ. Gesch. III, p. 244, 248).

²⁾ Уже Стеллеръ говоритъ (Pallas, Neue Nordische Beiträge, II, p. 288), что хотя сивучи во все время года, а зимою въ небольшомъ числѣ водятся на самыхъ крутыхъ утесистыхъ берегахъ Берингова острова, но что настоящими стадиями оны являются весною, въ одно время съ котиками, или вѣскольکو позднѣе.

Сарычевъ (Путеш. II, стр. 133) говоритъ, что они цѣлый годъ водятся и даже зимуютъ на Алеутскихъ островахъ, напр. Уналашкѣ.

пелагическія животныя, т. е. встрѣчаются только въ прибрежныхъ частяхъ открытаго океана, напр. въ особенности на Курильскихъ островахъ, тогда какъ сивучи встрѣчаются въ водахъ Охотскаго моря, которыя можно уже считать внутренними водоемами ¹⁾.

Въ сравненіи съ произвольно странствующими сивучами, положительно пелагическій характеръ котиковъ можетъ быть приписанъ преимущественно врожденной имъ потребности прикочевывать на другія мѣста, потребности, которая побуждаетъ ихъ собираться стадами и отыскивать извѣстныя, надежныя пристанища. Пелагическій же характеръ морскаго бобра въ особенности зависитъ, кажется, отъ способа его питанія, потому что одни только пелагическія побережья богаты большими морскими раками, моллюсками и водорослями.

Хотя морскіе бобры и котики скорѣе, чѣмъ морская корова, увидѣли въ человѣкѣ своего злѣйшаго врага, хотя европейская промышленность и не стѣмля усовершенствовать необыкновенно искусныя и сообразныя съ цѣлью способы ловли, употребляемые туземцами, все-таки въ теченіи прошлаго столѣтія, количество этихъ животныхъ чрезвычайно уменьшилось, такъ что въ настоящее время предѣлы ихъ распространенія гораздо ограничены прежнихъ ²⁾. Морскаго бобра, который цѣлое столѣтіе сряду былъ извѣстенъ

¹⁾ Увѣряютъ даже, что на Курильскихъ островахъ, какъ ни малъ ихъ объемъ, морскіе бобры также почти исключительно живутъ только на восточныхъ берегахъ, обращенныхъ къ Океану, а на берегахъ, обращенныхъ къ Охотскому морю, не водятся, или по крайней мѣрѣ никогда на нихъ долго не остаются.

Не только одна изъ группъ скалистыхъ утесовъ, лежащая къ западу отъ Шантарскихъ острововъ, получила отъ сивучей названіе Сивучаго острова, во и материковый мысъ, находящійся между Охотскомъ и Японіею (Сарычева, Путеш. I, 1802, стр. 139, 140, 142, 148). — На почти недоступномъ скалистомъ островѣ Св. Іоны, лежащемъ по срединѣ Охотскаго моря, должно быть множество сивучей, потому что, когда проѣзжали мимо его, то слышенъ былъ громкій ихъ ревъ (Морской Сборникъ, 1886, Апрель, ч. неофич. стр. 19).

²⁾ Стеллеръ говоритъ, что съ 6-го Ноября 1741 до 17 Августа 1742 года онъ и матросы убили на Беринговомъ островѣ болѣе 700 морскихъ бобровъ (Pallas, Neue Nord. Beitr. II, p. 281); конечно, они этимъ уничтожили или спугнули животныхъ верстъ на 30 отъ ихъ стоянки. По словамъ Мюллера (Samml. Russ. Gesch. III, p. 244, 248) убито было 900 штукъ, изъ которыхъ на долю одного Стеллера пришлось 300. На Прибыловскихъ островахъ Св. Георгія и Св. Павла менѣе крутые берега устья были морскими бобрами (Тридцать первое пресудженіе учрежденныхъ Демидовымъ наградъ, 1862, стр. 49). Въ то время, когда еще каждая небольшая бухта, каждая отмель, каждый утесъ были покрыты морскими бобрами, въ то время на одномъ Кадьякѣ соби-

ралось до 300 лодокъ (байдаръ) для отыскиванія и ловли морскихъ выдръ.

На берегахъ Камчатки, гдѣ во времена Стеллера животныя стадами прибывали на огромныхъ льдинахъ (тамъ-же, стр. 283), количество морскихъ бобровъ все-таки и тогда уже стало уменьшаться; на одной только южной оконечности полуострова они сохранялись въ значительномъ множествѣ. По словеснымъ свѣдѣніямъ, собраннымъ мною, въ вышешнемъ столѣтіи и на южной оконечности Камчатки морскіе бобры встрѣчаются такъ рѣдко, что въ вѣсколку лѣтъ убываютъ развѣ одного только. Въ продолженіи 3-хъ лѣтъ, проведенныхъ г. Вознесенскимъ въ Камчаткѣ, на полуостровѣ этомъ не было убито ни одного морскаго бобра. Дѣйствительно, уже въ началѣ этого столѣтія Давыдовъ и Хвостовъ (Двукур. Путеш. I, стр. 166) сообщаютъ, что морской бобръ ловился прежде у Поромушира, втораго Курильскаго острова. Говорятъ, что въ Камчаткѣ морской бобръ истребленъ Северо-Американскою компаніею, вслѣдствіе поселенія Алеутовъ на южной оконечности полуострова. Охота вскорѣ стала такъ неудачна, что ихъ пришлось отозвать оттуда.

Кажется впрочемъ, что уже въ 1710 году морской бобръ лишь временно былъ на первомъ Курильскомъ островѣ. Ср. противурѣчія извѣстія у Мюллера (Samml. Russ. Gesch. III, 1758, p. 80 и 6-ю страницами дальше) съ тѣмъ, что ниже сказано будетъ въ главѣ нашей «о сохраненіи исчезающихъ и введеніи, равно какъ и самодѣятельномъ движеніи впередъ не существовавшихъ прежде породъ животныхъ».

лишь под названіемъ Камчатскаго бобра, вскорѣ нельзя бы было найти ни на берегахъ Камчатки, ни въ другихъ наиболѣе извѣстныхъ мѣстахъ его пребыванія, если бы уже нѣсколько лѣтъ сряду не были принимаемы мѣры къ его сбереженію. На Прибыловскихъ островахъ, гдѣ въ первые годы послѣ открытія ихъ убито 3000 бобровъ, они уже въ началѣ нынѣшняго столѣтія стали встрѣчаться очень рѣдко¹⁾. Тоже самое повторяется повсюду вокругъ этихъ острововъ. Объ истребленіи котиковъ на самомъ южномъ пунктѣ ихъ распространенія мы уже говорили выше²⁾.

Одна только обширность области, въ которой распространены были эти животныя, и безлюдіе этихъ мѣстностей позволяютъ намъ догадываться, какимъ образомъ, вопреки непрерывному, беспощадному истребленію упомянутыхъ животныхъ, все-таки по временамъ, то тутъ то тамъ, они появлялись въ поразительномъ множествѣ. Это были пришельцы, животныя, вышедшія изъ незамѣченныхъ закоулковъ отдаленныхъ мѣстностей; но на нихъ тотчасъ-же нападали съ ожесточеніемъ и истребляли. Въ 1802 г. весь фондъ паросаго издавна животнаго капитала (который до того времени расходовался самымъ грубымъ и беспощаднымъ образомъ) былъ еще такъ великъ, что тогдашній пятилѣтній запасъ Сѣвероамериканской компаніи простирался до 18,000 шкуръ морскихъ бобровъ³⁾.

Бурные годы, неблагопріятствовавшіе ловлѣ, по временамъ являлись на выручку тѣснимыхъ со всѣхъ сторонъ остатковъ этихъ животныхъ. При всемъ томъ нѣкоторыя мѣста, гдѣ въ прежніе годы производилась обильная ловля ихъ, были уже совершенно опустошены⁴⁾. Мѣстами впрочемъ у животныхъ, уцѣлѣвшихъ отъ преслѣдованія, положительно замѣтно было желаніе возвратиться въ прежнія свои пристанища, какъ скоро совершенное повидимому истребленіе приносило съ собою покой и обращало вниманіе охотниковъ на другія мѣста. Такъ напр. сивучи, послѣ пятилѣтняго отсутствія, въ Апрель мѣсяцъ 1803 года снова появились у острова Кадьяка⁵⁾.

Вѣроятно окончательное истребленіе этого животнаго начнется съ южнаго предѣла его распространенія. По повѣстнымъ свидѣніямъ о Сахалинѣ (ср. Schmidt's briefliche Mittheilungen, von Schrenck bearbeitet, въ *Bullet. de l'Acad. de St-Petersb.* Т. IV, р. 443 и слѣд.), оказывается, что Сахалинскіе Айно знакомы съ морскимъ бобромъ только по имени, хотя онъ и встрѣчается на Курильскомъ островѣ Итурупѣ. Въ связи этого извѣстія съ сообщеннымъ выше (стр. 64, примѣч. 1-е) свидѣніемъ заключается, кажется, доказательство, что истребленіе морскаго бобра на южномъ его предѣлѣ уже началось.

Извѣстно, что прежде онъ во множествѣ встрѣчался на всѣхъ Курильскихъ островахъ. О существованіи его на Курильскихъ островахъ въ прошломъ столѣтіи можно сравнить извѣстіе Шелехова (Первое странств. 1793, стр. 93 до 123), который прямо говоритъ, что для лова морскаго бобра Курильцы ближайшихъ острововъ собирались на Урупѣ. Между тѣмъ, по словамъ Головина

(Опис. Курильскихъ острововъ, стр. 28), уже во времена Шелехова число ихъ очень уменьшилось.

Во время бытности Киталяца (*Denkwürdigkeiten* р. 392) въ этихъ мѣстахъ, морскіе бобры еще постоянно ловились у самыхъ сѣверныхъ Курильскихъ острововъ.

¹⁾ Langsdorff, *Reise um die Welt*, 1812, II, р. 22. Тоже самое случилось на Уналашкѣ (тамъ-же стр. 44). На небольшихъ, лежащихъ близъ Унимакъ, островахъ Акувѣ и Батонакѣ уже въ концѣ прошлаго столѣтія не было больше морскихъ бобровъ (Шелехова, Первое Странств. стр. 146).

²⁾ Ср. примѣчаніе на стр. 62.

³⁾ Langsdorff, *Reise um die Welt*, 1812, II, р. 22.

⁴⁾ У Кадьяна морской бобръ былъ истребленъ уже въ началѣ нынѣшняго столѣтія (Лисянскій, Путеш. вокругъ свѣта, II, стр. 70).

⁵⁾ Давыловъ и Хвостовъ, *Двукратное Путеш.* I, стр. 227, 234.

Тѣмъ не менѣе нельзя сомнѣваться въ томъ, что котики и теперь уже были бы почти совершенно истреблены, если бы Сѣверо-американская компанія не приняла ихъ подъ особенное свое покровительство и не установила присмотра за ними, какъ за домашними животными. Если на нѣкоторыхъ островахъ пришлось пристановить даже ловлю лисицъ и рѣчныхъ выдръ, чтобы дать имъ возможность сильнѣе размножиться, то за котиками дѣйствительно необходимо было ухаживать просто по всѣмъ правиламъ первобытнаго скотоводства. Исполнить это было тѣмъ легче, что животныя эти до того уже истреблены, что стадами имѣютъ теперь свои лежища единственно только на двухъ Прибыловскихъ островахъ (Св. Георгія и Св. Павла). По новѣйшимъ, собраннымъ мною свѣдѣніямъ оказывается, что котики, хотя они мѣстами и показываются на берегахъ Камчатки, все-таки нигдѣ не остаются на нихъ для распложенія. Слѣдовательно дѣло почти уже доходило до того, что всѣ котики нашего сѣвернаго полушарія въ теченіи лѣта сходились на одномъ сборномъ пунктѣ. Но тутъ-то именно они находятся во власти человека, не хуже любого домашняго животнаго ¹⁾.

Спокойно дождавшись конца Сентября, за нѣсколько дней до ухода животныхъ, всѣ поселенные на островахъ сторожа съ семействами своими, отъ мала до велика, отправляются къ лежищамъ, преграждаютъ животнымъ дорогу въ море, стадами гоняя ихъ передъ собою, во внутрь острова, и сортируютъ животныхъ, отпуская старыхъ самцовъ, и бережно сопровождая самокъ отъ одного до трехъ лѣтъ къ побережью, въ море. Телятъ же, безъ различія пола, и съ большими паузами (чтобы не утомить ихъ), понемногу сгоняютъ на мѣсто бойни; вслѣдствіе неуклюжихъ скачковъ, которые дѣлаютъ котики, на это тратится много времени, иногда болѣе сутокъ, когда до бойни дальше 1½ геогр. миля. При каждомъ раздѣлѣ уставшія животныя тотчасъ засыпаютъ и начинаютъ громко храпѣть. На мѣстѣ бойни ихъ убиваютъ дубинами. Право, кочевые Сибирскіе дикари несравненно труднѣе справляются съ своими домашними животными, какъ мы увидимъ ниже, гдѣ будетъ говорено о домашнихъ животныхъ.

Но ежегодная добыча начала быстро уменьшаться; Компанія не могла не новлѣять очевидной выгоды бережливой эксплуатаціи сокровища доставшихся ей мѣстностей и приняла соотвѣтствующія мѣры. Повидимому стали опасаться, что этотъ важный источникъ дохода изсякнетъ; въ тоже самое время однакоже продолжали по прежнему, да вѣроятно и доселѣ продолжаютъ истреблять моржей ²⁾. Убивали до четырехъ тысячъ молодыхъ самцовъ этого животнаго, когда они, будучи вѣроятно гонимы старыми самцами, появлялись вмѣстѣ съ полярнымъ льдомъ. Раскалывали челюсти ихъ, изъ-за клыковъ, но не пользовались ни мясомъ ихъ, ни жиромъ, ни кожей; первая полая вода опять уносила брошенныя тѣла въ море и смывала всякіе слѣды кроваваго истребленія. На слѣдующій

¹⁾ Baer und Helmersen, Beitr. zur Kenntniss des Russ. ²⁾ Тамъ-же, стр. 33.
Reichs I, p. 35 и далѣе.

годъ сѣверъ высылалъ новыя жертвы на закалываніе. Впрочемъ, уже въ 1849 году слышны были жалобы, что моржи почти перестали собираться у полуострова Аляски ¹⁾.

Не забудемъ, что въ прежніе годы, которые были несравненно богаче морскими бо-брами, съ одного Кадьяка отправлялось на ловлю до 500 лодокъ ²⁾ и что эти экспедиціи простирались почти на 3000 морскихъ миль. Принявъ за тѣмъ въ соображеніе необыкновенную ловкость туземцевъ, превосходныя ихъ лодки, и чрезвычайно искусные способы ловли, на развитіе которыхъ безъ сомнѣнія потребовались многія столѣтія, мы ясно поймемъ, что должно было статься съ морскою коровою Стеллера еще за долго до появленія Русскихъ въ этихъ моряхъ. Чтобы покончить этотъ вопросъ, мы нѣсколько остановимся на тѣхъ главныхъ моментахъ, которые теперь ясно выдаются въ отношеніи морской коровы.

Морская корова Стеллера вовсе не была полярнымъ животнымъ, напр. сотоварищемъ моржа, какъ сначала можно было думать, а была «Берингово-бореальнымъ» животнымъ, въ смыслѣ нижеслѣдующихъ подраздѣленій, т. е. бореальнымъ животнымъ, встрѣчающимся на обоихъ — азіатскомъ и американскомъ — берегахъ самой сѣверной части Великаго Океана. Уже пятнадцать лѣтъ тому назадъ, вслѣдствіе тщательныхъ изслѣдованій о географическомъ распространеніи моллюсковъ въ этой части Океана, мною предложено было назвать самыя сѣверныя части Великаго Океана «Беринговымъ рукавомъ», а самыя сѣверныя части Атлантическаго Океана «Атлантическимъ рукавомъ» Полярнаго моря. Названія эти тѣмъ необходимѣе, чѣмъ вѣроятнѣе становится предположеніе, что морская корова — это истребленное человѣкомъ Берингово-бореальное животное — оказывается вполне соответствующимъ противнемъ Атлантическо-бореальнаго «Geirvogel» (*Alca impennis*), также истребленнаго человѣкомъ. По превосходнымъ изслѣдованіямъ Стэнструпа, птица эта нѣкогда также водилась на обоихъ бореальныхъ берегахъ Атлантическаго рукава ³⁾, сначала также была истреблена въ южной части области ея распространения и должна была ограничиться мало-доступными островными утесами, пока наконецъ осталось лишь нѣсколько животныхъ этого вида, также на самомъ крайнемъ сѣверномъ пунктѣ своего распространенія. Относительно «Geirvogel» все еще утѣшаютъ себя отчаянною надеждою, что можетъ быть и теперь нѣсколько экземпляровъ его живетъ на недоступныхъ утесахъ Исландскихъ схеръ. Въ отношеніи морской коровы мы положительно лишены этой надежды. Какъ о морской коровѣ, такъ и о птицѣ «Geirvogel» можно сказать, что почва, на которой онѣ встрѣчались, отчасти была чисто вулканическая, и что какъ

¹⁾ Отчетъ Россійской Американской Компаніи за 1849 годъ, стр. 22, и за 1851 годъ, стр. 26.

²⁾ Тамъ же, стр. 35. Они выѣзжали въ море, миль на 6, и становились тамъ въ одну линію, часто на разстояніи 250 саж. одинъ отъ другаго, такъ что уже 20—25 лодокъ командовали мѣстностью на протяженіи 1½ геогр. миль. Всякое животное, которое выказывалось изъ воды, тотчасъ же окружали со всѣхъ сторонъ, и преслѣдовали;

оно все чаще и чаще должно было выплывать на поверхность воды, чтобы вдохнуть съ себя свѣжій воздухъ, и наконецъ дѣлалось жертвою преслѣдователей.

³⁾ Bulletin de l'Acad. Imp. des Sc. de St. Pétersb. VI, 1863, p. 372. Еще въ 1838 году, говорятъ, убита была *Alca impennis* близъ Фредриксстада въ Норвегіи (Walengrén въ Naumannia, 1835, стр. 134).

тутъ, такъ и тамъ, естественныя дѣйствія дѣйствовали за одно съ истребленіемъ отъ руки человѣческой. Относительно котика на Беринговомъ и Курильскихъ островахъ это можно доказать документально ¹⁾).

Что касается до морской коровы, то въ подтвержденіе значительнѣйшаго прежняго ея распространенія вѣроятно нельзя будетъ собрать такіа неопровержимыя данныя, какія удалось собрать Стэнструпу въ отношеніи «Geirvogel», тѣмъ болѣе, что въ Берингово-бореальномъ краѣ у насъ нѣтъ пока столь убѣдительныхъ «кухонныхъ остатковъ», которые все-таки одни только могутъ рѣшить вопросъ. Морская корова несомнѣнно водилась лишь тамъ, гдѣ встрѣчаются роскошныя водоросли, а потому мы положительно выравъ сказать, что это было — пелагическое животное и что прежде ея распространеніе почти должно было совпадать съ распространіемъ морскаго бобра.

Что касается до обстоятельствъ ея истребленія, то изъ показаній Стеллера ясно видно, что съ морскою короною погибло такое животное, которое, безъ всякихъ почти усилій со стороны человѣка, было какъ-то необыкновенно способно сдѣлаться превосходнымъ домашнимъ животнымъ. Питаясь растеніями, она была прикована къ извѣстнымъ мѣстностямъ и непосредственному прибрежью, и притомъ не имѣла ни малѣйшей склонности переходить въ другія мѣста. Кромѣ того въ морской коровѣ въ сильной степени развито было главное условіе хорошаго домашняго животнаго — потребность жить стадами, члены которыхъ были очень привязаны другъ къ другу, спѣшили одинъ другому на помощь и даже, по убійеніи кого-либо изъ нихъ, не скоро покидали убитаго. При такихъ свойствахъ морская корова испоконъ конечно болѣе другихъ должна была подвергнуться истребленію наипростѣйшими туземцами, потому что это было громадное, чрезвычайно вкусное, нисколько нетрусливое и совершенно беззащитное животное. Ей противопоставлялъ Стеллеръ сивучей, о которыхъ отзывался такимъ образомъ: «въ Маѣ наконецъ-то и они стали часто являться, но никто охотно не рѣшался убивать этихъ страшныхъ животныхъ».

Не говоря уже о томъ, что морская корова питалась растеніями и не принадлежала къ странствующимъ животнымъ, мы должны замѣтить, что обстоятельства прежняго ея преслѣдованія и окончательнаго истребленія безъ сомнѣнія чрезвычайно сходны съ изгнаніемъ и истребленіемъ котиковъ, которые теперь, какъ нѣкогда морская корова, встрѣчаются почти только на двухъ недоступныхъ островахъ, на крайнемъ сѣверномъ предѣлѣ ихъ распространенія. Если бы захотѣли продолжать прежній, невознаградиво-расточительный способъ ловли, то въ теченіи какихъ нибудь двухъ десятковъ лѣтъ не стало бы и котиковъ. Въ одномъ подлинномъ донесеніи даже прямо сказано, что если бы морскіе

¹⁾ Изъ Отчета Росс. Америк. Комп. за 1849 годъ, стр. 23, мы узнаемъ, что въ 1849 году 16 го Октября на Мѣдномъ и Беринговомъ островахъ было сильное землетрясеніе, отъ котораго на Мѣдномъ островѣ обрушилась скалистая стѣна и засыпано или, какъ выражается От-

четъ, «завалено» было лежбище котиковъ. Девять лѣтъ спустя (Отчетъ за 1858 г., стр. 77) сообщаютъ, что вслѣдствіе землетрясеній и вулканическихъ изверженій пепла сивучи и котики покинули островъ Урупъ.

бобры были привязаны къ мѣсту своего рожденія въ такой-же степени, какъ котики, и подобно послѣднимъ собирались въ нѣсколькихъ только мѣстахъ, то они уже давно были бы совершенно истреблены ¹⁾.

Нельзя, мнѣ кажется, сомнѣваться въ томъ, что животныя, явно истребленныя человекомъ, какъ напр. морская корова, «Geigvogel», дронть и т. д., преимущественно способны были сдѣлаться домашними животными и потому-то именно такъ быстро сдѣлались добычею человѣческой алчности. Подобно дикому хищному звѣрю, человекъ самъ лишилъ себя лучшихъ своихъ подданныхъ. Уже лѣтъ 10 тому назадъ ²⁾ я старался обратить вниманіе на вопросъ, не должно ли это служить намъ урокомъ впредь разумнѣе эксплуатировать и не столь близкихъ намъ животныхъ, какъ напр. кита. Послѣ истребленія морской коровы Колюшамъ осталось одно только средство извлекать пользу изъ огромныхъ водорослей, растущихъ на ихъ берегахъ: они превращаютъ ихъ уже не въ мясо морской коровы, а въ крахмалъ, потому что принялись за разведеніе картофеля и съ необыкновеннымъ успѣхомъ удобряютъ его посредствомъ морскихъ водорослей. Если же и впредь станутъ истреблять китовъ такъ усердно, какъ теперь ³⁾, то человекъ не будетъ имѣть возможности извлекать такую-же пользу, какъ доселѣ, изъ безчисленныхъ, небольшихъ, наполняющихъ полярныя воды, моллюсковъ и раковъ, которыхъ катъ перерабатываетъ въ жиръ.

Что касается истребленія материковыхъ животныхъ Сибири, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что тѣ изъ нихъ, на которые наибольшій спросъ, съ каждымъ годомъ уменьшаются даже въ неизмѣримыхъ и столь бѣдно-населенныхъ пустыняхъ Сибири, и что предѣлы ихъ распространенія съ года на годъ все болѣе и болѣе суживаются. Довольно

1) Отчетъ Росс. Америк. Комп. за 1842 годъ, стр. 53.
2) Compte rendu de l'Acad. Imp. des Sc. de St.-Petersb., 1855. Discours de M. l'Acad. Middendorff.

3) Если бы уже въ прошломъ столѣтіи удалось осуществить мысль нашей Академіи Наукъ, то теперь, можетъ быть, мы лишены бы были возможности получить ясное понятіе о той безграничной страсти къ истребленію, съ какою человекъ уничтожилъ сокровища, накопленныя въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ. Въ сочиненіи «Das veränderte Russland» (1744, III, p. 78) говорится: «Академія изыскивала средства и пути для надежнаго проѣзда къ открытой Голландіи въ началѣ 16 го столѣтія Новой Землѣ, съ тѣмъ чтобы при помощи такого сообщенія извлекъ для государства большую пользу изъ китовой ловли, ради которой баронъ Шафиръ посланъ былъ въ Архангельскъ; уже получено было свѣдѣніе, что тѣмъ дальше подвигаясь къ сѣверу, тѣмъ больше становятся такіа рыбы, и что на берегу Великой Тартаріи, которая по всей вѣроятности прилегаетъ къ Новой Землѣ, большая часть китовъ бываетъ въ 100—120 футовъ длины, имѣетъ желтый жиръ, лучше котораго

нѣтъ, и притомъ встрѣчается здѣсь гораздо чаще, чѣмъ у Норвегіи».

Едва только, сто лѣтъ спустя, я успѣлъ донести, что дѣйствительно на берегахъ «Великой Тартаріи», т. е. въ Охотскомъ морѣ, водится безчисленное множество китовъ, какъ Сѣвероамериканское правительство уже сочло нужнымъ поддержать въ особенности китовую ловлю въ Охотскомъ морѣ. Съ каждымъ годомъ число китолововъ увеличивалось и спустя лишь пять лѣтъ послѣ моего пребыванія въ тѣхъ мѣстахъ, въ 1849 и 1850 годахъ, собиралось уже не менѣе 250 трехмачтовыхъ кораблей для китовой ловли въ Охотскомъ морѣ (Журн. Минист. Внутр. Дѣлъ за 1853 годъ, стр. 243 и Отчетъ Генералъ-Губернатора Восточной Сибири за 1850 годъ). Каждый изъ этихъ кораблей вмѣщалъ въ себѣ не менѣе 500 тоннъ и всѣ они вели свои дѣла прекрасно. По словамъ Петермана, ежегодный доходъ простирался до 8 милліоновъ долларовъ. Въ заключеніе считаю нелишнимъ указать еще на весьма точныя извѣстія, найденныя мною въ брошюрѣ: Тридцать третье присужденіе учр. Демидовымъ награды, 26 го Іюня 1861 года, стр. 61 и слѣд.

трудно впрочемъ опредѣлить размѣръ этого уменьшенія, которое вслѣдствіе отрывочныхъ и слишкомъ неопредѣленныхъ свѣдѣній, равно какъ и вслѣдствіе постоянныхъ колебаній, связанныхъ съ подобнымъ уменьшеніемъ, бросается въ глаза лишь по временамъ, чрезъ довольно продолжительныя промежутки. По этому-то не только поверхностные наблюдатели, но даже и тамошніе охотники, не рѣдко принимаютъ мѣстное истребленіе животныхъ за удаленіе ихъ въ болѣе надежныя части пустыни. И въ Европѣ также неоднократно составляли себѣ объ этомъ ложное мнѣніе ¹⁾. Въ Сибири очень часто приходится слышать выраженіе; «звѣрь ²⁾ откопнулся»; въ официальныхъ бумагахъ нерѣдко на этомъ основано требованіе кочевыхъ племенъ Россіи дозволить имъ пойти, вслѣдъ за звѣремъ, т. е. другими словами, безъ дальнѣйшаго вторгнуться въ нѣкоторыя китайскія области, богатая дичью и мѣхомъ. Между переходами и переселеніями животныхъ, о которыхъ будетъ говорено ниже, и подобными выраженіями болѣею частью нѣтъ ничего общаго.

Укажемъ тутъ лишь нѣсколько болѣе замѣтныхъ случаевъ уменьшенія нѣкоторыхъ животныхъ, желая пробудить чиновниковъ, сборщиковъ податей и т. п. къ болѣе тщательному собранію относящихся сюда извѣстій.

Чѣмъ ограниченнѣе область распространенія животнаго, чѣмъ оно больше, довѣрчивѣе и глупѣе, тѣмъ болѣе на него охотятся, тѣмъ легче оно дѣлается жертвою преслѣдованій.

Въ Европѣ нерѣдко въ гористыхъ мѣстностяхъ цѣлыя десятки и даже сотни лѣтъ сряду укрываются такіе хищные звѣри, которые давно уже истреблены въ прилегающихъ низменностяхъ. При всемъ томъ отличнѣйшія альпійскія животныя, въ особенности такъ называемыя хребетныя животныя (*Grat-Thiere*) горныхъ жителей, водящіеся на суровыхъ вершинахъ, гдѣ уже нѣтъ никакой древесной растительности, все-таки, не смотря на недоступность своего пребыванія, принадлежать къ числу тѣхъ животныхъ, которыя также очень скоро подвергаются истребленію. Это происходитъ оттого, что предѣлы ихъ распространенія слишкомъ ограничены, мѣсто пребыванія ихъ слишкомъ открыто. У насъ есть множество точныхъ извѣстій о томъ, какъ въ Европѣ козерогу шагъ за шагомъ пришлось отступать передъ человекомъ, какъ съ боковыхъ цѣпей европейскаго центральнаго хребта онъ былъ оттѣсненъ на Альпійскій хребетъ и какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ему даже кое-какъ удалось уцѣлѣть только благодаря особому покровительству, котораго онъ удостоился. Серныя и каменные бараны ожидаютъ такая-же участь.

¹⁾ Такъ напр. въ *Magazin für die Literatur des Auslandes*, 1857, p. 195, на основаніи русскихъ извѣстій, говорится: «мнѣніе объ уменьшеніи числа пушныхъ животныхъ въ Сибири, совершенно неосновательно; они только удаляются въ другія мѣста». Ср. Жури. Мин. Внутр. Дѣлъ за 1836 годъ, XVI, стр. 11 и Семивскаго. Нов. пов. прим. стр. 83. Это впрочемъ старая сказка, потому что Белль (*Travels*, 1763, I, p. 199) уже въ 1790 году сообщалъ разсказъ, что соболь удаляется отъ дыма человѣческихъ поселеній.

²⁾ Подъ словомъ звѣрь преимущественно понимаютъ

главный предметъ охоты; то подъ этимъ разумѣютъ соболя, то медвѣдя или росомаху, то животныхъ, принадлежащихъ къ породѣ оленей. Отчасти такое названіе дается безъ всякой задней мысли (точно также, какъ подъ собирательнымъ именемъ «городъ» крестьянинъ обыкновенно разумѣетъ прежде всего мѣсто, гдѣ онъ сбываетъ свои товары), отчасти же тутъ примѣшивается и суетливѣе охотника, который не рѣшается назвать животное настоящимъ его именемъ опасаясь, что оно можетъ слышать его и по робкости, либо злобѣ, воображаться съ тѣмъ.

Мною доказано было ¹⁾, что на Становомъ хребтѣ водятся не аргали, какъ думалъ Палласъ и какъ по видимому это подтверждалъ Эрманъ, а такъ называемая горная овца (*Aegoc. (Ovis) montanus* Desm.), главное мѣстопробываніе которой находится въ Камчаткѣ и на горахъ сѣверо-западныхъ береговъ Америки, слѣдовательно на обоихъ берегахъ Берингова пролива. Въ Удскомъ Острогѣ я нашелъ крайній южный предѣлъ распространенія этой овцы. Оттуда на западъ, на всемъ водораздѣльномъ хребтѣ, не жило дикой овцы; лишь въ Забайкальѣ водился другой, болѣе видъ сибирской дикой овцы — аргали. Еще при Палласѣ (1772) она встрѣчалась тамъ часто на Одончалонскомъ хребтѣ. Съ тѣхъ поръ число ея уменьшилось, а снѣжная зима 1831 года окончательно истребила въ Дауріи послѣдніе остатки этой дикой овцы, такъ что теперь ближайшее мѣсто пребыванія ея слѣдуетъ искать на 20 геогр. миль къ юго-востоку. Радде ²⁾, которому мы обязаны этими свѣдѣніями, говорить слѣдующее: «Почти совершенное истребленіе такого большаго и сильнаго животнаго, какъ аргали, вслѣдствіе «этой (очень холодной и снѣжной) зимы, представляетъ интересное доказательство, что и «теперь еще, вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, въ которыхъ человѣкъ совершенно «безвиненъ, могутъ вымереть даже породы болѣе живыхъ животныхъ, по крайней мѣрѣ «мѣстами». На это мы должны слѣдять два замѣчанія. Во-первыхъ самъ Радде указываетъ, гдѣ и когда застрѣлены были послѣдніе 6 животныхъ, слѣдовательно совершенно безвиннымъ человѣкъ тутъ все-таки не могъ быть. Напротивъ того, мы вправѣ предположить съ большою достовѣрностью, что и остальные уже прежде были убиты, или пойманы и что снѣгъ да истощеніе животныхъ только облегчили охоту на нихъ; подобнымъ-же образомъ я самъ уже выше ³⁾ упомянулъ о томъ, что на Алданскомъ хребтѣ два брата Тунгуса въ самое непродолжительное время убили 600 сѣверныхъ оленей, нисколько не думая и не имѣя даже возможности извлечь какую-нибудь пользу изъ ихъ мяса. Глубокій снѣгъ, покрытый стекловидною, разсѣкающею ноги корою, черезъ которую животныя проваливаются, вездѣ сопровождался такими-же послѣдствіями для болѣе живыхъ животныхъ. Во-вторыхъ, независимо отъ этой причины, болѣе живыя всегда первыя подвергаются истребленію, какъ мы уже на это обратили вниманіе въ началѣ настоящей главы.

Во всякомъ случаѣ фактъ, который сообщаетъ Радде, тѣмъ замѣчательнѣе, что кромѣ аргали и собѣди ея, зубатая серна (*Ant. gutturosa*) и дикий оселъ джиггетай, также вытѣснены изъ прежнихъ своихъ пастбищъ и врядъ-ли когда нибудь возвратятся туда. Они отступаютъ очевидно предъ усиливающимся вліяніемъ члѣвѣка. Вмѣстѣ съ аргали совершенно исчезъ и спутникъ дикихъ овецъ и каменныхъ барановъ, бородастый ягнятникъ (*Gypaetos barbatus*), который прежде верѣдко встрѣчался въ Забайкальѣ. За крылья его

¹⁾ Sibirische Reise (нѣм. изд.), Bd. II, Th. 2. Wirbelthiere, p. 116.

p. 229, 242 и Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reiches, Bd. 23, p. 434.

²⁾ Reisen im Süden von Ost-Sibirien, I, Säugethierfauna,

³⁾ Стр. 1-ая, примѣч. 3-е.

дѣйствительно платили большія деньги ¹⁾. Все-таки дѣло опять зависить оттого, какъ велика премія, которую торговля назначаетъ за преслѣдованіе извѣстнаго животнаго.

Чрезвычайно интересно было бы прослѣдить исторію истребленія бобра, для которой существуютъ нѣкоторыя данныя какъ въ отношеніи Европейской Россіи, такъ и въ отношеніи Сибири.

Выше (стр. 9) мы обратили вниманіе на то, что по всей вѣроятности сѣверо-американскій бобръ въ видовомъ отношеніи совпадаетъ съ европейскимъ. Въ особенности замѣчательнъ ископаемый, такъ называемый торфяной бобръ, т. е. тотъ, который нѣкогда водился въ сѣверной и средней Европѣ, въ мѣстностяхъ, гдѣ его съ тѣхъ поръ очевидно истребили и теперь тщетно ищутъ живаго: черепъ и части скелета этого бобра повидному преимущественно сходны съ тѣми-же частями костей сѣверо-американскаго бобра ²⁾. Въ то время въ Европѣ бобры находились въ такомъ-же положеніи, въ какомъ они еще и теперь находятся въ сѣверной Америкѣ: они достигали большаго числа гдѣ, жили совокупно, сооружали себѣ общія, искусныя постройки и т. д. Съ одинаковымъ образомъ жизни связано было и однообразие ихъ формъ.

Теперешнее быстрое уменьшеніе бобровъ въ сѣверной Америкѣ представляетъ намъ образчикъ того, что происходило въ Европѣ нѣсколько вѣковъ тому назадъ. Изъ вырытыхъ доселѣ остатковъ можно вывести несомнѣнное заключеніе, что въ древности бобръ вмѣстѣ съ сѣвернымъ оленемъ простирался до крайняго южнаго предѣла средней Европы; кромѣ того у насъ есть нѣсколько историческихъ извѣстій о томъ, что нѣкогда онъ доходилъ до Испаніи и по крайней мѣрѣ до средней Италіи ³⁾. Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, потому что въ сѣверной Америкѣ и теперь еще онъ простирается почти на 10 градусовъ широты южнѣе, т. е. до 33° с. ш. ⁴⁾. Не вдаваясь въ подробное изслѣдованіе историческихъ данныхъ, мы замѣтимъ только, что на тогдашнихъ южныхъ предѣлахъ своего распространенія, на Альпахъ, бобръ едва-ли уцѣлѣлъ до нашего столѣтія, а окончательно истребленъ тамъ на мѣстѣ ⁵⁾. При всемъ томъ, говорить, онъ еще до сихъ поръ водится къ востоку и къ югу оттуда, и въ Россіи даже сооружаетъ еще значительныя

¹⁾ За бороластаго игнатишка платили, говорятъ, отъ 30 до 30 руб. сер. (Beiträge zur Kenntn. des Russ. Reiches, Bd. 23, p. 467, со словъ Радае). Объ истребленіи игнатишки ср. Путешествіе Радае и Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reiches, XXIII, p. 370.

²⁾ О торфяномъ бобрѣ въ Россіи см. Bulletin des Natural. de Moscou 1844, II, p. 341. Съ этими торфяными бобрами случилось тоже, что съ медвѣдями, оленями и т. д. въ древнее время. Подобно сибирскимъ медвѣдямъ (какъ это мною доказано и потомъ подтверждено Шренкомъ), они достигали большаго числа гдѣ чѣмъ европейскіе бобры, и отъ этого-то происходить часть разницы въ строеніи скелета. Точно также меня убѣдиль генералъ Кесслеръ, что хотя на Кавказѣ онъ и

видалъ много оленьихъ роговъ, но не встрѣчалъ между ними ничего подобнаго 66-ти конечнымъ рогамъ въ Морицбургѣ. При всемъ томъ оленьи рога, которые встрѣчаются на Кавказѣ и на Алтаѣ, значительно превосходятъ рога теперешняго европейскаго оленя. Покровительство, которымъ пользовались эти животныя вслѣдствіе ухода за ними, нѣкогда содѣйствовало также ихъ ронуту.

³⁾ Ср. Брандта въ Mémoires de l'Acad. Impériale des Sc. de St.-Petersbourg, VI série, Scienc. natur. T. VII, 1855, p. 92 и слѣд.

⁴⁾ Petermann, Mittheilungen, 1855, p. 121. На рѣкѣ Гилѣ и сѣверныхъ ея притокахъ.

⁵⁾ Tschudi, Die Alpenwelt, 1861, p. 119.

семейныя постройки ¹⁾. Къ востоку, вопреки всѣмъ преслѣдованіямъ, онъ удержался на южномъ своемъ предѣлѣ, на Дунаѣ, а именно въ южныхъ притокахъ этой рѣки ²⁾.

На равнинахъ же средней Европы, гдѣ до 16-го вѣка бобръ служилъ любимымъ постнымъ блюдомъ, онъ совершенно истребленъ, за исключеніемъ двухъ искусственно поддерживаемыхъ колоній близъ Вѣны и Магдебурга. Истребленіе это подвигалось съ запада на востокъ и началось, какъ извѣстно, съ Великобританскихъ острововъ.

Въ настоящее время мы встрѣчаемъ бобровъ чаще всего въ пустыняхъ прежняго полярнаго предѣла ихъ распространенія, равно какъ и на восточной половинѣ прежняго ихъ мѣстопробыванія.

Теперь, когда въ Даніи, гдѣ нѣкогда было много бобровъ ³⁾, животныя эти истреблены уже за нѣсколько вѣковъ тому назадъ, когда и на Скандинавскомъ полуостровѣ ихъ уничтожили вплоть до полярнаго круга, — они успѣли сохраниться лишь въ лежащихъ за нимъ пустыняхъ Финмаркова и Лапландіи ⁴⁾. Отъ этой западной части полярнаго предѣла жалкіе остатки бобра тянутся вдоль рѣчныхъ областей Ледовитаго океана въ область Оби и Таза ⁵⁾; но къ востоку отсюда, въ областяхъ большихъ главныхъ рѣкъ Сибири нельзя указать слѣдовъ существованія бобра, ни въ настоящее ни въ прежнее время.

Несравненно точнѣе можно изслѣдовать постепенное истребленіе бобра подъ менѣе сѣверными широтами на западныхъ предѣлахъ Сибири.

Изъ Мекленбурга и Помераніи бобръ вытѣсненъ уже въ прошломъ столѣтіи ⁶⁾; въ

¹⁾ Cabanis, Journal für Ornithologie, 1836, p. 209. Въ такихъ мѣстахъ, гдѣ теченіе быстро и обращено къ берегу. Въ Камаргѣ, говорятъ, и теперь еще встрѣчаютъ сооруженія въ два яруса.

²⁾ Gelehrte Anzeigen der kön. Bayer. Acad. der Wissenschaften, 1846, № 81, гдѣ сообщены чрезвычайно точныя свѣдѣнія объ истребленіи въ Баваріи волковъ, медвѣдей, рысей и кабановъ. Ср. также Correspondenzblatt des zoologisch-mineralogischen Vereines in Regensburg, 1862, p. 49, 83 и слѣд. и Wiegman's Archiv, 1843, II, p. 8.

Въ отомениіи Бадена я считаю великимъ указать на Berichte über die Verhandlungen der naturforsch. Gesellschaft zu Freiburg, I, p. 71, 113.

³⁾ Ibn Fosslan, стр. 33, 36, примѣч. и стр. 208, 209. На «островѣ», говоритъ онъ, и въ странѣ Вису.

⁴⁾ В. Бетангкъ привезъ съ озера Ното куски ствола, на которыхъ ясно видны были сады бобровыхъ зубовъ. А. Л. Шренкъ сообщилъ намъ также извѣстія о существованіи бобровъ въ Лапландіи, а Бэръ привезъ убитаго тамъ бобра; на озерѣ Имардѣ я самъ охотился на бобра. Въ то же самое время баронъ Ноггенъ нашелъ въ Лапландіи бобровую постройку въ три яруса (Reise nach dem nördlichen Schweden und nach Lappland, 1841, p. 196—199 и Archiv für Naturgeschichte von Wiegmann,

1842, II, p. 48), хотя тамъ животное это болѣею частью уже жило въ одиночку. Еще въ концѣ прошлаго столѣтія изъ Лапландіи въ Стокгольмъ ежегодно среднимъ числомъ привозили 20 бобровыхъ шкурокъ (Buch, Reise durch Norwegen und Schweden, 1810, p. 268—270). — На рѣкѣ Нуорта-лѣкки, равно какъ на выпадающихъ въ Ледовитое море рѣкахъ: Туломѣ, Нюльѣ и Паласѣ встрѣчаются, говорятъ, бобры (Stuckenberg, Hydrographie des Russ. Reiches, VI, p. 103 и Арханг. Губ. Вѣдом. за 1845 годъ, стр. 330).

⁵⁾ Хотя бы теперь и казалось, что бобръ не жилъ въ области сѣверной Двины, но все-таки нельзя сомнѣваться въ томъ, что нѣкогда онъ тамъ существовалъ. Въ Мезенскомъ уѣздѣ онъ упоминается (Сѣверная Пчела за 1845 годъ № 232). О существованіи его въ области Печоры я ниже сообщу необходимыя свѣдѣнія.

⁶⁾ Въ Мекленбургѣ послѣдній бобръ убитъ былъ въ 1789 году (Archiv des Vereines zu Mecklenburg, 1836, p. 73; въ Помераніи онъ является предметомъ старинныхъ жалованныхъ грамотъ (Barthold, Geschichte von Rügen und Pommern, 1839, I, p. 71). У Нѣмецкаго ордена онъ составлялъ коронную привилегію (Archiv für Naturgeschichte, 1841, II, p. 46).

восточной Пруссии истребление его совершается въ настоящее время предъ нашими глазами. Ему предшествовало уничтоженіе огромнѣйшихъ лѣсныхъ животныхъ ¹⁾.

Польша и Литва въ наше время еще составляютъ главное мѣстопробываніе бобровъ, хотя и въ безпредѣльныхъ болотистыхъ лѣсахъ этого края они уже быстро приближаются къ погибели. Множество мѣстечекъ и рѣкъ, которыя въ западныхъ губерніяхъ Россіи получили названіе свое отъ бобра, свидѣтельствуютъ уже о разницѣ между прежнимъ и нынѣшнимъ временемъ. Притомъ все болѣе и болѣе суживается область ихъ распространенія, которая на югѣ еще въ настоящемъ столѣтіи обнимала Волынь и Подолію и простиралась до Херсони, а къ сѣверу шла до Остзейскаго края ²⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что нѣкогда бобры простирались вплоть до ближайшихъ окрестностей степи; даже въ настоящее время можно отыскать мѣстами слѣды ихъ около самыхъ степей ³⁾.

¹⁾ Буякъ сообщилъ намъ превосходное описаніе истребленія, которому подверглась краса Прусскихъ лѣсовъ. Еще въ 1612—1619 годахъ на охотахъ маркиграфа Іоанна Сигизмунда убито 4935 оленей, 15 зубровъ, 112 лосей и 38 медвѣдей — животныхъ, которые теперь тамъ уже вовсе не встрѣчаются.

Когда охота на бобра, считавшагося нѣкогда короннымъ достоинствомъ, предоставлена была всѣмъ и каждому, то изданій въ 1706 году королевскій указъ уже не могъ болѣе остановить окончательное истребленіе бобра. Въ 1742 году разрушены были старинныя бобровыя плотины, чтобы доставить людямъ свободный проходъ (*Archiv für Naturgesch.* 1841, II, p. 46). Въ 1800 году въ Пруссіи были еще дѣя бобровыя постройки (*Archiv für Naturgesch.* 1837, II, p. 174 и *Wijsak. Naturgesch.* 1837, p. 64); потомъ въ 1830 году въ Ногатъ убили бобра, котораго уже считали за бѣжавшимъ туда изъ Польши. Наконецъ намъ сообщаетъ Станиславъ Ковстанъ (*Frorier's Neue Notizen aus dem Gebiete der Natur- und Heilkunde*, 1846, XXXIX, p. 248), что бобръ еще встрѣчается только въ Бугѣ и Вислѣ и держится лишь вслѣдствіе своей пугливости и почтлаго образа жизни. Въ теченіи приблизительно 20 лѣтъ тамъ убито было до 7 бобровъ (*Archives des sciences physiques et naturelles*, 1846, p. 434).

²⁾ Эйхвальдъ (*Naturh. Skizzen Lith., Volhyn. u. Podol.*, 1830, p. 237) упоминаетъ о трехъаршнихъ сооружеціяхъ въ браславскомъ уѣздѣ, но несправедливо отвергаетъ существованіе бобровъ въ Бѣловѣжской пущѣ Гродненской губерніи, гдѣ они еще жили въ 1846 году, когда я побѣхалъ туда охотиться на зубровъ.

³⁾ Въ 17-мъ столѣтіи они не только простирались до окрестностей Смоленска (Дополненіе къ актамъ историческимъ, V, стр. 76), въ концѣ прошлаго вѣка они встрѣчались не только на Березинѣ и у Батурина въ рѣчной области Днѣпра (*Güldenstädt, Reise*, I, p. 394, 411), не только у рѣки Бузулука въ Самарскомъ краѣ, гдѣ казаки истребили ихъ уже въ то время (*Pallas, Reise*, I, Миллендорфъ, Путешеств. по Сиб. ч. II.

p. 217), у Миаса на обѣихъ скатахъ Уральскаго хребта (*Pallas, Reise*, II, p. 104), у Саранула (*Gmelin. Reise*, I, p. 101 и *Stuckenberg. Hydrographie des Russ. Reichs* II, 562; V, 488, 524, 692; VI, 103, 163, 206; но и до сихъ поръ еще ихъ ловятъ по временамъ въ области Днѣпра, отъ Кіева до самой даже Херсони. напр. въ Украинѣ, какъ говоритъ Аларжеовскій (*Bullet. des natural. de Moscou*, 1839, p. 14); въ губерніяхъ Полтавской, Кіевской и Подольской (Кеслеръ, Животныя губерніи Кіевскаго учебнаго округа, 1-30, стр. 77) и около Херсони (*Bullet. d. natur. de Moscou*, 1839, p. 209). Въ мое время убитъ былъ бобръ въ Кіевской губерніи, на рѣкѣ Лерпани. Въ губерніяхъ Харьковской и Воронежской они давно уже совершенно истреблены (Чернаи, О фаунѣ Харьковской губ. 1830, стр. 19 и Сѣверцовъ, Периодическія явленія въ жизни звѣрей, птицъ и гадовъ Воронежской губерніи. 1833, стр. 16).

Что бобры нѣкогда водились въ центрѣ европейской Россіи, — при большомъ вниманіи къ этому предмету не трудно будетъ доказать изъ старинныхъ грамотъ. Встрѣчаемъ же мы уже теперь (Финскій Вѣстникъ за 1846 годъ, № 10, и *Paul Odenberg. de Russorum religione, năstie, ce* съ 14-го до самого 17-го столѣтія бобръ водился въ губерніяхъ Московской, Тверской и Нижегородской, близъ Углича, Владиміра, Вязоверки, Новгорода и у Ладожскаго озера. — Для земель, населенныхъ Мордвою и Вотиками, изданы были особые указы (по словамъ Штукемберга въ 1684 году, за № 1074; въ 1683 году, за № 1411), содержавшія распоряженія относительно ловли бобровъ, которая въ то время отдава была на откупъ. Уже въ 1633 году имъ предшествовалъ указъ ловить бобровъ и рѣчныхъ выдръ не въ канѣпахъ, а на прежній ладъ (Мешковъ Русскій народъ и государство, стр. 337; Москвитянинъ за 1852 годъ, № 17, Отд. III, стр. 19). — Въ отношеніи Котрова на Клязьмѣ въ послѣдній разъ, говорятъ, упоминается въ актахъ о бобрѣ въ 16-мъ столѣтіи (Штукембергъ на основ. Москов. Губерн. Вѣдом. 1842 г. № 18).

Есть повод думать, что эта область распространения бобра, которая теперь представляет собою нечто въ родѣ острова, еще въ историческое время находилась въ непрерывной связи съ сѣвернымъ райономъ¹⁾. Но съ другой стороны существованіе бобра въ Подоліи и близъ Херсони показываетъ намъ, что по первоначальной природѣ своей, онъ вовсе не былъ такимъ глубоко-сѣвернымъ животнымъ, какимъ теперь является и какимъ онъ долженъ будетъ показаться впослѣдствіи, а что приблизительно 50-ый градусъ широты вѣроятно составлялъ центръ его первоначальнаго распространения²⁾. То, что случилось съ другими уже истребленными животными (мы обратили на это вниманіе на стр. 54), тоже самое постигло и бобра: какъ беззащитное животное, осужденное на совершенно опредѣленныя мѣстности, онъ былъ истребленъ въ центрѣ своего первоначальнаго мѣстопробыванія вслѣдствіе увеличенія населенія, уничтоженія лѣсовъ и воздѣлки земли и уцѣлѣлъ только въ пустыняхъ самыхъ сѣверныхъ отраслей первобытной области своего распространения. Въ самомъ дѣлѣ, онъ простирается до тѣхъ частей полярнаго круга, гдѣ только находятся такіе лѣса, которые ему необходимо нужны для его домостроительства³⁾.

Въ отношеніи всего сказаннаго и распространенія бобра по всей сѣверной, а въ особенности сѣверо-западной Америкѣ, наиболѣе замѣчательно существованіе его въ Сибири, такъ какъ мы имѣли бы право предположить, что бобръ водится въ большей части Сибири. На дѣлѣ однакоже выходитъ не то.

На сѣверномъ Уралѣ, какъ на западныхъ, такъ и на восточныхъ скатахъ его, нѣкогда бобръ безъ сомнѣнія водился повсюду; слѣды связи этого существованія съ существованіемъ его на сѣверѣ Скандинавскаго полуострова можно найти съ одной стороны

¹⁾ Хотя даже въ сѣверной Финляндіи, около Куопіо, я нашелъ только смутныя воспоминанія о прежнемъ существованіи тамъ бобра, но все-таки въ грамотѣ, упомянутой на стр. 73, примѣч. 3-ье, говорится, что онъ водился на Ладожскомъ озерѣ. Встрѣчался онъ и въ Карелии (Rein, Specimen historicum de vetere Carelia, p. 43). Въ нашихъ прибалтійскихъ губерніяхъ онъ исчезъ совершенно лишь въ нынѣшнемъ столѣтіи. Въ 1804—1805 годахъ въ Курляндіи напечатанъ былъ лѣсной уставъ, въ которомъ заключается такса на дичь и бобръ оцененъ въ 3 руб. 20 коп. (по словамъ Штуке-берга въ «Physische Geographie Kurlands»). Фишеръ (Versuch einer Naturgeschichte Livlands, 1771, p. 39) говоритъ уже о томъ, что бобры начинаютъ рѣдко встрѣчаться, хотя они еще попадались въ Рюгенскомъ уѣздѣ и въ Лудѣ въ весною 1724 года устроили необыкновенно высокія плотины. Собственные мои распросы привели меня въ тому заключенію, что на послѣднего бобра въ Ливляндіи охотились около 1840 года, на рѣкѣ Аа, близъ мызы Нейгофъ. При этомъ случаѣ найдены были поваленныя имъ ивовыя деревья толщиною въ руку человѣческой. Въ слѣдующее за тѣмъ лѣто этого бобра убили

лѣсничій мызы Аагофъ, Неппертъ. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, говорятъ, бобры водились еще между Феллиномъ и Пернавою, равно какъ на Огерѣ и Эвстѣ, и даже въ области рѣки Эмбахи. Многія имѣнія и рѣки въ Ливляндіи доселѣ еще называются по имени исчезнувшаго нынѣ бобра.

²⁾ Такъ какъ бобръ еще и теперь встрѣчается на Кавказѣ, и даже у Евфрата, то и тутъ опять изученіе исторіи распространения животныхъ показываетъ, что какъ на древнемъ, такъ и на новомъ материкѣ экваторіальныя предѣлы въ древности сложились гораздо соответственнѣе, нежели теперь. Въ сѣверной Америкѣ бобръ простирается до впаденія рѣки Огёно въ Миссисипи, слѣдовательно приблизительно до 37°, и даже до 33° с. ш. къ югу. Ср стр. 72.

³⁾ По этому-то въ бывшихъ русскихъ владѣніяхъ на сѣверо-западномъ берегу сѣверной Америки онъ вѣроятно простирается до полярнаго круга; во вѣроятно встрѣчается во внутреннихъ частяхъ этого края. Поля 63° с. ш. онъ доходитъ тамъ вплоть до прибрежья (Загоскинъ, Пѣшеходная опись, II, стр. 113, 116.

въ Карелии ¹⁾, съ другой въ Вяткѣ ²⁾. Рѣчная область Печоры въ древности была богата бобрами; по преданію тамошніе бобры, въ особенности молодые (кошюки), были даже чернѣе другихъ и потому вывозились черезъ Уралъ, на встрѣчу торговому потоку, въ Сибирь, для обшивки шапокъ и шубъ ³⁾. Пржекий мой спутникъ Брантъ, который потомъ сопровождалъ Гофмана въ путешествіи на сѣверный Уралъ, увѣрялъ меня, что еще и теперь тамъ встрѣчаются бобры ⁴⁾, но не далѣе 65° с. ш.; большую частію, говоря, они истреблены уже въ 1847 году, но сохранились еще въ памяти лицъ, видѣвшихъ ихъ своими глазами ⁵⁾. При всемъ томъ и на сѣверномъ Уралѣ встрѣчались мѣстности, гдѣ дѣтъ 30 тому назадъ убитому бобру дивились какъ неслыханному баснословному звѣрю.

Во время открытія Сибири, въ рѣчной области Оби водилось много бобровъ вплоть до ея устьевъ; поэтому многія изъ тамошнихъ рѣчекъ названы его именемъ ⁶⁾. Еще доселѣ изъ Обдорскаго края привозятся на продажу плохіе бобровые мѣха ⁷⁾.

Къ югу отъ упомянутыхъ мѣстъ въ рѣчной области Оби, по стариннымъ извѣстіямъ, можно прослѣдить существованіе бобра близъ Тюмени ⁸⁾, въ притокахъ Иртыша ⁹⁾, въ Барабинской степи и въ озерѣ Чаны ¹⁰⁾, даже въ окрестностяхъ Семипалатинска ¹¹⁾.

Далѣе къ востоку бобръ встрѣчался еще на правомъ берегу Енисея, отъ Саянскаго хребта внизъ до Тунгузки ¹²⁾. По-видимому не можеть быть даже сомнѣнія, что бобры

¹⁾ Ср. стр. 74, примѣч. 1-е.

²⁾ Акты Археограф. I, стр. 217. Въ нихъ сказано, что въ прежнее время бобра ловили въ рѣкѣ Чепцѣ и въ озерѣ того же имени. По словамъ Штукенберга, Рычковъ въ продолженіи своего Дневника (1772, стр. 20) говорить, что еще въ 1770 году бобръ водился въ Вятской губерніи.

³⁾ Müller, Samml. Russ. Gesch. III, p. 584. Тоже самое было близъ Чердыни, Пустозерска и т. д. (тамъ-же стр. 504).

⁴⁾ Ср. также показанія Брандта въ соч. Гофмана: Der nördliche Ural und das Kustengebirge Paë-Choi, 1836, II, p. 41.

⁵⁾ Напр. на Вышерѣ, при устьѣ Усы. И въ Устьесельскомъ уѣздѣ, гдѣ прежде было много бобровъ, они совершенно истреблены, хотя въ началѣ нынѣшняго столѣтія у деревни Воишица, въ 30-ти верстахъ отъ уѣзднаго города, встрѣчались отдѣльные бобры (Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ, 1831, XXXIV, стр. 63).

⁶⁾ Напр. у Ирбита (Müller, Samml. Russ. Gesch. III, p. 440).

⁷⁾ Въ то время, когда Делавъ былъ въ Березовѣ, слѣдовательно въ 1740 году, не далѣе какъ въ 23 верстахъ отъ города, было еще много бобровъ. Участвовавшіе въ экспедиціи осматривали ихъ сооруженія и нашли множество выходовъ у нихъ (Записки Импер. Акад. Наукъ, 1863, VI, 2, стр. 22). Въ 1830 году Бѣляевъ нашелъ въ Грязновѣ еще 30 бобровыхъ мѣховъ (Вагъ

und Helmersen, Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reiches, VII, p. 133).

Въ нынѣшнихъ свѣдѣніяхъ говорится, что въ Кондинскомъ и Сургутскомъ округахъ еще и теперь встрѣчаются бобры (Записки И. Р. Геогр. Общества, 1837, кн. XII, стр. 391. Ср. также Etman, Reise um die Erde, I, p. 443). — Кастеръ (Reiseberichte und Briefe. 1843—1849, p. 192, примѣч.) говоритъ, что въ Нарымскомъ округѣ въ 1846 году бобръ почти совершенно исчезъ.

⁸⁾ Müller, Samml. Russ. Gesch. VIII, p. 304. Въ 1628 году бобръ водился близъ Тюмени.

⁹⁾ Ср. Pallas, Reise, II, p. 104.

¹⁰⁾ Müller, Samml. Russ. Gesch. VIII, p. 433.

¹¹⁾ Gmelin, Reise, I, p. 227, гдѣ даже говорится, что они встрѣчаются очень часто. Въ Тарбагатаѣ, какъ замѣтилъ Риттеръ (II, p. 418). Въ притокахъ Иртыша онъ и теперь еще встрѣчается очень часто (Аклиматизація, 1861, II, стр. 202).

¹²⁾ Въ верхней Тунгускѣ въ 1623 году, по словамъ Мюллера (Samml. Russ. Gesch. VIII, p. 120) и Палласа (Reise, III, p. 11). На Енисей, подъ 62° с. ш., по моимъ распросамъ, онъ въ настоящее время попадаетъ чрезвычайно рѣдко (ср. примѣч. изд. этого соч. т. II, 2 стр. 118). Еще въ нынѣшнемъ столѣтіи его продавали на ярмаркѣ въ Енисейскѣ (Сибирскій Вѣстникъ, II, стр. 327). Водился онъ и на Саянскомъ хребтѣ (Ritter, II, стр. 1024), гдѣ его теперь помнятъ только старики и гдѣ даже вскорѣ будутъ истреблены рѣчными выдры (Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ, 1836, XVIII, стр. 27).

водились нѣкогда и при истокахъ рѣки Лены, къ востоку отъ Байкала, а можетъ быть даже въ Забайкальи ¹⁾.

Въ послѣднее время къ первоначальному извѣстію Палласа ²⁾ о томъ, что бобръ жилъ и на правомъ берегу Лены, присоединилось засвидѣтельствованное путешественникомъ Вознесенскимъ показаніе Брандта ³⁾, что бобръ живетъ также при Охотскомъ морѣ (Гижигинскѣ), на Колымѣ и Анадыри; этимъ какъ бы подтверждается непрерывность области распространенія этого животнаго до сосѣднихъ частей Американскаго прибрежья. Но для устраненія всѣхъ сомнѣній по этому предмету, все-таки еще необходимы болѣе положительныя свѣдѣнія, и вотъ почему.

Какъ Шренкъ ⁴⁾ такъ и Радде ⁵⁾ подтверждаютъ сообщенное мною извѣстіе, что въ Амурскомъ краѣ не встрѣчается бобровъ. Но такъ какъ по свѣдѣніямъ, мною собраннымъ, бобра нѣтъ и на всемъ Становомъ хребтѣ, то я опасаясь, что показанія Вознесенскаго относятся, можетъ быть, только къ бобровымъ мѣхамъ, которые, какъ это легко можетъ статься, Чукчи при обмѣнѣ товаровъ получили отъ своихъ американскихъ одноплеменниковъ.

Трудно вообразить себѣ, чтобы бобры, если они нѣкогда водились въ низовьяхъ Енисея, въ области Лены, Колымы и т. д., могли быть совершенно истреблены уже въ настоящее время, когда эти мѣстности еще пустыни и чрезвычайно слабо заселены. Такимъ образомъ этотъ пробѣлъ въ распространеніи бобровъ остается неразрѣшенною загадкою, на которую необходимо обратить особенное вниманіе будущихъ посѣтителей тѣхъ мѣстностей. Съ своей стороны считаю нужнымъ замѣтить, что обширная область сѣверной и восточной Сибири, гдѣ не встрѣчается да и въ древности вѣроятно не было бобровъ, вполне совпадаетъ съ областію распространенія ледяной почвы.

Во всякомъ случаѣ исторія прежняго распространенія бобра даетъ намъ превосходныя точки опоры для правильнаго истолкованія факта, что въ настоящее время и нѣкоторыя другія породы европейскихъ животныхъ, которыя также водятся въ Сибири, нрѣдко имѣютъ тамъ нѣсколько иныя формы, такъ что нѣкоторые изслѣдователи усомнились въ видовомъ ихъ тождествѣ. Въ самомъ дѣлѣ, нисколько неудивительно, что въ настоящее время обширныя мѣстности, въ которыхъ извѣстное животное не встрѣчается, разъединяютъ область его распространенія на два совершенно отдѣльныхъ мѣстопробыванія. Во многихъ случаяхъ возможно доказать, что въ древности не было такого разъединенія, что слѣдовательно и тутъ и тамъ только видоизмѣненія одного и того-же животнаго и что

¹⁾ Напр. у Баунтокаго озера, а прежде и во многихъ другихъ рѣкахъ этого края (Georgi, I, p. 161), на рѣкѣ Умелку въ Забайкальи, гдѣ она впрочемъ была истреблена уже во времена Палласа (Reise, II, p. 104 и Neue Nord. Beiträge, VII, p. 213) по словамъ Сиверса, въ 1770 году. Ср. также Radde, Reisen im Süden von Ost-Sibirien, p. 53.

²⁾ Zoographia Rosso-Asiatica, I, p. 143. На Алдаѣ и Маи.

³⁾ Hoffmann. Der nördliche Ural, 1856, II, p. 41 въ числѣ замѣчаній о позвоночныхъ животныхъ сѣверной части европейской Россіи.

⁴⁾ Reisen und Forschungen im Amur-Lande, I, p. 145. По этому Витсееву (1692, II, p. 7) упоминаніе бобра не можетъ имѣть никакого значенія.

⁵⁾ Reisen im Süden von Ost-Sibirien, I, p. 206.

многія животныя, которыя встрѣчаются на материкѣ какъ стараго, такъ и новаго свѣта, могутъ быть признаны бореальными. Зоологи-систематики въ послѣднее время очевидно слишкомъ одержимы страхомъ сознаться въ этомъ.

Несравненно медленнѣе совершается истребленіе небольшихъ и болѣе полативыхъ животныхъ, не связанныхъ притомъ необходимою жить въ средиземныхъ водахъ; но при всемъ томъ и они уменьшаются такъ быстро, что области ихъ распространенія явно суживаются. Къ поучительнѣйшимъ примѣрамъ этого рода несомнѣнно принадлежатъ сибирскій соболь, на явную убыль котораго указалъ уже Бэръ ¹⁾, замѣтивъ, что соотвѣственно этой убыли увеличивается количество бѣлокъ, составляющихъ главную пищу соболя. Въ послѣднее время Радде ²⁾, основываясь на показаніяхъ мѣхопромышленниковъ, попытался опредѣлить и даже наглядно означить на картѣ, количество соболей на Становомъ водораздѣльномъ хребтѣ и въ Байкальскихъ горахъ за свое время и сравнительно за 25—35 лѣтъ передъ тѣмъ. Трудъ этотъ заслуживаетъ благодарности, какъ ни груба метода его, потому что при первобытныхъ порядкахъ трудно добиться правильныхъ показаній. Свѣдѣнія, собранныя мною и Л. Шренкомъ, въ общихъ чертахъ конечно согласуются съ показаніями Радде, результаты которыхъ, по моему мнѣнію, могутъ быть выражены въ слѣдующихъ словахъ: область устья Амура, отъ Буренскаго хребта къ востоку, на береговыхъ и островныхъ хребтахъ, окаймляющихъ Татарскій проливъ, въ мое время и до 1856 года, слѣдовательно 12 лѣтъ послѣ меня, заключала въ себѣ въ половину менѣе соболей, чѣмъ всѣ удобныя соболями мѣстности этого края вообще во время перваго открытія Сибири, но при всемъ томъ содержала въ 10 и даже 15 разъ болѣе соболей, чѣмъ нынѣ содержитъ большая часть безпреступственно эксплуатируемыхъ пустынь, доставляющихъ въ Сибирь соболя на мѣховыя ярмарки.

Дѣйствительно, лишь во время перваго вторженія Русскихъ въ долину соболя, преследованію охотнику въ самомъ счастливомъ случаѣ удавалось убивать въ годъ до 100 соболей. Впрочемъ трудно сказать, сколько изъ собожьихъ шкуръ, появившихся въ торговлѣ въ первое время занятія Русскими различныхъ собожьихъ мѣстъ, взято было изъ такихъ запасовъ, которые накоплены были дикарями съ незапамятныхъ временъ. Вторгался въ Сибирь, Русскіе встрѣчали кочевья племена, которыя не только носили соболяшныя шубы ³⁾, но и употребляли соболя и бобровыя шкуры на подошвы лыжъ своихъ ⁴⁾, т. е. на такое дѣло, для котораго шкуры эти мало годились и при которомъ оцѣ очень скоро портились. За желѣзный котелъ въ то время давали столько соболей, сколько ихъ въ него входило, а за ножъ платили 6 соболей ⁵⁾; да при этомъ покупатели еще смѣялись надъ легкомысліемъ продавцовъ. Еще въ 16-мъ столѣтіи, въ европейской

¹⁾ Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reiches, Bd. VII, p. 128.

²⁾ Reisen im Süden von Ost-Sibirien, Bd. I, p. 32, A, p. 322 и карта № 3.

³⁾ Даже рыбаки Гилаки (Müller, Sammlung Russ. Geschichte, I, 2, p. 303.)

⁴⁾ Müller, Sammlung Russ. Gesch. VIII, p. 120 и дал.

⁵⁾ Steller, Kamtschatka, p. 119.

Россія, въ древней Біарміи, дикари платили за топоръ столько собольихъ шкуръ, сколько ихъ пролѣзало въ проушину его ¹⁾).

Впрочемъ ни часто-повторявшіяся потомъ просьбы различныхъ кочевыхъ племенъ освободить ихъ отъ подати, по случаю истребленія соболя, ни податные списки не даютъ намъ возможности правильно опредѣлить постепенное уменьшеніе этого животнаго: просьбы повторялись безпрестанно, иногда же были неосновательны и не рѣдко даже дѣлались по вызову сборщиковъ податей, желавшихъ этимъ прикрыть свои плутни, а въ податныхъ спискахъ подъ названіемъ собольей подати нерѣдко исчислялись лосиныя, оленьи и т. п. шкуры ²⁾. Въ этомъ отношеніи поучительны показанія Остяковъ на Сымѣ, которые хотѣли увѣрить Кастрена ³⁾, что въ 1846 году у нихъ уже болѣе не водились соболи. Извѣстіе Кастрена ⁴⁾, что въ Нарымскомъ округѣ соболи встрѣчаются только на лѣвомъ берегу, я почти готовъ приписать подобному-же умышленно-ошибочному показанію туземцевъ.

Къ недостатѣмъ нашихъ свѣдѣній присоединяется еще то затрудненіе, что рынки, на которыхъ продавались соболиныя шкуры, часто снабжались, да и доселѣ снабжаются ими, изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстностей. О необыкновенномъ дѣйствіи такихъ первобытныхъ легкихъ почтъ у кочевыхъ дикарей, передающихъ предметы изъ однихъ рукъ въ другія (подобно извѣстіямъ, переходящимъ изъ однихъ устъ въ другія), нельзя составить себѣ понятія тому, кто самъ не принималъ участія въ этомъ дѣлѣ. Такимъ образомъ мы только съ величайшею осторожностію вправѣ говорить о бывшемъ нѣкогда распространеніи соболя въ Европѣ, тѣмъ болѣе, что съ соболемъ не рѣдко смѣшивали и куницу.

Если финская подать, т. е. мѣховая дань Лапландцевъ сѣверной Скандинавіи, при-
мыкавшая къ мѣховымъ рынкамъ («Finnkaup»), состояла не только изъ бобровыхъ, куньихъ и бѣлячьихъ шкуръ, но и изъ собольихъ мѣховъ ⁵⁾, если (особенно въ письменныхъ извѣстіяхъ 16-го вѣка) Пермскій, Югорскій и Печорскій края считались главными мѣстами добыванія, даже родиню соболя ⁶⁾, то это еще ничего не значитъ, потому что въ первыхъ въ то время сибирская торговля сосредоточивалась въ этихъ сѣверныхъ мѣстностяхъ и шла чрезъ самые сѣверные перевалы Уральскаго хребта, а во-вторыхъ и самые охотники добывали драгоцѣнное руно болѣе по ту, чѣмъ по сю сторону Урала, во всякомъ же случаѣ охотились на обоихъ склонахъ этого хребта ⁷⁾. Географическія свѣдѣнія о

¹⁾ Paul Jovius, Wahrhaftige Beschreibung, 1576.

²⁾ Pallas, Reise III, p. 12. — Уже въ 1593 году Богуръ просили освободить ихъ отъ подати (Müller, Sammlung Russ. Gesch. VIII, p. 24), хотя въ томъ-же году изъ одного Пелымскаго округа поступило 68 сороковъ собольихъ шкуръ.

³⁾ Reiseberichte und Briefe, 1843—1849, p. 222. — Первоначально Остяки на Кетѣ платили ясакъ по 3—6 соболей съ лука (Müller, Samml. Russ. Gesch. VIII, p. 44, 106).

⁴⁾ Тамъ-же, стр. 192, примѣч.

⁵⁾ Weinhold, Altnordisches Leben, p. 100.

⁶⁾ Павелъ Іовій (1576, стр. 6) говорить, что набирающіеся въ Устюгъ мѣха поступаютъ изъ Пермскаго и Печорскаго края.

⁷⁾ Еще до сихъ поръ соболи считаются добычею Зырянъ Печорскаго и Удорскаго края; но при ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла оказывается, что они добываются на восточномъ склонѣ Уральскаго хребта (Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ, 1851, XXXIV, стр. 74).

сѣверо-восточной Европѣ и о Сибири въ то время были еще такъ смутны, что дошедшими до насъ извѣстіями мы должны пользоваться лишь съ величайшею осторожностію. Старинныя свѣдѣнія, которыя мнѣ извѣстны, заставляютъ меня думать, что и въ началѣ 16-го столѣтія, когда соболь началъ играть въ западной Европѣ такую важную роль между предметами роскоши, онъ былъ распространенъ лишь нѣсколько дальше, чѣмъ за то лѣтъ тому назадъ, даже немногимъ дальше теперешняго. Доходилъ ли онъ когда-нибудь до Литвы, до нашего Остзейскаго края и до сѣвера Скандинавскаго полуострова, вопросъ этотъ останется нерѣшеннымъ до тѣхъ поръ, пока можетъ быть въ старинныхъ актахъ отыщутся на это несомнѣнные свѣдѣтельства ¹⁾. По этому я обращаю особенное вниманіе на этотъ пробѣлъ. Зоологин предстоитъ еще почерпнуть много поясненій изъ историческихъ документовъ.

Но соображаясь, какъ уже сказано было, съ характеромъ и образомъ жизни соболя, я полагаю, что врядъ-ли онъ до такой степени, какъ бобръ, былъ вытѣсненъ посредствомъ истребленія: уже исходи будучи сибирскимъ животнымъ, онъ вѣроятно переходилъ за Уралъ лишь въ немногихъ, особенно благоприятныхъ для него, мѣстахъ, и потому мало заходилъ въ Европу. Такимъ образомъ въ теченіе историческаго періода времени первоначальная область его распространенія уменьшилась лишь незначительно ²⁾. Животное это только стало несравненно рѣже, и въ предѣлахъ области

¹⁾ Хотя въ Литовскомъ Статутѣ (XIII, 2) и назначена пошлина за каждаго убитаго соболя и хотя, по словамъ Штукембергъ, гр. Чацкій въ связи старыхъ актовъ времени Сигизмунда I-го будто бы нашелъ свѣдѣніе о томъ, что близъ Крыныны охотники однажды поймали бѣлаго соболя, но мы полагаемъ, не смѣшаны ли тутъ соболи съ куницами. Такъ точно не можетъ еще служить доказательствомъ показаніе Мюнстеровой космографіи (1398), что между разными другими животными въ Россіи водились и соболи.

Въ сочиненіи Геснера (Cünrat Gessner's Thierbuch, Zürich 1563) говорится, правда, что «въ большомъ мѣстѣ Leucogissa, лежащемъ въ Скандинавіи и простирающемся на 80 миль въ длину» ловятъ соболей, но за нѣсколько строкъ передъ тѣмъ онъ-же говоритъ, что соболей водятся «въ Скенской Венгерской зе мѣ», недалеко отъ «истока рѣки Танаиса, называемаго Daus-hüls - Ihure (Юрія)». Слѣдовательно необходимы ближайшія свѣдѣнія о Скандинавскомъ мѣстѣ Leucogissa. Стольже печально свѣдѣніе Георга (Beschreibung des Russ. Reiches, III, 7, p. 1391) — очень часто сообщавшаго ошибочныя извѣстія — что соболи простирались «отъ Колы до Печоры и сѣвернаго Урала».

²⁾ Самая достоверная свѣдѣнія изъ 16-го столѣтія безъ сомнѣнія сообщаетъ намъ почтенный Герберштейнъ (Moskowitz wunderbare Historien, 1567). Не могу пойти у него ни одного мѣста, изъ котораго бы видно было, что соболь прежде водился гораздо дальше

къ западу, нежели теперь. Напротивъ того, онъ неоднократно указываетъ на то, что соболи, которые въ тогдѣшнее время обращались въ торговлю, большею частью добывались изъ Сибири. Такъ напр. онъ говоритъ на стр. 90: «Что касается Печоры и Чухогоры (Stzuchogora), по направленію къ Камешному поюсу. . . то у нихъ водится удивительное множество птицъ, да разныхъ замѣчательныхъ животныхъ, какъ-то: соболей, куницъ, бобровъ, горностаявъ, аспроуль». или на стр. 92: «За этою рѣкою (Печорю). . . въ этомъ мѣстѣ растутъ и высокія недровныя деревья и около нихъ изходятъ черныя соболенъ». Въ другомъ мѣстѣ Герберштейнъ прямо говоритъ, что и тогда соболи встрѣчались лишь въ Печорскомъ и самомъ восточномъ Двинскомъ краѣ; напр. стр. 88: «Устюгъ. . . Въ этомъ мѣстѣ мало соболей; мѣхотъ; если и встрѣчаются нѣкоторые, то они не хороши; но есть у нихъ другіе мѣхъ отъ лисихъ звѣрей, въ особенности черныя лисичъ; стр. 66: «Здѣсь, по сую сторону Устюженскаго и Двинскаго края, они встрѣчаются очень рѣдко, но въ Печорской области бывають часто и притомъ самыя лучшіе». Какъ мы должны понимать это, объясняетъ стр. 182, гдѣ сказано: «Лучшими соболями мѣхами считаютъ такіе, у которыхъ мягкіе гладкіе волосы, съ небольшимъ сѣроватымъ отливомъ, и у которыхъ еще сохранился настояшій видъ живаго звѣря» (на стр. 66 кромъ того говорится: «если на соболей мѣхъ черныя длинныя и толстыя волосы, то это доказываетъ, что соболь достигъ полнаго возраста. . .

своего распространения, правда, совершенно исчезло в некоторых местностях, которые мало соответствовали его характеру. В самом деле, едва-ли возможно было совершенно истребить соболя в таких местах, где ему было привольно, особенно в таких лесах, какими еще и в настоящее время в Литве и в области Двины покрыты необозримыя пространства земли. В этом отношении его никак нельзя сравнивать с бобримъ. Небольшаго роста, гибкий, проворный, постоянно движущийся соболь вездѣ бываетъ какъ свой, среди ли расщелинъ голыхъ утесовъ или в чащѣ зеленого криворослаго леса, в мышиныхъ ли норкахъ и самыхъ узкихъ ходахъ подземныхъ, или подъ кучей дровъ, снесенныхъ горными потоками, подъ обвалившимися стволами первобытнаго леса, в дуплахъ или в воздушной сферѣ бѣлки, высоко на вѣтвяхъ хвойныхъ деревьевъ, переходя съ сучка на сучекъ большія лесныя пространства, отдыха и скрываясь в бѣлячихъ и вороньихъ гнѣздахъ.

Въ однихъ лишь неудовлетворительныхъ извѣстіяхъ говорится, что кое-гдѣ соболь встрѣчается еще западнѣе тѣхъ мѣстностей, которые и Палласъ в свое время признавалъ за западный предѣлъ этого животнаго, т. е. земель, лежащихъ между Камой и Печорой и къ югу вдоль средняго Урала, къ западу до Уфы ¹⁾. В течение послѣдняго столѣтія въ этомъ отношеніи почти не было никакихъ измѣненій, чакъ что собственно истребленіе соболя едва было замѣтно ²⁾.

Во всякомъ случаѣ однакоже соболь сдѣлался гораздо рѣже; онъ долженъ былъ быстро уменьшаться вслѣдствіе чрезвычайно огромной премии, которую за него назначили

тогда они тѣмъ дороже)... Добываются они большею частью отъ Пермьковъ и Печорцевъ, которые получаютъ ихъ также отъ другихъ отдаленныхъ народовъ, живущихъ почти у Океана».

Миллеръ (Samml. Russ. Gesch. VI, p. 219) утвѣждаетъ также, что соболіи вѣкогда встрѣчались въ Югорскомъ и Печорскомъ краѣ.

Дѣйствительно, когда-то соболь вѣроятно водился въ Устьсысольскомъ уѣздѣ, но врядъ-ли встрѣчался далѣе на западъ. Хотя въ Петербургскихъ Вѣдомостяхъ (за 1840 годъ. № 79) и говорится, что въ 1833 году въ числѣ охотничьей добычи Архангельской губерніи двѣнадцать соболовъ доставлено Холмогорскимъ, а два Ржевскимъ уѣздомъ, но изъ этого еще никакъ нельзя заключить, что въ тамошнихъ лесахъ водится соболь. Охотники-торговцы изъ тѣхъ мѣстъ предпринимаютъ почти невѣроятно-дальнія странствованія. Столь-же неосновательно, какъ мнѣ позволяютъ судить собранныя мною свѣдѣнія, извѣстіе Гакстгаузена (Studien über Russland, I, p. 282), что и теперь еще соболь встрѣчается въ Вологодской губерніи. По моему мнѣнію они и прежде-то тамъ не водились.

Миллеръ (Samml. Russ. Gesch. III, p. 304) говорилъ въ 1738 году: Въ старину водились соболіи по сю сторону Сибири, около Чердыни и Цустозера, но ихъ переловили

тамъ уже давно. Тоже самое случилось и во многихъ другихъ мѣстахъ. Вслѣдствіе этого мѣстами соболи до того истреблены, что нельзя найти и слѣда ихъ. Доказательствомъ этого могутъ служить Екатеринбургская область, Исетская губернія и принадлежавшіе къ Тобольску слободскіе округи, Краснослободскій, Ялуторовскій, Ишимскій и окрестности всѣхъ городовъ.

¹⁾ Pallas, Spicilegium Zoologicum, p. 34 и Reise, II, p. 20, 209. Въ то время соболи встрѣчались близъ Уфы рѣдко, у Баюлати же еще часто.

Въ Гороблагодатскимъ горнымъ округѣ теперь еще существуютъ и по-видимому столь-же рѣдкіе соболи, какъ и сто лѣтъ тому назадъ (Лѣсной Журналъ за 1842 годъ).

²⁾ Преній мой спутникъ Брантъ узнавалъ у жившихъ при устьѣ Вышеры, и подтверждалось это свѣдѣніями, что прежде существовавшіе тамъ соболи были совершенно истреблены и встрѣчаются еще только въ Печорскомъ краѣ, гдѣ и Кейзерлингъ (Reise an die Petschora, p. 410) указалъ ихъ въ предгоріяхъ Урала. Въ древнѣйшихъ достоверныхъ извѣстіяхъ постоянно говорится, что въ Пермскомъ и Югорскомъ краѣ соболи встрѣчались рѣдко (Müller, Samml. Russ. Gesch. VI, p. 219).

прихоти человѣческой роскоши уже въ 13-мъ столѣтіи. Изъ Китая — по китайскимъ извѣстіямъ намъ придется разыскать древнѣйшія свѣдѣнія — прихоть на соболѣи мѣха перешла въ Европу. Уже Марко Поло¹⁾ говоритъ объ охотничьихъ шатрахъ Китайскаго императора: «... внутри они увѣшаны горностаевыми и соболѣими мѣхами, которые дороже всякаго другаго мѣха; если послѣдніе такъ велики, что изъ нихъ можетъ быть сшито платье, и если въ нихъ нѣтъ ни малѣйшаго порока, то ихъ цѣнять въ двѣ тысячи золотыхъ византиновъ (т. е. пехингъ или червонцевъ); если же они не совсѣмъ хороши, то за нихъ даютъ тысячу». Тоже самое подтверждаетъ и Геснеръ въ вышеприведенномъ мѣстѣ. Уже въ 1489 году, во время Франкфуртскаго сейма, королю Римскому, Максимилиану, предлагали соболѣи, горностаевы и бѣлчьи мѣха²⁾. Это совпадаетъ со временемъ открытія Америки и съ привозомъ оттуда огромнаго количества золота. Но исторія намъ говоритъ, что уже прежде, около 1400 года, сынъ Дмитрія Донскаго, Василій Дмитріевичъ, завладевъ лежащими на Двинѣ Новгородскими землями, не только изъ-за «закамскаго серебра», но и ради дорогихъ мѣховъ. Съ этого времени, какъ извѣстно, открылись сѣверныя сухопутныя и водяныя сообщенія въ страну чудесъ — Сибирь — которая съ каждымъ годомъ пріобрѣтала большую важность. Голландія и Англія пересѣкали другъ другу дорогу въ Бѣломъ морѣ. Въ 1627 году Псаакъ Масса³⁾ сообщаетъ слѣдующее: «благосклонный читатель, корысть и надежда на огромные барыши до сихъ поръ часто тревожили сердца людей и побуждали ихъ къ отыскиванію чужихъ земель и народовъ; въ особенности же великолѣпные мѣха и прекрасный пушной товаръ, привезенные въ этотъ край отъ Русскихъ и т. д.» Уже въ началѣ 16-го столѣтія въ Англіи эти дорогіе мѣха составляли принадлежность наряднаго платья, такъ что цѣны на нихъ были страшно высоки⁴⁾. Изъ первыхъ же рукъ, отъ дикарей, и въ особенности на промѣш, ихъ можно было получать еще чрезвычайно дешево. Такимъ образомъ, пока мѣха эти, переходя изъ рукъ въ руки, доходили до Европы, наживались огромныя состоянія, и премія, назначенная какъ бы за истребленіе соболѣи, возвышалась все болѣе и болѣе.

¹⁾ Bûrck, Die Reisen des Venez. Marco Polo, 1843, p. 319.

²⁾ Hamel, Tradescant, въ Recueil des actes de l'Acad. Imp. des Sc. de St. Pétersbourg, séance tenue le 29 Déc. 1845, p. 167, 168.

³⁾ G. Arthusen von Dantzig, Zwölfte Schifffarth oder kurze Beschreibung der Newen Schifffarth gegen Nord-Osten, p. 3.

⁴⁾ Герберштейнъ (Moscow, wunderb. Histor., 1367, p. 66) говоритъ: «я слышалъ, что въ Москвѣ будто бы встрѣчались соболѣи мѣха, изъ которыхъ нѣкоторые продавались по 30, другіе по 20 гульденовъ». Такъ какъ онъ въ тоже время сообщаетъ, что лисьи мѣха, въ особенности черныя, изъ которыхъ болѣею частью дѣлаются шля-

пы, цѣнятся очень дорого, потому-что по временамъ десятокъ продается за 10 гульденовъ, то изъ этого видно, что въ то время соболѣи въ сравненіи съ лисьями были еще чрезвычайно дороги.

Еще цѣлое столѣтіе позднѣе соболѣи мѣхъ въ Усть-Сысольскѣ стоили только 45 коп., а до 1700 года цѣнность его дошла до 60 коп., но не была выше рубля. Въ 1696 году тамъ на мѣстѣ 40 соболѣиныхъ, 6 выдровыхъ, 11 молодыхъ бобровыхъ и 7 другихъ мѣховъ проданы были за 40 рублей, а 4 соболѣиныхъ и 2 куницынъ мѣха за 3 рубля. Уже при Вителъѣ (II, p. 493) вѣдямъ отъ сибирскихъ городовъ дѣйствительно нельзя было найти соболѣи. Въ настоящее время европейскій соболѣи мѣхъ доставляется охотнику около 6 руб. сер.

Чтобы иметь возможность определить, въ какой мѣрѣ соболь постепенно сталъ и все еще продолжаетъ дѣлаться рѣже, намъ необходимо тщательно собрать всѣ относящіеся сюда извѣстія какъ прежняго, такъ и новѣйшаго времени¹⁾. Для нагляднаго обзора это тѣмъ

¹⁾ Въ вѣсѣлѣдующею очеркѣ я сообщаю находящіеся у меня подъ рукою матеріалы для лѣтописнаго сборника, которымъ впредь будетъ засвидѣтельствовано постепенное истребленіе соболя.

Къ корыстолюбиво охотниковъ въ Сибирѣ почти повсюду присоединялись еще принудительныя мѣры, состоявшія въ томъ, что съ дикарей взымали слишкомъ высокую подать, не соображаясь съ тѣмъ, что часть мѣховъ у нихъ накопилась издана, и что число преслѣдуемыхъ животныхъ неминуемо должно было уменьшаться. По этому-то уже вскорѣ послѣ завоеванія Сибиріи изданы были указы объ уменьшеніи подати соболями мѣхами. Указы эти, само собою разумѣется, начались съ западной Сибиріи. Такъ напр. уже въ 1598 году царь Борисъ Годуновъ долженъ былъ освободить Остяковъ отъ подати (Словцовъ, Истор. Обзор. Сибиріи, I, стр. 27, 161), состоявшей тогда изъ 11 соболей съ лука (Müller, Samml. Russ. Gesch. VI, p. 301). Целямскимъ Богутамъ уже въ то время пришлось сбавить подать съ 10—12 соболей на 7 съ каждаго лука (Müller, Samml. Russ. Gesch. VIII, p. 28) и т. п. Теперь въ тѣхъ-же мѣстахъ едва ли уже можно бы было отыскать одного соболя. Такъ и Комиссія, которая въ тридцатые годы должна была ревизовать подати кочевыхъ племенъ, нѣрѣдко встрѣчала такіе мѣстности, которыя прежде представляли собою въ казну, но гдѣ въ то время Комиссіеи уже нельзя было найти ни одного соболя. Акты этой Комиссіеи, въ которыхъ дѣйствующимъ лицомъ является Злобинъ, сдѣлавшійся извѣстнымъ по дѣлу о Шергинской шахтѣ, должны содержать самыя важныя матеріалы по части исторіи истребленія соболя.

Если тогда возможно было требовать отъ приуральскихъ мѣстностей подать въ 12 соболей съ лука (теперь даже при устьяхъ Амура это равнялось бы почти невыносимому притѣсненію), то въ то время каждый охотникъ приуральскаго края вѣроятно и убивалъ не менѣе 40—50 соболей въ годъ, что конечно совершенно ясно указываетъ на истребленіе ихъ. Въ такомъ-же родѣ извѣстія Радде (Reisen im Süden von Ost-Sibirien I, p. 29) относительно Байкальскаго края, Саянскаго хребта и области рѣки Амура свидѣлствуютъ объ истребленіи соболей.

Я съ своей стороны могу только подтвердить показанія Радде и дополню ихъ слѣдующими извѣстіями, заимствованными болѣею частью изъ дневника, веденнаго мною во время путешествія.

На Енисей, особенно въ Туруханскѣ, гдѣ во время моего тамъ пребыванія ничего не хотѣли знать объ убилъ

рыбъ или бѣлоковъ и лисицъ, очень жаловались на уменьшеніе и даже совершенное исчезновеніе соболей. Еще во 2-ой четверти нынѣшняго столѣтія, предприимчивые поселенцы съ низовьевъ Енисея (внизъ до Дулдина) перерѣзали въ рѣчную область Хатанги, на Ярмарку у Есейскаго озера, куда Тунгусы привозили множество соболей. Я самъ говорилъ съ поселенцами, чрезъ руки которыхъ этимъ путемъ въ теченіи ихъ дѣятельности прошли многія сотни соболевыхъ шкуръ. При моемъ проѣздѣ (1842) поѣздки на Есейское озеро совсѣмъ прекратились уже 3 лѣтъ до того времени, потому что соболи были тамъ совершенно истреблены.

Въ самомъ дѣлѣ, быстро всего, кажется, соболь подвергался истребленію на полярномъ предѣлѣ своемъ. Въ настоящее время и на Оби онъ уже не встрѣчается болѣе къ сѣверу отъ Кузнецкаго края, а на Юганѣ, на Сосьѣ, на Сургутѣ полагается очень рѣдко (Записки Н. П. Георг. Общ. 1837 года, кн. XIII, стр. 391, 400, 408). На Колымѣ, говорить, его точно также уже въ прошломъ столѣтіи отыскали на югъ (Müller, Samml. Russ. Gesch. III, p. 310). И Сарычевъ (Путеш. I, стр. 74) говорилъ о томъ, что въ Среднеколымскѣ, гдѣ прежде было множество соболей, число ихъ положительно уменьшается. При всемъ томъ въ 1822 году соболи еще встрѣчались къ западу отъ Лены; мѣстами забѣгали въ Зашиверскій край и на Уядину (Индигирку), слѣдовательно уже въ чертахъ полярнаго круга (Фигуринъ, въ Сибирскомъ Вѣстникѣ, I, стр. 222). Въ тоже самое время водились соболи и у нижней Колымы (см. тамъ-же, стр. 138, со словъ Кибера) и еще дальше къ востоку, но также въ предѣлахъ полярнаго круга. На Амурѣ было чрезвычайно много соболевыхъ слѣдовъ и въ рѣчной области его ежегодно добывали отъ 200 до 300 соболей.

Что касается до развѣтвленій Становаго хребта, то прежде всего я долженъ замѣтить, что еще въ прошломъ столѣтіи, на сѣверномъ скатѣ этого хребта одна мѣстность въ области Лены и Олекмы называлась «богатымъ наволокомъ», потому что хорошіе охотники могли рассчитывать на то, что убьютъ тамъ въ годъ отъ 40 до 50 соболей (см. Müller, Samml. Russ. Gesch. III, p. 308, а еще болѣе по Сибирск. Вѣстнику, I, стр. 6, въ исторіи плаванія Россіяны). Судя по тому, что мы теперь тамъ видимъ, мы должны бы были принять такое извѣстіе за басню, если бы въ настоящее время на нашихъ глазахъ не происходило тоже самое въ области устья Амура. Поднимаюсь изъ этой области вверхъ по горнымъ рѣкамъ и по южному скату Становаго хребта, мы при-

болѣе необходимо, что столь неопредѣленные свѣдѣнія, въ настоящемъ отрывочномъ своемъ видѣ, не въ состояніи рѣзко обозначить настоящее положеніе дѣла. Этимъ путемъ мы приобретаемъ сырой матеріалъ, который получить свое значеніе лишь со време-

хидишь въ мѣстности, которая постепенно становится все бѣднѣе и бѣднѣе соболями, а между тѣмъ въсегда были или столь-же богаты, какъ теперь земли у низовьевъ Амура.

Изъ всѣхъ мѣстностей, чрезъ которыя я проѣхалъ во время моего путешествія, самую богатую соболями я встрѣтилъ у вершины Тугура (Буруканъ). Припоминали со всѣми подробностями время (за 20 лѣтъ передъ тѣмъ), когда хорошій охотникъ въ благоприятную зиму могъ убить до 100 соболей. Въ мое время (1844 г.) это уже было немисливо, и 40—50 соболей составляли верхъ счастья, а 20—30 уже считались чрезвычайно удачною охотою. Одинъ изъ вожатыхъ моихъ, который тамъ лѣтъ за 10 до того убилъ въ одинъ годъ 76 соболей, теперь уже добывать не болѣе 6 или 7, и никакъ не свыше 13. Но этому-то и измѣнились навѣдоки: мѣста, которыя до того времени преимущественно эксплуатировались и за тѣмъ обильнѣли — вдоль текущихъ съ хребта притоковъ Силимджи, Торомъ и др. — были покинуты и замѣнены новыми мѣстностями въ китайскихъ разнѣзвенныхъ хребтахъ, гдѣ берутъ начало Бурей, Амуръ, Согура, Тирма и др. Тамъ-же въ 1636 году добыты и тѣ 3000 соболей, которые привезъ съ собою казакъ Степановъ.

Года за два до моего проѣзда Тунгусъ выпалъ даже на долю несмысленное счастье въ одинъ день убить въ Амгунскомъ краѣ 28 соболей. Это удалось ему, конечно, только потому, что онъ ѣздилъ верхомъ (на сѣверныхъ оленяхъ); пѣшкомъ же онъ не успѣлъ бы такъ скоро обойти свой участокъ.

Количество соболей дѣйствительно быстро уменьшалось, чѣмъ дальше къ западу я подвигаюсь по южному скату Станового хребта. Въ теченіе зимы, предшествовавшей моему проѣзду, въ верховьяхъ Высагина одинъ Тунгусъ убилъ не болѣе 7, а другой только 6 соболей. Правда, что зима была неблагоприятная, сопровождавшаяся оледѣнѣвшимъ снѣгомъ. Впрочемъ на Килѣ въ мое время Тунгусы насчитывали еще по 15 соболей въ годъ, которыхъ хорошій охотникъ долженъ былъ убивать при помощи собаки, да еще около 10 соболей, которыхъ онъ добывалъ самострѣлами. При всемъ томъ, по общимъ показаніямъ, тамъ, равно какъ въ верховьяхъ Озла и Олекмы, число соболей чрезвычайно уменьшилось; они удалились изъ болѣе доступныхъ рѣчныхъ областей и поднялись еще только въ самыхъ крутыхъ горныхъ долинахъ. Къ западу отъ Дабукиты попадались соболя лишь исключительно, черезъ нѣсколько лѣтъ разъ; поэтому-то китайскіе Бураи-Тунгусы и не убивали соболей. Какъ эти Тунгусы, такъ и Устьстрѣ-

лочные казаки припоминали во время моего проѣзда, что на Уричи водились соболя. Въ 1844 году ихъ уже не было тамъ; даже у истоковъ Олекмы уже лѣтъ пять не встрѣчалось ни одного соболя. И на сѣверномъ скатѣ того-же пороздѣльнаго хребта соболя подверглись совершенному истребленію скорѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, потому что они (особенно соболя на Темтепѣ) считались лучшими (ихъ цѣнили по 100 руб. ассигн.). По добротѣ качества за ними слѣдовали сперва соболя съ истоковъ Дзен (до 80 руб.), потомъ съ истоковъ Силимджи и Улы (до 60 руб.) и наконецъ, какъ самые плохіе соболя съ Амгунскаго и Буренскаго хребта.

Въ области истоковъ рѣки Адава произвелаъ богатая охота еще за 20—25 лѣтъ тому назадъ. Въ то время четыре брата, съ которыми мнѣ пришлось говорить, занимаясь охотою за отца своего, ежегодно вмѣстѣ привозили домой болѣе 200 соболей. Соболей слѣдовъ было тогда столько-же, сколько и зайчихъ. Другому еще за 10 лѣтъ передъ тѣмъ удалось отыскать болѣе дикую горную мѣстность, въ которой онъ при помощи собаки убилъ 30, а всего въ годъ 50 соболей. Съ тѣхъ поръ ежегодная добыча его уменьшилась до 10—15 шховъ. Въ непродолжительномъ времени тамъ также, какъ и въ верховьяхъ Амура, въ рѣчной области Май и т. д., соболя будутъ окончательно истреблены. Отъ выстрѣловъ они бы еще ушли, но въ хитро-продуманные ловушки, которыя ставятъ имъ человѣкъ, они все-таки попадаются, хотя охоты и дѣласть ихъ все болѣе и болѣе осторожными.

Кромѣ этихъ свѣдѣній, добытыхъ на самомъ мѣстѣ, я считаю весьма поучительнымъ пересмотрѣть списки мѣстъ, которые собирались прежде и теперь еще собираются въ сѣверо-восточныхъ мѣстахъ. Свѣдѣнія въ родѣ напр. Витсенова II, р. 488, что въ 1538 году лѣсъ дошелъ до 18,640 соболей, или въ родѣ такихъ, какія помѣщены въ Дополненіяхъ къ Атамъ Историческимъ Археологической Комиссіи (1837, VI, стр. 1674, № 116), по которымъ видно и шире за широтой можно прослѣдить въ отношеніи каждой мѣстности, что въ 1674 году въ Москву изъ восточной Сибіри поступило много болѣе 8,000 вѣстныхъ соболей, подобныя свѣдѣнія всегда служатъ хорошими точками опоры для сравненія съ теперешнимъ и будущимъ временемъ. Но сколько еще, сверхъ того, ушло торговыми и потаенными путями? Казачій унтер-офицеръ, командовавшій прежде въ Удскомъ Острѣбѣ, сообщалъ мнѣ навеселѣ, что, включая собственную долю и подарки, онъ ежегодно добывалъ до 400 соболей. Я приваъ это за хвастовство, но меня

немъ, но безъ котораго мы не можемъ обойтись и теперь, точно также какъ намъ въ настоящее время постоянно приходится сожалѣть о томъ, что уже прежде не было обращено болѣе вниманія на собираніе такого матеріала. Можетъ быть, все-таки еще не ушло время, и потому мы убѣдительно просимъ, особенно сибирскихъ чиновниковъ, которые могутъ пользоваться извѣстіями объ этомъ предметѣ, не оставлять безъ вниманія никакихъ матеріаловъ подобнаго рода ¹⁾.

Во всякомъ случаѣ истребленіе соболя, бывшее результатомъ историческихъ данныхъ, шло съ сѣверо-запада на юго-востокъ; уже по этому одному, а за тѣмъ конечно и вслѣдствіе юговосточной гористой природы и чрезвычайно благоприятнаго для шипконосныхъ деревьевъ климата, соболь, хотя онъ и сѣверное животное, все-таки, по словамъ Шренка, чаще всего встрѣчается на экваторіальномъ предѣлѣ своего распространенія и къ югу отъ 44-го градуса с. ш. (Усури, южная оконечность Сахалина).

Но довольно говорить о соболѣ.

Въ томъ-же самомъ родѣ, шагъ за шагомъ, слѣдовало бы прослѣдить и уничтоженіе другихъ животныхъ, пока еще не прошло удобное для этого время.

Кабаргѣ, оленю, козулѣ, сѣверному оленю, лосю, кабану на южномъ скатѣ Становаго водораздѣльнаго хребта предстоитъ почти столь-же быстрое и окончательное уничтоженіе. Въ этомъ отношеніи южный скатъ именно и будетъ поучителенъ, потому что

вскорѣ убѣданы въ истинѣ его показаній. Еще въ 1844 году чрезъ Учурскую ярмарку отправлено въ Якутскъ до 3,000, а въ 1849 году до 4,000 соболей. Правда, что это была валовая добыча всѣхъ мѣстностей, лежащихъ къ югу отсюда, на Становомъ хребтѣ. На Маѣ уже въ мое время не было соболей. Впрочемъ для нашего предмета всѣми ясачными списками нужно пользоваться съ величайшею осторожностью. Съ ясачкомъ сопряжены были величайшія злоупотребленія и плутни. Весьма назидательна была бы исторія сотней разныхъ узаконеній, которые должны были устранить злоупотребленія ясачныхъ сборщиковъ, но все-таки опять были безуспѣшны, и тѣмъ явнѣе предназначались для огражденія кочевыхъ племенъ, тѣмъ болѣе служили къ новому притисненію ихъ.

Ясакъ не всегда распределялся равномерно по числу душъ кочеваго народа: такъ напр. новорожденные освобождались отъ него на 10 лѣтъ (Steller, Kamtschatka, p. 383); или онъ слагался при разныхъ случаяхъ (Steller, Kamtschatka, p. 284), напр. при востепеніи на престолъ уже въ 1601 году (Müller, Samml. Russ. Gesch. VI, p. 308), или въ Иркутской губерніи съ 150 латъ (жрецовъ) и 79 Тунгусскихъ старшинъ (Семивскій, Новѣйш. повѣствов. 1817, стр. 197).

¹⁾ Желая отчасти представить обращеніи такого матеріала, мѣстнаи встрѣчающагося въ Сибири, отчасти же показать, что подобныя свѣдѣнія, которыя безъ сомнѣ-

нія не очень-то точны и во всякомъ случаѣ должны приниматься за минимумъ настоящихъ цифръ, все-таки приносятъ существенную пользу. Я сообщаю нижеслѣдующія таблицы, полученныя мною изъ Якутска. Впервые бросается въ глаза, что въ отношеніи къ нашему предмету десятилѣтній обзоръ, подобный этому, обнимаетъ все еще слишкомъ короткій періодъ времени, а во-вторыхъ становится яснымъ, что чѣмъ дальше, тѣмъ больше увеличивается количество убиваемыхъ бѣлоковъ, какъ это уже доказалъ Бэръ. Рядомъ съ этою приблизительно идетъ еще болѣе возрастающее количество убиваемыхъ соболей. Изъ всего выше замѣчнаго оказывается, что это долженъ быть мнимый результатъ, вызванный вѣроятнѣе какими-нибудь случайными обстоятельствами, напр. появленіемъ, можетъ быть, періода, когда соболь сильнѣе размножался вслѣдствіе такихъ годовъ, которые представляли соболямъ болѣе благоприятныя условія питанія; или это усиленіе ловли служитъ именно непосредственнымъ признакомъ, что истребленіе соболя успѣлось не только вслѣдствіе усиленія преслѣдованія, но и потому что охотникамъ благоприятствовали метеорологическія условія, въ особенности качество выпавшаго снѣга.

Что таблицы эти содержатъ также нѣкоторыя полезныя свѣдѣнія относительно прочей дичи, въ особенности оленьей породы, это мы увидимъ ниже, гдѣ будетъ говорено о полярныхъ предѣлахъ этихъ животныхъ.

на немъ сходятся множество полярныхъ и экваторіальныхъ предѣловъ распространения пушныхъ звѣрей. Этимъ-то истребление не только облегчается, но въ тоже время и стужи-

Списокъ животныхъ, убитыхъ съ 1834 по 1844 годъ кочевниками Олекминскаго улуса.

Въ какихъ окру- гахъ.	Какия жи- вотныя.	Въ какихъ годахъ.											Всего.
		1834	1835	1836	1837	1838	1839	1840	1841	1842	1843	1844	
Въ I-мъ Мейши- скомъ и Катчи- скомъ	Соболы.....	10	9	13	11	12	14	13	18	20	21	28	171
	Лисы.....	20	25	30	28	22	30	20	17	19	16	18	243
	Бѣлки.....	3000	3800	4000	4300	4700	4900	3600	4400	3000	4000	3900	47800
	Медвѣди.....	13	19	21	16	22	24	19	14	13	16	13	191
	Лоси.....	4	3	5	4	5	5	6	3	4	4	3	50
	Сѣвер. олени.....	5	4	7	5	6	5	3	4	3	3	4	53
	Кабарги.....	30	32	34	33	30	32	28	34	36	24	23	335
	Козули.....	8	7	5	10	7	13	16	4	6	4	3	85
	Хорьки.....	28	27	24	26	25	29	20	19	17	14	16	245
Во II-мъ Мейши- скомъ	Горностаи.....	25	21	36	34	28	32	30	33	34	32	30	335
	Соболы.....	12	11	13	13	14	20	21	22	25	29	32	214
	Лисы.....	28	22	30	23	25	40	28	25	23	24	23	295
	Бѣлки.....	4000	3200	4300	3000	4600	4700	3200	3300	4900	3000	3100	31500
	Медвѣди.....	16	18	19	17	24	26	21	16	15	18	17	267
	Лоси.....	4	4	5	4	5	4	3	4	6	1	3	45
	Сѣвер. олени.....	5	6	4	3	4	3	4	5	4	4	4	30
	Кабарги.....	33	37	39	38	35	37	33	39	44	18	22	374
	Козули.....	7	6	4	8	5	10	11	4	6	4	3	68
Въ I-мъ Нерюн- тейскомъ и Та- тканскомъ	Хорьки.....	32	31	28	30	29	33	24	23	20	17	19	286
	Горностаи.....	22	18	41	39	33	37	35	38	39	37	35	374
	Соболы.....	14	12	17	11	13	16	15	18	19	30	31	196
	Лисы.....	22	33	40	38	32	30	19	31	30	10	35	350
	Бѣлки.....	2500	3400	3300	3700	4400	3200	3100	3200	3400	5200	3400	48899
	Медвѣди.....	17	20	18	21	19	21	16	11	10	13	12	178
	Лоси.....	3	4	3	5	4	6	7	6	4	4	5	33
	Сѣвер. олени.....	3	4	7	6	7	6	4	5	3	4	5	36
	Кабарги.....	30	32	34	33	30	32	28	34	36	22	26	337
Во I-мъ Нерюн- тейскомъ	Козули.....	8	7	5	10	7	10	11	6	8	4	4	80
	Хорьки.....	30	29	26	29	28	32	23	22	19	16	18	272
	Горностаи.....	26	22	36	34	28	32	30	33	34	32	30	337
	Соболы.....	13	16	19	17	11	17	18	20	20	35	32	220
	Лисы.....	30	28	32	27	28	25	32	22	24	27	23	298
	Бѣлки.....	2700	3500	2900	3400	4300	4200	4800	4700	3100	3300	3600	46590
	Медвѣди.....	18	14	15	17	23	23	20	15	14	17	16	194
	Лоси.....	6	3	4	6	3	6	6	4	4	4	5	33
	Сѣвер. олени.....	5	4	4	4	6	6	3	6	4	3	6	33
Въ Малжигар- скомъ	Кабарги.....	25	27	29	28	25	27	23	29	31	18	22	284
	Козули.....	7	6	4	8	5	8	9	2	4	3	3	39
	Хорьки.....	27	26	23	26	25	29	20	19	16	13	13	239
	Горностаи.....	22	18	31	29	23	27	25	28	29	27	25	284
	Соболы.....	24	22	16	13	10	13	16	17	16	25	27	199
	Лисы.....	50	27	28	12	33	45	21	15	21	23	22	297
	Бѣлки.....	2800	3100	3300	3400	5000	3800	5000	3400	3600	4500	3300	47400
	Медвѣди.....	14	14	22	19	27	29	24	19	18	21	20	227
	Лоси.....	4	6	9	5	4	4	4	3	7	4	5	37
Въ Малжигар- скомъ	Сѣвер. олени.....	3	4	7	5	8	4	4	3	9	6	6	63
	Кабарги.....	30	32	34	33	25	27	23	34	38	19	25	320
	Козули.....	3	4	2	4	1	2	3	3	4	5	3	38
	Хорьки.....	23	22	19	19	18	22	13	12	8	5	7	168
	Горностаи.....	23	19	38	34	23	27	25	33	34	32	30	320

васть область распространения рассматриваемых животных¹⁾, отторгая друг от друга таких, которые прежде жили вместе.

Обзоръ животныхъ, убитыхъ кочевниками Олекминскаго улуса съ 1834 по 1844 годъ.

Какія жи- вотныя.	На рѣкахъ		и выпадающихъ въ нихъ рѣчкахъ.											Всего.	
	Витимъ.	Олекмѣ.	Мамѣ.	Черѣ.	Тою.	Молбѣ.	Кичинаѣ.	Селѣ.	Тунгус- чѣ.	Хѣ.	Умалѣ.	Дабукѣ.	Доритѣ.		Тунгирѣ.
Соболѣ.....	700	430	100	—	—	80	—	30	—	—	—	—	—	—	1000
Лисицы.....	200	300	30	400	100	80	40	20	43	10	20	30	23	43	1483
Бѣлки.....	10000	10000	1000	9000	6000	4000	3000	3000	4000	3000	3300	4000	4000	2300	242000
Медвѣди.....	200	600	23	30	20	10	13	10	10	13	10	13	10	10	1000
Лосѣ.....	40	100	90	23	23	10	10	—	—	13	10	10	10	10	273
Сѣвер. оленѣ.....	40	100	10	23	23	10	10	—	—	13	10	10	10	10	273
Кабарги.....	10	600	3	400	300	25	20	33	50	70	23	60	30	20	1630
Козули.....	—	—	—	200	63	63	—	—	—	—	—	—	—	—	330
Хорьки.....	200	400	10	130	200	40	30	30	40	23	23	20	20	—	1210
Горностаи.....	10	600	3	400	300	23	20	33	30	70	23	60	30	20	1630

Между тѣмъ ежегодная добыча соболей на Саянскомъ хребтѣ, поступавшихъ въ торговлю черезъ Мисусинскій уѣздъ, еще въ 1836 году, опредѣлялась въ 2,000 штукъ (Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ. XVIII, стр. 29).

Сходный съ вышеприведенными свѣдѣніями отчетъ по мѣстностямъ у низовьевъ Енисея недавно напечатанъ въ соч. Кривошапкина, Енисейскій Округъ. 1863, Прил. I.

Если сообщенныя здѣсь таблицы сравнить съ тѣми, которыя приложены къ сочиненію Шуккина (Поѣздка въ Якутскъ, 1833) и обнимають 1823—1830 годы, то уменьшеніе количества мѣховъ поразительно, въ особенности напр. если мы сообразимъ, что, какъ я уже замѣтилъ выше (стр. 84), съ 1844—1849 г. съ Учурской ярмарки ежегодно поступало среднимъ числомъ отъ трехъ до четырехъ тысячъ соболей, а въ 1823 году ихъ насчитывалось еще 11,000. Выбѣтъ съ тѣмъ оказывается, что съ тѣхъ поръ, какъ отъ 1823 до 1830 года количество добываемыхъ соболей, быстро уменьшалась, почти дошло до одной четверти противу прежняго, съ тѣхъ поръ оно осталось и доселѣ еще остается почти въ томъ-же видѣ. Этотъ періодъ равновѣсія дѣйствительно, кажется, продолжается уже давно и, смотря по обстоятельствамъ, служить нейтральнымъ основаніемъ для медленнаго пстрѣбленія, или также для увеличенія по временамъ количества преслѣдуемыхъ животныхъ.

¹⁾ Въ мое время у притоковъ Амгуни, и въ области его истоковъ, уже вовсе не было кабарги. Вѣроятно ей не благоприятствовала мѣстность, потому что на Уяконѣ, Малмасинѣ, Бурей было еще множество кабарги. На Удѣ, Шенелѣ, Галламѣ, въ мое время всякій Тунгусъ въ годъ добывалъ отъ 70 до 230 штукъ. Тунгусъ, котораго я встрѣтилъ у истоковъ Бысазина, за годъ передъ тѣмъ добылъ 80 штукъ кабарги, 3 сѣверныхъ оленей и 6 лосей. На Имангаи три брата, жи-

вѣе въѣсть, за годъ передъ тѣмъ убили и поймали 200 шт. кабарги, 30 сѣверныхъ оленей и 10 лосей. На Джѣсѣ цѣлое Тунгуское семейство содержало себя въ году ловлею около 30 штукъ кабарги, отъ 13 до 20 сѣверныхъ оленей либо лосей, 3 оленей и 10 козулей. За исключеніемъ оленей и козулей тоже самое было и у Тунгусовъ на сѣверномъ скатѣ гребня водораздѣльнаго хребта. Почти вездѣ (такъ и на рѣкѣ Килѣ или Гилѣ), гдѣ не было кабарги, дикири на половину питались сѣверными оленями и лосями. Кабарга являлась въ самыхъ крутыхъ частяхъ хребта и очень часто встрѣчалась на Уяконѣ, Малмасинѣ, Бурей; но на притокахъ Амгуни она вовсе не была. Чѣмъ плоше возвышенности и чѣмъ болотистѣе онѣ, тѣмъ болѣе является лосей, а подъ болѣе южными широтами и кабановъ, какъ напр. на среднемъ теченіи Ура. Еще рѣже кабана изыскуютъ олень и козуля. На среднемъ Урѣ (Кѣрякѣ) пропитаніе Тунгусовъ составляли по равнымъ частямъ лоси, олени и козули; къ нимъ присоединилось въ годъ еще отъ 5 до 7 кабановъ. По правдоподобию извѣстію объ окрестностяхъ Удскаго Острова, относящемуся къ тридцатымъ годамъ этого столѣтія въ той мѣстности, въ одномъ изъ послѣднихъ годовъ, добыто 1160 соболей, 13 рысей, 23 выдры, 80 лисичъ, 700 бѣлокъ, 13 медвѣдей, 320 лосей, 240 сѣверныхъ оленей, 3.700 штукъ кабарги, 730 струй каб. и 26.830 рыбъ. Это былъ хорошій годъ.

Какъ сѣверный олень ловился лишь кое-когда, да и только зимою не дальше одного дня пути къ югу отъ Дабукыта, такъ и Тунгусъ, поселившійся на рѣкѣ Килѣ, въ теченіе цѣлаго года убилъ только одного оленя, но не убилъ и даже не выдѣлъ ни одной козули. На Имангаи олень или козули являлись лишь въ видѣ исключенія; въ низовьяхъ же Тымры олень, козули и кабаны составляли главное пропитаніе Тунгусовъ.

При недостаткѣ ближайшихъ извѣстій изъ самой Сибири, въ настоящее время болѣе подробное изслѣдованіе специальныхъ случаевъ, когда животныя, встрѣчающіяся и въ Сибири, въ европейской Россіи уже вытѣснены изъ нѣкоторыхъ прежнихъ мѣстообитаній своихъ, завлекло бы насъ слишкомъ далеко. При всемъ томъ мы считаемъ нелишнимъ мимоходомъ сообщить и здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія подобнаго рода, могущія не только расширить нашъ взглядъ на другіе еще предстоящіе тутъ вопросы, но и подготовить нѣкоторые матеріалы для тѣхъ, которые со временемъ займются разработкою этихъ вопросовъ. Но подобныя свѣдѣнія тогда только приобретаютъ настоящее значеніе, когда вмѣстѣ съ тѣмъ каждый разъ мы приводимъ себѣ на память исторію постепеннаго истребленія того-же самого животнаго въ западной Европѣ. Считаемъ нелишнимъ указать также на помѣщенное нами ниже ближайшее изслѣдованіе теперешнихъ предѣловъ распространія разсматриваемыхъ животныхъ.

Начиная съ хищныхъ звѣрей, мы находимъ, что нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. дикая кошка, окончательно истреблены чрезвычайно быстро. Брандтъ ¹⁾, Кеслеръ ²⁾ и наконецъ Бельке ³⁾, объяснили намъ, что животное это, которое прежде водилось во всей Европѣ, теперь повсюду встрѣчается рѣдко и лишь въ немногихъ экземплярахъ сохранилось вдоль западной границы Россіи, т. е. преимущественно въ Польшѣ, да въ видѣ исключенія въ Кіевской и Калужской губерніи ⁴⁾. Затѣмъ мы не вправѣ сомнѣваться, что дикая кошка въ скоромъ времени будетъ окончательно истреблена. Главное племя ея, живущее въ Кавказскомъ краѣ и къ югу отъ него, уже совершенно отдѣлено отъ второй области ея распространенія, обнимающей Трансильванію и Польшу. Наконецъ она еще встрѣчается по одиночкѣ, урывчато, на крайнемъ западѣ, въ Шотландіи и Ирландіи. Желая отдать себѣ отчетъ въ томъ, почему именно дикая кошка повсюду такъ быстро подверглась уничтоженію, мы никакъ не вправѣ удовольствоваться однимъ только предположеніемъ, что прорубленные нынѣ и расчищенные лѣса уже не были болѣе въ состояніи оградить ее отъ жестокихъ преслѣдованій. Будь это единственная причина, — рысь, также хищное животное, которое больше кошки и безъ сомнѣнія преслѣдуется столь-же явно, при тѣхъ-же самыхъ условіяхъ не могла бы удержаться гораздо долѣе ⁵⁾. Я полагаю, что дикая кошка подверглась двоякаго рода невыгодамъ. Во-первыхъ привычка ея сейчасъ-же взлѣзать на дерево и ядовитымъ шипѣніемъ вылавать самое себя, да притомъ не убѣгать отсюда съ сучка на сучокъ, какъ это дѣлаетъ куница, а сопротивляться на томъ-же мѣстѣ, эта привычка, говорю я, которая могла бы оградить дикую кошку отъ другихъ враждебныхъ животныхъ, должна именно совершенно губить ее при борьбѣ

¹⁾ Bullet. physico-mathémat. de l'Acad. des Sc. de St.-Petersbourg, 1833, XI, p. 334.

²⁾ Вѣстникъ естественныхъ наукъ, 1836, № 13 и Bullet. des Natur. de Moscou, 1838, p. 569.

³⁾ Bulletin de la Soc. des Natur. de Moscou, 1837, XXX, p. 438.

⁴⁾ Въ высокоствольномъ лѣсу Калужской губерніи; ср. Allgem. Deutsche Naturhistorische Zeitung, 1837, III, p. 458.

⁵⁾ Рысь, какъ и прежде (Дополненіе къ лѣтамъ историческимъ, V, p. 76), встрѣчается теперь еще въ лѣсахъ Смоленской и Кіевской губ., равно какъ и въ Финляндіи даже тамъ, гдѣ лоси и медвѣди давно уже истреблены.

съ человѣкомъ. Самый неопытный стрѣлокъ безъ дальнѣйшихъ хлопотъ убиваетъ ее тутъ-же на деревѣ. Рысь, напротивъ того, бѣжитъ, пока только есть возможность, а взобравшись на дерево, сидитъ на немъ совершенно спокойно. Во-вторыхъ дикую кошку очевидно погубило главнымъ образомъ то, что природный и закоренѣлый врагъ ея, собака, сдѣлался перазлучнымъ спутникомъ человѣка, тогда какъ собака, особенно въ одиночку, рѣдко рѣшится преслѣдовать опасную ей рысь, если не подготовлена къ этому посредствомъ наслѣдственной или нарочно употребленной на нее дрессировки. Въ-третьихъ мы должны принять въ соображеніе, что въ сравненіи съ такимъ кругополярнымъ животнымъ, какова рысь, область распространенія дикой кошки уже съ самого начала была гораздо ограниченнѣе. Наконецъ мы еще должны возбудить вопросъ: не сама ли рысь также содѣйствовала истребленію дикой кошки? Было бы весьма интересно получить объ этомъ свѣдѣнія изъ такихъ мѣстностей, гдѣ еще встрѣчаются и то и другое животное. Если догадка наша справедлива, то уже это одно обстоятельство служило бы достаточною причиною къ истребленію дикой кошки, потому что рѣдко когда ей удавалось бы уйти отъ рыси.

Этотъ вопросъ родился во мнѣ съ тѣхъ поръ, какъ я случайно попалъ на разрѣшеніе другого вопроса, на который у меня прежде не было отвѣта, хотя я и родился и выросъ охотникомъ въ такомъ краѣ, гдѣ водятся оба животныхъ, о которыхъ я намѣренъ вести рѣчь. Неоднократно я спрашивалъ себя, что препятствуетъ размноженію лисицы въ такихъ, менѣе воздѣланныхъ мѣстностяхъ, гдѣ нерѣдко человѣкъ мало преслѣдуетъ ее? тогда какъ размноженіе лисицы, этой плодovitой обитательницы норъ, должно было бы совершаться чрезвычайно быстро. Хотя мнѣ очень часто случалось видѣть, что за лисицей, которая ночью кралась за зайцемъ, шли вольчьи слѣды, но привязанность эту я всегда относилъ на счетъ зайца, пока не встрѣтилъ извѣстія ¹⁾, что въ Скандинавіи волки самые завзятые истребители лисицъ. Если это справедливо, то въ самомъ дѣлѣ ясно, почему въ особенности тамъ, гдѣ волки еще рыщутъ цѣлыми стадами, нельзя бы было уцѣлѣть ни одной лисицѣ, которая во-время неуспѣла спастись отъ преслѣдованій этихъ страшныхъ куманьковъ.

Истребленіе тигра, безъ сомнѣнія, быстрѣе всего обнаружится на лѣвомъ берегу Амура, гдѣ доселѣ безпрепятственнымъ своимъ распространеніемъ къ сѣверу онъ обязанъ суевѣрію и плохому вооруженію туземцевъ ²⁾.

Но возвратимся опять къ волку. Къ удивленію моему, какъ мною уже сообщено выше ³⁾, отъ Енисейска вплоть до полярнаго круга во всѣхъ селеніяхъ мнѣ постоянно отвѣчали, что тамъ или вовсе нѣтъ волковъ, или что по крайшей мѣрѣ они забѣгаютъ

¹⁾ Cabanis, Journal für Ornithologie, 1861, p. 64.

²⁾ Уже черезъ нѣсколько лѣтъ по заведеніи казачьихъ постовъ на Амурѣ, удалцы наши успѣли убить 5 тигровъ (Русскій Вѣстникъ, XLVIII, 1863, стр. 417).

³⁾ См. нѣм. изд. этого соч. II, 2, стр. 70. Уже Мес-

сершмидтъ, какъ я теперь вижу (Neue Nordische Beiträge, 1782, III, p. 138), писалъ о Нарымскомъ краѣ слѣдующее: «замѣчательно, если тутъ дѣйствительно нѣтъ волковъ; кого я ни спрашивалъ, всѣ подтверждали это».

туда чрезвычайно рѣдко, такъ что напр. въ теченіе 30 или 40 лѣтъ было не болѣе одного волка. Точно также и въ развѣтвленіяхъ Становаго хребта волки всегда принадлежали къ величайшимъ рѣдкостямъ и изъ нѣкоторыхъ частей его исчезли уже 12 лѣтъ до моего проѣзда, такъ что продолженіе всего моего путешествія по этому хребту мнѣ ни разу не привелось видѣть волчьихъ слѣдовъ¹⁾. Этого я никакъ не ожидалъ послѣ того, что испыталъ въ Инфляндіи, по преемники мои Шренкъ²⁾ и Радде³⁾ вполне подтвердили тоже самое. Почему же въ Сибири волкъ чуждался большихъ сплошныхъ лѣсовъ, тогда какъ въ Балтійскихъ губерніяхъ, въ Литвѣ и Польшѣ, онъ преимущественно водится въ лѣсныхъ мѣстностяхъ? Шренкъ замѣтилъ, что это зависитъ отъ рельефнаго вида края, а Радде развила эту идею; оба нѣкоторымъ образомъ правы, но все-таки не угадали сущности дѣла. Волкъ, у котораго тѣло гораздо тяжелѣе, чѣмъ у лисицы, боится глубокаго лѣснаго снѣга. Вотъ почему въ Сибири можно проѣхать, подобно мнѣ, нѣсколько тысячъ верстъ да не встрѣтить ни одного волчьего слѣда, и въ сотняхъ поселеній, занимающихся скотоводствомъ, тщетно можно разспрашивать о врегѣ, который причиняютъ волки. Лисица, напротивъ того, повсюду встрѣчается очень часто. Но она безъ труда высматриваетъ и откапываетъ свою добычу въ снѣгу, особенно мышей разнаго рода, не имѣя надобности рыскать слишкомъ далеко. Волкъ же, для утоленія непомятаго голода своего и братья своей, долженъ отыскивать свою добычу вдали, долженъ преслѣдовать свою жертву, и преслѣдованіемъ пересѣкать ей путь.

Если въ Европѣ волкъ слѣдуетъ за человѣкомъ въ лѣсистыя мѣстности, то къ этому его вынуждаетъ культура страны. Въ Европѣ, гдѣ за убіеніе его назначена премія, онъ уже не въ состояніи держаться въ любимыхъ мѣстахъ своихъ, т. е. въ такихъ мѣстностяхъ, на которыхъ открытыя равнины смѣняются небольшими лазейками, а рыскаетъ по нимъ только мимоходомъ и укрывается въ сплошныхъ лѣсахъ. Вынадетъ зимою мало снѣга, онъ очень доволенъ; а лежитъ снѣгъ глубоко, волкъ преимущественно пользуется повсюду попадающимися ему убѣженными дорогами. По этому-то его и встрѣчаешь такъ часто, по этому-то и кажется, что онъ водится въ гораздо большемъ количествѣ, чѣмъ на самомъ дѣлѣ оказывается⁴⁾. Культура прокладываетъ ему необходимые пути, которыхъ въ малонаселенной Сибири онъ не находитъ. Вотъ почему тамъ, гдѣ бываетъ насть, торный снѣгъ или гдѣ нѣтъ снѣга, въ тундрѣ или въ степи, а въ особенности въ нагорной степи⁵⁾, или въ мѣстностяхъ, гдѣ лѣса вълѣдствіе земледѣлія вырублены, волкъ

¹⁾ Несмотря на то, я вижу, что въ одномъ извѣстнѣмъ сообщеніи лѣтъ черезъ десять послѣ моего путешествія, упоминается о волкахъ на южномъ берегу Охотскаго моря (на Тороми). См. Записки Сибир. Отдѣла Имп. Русс. Геогр. Общ. 1857, свѣдѣ, стр. 3.

²⁾ Reisen und Forschungen im Amurlande, 1858, I, 1, p. 44

³⁾ Reisen im Süden von Ostsibirien, 1862, I, p. 33.

⁴⁾ Слѣдовательно въ такіе годы къ японскому волку прекрасно идетъ названіе *Can. korophilax*, которое ему далъ Темминкъ. Шренкъ сомнѣвается въ видовой его идентичности, Путешеств. по Сиб. ч. II.

самостоятельности. Reisen und Forschungen im Amurlande, I, p. 36).

⁵⁾ Отсутствие волка на такихъ, благоприятныхъ для него, мѣстностяхъ мнѣ въ правѣ приписать его потребленію; такъ напр., по словамъ Гюка (стр. 121), въ степи Гоби Монголы, какъ только увидать волка, тотчасъ-же ловятъ его, сдираютъ съ него шкуру и потомъ опять отпускаютъ его на волю. Лѣтомъ, говорятъ, онъ можетъ прожить въ такомъ видѣ еще нѣсколько дней по зимѣ тотчасъ-же замерзаетъ.

и въ Сибири становится страшнымъ бѣдствіемъ. Едва только, говоритъ Шренкъ, ближе прилеплялись другъ къ другу поселенія на Амурѣ, едва собрались вокругъ нихъ Тунгусы съ своими оленями, какъ появились и волки. Такимъ образомъ основною изслѣдованій о первобытномъ способѣ распространенія животныхъ въ пустыни никакъ не могутъ служить данныя, которыя мы находимъ въ нашей воздѣланной странѣ, Европѣ.

Рельефъ страны самъ по себѣ тутъ ничего не значить; горы и сплошныя лѣса должны быть приняты въ соображеніе лишь какъ такія мѣста, на которыхъ образуется обильный снѣгъ ¹⁾. Въ Европѣ волкъ преимущественно держится только въ гористыхъ мѣстностяхъ, а въ Сибири лѣтомъ онъ добровольно уходитъ съравнинъ на близлежащія горы вслѣдъ за дичью.

Въ разсматриваемомъ нами отношеніи медвѣдь составляетъ рѣшительную противоположность къ волку. Чѣмъ постояннѣе зима, чѣмъ больше снѣга въ мѣстности, тѣмъ теплѣе ложе его, тѣмъ безопаснѣе и спокойнѣе безмятежный сонъ его, пока наконецъ дѣйствительно наступаетъ весна; его не выманиваютъ и не сбиваютъ съ толку временныя измѣненія погоды. Ему вредитъ не продолжительность сна, а нарушеніе его.

Такъ какъ въ берлогѣ вѣрнѣе всего можно убить медвѣдя, то въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, гдѣ принялись за его истребленіе, даже въ Сибири, онъ почти совершенно уничтоженъ, какъ напр. въ мое время у начала рѣки Амура (Усть-Сѣлочный), гдѣ впрочемъ еще хорошо помнили, что онъ водился тамъ во множествѣ ²⁾. Въ Европѣ вамъ не вѣрять, если вы рассказываете, что отъ Камчатки до низовьевъ Амура въ извѣстное время года въ одинъ день можно встрѣтить отъ 10 до 20 медвѣдей, а между тѣмъ это буквально справедливо. Въ западной Сибири можно было встрѣчать тоже самое болѣе ста лѣтъ тому назадъ, когда, по словамъ Мессершмидта ³⁾, Нарымскіе казаки въ одинъ день убили двадцать медвѣдей, а это несравненно значителѣе, потому что число медвѣдей, которыхъ вы иногда встрѣчаете проѣздомъ (также какъ и волковъ), заставляетъ васъ предполагать, что ихъ гораздо больше, чѣмъ въ самомъ дѣлѣ оказывается: и вы и они слѣдуютъ по тѣмъ-же самымъ тропинкамъ, протоптаннымъ преимущественно медвѣдемъ въ непроходимой глуши. Какъ странно покажется нѣкогда нашимъ потомкамъ, что еще доселѣ въ пересѣкаемыхъ жерѣзными дорогами окрестностяхъ С. Петербурга, наполненныхъ и своими и пріѣзжими любителями охоты, ежегодно убиваютъ отъ 30 до 40 медвѣдей ⁴⁾. Забудьте слово Петербургъ словами Берлинъ или Парижъ и вы вполне поймете огромныя измѣненія въ распространеніи животныхъ, измѣненія, которыя приносятъ съ собою время. Количество этихъ животныхъ, убиваемыхъ около Петербурга, повидимому не измѣняется уже нѣсколько десятковъ лѣтъ сряду; но это все еще

¹⁾ На Гималаѣ дѣйствительно вѣтъ волковъ (Schlagintweit въ Archiv für Naturgeschichte, 1862, p. 253), но за то тамъ, говорятъ, и снѣговые массы чрезвычайно велики. Въ Тибетѣ волкъ также водится.

²⁾ Въ низовьяхъ Амура, у подножья Бурейнскаго хребта, слѣдовательно тамъ, гдѣ Радде въ одинъ день встрѣтилъ 13 медвѣдей, скорѣе повторится то же самое,

потому что туда переселены тѣ же самые казаки. Не прошло еще 10 лѣтъ со времени ихъ переселенія, какъ мы уже читаемъ: «медвѣды отступили, тогда какъ прежде въ дубовыхъ лѣсахъ ихъ было чрезвычайно много» (Русскій Вѣстникъ, 1863, XLVIII, стр. 417).

³⁾ Neue Nordische Beiträge, III, 1782, p. 137.

⁴⁾ Ср. ниже, гдѣ будетъ горорено о медвѣдѣ.

старый запасъ, накопившііся въ неизмѣримыхъ болотистыхъ лѣсахъ, которые окружаютъ нашу столицу. Запасъ этотъ изсякнетъ вдругъ, но интересно видѣть сколько времени нужно на явное уменьшеніе преслѣдуемыхъ животныхъ, когда у нихъ находятся довольно обширныя мѣстности, въ которыхъ они могутъ укрыться ¹⁾.

Оставляя хищныхъ животныхъ, мы находимъ, что и кабаны истребляются очень скоро въ такихъ мѣстахъ, на которыхъ снѣгъ долго держится, какъ это случилось уже при Павлѣе ²⁾ на Сактарѣ, гдѣ казаки быстро уничтожили ихъ. Въ отношеніи этого животнаго не трудно будетъ привести и другіе случаи подобнаго рода ³⁾.

Къ числу быстро истребляемыхъ животныхъ принадлежатъ также разные виды оленьей породы, и въ особенности самый громадный видъ ея, лось, которому, именно вълѣдствіе величины его, болѣе всего предстоитъ близкая гибель, рядомъ съ извѣстнымъ всему міру примѣромъ зубра, существующаго только благодаря особенному царскому покровительству.

Лось уже отлѣсненъ изъ западной Европы до предѣловъ европейской Россіи и водится тутъ съ трудомъ въ узкой полосѣ земли, идущей вдоль меридіана, которая съ востока ежедневно все болѣе и болѣе суживается отчасти степями, отчасти же болѣе густымъ населеніемъ и обезлѣсеніемъ центральныхъ частей европейской Россіи. Даже въ Скандинавіи недавно пришлось издать новый законъ для огражденія лосей отъ совершеннаго истребленія ⁴⁾. Въ Финляндіи уже давно слѣдовало бы сдѣлать тоже самое, потому что теперь лось водится тамъ лишь въ нѣсколькихъ лѣсахъ. Въ Финляндіи лось отлѣсненъ съ сѣвера до 63° с. ш. ⁵⁾. Въ Смоленской и Калужской губерніяхъ, гдѣ прежде часто встрѣчались лоси, имъ также предстоитъ окончательное истребленіе ⁶⁾.

¹⁾ Нѣкогда въ Харьковской и Воронежской губерніяхъ медвѣди простирались вплоть до степныхъ окраинъ, но теперь они тамъ уже давно истреблены (Чернай, О фаунѣ Харьковск. губ. 1830, стр. 19; Сѣверцовъ, Периодическія явленія..... Воронежской губ. 1833, стр. 16).

²⁾ Reisen I, p. 211. Эверсманъ (Nouv. Mém. de la Soc. des Natur. de Moscou, X, 1833, p. 268) сообщаетъ, что тамошній глубокий снѣгъ уже самъ по себѣ, безъ содѣйствія охотниковъ, истребляетъ кабановъ.

³⁾ На Бухтарѣ они встрѣчались очень рѣдко уже при Гейдлерѣ. Мém. des Sav. étrangers de l'Acad. de St.-Petersbourg, 1837, p. 332; на сѣверной сторонѣ хребта послѣдній кабанъ убитъ въ 1832 году. — Въ Смоленскомъ уѣздѣ еще въ 1666 году убиты 2 кабана по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича; обѣщано было убить еще больше. — Въ Кіевской губерніи кабаны исчезаютъ явно съ каждымъ годомъ (Кесслеръ, Животныя губерній Кіевского учебнаго округа, 1830, стр. 82). — Въ Харьковской губерніи они уже истреблены (Чернай, О фаунѣ Харьков. губерніи, 1830, стр. 19). — Ср. также статью въ Эрмановомъ Archiv für wissenschaft. Kunde von Russland, 1847, V, p. 433.

Въ Финляндіи въ 1836 году забѣжалъ кабанъ изъ ли-

товскихъ лѣсовъ; его считали уже неслыханною рѣдкостью. Но даже и это не можетъ случиться болѣе близъ Новгорода. Въ послѣднее его время великіе наказы предоставляли себѣ исключительное право охотиться на кабановъ, а именно на 60 верстъ въ окрестности города. (Лешковъ, Русскій народъ и государство, стр. 303).

⁴⁾ Въ 1833 году, 30-го Сентября. На лосей можно охотиться только съ 1-го Августа до 21-го Октября. Положено 30 талеровъ штрафу и 50 талеровъ вознагражденія за животное, если оно не будетъ предъявлено.

⁵⁾ Во время бытности моей въ Куопіо, въ воспоминаніи жителей играло большую роль убіеніе лосей три года передъ тѣмъ. Дальше къ сѣверу, въ Кусамо уже и слуховъ не было про лосей.

⁶⁾ Въ Смоленскихъ лѣсахъ еще сохранились остатки лосей, но въ сосѣдней, Калужской губерніи въ 1834 году убитъ, говорятъ одинъ изъ послѣднихъ (Deutsche Naturhist. Zeitschrift, 1837, III, p. 183). Въ 16-мъ столѣтіи въ Муромскомъ лѣсу было еще несмѣтное количество лосей (Исторія о Казанскомъ Царствѣ XVI-го столѣтіи, 1794, стр. 197). Лосиные шкуры составляли значительный предметъ вывоза, чрезъ Архангельскъ (De Bruin, p. 17).

Весьма понятно, что въ Сибири лось замѣтилъ всего исчезъ вблизи полярнаго своего предѣла. Въ Таймырскомъ краѣ первоначально онъ простирался до области криворослыхъ деревьевъ на предѣлѣ лѣсной растительности ($71—72^{\circ}$ с. ш.) ¹⁾. Въ мое время не могло быть и рѣчи объ этомъ.

Далѣе на востокъ лось водился въ этомъ столѣтіи и вѣроятно теперь еще водится до 69° с. ш. Тѣмъ болѣе мы должны возстать противъ ошибки, которая легко можетъ укорениться какъ вслѣдствіе авторитетности его виповника, такъ и потому, что она приспособлена къ нашимъ новѣйшимъ ученіямъ о климатѣ. Гумбольдтъ ²⁾ говорить, что въ Скандинавіи лось водится почти десятью градусами сѣвернѣе, чѣмъ въ Сибири, тогда какъ, напротивъ того, въ прошломъ столѣтіи въ Сибири лось заходилъ на сѣверъ еще на два градуса широты дальше, чѣмъ въ Скандинавіи, да и теперь еще въ Сибири простирается столь-же далеко къ полюсу, какъ и въ Скандинавіи. Даже на крайнемъ сѣверо-востокѣ, на востокъ отъ Колымы, въ прошломъ столѣтіи лоси водились въ большомъ количествѣ, пока не были вытѣснены огромнымъ лѣснымъ пожаромъ, случившимся въ 1770 году. Какъ только лѣсъ опять успѣлъ подрасти, такъ снова явились и лоси, и уже въ 1812 году рѣдко встрѣчался охотникъ, который въ годъ не убивалъ съ полдюжины этихъ животныхъ. Десять жителей деревни Пантелеевой въ годъ убили 70 лосей. Преслѣдованіе это уменьшило количество лосей такъ быстро, что при Врангелѣ, слѣдовательно въ двадцатыхъ годахъ нашего столѣтія, убитый лось составлялъ въ томъ краѣ эпоху въ жизни охотниковъ ³⁾.

Даже у Охотскаго моря въ прежнее время лоси, должно быть, доходили по крайней мѣрѣ до 60 -го градуса широты: не только Палласъ говорить, что они встрѣчались у Пенжинской губы, но и Редовскій засталъ ихъ тамъ еще въ 1806 году ⁴⁾.

Въ южной Сибири, гдѣ вообще повсюду лось встрѣчается нерѣдко, болѣею частію нельзя замѣтить уменьшеніе его, развѣ только на Байкальскомъ островѣ Олонѣ, гдѣ онъ водился еще въ прошломъ столѣтіи ⁵⁾, а теперь вовсе нѣтъ лосей ⁶⁾. Точно также въ мое время говорили, что лоси совершенно истреблены на Алданскомъ хребтѣ, къ сѣверу отъ Половинной. Вслѣдствіе слишкомъ крутыхъ горъ тамъ, можетъ быть, никогда и не было очень много лосей; по этой-же причинѣ, говорить Радде, они составляютъ большую рѣдкость и на южной оконечности Буренинскаго хребта ⁷⁾. Правда, что тамъ они находятся уже близъ экваторіальнаго предѣла своего, но это не можетъ служить

¹⁾ На Хетѣ лось водился еще за сто лѣтъ тому назадъ (Записки Гидрогр. Департамента, IX, стр. 40). — Въ мое время онъ уже рѣдко встрѣчался даже на нижней Тунгускѣ (см. извѣст. изд. этого соч. II, 2, р. 124).

²⁾ Kosmos, I, p. 376.

³⁾ Врангелъ, Путешествіе по сѣвернымъ берегамъ Сибири, 1841, II, стр. 190. См. также I, стр. 237.

⁴⁾ Хотя въ рукописномъ дневникѣ своемъ Редовскій по случаю Тайуиска и говорить, что на всей горной цепи

до Камчатки не встрѣчаются лоси, но впоследствии онъ посѣтилъ у Ямска жертвенное мѣсто Коряковъ, густо обставленное рогами сѣверныхъ оленей, между которыми было и нѣсколько лосиныхъ роговъ.

⁵⁾ Georgi, I, p. 163.

⁶⁾ Radde въ Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reiches, XXII, 1861, p. 249.

⁷⁾ Тамъ-же, стр. 383.

причиною ихъ рѣдкости, потому что они не только встрѣчаются подъ тою-же широтою (49° с. ш.) у Татарскаго пролива, при заливѣ Хаджи, но и достигаютъ экваторіальнаго предѣла своего лишь нѣсколько градусовъ широты южнѣе, у рѣки Усури ¹⁾.

Въ первобытномъ множествѣ, въ мое время да еще и въ бытность Шренка ²⁾, лосѣ водились въ рѣчной области Эмгюна и Горыни, на лѣво отъ нижняго Амура. До того времени вѣроятно его охраняли тамъ политическія соображенія; потому что рыбаки Гилляки его не трогали, Самагровъ и Гольдовъ, жившихъ въ тѣхъ мѣстахъ, было немного, а строгія запрещенія не переходили границы, запрещенія, о которыхъ постоянно твердили китайскіе подданные тогдашняго времени, нѣсколько удерживали нашихъ русскихъ Тунгусовъ и Якутовъ, самыхъ предприимчивыхъ истребителей дичи. Непомѣрны были разсказы ихъ о множествѣ лосей въ томъ краѣ. Ниной насчитывалъ стада болѣе чѣмъ въ 30 головъ, другой въ теченіе осени и зимы убивалъ болѣе 20 штукъ. При ѣдѣ жареннаго лоса, котораго мы сами убили близъ Эмгюна, все это казалось какъ-то прекраснымъ и правдоподобнымъ. И въ насъ это возбуждало охоту своротить къ тѣмъ лѣсамъ. Черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ казаки, поселенные тамъ повсюду, да русскіе Тунгусы, вторгнувшіеся туда въ востоящее время, врядъ-ли оставить болѣе того, что оставили въ другихъ мѣстахъ южной Сибири. По этому-то я остановился нѣсколько дольше на этомъ предметѣ.

Если съ одной стороны лѣса въ видѣ нашихъ воздѣланныхъ лѣсныхъ дачъ не доставляютъ прежнимъ обитателямъ ея достаточной защиты, то съ другой стороны стѣснительное вторженіе земледѣлія въ степи оказываетъ губительное вліяніе на судьбу стѣнныхъ животныхъ, находившихъ свое спасеніе не въ закоулкахъ, а въ безпредѣльной открытости своихъ обиталищъ. Упомянувъ выше ³⁾ о томъ, что по положительному свидѣтельству Радде, въ юго-восточномъ углу Забайкалья большія стѣнные животныя отступаютъ передъ человекомъ, мы не вправѣ оставить безъ вниманія сайгу, которая очевидно будетъ истреблена скорѣе другихъ стѣнныхъ животныхъ. Какія огромныя пространства уже пришлось ей совершенно покинуть съ тѣхъ поръ, какъ въ 16-мъ столѣтіи ее такъ прекрасно описалъ Герберштейнъ ⁴⁾: «на пустынныхъ поляхъ у рѣкъ Борисовена, Тананса и Ра водится дикая овца, которую Поляки называютъ Solhae, а Московиты — Seugack» и т. д. Палласъ и Гюльденштедтъ также, подобно Герберштейну, приводили это животное въ связь съ Поляками. Дѣйствительно, десять лѣтъ передъ тѣмъ, какъ Палласъ описалъ сайгу, животныя эти, вълѣдствіе стѣнныхъ пожаровъ, большими стадами пытались было снова завладѣть прежнему своему родиню ⁵⁾, но уже черезъ два года опять удалились за Волгу; по ея сторону Волги осталось лишь малое число головъ. Такъ какъ Палласъ долго прожилъ на югѣ, то мы должны считать извѣстія его вполне

¹⁾ L. v. Schrenck, Reisen und Forschungen im Amurlande, 1838, p. 174; Petermann, Mittheilungen, 1861, p. 313.

²⁾ Могу привести еще болѣе непосредственнаго свидѣтеля того времени, указавъ на Вѣстникъ Р. И. Геогр. Общества (1837, Паслѣд. и Матер. стр. 161).

³⁾ Стр. 70.

⁴⁾ Moscoviter wunderbare Historien, 1367, p. 126. См. также Müller, Samml. Russ. Gesch. IX, p. 16.

⁵⁾ По словамъ Стѣевова (Періодич. явленія... Воронежской губ. 1833, стр. 16) сайга прежде простиралась до Воронежской губерніи.

достоверными. Оказывается впрочем, что европейскій остатокъ этихъ животныхъ то прибываетъ, то убываетъ, потому что въ настоящее время ¹⁾ они уже довольно долго опять находятся по эту сторону Волги. Если прошлый вѣкъ давнимъ давно уже вытѣснилъ ихъ изъ Днѣстровскаго и Днѣпровскаго края, то нынѣшнее столѣтіе еще безчеловѣчнѣе отрѣзало ихъ отъ главнаго центра ихъ стадъ, который, къ востоку отъ Каспійскаго моря, можетъ продержаться еще долго. За Волгой, въ волжско-уральскихъ степяхъ, теперь, говорятъ, уже положительно нѣтъ сайги. Слѣдовательно она выгнана между Дономъ и Волгой въ треугольникъ, у котораго на сѣверѣ Царицынъ подлѣ 48¹/₂° с. ш. составляетъ вершину, а на югѣ Манычская степь служитъ основаніемъ. Въ концѣ Мая (нов. ст.) форпосты стадъ, которыя лѣтомъ расходятся въ разныя стороны, доходятъ до самого сѣвернаго предѣла своего. На зиму они собираются на югъ.

Это замѣчательный примѣръ разединенія области распространенія животнаго на двѣ совершенно отдѣльныя части, разединенія, которое совершилось на нашихъ глазахъ и позволяеть выводить въ свою очередь заключенія о томъ, какимъ образомъ должны были происходить подобныя отдѣленія уже въ доисторическое время.

Рядомъ съ большими степными животными, водящимися въ открытой степи, вытѣсняются и истребляются даже нѣкоторые большіе звѣри, прячущіеся въ норахъ. Повсюду мы находимъ напр. доказательства, что байбаки, замѣчательные слѣпыши и тушканчики нѣкогда были распространены дальше теперешняго, въ особенности дальше къ сѣверу ²⁾.

Гораздо труднѣе уничтоженія млекопитающихъ животныхъ, было бы доказать постепенное истребленіе птицъ и многихъ видовъ изъ другихъ классовъ животнаго царства. Тѣмъ болѣе я считаю необходимымъ указать на важность такихъ свѣдѣній.

Само собою разумѣется, что съ уничтоженіемъ многихъ лѣсныхъ оазисовъ, встрѣчавшихся доселѣ среди степей, истреблены и гнѣздилища многихъ птицъ, водившихся на этихъ деревьяхъ. Такіе лѣсные оазисы постоянно наполнены гнѣздами орлиными, соколиными, въ особенности же гнѣздами маленькихъ кречетовъ, грачей и другихъ птицъ, которыя собственно водятся въ степи, но нуждаются въ лѣсѣ, гдѣ онѣ выютъ свои гнѣзда ³⁾. Культура тѣснитъ ихъ все дальше и дальше назадъ, на радость небольшимъ землеройкамъ, столь вреднымъ человѣку. Обращаю вниманіе на прекрасныя изслѣдованія Сѣверцова ⁴⁾, который очень подробно наблюдалъ эти и подобные имъ процессы въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ степи переходятъ въ лѣса.

¹⁾ Ср. заслуживающія вниманія извѣстія въ Bulletin des Naturalistes de Moscou, 1865, I, p. 210.

²⁾ Кесслеръ, Животныя губ. Кіевского учебнаго округа, 1830, стр. 41. — Bulletin des Natural. de Moscou, 1851, p. 127. — Черняй, О фаунѣ Харьковской губ. 1850, стр. 19. — Черялевъ, Описание сусликовъ, 1857, стр. 39.

³⁾ Въ Самарскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1852 годъ, № 14, говорится, что фазаны, соколы и орлы совершенно исчезли тамъ вслѣдствіе истребленія лѣсныхъ островковъ и окраинъ.

⁴⁾ Периодическія явленія въ жизни звѣрей, птицъ и гадовъ Воронежской губерніи, 1855. Мнѣ хочется обратить вниманіе на множество спеціальныхъ наблюдений, помѣщенныхъ въ этомъ сочиненіи, которое вѣроятно вслѣдствіе нѣсколько сбивчиваго изложенія предмета, совершенно, кажется, забыто, а между тѣмъ должно бы было служить образчикомъ того, какой богатый матеріалъ для наблюдений представляютъ многіе важные жизненные процессы, происходящіе непосредственно вокругъ насъ.

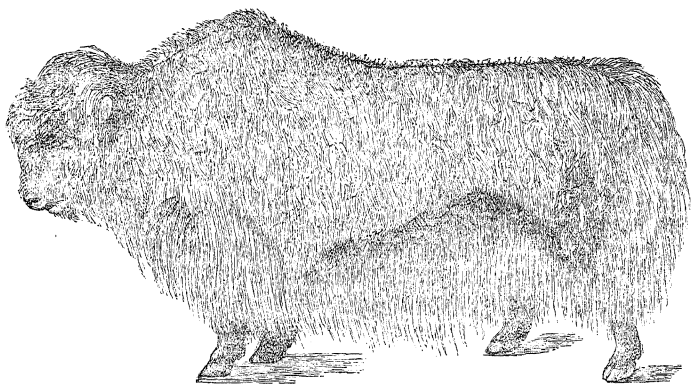
б) Сохраненіе исчезающихъ животныхъ, равно какъ самостоятельное распространеніе и введеніе неводившихся прежде животныхъ.

Не одно только указаніе данныхъ, какъ нѣкоторыя животныя истреблены человѣкомъ, заслуживаетъ вниманія. Столь-же важно и точное опредѣленіе случаевъ, когда извѣстныя животныя поселялись въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ ихъ прежде не было. Въ мало-изслѣдованныхъ и слабо-населенныхъ мѣстахъ это очень трудно сдѣлать, потому что рѣдко можно быть увѣреннымъ въ томъ, не было-ли прежде просто незамѣчено животное, о которомъ говорится. Тѣмъ тщательнѣе слѣдовательно нужно отмѣчать такія заселенія, которыя умышленно устроены были человѣкомъ.

Само собою разумѣется, что Сибирь еще не можетъ указать на попытки такого рода, какія теперь въ Европѣ вошли въ моду по части акклиматизаціи. Чѣмъ необходимѣе однакоже сѣверный олень сдѣлался для большой части сибирскихъ дикарей, чѣмъ годнѣе онъ оказался, въ живомъ или мертвомъ видѣ, для упряжи, для возки тяжестей, для верховой ѣзды, или какъ пища и техническій матеріалъ — годный до послѣдняго сухожилія своего, — чѣмъ труднѣе животное, принадлежащее къ породѣ оленей, становится ручнымъ и дѣлается совершенно способнымъ къ дѣлу домашнимъ животнымъ, — тѣмъ выше должно считать заслугу Сибирскихъ кочевыхъ народовъ, которые во всѣхъ отношеніяхъ успѣли подчинить сѣвернаго оленя человѣческой волѣ и обратить его въ домашнее животное. До сихъ поръ ни одному изъ сѣверо-американскихъ племенъ не удалось добиться этого искусства, хотя бы приблизительно. Даже цивилизованная Европа въ новѣйшее время тщетно пыталась обратить въ полезное домашнее животное лося (который несомнѣнно могъ бы принести огромную пользу), либо другое какое-нибудь млекопитающее животное. Для горныхъ мѣстностей сѣвера и востока, гдѣ нѣтъ проѣзжихъ дорогъ и гдѣ сѣверный олень какъ выючное и верховое животное не можетъ приносить столько пользы, какъ въ упряжи, — замѣна его лосями была бы необыкновеннымъ благодѣаніемъ. Правительству нашему слѣдовало бы всеми силами содѣйствовать обращенію лося въ домашнее животное. Это такая обязанность, которая, относительно, равняется заботливости объ устройствѣ шоссеиныхъ и желѣзныхъ дорогъ въ болѣе населенныхъ мѣстахъ. Дѣло это очень удобоисполнимо. Велика была бы заслуга, велика была бы и слава, потому что вотъ уже 300 лѣтъ, какъ ни одно новое животное не присоединилось къ числу домашнихъ, не говоря уже выючныхъ животныхъ.

Ниже, гдѣ мною будетъ говорено о домашнихъ животныхъ у кочевыхъ народовъ, я сообщу также наблюденія свои о сѣверномъ оленѣ, какъ домашнемъ животномъ, равно какъ о возможности приручить и переселить нѣкоторыя сибирскія животныя въ другія мѣстности. Здѣсь я замѣчу только, что и въ Сибири пытались иногда разводить или приручать извѣстныхъ животныхъ, которыя особенно полезны или позволяютъ разсчитывать на пользу. Такъ напр. задумали разводить верблюда, въ качествѣ выючнаго

животного, на чрезвычайно сѣвѣжкомъ горномъ пути между Якутскомъ и Охотскомъ ¹⁾; но животныя вскорѣ пали; такъ въ Сибири неоднократно, но безуспѣшно, ловили и приручали джиггетая ²⁾; такъ въ Якутскѣ я встрѣтилъ чернаго, съ бѣлыми пятнами, длинношерстаго быка яка (*Bos grunniens* L.), съ котораго сообщаю тутъ рисунокъ; его

Длинношерстый быкъ въ Якутскѣ.

¹⁾ Объ этомъ говорятъ Давыдовъ и Хвостовъ (Двукратное Путешествіе, I, стр. 104). Безразсудность состояла не столько въ томъ, что не было обращено вниманія на гористость мѣстности, сколько въ томъ, что не были приняты въ соображеніе ни глубокой сѣвѣ, который тамъ выпадаетъ, ни продолжительность зимы и замерзающая до оледенѣнія почва. Крутой скатъ горъ самъ по себѣ не имѣлъ бы значенія, такъ какъ по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ извѣстно, что верблюды не только свободно идутъ въ гору подлѣ наклономъ въ 15°, но даже съ тяжестію въ 250 килограммъ могъ взобраться на подъемъ въ 45°, который былъ доступенъ уже не для лошадей, а только для муловъ (Ninth Annual Report of the Smithsonian Institution, 1855, p. 105). — Впрочемъ верблюдовъ съ пользою употребляютъ на высочайшихъ перевалахъ Гималаевъ (Schlagintweit въ Wiegmann's Archiv für Naturgeschichte, 1862, p. 253); вѣроятно однакоже только въ хорошее время года.

Несравненно успѣшнѣе оттуда-же, т. е. изъ Забайкалья, взяты были верблюды (Гейне, кажется несправедливо, называетъ ихъ дромедарами) для переселенія въ Техасъ (Heine, Expedition in die Seen von China, Japan und Ochotsk, 1859, III, p. 214, и Radde, Reisen im Süden von Ost-Sibirien, 1862, I, p. 238, а въ особенности Ninth annual Report of the Smithsonian Institution, 1855,

p. 116). Такъ какъ сразу взято было 30 штукъ, то предпріятіе въ виду солончатыхъ нагорныхъ степей сѣверо-западной Америки было задумано совершенно правильно и можетъ составить эпоху въ дѣлѣ переселенія животныыхъ. При этомъ конечно слѣдуетъ замѣтить, что уже во время Палласа (Zoographia, и Neue Nordische Beiträge, I, p. 164), бросался въ глаза значительно меньшій ростъ забайкальскихъ верблюдовъ въ сравненіи съ волжскими; его приписывали продолжительности зимы на постояхъ, въ теченіе которой они питаются, говорятъ, почти одними только новыми кустарничкомъ.

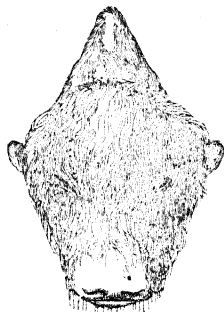
Дошли ли они благополучно и какія перемены вызвали въ нихъ болѣе благоприятныя климатическія условія Новаго Свѣта?

Мы можемъ указать на подобнаго рода удачное переселеніе верблюдовъ въ 15-мъ столѣтіи на островъ Тенериффу (Humboldt, Reisen und Forschungen, p. 27). Верблюды, которые на Тенериффѣ употребляются для перевозки товаровъ, — бѣлаго цвѣта.

²⁾ Палласъ (Reise, III, p. 219) говоритъ уже о неуспѣшной попыткѣ подобнаго рода. Между тѣмъ я слышалъ въ Сибири о двухъ случаяхъ, когда смолоду-пойманнаго дикаго осла въ южной Сибири удалось сдѣлать совершенно ручнымъ.

даже хотѣли употребить тамъ для улучшенія рогатаго скота. Небольшія попытки эти, дѣлавшіяся на авось, не привели впрочемъ ни къ какимъ практическимъ результатамъ. Потому только, что въслѣдствіи, можетъ быть, потомство яка еще проявится въ Якутскѣ въ позднѣйшемъ приплодѣ, и въ то время важно будетъ имѣть свѣдѣнія о ходѣ дѣла, я сообщаю въ примѣчаніи ¹⁾ все, что нахожу по этому предмету въ своихъ замѣткахъ.

Столь-же безуспѣшны, какъ вышеупомянутое разведеніе верблюда и яка, были нѣкоторыя попытки правительства, не прерывавшаго уже съ первой половины прошлаго столѣтія издавать по временамъ постановленія, которыя относятся къ этому предмету и очевидно началомъ своимъ обязаны всеобъемлющему уму Петра Великаго и участію его къ основанной имъ Академіи. Успіія эти, какъ мы сказали, были безуспѣшны, но все-таки интересно прослѣдить ихъ; такъ напр. изъ относящихся къ нимъ свѣдѣній мы узнаемъ, что уже около половины прошлаго столѣтія въ Сибири былъ зоологическій садъ, что въ первую треть нынѣшняго столѣтія у нея было свое зооло-

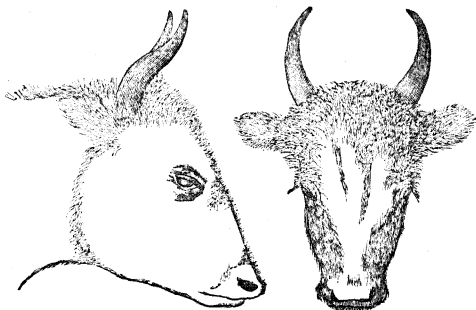
Голова его.

¹⁾ Въ 1842 году купецъ Огородниковъ привезъ въ Якутскъ длинношерстаго быка съ коровой, которые по отъѣздѣ его достались чиновнику Валу. Отъ этихъ двухъ животныхъ получили только одну телку. Быкъ былъ до того дикъ, что бросался на людей и однажды былъ ослѣпленъ неизвестными лицами. Такъ какъ хозяину трудно было цѣлый годъ кормить быка изъ рукъ, то послѣ моей бытности въ Якутскѣ онъ велѣлъ его зарѣзать; мясо оказалось чрезвычайно вкуснымъ. Всѣ по-

пытки скрестить этого быка съ туземными коровами, остались безуспѣшными, какъ мнѣ на запросъ мой сообщилъ г. Якутскій губернаторъ Штубендорфъ. Но кажется, что вслѣдствіе поврежденія, причиненнаго одной коровѣ этимъ слишкомъ здоровымъ быкомъ, предложенные мною опыты скрещиванія не были болѣе повторены. Длинношерстая корова, той-же масти какъбыкъ, произвела, какъ мы сказали, телку, которая была таково-же цвѣта, какъ ея родители. Корова пала въ 1830 году, постоянно отличавшись густымъ и маслянистымъ молокомъ. Упомянутая телка, которой въ то время, когда мнѣ писалъ Штубендорфъ, было 9 лѣтъ, перешла въ руки купца Шилова и отличалась отъ другихъ мѣстныхъ коровъ какъ количествомъ, такъ и качествомъ молока.

Отъ этой коровы втораго поколѣнія происходили два теленка, одинъ таково-же цвѣта, какъ мать, въ то время трехъ лѣтъ, и другой двухлѣтній, буро-го цвѣта, какъ отецъ, простой быкъ. У обоихъ хвостъ и грива указывали на помѣсь.

То что намъ сообщается про обиліе молока и необыкновенно длинное туловище животнаго, должны побуждать насъ къ дальнѣйшимъ попыткамъ

Якутская корова, слученная съ длинношерстымъ быкомъ.

Миллендорфъ, Путешеств. по Сиб. ч. II.

гическое собрание¹⁾. Теперь объ этомъ и помину нѣтъ, не смотря на все золото золотыхъ приисковъ.

Все это впрочемъ не такъ странно, какъ кажется съ перваго взгляда: стоить только приять въ соображеніе, что въ первобытномъ состояніи челоѣка, а слѣдовательно и при переходѣ его къ высшей культурѣ, охота играетъ очень важную роль. Какъ жалки наши, мнимо-новѣйшіе успѣхи по части обратившихся въ моду зоологическихъ садовъ, обществъ акклиматизаціи и т. д., если вспомнить, въ какихъ громадныхъ размѣрахъ, съ какою практичностью, да и дѣйствительно достигнуто цѣлью все это дѣлалось уже у древнихъ Римлянъ. Содержали великолѣпно-устроенные птичники²⁾; основывались при виллахъ зоологическіе сады, которые часто занимали нѣсколько десятинъ земли; стѣны ихъ были высоки, гладки и оштукатурены для того, чтобы туда не могли пробираться кошки, волки и другіе хищные звѣри³⁾. Дикихъ животныхъ, какъ напр. ланей, антилопъ, оленей, кабановъ и т. д. содержали въ нихъ частію ради удовольствія, частію для дохода⁴⁾. Откармливались животныя всѣхъ родовъ: зайцы, перепела, павлины, журавли, улитки,

скрещиванія нашего рогатаго скота съ якомъ. Въ отношеніи климата якъ принадлежить къ чрезвычайно крѣпкимъ животнымъ, покрытымъ превосходною шубою.

Карелинъ (Акклиматизація, 1864, II, стр. 201) и Радде (Reise, I, p. 272) говорятъ, что Ураки и наши пограничные козакъ держатъ яка въ большихъ стадахъ. Кажется, что тамъ чаще встрѣчаются и производятся опыты скрещиванія его съ нашимъ домашнимъ скотомъ. Обстоятельство это заслуживаетъ вниманія и сообщенія болѣе подробныхъ свѣдѣній. Подобныя произведенія помѣси, кажется, нѣрѣдки и на Гималайскомъ хребтѣ, гдѣ якъ лѣтомъ выирается вверхъ на 17,000 футовъ (Плагинштейнъ въ Петермановыхъ Mittheilungen, 1861: Das Ausland, 1857, № 40, p. 948).

Въ Запискахъ Комитета Акклиматизаціи животныхъ, 1859, стр. 146, которыхъ у меня теперь нѣтъ подъ рукою, также сообщенъ случай помѣси яка съ рогатымъ скотомъ.

¹⁾ Уже въ 1718 году Петръ Великій издалъ указъ на счетъ доставки всѣхъ уродовъ. Указъ этотъ былъ возобновленъ въ 1747 году, съ новымъ обѣщаніемъ награды. Выѣстъ съ тѣмъ старались убѣдить народъ, что подобныя «куріозы» не могутъ быть произведеніемъ діавола. За уроливое животное была назначена половинная премія, т. е. 8 рублей, или, если оно еще живо, 15 рублей; за живаго челоѣческаго урода положено было 100 рублей. Требовали также присылки палеонтологическихъ и археологическихъ предметовъ. Въ архивѣ Удскаго Острога я нашелъ «пропоморію Академіи Наукъ» 1732 г., подтверждающую о присылкѣ въ Tobolsk живыхъ «куріозныхъ» животныхъ и птицъ, въ случаѣ же нужды и содранныхъ съ нихъ шкуръ. Этотъ приказъ безъ сомнѣнія находился въ связи съ зоологическимъ садомъ, который Георги (Reise, II, p. 320) встрѣтилъ въ Tobolsk,

и съ указомъ отъ 2-го Октября 1762 года, повелѣвавшимъ доставлять въ Сенатъ изъ всей Россіи списки рѣдкимъ животнымъ и птицамъ. Впрочемъ этотъ зоологическій паркъ не долженъ удивлять насъ, потому что уже въ 1716 году въ Москвѣ былъ зоологическій садъ, который лежалъ въ концѣ города и содержалъ живыхъ львовъ, тигровъ, пантеръ, бѣлыхъ медвѣдей, чернобурыхъ лисецъ, рысей, соболей и множество дорогихъ прекрасныхъ птицъ разнаго рода (Das veränderte Russland, 1844, I, p. 146). Это соотвѣтствовало духу того времени и было вызвано страстью бояръ къ охотѣ. Ливне описываетъ въ Швеціи сарай, наполнявшіеся кормомъ для оленей и окруженные заборами, чрезъ которые не могли пересканивать «дикія» лошади, а только олени (Reise durch Westgothland, перев. 1763 года, стр. 148). На скандинавскомъ сѣверѣ уже издавна въ извѣстныхъ времена года прекращалась охота на дичь (Weichhold, Altnordisches Leben, p. 7).

Впрочемъ въ 18-мъ столѣтіи страсть къ зоологическимъ садамъ была только снова возбуждена, потому что, по словамъ Гамеля (Gadesant, p. 167, 204, прим.), уже въ 1488 году Вогулы должны были доставить живаго лоса Германскому Императору Фридриху III, а въ 1366 году изъ Россіи дѣйствительно отправленъ былъ живой лось. Вероятно оланкоже это не былъ единственныи случай, потому что въ 1339 году требовалось уже особое позволеніе царя на посылку въ Лондонъ живыхъ сѣверныхъ оленей и лосей.

О публичномъ зоологическомъ музеѣ въ Барнаулѣ говорится въ Bulletin des Natur. de Moscou (1829, p. 51). Я засталъ его еще въ 1842 году.

²⁾ Lenz, Zoologie der Griechen und Römer, p. 264, 271 и дал.

³⁾ Varro, De re rustica, III, 12.

⁴⁾ Columella, De re rustica, IX, p. 1.

устрицы и т. д.; разводились рыбы при помощи искусственнаго оплодотворенія и посредством его производились помеси между рыбами, подобно тому, какъ въ настоящее время разводять на убой помеси рогатаго скота. Съ этою цѣлью употребляли въ дѣло и Азію и Африку: на одномъ изъ олимпійскихъ состязаній убито 600 львовъ, 406 пантеръ и 20 слоновъ. Принялись наконецъ за дрессировку этихъ животныхъ, вирягали львовъ и страусовъ въ триумфальныя колесницы, учили слоновъ плясать на канатѣ и т. д. Какъ ничтожны въ сравненіи съ ними теперешнія исполненія подобнаго рода?

По этому мнѣ весьма пріятно сообщить извѣстіе о распоряженіи нашей Сѣверо-Американской Компаніи, которое можетъ служить образцомъ для всего цивилизованнаго міра тѣмъ болѣе, что въ сущности тутъ дѣло идетъ объ одномъ изъ будущихъ отдѣловъ политической экономіи. Последней во всякомъ случаѣ необходимо будетъ позаботиться о томъ, чтобы сохраненіе нѣкоторыхъ животныхъ, приносящихъ человѣчеству величайшую пользу, было обезпечено международными договорами, въ особенности сохраненіе такихъ животныхъ, которыя, странствуя по землямъ многихъ государствъ, какъ бы находятся внѣ всякаго покровительства, и предоставлены самому безумному истребленію. Въ этомъ отношеніи мы уже упоминали выше (стр. 48) объ уничтоженіи насѣкомоядныхъ птицъ, которыя поѣдаютъ враговъ нашихъ пашень, говорили объ истребленіи китовъ, незамѣнимыхъ копителей жира. Остановимся теперь на успѣхахъ нашей Сѣверо-Американской Компаніи (владѣнія которой простирались далеко за прибрежныя полосы Сибири), по части искусственнаго ухода за дикими животными. Успѣхи эти единственны въ своемъ родѣ, а между тѣмъ очень мало извѣстны.

Въ 1830 году обращено было вниманіе на быстрое уменьшеніе котиковъ, которымъ предстояло совершенное истребленіе, потому что ихъ ловили въ вѣдомѣрномъ количествѣ. Объяснялось это тѣмъ, что во внутреннемъ хозяйствѣ Компаніи котики и сивучи ¹⁾, съ своимъ жиромъ, мясомъ, кишками, шкурами, которыя употреблялись для обтягиванія байдаръ, составляли ежегодный доходъ въ 60,000 руб. сер. Кроме того уже въ то время шкура молодого котика цѣнилась въ торговлѣ въ 8 или 9 талеровъ, а по Компанейскимъ книгамъ въ упомянутомъ году значилось уже не менѣе трехъ милліоновъ такихъ шкуръ. Ловля этихъ животныхъ началась еще съ прошлаго столѣтія, за долго до основанія Компаніи, потому что въ 1786 году, когда Прибыловъ въ первый разъ находился на названныхъ по немъ островахъ (Св. Павла и Св. Георгія), онъ добылъ въ теченіе двухъ лѣтъ не менѣе 2320 морскихъ бобровъ, 30,480 котиковъ, 8000 голубыхъ песцовъ и 28,000 фунтовъ моржоваго клыка.

Не мулрено, что число этихъ животныхъ стало быстро уменьшаться; поэтому-то въ 1830 году положено было сначала беречь котиковъ на островѣ Св. Павла, гдѣ убывъ ихъ была особенно замѣтна ²⁾.

¹⁾ Ежегодно требовались 1500 шкуръ сивучихъ и 12,000 саж. кишекъ для непромокаемыхъ рубашекъ (пампас).

²⁾ Отчетъ Россійско-Америк. Комп. за 1842 годъ, стр. 52 и за 1843 годъ, стр. 37.

Принявшись за дѣло совершенно рационально, съ тѣхъ поръ стали убивать только самыхъ старыхъ самцовъ (сѣкачей), которые, будучи въ высшей степени ревнивы, присвоивали себѣ большее число самокъ, нежели это соотвѣтствовало ихъ силамъ. Убивали также большую часть двухъ-или трехлѣтнихъ самцовъ, которые при многоженствѣ этихъ животныхъ не только были бесполезны, но даже препятствовали распложенію. Такимъ образомъ уже въ 1840 году Компанія дошла до того, что ежегодно въ дѣло и въ торговлю могла употребить 4000 котиковъ, слѣдовательно въ доходахъ не было ущерба. На слѣдующій годъ число животныхъ, которыхъ можно было убить на островѣ Св. Павла, простиралось уже до 8000. По этому, не причиняя убытка доходамъ, удалось прекратить на время ловлю на островахъ Беринговомъ и Мѣдномъ, гдѣ въ послѣднее время животныя стали уменьшаться чрезвычайно быстро ¹⁾. вмѣстѣ съ тѣмъ и на островѣ Св. Георгія поручено было беречь самокъ, что вмѣстѣ съ срокомъ прекращенія ловли на островахъ Беринговомъ и Мѣдномъ продлено было до 1847 года ²⁾.

Уже въ 1843 году количество животныхъ, которое ежегодно и безостановочно въ теченіе долгаго времени можно было убивать на островѣ Св. Павла, исчислено было въ 12,000; но такъ какъ черезъ два года ³⁾ число это опять возросло до 15,000 продажныхъ мѣховъ, то ясно видно, что исчисленіе было сдѣлано неправильно. Дѣйствительно ⁴⁾, въ слѣдующемъ году на островѣ Св. Павла пришлось убить 4000 молодыхъ самцовъ только для того, чтобы очистить мѣсто для другихъ. Не смотря на это, котики выбрали себѣ новое лежбище на небольшомъ островѣ Амактъ. Слѣдовательно они уже начали распространяться.

Съ этого времени число котиковъ ежегодно стало увеличиваться до того, что въ теченіе лѣта 1861 года на обоихъ островахъ Св. Павла и Св. Георгія могло быть убито 47,960 котиковъ ⁵⁾. Какое неизмѣримо щедрое вознагражденіе за разумное ограниченіе свирѣпой кровожадности, свойственной человѣку! Объ устройствѣ фонда для подобнаго предпріятія не нужно было и хлопотать; сама природа повсюду давала и даетъ его; но не смотря на то являются огромные проценты и нарастающіе на нихъ новые проценты въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ земля сама по себѣ не имѣетъ значенія, потому что не заселена.

Такіе необыкновенные результаты разумнаго обереганія невольно должны были заставить Компанію распространить эту мѣру и на другихъ животныхъ, а именно на морскаго бобра, песца, рѣчную выдру и суслика ⁶⁾, шкурки которыхъ также составляютъ предметъ торговли. Вскорѣ даже сдѣлана была еще новая попытка. Чтобы воспрепятствовать истребленію лучшихъ, дорогихъ сортовъ песца, такъ называемыхъ голубыхъ песцовъ, ихъ стали ловить въ тѣхъ лишь мѣстахъ, гдѣ онѣ еще встрѣчались не рѣдко, и перевозили на

¹⁾ Отчетъ Россійско-Амер. Комп. за 1842 годъ, стр. 32.

⁴⁾ Отчетъ за 1846 годъ, стр. 44.

²⁾ Отчетъ за 1844 годъ, стр. 28; за 1845 годъ, стр. 36;
за 1847 годъ, стр. 39.

⁵⁾ Отчетъ за 1861 годъ, стр. 35.

³⁾ Отчетъ за 1843 годъ, стр. 36.

⁶⁾ Отчеты за 1849 годъ, стр. 22; за 1850 годъ, 22; за 1851 годъ, стр. 25; за 1859 и за 1860 годъ, стр. 60.

такіе острова, на которыхъ имъ уже предстояла окончательная гибель¹⁾. Успѣхъ повсюду былъ очень удовлетворителенъ²⁾, не исключая даже острова Урупа, гдѣ постоянныя вулканическія изверженія нарушали покой животныхъ. Убѣдившись въ томъ, что на мелкихъ островахъ охота три года сряду была слишкомъ ощутительна для животныхъ, установили рядъ оберегательныхъ мѣръ³⁾ и вскорѣ увидѣли, что трехгодичное спокойствіе имѣло превосходное вліяніе, даже въ Ситхѣ⁴⁾, гдѣ морскіе бобры попадались уже чрезвычайно рѣдко. Вслѣдствіе этого Камчатка, острова Беринговъ и Мѣдній опять населались морскими бобрами, котиками, голубыми песнами и т. д.

Замѣчательно, что при всемъ томъ Компанія безостановочно и безубыточно могла продолжать свою мѣховую торговлю, потому что она еще во-время принялась за приведеніе въ порядокъ своего хозяйства. Не менѣ замѣчательно и другое обстоятельство: въ то самое время, когда другія животныя усиливаются, моржи, которымъ, какъ пришельцамъ изъ чужихъ, сѣверныхъ странъ, не было пощады, оставляютъ прежнія свои пристанища на полуостровѣ Аляскѣ⁵⁾.

Результаты эти, которые могутъ быть выражены въ такихъ огромныхъ денежныхъ суммахъ, должны получить еще большее значеніе, когда просвѣщенныя правительства обратятъ вниманіе на необходимость международныхъ договоровъ относительно оберегательныхъ мѣръ для животныхъ — мѣръ, отъ которыхъ зависитъ весь успѣхъ земледѣлія (срав. стр. 48). Послѣ всего сказаннаго я позволю себѣ упомянуть еще объ одномъ практически-важномъ переселеніи, которое имѣетъ большой зоологическій интересъ и, по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, увѣнчалось успѣхомъ. Извѣстно, что въ Сибири, за исключеніемъ одного лишь Амурскаго края⁶⁾, вовсе нѣтъ раковъ. Они не простираются дальше водораздѣла Уральскаго хребта, хотя на западномъ его скатѣ и заходятъ довольно далеко⁷⁾. Прекрасныя монографіи Герстфельда⁸⁾ освобождаютъ меня отъ труда вхо-

¹⁾ Отчетъ за 1837 годъ, стр. 31. Вмѣстѣ съ тѣмъ, желая удержать мѣхопромышленниковъ отъ ловли голубыхъ песцовъ, имъ платили за нихъ столько-же, сколько за простыхъ, бѣлыхъ песцовъ.

Если въ этомъ отношеніи вѣрить Хвостову и Давыдову, то первоначально на Андреевскихъ островахъ не было песцовъ, а были они туда завезены уже Берингомъ (Джукрат. путеш. II, стр. 168).

²⁾ Береги морскаго бобра сперва на Курильскомъ островѣ Урупи, да въ Уналашкѣ и Атхѣ (Отчетъ Росс. Америк. Комп. за 1843 годъ, стр. 33, 36). Уже въ 1846 году на Урупѣ было столько морскихъ бобровъ, что для ловли ихъ туда переселены были Алеуты, въ то время какъ на Симусирѣ приказано было не убивать ихъ (Отчетъ Комп. за 1846 годъ, стр. 43).

³⁾ Отчеты Компаніи за 1847 годъ, стр. 3; за 1848 годъ, стр. 39, 40; за 1849 годъ, стр. 32; за 1850 годъ, стр. 22; за 1851 годъ, стр. 28; за 1852 и 1853 г., стр. 26; 1854—1855; 1858, стр. 45; за 1859 годъ, стр. 77.

⁴⁾ Уже въ 1803 году Аляскій (Путеш. вокругъ

сѣвта. 1812, II, стр. 70; сообщалъ, что морскіе бобры нѣсколько дѣтъ до того вѣтрчались около Ситхи, что теперь ушли далеко, сѣрые же котики совершенно исчезли.

⁵⁾ Отчетъ Росс. - Америк. Комп. за 1850 годъ, стр. 22.

⁶⁾ Что въ области Амура не только Забайкале, но и Манчжурія богаты раками (*Astac. dauricus*), это видно изъ новѣйшихъ свѣдѣній; срав. напр. Записки Имп. Росс. Геогр. Общ. XII, 1837, стр. 53.

⁷⁾ Уже Георгіи (Reise, II, p. 375) писалъ, что раки простираются до рѣки Утки, которая, какъ извѣстно, принадлежитъ чрезъ Чусовую и Каму къ Волжской системѣ и проходитъ примѣрно подлѣ 57° с. ш. вблизи большой сибирской дороги, тамъ, гдѣ послѣдняя идетъ въ Екатеринбургъ.

По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, въ Волжской системѣ рѣчные раки простираются до 60° с. ш., т. е. до Чердыни и нѣсколько дальше.

⁸⁾ Ueber einige zum Theil neue Arten Platonen, Anneliden, Myriapoden und Crustaceen Sibiriens (Mémoires

дить въ ближайшее изслѣдованіе вопроса о видовыхъ различіяхъ европейскихъ раковъ, а потому упомяну только въ общихъ чертахъ о томъ, что Герстфельдъ оставилъ безъ разсмотрѣнія.

Прежде всего мы должны замѣтить, что по примѣру Эрихсона, Герстфельдъ приходитъ къ слѣдующему заключенію: въ Европѣ рѣзко отличаются преимущественно только два вида рѣчного рака: простой ракъ низменныхъ странъ (*Astacus fluviatilis* arct.) и каменный или горный ракъ (*Ast. torrentium* Schrank). Но такъ какъ къ числу легко-замѣтныхъ признаковъ каменнаго рака относится также меньшая его величина и болѣе свѣтлый цвѣтъ, то нельзя не замѣтить, что каменный ракъ можетъ встрѣчаться и на Уралѣ ¹⁾.

Съ другой стороны намъ извѣстно, что рѣчной ракъ, водящійся во всей западной Европѣ, въ Россіи почти исключительно встрѣчается въ рѣчной области Балтійскаго моря, между тѣмъ какъ въ рѣчныхъ системахъ морей Чернаго, Каспійскаго и Бѣлаго водится другое видоизмѣненіе простаго рѣчного рака (*Astac. leptodactylus* Escholz.), которое отличается болѣе острымъ рыльцемъ, болѣе шереховатою скорлупою и болѣе плоскими, продолговатыми клешнями. Назовемъ послѣднее видоизмѣненіе восточно-европейскимъ а первое — западно-европейскимъ.

Восточно-европейская разновидность водится почти въ одной только Россіи, потому что, сколько извѣстно, встрѣчается еще лишь въ Венгріи, т. е. вѣроятно въ низовьяхъ Дуная, слѣдовательно въ водоемѣ Чернаго моря. Притомъ восточно-европейская разновидность положительно попадаетъ только въ восточной части рѣчной области Волги; слѣдовательно можно предсказать навѣрное, что Уральскій каменный ракъ долженъ быть видоизмѣненіемъ лептодактильнаго вида, т. е. горною формою этой разновидности. Само собою разумѣется, — я это предвижу — этимъ будетъ потрясено все различіе упомянутыхъ двухъ видовъ, *Ast. fluviatilis* и *torrentium*.

Съ своей зоологически-географической точки зрѣнія я готовъ разсматривать это дѣло слѣдующимъ образомъ, и прошу г. г. систематиковъ, которые подвергнутъ рѣчныхъ раковъ новой, безъ сомнѣнія весьма необходимой, ревизіи, имѣть въ виду и обсудить при своихъ изслѣдованіяхъ мои предположенія.

Не существовали ли, какъ мнѣ кажется, два нѣкогда болѣе отличавшіеся другъ отъ друга географическіе вида или видоизмѣненія рѣчного рака, изъ которыхъ каждый съ переходомъ изъ равнины въ быстрые потоки усваивалъ себѣ извѣстныя горныя особенности. Гдѣ обѣ эти разновидности — западно и восточно-европейская — соприкасались одна съ другой и потомъ даже слились между собою вслѣдствіе большей доступности нѣкоторыхъ водораздѣловъ, тамъ развились переходныя формы, которыя потому-то и уничтожаютъ всякое разграниченіе между ними. Если же мы сравнимъ съ одной стороны

des Sav. étrangers de l'Acad. de St.-Petersb. T. VIII, 1838, р. 261) и Ueber die Flusskrebse Europa's (Mém. des Sav. étr. de l'Acad. de St.-Petersb. T. IX, 1839, p. 331).

¹⁾ Георги, (Reise, II, p. 375) прямо говоритъ, что въ р. Утѣ раки «мелки и свѣтлоокрасны».

экземпляры дальняго запада, а съ другой — экземпляры съ низовьевъ Волги или Сѣв. Двины, то между ними ясно видна рѣшительная разница. Это смѣшеніе съ каждымъ годомъ должно усиливаться.

Замѣтимъ во-первыхъ, что по всѣмъ собраннымъ мною свѣдѣніямъ не въ одной только Сибири совершенно нѣтъ раковъ: въ этомъ отношеніи на сѣверѣ европейской Россіи вся рѣчная область Печоры также должна быть причислена къ Сибири. На это до сихъ поръ не было обращено вниманія. Можете представить себѣ мое весьма понятное удивленіе, когда въ Архангельскѣ, подлѣ слишкомъ 64° с. ш. и въ области ледянаго Бѣлаго моря, тамошній рѣчной ракъ оказался хорошо-знакомымъ мнѣ еще по Кіеву животнымъ, на которое Эшпольцъ и Эйхвальдтъ первые намъ указали, какъ на обитателя Чернаго и Каспійскаго морей. Открытыя впослѣдствіи промежуточные мѣста обитанія его въ то время еще не были извѣстны. Какъ попали сюда эти животныя? Этотъ вопросъ конечно тогда точчасъ-же представился мнѣ.

Мнѣ кажется, что это обстоятельство, рядомъ съ замѣчательнымъ отсутствіемъ раковъ въ Сибири, приведетъ насъ къ ясному закону, если предположить, что рѣчного рака сначала вовсе не было во всѣхъ рѣкахъ впадающихъ въ Ледовитый океанъ обоихъ сѣверныхъ материковъ, слѣдовательно въ притокахъ полярнаго водоема. Въ теченіе времени изъ Волги онъ могъ перейти въ рѣчную область Сѣверной Двины тѣмъ легче, что весь водораздѣлъ отъ Вологды къ востоку, на югъ отъ 60-ти градуса широты, представляетъ также плоскую и низменную мѣстность, въ противоположность Печорѣ. Перебраться туда онъ могъ или добровольно, или въ видѣ икры, завесенной напримѣръ перелетными птицами, которыя преимущественно летятъ въ этомъ направленіи.

Къ возможности этого способа распространенія мы впрочемъ должны присоединить еще два другіе: во-первыхъ непосредственныя сообщенія, которыя представляютъ системы каналовъ, а во-вторыхъ умышленное перенесеніе человѣкомъ. Что касается перваго обстоятельства, то мы знаемъ, что изъ Каспійскаго и Чернаго морей по каналамъ, посредствомъ рѣчныхъ судовъ и плотовъ двустворчатая раковина, *Dreissena polymorpha* перешла въ западную Европу. Дѣйствительно, какъ-разъ въ области этихъ рѣчныхъ сообщеній мы уже теперь встречаемъ признаки смѣшенія западно- и восточно-европейской разновидности рѣчного рака; напр. въ губерніяхъ Московской, Могилевской, Курляндской¹⁾ и вѣроятно также въ рѣчной области Дуная.

¹⁾ Въ Московской губерніи, по словамъ Герстфельда (стр. 388). Близъ Могилева, въ рѣкѣ Горыгорецкаго Земледѣльческаго училища я самъ встрѣтилъ западно-европейскій видъ рака. — При поѣздѣ, совершенной мною лѣтомъ нынѣшняго года въ Москву, я убѣдился въ томъ, что *Astacus leptodactylus* уже изъ Волховъ повсюду подается къ столу. Такимъ образомъ, чрезъ каналы онъ приближается и къ Балтійскому водоему, которому до сихъ поръ извѣстенъ былъ только *Ast. fluviatilis* западной Европы.

Существованіе восточно-европейской разновидности въ Курляндіи (по Эриксону) можетъ служить явнымъ доказательствомъ тѣмъ болѣе, что въ Финляндіи, которая принадлежитъ къ другой системѣ водныхъ сообщеній, чѣмъ южная Курляндія, разновидность эта нигдѣ не встрѣчается. Подробныя свѣдѣнія обо всѣхъ этихъ переходныхъ мѣстностяхъ, въ особенности также о Финляндіи и Скандинавіи, становящаяся положительною потребностью.

Кромѣ того у насъ есть непосредственныя извѣстія относительно дальнѣйшаго распространѣнія стерлядей изъ рѣчной области Волги въ рѣчныя области Невы и Сѣверной Двины. Палласъ ¹⁾ говоритъ, что стерляди появились въ Ладожскомъ озерѣ и Невѣ вскорѣ послѣ того, какъ разбилось одно изъ судовъ, которые уже въ то время должны были привести живыхъ стерлядей изъ Волги въ Петербургъ.

Еще въ 1840 году Блазюсъ ²⁾, собирая свѣдѣнія въ Вытегрѣ, могъ сказать, что кромѣ Сибири стерлядь встрѣчается лишь въ рѣчной области Волги, хотя у него области этой отведены слишкомъ тѣсные предѣлы. Палласъ указать уже положительно, что стерляди нѣтъ ни въ Мезени, ни въ Печорѣ. Между тѣмъ въ 1847 году въ Вологодскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ ³⁾ встрѣчается извѣстіе, что лишь недавно въ притокахъ Двинской области стали показываться стерляди, сначала въ Вычегдѣ, потомъ внизъ отъ нея въ Двинѣ, а теперь вверхъ по теченію въ Сухонѣ до Тотмы, и притомъ годъ отъ году все дальше вверхъ по рѣкѣ. Появленіе ихъ въ рѣчной области Сѣверной Двины совпало съ удаленіемъ шлюзовъ Екатерининскаго канала, который былъ оставленъ и за тѣмъ открылъ совершенно свободный проходъ изъ Камы (рѣчной области Волги) въ Вычегду (область рѣки Двины). Гофманъ ⁴⁾ говоритъ, что Зыряне, находя въ сѣтяхъ стерлядей, тотчасъ-же бросали въ воду это, тогда имъ совершенно еще неизвѣстное «долгоносое бѣсовское отродье», чтó вѣроятно много содѣйствовало спокойному и быстрому распложенію стерлядей, которая въ другихъ мѣстахъ, гдѣ онѣ водились, совершенно, говорятъ, пестрелены ⁵⁾. Нельзя не согласиться, что если распространеніе столь доходной и дорогой рыбы, какъ стерлядь, совершилось такъ незамѣтно (а безъ сомнѣнія она ловилась уже ранѣе нашего извѣстія, слѣдовательно должна была начать свое переселеніе чрезъ водораздѣлъ еще до уничтоженія шлюзовъ), то мы еще болѣе вправѣ допустить тоже самое въ отношеніи рака ⁶⁾.

Умышленно человѣкъ могъ заносить рака изъ одного мѣста въ другое довольно часто, хотя объ этомъ и не сохранилось свѣдѣній. Между печатными извѣстіями мнѣ встрѣ-

¹⁾ Zoographia Rosso-Asiatica, III, 1831, p. 103.

²⁾ Reise im Europäischen Russland, 1844, I, p. 125. Стерляди водятся въ рѣчныхъ областяхъ всѣхъ Распійскихъ и Черноморскихъ рѣкъ.

³⁾ Ср. С. Петербургскія вѣдомости за 1847 годъ, № 220. До 1846 года они являются въ значительномъ количествѣ близъ Устюга, а въ 1847 году уже вверхъ по рѣкѣ дальше Тотмы. Они были вѣсомъ отъ 2 до 20 фунтовъ, перевозились живыми изъ Вычегды въ Архангельскъ и, уже въ 1846 году, привезли Тотемскимъ рыбакамъ 600 руб. дохода.

⁴⁾ Der Nördliche Ural und Pae-Choi, 1856, II, p. 12.

⁵⁾ Напр. въ Окѣ, 60 верстъ ниже Орѣла. Въ началѣ вывѣшняго столѣтія ихъ можно было ловить тамъ еще по дюжинамъ за разъ. Съ 1825 года онѣ стали встрѣчаться рѣже и попадались въ сѣти только по одиночку.

Въ послѣднее десятилѣтіе тамъ уже не поймано болѣе ни одной такой рыбы (Тарачковъ, Научныя сообщенія чинавыя въ собраніи естественныхъ испытателей, бывшемъ въ Кіевѣ, 1861 года, стр. 10).

⁶⁾ Стерлядь, должно быть, начала свое переселеніе гораздо раньше; это я могу еще подтверждать тѣмъ, что А. Шренкъ (Reise nach dem Nordosten des europäischen Russlands, 1848, I, p. 58) встрѣтилъ ее уже въ 1838 г. въ Усть-Пинегѣ, слѣдоват. въ низовьяхъ Сѣв. Двины. Шренкъ говоритъ также, что рыба эта зашла туда и сначала была совершенно неизвѣстна рыбакамъ. Но въ его время за стерлядь въ аршинъ длины платили 30 руб. асс. Дѣйствительно въ то время рыба эта встрѣчалась только въ Сѣв. Двинѣ, при впаденіи Пинеги, и не пробралась еще въ эту рѣку, какъ Шренкъ сообщаетъ ниже (стр. 62).

тились только два случая занесения рака ¹⁾, не имѣющіе никакого значенія въ хозяйственномъ отношеніи.

Тѣмъ замѣчательнѣе становится оказавшаяся между рукописями моими записка на русскомъ языкѣ (къ сожалѣнію безъ означенія, откуда она взята), въ которой сказано, что въ 1805 году въ Екатеринбургѣ, и въ тридцатыхъ годахъ въ Златоустѣ въ видахъ разведенія раковъ было разсыпано ихъ нѣсколько сотъ боченковъ. Въ Екатеринбургѣ они привезены были изъ Чусовой, а въ Златоустъ изъ Пермской губерніи. Но все это, говорится въ запискѣ, было совершенно безуспѣшно. Такъ какъ извѣстіе это можетъ служить подтвержденіемъ стариннаго предразсудка, что переселеніе въ Сибирь раковъ, мышей и нѣкоторыхъ другихъ животныхъ столь-же невозможно, какъ разведеніе нерастущихъ тамъ дубовъ, орѣшниковъ, яблонь и т. д., то я очень радъ, что на основаніи собственныхъ распросовъ могу сообщить слѣдующее: въ послѣднее время какой-то купецъ привезъ рѣчныхъ раковъ въ Шадринскъ, который лежитъ гораздо ниже Екатеринбурга, на томъ-же притоцѣ Тоболя (Исети), подъ 56° с. ш., и тамъ теперь развелось ихъ большое количество ²⁾. Въ возможность успѣха этого предпріятія я вѣрю тѣмъ болѣе, что самъ убѣдился вотъ въ чемъ: въ то время, какъ на сѣверномъ берегу Ладожскаго озера нигдѣ болѣе не встрѣчалось раковъ (потому что тамъ очевидно мы уже перешли за первоначальный полярный предѣлъ ихъ), все-таки подъ 61³/₃° с. ш. у Сердоболя (Sordavala) между двумя плотинами рѣки, находился выдвинувшійся форпостъ этого животного. Оказалось, что уже задолго передъ тѣмъ раки посажены были туда г. Нюнгеномъ, съ которымъ я лично говорилъ объ этомъ; съ тѣхъ поръ они очень размножились, но все-же не перешли за предѣлы плотинъ.

Въ зоологическомъ отношеніи распространеніе раковъ изъ Шадринска могло бы заслужить вниманія, тѣмъ болѣе что отсутствіе норки (*Must. lutreola*) въ Сибири уже Палласъ приводилъ въ связь съ отсутствіемъ раковъ, главной ея пищи (срав. стр. 47). Замѣчаніе Блазуса ³⁾, что это обстоятельство не можетъ служить норкѣ препятствіемъ переходить въ Сибирь, потому что она питается также лягушками, рыбами, моллюсками, водяными насѣкомыми, водяными птицами и водяными крысами, замѣчаніе это главнымъ образомъ относится только до водяной крысы, такъ какъ лягушекъ, моллюсковъ и водяныхъ насѣкомыхъ въ сибирскихъ горныхъ рѣкахъ очень мало, а водяныя птицы встрѣ-

¹⁾ Палласъ (Reise, III, p. 563) упоминаетъ о перенесеніи раковъ въ Сарпу, на который лежатъ Сарпта; Рюсъ (стр. 287) говорить о разведеніи раковъ въ южной Финляндіи.

²⁾ Но что сказать о другомъ переселеніи рѣчныхъ раковъ въ Тоболь, о которомъ упоминаетъ Георгіи (Beschreibung des Russ. Reichs, 1800, III, 6, p. 2174), со словъ Палласа? Говорять, что они встрѣчаются на южномъ Уралѣ, въ Уѣ, но рѣдко. Спрашивается, должно ли тутъ разумѣть рѣчныхъ раковъ или ракообразныхъ животныхъ, потому что тутъ-же говорится и о ракахъ въ Кам-

Мисдорфъ, Путешеств. по Сиб. ч. II.

чаткѣ, гдѣ какъ извѣстно, вовсе нѣтъ рѣчныхъ раковъ. — Изъ замѣтки, слѣзланной въ прежнее время, я вижу, что одинъ изъ первыхъ Академическихъ путешественниковъ нашихъ (вѣроятно Палласъ) встрѣчалъ раковъ въ Янкѣ до самыхъ истоковъ этой рѣки, тогда какъ въ прилегающихъ Міаеи и Исети ихъ нѣтъ. Это еще несомнѣннѣе свидѣтельствуетъ о томъ, что во всѣхъ рѣчныхъ системахъ Ледовитаго океана первоначально не было раковъ (срав. стр. 103).

³⁾ Fauna der Wirbelthiere Deutschlands, 1837.

чаются тамъ только въ лѣтнее время. Водяная-же крыса, которая (подъ именемъ крота) въ низменностяхъ главныхъ сибирскихъ рѣкъ составляетъ одно изъ бѣдствій тамошнихъ жителей, встрѣчается очень рѣдко въ гористой переходной области восточнаго ската Уральскаго хребта. Если бы въ низовьяхъ Оби и Енисея жители захотѣли развести у себя норку ¹⁾, то она безъ сомнѣнія расплодился бы тамъ очень скоро, потому что не встрѣтила бы недостатка въ обильной пищѣ. Можетъ быть, въ теченіе будущихъ столѣтій, она добровольно послѣдуетъ за перенесенными въ Шадринскъ раками, если они тамъ распространятся.

Во всякомъ случаѣ, кажется, существованію раковъ въ Сибири препятствуетъ какое-нибудь климатическое условіе. Легко можетъ быть, что въ области ледяной почвы ракъ вообще не въ состояніи укорениться. Какъ сильны должны быть препятствія, затрудняющія переселеніе рака въ Сибирь, особенно ясно видно, если мы обратимъ вниманіе на легкость, съ какою рыбы появляются въ такихъ мѣстахъ, гдѣ ихъ прежде не было.

Дюжинами можно привести извѣстія о томъ, что въ Сибири то исчезали, то появлялись всевозможнаго рода рыбы, отчасти вслѣдствіе того, что прежде существовавшія озера высыхали, или что вода ихъ становилась соленою, и что мало по малу, начинала съ болѣе нѣжныхъ видовъ, прежде водившіяся въ ней рыбы вымирать, отчасти же оттого, что образуются совершенно новыя озера ²⁾, или что вода соленыхъ озеръ становится прѣсною. Притомъ тутъ рѣчь идетъ не о живучихъ карасяхъ или другихъ породахъ карповъ, не объ окуняхъ, щукахъ, налимахъ, но и о разныхъ видахъ лососей, не исключая даже нѣжныхъ форелей и хариусовъ. Нерѣдко черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ образованія такого озера, въ немъ опять уже ловятъ рыбу. Простой народъ, которому появленіе рыбъ кажется непонятно быстрымъ, объясняетъ это догадкою о подземныхъ сообщеніяхъ воды.

Видя, что попытки, а еще болѣе результаты разведенія новыхъ домашнихъ животныхъ были такъ ничтожны ³⁾, мы должны обратиться за разъясненіемъ вопроса къ домашнимъ животнымъ, но не къ такимъ, какихъ мы обыкновенно понимаемъ подъ этимъ словомъ. Я разумею гадину, которая тѣсно связана съ домовитостію человѣка и, какъ это можно доказать исторически, только до тѣхъ поръ не выходила изъ тѣсныхъ пре-

¹⁾ Насть не должно смущать извѣстіе Палласа (Südliche Statthalterschaften, p. 34), которому рассказывали, что животное это никогда не дѣлается ручнымъ и вскорѣ умираетъ.

²⁾ Какъ матеріалъ для будущихъ изслѣдователей, я сообщаю тутъ нѣкоторыя данныя, находящіяся у меня подъ рукою. Гмелинъ (Flora Sibirica, Praefatio, p. XXIII, XXV) первый упомянулъ о нѣкоторыхъ случаяхъ этого рода. Палласъ (напр. Reise, II, p. 103, 104, 383, 386, 392, 392, 407) приводитъ нѣсколько другихъ такихъ случаевъ. Сиверсъ (въ Палласовыхъ Neue Nordische Beiträge, VII, p. 169) сообщаетъ очень интересное извѣстіе, относящееся къ этому предмету. Въ Сибирскомъ Вѣстникѣ (II, стр. 10, 44) и Сѣверномъ Обзорѣнн (1830,

Январь, стр. 123) указаны подобныя-же случаи.

Въ этомъ сочиненіи (Растительность Сибири, Прил. N° IV, стр. XXII) мною приведены примѣры образованія и исчезанія озеръ, богатыхъ рыбою.

Чрезвычайно любопытны свѣдѣнія, недавно сообщенныя Радде (Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reiches, XXIII, p. 354, 357) объ огромномъ озерѣ Тарей (длиною въ 40, шириною 20—25 верстъ), которое при Палласѣ въ 1772 году было сухо, потомъ наполнилось водою и снова высохло за 3 лѣта до прѣзда Радде.

³⁾ При этомъ случаѣ мы считаемъ нелишнимъ спросить, что стало съ газанями, которые при Палласѣ были высажены на Волжскомъ островѣ Черепановѣ, близъ Астрахани? См. Südliche Statthalterschaften, p. 191.

дѣловъ своего первоначальнаго распространенія, пока человѣкъ въ тѣхъ мѣстностяхъ сохранялъ свои первобытныя кочевыя привычки. Какъ только онъ дѣлается осѣдлымъ, такъ животныя эти, слѣдуя за поселеніями, безъ удержу рвутся впередъ отъ одного мѣста къ другому и первѣко такимъ образомъ обходили весь шаръ земной. Это такъ называемые

Паразиты,

которые идутъ вслѣдъ за зарождающеюся культурою, селятся вмѣстѣ съ нею и лишь въ послѣдствіи могутъ быть вытѣснены мѣрами, сопровождающими дальнѣйшее развитіе культуры.

Между этими паразитами лучше всякаго другаго животнаго можно прослѣдить заселеніе и постепенное распространеніе

Крысы.

Палласъ ¹⁾, какъ извѣстно, оставилъ намъ краткое, но важное извѣстіе о томъ, что осенью 1727 года во время землетрясенія, постигнаго прикаспійскій край, бурные пасюки (*Mus decumanus*) изъ Кумской степи ворвались въ европейскую Россію. Идя изъ Персіи и переправляясь стадами чрезъ Волгу, они вторгнулись въ Астрахань и въ послѣдствіи считались провозвѣстниками чумы, которая вскорѣ послѣ того появилась въ Астрахани.

Фактъ этотъ можно бы было принять за извѣстіе объ одномъ изъ весьма часто повторяющихся случаевъ (животныя мышинаго рода, послѣ весьма-сильнаго размноженія, обыкновенно начинаютъ переселяться въ другія мѣста), если бы нельзя было прослѣдить постепенные переходы этого назойливаго паразита отъ одного мѣста къ другому, начиная съ даннаго пункта, Астрахани и съ даннаго 1727 года. Въ самой Астрахани животное это составляло тягостное бѣдствіе уже во второй половинѣ того-же столѣтія ²⁾. Въ 1774 году его еще не было въ Сарептѣ, но когда Палласъ 19 лѣтъ позднѣе ³⁾ опять посѣтилъ это мѣсто, то пасюкъ уже стадами, черезъ Сарепту, отправился вверхъ по рѣкѣ въ Царицынъ. Это переселеніе было до того общее, что осталось лишь нѣсколько животныхъ, которыя впрочемъ вслѣдствіе преслѣдованій, кажется, были совершенно истреблены; по крайшей мѣрѣ съ тѣхъ поръ въ 1793 году въ Сарептѣ встрѣчались опять только черныя домовыя крысы.

Изъ другаго извѣстія однакоже мы узнаемъ, что это переселеніе въ Царицынъ было лишь второстепенное странствованіе. Дѣйствительно передвиженіе животнаго, столь быстро проникающаго впередъ, какъ пасюкъ (извѣстно, что онъ преимущественно держится около воды, болѣе всего любитъ перебираться на суда и по такому оживленному водяному пути, какъ Волга, никогда не могъ встрѣтить остановки въ дальнѣйшемъ странствованіи своемъ), передвиженіе этого животнаго не продолжалось бы столько времени.

¹⁾ Въ *Zoographia Rosso-Asiatica* I, p. 163, говорится, что онъ появились послѣ землетрясенія, а въ нѣсколько болѣе подробномъ извѣстіи: *Novae species e glirium ordine*; 1778, p. 92, сказано, что онъ показались до землетрясенія. Это подтверждаетъ и Фалькъ (*Beiträge zur topographischen Kenntniss des Russ. Reiches*, III, 17⁴⁶, p.

307), который еще не умѣлъ отличать пасюка отъ простой крысы.

²⁾ А именно въ 1769 году, по словамъ Гмелина (*Reise*, II, 1774, p. 162).

³⁾ Въ 1793 году, ср. Pallas, *Südliche Statthalterschaften*, 1799, I, p. 81.

Подтверждение этой догадки мы находимъ въ извѣстїи, что въ 1766 году пасюкъ не только пробрался гораздо выше, т. е. въ Самару, но и будучи гонимъ отсюда страшною засухою, огромными стадами направился на востокъ къ рѣкѣ Уралу и вторгнулся въ Уральскъ; здѣсь еще три года спустя онъ водился только въ восточной половинѣ города, не переходя черезъ главную улицу, которая раздѣляла Уральскъ на двѣ части ¹⁾.

Это другое замѣчательное свидѣтельство, потому что вообще пасюкъ подвигался впередъ очень медленно, по проселочнымъ дорогамъ, такъ что въ европейской Россїи, какъ мнѣ кажется, распространился только въ теченіе нынѣшняго столѣтія, даже можетъ быть лишь въ новѣйшее время. Во всякомъ случаѣ въ мое время, т. е. съ 1839 до 1842 года, въ Кіевѣ не было пасюковъ, а встрѣчались только въ большомъ количествѣ домовыя крысы, такъ что появленіе въ Кіевѣ пасюка довольно опредѣлительно можетъ быть отнесено къ 1848 году ²⁾.

Принимая въ соображеніе, что Кіевъ лежитъ на значительномъ водяномъ пути и что за долго до того пасюкъ проникъ въ небольшіе города вокругъ Кіева, мы и въ этомъ случаѣ имѣемъ дѣло едва-ли съ первоначальнымъ переселеніемъ этого животнаго, а съ однимъ изъ тѣхъ загадочныхъ колебаній въ исчезаніи и появленіи этого животнаго, которыя годъ отъ году все яснѣе оказываются именно одними только колебаніями. Въ отношеніи появленія черной домовой крысы эти колебанія особенно замѣчательны, потому что ее, какъ извѣстно, вытѣсняетъ и мѣстами повидомому даже совершенно истребляетъ пасюкъ, а потомъ черезъ нѣсколько лѣтъ все-таки она опять является во множествѣ ³⁾. Въ такихъ случаяхъ это очевидно происходитъ только отъ непостижимо-быстраго размноженія, къ которому всѣ животныя мышинаго рода способны при благопріятныхъ условіяхъ. Такіе случаи необходимо отмѣчать самымъ точнымъ образомъ, чтобы въ этомъ обманчивомъ колебаніи не упустить изъ виду времени дѣйствительнаго истребленія животнаго.

Судя по теперешнему положенію этого вопроса, почти нельзя сомнѣваться въ томъ, что еще въ историческое время въ Европѣ вовсе не было крысъ; иначе древніе писатели, которые часто говорятъ о мыши, не преминули бы сообщить намъ свѣдѣнія объ этомъ бѣдствіи. Обыкновенно полагаютъ, что первыя крысы завезены въ Европу вслѣдствіе крестовыхъ походовъ. Сколько мнѣ извѣстно, до Альберта Великаго, слѣдовательно до первой половины 13-го столѣтія, о крысѣ нигдѣ не упоминается. Во всякомъ случаѣ это была черная домовая крыса, которая въ теченіе слѣдующихъ вѣковъ распространилась по Европѣ и теперь еще хозяйничаетъ одна въ глуши внутреннихъ частей нѣкоторыхъ изолированныхъ мѣстностей, даже по видимому еще не успѣла проникнуть въ нѣкоторыя дальнія мѣста ⁴⁾. Не знаю я также, встрѣчается ли черная крыса гдѣ-либо въ Сибири.

¹⁾ Pallas, Reise, 1771, I, p. 304.

²⁾ Кесслеръ, Животныя губерній Кіевского Учебнаго Округа, 1880, стр. 36.

³⁾ Съ запада сообщаютъ тоже самое; ср. Der zoologische Garten, 1864, Febr. N° II, p. 39.

⁴⁾ Такъ напр. въ 1847 году, въ городѣ Куопіо (подъ 63° с. ш.), который никакъ не лежитъ за полярнымъ предѣломъ крысъ, ихъ вовсе не было, хотя внутри Финляндіи черная крыса теперь еще распространена и преобладаетъ (Лундаль въ Витмановомъ Archiv für Naturgeschichte, 1853, I, p. 36).

Но навѣрное это не происходитъ вслѣдствіе какой-нибудь климатической причины, какъ нѣкоторые могутъ заключить изъ словъ Кокрена ¹⁾, который говоритъ, что по увѣренію людей, живущихъ на водораздѣлѣ Урала, всѣ мыши, заносимыя съ европейской стороны Урала на сибирскую, дохнутъ, точно также какъ тутъ гибнетъ европейскій дубъ. Въ отношеніи мышей извѣстіе это ложно, а относительно черной крысы мы должны предположить, что во время своего передвиженія съ запада на востокъ ей не удалось еще обратиться такъ далеко. Между тѣмъ главный ея соперникъ, пасюкъ, успѣлъ двинуться вверхъ по Волгѣ и совершенно отрѣзалъ черную крысу отъ Сибири.

Гдѣ ни являлся пасюкъ, вездѣ, какъ извѣстно, онъ выкидывалъ черную крысу ²⁾ и по крайней мѣрѣ одерживалъ надъ нею верхъ, если не вполне уничтожалъ свою соперницу. Въ Россіи, гдѣ это случилось поздно, всю катастрофу можно еще прослѣдить по свѣжимъ слѣдамъ ³⁾. Крысы навѣрное истребили бы и домовую мышь, если бы ее не спасла тѣснота ея норокъ.

Впрочемъ Волга не единственный путь, которымъ пасюкъ проникъ въ Европу: чрезъ мѣру размножась въ южной и западной Азій въ концѣ второй четверти прошлаго столѣтія, онъ почти одновременно прибылъ съ одной стороны въ низовья Волги, съ другой — въ 1730 году — прямо изъ Азій на корабляхъ въ Англію, и такимъ образомъ въ одно время напалъ на Европу съ востока и запада ⁴⁾.

Съ тѣхъ поръ мы вправѣ считать пасюка вывѣскою оживленной торговли, и сказать, что мѣстность, гдѣ его нѣтъ, исключена изъ всемірной торговли. Лѣтъ черезъ десять или двадцать послѣ прибытія своего въ Англію, онъ вторгнулся въ Парижъ ⁵⁾. Сто лѣтъ спустя, между 1849 и 1854 годами, въ Парижѣ пришлось принять самыя энергическія мѣры для уничтоженія крысъ, непомерно размножившихся въ бойняхъ и клоакахъ. Дюпентъ въ то время исчислилъ количество ихъ въ 5 миллионовъ штукъ; рядомъ съ пасюкомъ тогда сохранилась и черная крыса, которую соперники ея вѣроятно терпѣли вслѣдствіе избытка въ продовольствіи.

¹⁾ Cochrane, Fussreise durch Russland und die Sibirische Tartarei, 1823, p. 32.

²⁾ Недавно намъ это сообщено и изъ Панама (Zeitschrift für allgemeine Erdkunde p. 97).

³⁾ Еще въ 1793 году пасюка не было въ Пензѣ, которая лежитъ такъ близко отъ Волги и Самары (Pallas, Reise in die südlichen Statthaltschaften, 1799, I, p. 84). За то теперь уже сообщаютъ изъ всѣхъ внутреннихъ мѣстъ европейской Россіи, что черную крысу вытѣсняетъ еще худшее зло, пасюкъ, напр. въ Кіевѣ, какъ мы уже замѣтили выше (стр. 108); въ Москвѣ (Asmuss, Archiv für Naturgesch. 1858, II, p. 36; Nouveaux Mémoires des Naturalistes de Moscou, T. X, 1853, p. 270); въ губерніяхъ Калужской, Тамбовской (Allgemeine deutsche naturhist. Zeitung, 1837, III, p. 185) и т. д. Около Дерпта водятся еще оба вида, какъ мнѣ приходится видѣть ежедневно.

Въ Волжскихъ мѣстностяхъ, какъ и слѣдовало ожидать, нельзя болѣе встрѣтить черную крысу (по словамъ Эверсмана уже лѣтъ тридцать). Но Эверсманъ (Nouv. Mém. des Natur. de Moscou, X, p. 270) говоритъ еще, что въ рѣчной области Урала нѣтъ ни *M. rattus* ни *M. decimans*. Такъ какъ это почти противурѣчитъ извѣстію Палласа (срав. выше стр. 108), то я обращаю вниманіе на необходимость точнаго изслѣдованія этого обстоятельства.

⁴⁾ Мнѣ кажется впрочемъ, что изображенная у Себы (Thesaurus, II, p. 64, Taf. 63) крыса (*mus cinereus fuscus*) уже была пасюкъ. Самая фигура животного говоритъ въ пользу этой догадки.

⁵⁾ По Линнею (II, p. 163), если не ошибаюсь, уже въ 1740, по Боатару (Jardin des Plantes, p. 305, 333) лишь въ 1750 году.

Завладевъ, какъ мы сказали, всемірною торговлею, пасюкъ сталъ бичемъ кораблей (изъ которыхъ нѣкоторые, при выкуриваніи этого животнаго, сдѣлались жертвою пламени) и быстро занялъ всѣ гавани на земномъ шарѣ ¹⁾. Врядъ-ли можно опредѣлить мѣстности въ Россіи, гдѣ переселеніе пасюка, шедшее съ востока, столкнулось съ западнымъ его наплывомъ. Приморскіе города Финляндіи, въ которыхъ я встрѣчалъ пасюка до Улеоборга и Торнео (внутри края господствуетъ еще черная крыса), равно какъ и Архангельскъ, безспорно заняты имъ съ моря. Уже въ началѣ теперешняго столѣтія пасюкъ водился въ нашемъ прибалтійскомъ краѣ, а въ 1777 году чрезвычайно часто встрѣчался въ Петербургѣ ²⁾, куда онъ могъ проникнуть и съ востока и съ запада.

Что касается до Сибири, то въ концѣ прошлаго столѣтія въ ней еще не было пасюка ³⁾.

Въ мое же время пасюкъ встрѣчался уже по всей западной Сибири, въ Байкальскомъ и Забайкальскомъ краѣ, но на Енисей простирался не дальше 58½° с. ш., т. е. до Енисейска ⁴⁾.

На Амурѣ онъ также тотчасъ-же являлся повсюду, гдѣ только успѣвали завести поселеніе ⁵⁾; но тамъ онъ былъ бичемъ деревень и вѣроятно пробрался туда изъ Китая, еще прежде нежели Русскіе заняли Амуръ. Замѣчательно, что на Амурѣ, по словамъ Шренка, туземцы, для предохраненія запасовъ своихъ отъ крысъ, прибѣгнули къ тому-же самому средству, на которое указываетъ высшая сельско-хозяйственная предусмотрительность, встрѣчающаяся въ Европѣ въ одной только Англіи: кладовыя устраиваются на сваяхъ, на которыя, вмѣсто опрокинутыхъ чугунныхъ копаковъ, употребляемыхъ въ Англіи, кладутъ большой кусокъ древесной коры.

Что же касается Камчатки, то въ Петропавловскій гавани, какъ извѣстно, пасюкъ уже давно составляетъ мѣстное бѣдствіе. Г. Вознесенскій говорилъ мнѣ, что тамъ крысы протоптали себѣ глубокія дорожки изъ магазиновъ къ своимъ водопоиамъ, около которыхъ можно видѣть стада въ тысячу и болѣе головъ.

¹⁾ Замѣчательно, что тогда какъ пасюки занесены на всѣ населенные острова Тихаго Океана, ихъ доселѣ нѣтъ на тѣхъ островахъ, гдѣ не живутъ люди (United States Exploring Expedition, vol. VII, 1848, п. 47).

Какъ въ Россіи, такъ, кажется, и въ сѣверной Америкѣ можно бы было прослѣдить ходъ переселенія пасюка. Такъ напр. принцъ Максиміианъ (II, р. 72), говоритъ, что во время его путешествія крыса эта въ фортахъ встрѣчалась чрезвычайно часто, въ деревняхъ же у Индійцевъ не могла расплодиться, потому что прибывающихъ туда крысъ тотчасъ истребляли. Бергъ (Catalogue of North-American Mammals, 1887, р. 14) сообщаетъ, что по всей сѣверной Америкѣ и теперь еще водятся домовая мышь и крыса рядомъ съ пасюкомъ.

²⁾ Pallas, Novae Species e glirium ordine, 1778, р. 92.

³⁾ Pallas, Novae Species e glirium ordine, 1778, р. 92. и Zoographia I, p. 164. Georgi, Beschreibung des Russ.

Reiches, III, 6, p. 1538. И по словамъ Гмелина (Reise, I, p. 313) въ то время въ Томскѣ не было пасюка. Замѣчаніе, сдѣланное Палласомъ мимоходомъ въ другомъ мѣстѣ (Reise, 1771, I, p. 304): «животное это, часто встрѣчающееся въ сѣверныхъ частяхъ Россіи и въ Сибири», замѣчаніе это положительно должно считать недостовернымъ съ его стороны.

⁴⁾ По распросамъ. Такъ какъ мнѣ самому не удалось добыть его, то я не помѣстилъ его въ спеціальномъ, зоологическомъ отдѣлѣ этого сочиненія, а сберегъ свѣдѣнія о немъ для этого мѣста; это привело Блазіуса (Wirbelthiere Deutschlands, 1837, р. 314) къ ошибочному предположенію, что и теперь еще въ Сибири вѣтъ пасюка.

⁵⁾ L. v. Schrenck, Reisen und Forschungen im Amurlande, 1838, I, 1, p. 128, и Radde, Reise im Süden von Ost-Sibirien, 1862, I, p. 179.

Бэръ полагаетъ ¹⁾, что въ Камчатку первыя крысы завезены кораблемъ Надеждою. Но онѣ развелись тамъ гораздо раньше. Сарычевъ ²⁾, кажется, правъ, говоря, что одинъ изъ японскихъ кораблей (которые часто прибывали въ моря Камчатки) завезъ крысъ на Алеутскіе острова, изъ которыхъ вслѣдствіе этого одна часть получила названіе Крысыихъ острововъ. При томъ оживленномъ мореходствѣ, которое происходило тамъ уже съ первой половины 18-го столѣтія, крысы быстро распространились и развелись, говорятъ, на западномъ берегу Камчатки гораздо раньше, чѣмъ на восточномъ ³⁾.

Домовыя мыши, какъ мы выше замѣтили, уже были извѣстны древнимъ и потому ходъ ихъ переселенія нельзя болѣе прослѣдить. Нѣтъ сомнѣнія, что вслѣдствіе болѣе древняго происхожденія своего, а затѣмъ и вслѣдствіе меньшей величины своей — позволяющей легче заносить ихъ въ другія мѣста и облегчающей имъ возможность отыскивать потаенныя и теплыя зимою лазейки — онѣ распространились гораздо больше крысъ ⁴⁾. Въ Сибири онѣ являются съ перваго-же времени ея открытія ⁵⁾, и я встрѣчалъ ее тамъ, напр. на Енисей, нѣсколькими градусами широты сѣвернѣе, чѣмъ крысу, а именно до полярнаго круга, въ Туруханскѣ ⁶⁾.

Повидимому крысы, вышедшія изъ-подъ болѣе южныхъ широтъ, не совсѣмъ хорошо выносятъ сѣверный климатъ; и потому-то, вѣроятно, домовыя мыши, которыхъ, какъ мы замѣтили, легче болѣе своей братии отыскиваютъ себѣ уголокъ въ тепломъ человѣческомъ жилищѣ самого первобытнаго устройства, простираются далѣе къ полюсу. Но при всемъ томъ не слѣдуетъ полагать, что въ предѣлахъ полярнаго круга человѣкъ совершенно освобожденъ отъ крысъ. Напротивъ того, онѣ являются здѣсь въ совершенно особой, мѣстной формѣ. Правда, что тамъ нѣтъ назойливыхъ пришельцевъ, но какъ только наступаетъ зима, такъ и на предѣлѣ мѣсной растительности ваши запасы подвергаются нападеніямъ неприванныхъ посягателей. Въ нашихъ ловушкахъ, даже въ Таймырской тундрѣ, мы находили самыхъ нахальныхъ паразитовъ-буторковъ, къ которымъ иногда присоединялись даже полевки (*Arv. obscurus*) и лемминги (*Myod. obensis*).

На глубокомъ сѣверѣ, внизъ по большимъ рѣкамъ, почти до Ледовитаго океана, простыхъ крысъ замѣняютъ водяныя. Начиная отъ Енисейска, гдѣ обыкновенныя крысы

¹⁾ Bulletin scientif. de l'Acad. Imp. des Sc. de St.-Petersbourg, 1836, I, p. 184.

²⁾ Путешествіе, II, стр. 3, замѣч.

³⁾ По словамъ Вознесенскаго, въ Камчаткѣ считается дѣломъ рѣшенимъ, что въ Большерѣцкѣ крыса водилась съ незапамятныхъ временъ и уже гораздо познѣе завезена оттуда въ Петропавловскъ. Теперь же, прибавилъ онъ, въ Большерѣцкѣ ихъ очень мало, потому что жители устраниваютъ на нихъ самую тщательную охоту, въ которой участвуютъ и старики и молодежь.

⁴⁾ Въ Куони, гдѣ, какъ было сказано, я не встрѣтилъ

крысъ, водилась домовая мышь. Очень поучительно быстрое ея распространеніе на Амурѣ, гдѣ Шренкъ (I, p. 129) еще не встрѣчалъ ее, а Радде (I, p. 180), всего 2 года спустя, уже имѣлъ случай упоминать о ней.

⁵⁾ Такъ напр. Гмелинъ (Reise, I, p. 318) встрѣтилъ ее въ Томскѣ, когда тамъ еще не было крысъ. И въ Камчаткѣ, во время Стеллера, она можетъ быть появилась раньше крысъ; такъ по крайней мѣрѣ, мы имѣемъ, слѣдуетъ понимать замѣчаніе Стеллера (Beschreibung von dem Lande Kamtschatka, 1774, p. 131).

⁶⁾ Такъ и на Оби она доходитъ до Березова.

прекращаются, вниз по рѣкѣ ¹⁾, мнѣ приходилось выслушивать отчаянные жалобы на водяную крысу, которая не только рытвѣемъ своимъ портитъ огороды, но и опустошаетъ картофельныя грядки до такой степени, что во время сбора картофеля жители часто вытаскиваютъ изъ земли одни только голые стебельки и корни. Не рѣдко впрочемъ они успѣваютъ отыскать запасные склады водяныхъ крысъ и опять завладѣть несѣденною частью своей собственности ²⁾. Устраивая на зиму свои запасы, эти водяныя крысы, менѣе чѣмъ мыши и простыя крысы, льнутъ къ человѣку.

Паразитъ совершенно другаго рода (изъ числа насѣкомыхъ) при ближайшемъ разсмотрѣнн, имѣть нѣкоторое поразительное сходство съ крысами въ отношенн вышеизложенныхъ переселеннй. Я разумю извѣстныхъ въ Росснй

Таракановъ.

Проѣзжая по большому сибирскому тракту и не добравшись еще до Урала, путешественникъ очень часто непрнятно удивленъ тѣмъ, что во время самыхъ сильныхъ морозовъ подлѣзжаетъ не къ гостепрнмному, теплomu дому, а къ мерзлымъ, голымъ стѣнамъ. Вы страшно прозябли и среди темной ночи съ трудомъ отыскиали дорогу по наметаннымъ всюду громаднѣйшимъ сугробамъ снѣга; наконецъ околѣнѣвшнй ямщикъ вашъ весело поворачиваетъ коней къ хорошо знакомой хатѣ, но тщетно путники громче и громче стучатся зъ закрытыя двери — въ окнахъ нигдѣ не показывается огонка.

«А, да они тараканичаютъ» (морять, вымораживаютъ таракановъ), говоритъ наконецъ ямщикъ, и дѣйствительно: хозяева перебрались изъ жилого дома въ какой-нибудь уголокъ, уйдя отъ своихъ мучителей, расплотившихся уже черезъ мѣру, и смотря по степени мороза, или по тому, удачно или неудачно они избѣгли наступающей иногда оттепели, черезъ педлѣю опять возвращаются въ свой домъ, довольные тѣмъ, что «оттараканились». Впрочемъ, совершенно достаточно, кажется, неполныхъ 10 градусовъ, чтобы до тла истребить эту гадвну; необходимо только, чтобы морозъ успѣлъ проникнуть въ самыя глубокія щели и уничтожить яйца.

Эта неспособность выносить морозъ очевидно составляетъ причину, почему тараканы, при всей привязанности своей къ человѣческому жилью, достигаютъ крайняго сѣвернаго предѣла своего болѣе или менѣе далеко отъ полярнаго круга ³⁾, и явно показываютъ, что они — пришельцы изъ дальнихъ странъ.

¹⁾ Срав. вѣмец. изд. этого соч. II, 2, стр. 109. Наибольшее бѣдствнй они причинили въ Миклулнвѣ и Тонковѣ. Говорили впрочемъ уже въ Дулинѣ, слѣдов. полѣ 69½° с. ш., что эти такъ-называемые кроты иногда весною приплываютъ со льдомъ, но вслѣдствн мерзлой почвы и недостатка воря тотчасъ истребляются собаками, такъ что имъ не удается размножиться.

²⁾ Тоже самое, по словамъ Мэллмгрена, повторяется и въ Финской Лапландн, гдѣ пасюкъ заходитъ до 70° с. ш.

³⁾ Тогда какъ у Бѣлаго моря *Blatta laponica* простирается до Мезени, слѣдоват. до 66° с. ш. (A. Schrenck,

Reise, I, p. 711), — дальѣ на востокъ деревня Фадиана въ Чердынскомъ уѣздѣ (слѣдовательно примѣрно полѣ 60¾° с. ш.) является самымъ сѣвернымъ пунктомъ, куда доходятъ пруссаки, которые еще не встрѣчаются во всемъ Печорскомъ краѣ (Землед. Газета, 1855, № 33. стр. 130).

На Иртышѣ при Паллазѣ (Reise, III, p. 17) пруссаки простирались до Самарова (приблизительно 58½° с. ш.) и не встрѣчались дальѣе внизъ на Оби.

Хотя на Енисейѣ я встрѣтилъ пруссаковъ (*Bl. Germanica*) въ Осинюкѣ и Ярцовѣ (не дальѣе 60½° с. ш.), но по-видимому имъ было такъ плохо въ этихъ поселенняхъ, что они врядъ ли могли слѣзаться тамъ бѣдствнмъ.

Дѣйствительно постепенное передвиженіе ихъ можно прослѣдить также, какъ переселеніе крысъ, за которыми они шли такъ сказать по пятамъ. Какъ въ породѣ крысъ, такъ и тутъ можно отличать одинъ крупный видъ, или большаго чернобураго таракана, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова (*Blatta orientalis*), и другой, мелкій видъ, который можно сравнить съ домовою мышью, или свѣтлобураго прусака (*Bl. germanica*). Какъ на глубокое сѣверѣ простыя крысы смѣняются подобными имъ, не менѣе докучливыми животными, т. е. водяными крысами, которыя тамъ принадлежатъ къ мѣстнымъ животнымъ, такъ на сѣверѣ Европы живетъ другое мелкое, очень похожее на прусака насекомое, *Blatta lapponica*, которое тамъ, говорятъ, также мѣстное, не переселившееся животное. Какъ между крысами одна порода является истребительницею другой, такъ точно повидимому изгоняютъ другъ друга тараканы и прусаки; но замѣчательно, что меньшій прусаки, кажется, вытѣсняютъ большаго таракана, что заслуживаетъ ближайшаго изслѣдованія ¹⁾.

Ранѣе прусака, кажется, развелся тараканъ. Еще въ 17-мъ столѣтіи польско-литовское посольство, отираившееся въ 1678 году въ Москву, жаловалось на это насекомое. Протрѣзвившись послѣ хорошей попойки, господа эти замѣтили, что лицо и руки ихъ были разбѣдены неизвѣстнымъ насекомымъ, которое тамъ называется каракономъ и туземцамъ не причиняетъ никакого зла ²⁾. Рисунокъ, приложенный для удостовѣренія, ясно показываетъ, что это былъ тараканъ (*Blatta orientalis*). Слѣдовательно по всей вѣроятности онъ перешелъ въ Европу также съ юго-востока черезъ Россію ³⁾, но распространился меньше прусака и, можетъ быть, дѣйствительно отступаетъ передъ непомѣрнымъ наплывомъ прусаковъ. По-видимому и въ Сибири тараканъ уже существовалъ въ первой половинѣ прошлаго столѣтія ⁴⁾. Можетъ быть, онъ рано удалился оттуда передъ вторгнувшимися туда прусаками.

Что касается до прусаковъ, то во-первыхъ я считаю нелишнимъ замѣтить, что *Blatta lapponica* дѣйствительно, кажется, первоначально водилась на сѣверѣ, потому что тамъ она преимущественно встрѣчается въ глуши и — точно также какъ водяная крыса — только

¹⁾ Я бы не обратилъ вниманія на это преданіе, если бы его съ разныхъ сторонъ не признавали за фактъ. Такъ напр. на кораблѣ, отправленномъ для отысканія Лаперуза (Labillardière, Voyage à la recherche de La Pérouse, I, p. 377, таракана (*Blatta orientalis*) быстро замѣнялъ прусака (*Bl. germanica*); такимъ-же образомъ Палласъ говоритъ (Süd. Statthalterschaften p. 15), что на Волгѣ прусаки повсюду гонятъ передъ собою таракановъ. Тоже самое сообщаетъ А. Шренкъ (Reise nach d. Nordosten des eur. Russl. I, p. 714), какъ наблюденіе, сдѣланное крестьянами въ самыхъ дальнихъ частяхъ европейскаго сѣвера.

При этомъ случаѣ считаю нелишнимъ замѣтить, что на кораблѣ Нена тараканы въ безчисленномъ множествѣ завезены были на островъ Колыма, но тѣмъ не менѣе

Мадлендорфъ, Путешеств. по Сиб. ч. II.

они вскорѣ вымерли тамъ по неизвѣстной причинѣ (Langsdorff, Reise II, p. 67.

²⁾ Legatio Polono-lithuana in Moscoviam, anno 1678 feliciter suscepta. Descriptio a teste oculato Bernardo Leopoldo Francisco Tannero. Norimbergae, 1689, p. 34.

³⁾ Въ концѣ 18-го столѣтія наши академики нашли, что на Волгѣ тараканы были очень распространены. Напр. по словамъ Палласа, въ Царицынѣ. (Reise, III, p. 650. Ср. также Georgi, Reise, I, p. 189.

⁴⁾ По крайней мѣрѣ Гмелинъ (Reise durch Sibirien, I, 1751, p. 178) уже въ 1734 году хвалилъ Тару за то, что въ этомъ городѣ нѣтъ зла, безъ котораго мы пока еще нигдѣ не обходились. Тутъ нѣтъ таракановъ и говорятъ, что ихъ нѣтъ болѣе и дальше вверхъ по Иртышу.

по временамъ становится въ тягость человѣку. Едва ли была бы какая-нибудь польза отъ «вытаракивания» ея. По этому-то ее, но только ее, а не прусака, какъ это часто дѣлается ¹⁾, можно считать насѣкомымъ, которое водится въ сѣверной Европѣ. Въ отношеніи этой *Blatta lapponica* нужно бы было изслѣдовать, на сколько она распространена къ югу. Мнѣ кажется, что большая часть взводимыхъ на нее обвиненій, между которыми заключается и то, что она является также въ Баваріи, со временемъ окажется недоразумѣніемъ и смѣшеніемъ ея съ прусакомъ (*Bl. germanica*) ²⁾.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что прусаку несправедливо дано систематическое названіе его *Blatta germanica*, и что несравненно лучше было бы оставить за нимъ первоначальныя его прозвища: *Blatta daurica* Laxmann или *Blatta asiatica* Pallas. Сосѣднія страны не рѣдко на перерывъ стараются навязать одна другой вину въ причиненіи разныхъ бѣдствій. Вотъ почему, соотвѣтственно систематическому названію *Blatta germanica*, русскій народъ называлъ это насѣкомое «Прусакомъ», тогда какъ въ Пруссіи его называютъ «Русскимъ» ³⁾.

Но что прусака, подобно таракану, зашелъ въ Европу съ востока, это можетъ быть доказано самымъ положительнымъ образомъ, на перекоръ всѣмъ названіямъ.

Лаксманъ ⁴⁾ говоритъ, что прусака (названіе это дано ему лишь впоследствии) первоначально зашелъ изъ Китая путемъ торговли съ Амурскимъ краемъ, а именно въ Нерчинскъ. Оттуда въ 1757 году тогдашній воевода завезъ его въ Верхнеудинскъ, Селенгинскъ и Кяхту. Другаго вельможи при всемъ уваженіи, какимъ онъ пользовался, обвиняли въ томъ, что въ 1760 году онъ завезъ это животное изъ Забайкалья въ Иркутскъ, очевидно чрезъ многочисленные обозы, которые въ то время сопровождали воеводъ. Не прошло 8 лѣтъ, какъ прусаки завелись сначала въ Томскѣ, а потомъ въ Ачинскѣ, и размножились необыкновенно быстро ⁵⁾. Впрочемъ насѣкомое это, можетъ быть, вторгнулось въ Сибирь и другимъ путемъ, который въ то время былъ очень оживленъ, т. е. завезено съ товаромъ изъ Ташкента, внизъ по Иртышу ⁶⁾. Третій путь шелъ вслѣдъ за переселеніемъ крѣсть изъ Астрахани, вверхъ по Волгѣ ⁷⁾. По-видимому прусаки быстро зашли

¹⁾ Туайбергъ въ Mémoires de l'Acad. de St.-Petersb. T. X, p. 275.

²⁾ Такъ напр. въ 1834 году (Axis, Intelligenzblatt zum Faunus, № 2, p. 8) сообщено извѣстіе, что *Bl. lapponica* пробралась въ Баварію и сдѣлалась нескрушимымъ бѣдствіемъ. По словамъ Лепехина (Путешествіе, I, стр. 133), въ его время она стала лаяться по крестьянскимъ избамъ въ Симбирской губерніи, а Гмелинъ (Reise, I, p. 8, примѣч.) говоритъ даже, что всѣ тараканы происходятъ изъ Финскихъ земель и распространились оттуда на востокъ. Это все-таки опять можетъ относиться только къ *Bl. lapponica*.

³⁾ Во всякомъ случаѣ замѣчательно, какъ скоро послѣ перваго появленія своего въ Сибири насѣкомыя эти получили названіе «прусаковъ». Мы неоднократно нахо-

димъ его у Палласа; (Reise II, p. 256; III, p. 263; Südliche Statthalterschaften, p. 13).

⁴⁾ Sibirische Briefe, p. 48, 54; Сибирскій Вѣстникъ I, стр. 46, 80. Извѣстіе это подтверждають Палласъ (Reise, III, p. 263) и Георгіи (p. 189).

⁵⁾ Pallas, Reise, II, p. 639, 668.

⁶⁾ Между 1760 и 1770 годами прусаки появились еще въ Усть-Каменогорскѣ (Pallas, Reise, II, p. 543). Что переселеніе шло и этимъ путемъ, становится тѣмъ вѣроятнѣе, что уже долго послѣ того, какъ прусаки успѣли развестись въ Омскѣ и Ачинскѣ, ихъ все-таки еще не было дальше внизъ по Иртышу, между Тоболомъ и Ишимомъ, и на Чулымѣ (Pallas, Reise, II, p. 441, 668).

⁷⁾ Чрезъ Царицынъ (Pallas, Reise, III, p. 681) и Пензу (Pallas, Südliche Statthalterschaften, p. 13).

даже въ западную Европу ¹⁾, гдѣ впрочемъ опрятность, соединенная съ высшей культурой, нигдѣ не позволила имъ расплодиться и въ разное время истребила ихъ.

Въ заключеніе мы считаемъ нелишнимъ упомянуть, что къ этимъ насѣкомымъ, зашедшимъ къ намъ съ востока, недавно хотѣлъ-было присоединиться родичъ ихъ, пришедшій въ противоположномъ направленіи, съ запада, а именно прямо изъ Америки въ сообществѣ нѣсколькихъ растений въ Императорскій Ботаническій садъ въ Петербургѣ. Это такъ называемая *Blatta americana*, которая однакоже повидимому опять вымерла въ новомъ своемъ пріютѣ ²⁾.

Пояснивъ на животныхъ мышинной породы и на тараканахъ примѣры переселенія млекопитающихъ животныхъ и насѣкомыхъ вслѣдъ за человѣкомъ въ Сибирь и Европу, я позволю себѣ упомянуть еще объ одномъ паразитѣ между птицами, который также находится въ самой тѣсной связи съ осѣдлымъ человѣкомъ и повидимому только высматриваетъ новое мѣстечко, которое въ дебри расчищаютъ подъ пашню, чтобы тотчасъ-же послѣдовать за поселенцемъ и занять мѣсто подъ кровлею новаго его жилья. Я разумѣю Воробья.

Дѣйствительно, до занятія Сибири Русскими тамъ не было воробьевъ, по крайній мѣрѣ не на такомъ протяженіи, какъ теперь, потому что тогда еще не было введено земледѣліе, которое, какъ извѣстно, въ то время существовало только на крайнемъ юго-западѣ и юго-востока Сибири. Въ первое время воробей распространялся такъ медленно, что Мессершмидтъ могъ еще сообщить годъ его появленія на теперешнемъ полярномъ предѣлѣ его въ рѣчной области Оби, а именно въ Березовѣ подлѣ 64° с. ш. (1735) и въ Нарымѣ, подлѣ 59° с. ш. (1739) ³⁾.

Какъ въ то время воробей показался тамъ одновременно съ первыми попытками введенія хлѣбопашества на крайнемъ полярномъ предѣлѣ земледѣлія, такъ и въ наше время онъ является на вновь выдвинувшихся аванпостахъ земледѣлія въ Алтаѣ вскорѣ послѣ занятія этихъ постовъ. Уже на второй годъ послѣ основанія поселенія Уймонска явилась домашняя ласточка ⁴⁾, а на седьмой годъ — простой воробей ⁵⁾. Замѣчательно, что въ такихъ случаяхъ переселеніе начинается иногда съ одной пары. Это появленіе воробья на Алтаѣ, вслѣдъ за сохою, нельзя вполне сравнивать съ подобными случаями, замѣченными въ послѣднее время въ Швейцарскихъ Альпахъ ⁶⁾, потому что поселеніе Уймонскъ при осно-

¹⁾ J. Beckmann, примѣч. къ стр. 52. Съ платьями и товарами уже въ то время пруссаки зашли въ Данію и расплодились въ нѣкоторыхъ домахъ, а въ особенности въ одной винокурнѣ до такой степени, что два года сряду тѣсно пытались истребить ихъ.

²⁾ Полученныя мною отъ Траутеттера свѣдѣнія противурѣчатъ дошедшимъ до меня рассказамъ о распространѣніи этого насѣкомаго и указываютъ на сообщеніе въ Регелевой *Gartenflora*, Jahrg. VII, p. 187, вредное распространеніе *Thrips Dracaenae* Reg.

³⁾ Pallas, *Zoographia Rosso-Asiatica*, II, p. 30.

⁴⁾ Также вслѣдъ за основаніемъ первыхъ поселеній и на Амурѣ (Pallade, *Reisen im Süden von Ost-Sibirien*, 1863, p. 278)

⁵⁾ Геблеръ въ *Mémoires des Sav. étrangers de l'Acad. des Sc. de St.-Petersbourg*, T. III, 1837, p. 326. На разстояніи 30 верстъ отъ старинныхъ жилищъ появился воробей въ горахъ уже на другой годъ послѣ устройства поселенія. Въ другихъ мѣстахъ (Трынкала) онъ показывался лишь черезъ 40 лѣтъ послѣ учрежденія поселенія.

⁶⁾ Tschudi, *Das Thierleben der Alpenwelt*, 1888, p. 81.

ваніи своемъ отстояло на 120 верстъ (17 географ. миль) отъ ближайшихъ деревень, изъ которыхъ туда переселились воробьи. Впрочемъ воробья перелетаютъ еще большія разстоянія; въ Бѣломъ морѣ они поселились даже на Соловецкомъ островѣ ¹⁾, не смотря на то, что онъ лежитъ около полярнаго круга. Но точно также и среди дебрей сѣвернаго Урала онъ послѣдовать за самыми крайними попытками введенія хлѣбопашества, подлѣ 66° с. ш., на рѣкѣ Усѣ ²⁾.

Чтобы возвратиться къ Сибири, я замѣчу еще, что и на Енисей я встрѣчалъ воробья до тѣхъ предѣловъ, до которыхъ простиралось земледѣіе (до 61° с. ш.).

На югѣ Сибири воробьи первоначально стали подвигаться впередъ быстрее, чѣмъ на полярномъ его предѣлѣ, потому что уже въ 1710 г. они переселились изъ окрестностей Иркутска въ область истоковъ Лены ³⁾, а въ Витимскій край (59½° с. ш.) проникли лишь въ 1781 г. одновременно со введеніемъ тамъ земледѣлія ⁴⁾.

По всему побережью Охотскаго моря и даже въ Удскомъ острогѣ воробья ⁵⁾ въ мое время еще не было ⁶⁾; въ 1859 году онъ не встрѣчался ни въ одномъ русскомъ поселеніи на Амурѣ ⁷⁾. Впрочемъ онъ недолго заставить ждать себя.

Интересны два приведенные у Радде случая, въ которыхъ домашній воробей послѣдовать за человѣкомъ, не смотря на то, что еще не было введено земледѣлія. Одинъ изъ нихъ Радде объясняетъ появленіемъ пышныхъ хеноподій, другой привозомъ овса для казацкихъ лошадей ⁸⁾. Слѣдовательно домашній воробей принималъ тамъ роль полеваго воробья, который, какъ извѣстно, менѣе зависитъ отъ человѣческаго жилья, любитъ водиться болѣе въ сообществахъ другихъ зерноядныхъ птицъ, чѣмъ съ домашнимъ воробьемъ, забирается выше въ горы, преобладаетъ въ юго-восточной Сибири, а на Амурѣ до сихъ поръ царствуетъ одинъ. Я нашелъ его также въ Удскомъ Острогѣ; здѣсь онъ являлся такъ сказать старою вывѣскою производившагося тамъ нѣкогда хлѣбопашества, которое въ видѣ острова, окруженнаго большими горными цѣпями, находилось на разстояніи почти 1000 верстъ отъ постоянного и доселѣ продолжающагося земледѣлія. Вѣроятно это полевой-же воробей, который на Енисей простирается за нѣсколько градусовъ широты дальше полярнаго предѣла домашняго воробья и по временамъ встрѣчается тамъ подлѣ полярнымъ кругомъ ⁹⁾.

¹⁾ Досиоея, Соловецкой монастырь, стр. 32.

²⁾ Brandt, Bemerkungen über die Wirbelthiere des nördlichen europäischen Russlands, p. 63, въ соч. Гофмана: Der nördliche Ural und Pae-Choi. 1836, II.

³⁾ Pallas, Zoographia Rosso-Asiatica, II, p. 30.

⁴⁾ Sauer, Voyage traduit par Castéra, 1802. I, p. 42. До Пеледудя, первой станицы ниже Витимска.

Считаю долгомъ замѣтить, что положительно я не знаю, существуетъ-ли домашній воробей въ настоящее время въ Якутскѣ и Амгинскѣ.

⁵⁾ Уже Сарычевъ (Путешествіе, I, стр. 48) замѣтилъ, что въ Охотскѣ нѣтъ воробья.

⁶⁾ Земанъ (Reise, II, p. 31) должно быть ошибся, сказавъ, что онъ видѣлъ тамъ воробьевъ.

⁷⁾ L. v. Schrenk, Reisen und Forschungen im Amurlande, I, 2, p. 290, и Radde, Reisen im Süden von Ost-Sibirien, II, p. 180.

⁸⁾ Reisen im Süden von Ost-Sibirien, II, p. 180. Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reiches, XXIII, p. 207. На Байкальскомъ островѣ Ольхонѣ и въ Хангинскомъ пограничномъ постѣ на Саянскомъ хребтѣ.

⁹⁾ Ср. нѣмецкое изданіе этого сочиненія, т. II, ч. II, 2, стр. 148.

Во всякомъ случаѣ мы считаемъ умѣстнымъ замѣтить, что какъ воробы лнутъ къ человѣку изъ чисто-эгоистической причины, такъ подобныя соединенія нѣсколькихъ животныхъ между собою также, должно быть, обязаны своимъ началомъ выгодамъ, которыя происходятъ отъ совокупной жизни. Въ последнее лишь время африканскіе путешественники сообщили намъ извѣстіе, что страусы и квагги потому живутъ вмѣстѣ, что первые ѣдятъ жуковъ, которые водятся въ навозѣ этихъ дикихъ ословъ; съ своей стороны они приносятъ послѣднимъ пользу какъ охранители ихъ безопасности. Такимъ-же образомъ Юнггунгъ въ малоизвѣстномъ анонимномъ сочиненіи ¹⁾ указалъ неразрывные узы, соединяющіе въ Явѣ павлина съ тигромъ до того, что павлинь, который болѣе всего любитъ лѣсныя чащи жаркихъ низменныхъ долинъ, чрезвычайно часто встрѣчается даже на скудно покрытой лѣсомъ плоской возвышенности, на высотѣ 9000 футовъ, гдѣ тигръ (въ низменностяхъ по большей части питающійся кабанами, живущими въ камышахъ) преслѣдуетъ безчисленныхъ оленей, наслаждающихся тутъ сочною травою. Дѣлю въ томъ, что павлины не довольствуются одними плодами, но и большіе охотники до кишечныхъ глистовъ и червячковъ, развивающихся въ остаткахъ оленей, которыхъ пожираетъ тигръ. Слѣдовательно въ этомъ случаѣ павлинь занимаетъ при тигрѣ такую-же роль, какую шакалъ, какъ извѣстно, играетъ при львѣ, а на крайнемъ сѣверѣ песецъ и отчасти россомаха, исполняютъ при бѣломъ медвѣдѣ. Они убираютъ объѣдки у вѣлможъ, вслѣдъ за которыми они таятся.

Такова-же должна быть причина (только ее труднѣе дознать), почему на глубокомъ сѣверѣ лѣсная, а въ Таймырскомъ краѣ, какъ я замѣтилъ, и краснобрюхая семенюха ²⁾ по временамъ живетъ съ черногрудкой (*Tr. cinclus* L.), такъ что передъ періодомъ совокупленія обѣ эти птицы соединяются попарно и черногрудка какъ бы становится предводительницею семенюхи, указывая ей, когда слѣдуетъ полетѣть, когда спуститься на землю. Въ Пеландіи это странное соотношеніе доставило черногрудкѣ, такъ какъ она гораздо меньше, прозвище «рабыни семенюхи» ³⁾. Помню, что Сѣверцовъ ⁴⁾ говоритъ о подобной связи между *Charadrius minor* и *Sterna minuta*, равно какъ между *Falco vespertinus* и *Sterna leucoptra*. На Алданскомъ хребтѣ весною подобнымъ-же образомъ горлица до того сдружается съ кукушкой, что мнѣ нѣрѣдко случалось подкрадываться къ одной изъ нихъ и, къ немалому удивленію моему, поднимая застрѣленную мною птицу, держать въ рукахъ ея спутницу.

Разсаваясь съ сибирскими паразитами, и бросая еще разъ взглядъ на вылившіеся факты, мы вправѣ слѣдять слѣдующіе общіе выводы:

1) Къ счастью зоологія въ состояніи доказать исторически, что паразиты шли вслѣдъ за человѣкомъ.

¹⁾ Licht- und Schattenbilder aus dem Inneren von Java, Amsterdam, 1833, Drittes Stück, p. 230, примѣч.

²⁾ Срав. нѣмецк. изд. этого сочиненія, II, 2, p. 241.

³⁾ Faber, Ueber das Leben der hochnordischen Vögel, 1823, I, p. 38; Naumannia, 1837, p. 16.

⁴⁾ Периодическія явленія... Воронежской губ. 1835.

Какъ съ одной стороны движеніе это продолжается еще на нашихъ глазахъ и не совершилось окончательно, такъ съ другой стороны мы вправѣ предположить, что оно началось уже давно, въ доисторическое время, и измѣнило предѣлы распространенія известныхъ животныхъ¹⁾.

Нерѣдко переселеніе это происходило съ разныхъ сторонъ, разными путями, а иногда и скачками.

Часто довольно трудно дознаться, какимъ образомъ совершалось распространеніе паразитовъ; но это не должно удивлять насъ, если принять въ соображеніе, какихъ трудовъ стоило напр. прослѣдить ходъ заразительныхъ болѣзней (чему долго не вѣрили) между скотомъ и людьми. Но вѣдь на подобныя разысканія и употреблено громадное количество историческихъ и статистически-полицейскихъ средствъ.

2) Паразиты зашли къ намъ изъ центральной Азіи, преимущественно чрезъ земли, прилежающія къ устьямъ Волги. Они перешли за климатическіе полярные предѣлы свои по направленію къ полюсу. Чѣмъ дальше они двигались къ полюсу, тѣмъ больше слѣдовательно они льнули къ человѣку. Человѣкъ посредствомъ культуры превращаетъ въ паразиты дикихъ животныхъ.

Въ самомъ дѣлѣ, паразиты преимущественно слѣдвали паразитами лишь по мѣрѣ удаленія отъ своей родины. Тамъ, т. е. у себя на родинѣ, они мало отличаются образомъ жизни отъ дикихъ животныхъ²⁾. Заходя въ неблагопріятный для нихъ климатъ, они по неволѣ, по крайней мѣрѣ въ суровое время года, должны льнуть къ человѣку.

¹⁾ Вошь, о которой нами уже говорено было на стр. 52-й, до такой степени положительно эпизоотическое животное, рожденное вмѣстѣ съ человѣкомъ и на немъ, что ее, само собою разумѣется, можно встрѣтить въ любомъ климатѣ, въ собственной или чужой шубѣ человѣка.

Но откуда взялся домашній клопъ? Нерѣдко встрѣчается извѣстіе (переходящее чрезъ списываніе этого свѣдѣнія однимъ у другого все даѣе и даѣе), что въ 17-мъ столѣтіи онъ завезенъ изъ Америки. Можетъ быть, это и такъ (ср. стр. 115 относительно *Blatta americana*), но мнѣ не извѣстны ближайшія доказательства на это.

Во всякомъ случаѣ въ Сибирь клопъ завезенъ ранѣе таракановъ. Палласъ (Reise, II, p. 441) встрѣтилъ его на Иртышѣ и Ишимѣ повсемѣстно. Уже до 1740 года клопъ чрезъ Якутскъ и Охотскъ зашелъ на западный берегъ Камчатки, но на восточномъ ея берегѣ не былъ еще нѣсколько лѣтъ спустя (Steller, Kamtschatka, 1774, p. 198).

²⁾ Гмелинъ открылъ пасюка въ первый разъ въ Персіи, на открытомъ полѣ (Pallas, Zoographia Rosso-

Asiatica, I, p. 134 и *Novae species e glitrium ordine*, 1778, p. 92). Въ Дауріи и Лапландіи прусски водятся на открытомъ воздухѣ.

Подъ болѣе южными широтами блохи насканиваютъ на насъ въ ненаселенныхъ мѣстахъ, и уже въ низовьяхъ Волги до того, говорятъ, обильяютъ губы пасушагося скота, что послѣднія кажутся черными (Эверсманъ, Естеств. Ист. Оренбургскаго края, 1840, стр. 73), а подъ болѣе сѣверными широтами укрываются въ домахъ. Тоже самое мы находимъ даже на южномъ берегу Охотскаго моря, гдѣ вѣроятно холодъ почвы заставляеть ихъ жить въ домахъ. Когда я тамъ однажды захотѣлъ ближе осмотрѣть и описать гиланское зимнее жилище, которое до зимы оставалось не занятымъ, то блохи положительно заставили меня обратиться въ бѣгство и отказаться отъ моего намѣренія. Какъ густая, черная каша они располагались по мнѣ: слитная бродячая масса, которія, поднимаясь вверхъ по моей одеждѣ, разлилась по мнѣ. Въ предѣлахъ полярнаго круга для истребленія блохъ достаточно непрерывно измѣнять температуру. Какъ скоро онѣ соскочили съ теплаго тѣла, такъ онѣ болѣею частью уже и пропали.

Вслѣдствіе разведенія совокупныхъ растений, и вслѣдствіе земледѣлія не только чрезмѣрно размножаются вредныя насѣкомыя, не только являются всевозможныя мыши, хомяки, суслики и т. д. въ такомъ огромномъ количествѣ, въ какомъ они врядъ-ли распложаются самостоятельно въ самыхъ плодородныхъ первобытныхъ степяхъ, но и нарождается въ культурныхъ странахъ такое множество зайцевъ, куропатокъ, жаворонковъ и т. д., какое въ первобытной природѣ нигдѣ не встрѣчалось.

Чѣмъ дальше къ полюсу, тѣмъ благопріятнѣе должны быть условія, которыя человѣкъ можетъ предложить своимъ южанамъ - паразитамъ. Вообще паразиты съ большимъ трудомъ пробираются до полярнаго круга ¹⁾. Въ предѣлахъ его нѣкоторые изъ нихъ замѣняются другими, болѣе освоившимися тамъ животными, въ такіе годы, которые благопріятствуютъ размноженію послѣднихъ.

Въ глазахъ зоолога Волжскій путь пріобрѣтаетъ особое значеніе, если вспомнить, что этимъ путемъ, какъ извѣстно ²⁾, распространились по Европѣ не только млекопитающія и насѣкомыя, но и прѣсноводныя животныя, которыя обыкновенно водятся въ самыхъ тѣсныхъ предѣлахъ, если вспомнить, что это одинъ изъ главнѣйшихъ путей перелетныхъ птицъ, ежегодно наводняющихъ сѣверъ древняго материка, и что этимъ-же самымъ путемъ совершилось переселеніе народовъ, нахлынувшихъ на Европу.

3) Чѣмъ меньше животное, тѣмъ легче человѣкъ неумышленно распространяетъ его, въ особенности при помощи мореплаванія, служащаго посредникомъ всемірной торговли ³⁾.

4) Естественное противудіе чрезмѣрно усиливающагося паразита является вскорѣ въ образѣ другого паразита, хотя послѣдній и не есть естественный врагъ перваго.

Крыса вытѣсняетъ мышъ, пасюкъ черную крысу, прусакъ таракана, воробей ласточку, хотя въ первобытномъ своемъ положеніи между этими соперниками нѣтъ ничего общаго. Вражда между ними возникаетъ лишь тогда, когда они уже успѣли обратиться въ паразитовъ. Слѣдовательно природа не довольствуется тѣмъ, что въ виду богатой

¹⁾ Убѣдительнымъ доказательствомъ того, что при благопріятныхъ условіяхъ, такіе южные обитатели въ состояніи слѣдовать за человѣкомъ очень далеко, служить экспедиція Кэна, который, какъ извѣстно, обратилъ корабль свой въ жилище, когда ему пришлось прозимовать въ виду 80-го градуса широты. Все это время крысы составляли одно изъ величайшихъ бѣдствій его пребыванія, раззорили незамышленное собраніе пауковъ и пчелъ, а наконецъ служили явившемуся кстати свѣжею мясною пищею (Kane, Arctic Explorat. I, p. 394; II, p. 61).

Блохи, наводнившія Чили, извѣстное по отсутствію насѣкомыхъ (потому что лежить въ благопріятномъ климатѣ), въ Сибири ограничиваются тѣмъ, что весьма слабые крайніе форпосты ихъ находятся въ Туруханскѣ, Верхоянскѣ, Жиганскѣ, Зашиверскѣ. За этимъ

пределомъ они исчезаютъ и даже двѣ ягавыя собаки наши въ Таймырскомъ краѣ вскорѣ лишились всѣхъ привезенныхъ съ собою постольницъ.

²⁾ У насъ есть рядъ самыхъ достовѣрныхъ извѣстій о томъ, что волжская раковина Dreissena polymorpha, не зашедшая, правда, въ Сибирь, распространилась по всей Европѣ вслѣдствіе того, что приплыла къ рѣчнымъ судамъ.

Какъ при распространеніи стерляди (стр. 104), такъ и въ этомъ случаѣ главнымъ образомъ должно было дѣйствовать соединеніе различныхъ рѣчныхъ системъ посредствомъ каналовъ.

³⁾ Мы встрѣтились даже замѣтна (Die Natur, VI, p. 232), что комары занесены на Сандвичевы острова посредствомъ мореплаванія. Такъ ли это?

добычи вслѣдъ за чрезмѣрнымъ размноженіемъ паразитовъ увеличивается и число ихъ истребителей и естественныхъ враговъ, которые противудѣйствуютъ наставшему бѣдствію. Нѣтъ, вслѣдствіе столкновения жизненныхъ интересовъ, вслѣдствіе соперничества въ насущной пищѣ, появляются совершенно новые враги.

Какъ воробей составляетъ переходъ отъ паразита къ такимъ спутникамъ человѣка, которые приносятъ пользу его хозяйству, или по крайней мѣрѣ не вредятъ ему, такъ мы въ заключеніе не считаемъ себя въправѣ умолчать и о нѣкоторыхъ другихъ наиболѣе замѣтныхъ животныхъ, находящихся также въ числѣ подобныхъ спутниковъ человѣка. Если воробей идетъ вслѣдъ за земледѣльемъ для того, чтобы непосредственно поживиться около него, то мы должны предположить, что ласточка ищетъ ближайшаго сосѣдства человѣка по случаю размноженія наѣкомыхъ, которыя бывають слѣдствіемъ разведенія растений, скотоводства, нечистоты и т. д. Выше мы уже замѣтили (стр. 115), что она является въ новомъ поселеніи человѣка прежде, чѣмъ его успѣетъ замѣтить воробей.

Куропатки размножаются сообразно ходу земледѣлія и подвигаются все далѣе вслѣдъ за вырубкою лѣса, по направленію къ полюсу; въ тѣхъ мѣстностяхъ, чрезъ которыя проходитъ теперешній полярный предѣлъ куропатки, это не подлежитъ сомнѣнію и можетъ быть даже доказано фактически ¹⁾. Еще яснѣе это видно на перепелкѣ, которая стала появляться въ Финляндіи въ то время, когда я былъ самымъ страстнымъ охотникомъ. Птица эта, крикъ которой намъ прежде извѣстенъ былъ только по рассказамъ, лѣтомъ 1835 года явилась около Дерпта въ большомъ количествѣ и съ тѣхъ поръ не покидала насъ ²⁾.

¹⁾ Въ отношеніи куропатокъ это особенно замѣтно въ Финляндіи. По словамъ Рюса (стр. 285), куропатки разведены въ Петербургѣ Императрицею Елисаветою, и отсюда лишь въ 1770 году зашли въ Финляндію (Саволяксъ). Тамъ дѣйствительно я встрѣчалъ ихъ даже подлѣ 61 $\frac{3}{4}$ ° с. ш. у Сордовалы; внутри Финляндіи онѣ едва ли попадутся подлѣ этою широту, тогда какъ въ древнемъ культурномъ краѣ у Ботническаго залива онѣ пробрались даже до 63° с. ш. (Улеоборга). — Въ 1834 году Клеркъ (Magaz. of Natural Hist., 1839, p. 142) увѣрялъ, что *Perdix rubra*, которая въ 1790 г. завезена была въ Англію, повсюду выѣсняетъ *Perdix cinerea*. Если бы съ тѣхъ поръ обстоятельство это подтвердилось, то прибавился бы новый интереснѣйшій фактъ въ безчисленному множеству свидѣтельствъ о вліяніи человѣка на распространеніе животныхъ.

Съ 1838 и 1839 г. рябчики снова, говорятъ, разведены и расплодился въ Шотландіи, гдѣ они до того времени были совершенно истреблены.

²⁾ Какъ у насъ подлѣ 58—59° с. ш., такъ и въ Шоніи сначала подлѣ 36°, а теперь уже подлѣ 59 $\frac{1}{4}$ ° с. ш., перепелка распространилась лишь въ послѣднее время (Nau-mannia, III, p. 7; Lilgeborg, Observationes Zoologicae,

1844, p. 53, и близъ Эребро по словамъ Сундевалля; см. Giebel und Heintz, Zeitschrift für die gesammten Naturwissenschaften, 1837, p. 119). Странно и несогласно съ сказаннымъ то, что онѣ доходитъ чрезъ южную и среднюю Финляндію до 63-го градуса широты (Kyonio). См. Oefversigt of Finska Vetenskaps-Societeten Förhandlingar, II, 1833—1835, p. 72). Впрочемъ онѣ очевидно встрѣчаются тамъ рѣдко, какъ это видно не только изъ непосредственнаго свидѣтельства (Cabanis, Journal für Ornithologie, 1864, p. 371), но и изъ того, что его нѣтъ въ числѣ птицъ, перечисленныхъ въ моихъ Изепитъзахъ (стр. 83 отсюда изъ Mémoires de l'Acad. des Sc. de St.-Péterbourg, VI-me série, sciences naturelles, T. VIII).

Согласно съ существованіемъ въ Скандинавіи и нашихъ прибалтійскихъ губерніяхъ, перепелка съ недавняго времени распространилась и далѣе на востокъ въ европейской Россіи, до 60° с. ш. въ Вологодской губерніи. По свѣдѣнію, взятому мною, если не ошибаюсь, изъ Bulletin des Natur. de Moscou, въ 1841 году перепела показались тамъ во множествѣ подлѣ 59 $\frac{1}{4}$ ° с. ш. Въ 1832 г. они не явились, несмотря на теплое лѣто, но въ 1833, 1834, а въ особенности 1835 году, они прилетѣли въ большомъ количествѣ.

Вмѣстѣ съ куропатками и перепелами подвигаются къ сѣверу и сѣрые зайцы, тогда какъ бѣлые зайцы съ уничтоженіемъ лѣсовъ вытѣсняются и отодвигаются къ полюсу. Жаворонки, не встрѣчающіеся въ ненаселенныхъ мѣстахъ, распространились, должно быть, такимъ-же образомъ уже задолго до появленія зайцевъ и куропатокъ.

Разные виды воронъ очевидно распространились также вслѣдъ за человѣкомъ, потому что въ ненаселенныхъ мѣстахъ ихъ нѣтъ; не исключая даже сороки, которая впрочемъ не является стаями. Какъ только вы оставите за собою пустынные мѣста, такъ на крайнихъ аванпостахъ культуры вы встрѣтите сороку. Не заходя въ первобытные лѣса, она не является и въ степи до тѣхъ поръ, пока человѣкъ не заведетъ тамъ постоянныхъ поселеній.

Въ Лифляндіи антъ медленно, но постоянно подается впередъ. Во времена старика Олеарія ¹⁾ онъ еще не перешелъ за Западную Двину, и даже еще лѣтъ десять тому назадъ водился только въ латышской части Лифляндіи. Около Дерпта же ($58\frac{1}{3}^{\circ}$ с. ш.) антъ появился года два тому назадъ. Такимъ образомъ годъ отъ году онъ подается все далѣе и далѣе къ полюсу.

Но и такіа животныя, которыя не находятся въ явныхъ отношеніяхъ къ человѣку, напр. выпь ²⁾, *Fringilla erythrina* ³⁾, нашъ простой дроздъ ⁴⁾, бакланъ ⁵⁾, козуля ⁶⁾ и т. д. все далѣе подвигаются впередъ и постоянно измѣняютъ предѣлы своего распространенія.

Сѣверцовъ (Періодическія явленія 1853, стр. 96) также говоритъ о томъ, что земледѣліе содѣйствуетъ размноженію перепела внутри Россіи. До чего напр. онъ опредѣлилъ разведеніе проса, которому уже Палласъ (*Zoogarthia*) приписывалъ особенное притягательное вліяніе на перепела. Въ Лифляндіи ему повидимому благопріятствуетъ разведеніе клевера и картофеля.

¹⁾ Reise, p. 136 и Büttner въ Zeitschrift für Erdkunde, 1847, VI, p. 168. Уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ антъ пробрался до Чудскаго озера при устьѣ Великой ($47\frac{3}{4}^{\circ}$ с. ш.).

Такъ какъ нѣкоторые лазутчики и холостяки на нѣсколько лѣтъ опережаютъ птицъ, въющихъ гнѣзда, и потому антъ извѣстенъ не только до $58\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш., но и за предѣлами Лифляндіи, въ Эстляндіи, то у Эстляндъ онъ носитъ особое названіе: «Топе Курго», т. е. журавль бога смерти Тони. Это божество смерти Тоня — мичическое лицо, значеніе котораго совершенно непонятно нынѣшнимъ Эстляндъ и могло быть разъяснено учеными лингвистами лишь чрезъ сравненіе съ финскимъ языкомъ. Не слѣдуетъ ли, можетъ быть, считать это доказательствомъ, что антъ нѣкогда уже водился далѣе къ сѣверу, чѣмъ онъ нынѣ встрѣчается, а потомъ удалился, и теперь снова начинается возвращаться въ прежнія свои мѣста.

На южныхъ берегахъ Финляндіи встрѣчаются анты, какъ бѣлые, такъ и черные, около Борго и Пермо ($60\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш.); но вѣроятно они не въютъ тамъ гнѣздъ

(Oefversigt of Finska Vetenskapso-Societets Förhandlingar, II, 1833—1835, p. 72).

Далѣе на востокъ, близъ Вологды, черный антъ также появляется ежегодно, но никогда не въезъ тамъ гнѣздъ.

²⁾ Въ новѣйшее лишь время она стала чаще встрѣчаться въ Лифляндіи и дошла уже до Петербурга (60° с. ш.). И въ Шоніи она добралась до 56-го градуса широты всего лѣтъ десять тому назадъ (Naumannia, 1832, III, p. 8).

³⁾ Въ южной Финляндіи 30 лѣтъ тому назадъ она еще не была извѣстна, а теперь очень обыкновенная птица, вьющая тамъ свое гнѣздо (Nordmann, Bulletin des Naturalistes de Moscou, 1860, p. 16). Въ Лифляндіи она открыта въ 1803 г. (Meyer, Vögel Liv- und Estlands, 1815, p. 78).

⁴⁾ Онъ подвигается къ югу (Naumannia; 1854, p. 136).

⁵⁾ Онъ встрѣбленъ въ Дауи, а теперь является на Одерѣ и начиняетъ тамъ распространяться (Naumannia, 1850, II, p. 19; III, p. 31).

⁶⁾ По словамъ Бютнера (Zeitschrift für Erdkunde, 1847, VI, p. 168) она зашла въ Курляндію изъ Польши въ 1795 году, и лишь по окончаніи первой четверти нынѣшняго столѣтія перешла за Западную Двину. Действительно годъ отъ году она все чаще и чаще начиняетъ являться въ Лифляндіи и уже съ 1840 года встрѣчалась съ Петербургомъ у Ладожскаго озера. — Впрочемъ Фишеръ (Naturgesch. Livlands, p. 160) уже сообщалъ, что въ его время она стала встрѣчаться въ Лифляндіи рѣже, чѣмъ прежде.

Какъ ни отрывочны сообщенныя выше свѣдѣнія, но, впрямь до дальнѣйшихъ пополненій, они достаточно убѣждаютъ насъ въ томъ, что предѣлы распространенія разныхъ видовъ животныхъ вовсе не составляютъ постоянной величины, а напротивъ того постоянно измѣняются, то суживаясь, то раздвигаясь, то дробясь или даже совершенно исчезая вслѣдствіе окончательнаго истребленія извѣстнаго вида животныхъ и уничтоженія его съ лица земли.

Хотя мы и не можемъ дать себѣ отчета въ первомъ появленіи животныхъ на землѣ, но все-же намъ даже не приходится на умъ предполагать, что видъ животныхъ, который однажды уже окончательно вымеръ, можетъ появиться снова, какъ бы благопріятны ни были условія для его существованія. Также точно мы не замѣчаемъ, что за исчезнувшія животныя поверхность земли вознаграждается новыми заступающими ихъ формами. Слѣдовательно нельзя отрицать оскуднѣнія фауны по части видовыхъ формъ, хотя Бюффонъ и имѣлъ право сказать, что сумма жизни все-таки остается прежняя. Спрашивается только, что мы будемъ разумѣть подъ этою суммою жизни.

Во всякомъ случаѣ нетрудно замѣтить, что разсматривая любую страну Европы, особенно же западной, въ отношеніи измѣненій, которыя произошли въ ея фаунѣ, мы скорѣ увидимъ, что часть самыхъ рослыхъ и наиболѣе поразительныхъ формъ высшихъ отдѣловъ животныхъ исчезла въ историческое время, не говоря уже о прежнемъ, равно какъ и дочеловѣческомъ періодѣ. Все это такія животныя, въ которыхъ обыкновенный образованный человѣкъ не усомнится признать лучшія и какъ бы болѣе важныя формы фауны. Въ западной Европѣ исчезли не только хищныя животныя, вредныя человѣку, какъ-то: львы, тигры, рыси, дикія кошки, медвѣди, волки, лѣсные куницы и т. д., но и зубры, дикія овцы, лоси, обыкновенные и сѣверные олени, козули, кабаны, бобры, драхвы, глухари, лебеди и т. д. Кромѣ нѣкоторыхъ, впрочемъ очень немногихъ домашнихъ животныхъ, о размноженіи которыхъ заботится человѣкъ, въ замѣнъ исчезнувшихъ величинъ явилась одна только мелкая чернь и крошечные паразиты. Съ теченіемъ времени фауны страшно обѣдѣли и стали однообразнѣе.

Съ этой точки зрѣнія разумные законы объ охраненіи животныхъ принадлежать къ числу великихъ благодѣяній, и особое царское покровительство, оказываемое животнымъ, которымъ уже угрожаетъ окончательная гибель, какъ напр. у насъ зубру, должно считаться важною заслугою передъ человѣчествомъ. Само собою разумѣется, что скорѣ всего истреблены такія животныя, которыя были наиболѣе способны сдѣлаться полезными домашними животными (стр. 67). Чего бы мы не дали за возможность воскресить Стеллерову морскую корову? Какую громадную пользу можно было бы извлечь изъ нея, изъ китовъ, моржей, тюленей и т. д., если бы поступать съ ними по тому-же принципу, о которомъ мы говорили выше по случаю котиковъ.

Въ теченіе времени очевидно многія животныя добровольно все ближе и ближе при-
мыкали къ человѣку. Вникая въ причины, почему это такъ происходило, мы находимъ, что въ этомъ случаѣ у птицъ, кромѣ потребности питаться, болѣе всего дѣйствовало,

кажется, побужденіе вить гнѣзда, и что преимущественно такія птицы, которымъ въ ненаселенныхъ мѣстахъ приходилось гнѣздиться на недоступныхъ скалахъ и утесахъ, а за тѣмъ и на большихъ деревьяхъ, — при переходѣ на плоскія мѣстности выбрали мѣсто-пребываніемъ своимъ сначала построенныя человѣкомъ зданія, а потомъ, вѣроятно лишь мало по малу, и жилия строенія чѣловѣка. Нѣкоторые изъ нихъ въ послѣдствіи даже совершенно разучились устраивать гнѣзда въ прежнихъ мѣстахъ своего обитанія (напр. ласточки наши), очевидно потому, что вблизи чѣловѣка они находятъ себѣ и самую обильную пищу.

Доказательства этому представляетъ намъ Сибирь. Палласъ ¹⁾ находилъ гнѣзда домашней ласточки въ обрывахъ рѣчныхъ береговъ Иртыша; мнѣ самому приходилось видѣть ²⁾, что скалистые утесы Енисея были усыяны гнѣздами ласточекъ. Палласъ часто встрѣчалъ гнѣзда домашняго и полевого воробья на береговыхъ утесахъ Онона и Аргуни ³⁾; подобнымъ-же образомъ Радде ⁴⁾ находилъ гнѣзда лаурской галки на береговыхъ утесахъ Байкальскаго озера. Весьма поучительно извѣстіе, что въ дуплахъ старыхъ деревьевъ птицы эти выюгъ гнѣзда свои лишь въ крайнихъ случаяхъ, за необходиміемъ годныхъ на это скалъ. Также поступаютъ вѣроятно и бакланы.

Стоитъ сдѣлать только шагъ далѣе, чтобы увидѣть подобныхъ птицъ въ пустынныхъ развалинахъ, крѣпостныхъ веркахъ и оборонительныхъ башняхъ. Сдѣлайте еще шагъ и къ крайнему удивленію вашему вы найдете, что такія нервическія птицы, какъ напр. галки, голуби ⁵⁾, косатки, пустельги, коршуны, совы ⁶⁾, летучія мыши и т. п., не смотря на страшный трезвонъ, живуть на колокольныхъ, въ особенности тамъ гдѣ ихъ очень много. Наконецъ, если только животныхъ этихъ не преслѣдуютъ, то вы встрѣчаете ихъ подъ гостепримнымъ кровомъ чѣловѣка, куда за ними вскорѣ переселяются даже неукротимыя животныя въ родѣ хорька и домашней куницы ⁷⁾. Не будь голубятникъ столь вреденъ чѣловѣку, по всей вѣроятности онъ также скорѣ рѣшился бы вить гнѣзда свои рядомъ съ пустельгой, чѣмъ на ровной землѣ, къ которой такія высокорожденныя птицы прибѣгаютъ по-видимому въ крайнемъ случаѣ ⁸⁾.

¹⁾ Zoographia Rosso-Asiatica, I, p. 332 и Reise II, p. 454, 563. — Интересный случай сообщаетъ Сѣверцовъ (Періодич. явленія, 1833, стр. 68), рассказывая, что одна отдѣльно стоявшая сосна была усыяна гнѣздами домашней ласточки.

²⁾ См. нѣмецк. изд. этого соч. II, стр. 189.

³⁾ Zoographia, II, p. 29.

⁴⁾ Reisen im Süden von Ost-Sibirien, II, p. 209. Ср. также наблюденіе, сдѣланное Сѣверцовымъ, въ примѣч.

⁵⁾ Въ Воронежской губерніи *Col. oenas* съ немногими исключеніями, а *Col. livia* безъ исключенія домашнее животное (Сѣверцовъ, Період. явленія, 1833, стр. 26, 68, 111). У Байкальскаго озера *Col. livia* водится еще на береговыхъ утесахъ, въ ненаселенныхъ мѣстахъ, но посягаетъ крестьянскіе токи.

⁶⁾ За отсутствіемъ обрывовъ меловыхъ скалъ въ Воронежской губерніи, ночная сова становится домашнимъ животнымъ (Сѣверцовъ, Періодическія явленія, 1833, стр. 110); у насъ въ Лифляндіи домашними животными являются сычъ и ночная сова; въ Германіи огненная сова (*Cabanis, Journal für Ornithologie, 1834, I, p. 91*).

⁷⁾ Необходимо отмѣчать отдѣльные случаи, доказывающіе, до чего можетъ доходить въ такихъ случаяхъ довѣрчивость нѣкоторыхъ животныхъ. Такъ напр. мы можемъ указать на случай съ *Certhia familiaris*, упомянутый въ Naumannia, 1837, p. 82. Въ одной части Фропповыхъ Notizen, p. 132, сообщено извѣстіе, что славка свила гнѣздо въ люстрѣ Берлинскаго Эліума.

⁸⁾ См. нѣм. изд. этого соч. II, 2, p. 127 и Naumannia, 1837, p. 181.

На основаніи вышесказаннаго мы, кажется, вправѣ сдѣлать обратное заключеніе въ отношеніи доисторическихъ временъ и признать весьма вѣроятнымъ, что большая часть тѣхъ животныхъ, которыя стали жить гнѣзда свои вблизи человѣка, первоначально водились въ горныхъ мѣстностяхъ и съ тѣхъ поръ распространились по ровнымъ мѣстамъ далеко за первоначальные предѣлы своего пребыванія. По этой-же причинѣ такъ велика притягательная сила, которую проявляетъ человѣкъ, выставляя домики для скворцовъ, синицъ, поползней и даже утокъ ¹⁾. Иногда человѣку стоить только не преслѣдовать животныхъ, какъ это доказываютъ гаги въ Исландіи: на гнѣздахъ, которыя они устраиваютъ между самыми домами, ихъ можно ощупывать и гладить; все это только потому, что за умерщвленіе гаги назначенъ штрафъ въ 30 талеровъ ²⁾. Такъ на островѣ Борнгольмъ дикія гуси понемногу стали довѣрчивы къ человѣку ³⁾.

Такимъ образомъ въ значительныхъ измѣненіяхъ, происходящихъ въ географическомъ распространеніи животныхъ, человѣкъ въ одинаковой степени принимаетъ живѣйшее участіе либо непосредственно, вслѣдствіе своихъ хищническихъ и корыстолюбивыхъ наклонностей, либо косвенно, посредствомъ земледѣлія, уничтоженія лѣсовъ и болотъ, разведенія садовъ и огородовъ, возведенія строеній и т. д. Даже посредствомъ незначительныхъ по видимому особенностей, суевѣрныхъ взглядовъ или привычекъ человѣкъ невротно сильно вліяетъ на географію и статику животныхъ. Такъ напр. самые первобытные народы считали ласточку священною птицею, приносящею человѣку счастье ⁴⁾; вслѣдствіе того она теперь повсюду льнетъ къ человѣку и подъ охраною тѣхъ мѣръ, которыя человѣкъ принимаетъ для огражденія домашнихъ птицъ своихъ отъ хищныхъ животныхъ, расплодился и распространился непомѣрно. Тоже самое случилось съ аистомъ и голубемъ, который доселѣ еще пользуется въ Европѣ преимуществомъ возбуждать къ себѣ религіозное уваженіе. Вслѣдствіе того, что религіозное уваженіе къ водной стихіи запрещаетъ обитателямъ безводныхъ степей, Монголамъ, убивать птицъ на водѣ, — самая дикія водяныя птицы у нихъ бываютъ чрезвычайно смѣрны и водятся въ большомъ количествѣ ⁵⁾; такимъ образомъ неразлучнымъ спутникомъ рыбаковъ Самоѣдовъ въ Таймырскомъ краѣ является *Lestris Buffonii*, а спутниками рыбаковъ вообще бываютъ различныя чайки и приморскія ласточки (мортишки). Но у послѣднихъ уже отъ природы жадный и наглый характеръ, чего о вышеупомянутыхъ птицахъ сказать нельзя.

Отрасль тѣхъ самыхъ Монголовъ, которые питаютъ такое глубокое уваженіе къ водѣ, обращена въ магометанство (потому что занимаетъ самая западная части мѣстопребыванія Монголовъ) и потому не смѣетъ ѣсть свинину. Непосредственнымъ послѣд-

¹⁾ Въ сѣверной Финляндіи мнѣ привелось видѣть прикормленныя къ деревьямъ искусственныя гнѣзда для *An. clangula*, *An. boschas*, *An. fusca* и *Mergus serrator*, съ успѣхомъ выставляемыя тамъ для собиранія яицъ.

²⁾ Mackenzie, Reise nach Irland, 1810, p. 37.

³⁾ Потому что пухъ составляетъ тамъ доходъ комен-

данта (Изъ дневника графа Г. Канкринъ, 1865, I. p. 17).

⁴⁾ Въ низовьяхъ Амура туземцы притѣшваютъ къ стропиламъ куски древесной коры различной величины, чтобы облегчить ласточкамъ возможность вить гнѣзда.

⁵⁾ Раде въ Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reiches, XXIII, p. 420.

ствіемъ этого оказывается непомѣрное размноженіе кабановъ¹⁾, а гдѣ въ Сибири много кабановъ, тамъ всегда понемногу являлся и тигръ.

Всѣмъ извѣстно благотѣльная роль, которую совы и коршуны играютъ въ большихъ городахъ тропическихъ странъ на обоихъ материкахъ, въ качествѣ санитарной полиціи. Какъ равнодушіе жителей и происходящая оттого нечистота улицъ вызвали этихъ истребителей падали изъ глуши ненаселенныхъ мѣстъ, гдѣ первоначально они также, должно быть, прибирали объѣдки хищныхъ звѣрей (срав. стр. 117 и ниже статьи о песцѣ и росомахѣ), такъ при постепенно развивающемся порядкѣ голодъ нѣкогда по необходимости заставитъ ихъ переселиться сначала изъ большихъ городовъ въ маленькіе, а потомъ и въ деревню. Представитель такой породы животныхъ встрѣчается во всей Сибири и на югѣ европейской Россіи: это такъ называемый черный коршунъ. Города, въ которыхъ онъ часто попадаетъ²⁾, принимаютъ, въ глазахъ зоолога, положительно восточный характеръ, потому что онъ съ величайшею наглостію спускается во дворы строеній за падалью и кухонными остатками. На улицахъ съ поразительною быстротою онъ на лету разрываетъ добычу свою и пожираетъ ее. Въ Кіевѣ иногда, какъ мнѣ случалось видѣть самому, онъ бросался на пресмыкающихся животныхъ и тѣмъ обнаруживалъ, какимъ ремесломъ онъ занимался прежде нежели соединился съ товарищами по ремеслу, т. е. съ птицами изъ вороньей породы, и сдѣлался спутникомъ человѣка.

Но измѣненіе условій вблизи человѣка неминуемо влечетъ за собою нѣкоторые измѣненія въ образѣ жизни и свойствахъ животныхъ, и нѣрѣдко дѣйствуетъ на характеръ этихъ животныхъ. У себя дома намъ конечно кажется, что волку преимущественно приходится питаться овцами, но когда овцы въ первый разъ разведены были на Амурѣ, то волки ихъ не трогали³⁾. Такимъ образомъ тамъ передъ нашими глазами повторяется тоже самое, что намъ сообщаютъ въ исторіи заселенія Канады, т. е. что проходили годы, прежде нежели волки рѣшились пробраться въ такія помѣстья, въ которыя въ первый разъ изъ Европы привезены были овцы. Волки не знали еще новыхъ, шероховатыхъ рогоносцевъ и страшно боялись ихъ — до тѣхъ поръ пока умудрились опытомъ. Съ животными въ этомъ случаѣ происходитъ тоже самое, что съ человѣкомъ. Смѣльчаки-охотники на медвѣдей, Гиляки, на южномъ берегу Охотскаго моря, къ которымъ мы пріѣхали верхомъ на тунгузскихъ оленяхъ, съ удивленіемъ глядѣли на нашихъ невинныхъ, но конечно страшно рогатыхъ животныхъ; когда мы съ нихъ слѣзли, то каждый разъ, какъ они только шевелились, Гиляки тотчасъ-же разбѣгались передъ ними самымъ смѣшнымъ образомъ.

Но спрашивается: въ какомъ положеніи находились предѣлы распространенія животныхъ въ то время, когда человѣкъ еще не успѣлъ размножиться до такой степени, какъ теперь, и присвоить себѣ господство надъ всѣмъ?

1) Nouv. Mém. de Soc. des Natur. de Moscou, X, 1853, p. 268. и Москвит.

2) Въ особенности онъ бросался мнѣ въ глаза въ Кіевѣ 3) Radde, Reise im Süden von Ost-Sibirien, I, p. 39.

Безъ всякаго сомнѣнія уже и тогда природа проявляла свои страшныя силы еще гораздо больше, чѣмъ это могъ сдѣлать человѣкъ, даже при помощи взаимной вражды животныхъ и стихій между собою. Вслѣдствіе размноженія человѣка дикіе сѣверные олени съ громадной равнины Большеземельской тундры Самоѣдовъ уходятъ въ горы ¹⁾, будучи тѣсными стадами домашнихъ сѣверныхъ оленей, которыя до такой степени стравливаютъ мхи и лишайники, что встревоженнымъ дикимъ родичамъ ихъ не достаетъ пищи. По этому-то ²⁾, да еще и потому, кажется, что сѣверные олени не только уничтожаютъ мохъ и растаптываютъ почву, но и очень падки на леминговъ, которыхъ они поѣдаютъ (повидимому это невѣроятно, но я самъ неоднократно замѣчалъ это), по всему этому, говорю я, и число лемминговъ начинаетъ уменьшаться, странствованія ихъ прекращаются, а вмѣстѣ съ тѣмъ не являются и слѣдующіе за ними лисицы и песцы.

Человѣкъ бываетъ также виною страшныхъ степныхъ и лѣсныхъ пожаровъ: въ одномъ мѣстѣ огонь заставляетъ цѣлыя стада антилопъ искать новыхъ убѣжищъ (стр. 93), въ другомъ зажженный зимою степной камышникъ гонитъ вдалѣ всѣхъ кабановъ ³⁾. Впрочемъ пожары не только отгоняютъ, но и привлекаютъ животныхъ. Радде ⁴⁾ говорить, что вслѣдъ за луговымъ «паломъ» на берегахъ Амура являются хищныя звѣри (не исключая даже тигра), для уничтоженія лишенныхъ убѣжища мышиныхъ обитателей норъ. Такимъ-же образомъ по прежде сообщеннымъ мною свѣдѣніямъ (ч. I, стр. 663 и II, стр. 5) извѣстно, что вслѣдствіе необыкновеннаго изобилія ягодъ, бывающаго послѣ пожаровъ, всѣ лѣсныя хищники: медвѣди, лисицы и соболи, не говоря уже о тетеревахъ, гусяхъ и т. д., приходятъ въ такія мѣста, гдѣ ихъ прежде вовсе не было: дѣло въ томъ, что и преслѣдователи и преслѣдуемые хотятъ насладиться ягодами. Въ такихъ мѣстностяхъ вы найдете, что всякое животное, которое вы застрѣлите, по горло набито ягодами.

Какъ въ этихъ случаяхъ при содѣйствіи стихій вліяніе человѣка проявляется въ громадныхъ размѣрахъ и разомъ охватываетъ такія пространства земли, которыя объемомъ своимъ превосходятъ большія европейскія государства, такъ и сама природа измѣняетъ предѣлы распространенія животныхъ въ столь-же громадныхъ размѣрахъ. Если рядомъ съ дѣйствіемъ природы мы все-таки принимаемъ въ соображеніе и могущество человѣка, то это происходитъ оттого, что измѣненія, производимыя природою, обыкновенно носить на себѣ болѣе мѣстный характеръ, тогда какъ дѣятельность человѣка опутала сѣтью своею весь шаръ земной.

Какъ ни громадны, можетъ быть, измѣненія, происходящія на нашихъ глазахъ по части распространенія животныхъ независимо отъ человѣка, все-таки они болѣе мѣстнаго свойства. Дѣйствуя даже губительно, они врядъ-ли до такой степени могутъ совпадать

¹⁾ A. Schrenck (Reise nach dem Nordosten des europäischen Russlands, 1848, I, p. 449). Это мнѣ подтвердилъ положительно бывшій спутникъ мой Брантъ, побывавъ съ Гофманомъ на сѣверномъ Уралѣ.

päischen Russlands, 1848, I, p. 305.

³⁾ Nouv. Mém. de la Soc. des Nat. de Moscou, 1855, X, p. 265.

⁴⁾ Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reiches, XXIII, p. 612.

²⁾ A. Schrenck, Reise nach dem Nordosten des euro-

съ предѣлами распространенія животнаго, чтобы нѣкоторымъ экземплярамъ даннаго вида не удалось ускользнуть отъ истребленія. Окончательное уничтоженіе какого-нибудь вида животныхъ, помимо человѣка, могло бы совершиться только вслѣдствіе необыкновенныхъ катастрофъ.

Наступить, положимъ, неожиданно морозъ и убьетъ сотни, даже тысячи перелетныхъ птицъ ¹⁾; примерзнетъ, ночуя на льду, и погибнетъ безчисленное множество водяныхъ птицъ, вслѣдствіе внезапной прибыли воды; можетъ случиться иной разъ, что сибирская зимняя стужа не подъ силу даже самымъ закаленнымъ животнымъ, что страшные бураны загоняя цѣлыя стада степныхъ животныхъ въ пропасти и въ море; что лѣсные обитатели, проваливаясь черезъ ледяную кору сибѣгова покрова, сдѣлаются жертвою хищныхъ звѣрей, или вслѣдствіе глубокаго снѣга либо гололедицы не найдутъ себѣ пищи и слохнуть отъ голода; запрудятъ бобры рѣки до такой степени, что большая часть долинъ для нихъ-же станеть необитаемою ²⁾; вторгнутся огромныя стада рыбъ въ тѣсныя бухты въ такомъ количествѣ, что должны погибнуть въ нихъ, заражая воду и воздухъ и уничтожая въ бухтѣ всѣ остальные организмы ³⁾; задавить обвалъ скалы лежбище цѣлаго рода котиковъ (стр. 67-я, примѣч. 1-е); выселятся цѣлыя племена животныхъ, убѣгая отъ землетрясеній; погибнуть, положимъ, съ исчезновеніемъ или появленіемъ острововъ на вулканическомъ основаніи, всѣ животныя морскія и земноводныя — все-же событія этого рода врядъ-ли могли совершенно уничтожить съ лица земли какой-нибудь видъ животныхъ.

Если допустить, что это могло случиться, то съ другой стороны придется предположить, что предѣлы распространенія такого вида животныхъ были чрезвычайно ограниченны, какъ напр. предѣлы *Proteus anguinus* и собраты его между нисшими животными, которыя водятся въ однихъ только Крайнихъ пещерахъ.

Но постоянная перемѣна всѣхъ явленій, происходящихъ на землѣ, оказываетъ очень сильное вліяніе на передвиженіе предѣловъ распространенія животныхъ, главнымъ образомъ впрочемъ только косвенно, вслѣдствіе вліянія на волю животныхъ недостатка въ пищѣ, полового побужденія, заставляющаго самцевъ весною предпринимать дальнія странствованія, и т. п.

Между причинами, дѣйствующими непосредственно, одно изъ первыхъ мѣстъ очевидно занимаетъ постепенное выступаніе, вверхъ, морскаго дна изъ водной пучины. Въ

¹⁾ Какъ напр. въ интересномъ случаѣ, который намъ сообщалъ Радде изъ Тавльческой губерніи (Thierleben am Faulen Meer, 1835, p. 20).

²⁾ Чрезвычайно любопытное наблюденіе такого рода сообщено Мильтономъ и Чидлемъ (Cheadle) въ Report of the British Association for the advancement of science, 1864, p. 141. Экспедиція, цѣль которой было отысканіе кратчайшаго пути чрезъ Скалистыя горы въ Британскую Колумбію, нашла, что на востокъ этого хребта большая часть мѣстности совершенно

потеряла свой первоначальный характеръ вслѣдствіе неурожайнаго числа находившихся тамъ прежде бобровъ. Всѣ рѣчки обратились въ длинныя ряды неглубокихъ озеръ, которыя въ свою очередь превратились въ болота, такъ что на разстояніи 200 миль кромѣ главной рѣки врядъ-ли можно было отыскать еще какой-нибудь притока; такимъ образомъ бобры сами уничтожили воды, необходимыя для ихъ преуспѣванія.

³⁾ Брандтъ въ Bulletin de l'Acad. Imp. des Sc. de St.-Petersbourg, III, p. 84.

Сибири обширная полоса земли, справедливо заподозрѣнная въ томъ, что и послѣ появленія человѣка она соединяла вдоль подножія восточнаго ската Уральскаго хребта Ледовитый океанъ съ Арало-Каспійскою низменностію ¹⁾, — ждетъ, чтобы надъ нею произнесенъ былъ столь-же рѣшительный приговоръ, какой состоялся относительно Сахары ²⁾. Если же степи образовались въ новѣйшее время, то онѣ навѣрное населились не вслѣдствіе преобразованія, произведеннаго степнымъ вліяніемъ на животныхъ, первоначально не созданныхъ для степи, а отъ переселенія туда такихъ животныхъ, которыя существовали уже прежде въ степяхъ древнѣйшаго происхожденія и образовались сообразно степной природѣ, а потомъ быстро размножились на благоприятной почвѣ ³⁾. Съ разведеніемъ лѣсовъ въ такихъ степяхъ, что неизбѣжно при развитіи культуры, человѣкъ опять вытѣсняетъ переселенцевъ, а вслѣдъ за нимъ вскорѣ являются лѣсныя животныя, которыя въ прежнее время тамъ были немислимы. Такъ напр. дятлы стали доходить до Одессы лишь въ послѣднее время.

За свѣдѣніями, сообщенными въ предыдущей главѣ, естественнѣ всего, конечно, было бы помѣстить изслѣдованіе о кочеваніи сибирскихъ животныхъ; но для лучшаго уразумѣнія этихъ переходовъ, я предпочелъ сначала сибирскую фауну, и въ особенности фауну глубокаго сѣвера соединить въ географическія группы. При этомъ представится случай сдѣлать нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній о рассматриваемыхъ нами животныхъ.

Мы указали на значительныя измѣненія, происшедшія въ теченіи времени въ предѣлахъ распространенія нѣкоторыхъ животныхъ, и убѣдились въ томъ, что животныя, находящіяся не въ столь близкихъ отношеніяхъ къ человѣку, также подвержены подобнымъ измѣненіямъ, потому что прирожденная имъ страсть къ кочеванію, обусловленные стихіями отклоненія отъ правильнаго пути этого кочеванія, преслѣдованіе, истребленіе, чрезмѣрное размноженіе, голодъ, холодъ, сухость воздуха и почвы, уничтоженіе или появленіе лѣсовъ и т. п. измѣняютъ предѣлы распространенія несравненно болѣе подвижнаго царства животныхъ еще гораздо значительнѣе, чѣмъ передвигаются предѣлы растительнаго

¹⁾ Ср. второй выпускъ этого сочиненія.

²⁾ Предсказаніе Риттера, что Сахара приподнялась со дня морскаго лиша въ послѣ-третичномъ періодѣ, теперь несомнѣнно доказали Лоранъ, Эшеръ фонъ деръ Линтъ, Дезоръ и Мартинсъ. Песокъ Сахары тождественъ съ морскимъ пескомъ на ближайшихъ берегахъ Средиземнаго моря. Волнился доселѣ черепокожнныя животныя, а именно *Card. edule*, жила прежде въ Сахарѣ и теперь еще добываютъ тамъ при буреніи на глубинѣ 20'; говорятъ даже, что они до сихъ поръ живутъ въ нѣкоторыхъ соляныхъ озерахъ Сахары. Отысканы берега и островные утесы Сахарскаго моря, отдѣлявшаго нѣкогда Марокко, Тунисъ и Алжиръ отъ Африки; найдены въ Сахарѣ сѣды *Card. edule* не только на высотѣ 900', но и

на глубинѣ 300' ниже поверхности моря. Замѣчательно, что сходство между окрестностями Арало-Каспійской низменности и окрестностями Сахары становится тѣмъ поразительнѣе, что и часть Сахары оказывается осыпью на нѣсколько сотъ футовъ ниже поверхности моря (*The Report of the British Association for the advancement of science*, 1864, p. LXX).

³⁾ На перекоръ Пюштеру (*Revue de Zoologie*, p. 98), который и степной цытъ, и развитые слуховыя органы, даже широкія глазныя впадины и широкія ноги Калмыковъ производитъ отъ какой-то *harmonie posttétablen*. Вліяніе Дарвина на заставило его безъ нужды прибѣгнуть къ болѣе трудному объясненію факта.

царства. Всѣ эти обстоятельства должны были убѣдить насъ, что при изслѣдованіи вопроса о распространеніи животныхъ историческій моментъ имѣетъ весьма важное значеніе. Тогда только, когда мы постоянно будемъ имѣть въ виду эту точку зрѣнія, намъ нѣкоторымъ образомъ можно быть увѣреннымъ въ томъ, что основываясь на теперешнихъ предѣлахъ распространенія животныхъ, мы не будемъ дѣлать ложныхъ заключеній объ отношеніи ихъ къ климату.

Вслѣдствіе этой неопредѣленности предѣловъ распространенія мы не должвы, кажется, такъ упорно держаться обыкновеннаго, принятаго въ ботаникѣ, распредѣленія на поясы и области. Поэтому я попытаюсь пойти своимъ собственнымъ путемъ и, согласно съ прежними общими соображеніями нашими, хочу преимущественно основываться на изслѣдованіи зоографическихъ центровъ распространенія.

Вслѣдствіе этого я не довольствуюсь обыкновенными, неоднократно измѣненными подраздѣленіями животныхъ на глубоко-сѣверныхъ и сѣверныхъ, какъ это напр. недавно опять сдѣлалъ Торелль ¹⁾; онъ дѣлитъ арктическую фауну на 3 пояса: полярный, ледяной и гиперборейскій, изъ которыхъ послѣдній, какъ-то странно, занимаетъ у него южную полосу, простирающуюся отъ 65-го до 68-го градуса широты.

Начнемъ съ

Кругополярной фауны.

Она состоитъ изъ такихъ кругополярныхъ видовъ животныхъ, которые предъ всѣми другими представляютъ намъ ту выгоду, что принимая за исходный пунктъ данную географическую точку, мы въ ней получаемъ какъ бы общій центръ для распространенія животныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ легче можемъ отдать себѣ отчетъ въ цѣломъ.

Чѣмъ дальше мы поднимаемся къ полюсу, тѣмъ больше становится число градусовъ долготы, обнимающихъ область распространенія разныхъ видовъ животныхъ; на глубоко-сѣверѣ мы встрѣчаемъ наконецъ такіе виды, которые вокругъ всего полушарія встрѣчаются подъ всѣми долготами, т. е. окружаютъ полюсъ въ видѣ совершенно сомкнутого пояса и потому смѣло могутъ быть названы кругополярными видами. Такой видъ животныхъ, которой водится близъ самого полюса, мы не можемъ представить себѣ иначе, какъ кругополярнымъ, потому что долготы чрезвычайно близко сходятся и климатическія условия совершенно уравниваются.

Въ предѣлахъ кругополярной фауны мы должны различать болѣе тѣсныя и болѣе обширные круги и начинаемъ съ

Гиперборейской кругополярной фауны.

Подъ этимъ названіемъ я разумѣю такіе виды животныхъ, которые водятся близъ самого полюса.

Въ какомъ положеніи находятся эти животныя?

¹⁾ Petermann, Mittheilungen, 1861, p. 54.
Миддендорфъ, Путешеств. по Сибири ч. II.

До сих пор нельзя отвѣчать на этотъ вопросъ на основаніи непосредственныхъ наблюденій, потому что самые смѣлые изслѣдователи, не смотря на крайнія свои усилія и на постоянное содѣйствіе чрезвычайно энергической націи, уже нѣсколько вѣковъ сряду хлопочущей объ изслѣдованіи полюса, все-таки не доходили до него болѣе чѣмъ на 7 градусовъ широты¹⁾; между тѣмъ крайнимъ хорошо-изслѣдованнымъ полярнымъ предѣломъ глубоко-сѣверныхъ организмовъ можно считать никакъ не менѣе, какъ вдвое большее разстояніе. Здѣсь — просимъ обратить вниманіе на это обстоятельство — мы будемъ разсматривать болѣе извѣстный сѣверный полярный край, который вмѣстѣ съ тѣмъ и благоприятѣе для органическихъ существъ, тогда какъ съ южнымъ полюсомъ земнаго шара мы гораздо менѣе знакомы.

Если для большей наглядности прибѣгнуть къ кругополярной картѣ, то мы увидимъ, что водящееся подъ 70° с. ш., слѣдовательно уже глубоко-сѣверное, кругополярное животное, находящееся отъ экватора въ три раза дальше, чѣмъ отъ полюса, все-таки распространено около послѣдняго на весьма далекомъ отъ него разстояніи.

Взглядъ на кругополярную карту указываетъ намъ на чрезвычайно сильное преобладаніе моря въ предѣлахъ круга, образуемаго 70-мъ градусомъ широты и вообще наиболѣе соответствующаго той средней широтѣ, подъ которою мы должны представить себѣ полярные берега нашихъ сѣверныхъ материковъ. Эти полярные берега окаймляютъ громадный морской водоемъ — полярный бассейнъ — который впрочемъ, какъ извѣстно, не совершенно замкнутъ, а соединенъ съ океанами посредствомъ двухъ антимеридіанныхъ проливовъ (т. е. лежащихъ почти подъ діаметрально противоположными градусами долготы) — Атлантическаго и Берингова²⁾. Слѣдовательно гиперборейская кругополярная фауна преимущественно должна состоять изъ морскихъ животныхъ; дѣйствительно, послѣдніе уже въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ до нашего времени привлекаютъ къ полюсу корыстолюбивыхъ мореходцевъ. Вслѣдствіе этого и благодаря усиліямъ открыть ближайшій торговый путь въ Остъ-Индію, мы вскорѣ, не смотря на ледяную негостепріимность морей Гренландіи и Шпицбергена, успѣли ознакомиться съ ними точнѣе, чѣмъ со многими другими частями земли, пользующимся гораздо лучшимъ положеніемъ.

¹⁾ Капитанъ В. Парри (Narrative of an Attempt to reach the North Pole, 1827, p. 99 и 104; онъ дошелъ до 82³/₄° с. ш.) и въ недавнее время Кэнъ спорятъ между собою о томъ, кто изъ нихъ пробрался дальше.

²⁾ Въ зоологической географіи мы должны различать для каждаго изъ этихъ двухъ проливовъ восточный и западный берегъ. Берега Гренландіи съ восточнымъ берегомъ сѣверной Америки (у Лабрадора, Ньюфаундленда, Новой Шотландіи и т. д. на югъ) составляютъ, слѣдовательно, западный берегъ Атлантическаго пролива, а сѣверо-западный берегъ Европы (берега Норвегіи и т. д.) служатъ восточнымъ прибрежьемъ Атлантическаго пролива. Съ другой стороны Берингово море занимаетъ большую часть Берингова про-

лива, западный берегъ котораго тянется вдоль Камчатки и береговъ Охотскаго моря къ югу, а восточный берегъ идетъ вдоль противолежащаго сѣверо-американскаго материка черезъ полуостровъ Аляску, на югъ.

Уже двадцать лѣтъ тому назадъ я говорилъ о необходимости этого взгляда съ зоо-географической точки зрѣнія (Bulletin physico-mathém. de l'Acad. Imp. des Sc. de St-Petersbourg, To. VIII, № 3); тѣ лѣтъ тому назадъ я привелъ дальнѣйшія доказательства въ подтвержденіе этой необходимости (см. нѣм. изд. этого соч. II, 1, стр. 319; не смотря на это, кажется, потребуется еще больше времени на усвоеніе моего взгляда. А что онъ будетъ принятъ, въ этомъ я нѣсколько не сомнѣваюсь, потому что онъ сообразуетъ съ законами природы.

При всемъ томъ отважные полярные странствователи издавна единогласно изображали глубокий сѣверъ бѣднымъ и малооживленнымъ краемъ; лишь первой половиной нынѣшняго столѣтія удалось открыть безусловную истину и въ этомъ отношеніи. Благодаря трудамъ основательныхъ естествоиспытателей, глубоко-полярные берега ледовитыхъ морей, которые еще лѣтъ двадцать тому назадъ на нашихъ картахъ обозначались чертою непроходимаго снѣга и заклеены были названіемъ вѣчно-мертвыхъ морозныхъ степей или обнаженная скалистая почва которыхъ будто-бы носила на себѣ только жалкіе слѣды нѣсколькихъ приземистыхъ мховъ и лишайниковъ, въ настоящее время покрылись болѣе развитымъ растительнымъ царствомъ. Даже объ окруженныхъ льдомъ Мельвилевыхъ островахъ намъ теперь извѣстно, что тамъ, почти подъ 75° с. ш., почва покрыта флорою не менѣе чѣмъ въ 66 видовъ растений, одаренныхъ высшею организаціею (явноцвѣтныхъ). Между ними находится такое огромное количество противуцвѣтныхъ овощей (*Cochlearia* и *Rumex*), что англійскіе полярные путешественники цѣлыми корзинами могли собирать ихъ къ каждому обѣду.

Въ томъ-же смыслѣ, хотя и менѣе положительно, расширились наши понятія относительно животныхъ глубокаго сѣвера. Даже вблизи 80° сѣв. широты, Скорсби, Кройеръ, Голбѣль и другіе въ моряхъ Шпицбергенскихъ, посреди самыхъ неблагопріятныхъ мѣстностей, окруженныхъ массами льда, нашли такое множество медузъ и раковидныхъ животныхъ, какое едва-ли встрѣчается подъ болѣе благопріятными широтами. Скорсби, какъ извѣстно, насчитывалъ по 100,000 мелкихъ медузъ на каждый кубическій футъ воды; онѣ придаютъ морю и льду зеленый цвѣтъ и тѣ части моря, въ которыхъ онѣ встрѣчаются, отыскивающіе ихъ китоловы столько же удачно, сколько и вѣрно въ противоположномъ смыслѣ, называютъ «китовыми лугами». Микроскопическіе рачки и инфузоріи кишмя кишатъ тамъ до того ¹⁾, что рѣшетами можно начерпать ихъ цѣлыя бочки. Милліоны нѣсколько большихъ рачковъ — морскія сколопендры или морскіе креветы (*амфиподы*) — въ самое непродолжительное время очищаютъ море отъ труповъ его исполинскихъ чудовищ ²⁾ и до того прожорливы, что подъ полярнымъ кругомъ ³⁾, еще въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, совершенно разгрызаютъ сѣти, которыми ловятъ преслѣдователей ихъ, лохообразныхъ рыбъ. Даже погруженіе нитокъ въ крѣпкій табачный отваръ не удерживалъ волчьяго ихъ аппетита. Густо усыянные раковинныя отдели устилаютъ (въ полномъ смыслѣ этого слова) морское дно глубочайшаго сѣвера, представляя обильную пищу неозримымъ стаямъ рыбъ, которыхъ въ свою очередь преслѣдуютъ безчисленное множество тюленей, нарваловъ и бѣлухъ. Послѣднія впрочемъ не затрудняются въ пріисканіи себѣ пищи и послѣ ухода рыбъ: въ такія времена года желудки ихъ наполнены неудобоваримыми, роговыми — какъ у попугаевъ — клювами каракатицъ, которыхъ въ Гренландіи

¹⁾ Кройеръ (Isis, 1844, p. 808) и Голбѣль (Isis, 1848, p. 749) нашли въ Баффиновомъ заливѣ, подъ 73° с. ш., море до того было наполнено раковидными животными, что почти ничего нельзя было видѣть чрезъ воду.

²⁾ Когда Парри зимовалъ на Мельвилевомъ полуостровѣ на разстояніи 400 іардовъ отъ материка, то онъ въ 24 часа отлично очистилъ цѣлый скелетъ.

³⁾ Въ Repulse-Bay; по словамъ Rae.

отыскано уже пять различных видов¹⁾. Если бы уже по непосредственным наблюдениям мы не были знакомы съ безчисленнымъ количествомъ мелкихъ животныхъ, наполняющихъ полярное море, то о многомъ можно бы было догадываться по несмѣтному количеству водящихся тамъ хищниковъ, нуждающихся въ пропитаніи.

¹⁾ Пахтусовъ (Записки Гидрограф. Департ. 1842, I, стр. 219) еще почти подлѣ 73½° с. ш. на берегахъ Новой Земли, встрѣтилъ морскія звѣзды, морскихъ ежей, медузъ и множество моллюсковъ. — Даже въ остаткѣ собраннаго капитаномъ Парри льда, плававшего въ круглыхъ кускахъ подлѣ 78½° юж. ш. и впоследствии окончательно растаявшаго, Эренберга (Ueber das Verhalten des kleinsten Lebens in dem Weltmeere, wie in dem Eise der Polarländer) встрѣтилъ болѣе 30 видовъ кремнекожыхъ инфузорій (моллюсковъ и даже косячидоисковок). Россъ (Voyage in the southern and antarctic Regions, 1847, II, p. 161) готовъ даже предположить, что около арктическаго полюса, тамъ, гдѣ окончательный предѣлъ морской растительной жизни, все-таки невообразимое множество инфузорій, наполняющихъ океанъ, служить пищею маленькимъ рачкамъ и пелагическимъ моллюскамъ, которые въ свою очередь составляютъ добычу нѣкоторыхъ животныхъ и рыбъ, а послѣднія опять поѣдаютъ тюленями, ливингами, альбатросами и т. д. Такія образцы, по его мнѣнію, на глубокомъ сѣверѣ происходятъ циркуляція животной матеріи чрезъ самыя разнообразныя звѣнообразія. Противъ этого взгляда конечно можно сдѣлать различныя возраженія. — Бичи (Veschey, Voyage. 1831, I, p. 214) подлѣ Чукотскимъ Носомъ въ Беринговомъ проливѣ вытаскивалъ съ морскаго дна еще огромное множество безпозвоночныхъ животныхъ, въ томъ числѣ астерій, голотурій, морскихъ ежей, амфитритъ, черендъ, аспидій, активій, эвриаловъ, мурексовъ, хитоновъ, гаммаровъ, пагуровъ. Дальше, у Ледянаго мыса (подлѣ 70° с. ш.) было множество моллюсковъ. Самый сѣверный пунктъ въ меридіанѣ Берингова пролива, достигнутый снаряженнымъ для открытія кораблемъ Геральдомъ, почти подлѣ 73° с. ш., съ самаго дна морскаго доставилъ еще нѣсколько простыхъ и двустворчатыхъ раковинъ (Seemann, Reise um die Welt, 1833, II, p. 117). Земапъ (тажъ-же, стр. 31) говоритъ: «полярное море наполнено несмѣтнымъ множествомъ раковинъ, морскихъ звѣздъ, крабовъ, креветовъ и лучистыхъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже берегъ усеянъ раковинами (Ср. далѣ примѣч. 1, на стр. 138). Песчаный берегъ рѣдко освобождающагося отъ льда морскаго залива, въ который впадаетъ Back-River, на каждомъ шагу былъ покрытъ мелкими двустворчатыми раковинами; на сѣверѣ оттуда, подлѣ 75° с. ш., у Мельвилевыхъ острововъ экспедиція Парри (First Voyage, 1821, p. 39, 61 и Supplement to the Appendix to the first Voyage, p. 220 и дал.) посреди льда еще вытаски-

вала со дна морскія звѣзды (*Aster polaris*), паилъ (*Nais ciliata*), кольчатыхъ червей (*Polynoe cirrha* и *scabra*), раковъ (*Nymphon grossipes* и *hirsutus*, *Phoxithilus proboscideus*, *Idotea Entomon*, *Crangon boreas*, *Alpheus aculeatus* и *polaris*) и множество моллюсковъ.»

Впрочемъ на крайнемъ сѣверѣ не одни только морскія животныя встрѣчаются въ такомъ необыкновенномъ количествѣ. Подлѣ 76° с. ш. въ Веллингтоновомъ проливѣ водились моржи и множество бѣлыхъ медвѣдей, полярныя зайцы, волки, песцы, сѣверные олени и водяныя птицы (Richardson, Searching Expedition, 1831, II, p. 423 и Arctic Miscellanies, 1852, p. 309). Впоследствии Кэпъ передвинувъ эти факты даже за 80-й градусъ широты къ полюсу.

Всѣ арктическіе мореплаватели рассказываютъ о безчисленномъ множествѣ маленькихъ гагарокъ (*Mergulus alle*). Фрэнклинъ и Буканъ (Buchan), наблюденія которыхъ изданы Бичемъ, встрѣчали ихъ въ такомъ количествѣ въ Шиндбергеномъ Магданиномъ заливѣ, куда они эскерты были льдомъ, что крикъ ихъ былъ слышенъ почти за географическую милю. По ихъ расчету, за одинъ разъ летѣли по крайней мѣрѣ 4 милліона этихъ птицъ. Осборну (Stray leaves, p. 84), по словамъ котораго, вслѣдствіе множества *Mergulus alle*, ледъ подлѣ 76° с. ш. на нѣсколько миль былъ чернаго цвѣта, казалось, что на глубокомъ сѣверѣ число видныхъ имъ птицъ было несравненно болѣе того количества, которое онъ прежде видѣлъ на мѣстахъ добычанія гуано въ Перу, и которое какъ онъ тогда полагалъ, уже нельзя было болѣе превзойти. Джонъ Россъ въ Баффиновомъ заливѣ отправилъ двѣ лодки для заготовки свѣжихъ състныхъ припасовъ изъ маленькихъ гагарокъ. Среднимъ числомъ на каждый выстрѣлъ приходилось 13 штукъ; одна лодка въ день привезла ихъ 1500 штукъ. — На берегахъ Баффинава залива, подлѣ 73° с. ш., Снау (Snow, Voyage of the Prince Albert, 1831, p. 162) упалъ на нѣсколько тысячъ *Mergulus alle* и *Uria grylle*. Гудсиръ (Goodsir, Arctic Voyage, 1850, p. 33) сообщаетъ, что гдѣ только по льду находилось небольшое отверстіе, тамъ навстрѣчу его наполнялъ *Mergulus alle*. Въ теченіе 1—2 часовъ онъ часто убивалъ ихъ отъ 400 до 500. На Мельвилевомъ островѣ отлѣвъ одной изъ послѣднихъ экспедицій въ одну ночь убилъ 14 зайцевъ и множество морскихъ чаекъ (*Lar. glaucus*). — Подлѣ 66½° с. ш. въ Баффиновомъ заливѣ вода покрыта была буквальною хиріадами гребенухъ (*Somat. spectabilis*). См. Goodsir, An arctic voyage, 1850, p. 5.

Старинная пѣсня о жалкихъ, малорослыхъ формахъ растений и животныхъ, являющихся будто бы слѣдствіемъ оцѣнѣнія жизненной силы подъ неблагоприятнымъ дѣйствіемъ полярной природы, въ глазахъ полярныхъ путешественниковъ нашего времени болѣе чѣмъ смѣшна. Сотни громадныхъ моржей окружаютъ одновременно корабль въ Атлантическомъ ледовитомъ морѣ, гдѣ ихъ истребляютъ уже цѣлыя сотни лѣтъ; тысячи, даже сотни тысячъ встрѣчаются въ Беринговомъ ледовитомъ морѣ, гдѣ еще болѣе жизни¹⁾. Въ этихъ безчисленныхъ стадахъ каждое животное массивностію не уступитъ даже огромнѣйшему обитателю тропиковъ, слону; между тѣмъ самый большой взрослый великанъ изъ моржей по величинѣ едва можетъ равняться съ младенцемъ наигромаднѣйшаго колосса всего нашего животнаго царства, кита, котораго человѣческая жадность преслѣдуетъ вплоть до его «ледяныхъ полей» и «ледяныхъ садовъ». Ежедневно онъ поглощаетъ миллионы вышеупомянутыхъ медузъ и рачковъ, или несмѣтное количество «китоваго корма», какъ китоловы называютъ безчисленное множество мелкихъ, отчасти покрытыхъ нѣжною скорлупою улитокъ (*Clio borealis*, *Limacina arctica*), которыя плаваютъ толчками по Ледовитому морю²⁾.

Матросы Макъ-Клора, въ теченіе замѣчательнаго плаванія своего для открытія восточнаго полярнаго пути, въ 2 $\frac{1}{4}$ года, впрочемъ вообще только при случаѣ, убили 7 мускусовыхъ быковъ, 110 сѣверныхъ оленей, 169 зайцевъ, 486 бѣлыхъ куропатокъ, 198 утокъ, 29 гусей, 2 волка, 4 бѣлыхъ медвѣдей, сѣловъ болѣе 1000 штукъ дичи, давшихъ около 12,000 фунтовъ мяса (Athenaeum, 1883, Nov. p. 1324).

Джемсъ Россъ подъ 70° с. ш. за одинъ разъ поймалъ до 3 $\frac{1}{2}$ тысячъ лохообразныхъ рыбъ.

Джемсъ Маугльс (Papers and despatches relating to the Arctic Searching Expedition, London, 1882, second edition, p. 8) перечисляетъ случаи, когда искатели Франклина въ американско-арктическомъ архипелагѣ встрѣчали особенное изобиліе животныхъ организмовъ.

Это богатство глубокаго сѣвера по части животныхъ и было въ 17-мъ столѣтіи причиною, по которой Голландцы поселились на Шпицбергенѣ, а Датчане на западномъ берегу Гренландіи. При этомъ случаѣ считали также необходимымъ принести слѣдующее мѣсто изъ путевого описанія М. Клаура (Discovery of the North-West Passage, 1856; срав. Forrier's Notizen 1856 Bd. IV, № 17, p. 281). Паразитѣльны, говоритъ онъ, были стада сѣверныхъ оленей и зайцевъ, ежедневно окружающія насъ въ Мерсу-Бау. Они да бѣлыхъ куропатки не покидаютъ насъ даже среди зимы. Одна только стужа и темнота мѣшали намъ охотиться на нихъ каждый день.

Зайцы стадами въ 130 и болѣе штукъ (вѣроятно они жили большими толпами ради теплоты, подобно сѣверныхъ оленямъ) при своихъ стрѣловинахъ плотно утѣпывали свѣтъ. Сколько мнѣ извѣстно, прежде никто

не упоминалъ о такомъ появленіи зайцевъ стадами.

¹⁾ Еще въ 1606 году на Медвѣжьемъ или Черри островѣ, между Норднэпомъ и Шпицбергенемъ, въ нѣсколько часовъ убито было 700, а на слѣдующій годъ 900 моржей. Теперь тамъ нельзя зайти ни одного моржа. Но въ Бѣломъ морѣ мнѣ случилось говорить съ моржеводами, которые много лѣтъ перелѣ тѣмъ, на берегахъ Новой Земли въ нѣсколько часовъ закололи 300 моржей. Но все это ничего не значитъ въ сравненіи съ извѣстіемъ Гюльзена изъ Берингова пролива (Отечеств. Записки за 1849 годъ, Октябрь, VIII, стр. 224, 226, 230, 232). Въ 1821 году онъ видѣлъ тамъ въ Декабрѣ тысячи, а въ концѣ Іюня сотни тысячъ моржей за разъ; они оглашали воздухъ своими стонами, а нѣкоторые изъ нихъ, тѣсно скребя, старались вскарабкаться вверхъ, на корабль.

²⁾ Съ научной стороны Агассенъ (Silliman, The American Journal, 1830, p. 371) прекрасно доказалъ, что въ каждомъ изъ 4-хъ отдѣловъ животнаго царства, даже во всѣхъ подраздѣленіяхъ его и во всѣхъ семействахъ, водныя животныя въ отношеніи организмовъ стоятъ ниже животныхъ суши, но вмѣстѣ съ тѣмъ всегда массивнѣе ихъ; вообще животное бываетъ тѣмъ массивнѣе, чѣмъ ниже оно занимаетъ мѣсто въ извѣстномъ отдѣлѣ. Такъ жуколка и личинка массивнѣе насѣкомкаго, водныя млекопитающія и водныя птицы массивнѣе животныхъ суши. Поэтому глубокій сѣверъ отличается массивными животными. Для передвиженія громадныхъ массъ вода представляетъ менѣе затрудненій, чѣмъ суша, а тѣмъ болѣе эластически-жидкая стихія воздуха.

За этими великанами млекопитающими слѣдуютъ достойные ихъ спутники въ образѣ дельфиновъ-косатокъ (похожихъ на маленькихъ китовъ), тюленей и акулъ, которыя также населяютъ Полярное море ¹⁾. Но и между низкими животными глубокаго сѣвера не всё такъ крошечны, какъ прежде думали. Нѣкоторыя свѣдѣнія, относящіяся къ этому предмету, мною сообщены во 2-мъ томѣ нѣмец. изданія нашего сочиненія ²⁾. Отсылая къ нимъ читателей своихъ, я упомяну здѣсь только о документальныхъ извѣстіяхъ относительно неслыханно громадныхъ моллюскахъ, каракатицахъ, которыя въ прошломъ и запрошломъ столѣтіяхъ выброшены были на берега Исландіи. Туловища ихъ, говорятъ, были длиною въ $3\frac{1}{2}$, руки болѣе чѣмъ въ 3 саж.

Сообщенныя тутъ данныя въ связи съ тѣмъ, что нами сказано было на стр. 3-ей, не позволяютъ сомнѣваться въ томъ, что до сихъ поръ огромному влиянію и важности жизненной силы вообще придавали слишкомъ мало значенія, даже въ отношеніи неблагоприятныхъ условий полярныхъ странъ. Конечно, въ полярныхъ странахъ кругъ дѣйствія этой жизненной силы гораздо ограниченнѣе, соотвѣтственно тому тезису, которымъ Бэръ ³⁾ выразилъ результаты своихъ изслѣдованій о сѣверныхъ животныхъ, сказавъ: «Подъ тропиками органическій міръ болѣе всего возвышается надъ почвою; чѣмъ дальше мы подвигаемся къ полюсу, тѣмъ болѣе онъ спускается въглубь».

Это положеніе характеризуетъ окрестности полюса, въ связи съ тезисомъ зоогеографіи, по которому разнообразіе животныхъ видовъ тѣмъ болѣе уменьшается, чѣмъ далѣе мы станемъ подвигаться къ полюсу. Главнымъ образомъ это относится также къ животнымъ, которыя водятся на сушѣ.

Спрашивается однакоже, неужели близъ самого полюса органическая жизнь совершенно уходить подъ поверхность воды, такъ что на сушѣ ничего болѣе не остается?

Къ сожалѣнію, какъ уже выше было замѣчено, у насъ нѣтъ непосредственныхъ данныхъ для разрѣшенія этого вопроса. Море ли находится на полюсѣ, суша ли — можетъ быть большой полярный материкъ — объ этомъ мы пока ничего не знаемъ; не говорю уже объ обитателяхъ такого предполагаемаго материка. При всемъ томъ мы вправѣ составить себѣ идея объ этомъ предметѣ, которыя должны быть довольно похожи на дѣйствительность.

Съ тѣхъ поръ, какъ намъ извѣстно, что магнитные и климатическіе полюсы не совпадаютъ съ полюсами нашей земной оси, съ тѣхъ поръ должны были исчезнуть ложныя фантазіи о невообразимо страшномъ зимнемъ характерѣ послѣднихъ; мы смѣло можемъ сказать, что для животныхъ, которыя въ состояніи жить подъ извѣстными намъ полю-

¹⁾ Срав. Petermann, *Athenaeum*, 1832, Sept. p. 1016.

²⁾ См. нѣм. изд. этого соч. II, 1, p. 450 и слѣд. Къ сообщеннымъ тамъ свѣдѣніямъ я могу теперь прибавить еще извѣстіе Тиллинга о пойманной у Ситки каракатицѣ, длина которой съ распростертыми руками составляетъ, говорятъ, 2—3 сажени (*Gumprecht, Zeitschr. für Allg. Erdkunde*, 1835, p. 494). Гейне (*Exped. in die Seen von*

China, Japan und Ochotsk, p. 234) говоритъ объ исполненномъ крабѣ на западномъ берегу Камчатки, имѣвшемъ въ длину отъ оковечности одной ноги до другой 3 фута 2 дюйма.

³⁾ *Recueil des actes de la séance publique de l'Acad. Imp. des Sc. de St.-Petersb., tenue le 29 Déc. 1848*, p. 153.

сами сильнѣйшей зимней стужи, климатъ подлѣ сѣвернымъ полюсомъ не можетъ быть слишкомъ суровъ. Съ животными же этихъ климатическихъ полюсовъ мы достаточно знакомы въ Америкѣ, благодаря усиліямъ Англичанъ, а въ Сибири по моему путешествію. Такимъ образомъ, и при помощи множества другихъ полярныхъ путешествій, мы вправѣ вывести довольно вѣрныя заключенія о животныхъ около самого полюса.

Неоспоримая заслуга моего сибирскаго путешествія состоитъ именно въ томъ, что оно составляетъ противоположность къ прочимъ полярнымъ путешествіямъ; врядъ-ли ее превзойдетъ точное изслѣдованіе внутреннихъ частей сѣверной Гренландіи, о которыхъ впрочемъ мы до сихъ поръ не имѣемъ ни малѣйшихъ свѣдѣній. Въ ожиданіи такого изслѣдованія предлагаемое сибирское путешествіе одно только даетъ намъ мѣрило для опредѣленія органической жизни въ предѣлахъ материковаго полярнаго края, мѣрило, которое на столько-же расширило наши прежнія понятія о животныхъ суши глубочайшаго сѣвера, на сколько оно отодвинуло къ полюсу предѣлы лѣсной растительности. Такъ какъ прежнія путешествія, наиболѣе приближавшіяся къ полюсу, были исключительно морскія, то и прежнія изслѣдованія о гиперборейскихъ животныхъ суши ограничивались лишь окрестностями морскихъ береговъ, въ высшей степени бѣдныхъ органическими существами. Отъ этого происходила непомѣрная бѣдность нашихъ взглядовъ. Теперь мы вправѣ предсказать съ большою достовѣрностью, что если подлѣ сѣвернымъ полюсомъ находится материковая ровная страна, то внутреннія части ея также оживлены организмами.

Дѣйствительные и предполагаемые центры распространенія на самомъ полюсѣ.

Море ли, суша ли окажется на полюсѣ, ни въ какомъ случаѣ болѣе мы не можемъ считать его безразличною точкою жизни, а должны допустить существованіе небольшого числа животныхъ, дѣйствительный центръ распространенія которыхъ мы вправѣ предположить на земномъ полюсѣ или вблизи его. Не безъ намѣренія я дѣлаю различіе между дѣйствительнымъ центромъ распространенія и предполагаемымъ. Какъ скоро средоточіе распространенія извѣстнаго вида приблизительно приходится въ математическій центръ фигуры, описываемой предѣлами распространенія этого вида, такъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что центры распространенія всѣхъ кругополярныхъ видовъ, равно какъ и всей кругополярной фауны, придутся около полюса.

Въ дѣйствительности же это случится только съ извѣстною долею кругополярной фауны. Если бы слѣд. оказалось, что сѣверный полюсъ покрытъ водою, какъ это стало вѣроятнымъ въ новѣйшее время ¹⁾, то онъ могъ бы быть доступенъ только для морскихъ

¹⁾ Какъ на самомъ глубокомъ сѣверѣ Веллингтонова пролива (Ренпу), такъ и въ Смитсаундѣ и проливѣ Кеннеди передъ арктическими изслѣдователями открылось пространство воды довольно свободное отъ льда; по

мнѣнію ихъ, она должна вести въ непокрытое льдомъ Полярное море, которое вѣроятно простирается почти до сибирскихъ береговъ (Врангелена полын्या) и до сѣверныхъ береговъ Новосибирскихъ острововъ. Извѣстно, что

животныхъ; кругополярныя же животныя суши не могли бы простирались къ сѣверу далѣе прибрежья полярнаго бассейна. Тогда центръ распространенія ихъ былъ бы только предполагаемый и намъ слѣдовало бы лучше ясно высказаться, что въ такомъ случаѣ не существуетъ центра распространенія; а что его замѣняетъ центральная безразличная мѣстность, окруженная внутреннею каймою распространенія, которая соответствуетъ значенію обыкновеннаго центра распространенія. Для такихъ кругополярныхъ животныхъ, жизненные условія которыхъ связаны съ лѣсною растительностію, центральная безразличная мѣстность распространенія будетъ еще обширнѣе, потому что, какъ извѣстно, отъ береговъ Ледовитаго моря лѣса отстоятъ на нѣкоторомъ разстояніи.

Если же мы вообразимъ себѣ на полюсѣ пераздѣльную обширную полярную страну, то все, что нами сказано было относительно животныхъ суши, придется отнести къ морскимъ животнымъ.

Виды полярныхъ животныхъ.

Атлантически- и Берингово-полярные виды. Азіатски- и Американски-полярные виды.

Гдѣ была первоначально исходная точка для такихъ животныхъ, на долю которыхъ приходится центральная безразличная мѣстность распространенія?

Для разрѣшенія этого и многихъ другихъ, подобныхъ ему вопросовъ, я нѣсколько лѣтъ сряду обращалъ особенное вниманіе на отдѣлъ сѣверныхъ раковинныхъ животныхъ и изслѣдованія свои сообщалъ во 2-мъ томѣ нѣмец. изданія этого сочиненія. Попытаюсь представить здѣсь результаты этихъ изслѣдованій въ общемъ популярномъ обзорѣ и считаю необходимымъ замѣтить при этомъ, что раковинныя животныя наиболѣе пригодны для такихъ изслѣдованій, какъ потому что глубокой сѣверъ извѣстенъ своимъ разнообразіемъ по части морскихъ животныхъ, такъ и потому, что раковинныя животныя, хотя они въ развитомъ состояніи довольно неподвижны, все-таки очень способны распространяться посредствомъ теченій въ такое время, когда они только-что успѣли вылупиться изъ яйца.

При сравненіи раковинныхъ животныхъ, встрѣченныхъ мною въ Охотскомъ морѣ, съ тѣми, которые водятся на глубокомъ сѣверѣ Европы и Америки, и съ немногими раковинами, найденными мною въ Таймырскомъ графѣ, я былъ пораженъ множествомъ видовъ, которые одинаково встрѣчаются во всѣхъ этихъ далеко отстоящихъ другъ отъ друга мѣстахъ, окружающихъ полюсъ, слѣдовательно кругополярны. Наскоро составленные мною коллекціи уже дали возможность указать 52 различныхъ вида раковинныхъ

Кенъ (Arctic Explor. I, p. 305; American Journal, 1858, p. 305, 384) одинъ изъ самыхъ горячихъ поборниковъ мнѣнія о существованіи полярнаго бассейна.—Въ пользу противоположнаго мнѣнія также не мало защитниковъ, которые допускаютъ только открытыя мѣста (ср. напр. Petermann, Mittheilungen, 1861, p. 435).

кругополярных животных, т. е. таких, которые въ одно время встрѣчаются въ Атлантическомъ и Беринговомъ рукавахъ, равно какъ въ лежащихъ между ними, ближе изслѣдованныхъ частяхъ полярнаго бассейна.

Кромѣ ихъ, въ настоящее время извѣстно по крайней мѣрѣ 80 видовъ раковинныхъ животныхъ, существованіе которыхъ на глубокомъ сѣверѣ, въ Атлантическомъ рукавѣ, вмѣстѣ съ кругополярными видами, свидѣлствуетъ о не менѣ климатически-крѣпкой природѣ; по этому мы вправѣ назвать ихъ Атлантичеки-полярными видами. Въ антимеридіанномъ къ нимъ направленіи, въ Беринговомъ рукавѣ, также можно встрѣтить полярные (Берингово-полярные) виды, которыхъ вслѣдствіе неудовлетворительнаго изслѣдованія Берингова моря мнѣ удалось насчитать не болѣе 26 видовъ ¹⁾.

Относительно этихъ полярныхъ видовъ ближе всего, конечно, предположить, что число ихъ будетъ уменьшаться все болѣе и болѣе, когда предстоящее современемъ точное изслѣдованіе всѣхъ глубоко-сѣверныхъ морей мало по малу докажетъ, что многіе виды, которые теперь вѣроятно только кажутся полярными, также должны быть причислены къ кругополярнымъ. Говоря другими словами, мы вправѣ пока предположить, что выраженіе «полярные виды» можно считать только названіемъ такихъ видовъ, область распространенія которыхъ намъ еще не вполне извѣстна или извѣстна съ одной лишь стороны, какъ напр. мы это докажемъ ниже на морскѣ.

Нѣкоторые же соображенія, въ особенности разсмотрѣніе хорошо-изслѣдованнаго способа распространенія всѣхъ глубоко-сѣверныхъ растеній земнаго шара, привели меня къ другому предположенію, для подтвержденія или рѣшительнаго опроверженія котораго впрочемъ еще требуются неоднократныя мѣстныя изысканія. При обработкѣ собранной мною коллекціи растеній Таймырскаго края, Траутфеттеръ ²⁾ замѣтилъ, что $\frac{2}{3}$ всей явноцвѣтной флоры Мельвилевыхъ острововъ встрѣчаются и во флорѣ хотя столь-же полярнаго, но антимеридіанно лежащаго Таймырскаго края; онъ нашелъ, что въ самой сѣверной Америкѣ недостаетъ только $\frac{1}{4}$ Таймырскихъ растеній, и такимъ образомъ пришелъ къ заключенію, что не болѣе $\frac{1}{2}$ или $\frac{1}{3}$ явноцвѣтной Таймырской флоры составляетъ отличительную принадлежность Таймырскаго края. Но оставимъ пока въ сторонѣ это совпаденіе $\frac{1}{2}$ или $\frac{2}{3}$ обѣихъ флоръ, и обратимъ вниманіе наше на остальные $\frac{1}{2}$ или $\frac{1}{3}$. Если такая доля дѣйствительно составляетъ исключительную принадлежность Таймырскаго края, и если на глубокомъ сѣверѣ Америки въ свою очередь встрѣчается также извѣстное число особыхъ видовъ растеній, то на нашемъ земномъ шарѣ не только по-видимому, а на самомъ дѣлѣ, существуютъ полярные виды.

Эти полярные виды, кажется, принадлежать къ двумъ разъединеннымъ между собою областямъ фауны и встрѣчаются около двухъ центровъ распространенія, изъ которыхъ каждый лежитъ около меридіана, дѣлящаго примѣрно на половину самую сѣвер-

¹⁾ Это было въ то время. Теперь англійскія и сѣверо-американскія экспедиціи вѣроятно могутъ дать уже го-

Миддендорфъ, Путешеств. по Сиб. ч. II.

раздо болѣе обильный матеріалъ.

²⁾ См. цѣмъ изд. этого соч. I, 2, р. 141, 143.

ныя части Азіи и Америки. Такимъ образомъ оба центра распространѣнія полярныхъ видовъ приходятся по близости отъ магнитныхъ полюсовъ и полюсовъ стужи. Можетъ быть тѣсная и взаимно обуславливающаяся связь между органическою жизнію съ одной стороны и гальвано-магнетическими, да теплородными явленіями нашего земнаго шара съ другой, въ первобытныя времена доходила до того, что со временемъ удастся доказать существованіе совершенно особаго отношенія полюсовъ стужи (а вмѣстѣ съ тѣмъ и магнитныхъ полюсовъ) къ первоначальнымъ или первосозданнымъ центрамъ распространѣнія нашихъ глубоко-сѣверныхъ видовъ. Въ такомъ случаѣ мы вправѣ предположить, что первоначально вообще не было кругополярныхъ видовъ, а существовали только полярныя виды, соответствующіе двумъ полярнымъ первосозданнымъ центрамъ — т. е. либо Азіатски-полярныя либо Американски-полярныя виды; въ теченіе тысячелѣтій, которыя уже существуетъ теперешній органическій міръ, нѣкоторые изъ этихъ видовъ постепенно распространились вокругъ всего полярнаго пояса, стали кругополярными, слѣдуя за равномернымъ дѣйствіемъ температуры подъ всѣми широтами полярнаго пояса, поверхность котораго притомъ въ пять разъ меньше поверхности экваторіальнаго пояса.

Какъ бы то ни было, но число извѣстныхъ доселѣ кругополярныхъ раковинныхъ животныхъ довольно велико и значительно превосходить все, что до сихъ поръ можно было ожидать по этой части. Кромѣ того, не говоря о растеніяхъ, въ этомъ отношеніи раковинныя животныя никакъ не являются особнякомъ; напротивъ того, тутъ дѣло идетъ о постоянномъ законѣ распространѣнія органическихъ существъ. Если прослѣдить остальные классы животныхъ, то мы встрѣтимъ въ нихъ большее или меньшее число кругополярныхъ видовъ, которые уже теперь образуютъ итогъ примѣрно въ 250 различныхъ животныхъ¹⁾; списокъ ихъ со временемъ непременно увеличится по крайней мѣрѣ вдвое.

¹⁾ Такъ какъ ниже будутъ приняты въ соображеніе одни только позвоночныя животныя, то я считаю нелишнимъ представить здѣсь перечень извѣстныхъ мнѣ кругополярныхъ безпозвоночныхъ животныхъ. Больше свѣжія силы, чѣмъ мои, пересмотрятъ и наизвѣстнѣе чѣмъ вдвое умножатъ этотъ списокъ.

Въ нѣмел. изданіи этого сочиненія (II, 4, стр. 319 и слѣд.) понимавшны тѣ 52 вида моллюсковъ, которые встрѣчаются въ морѣ вокругъ полюса. Къ нимъ слѣдуетъ еще прибавить около 11 видовъ прѣсноводныхъ и материковыхъ моллюсковъ, перечисленныхъ мною тамъ же (стр. 419) и прежде, изъ томъ числа 5 видовъ моллюсковъ суши. Срав. также дополненія мои къ замѣткамъ Маака въ *Mélanges biologiques*, T. II.

Труднѣе розыскать кругополярныхъ животныхъ между прочими безпозвоночными. Отчасти нѣтъ достаточнаго матеріала на это, отчасти же валяющийся матеріалъ не обработанъ какъ слѣдуетъ.

Многіе виды роговыхъ коралловъ Берингова пролива и даже Охотскаго моря уже при предварительномъ пересмотрѣ признаны мною за несомнѣнно кругополярныя. Къ сожалѣнію, относящійся къ этому предмету матеріалъ, собранный мною во время путешествія, до сихъ поръ остался необработаннымъ.

Между 10 различными видами кольчатыхъ червей, привезенными мною изъ Охотскаго моря, 8 уже прежде были извѣстны изъ разныхъ мѣстъ Атлантическаго пролива, и притомъ нѣсколько видовъ какъ съ восточныхъ, такъ и съ западныхъ береговъ. Затѣмъ къ кругополярнымъ животнымъ должны быть отнесены: *Polynoe cirrata*, *Nereis pelagica*, *N. virens*, *N. vespillo*, *N. arctica*, *Eteone longa*, *Cirratulus borealis*, *Siphonostomum villosum* и *Arenicola piscatorum*. Въ кругополярности ихъ нельзя сомнѣваться тѣмъ болѣе, что изъ числа ихъ *Polynoe cirrata*, *Nereis vespillo* и *Cirratulus borealis* уже найдены также на восточныхъ берегахъ Берингова пролива, около Сити.

Вѣроятно и немалое число инфузорій распространено вокругъ полюса. По части роговыхъ коралловъ, кольчатыхъ червей, медузъ, морскихъ звѣздъ, морскихъ ежей, раковъ и рыбъ мы на каждый отдѣлъ можемъ положить общимъ числомъ по 10, всего следовательно около 70 кругополярныхъ видовъ. Если сюда прибавить до 120 насѣкомыхъ,

Съ такимъ-же успѣхомъ мы принимаемъ въ соображеніе раковидныхъ животныхъ, водящихся въ Охотскомъ морѣ (ср. нѣм. изд. этого соч. II, 1). Изъ 15 найденныхъ тамъ видовъ 8 (*Hyas araneus*, *H. coarctatus*, *Pagurus Bernhardus*, *Hyppolyte aculeata*, *Pandalus borealis*, *Anonyx ampulla*, *Gammarus locusta* и *Idotea Entomon*) имѣютъ кругополярное распространение. Къ нимъ можно прибавить еще 3 несомнѣнно кругополярныхъ вила (*Pagurus pubescens*, *Crangon boreas* и *Anonyx Edwardsii*), которыхъ я не нашелъ въ Охотскомъ морѣ. Вѣроятно даже прѣсноводный рачекъ *Branchipus Middendorffianus* (см. нѣм. изд. этого соч. II, 1, стр. 153) встрѣчается вокругъ полюса и совпадаетъ съ *Branch. paludossus* Müll. (Gruber, Bemerkungen über die Phyllopoden, Berlin, 1833, p. 73). Мохиовые ракообразные, собранные мною во время путешествія, ближе еще не исследованы, но мы знаемъ, какъ должно смотрѣть на кругополярность ихъ, потому что изъ нихъ *Diadema balaenaris* и *Olinia arcticum* являются паразитами на кругополярныхъ видахъ китовъ (*Bal. longimanus*).

И между насекомыми мы уже теперь можемъ указать кругополярные виды, напр. *Cuvieria (Holothuria) squamata* (см. нѣм. изд. этого соч. II, 1, стр. 430 прим.), въ который безъ сомнѣнія, какъ синонимъ должна быть включена *Cuvieria Sitcheensis Brandt* (Prodromus Descriptionis animalium a Mertensio observatorum, 1833, p. 47). Далѣе къ кругополярнымъ видамъ принадлежатъ: *Echinaster Eschrichtii*, *Solaster endeca* (Prodr. Descr. animal. и H. Mertensio observ. auct. Brandt Fasc. I, 1833, p. 71) и *Echinus neglectus*.

Множество свободно-плавающихъ медузъ, далеко распространяемыхъ морскими течениями, несомнѣнно также принадлежатъ къ кругополярнымъ видамъ, хотя до сихъ поръ это еще не можетъ быть ясно опредѣлено. Впрочемъ Шпицбергенская *Beroë compressa* уже находима была въ Беринговомъ проливѣ. Можетъ быть сюда слѣдуетъ отнести также *Aurelia aurita* и *Cyanea capillata* (ср. Mertens, в Мém. de l'Acad. Imp. des Sc. de St. Pétersb. VI-e série, sc. math. phys. et natur., То. II, 1833, p. 521). Appendicularia flagellum (или *Oicopleura Chaimssonis Mertens-Brandt*), которую Шамиссо открылъ въ Беринговомъ проливѣ, описана Юг. Мюллеромъ подъ названіемъ *Vezillaria flabellum* изъ Нѣмецкаго моря.

Въ числѣ безпозвоночныхъ животныхъ, дышащихъ воздухомъ, должно быть множество кругополярныхъ насѣкомыхъ, но для удовлетворительнаго разрѣшенія этого вопроса еще чувствуется сильный недостатокъ въ предварительныхъ зоомологическихъ трудахъ. Въ самой сѣ-

верной Америкѣ англійскіе полярные странствователи страдали отъ нашего сибирскаго комара, *Culex Caspius*. Чаньдренъ объявилъ уже прежде (J. Back, Reise durch Nord-America, aus dem Englischen von Dr. K. Andree, Leipzig 1836, Anhang, p. LXXIV; то же самое въ соч. Р. Кннга, Narration of a Journey to the shores of the arctic Ocean, under the command of Capt. Back, vol. II, p. 202), что внутри полярныхъ странъ сѣверной Америки несомнѣнно встрѣчается европейская *Formica hirculinea* (недавно это подтверждено Ричардсономъ въ Searching Expedit., 1831, p. 361). Эрихсонъ, достаточный, кажется, авторитетъ, уже въ 1836 году прямо замѣтилъ, что собранные Палласомъ виды сибирскихъ шмелей, *Bombus equestris* и *B. villosus* встрѣчаются также въ сѣверной Америкѣ (Wiegmann, Archiv für Naturgeschichte, 1836, II, 1, p. 287). Прибавимъ сюда еще *Bomb. kiribellus*, который Россомъ встрѣченъ на сѣверо-американскомъ берегу Ледовитаго моря, а мною — въ Сибири, подъ тою-же почти широтою, на Боганидѣ. Недавно мнѣ попался въ руки небольшой трудъ Меклина (Mäklin: Bidrag till kännedom om insekternas geografiska utbredning i Norden: Helsingfors, 1833), имѣющій особенное значеніе для географическаго распространенія сибирскихъ насѣкомыхъ. Хотя Меклинъ и не принялъ въ соображеніе ни двукрылыхъ, очень часто встречающихся на глубокомъ сѣверѣ, ни полукрылыхъ насѣкомыхъ, но все-таки въ сочиненіи его перечислено болѣе 100 видовъ, которые, кажется, мы имѣемъ считать кругополярными. Многие изъ видовъ, перечисленныхъ Меклиномъ, встрѣчаются въ числѣ тѣхъ, которые собраны были во время моей сибирской экспедиціи, какъ то: *Silpha lapponica* (Маннергеймъ, въ Bull. des Natur. de Moscou, 1833, III, стр. 114 и слѣд. говорить, что въ предѣлахъ всего сѣвернаго полярнаго круга она повсюду является вслѣдъ за народами, питающимися рыбою), *Colymbetes dolabratus*, *Argynnis frigga*, *Arg. polaris*, *Monochamus sutor*, *Aesum striatum*, *Pachyta sexmaculata*, *Goniocenta viminalis*, *Vanessa antiope*, *Van. cardui*. Изъ нихъ 4 первые вида встрѣчаются въ предѣлахъ полярнаго круга, а прочіе въ юго-восточной Сибири. Слѣдовательно водной жуки *Colymbetes dolabratus* представляютъ намъ также прѣсноводное кругополярное насѣкомое глубокаго сѣвера.

Это уже само по себѣ порядочное количество кругополярныхъ насѣкомыхъ должно значительно увеличиться при дальнѣйшихъ розысканіяхъ. Последнее путешествіе Ричардсона (Searching Expedit. II, p. 387) даетъ намъ

болѣе 60 моллюсковъ, болѣе дюжины рыбъ¹⁾, почти полсотни птицъ, да свыше четверти сотни различныхъ млекопитающихъ, то вышеуказанное число болѣе чѣмъ подтверждается, хотя мы никакъ не можемъ похвалиться точнымъ зоологическимъ изслѣдованіемъ глубокаго сѣвера. По всей вѣроятности намъ доселѣ извѣстна только меньшая половина всѣхъ кругополярныхъ животныхъ. Если къ этому значительному количеству прибавить еще большее число климатически равнозначущихъ имъ полярныхъ видовъ, то сѣверная фауна получаетъ поразительное разнообразіе.

Но если бы мы захотѣли предположить, что и ближайшія окрестности полюса населены всѣми этими кругополярными и полярными животными, то мы жестоко ошиблись бы, потому что, какъ уже сказано было выше, мы должны отличать такіе виды, у которыхъ есть дѣйствительный центръ, отъ такихъ, у которыхъ только предполагаемый центръ распространенія близъ полюса. Мы такъ и поступаемъ, отличая въ предѣлахъ области кругополярной фауны отдѣлъ гиперборейскихъ кругополярныхъ животныхъ, доходящихъ до центрального пространства этой области, отъ отдѣла кругоборейскихъ, поясъ распространенія которыхъ обнимаетъ полюсъ на извѣстномъ разстояніи отъ него.

Гиперборейская фауна, въ особенности сибирская.

Наша благодатная Европа ежегодно никакъ не можетъ извернуться своими собственными средствами. Горю ея не могли вполнѣ помочь ни рипсъ ни раурсъ, ни льяное ни ковопьяное сѣмя, ни подсолнечникъ, ни макъ или мадія. Поэтому то, какъ въ теченіе прошедшихъ столѣтій, такъ и теперь еще, мы ежегодно отправляемъ нѣсколько сотъ громаднѣйшихъ судовъ въ жалкія пустыни глубокаго сѣвера, добывать себѣ необходимыя припасы въ этой нищенски-бѣдной природѣ. Ледяныя поля глубокаго сѣвера, на которыхъ, правда, не растетъ ни единого зерна, при всемъ томъ уже давно должны были въ полной мѣрѣ заслужить почетное названіе жиротопень Европы.

Такія, почти невѣроятныя, массы жира, какія мы тамъ встрѣчаемъ, заставляютъ предполагать большое изобиліе пищи. Вѣдь что такое киты, дельфины, моржи и тюлени, какъ не огромныя пловучія массы жира, со включеніемъ необходимаго для отдѣленія его

понятіе о сравнительномъ богатствѣ глубочайшаго сѣвера Америки по части насѣкомыхъ. Мы встрѣчаемъ тутъ, между прочимъ, не только подтвержденіе прежнихъ извѣстій о кругополярности нѣкоторыхъ насѣкомыхъ, но и сибирскихъ друзей, какъ напр. *Notiophilus sibiricus* Mosch. Если еще прибавить паразитовъ, то число кругополярныхъ насѣкомыхъ значительно увеличится. Какъ сѣверо-американскіе сѣверные оленя изверяются личинками того-же самаго *Oestr. Tarandi*, который встрѣчается на сибирскихъ сѣверныхъ оленяхъ, такъ вѣроятно и паразиты на кругополярныхъ млекопитающихъ и пти-

цахъ повсюду одни и тѣже. Я полагаю, что между вшами сибирскихъ куропатокъ, описанными въ нашемъ сочиненіи (ср. стр. 473 *Nirmus cameratus*, стр. 484 *Goniodes tetraonis*, стр. 485 *Lipeurus tetraonis*, стр. 491 *Menopon lagopi*) должны скрываться виды нирмусовъ, встрѣчающіеся на американскихъ куропаткахъ и описанные Чайльдреномъ въ сочиненіяхъ Бака (loc. cit. p. LXIX) и Кинга, и т. д.

¹⁾ Срав. то, что ниже сказано о гиперборейскихъ рыбахъ.

дестилатора? Нужно же всю эту массу наполнить чѣмъ-нибудь! Слѣдовательно тамъ должно быть несмѣтное множество мелкихъ питательныхъ животныхъ. Не будь у насъ другихъ данныхъ, уже это одно можетъ дать удовлетворительное понятіе о массѣ животныхъ организмовъ любой величины на глубокомъ сѣверѣ.

Въ самомъ дѣлѣ это такъ и оказывается. Куда ни проникали самые отважные полярные мореплаватели, гдѣ только море въ состояніи какъ-нибудь сбросить съ себя свой ледный покровъ, повсюду мореходцы встрѣчали обиліе животныхъ организмовъ. Уже въ прошломъ столѣтіи Финсъ ¹⁾ сообщалъ извѣстіе о 7 различныхъ видахъ млекопитающихъ, 12 видахъ птицъ, 2 видахъ рыбъ и множествѣ низшихъ животныхъ, добытыхъ имъ отчасти къ сѣверу отъ 80-го градуса широты. Несправедливо осужденный адмиралъ нашъ Чичаговъ ²⁾ подѣ 79° с. ш. видѣлъ рѣдкихъ птицъ разнаго рода, и множество лежавшихъ на льду тюленей, нерповъ и морскихъ зайцевъ. Лейнгъ ³⁾ рассказываетъ, какъ подѣ 81° с. ш. пила-рыба ухватилась за китовый жиръ, который хотѣли поднять на корабль, и какъ ее втащили туда вмѣстѣ съ жиромъ. Сутерландъ ⁴⁾ подѣ 76° с. ш. въ Веллингтоновомъ проливѣ видѣлъ какъ медвѣдй, лисицы, чайки, утки, казарки направлялись все дальше къ сѣверу. Парри ⁵⁾, котораго недавно только Кэнъ превзошелъ въ дальности странствованія къ полюсу, подѣ 81 $\frac{2}{3}$ ° с. ш., къ сѣверу отъ Шпицбергена, встрѣтилъ бѣлыхъ медвѣдей, нарваловъ и сотни морскихъ птицъ, маленькихъ гагарокъ (*Uria (Mergulus) alle*), которыя попадались въ каждой полыньѣ. Къ сѣверу отъ 82° по льду шаталось множество бѣлыхъ медвѣдей. Подѣ 82 $\frac{1}{4}$ ° встрѣчалось еще много небольшихъ тюленей и даже до 82 $\frac{3}{4}$ ° т. е. до крайняго предѣла своего полярнаго путешествія, Парри находилъ гагарокъ, нѣсколько видовъ чаекъ, бурныхъ птицъ, тюленей и выброшенную рыбу. Въ самомъ дѣлѣ для всѣхъ этихъ животныхъ было тутъ вдоволь пищи, потому что море было наполнено рачками, моллюсками и медузами ⁶⁾. Новѣйшія донесенія Кэна, конечно, у всѣхъ еще такъ свѣжи въ памяти, что я не считаю нужнымъ входить здѣсь въ подробности.

Но что даже близъ самого полюса органическая жизнь должна быть несравненно разнообразнѣе, чѣмъ предполагали по прежнимъ извѣстіямъ, въ этомъ достаточно убѣждаютъ насъ не только Кэнъ, лишившійся части своихъ коллекцій ⁷⁾, но и новѣйшія, болѣе точныя изслѣдованія искателей Франклина. Еще за 78-мъ градусомъ широты найдены различные виды морскихъ звѣздъ, двусторчатыхъ раковины ⁸⁾ и мелкіе рачки, даже

¹⁾ Voyage towards the North-Pole, London, 1774, p. 184 и слѣд. Во время полярнаго путешествія, совершеннаго подѣ начальствомъ капитана Букавана, Бичи добылъ съ морской глубины морскую звѣзду, рака, морскую губку и коралловую вѣтку.

²⁾ См. вышеприв. соч. стр. 78.

³⁾ Laing, стр. 104.

⁴⁾ Journal of a Voyage in Baffins Bay and Barrow straits, 1852, II, p. 88.

⁵⁾ Attempt to reach the North-Pole, London, 1828, p. 98, 107, 110, 114—116, 118, 191, 193, 202—204.

⁶⁾ *Uria grylle*, *Larus Rossii*, *Lar. tridactylus*, *Lar. eburneus*, *Procellaria glacialis*, *Phoca foetida*, *Gammarus boreas* и *ampulla*, *Clio borealis*, *Argonapta arctica*, *Beroe pileus*, *Asterias glacialis*.

⁷⁾ Smithsonian Report, 1853, p. 47.

⁸⁾ Inglefield, A Summer Search for Sir John Franklin. London, 1853, p. 66 и 200; The Literary Gazette, 1853, p. 902.

«китовый кормъ» въ большемъ и лучшемъ видѣ, чѣмъ гдѣ-либо. Столь-же далеко распространяются очевидно и разнообразныя животныя, добытыя неподалеку отъ 75° градуса широты. Когда настало время и нашелся нужный человѣкъ для точнаго изслѣдованія моря, то оказалось, что оно наполнено множествомъ видовъ разнообразныхъ породъ иглокожихъ, раковинныхъ, суставчатыхъ и раковидныхъ животныхъ, инфузорій и діатомей. Встрѣчались даже полины. Число низшихъ морскихъ животныхъ, добытыхъ Сутерландомъ подъ 74½° с. ш., содержитъ гораздо болѣе сотни разныхъ видовъ.

Мы вправѣ предсказать съ увѣренностію, что и въ нашемъ сибирскомъ ледовитомъ морѣ должно повторяться тоже самое. На самыхъ сѣверныхъ Ново-Сибирскихъ островахъ, которые описалъ Анжу, подъ 75° с. ш., оказались слѣды бѣлыхъ медвѣдей, бѣлыхъ куропатокъ и гусинныя гнѣзда; Геденштрэмъ ¹⁾ говоритъ о трехъ видахъ водящихся тамъ рыбъ. Подъ 75½° с. ш. у Таймырскаго залива я встрѣтилъ еще довольно много организмовъ ²⁾; мимо меня, какъ и мимо крайнихъ передовыхъ искателей Франклина ³⁾, весною огромныя стаи птицъ тысячами неслись все далѣе на сѣверъ. На предѣлѣ крайней въ то время возможности проиканія человѣка къ сѣверу, я радостно привѣтствовалъ въ тѣхъ мѣстностяхъ старыхъ знакомыхъ, послѣдовавшихъ за мною до конца свѣта, но онѣ безпощадно покидали меня и мчались все далѣе и далѣе.

Такъ-то оживляются ближайшія окрестности полюса въ короткое лѣтнее время! Но, думаете вы, отъ длинной, морозной ночи, которая настаѣтъ вслѣдъ за тѣмъ, уходить все, что только владѣетъ крыльями, плавательными перьями и ногами; зимою, кажется вамъ, около полюса все пустѣетъ и вымираетъ. Ничуть не бывало: являются даже водяныя птицы, которыя до того освоились съ полюсомъ, что только шагъ за шагомъ отступаютъ передъ усиливающимся льдомъ, съ крайнею настойчивостію выжидаю время, когда огромная ледяная кора, растягиваемая морозомъ и волненіемъ воды, ломается отъ собственной тяжести, то тутъ то тамъ. Черезъ такое окошечко тотчасъ-же проглядываетъ жизнь, всплываетъ изъ глубины морской, вдыхаетъ въ себя воздухъ, и тутъ-же начинается исконная наслѣдственная война за истребленіе. Вслѣдъ за слабымъ является болѣе сильный, чтобы поглотить его. Не одни только морскія птицы въ состояніи зимовать на крайнемъ сѣверѣ; нѣтъ, тюлени да моржи, какъ это превосходно описываетъ Кэнъ, также выплываютъ зимою изъ подъ ледяной коры на тѣхъ крайнихъ предѣлахъ, до которыхъ этотъ смѣлый мореходецъ успѣлъ проникнуть по направленію къ полюсу.

Дѣйствительно, мы уже теперь вправѣ сказать положительно, что на крайнемъ сѣверѣ земнаго шара между животными суши нѣтъ ни одного вида, большая часть представителей

¹⁾ Сибирскій Вѣстникъ I, стр. 41, разные виды *Anarhichas* и *Cottus*.

²⁾ Между 73 и 73½° с. ш. я встрѣтилъ еще слѣдующихъ птицъ: *Str. nyctea*, *F. gyrfalco*, *Aq. albicilla*, *Picetroph. nivalis* и *lapponica*, *Lagop. alpinus*, *Tr. maritima*, *cinclus*, *minuta*, *Calidris arenaria*, *Streptilas interpres*, *Char. pluvialis*, *morinellus*, *hiaticula*, *Phalaropus rufescens*,

Lestr. parasita, *Lar. Sabinei*, *glaucus*, *leucopterus*, *St. macrura*, *Eudytes septentrionalis* и *glacialis*, *An. spectabilis*, *Anser bernicla* и *albifrons*.

³⁾ Ср. напр. Osborn, Stray leaves from an Arctic Journal. 1832, p. 253 и Southerland, Journal of a voyage, 1832, II, p. 270. Въ Великомъ океанѣ проливъ тысячами тянулся къ сѣверу таги и гребенухи.

котораго на холодное время года не добирается до предѣла глѣсовой растительности, чтобы укрыться отъ суровой зимы. Мы выразъ прибавить, что большее число различныхъ птицъ глубокаго сѣвера, очистивъ все до тла, на зиму совершенно удаляется. Впрочемъ не только млекопитающія, но и пѣкоторые птицы крайняго глубокаго сѣвера на зиму остаются на мѣстѣ. Большая же часть животныхъ однихъ съ ними видовъ покидаетъ глубокой сѣверъ на это время; остается лишь нѣсколько, иногда впрочемъ не мало, отдѣльныхъ представителей этихъ видовъ, которые по неизвѣстнымъ причинамъ и не смотря на возможность легкаго передвиженія, отдаютъ себя на жертву безпріютной зимѣ, и скудно оживляютъ мѣстность, пока весна увеличиваетъ число ихъ новыми пришельцами.

Какъ въ арктической Америкѣ, такъ и въ Сибири встрѣчались въ одиночку бѣлые медвѣди, волки, песцы, горностаи, полярные зайцы ¹⁾, сѣверные олени и песцовыя копытныя мыши подъ самыми дальними широтами, гдѣ только человѣку до сихъ поръ воз-

¹⁾ Саундерсъ, который, сколько мы вѣдѣмъ, еще до Кэца, на кораблѣ North-Star, въ 1849—1850 г. зимовалъ на самой сѣверной части западнаго берега Гренландіи, подъ $76\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш., въ теченіе зимы, не смотря на эту дальнюю широту, убилъ до 30 зайцевъ. Песцы зимовали тамъ также въ значительномъ количествѣ.

Когда въ 1831 году Остинъ (Austin) провѣлъ зиму почти подъ 75° с. ш., недалеко отъ острововъ Парри, то тамъ было очень много даже жирныхъ песцовъ (Arctic Miscellanies, 1832, p. 186); встрѣчались часто и слѣды лемминговъ, но самыхъ животныхъ поймано было мало.

Въ продолженіе зимы, проведенной близъ Port-Bowen, подъ 73° с. ш., усмотрѣно и поймано было много бѣлыхъ медвѣдей, нѣсколько песцовъ, полярныхъ зайцовъ, лемминговъ и даже горностаевъ, не смотря на то, что по словамъ Парри это именно пространство было чрезвычайно пустынно (Perry, Third Voyage, 1826, p. 78 и Appendix, p. 92).

Подъ 75° с. ш. волки и песцы на зиму оставались на Мельвилевыхъ островахъ; найденъ были слѣды лемминговъ (Perry, First Voyage, p. 116, 138 и слѣд. и Supplement to the Appendix, p. 183 и 187). Тоже самое замѣтили въ послѣдніе годы искатели Франклина во время зимовокъ (ср. Arctic Miscellanies, 1852, p. 347).

Въ Boothia felix нѣкоторые сѣверные олени остаются на зиму, но большая часть ихъ уходитъ (Ross, Appendix to the Second Voyage, p. XVII). Тоже самое замѣтилъ Rae (Narrative of an Expedition to the shores of the Arctic Sea, 1830, p. 84): подъ полярнымъ кругомъ онъ сначала полагалъ, что въ Декабрѣ все ушло (стр. 82), а 7-го Января неожиданно нашелъ слѣды нѣсколькихъ сѣверныхъ оленей. Слѣдовательно мнѣніе, распространенное со времени перваго сухопутнаго путешествія Франклина, будто бы съ глубочайшаго сѣвера Америки сѣверные олени на зиму всѣ уходятъ въ лѣса, мнѣніе это

было слишкомъ исключительное. Макъ-Клюръ говоритъ также, что подъ $73\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш., въ теченіе всей зимы встрѣчались и убивали мускусныхъ быковъ, зайцевъ и бѣлыхъ куропатокъ, жирныхъ и съ полными зобами, не смотря на то, что была очень холодна зима и стужа доходила до 30° , даже до 37° (Atheneum, 1863, Nov. p. 1324).

Тоже самое подтверждаетъ и Бакъ (Reise durch Nord-Amerika, übers. v. Andree, 1836, p. 178), который нашелъ, что подъ 70° с. ш., при такихъ морозахъ, что ртуть замерзала, въ Январѣ, когда улетѣли и бѣлая куропатка, сѣверные олени все-таки оставались, хотя и переходили съ мѣста на мѣсто. Даже въ Январѣ онъ видѣлъ ворона.

Впрочемъ воронъ оставался на зиму и подъ 73° с. ш. (Kennedy, Second Voyage of the Prince Albert, 1833, p. 87 и p. 104; на островѣ Pereuita, гдѣ его встрѣчали 10-го Ноября и 8-го Января; подъ 74° с. ш. (Россъ и Парри: Third Voyage), даже подъ 73° с. ш. (на Мельвилевыхъ островахъ; Appendix to Perry's Second Voyage, p. 343 и 377 и Supplement to the Appendix, p. 194).

Лунь по словамъ Росса (Wiegmann, Archiv für Naturgesch. 1836, I, p. 173; Victoria Harbour) оставалась на зиму подъ 70° с. ш. Тоже самое она дѣлаетъ на Новой Землѣ (Baer, Bullet. scientif de l'Acad. des Sc. de St.-Petersbourg. III, 1838, p. 352).

Остается даже иногда (по въ видѣ исключенія) пѣкоторые бѣлая куропатки, а именно альпійскія, подъ 73° с. ш. Парри (Third Voyage, p. 80) случилось видѣть нѣсколько отдѣльныхъ экземпляровъ 23-го Декабря и 18-го Февраля; онъ полагаетъ даже что это была таловка (Lagopus albus), которая питалась преимущественно сѣменами Saxifraga oppositifolia. Въ Сибири бѣлая куропатка зимуетъ около Нижнеколымска, подъ $68\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш. (Кибель, въ Сибирскомъ Вѣстникѣ, I, стр. 122).

можно было зимовать. Следовательно это были представители всѣхъ безъ исключенія видовъ животныхъ суши, оживляющихъ крайній сѣверъ въ лѣтнее время.

Даже большія птицы суши рѣшаются зимовать тамъ, напр. лунь, воронъ, альпійская куропатка. Притомъ воронъ преимущественно является зимою, безъ сомнѣнія потому, что для присканія корма въ то время ему приходится пролетать большія пространства, и потому также, что тамъ, какъ у насъ зимою, главнымъ образомъ онъ прилетаетъ къ человѣческому жилью. Въ Якутскѣ вороны также являются только зимою. Но отсюда еще не слѣдуетъ, что это зимующія перелетныя птицы; можетъ быть, онѣ только прилетѣли изъ окрестности.

Что касается до водяныхъ млекопитающихъ животныхъ, то мы уже давно знаемъ, что тюлени и моржи, равно какъ нарвалы и бѣлухи, умѣютъ сохранять себѣ во льду продушины и такимъ образомъ не совсѣмъ уходятъ изъ тѣхъ морей, которыя зимою покрываются сплошною ледяною корою. Но изъ достовѣрныхъ свѣдѣнй намъ извѣстно, что существуетъ даже водяная птица, которая зимою въ состоянн жить на крайнемъ сѣверѣ, пользуясь широкими трещинами во льду и образующимися вслѣдствіе того отверстіями и полыньями полярныхъ морей. Это такъ называемая гагарка, *Uria grylle*¹⁾.

¹⁾ Гагарка, *Uria grylle*, оставалась на зиму почти подъ 70° с. ш. (Парри; подробное указаніе мною затеряно), а подъ 74° Барровъ проливъ не замерзалъ въ течение всей зимы, такъ что тамъ зимовало безчисленное множество морскихъ птицъ (Parry, Third Voyage, p. 84). — Если слѣдовательно, какъ мы имѣемъ предполагать, близъ полюса находится не замерзающій зимою водоемъ, то по всей вѣроятности тамъ зимуетъ множество морскихъ животныхъ и даже морскихъ птицъ. По этому я никакъ не могу согласиться съ Бергманомъ (Ueber das Verhalt. der Wärmeökonomie der Thiere, p. 32), который полагаетъ, что гдѣ морская вода достигаетъ наибольшаго холода, тамъ не могутъ существовать теплолюбивыя (холодокровныя, нисшія) животныя, которыми питаются киты. — При ближайшемъ ознакомленіи съ глубочайшимъ сѣверомъ, къ этимъ призракамъ безъ сомнѣнія удастся присоединить еще большее число видовъ. Такъ напр. говоритъ Голубовъ (Isis, 1845, p. 746), что подъ 69° с. ш., на западномъ берегу Гренландіи зимуютъ въ нѣсколькихъ лишь экземплярахъ: *Corv. corax*, *Falco islandicus*, *Str. nyctea*, *Plectr. calcearata* (стр. 557); а постоянно *Lagopus alpinus*, *Plectrophanes nivalis*, *Fringilla (Linola) Hornemannii canescens*, *Tringa maritima* (стр. 764), *Uria Brünnichti, alle* и *grylle*, равно какъ молодыя саматеріи (*mollissima* и *spectabilis*). Чрезвычайно рѣдко впрочемъ встрѣчается и чайка (*Larus glaucus*, стр. 770).

Такъ это бываетъ не только въ американско-арктическомъ архипелагѣ, но и на древнемъ материкѣ на самыхъ сѣверныхъ берегахъ Ледовитаго моря, что можетъ

быть доказано даже теперь, на основаніи скудныхъ данныхъ извѣстій, которыя у насъ имѣются.

Петерманъ (The search for Franklin, et Suggestion, 1852, p. 21), пользуясь дневникомъ старика Баренца, снова напоминаетъ о томъ, что на сѣверной оконечности Новой Земли, подъ болѣе чѣмъ 76° с. ш., цѣлую зиму водились бѣлые медвѣди, а въ особенности много песочковъ.

Подъ 71° с. ш. Пахтусовъ и Мойсеевъ (Записки Гидрогр. Департамента, I, стр. 78, III, стр. 74, 76) въ Январѣ мѣсяцѣ на берегу Новой Земли видѣли гагарокъ и чаекъ. Пахтусовъ прямо говоритъ, что на южномъ берегу Новой Земли зимовали лунь, большія бѣлыя чайки (*eburneus*?), *Uria grylle* и другія урны, равно какъ и небольшіе зуйты (loc. cit., стр. 217). Циволька видѣлъ такъ-же въ Ферралѣ небольшое бѣлое животное въ родѣ ластки, безъ сомнѣнія горностая, либо песцовую копиту, но въ зимнемъ нарядѣ.

Уже у Лепехина (Путешествіе IV, стр. 173) я встрѣтилъ первое извѣстіе о томъ, что лунь остается на зиму и на Новой Землѣ. Вслѣдствіи это подтверждено Барровъ (Bullet. scientif. de l'Acad. de St.-Petersbourg, III, p. 381).

Волки и сѣверные олени зимуютъ постоянно подъ 75° с. ш. на Новосибирскихъ островахъ (Врангель, Путешествіе, II, стр. 12, 44). Въ тундрахъ по берегамъ Ледовитаго моря также встрѣчаются осѣлые сѣверные олени, которые и зимою небольшими стадами остаются въ предѣлахъ лѣсной растительности (Сарычевъ, Путешествіе I, стр. 90, и Врангель, Путеш. II, стр. 249).

Изъ упомянутыхъ животныхъ мы въ особенности должны указать на бѣлыхъ медвѣдей, песцовъ и полярныхъ зайцевъ, какъ на постоянныхъ обитателей глубокаго сѣвера, такъ что въ благопріятныхъ мѣстностяхъ иногда среди зимы удается поймать съ полсотни зайцевъ и песцовъ. Зимой 1848/49 г. Джемсъ Россъ старался воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, чтобы увѣдомить Франклина о попыткахъ, которыя дѣлались для его освобожденія, и о запасахъ, оставленныхъ для него въ разныхъ мѣстахъ. Съ этою цѣлью во время зимовки своей въ проливѣ Барро, подлѣ 74° с. ш., онъ велѣлъ устроить изъ пустыхъ бочекъ ловушки и пойманную такимъ образомъ въ теченіе зимы полсотню живыхъ песцовъ употребилъ для отправленія почтовой службы. Почтилѣонамъ этимъ навѣшаны были на шею письма въ видѣ мѣдныхъ ошейниковъ, на которыхъ вырѣзаны были необходимыя свѣдѣнія.

Впрочемъ описанія, сообщенныя въ послѣднее время искателями Франклина, даютъ ложное, преувеличенное понятіе объ изобиліи животныхъ на глубокомъ сѣверѣ, буде мы захотѣли бы увлечься этими описаніями, не сдѣлавъ въ нихъ необходимыхъ поправокъ. Напр. въ предварительныхъ извѣстіяхъ Макъ Кляра говорится, что въ теченіи зимовокъ подлѣ 73½° с. ш. матросы его убили множество сѣверныхъ оленей и полярныхъ зайцевъ и что добытыя охотою животныя увеличили мясной запасъ не менѣе, какъ на 12,000 фунтовъ. Это нужно понимать точно также, какъ свѣдѣнія Рае ¹⁾, который во время своего путешествія по льду, на Мельвилевомъ полуостровѣ вообще убилъ 162 сѣверныхъ оленя и 200 бѣлыхъ куропатокъ. Безъ сомнѣнія эти необыкновенно богатые запасы не были добыты изъ числа зимовавшихъ тамъ животныхъ, а образовались потому, что начавшееся весеннее переселеніе на сѣверъ чрезвычайно оживило эти пустынные мѣстности. На крайнемъ сѣверѣ не остается на зиму даже значительное количество бѣлыхъ альпійскихъ куропатокъ. Съ рѣки Таймыра почти всѣ они исчезли уже въ Сентябрѣ, а по увѣренію поселенцевъ, живущихъ на Боганидѣ, подлѣ 71° с. ш., птицы эти остаются тамъ на зиму въ такомъ маломъ количествѣ, что поймать ихъ можно только совершенно случайно. Изъ лежащаго передъ нами полнаго описанія путешествія Рае видно, что это были животныя, убитыя во время весенняго своего переселенія, да еще на томъ пути, по которому они переселяются ²⁾.

Что касается до множества бѣлыхъ медвѣдей, то мы вправдѣ предположить, что это были зимовавшія осѣдлыя животныя, которыя Врангелю, а въ особенности Геденштрэму дали возможность проникнуть дальше, чѣмъ они въ противномъ случаѣ успѣли бы пройти по ледяному покрову сибирскаго Ледовитаго моря. Собакъ, запряженныхъ въ ихъ сани, они кормили мясомъ бѣлыхъ медвѣдей, которыхъ спутники Геденштрэма успѣли убить 15 штукъ ³⁾.

¹⁾ Zeitschr. für allgem. Erdkunde, 1883, I, 6, p. LVII.

²⁾ Во время втораго своего путешествія подлѣ 65½° с. ш., онъ убилъ 10 зайцевъ лишь мимоходомъ, пронзая свои наблюденія надъ широтами, и могъ убить гораздо больше, если бы у него только хватало времени на это. Встрѣчавшіяся изрѣдка бѣлыя куропатки были Миллениеръ, Путешеств. по Сиб. ч. II.

притомъ очень дикіе — вѣрный признакъ, что это были перелетныя птицы. — И подлѣ 70° с. ш., они могли настрѣлять сколько угодно сѣверныхъ оленей (The Journal of the Royal Geographical Society of London, 1882, Vol. XXII, p. 73, 75, 77, 83, 84, 91, 95).

³⁾ Отрывки о Сибири, 1830, стр. 130.

Мы не имѣли бы надобности приводить всѣ эти свидѣтельства, если бы могли удовольствоваться разсмотрѣніемъ одного только, замкнутаго со всѣхъ сторонъ Шпицбергена, на которомъ до 80° широты постоянно живутъ бѣлые медвѣди, песцы, сѣверные олени и моржи¹⁾. Въ теченіе всего года они встрѣчаются тутъ въ такомъ большомъ количествѣ, что извѣстные русскіе матросы, потерпѣвшіе кораблекрушеніе и не имѣвшіе не только ружей, но и другихъ вспомогательныхъ средствъ, могли прокормить себя тамъ 7 лѣтъ сряду²⁾. Франклинъ и Буканъ въ продолженіе краткаго пребыванія своего на небольшомъ островѣ Фогельзангъ (лежащемъ возлѣ Шпицбергена) убили 40 сѣверныхъ оленей.

Впрочемъ зимованіе упомянутыхъ млекопитающихъ можно объяснить себѣ, въ видѣ исключенія, островнымъ климатомъ Шпицбергена, на которомъ, не смотря на дальнюю широту, нѣдко въ Декабрѣ и Январѣ, а въ особенности около Рождества, бываетъ дождь. Кромѣ того скептическіе изслѣдователи могутъ отрицать добровольную зимовку млекопитающихъ на Шпицбергенѣ; поэтому для насъ важно было привести примѣры изъ такихъ странъ, которыя отъ ближайшихъ къ нимъ южныхъ земель не отдѣлены открытымъ моремъ, и млекопитающія которыхъ только отчасти уходятъ на югъ, тогда какъ другія животныя того-же вида предпочитаютъ зимовать на мѣстѣ. Случается даже, какъ мы увидимъ, что животныя глубокаго сѣвера зимою уходятъ по направленію къ полюсу.

Разсмотримъ теперь нѣсколько ближе гиперборейскую фауну и начнемъ съ млекопитающихъ животныхъ.

а) Гиперборейскія морскія животныя.

Въ Таймырскомъ краѣ, подлѣ 75 $\frac{1}{2}$ ° с. ш., я пробылъ такое короткое время и посѣтилъ такое незначительное пространство его, что не могу сообщить особыхъ свѣдѣній о тамошнихъ морскихъ животныхъ. Хотя со всѣхъ сторонъ насъ и окружали разные, довольно большіе, тюлени, въ томъ числѣ вѣроятно и бородатый тюлень (*Phoca barbata*), но намъ ни одного не удалось поймать. На слѣдующее же лѣто, почти 20 градусами широты южнѣе, т. е. на южномъ берегу Охотскаго моря, я производилъ наблюденія надъ нѣсколькими несомнѣнно гиперборейскими морскими животными, которыя жили тутъ вблизи экваторіальнаго предѣла своего распространенія. Между ними извѣстная глубоко-сѣверная

1) Бѣлуха (*Delph. leucas*) встрѣчается чаще другихъ. Она обращаетъ на себя вниманіе не только яркимъ цвѣтомъ своимъ, отъ котораго и получила свое названіе какъ на русскомъ³⁾ такъ и на большей части другихъ языковъ, но и тѣмъ, что довольствуется

¹⁾ Кромѣ извѣстныхъ западно-европейскихъ источниковъ, ср. также соч. Чичагова, стр. 74.

²⁾ Фактъ этотъ подтверждали многіе береговые жители Бѣлаго моря, зимовавшіе на Шпицбергенѣ (такъ называемые Груманлаше изъ Поморья въ Архангельской

губерніи). Есть и печатныя свидѣтельства въ извѣстіи вышеупомянутыхъ Робинсоновъ (*Le Roy Relation des aventures arrivées à 4 matelots*, p. 50; Parry, *Attemp.* p. 138).

³⁾ Не слѣдуетъ смѣшивать ее съ бѣлугой (дающей икру), какъ это довольно часто дѣлаютъ и Русскіе.

неглубокою береговою водою и даже чрезвычайно охотно входитъ въ рѣки за лохами. Последніе-то, безъ сомнѣнія, ежегодно и привлекаютъ бѣлуху изъ Ледовитаго моря на нѣсколько сотъ верстъ въ большія рѣки. Поэтому иногда, хотя рѣдко, случается, что бѣлухи въ одиночку, почти неслышаннымъ морскимъ чудомъ, заходятъ вверхъ по рѣкѣ внутрь края верстъ за 1000, какъ это напр. случилось въ Енисей, въ 1825 году ¹⁾. Въ Амурѣ, по словамъ Шренка, она встрѣчается довольно часто въ 200 верстахъ отъ устья, и въ рѣдкихъ случаяхъ въ 400 верстахъ вверхъ по рѣкѣ ²⁾. Но это не должно удивлять насъ, такъ какъ при устьѣ небольшихъ горныхъ рѣчекъ, впадающихъ въ Охотское море, животныя эти, при всей неуклюжести тѣла своего все-таки достигающія почти 3-хъ сажень длины, съ наступленіемъ морскаго прилива стадами заходятъ все дальше и дальше внутрь страны. Иногда уже начинается отливъ моря, а смѣлыя разбойницы еще плещутся тамъ, гдѣ лишь нѣсколько часовъ тому назадъ вы бродили пѣшкомъ, или переходили рѣчку вбродъ ниже колѣнъ. Вы рассчитываете уже на хорошую добычу, но прежде нежели отмель, запружающая устье рѣчки, успѣетъ загородить имъ путь, хитрая бѣлуха уплываетъ, укрываясь въ настоящей своей стихіи.

Въ концѣ Іюня въ устьѣ Уды мы уже встрѣтили небольшія отдѣльныя стаи бѣлухъ: въ началѣ Іюля лазутчицы эти исчезли. «Наконецъ - то идетъ давножеланная Кетарыба!» въ восторгѣ кричали проголодавшіеся Якуты и Тунгусы на морскомъ берегу. Гдѣ, гдѣ? повторялъ я, глядя въ открытое море и отыскивая въ охотничьей сумѣ зрительную трубу свою. «Погоди, ты еще не скоро увидишь его», отвѣчали они мнѣ къ немалому моему огорченію. Но на этотъ разъ издѣвалась надо мною не зоркость тунгусскихъ соколиныхъ глазъ, а знаніе моихъ спутниковъ. «Бѣлуха (такъ потомъ они объяснили мнѣ дѣло) ушла на встрѣчу лохамъ, которые теперь вскорѣ явятся, чтобы подняться въ горные потоки для метанія икры». Пѣлыхъ 9 дней прошло въ безполезныхъ ожиданіяхъ; наконецъ, 12-го Іюля, утромъ рано, явилась стая въ 10—15 бѣлухъ. За тѣмъ шла стая за стай. Въ нѣкоторыхъ я насчитывалъ до 30 штукъ. Цѣлые 6 часовъ, пользуясь приливомъ, онѣ плыли къ западу, на такомъ близкомъ разстояніи отъ берега, что люди мои, для потѣхи, стали бросать въ нихъ камнями, когда я запрѣтилъ безполезное стрѣлянiе, потому что необходимо было сберечь нашъ запасъ пороха.

Подобно дельфинамъ, онѣ то плыли подъ водою, то являлись на поверхности ея, чтобы дохнуть воздухомъ, и при этомъ стонали и фыркали такъ громко, что шумъ этотъ еще совершенно явственно доходилъ до меня, на высоту 800—1000 футовъ береговаго хребта. Вблизи онѣ были похожи на пыхтѣніе огромнѣйшей собаки, захлебнувшейся во время плаванія.

Мимо насъ проплыло по меньшей мѣрѣ 1000 бѣлухъ, но вѣроятно ихъ было вдвое болѣе. Съ наступленіемъ отлива вся эта ватага опять возвратилась назадъ, къ востоку. Большая часть была чисто-бѣлаго, немногія свинцоваго цвѣта или въ яблкахъ, молодыя — свинцоваго или даже аспидно-сѣраго цвѣта. Выплывая наверхъ, многія имѣли пре-

¹⁾ Срав. нѣм. изд. этого соч. II, 2, стр. 122.

²⁾ Reisen und Forschungen im Amurlande, 1858, I, p. 191.

страшный видъ, потому что дѣтямъ своимъ, крѣпко прицѣпившимся къ ихъ спинѣ, служили какъ бы верховыми конями.

Даже въ одиночку онѣ нисколько не были пугливы, и однажды я серьезно опасался, что байдару нашу опрокинутъ плывшія подъ нею бѣлухи.

При бѣгломъ осмотрѣ можно было только разглядѣть необыкновенно малый объемъ глазныхъ и ушныхъ отверстій, изъ которыхъ въ послѣднія едва ли можно было просунуть стволъ вороньяго пера. По всему боку до шеи шелъ наकोжный мускулъ, который свѣтлымъ цвѣтомъ своимъ отличался отъ черноватой красноты прочихъ мускуловъ. Ударъ ножомъ снизу, нѣсколько позади груднаго плавательнаго пера, попалъ какъ разъ въ сердце. Четыре желудка слѣдовали одинъ за другимъ; первый внутри былъ покрытъ желѣзковидными бугорками, второй полонъ складокъ, похожихъ на складки человѣческаго мозга. Бугорки и складки рѣзко отдѣлялись другъ отъ друга въ мѣстѣ прикосновенія обоихъ желудковъ. Въ третьемъ желудкѣ внутренняя поверхность была ровна; между нимъ и четвертымъ желудкомъ находился мѣшочекъ, въ яблоко величины, входъ и выходъ котораго были не толще мизинца. Такимъ образомъ у бѣлухи по-видимому всего пять желудковъ. Печеночныя вены растягиваются въ мѣшочки величиною въ цѣлковый; млечные сосуды пищепріемнаго канала сильно развиты. Дыхательное горло дѣлится на три вѣтви. Поперечникъ удлиненаго мозга едва ли не меньше дѣтскаго.

Изслѣдовавъ содержаніе желудка, я нашелъ, что въ Беринговомъ морѣ по временамъ бѣлухи питаются каракатицами (*Onychia Bergii* и *Kamtschatica*).

Экваторіальный предѣлъ бѣлухи можно опредѣлить приблизительно. Онѣ окружаютъ полностью до далекомъ разстоянія, простирались по обоимъ берегамъ Берингова рукава примѣрно до 45° широты ¹⁾, т. е. до южныхъ Курильскихъ острововъ и до рѣки Колумбіи ²⁾. Въ Атлантическомъ рукавѣ животныя эти простираются у его западныхъ береговъ, кажется, почти до тѣхъ-же широтъ, слѣдоват. до залива Св. Лавренція ³⁾; на восточномъ берегу прекращаются уже 20-ью градусами сѣвериѣ, а на Норвежскомъ прибрежьи доходятъ на югъ не дальше, чѣмъ въ Бѣломъ морѣ, гдѣ они доходятъ до Онежскаго залива, подъ 64° с.ш.

¹⁾ Палласъ (Zoographia, I, p. 274) слишкомъ ограничиваетъ предѣлы распространенія бѣлухи, говоря, что въ Беринговомъ проливѣ она заходитъ на югъ не дальше 56-го градуса широты. Уже Мюллеръ (Samml. Russ. Gesch. III, p. 234) сообщилъ достоверныя извѣстія о томъ, что бѣлуха заходитъ въ рѣку Удѣ. И по словамъ Шренка (Reisen und Forschungen im Amur-Lande, p. 191) экваторіальный предѣлъ бѣлухи доходитъ въ Амурскомъ лиманѣ до 32°, а въ самомъ Амурѣ до 31° с.ш. Къ сожалѣнію я не могу указать, откуда у меня взято извѣстіе, но въ замѣткахъ моихъ именно сказано, что бѣлуху встрѣчали и у южныхъ Курильскихъ острововъ. Хотя въ этомъ нѣтъ ничего неслыханнаго, но могло случиться, что за бѣлуху приняты были *Delphinapterus borealis*.

²⁾ Зибольдъ не говоритъ о ней въ своей Фауна Японіа. Описанный Пилемъ (Peale) *Delphinapterus borealis* (Charles Wilkes, United States Exploring Expedition, 1848), встрѣчающійся въ Великомъ океанѣ подъ 46° с. ш., есть, кажется, нечто иное, какъ Бернго-борейская замѣняющая форма нашего *Delp. leucas*.

Въ Новой Калифорніи она иногда попадаетъ (Baer und Helmersen, Beiträge, I, p. 113), а въ Кенайскомъ заливѣ (60° с. ш.) встрѣчается очень часто (Хвостовъ и Давыдовъ, II, стр. 203), равно какъ и при устьѣхъ всѣхъ сѣверныхъ американскихъ рѣкъ (Загоскинъ, II, стр. 113).

³⁾ У Де-Кая (De Kay) мы уже тѣмъно становимъ искать бѣлуху въ числѣ животныхъ Нью-Йоркскаго округа.

Встрѣчаясь у Шпицбергена и Новой Земли, бѣлухи входятъ также во всѣ сибирскія рѣки, впадающія въ азиатское Ледовитое море ¹⁾, равно какъ и въ рѣки западныхъ береговъ Берингова рукава, къ югу до Амура.

2) Косатка ²⁾ (*Phocaena Orca*), по величинѣ равняется небольшому киту. Эту страшнѣйшую изъ всѣхъ морскихъ хищницъ не трудно узнать уже на самомъ большомъ разстояніи по быстрымъ, урывчатымъ движеніямъ ея. Во время плаванія у нея высоко надъ водою выдаются странныя спинныя перья, къ видѣ треугольника, какъ парусъ. При ближайшемъ ея разсмотрѣніи васъ поразитъ бѣлое пятно за каждымъ глазомъ, подавшее Русскимъ поводъ назвать ее бѣлоглазой.

Подобно волкамъ, онѣ сходятся большими стаями и сообща охотятся за своею добычею. Едва только 13-го Юля онѣ успѣли показаться въ открытомъ морѣ, какъ не только тюленями, но и китами видимо овладѣло безпокойство. Последніе съ страшною быстротою неслись то туда, то сюда; нѣкоторые громко стонали, всѣмъ тѣломъ своимъ выдавались изъ воды, изъ всей силы уларяли хвостами по морю и за тѣмъ снова погружались въ свою стихію, которая съ громкимъ гуломъ смыкалась надъ ними. Наконецъ семь встревоженныхъ колосовъ стали искать убѣжища около самого берега, покрытаго утесами. Они доходили до насъ шаговъ на 50, и одинъ изъ нихъ засѣлъ между скалистыми отмелями, но благодаря исполненнымъ успіямъ своимъ успѣлъ опять высвободиться. Такимъ образомъ мы лишились зрѣлища, трагическій конецъ котораго мнѣ нѣрѣдко приходилось видѣть на всѣхъ сѣверныхъ берегахъ. Недавно Де-Ке несправедливо усомнился въ томъ, что косатка нападаетъ на кита.

Извѣстно было уже по прежнимъ свѣдѣніямъ, что касатка часто встрѣчается у Ку-

¹⁾ Напр. въ Яну и Лену, по словамъ Фигурина (Сибир. Вѣстн. I, стр. 229). О томъ, что она во множествѣ встрѣчается при устьѣ Улы, сообщили уже первые отряды проникшихъ туда казаковъ (Müller, Samml. Russ. Gesch. III, p. 234 и слѣд.). У Шпицбергена она бываетъ при устьяхъ большихъ рѣкъ (Malmgren, Spitsbergens Fiskfauna, 1863, p. 491).

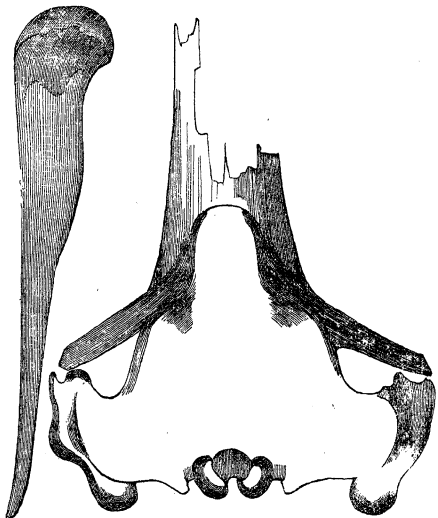
²⁾ Шарда (Die geographische Verbreitung der Thiere, 1853, p. 644) поступилъ, кажется, немного опрометчиво, сказавъ, что морская свинка (*Delph. phocaena* или *Phocaena communis*) принадлежитъ къ обитателямъ морей Новой Земли и Сибири. Конечно, это возможно, потому что о морской свинкѣ неоднократно говорится въ описаніяхъ глубоко-сѣверныхъ морскихъ путешествій, которыя совершались въ Атлантическомъ рукавѣ. Но все, что намъ извѣстно о существованіи ея близъ Новой Земли, основано единственно только на неопредѣленномъ выраженіи Лепехина (Путешеств. IV, стр. 136) «морскія свинки», которое можетъ означать либо дельфина, и на томъ, что Баръ (Bullet. scientif. de l'Acad. de St.-Petersb. III, p. 331) говоритъ о *Delph. delphis* или *phocaena*. Изъ

этихъ двухъ видовъ, мнѣ кажется, *Delph. delphis* иѣсколько болѣе южная форма, чѣмъ *D. phocaena*, во Эшрихѣ (Zool.-anat.-physiolog. Unters. über die nord. Walther, 1849, p. 194) упоминаетъ о похожемъ на *delphis* дельфинѣ, который встрѣчается близъ Гренландіи. Де-Ке же (Natur. Hist. of New-York, I, p. 133) говоритъ, что *Delph. delphis* встрѣчается въ открытомъ морѣ, тогда какъ *D. phocaena* въ Нью-Йоркскомъ округѣ такъ часто заходитъ вверхъ по рѣкамъ, что для ловли ея дѣлаются особыя приспособленія. По словамъ Ратке (Beiträge zur Fauna der Krumpen, p. 297), *D. phocaena* встрѣчается и въ Черномъ морѣ, въ которомъ водятся не болѣе 2—3 видовъ кругополарныхъ нырнѣхъ морскихъ животныхъ. Точному опредѣленію распространенія *D. phocaena* я придаю особенное значеніе потому, что не считаю ее кругополарнымъ животнымъ, какъ приходилось бы заключать изъ словъ Стеллера (стр. 148) и Палласа (Zoogr. I, стр. 281), которые говорятъ, что она встрѣчается и въ Беринговомъ проливѣ. До сихъ поръ мы не знаемъ еще положительно, слѣдуетъ ли *D. phocaena* причислять къ сибирскимъ животнымъ, или нѣтъ.

рильскихъ острововъ ¹⁾ и въ Охотскомъ морѣ ²⁾. Мнѣ она явилась здѣсь старою знакомою съ береговъ Русской Лапландіи, гдѣ китоловы и рыбаки также рассказывали о томъ, что она охотится на китовъ. По словамъ Зибольда ³⁾ косатка простирается на югъ до Японіи.

3) Длиннорукий китъ (*Bal. longimana*). Хотя кромѣ него въ Охотскомъ морѣ встрѣчались еще два другихъ вида большихъ китовъ, какъ-то потъ-рыба (*Physeter macrocephalus*) и *Balaena australis* Desm. ⁴⁾, но чаще всего попадался меньшій между ними, длиннорукий китъ. Уже во 2-мъ отдѣлѣ 2-ой части нѣм. изданія этого сочиненія сказано, что мнѣ не удалось опредѣлить достоверно, дѣйствительно ли это былъ *Bal. longimana*. Сообщая при этомъ рисунокъ съ обломка черепа и части нижней челюсти одного изъ этихъ животныхъ, которые я велѣлъ отвезти въ Удской Острогъ и оставить тамъ на сохраненіе. Порознь *Bal. longimana* встрѣчался въ концѣ Іюля на южномъ берегу Охотскаго моря, спокойно плавать то туда, то сюда, или, крѣпко заснувъ, отдавалъ себя на произволъ теченія воды. Но 13-го Іюля мимо насъ стали проноситься цѣлыя стаи, одна за другой, каждая въ 30—40 китовъ, такъ что общимъ числомъ въ этотъ день мы насчитали по крайней мѣрѣ 800 штукъ; но вѣроятно ихъ было гораздо болѣе.

Я узналъ о 7 китахъ, выброшенныхъ на берегъ въ теченіе лѣта ⁵⁾, и отправился къ двумъ изъ нихъ. Днемъ Тунгусы, Гиляки, собаки и стаи чаекъ, а ночью медвѣди, волки и другіе хищники спорятъ между собою за право на добычу; первые громко кричатъ, воятъ, пищать и кулахтаютъ, такъ что шумъ оглушаетъ васъ, вторые подкрадываются изподтишка и тайкомъ наслаждаются своею добычею.

¹⁾ Головинъ, Путеш. для описанія Куриль. Остров. Амурская 1858, I, p. 193.
стр. 14; Хвостовъ и Давыдовъ, II, стр. 201.

²⁾ Тилеизіусъ въ Палласовой Зоографіи.

³⁾ Fauna Japonica, Mammalia, p. 25.

⁴⁾ Ср. L. von Schrenck, Reisen und Forschungen im

⁵⁾ И въ сѣверной половинѣ Охотскаго моря киты часто выбрасываются водою на берегъ. Редовскій въ 1806 году записалъ въ своемъ дневникѣ (рукоп.), что у Ямса ежегодно выбрасываются на берегъ одна или два кита.

Нѣкоторыя мѣстности повидимому особенно благопріятствуютъ выбрасыванію китовъ на берегъ и какъ бы заманиваютъ ихъ въ естественныя ловушки. Этому содѣйствуетъ сильное повышеніе воды во время морскаго прилива, особенно въ такихъ случаяхъ, когда берегъ на нѣсколько верстѣ довольно горизонталенъ или хотя слегка повышается къ морю, но все-таки такъ низокъ, что во время отлива совершенно сухъ, а при сильномъ приливѣ находится сажени на три подъ водою. При этомъ имѣетъ еще важное значеніе сильно-утесистое свойство два или присутствіе вязкаго, глинистаго ила, который волнами то сбивается въ кучи, то размывается. Такими китовыми ловушками богатъ южный берегъ Охотскаго моря, какъ напр. мѣстность при устьяхъ Уды и Алы, въ основаніи Тугурскаго залива, въ двухъ бухтахъ Академическаго залива, въ Сегнекинскомъ заливѣ и т. д. ¹⁾ Если въ такихъ мѣстахъ во время прилива, въ особенности при сильномъ приливѣ, китъ подходит слишкомъ близко къ берегу и немного только замедлитъ или при наступленіи отлива хотя на минуту застрянетъ между небольшими отмелями, то онъ непремѣнно остается на сушѣ и во время полного отлива оказывается на разстояніи нѣсколькихъ верстѣ отъ морской воды. Когда за тѣмъ послѣдуютъ менѣе сильные приливы, накаплиющіе лишь илъ вокругъ изнемогшаго между тѣмъ кита, или когда туземцамъ удастся заткнуть отверстія, чрезъ которыя онъ дышетъ, или прикрѣпить кита къ якорю, тогда его существованію конецъ и пожива жиромъ обезпечена.

Другаго рода громадными естественными ловушками китовъ можно считать нѣкоторыя довольно большіе морскіе водоемы съ узкимъ проходомъ, которые хотя и находятся въ соприкосновеніи съ областью распространенія китовъ, но вслѣдствіе льда не даютъ имъ достаточной пищи и мѣста для свободнаго движенія. Такимъ образомъ весною 1850 года, близъ Ревеля, мнѣ привелось ближе изслѣдовать того-же самого длинорукаго кита, родичей котораго я нѣкогда встрѣчалъ въ большомъ количествѣ въ Охотскомъ морѣ. Для него все Балтійское море сдѣлалось ловушкой, изъ которой онъ не сумѣлъ найти себѣ выходъ. Обнаруживая всѣ признаки истощенія, вслѣдствіе неудовлетворительнаго корма, онъ льдомъ былъ затертъ и выброшенъ на берегъ близъ Ревеля, какъ феноменъ, повторяющійся никакъ не болѣе раза въ теченіе одного или двухъ столѣтій ²⁾.

Гораздо чаще, чуть-ли не ежегодно, и во всякомъ случаѣ при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, киты проникаютъ въ кувшинообразное Бѣлое море и въ основаніи его выбрасываются, впрочемъ довольно рѣдко, на берегъ. Такъ напр. къ числу замѣчательныхъ событій Соловецкаго монастыря (лежащаго на островѣ) относится и то, что въ 1799 году выброшенъ былъ на берегъ китъ между Соловецкими островами ³⁾.

¹⁾ Подобныя китовыя ловушки находятся и въ Русской Лапландіи, на берегу Ледовитаго моря. Недалеко отъ Кольскаго залива, къ западу отъ него, одна бухта называется Китовою (иногда ее неправильно называютъ Титовою). Лѣтомъ 1840 года тамъ лежало три китовыхъ остова; одинъ изъ нихъ я смѣрилъ: въ немъ было бо-

лѣе 80 англ. футовъ. И на Шпицбергенѣ по словамъ нашихъ грумавецъ (русскихъ моржеолововъ), есть подобная Китовая бухта.

²⁾ Th. Huebner, Popular - Naturhistorisches über das Walthier *Balaena longimana*, Reval, 1832.

³⁾ Досея, Соловецкій монастырь. стр. 191.

Теперь, когда вопрос почти уже порешенъ, достаточно только мелькомъ упомянуть о томъ, что при дыханіи китъ выбрасываетъ вверхъ струю густаго водяного тумана. Кромѣ водяного пара изъ легкихъ, выходитъ мелкими брызгами часть морской воды. въ особенности та, которая находится въ верхней части дышалъ. Чѣмъ воздухъ холоднѣе и чище, тѣмъ явственнѣе и столбовиднѣе струя тумана, вслѣдствіи сгущенія теплаго дыхательнаго пара. При благопріятныхъ обстоятельствахъ шумъ отъ испусканія струй до того ясно слышенъ на разстояніи полумили географической и болѣе, что вамъ кажется, будтобы вблизи открытъ клапанъ пароваго котла. «Китъ палить» говоритъ русскій мореходецъ.

Нѣкоторые сомнѣвались въ существованіи китовъ въ азіатскомъ Ледовитомъ морѣ. Правда, что киты рѣдко подходятъ къ сибирскимъ берегамъ Ледовитаго моря, но вѣдь это можно было сказать заранѣе, принявъ въ соображеніе мелководіе этихъ береговъ, болѣею частію покрытыхъ льдомъ. Съ другой стороны столь-же достовѣрно можно было предсказать, что и тамъ киты должны встрѣчаться въ открытомъ морѣ, если бы не было прямыхъ, указывающихъ на это извѣстій, изъ которыхъ мы впрочемъ можемъ привести нѣкоторыя. Уже старикъ Витсенъ ¹⁾ справедливо замѣтилъ, что при устьѣ Енисея иногда выбрасываются на берегъ киты и моржи ²⁾. Сарычевъ ³⁾ и Зауеръ ⁴⁾ видѣли бѣлухъ и кита въ Ледовитомъ морѣ, около устья Колымы. Съ глубокаго сѣвера они вѣроятно лишь изрѣдка подплываютъ къ сибирскому берегу, потому что въ Врангелевой полыни и къ сѣверу отъ Новосибирскихъ острововъ передъ ними свободно лежитъ болѣе открытое море. Дѣйствительно къ западу отъ Новосибирскаго Котельнаго острова Санниковъ ⁵⁾ постоянно находилъ открытое море, а на берегахъ его китовы кости. Такимъ образомъ слѣдуетъ исправить извѣстіе распространенное въ Германіи Геденштрёмомъ ⁶⁾, о томъ, что въ этихъ моряхъ никогда не встрѣчались киты ⁷⁾.

Къ числу важнѣйшихъ успѣховъ по части зоологической географіи принадлежитъ то обстоятельство, что благодаря соединеннымъ усиліямъ зоологовъ, статистиковъ и политико-экономовъ, обращающихъ вниманіе на китовую ловлю, равно какъ и изслѣдователямъ по части физической географіи, начинаютъ разъясняться китовыя странствованія и непосредственныя отношенія ихъ къ морскимъ теченіямъ.

Экваторіальныя предѣлы китовъ повидимому въ цѣломъ совпадаютъ съ экваторіальными предѣлами бѣлухъ.

¹⁾ Nord- en Ost-Tartarye, 1703, p. 770.

²⁾ Впрочемъ Пахтусовъ (Зап. Гидрогр. Департ. I, стр. 218) прямо говоритъ, что на восточномъ берегу Новой Земли онъ не видѣлъ китовъ, а что они встрѣчаются только на западномъ берегу этого острова. При всемъ томъ моряки наши въ прошломъ столѣтіи видѣли кита между восточнымъ берегомъ Новой Земли и входомъ въ Обскій заливъ, подл. 74° с. ш. (Зап. Гидрогр. Департ. IX, стр. 282).

³⁾ Путешествіе, I, стр. 93.

⁴⁾ I, стр. 143.

⁵⁾ Сибирскій Вѣстникъ, III, стр. 177.

⁶⁾ Berghaus, Annalen, Alte Serie, Band V, 1832, p. 268. — Геденштрёмъ, Отрывки, стр. 113, и Фигуринъ, въ Сибир. Вѣст. I, стр. 229.

⁷⁾ Недавно сообщено, напротивъ того, что у мыса Баранова ежегодно являются киты, и что въ 1831 году въ одной Чауской бухтѣ выброшено было на берегъ 7 китовъ (Записки Сиб. Отд. Геогр. Общ. III, стр. 100).

4) Три нарвала (*Monod. monoceros*) во времена Геденштрёма были выброшены на берег при устьѣ Яны. Животное это должно часто встрѣчаться въ сибирскомъ Ледовитомъ морѣ, потому что изъ сѣверной Сибири нерѣдко присылались клыки его. Захаровъ ¹⁾ видѣлъ нарвала при устьѣ Колымы.

Извѣстно, что нарвала постоянно находили подъ самыми дальними широтами, до которыхъ до сихъ поръ удавалось доходить ²⁾.

б) Гиперборейскія ледовитыя животныя.

Такъ я называю группу гиперборейскихъ млекопитающихъ, составляющую второстепенный отдѣлъ такихъ береговыхъ животныхъ, жизненнымъ условіямъ которыхъ открытое море не вполне удовлетворяетъ, потому что по временамъ, въ особенности же для распложенія своего, они должны выходить изъ влажной стихіи. Между береговыми животными ледовитыя животныя въ свою очередь оказываются такими, которыя не зависятъ отъ присутствія дѣйствительнаго материка. Мѣстами отдохновенія ихъ служатъ лишь съ виду скоротечныя, но въ сущности чрезвычайно постоянныя скалы сплошной воды, характеризующія полярный бассейнъ, т. е. огромныя ледяныя горы, богатыя утесами ледяныя поля, которыя то лежатъ неподвижно, то подобно льдинамъ уносятся водою морскихъ теченій. На этихъ-то обильныхъ разнообразіемъ островныхъ архипелагахъ, иногда перемѣняющихъ даже свое мѣсто, ледовитыя животныя предаются покою и любви и лѣтуютъ своихъ новорожденныхъ. Вслѣдствіе этого они, подобно морскимъ животнымъ, способны доходить до полюса на столько, на сколько будетъ открыто море, а между тѣмъ непосредственно не зависятъ отъ того, существуетъ-ли тамъ материкъ или нѣтъ. Вслѣдствіе свойственнаго, какъ извѣстно, тюленямъ умѣнія сохранять отверстія во льду для дыханія (Кэпъ очень наглядно представилъ это на рисункѣ, изображающемъ ловлю моржей, которою занимались матросы его близъ самого полюса), ледовитыя животныя въ состояніи даже сами содѣйствовать тому, чтобы ледяная кора моря не закрывалась.

Ледовитыя животныя составляютъ переходъ отъ морскихъ животныхъ къ материковымъ; между ними тюлени причыкаютъ къ первымъ, а бѣлые медвѣди къ послѣднимъ. Между тюленями моржъ, питающійся отчасти водорослями, но болѣе всего береговыми моллюсками (*Mya*; *Saxicava*), еще болѣе чѣмъ бѣлый медвѣдь связанъ необходимостію жить на берегу.

Сообразно всему сказанному экваторіальный предѣлъ ледовитыхъ животныхъ почти совпадаетъ съ экваторіальнымъ предѣломъ массивнаго полярнаго льда. То онъ идетъ вверхъ къ полюсу, то внизъ на югъ, вмѣстѣ со льдомъ и вслѣдствіе полярныхъ теченій, уносящихъ ледъ съ собою.

¹⁾ Сибирскій Вѣст. VI, стр. 9.

²⁾ Напр. подъ 78° с. ш. въ Smith-Sound; Petermann, Mittheilungen, 1856, p. 383.
Миддендорфъ, Путешеств. по Сиб. ч. II.

Наибольшая лѣтняя теплота воздуха, къ которой они привыкли, доходить лишь до нѣсколькихъ градусовъ выше точки замерзанія. Наша комнатная теплота невыносима напр. для бѣлаго медвѣдя въ звѣринцѣ. Онъ изнемогаетъ отъ жары и сухости воздуха и безпрестаннымъ качаніемъ головы старается доставить себѣ прохладу.

Окраина полярнаго льда служить сборнымъ мѣстомъ всѣхъ ледовитыхъ и морскихъ животныхъ, даже морскихъ птицъ, а слѣдовательно и рыбъ и нисшихъ животныхъ, которыя дѣлаются добычею всего этого ряда хищниковъ. Туда-же за ними тянется еще болѣе хищный человѣкъ, увѣренный, что онъ найдетъ тамъ безчисленное множество животныхъ, тогда какъ въ открытомъ морѣ часто приходится тщетно рыскать по обширнымъ пустынямъ. Это снова напоминаетъ намъ первобытные лѣса, гдѣ въ однообразныхъ сплошныхъ частяхъ, какъ мною сказано, также не встрѣчается животныхъ.

Непосредственная зависимость ледовитыхъ животныхъ отъ морскихъ теченій обнаруживается тѣмъ, что въ различныя времена заблудившіеся экземпляры заносятся льдомъ на одни и тѣже пункты; такъ напр. (срав. ниже) на сѣверо-западномъ берегу Америки бѣлый медвѣдь въ видѣ совершеннаго исключенія является именно тамъ, гдѣ замѣченъ былъ неслыханный случай появленія моржа; такъ напр. въ нѣсколько вѣковъ разъ бѣлые медвѣди заносятся въ Японію и притомъ сразу до 37° с. ш. и т. д.

1) 2) и 3). По крайней мѣрѣ три вида тюленей, а можетъ быть и болѣе, кажется, могутъ считаться кругополярными животными. Точнѣйшее распредѣленіе ихъ требуетъ еще дальнѣйшихъ изслѣдованій, но мы, конечно, не ошибемся, если отнесемъ сюда Гренландскаго (*Ph. groenlandica*) и бородатаго тюленя (*Ph. barbata*). Третьимъ я назову еще вонючаго тюленя (*Ph. foetida* Fabr.), который зимою составляетъ главную пищу эскимосовъ ¹⁾.

Экваторіальный предѣлъ этихъ гиперборейскихъ тюленей повидимому почти совпадаетъ съ экваторіальнымъ предѣломъ гиперборейскихъ китовъ и бѣдухи.

Кэнъ ²⁾ встрѣчалъ на крайнемъ сѣверѣ преимущественно *Ph. hispida*, рѣже *Ph. barbata*.

Тюленей, которыхъ я видѣлъ въ Таймырскомъ заливѣ, мнѣ, какъ уже сказано было, не удалось изслѣдовать подробно.

4) Моржъ (*Trichechus Rosmarus*). Существованіе двухъ видовъ моржей предполагалъ не только Станіусъ, какъ мы замѣтили выше на стр. 9-ой, но и Фремри, который дѣлитъ ихъ даже на три вида ³⁾.

Превосходная монографія Бэра ⁴⁾ служить хотя и не прямымъ, но весьма сильнымъ

¹⁾ Небольшой видъ тюленей, встрѣчающійся при устьѣхъ Лены. Фигурія въ (Сибир. Вѣст. I, стр. 228) называетъ *Ph. vitulina*. Ошибка эта встрѣчается и во многихъ описаніяхъ англійскихъ полярныхъ путешествій. Животное это, говорятъ, называется тамъ лыспой. У Бѣлаго моря, казалось мнѣ, лыспой называлась *Ph. barbata*. Симашко (Русская фауна, млекопитающія, стр. 1003) пишетъ лиса

вм. лысая, т. е. голая перла.

²⁾ Arctic Explorations, I, 1856, p. 260.

³⁾ Blasius, Die Wirbelthiere Deutschlands, 1857, p. 268.

⁴⁾ Mém. de l'Acad. Imp. des Sc. de St. Pétersbourg, VIe série, sciences naturelles, T. II, 1838, p. 172.

подкрѣпленіемъ мнѣнія о двухъ видахъ моржей, именно потому, что совершенно другимъ путемъ изслѣдованія приходитъ къ одинаковому заключенію. Опровергая прежнее, безспорно принятое мнѣніе, Бэръ доказываетъ, что моржъ занимаетъ двѣ отдѣленныя другъ отъ друга области распространенія, которыя очень наглядно изображены на картѣ, приложенной къ его изслѣдованіямъ. По чрезвычайно тщательнымъ разысканіямъ Бэра, основаннымъ на рѣдкомъ изученіи источниковъ, оказывается, что по всей сѣверной окраинѣ Сибири, начиная съ Енисея (Пясина) къ востоку почти до Берингова пролива (Колучина острова), будто бы не встрѣчается моржей, также какъ и по берегамъ Ледовитаго моря у сѣверной Америки, отъ окрестностей Берингова пролива (Point Barrow) до западнаго берега Гудзонова залива.

Такъ какъ я имѣю возможность доказать по мало доступнымъ источникамъ, что въ упомянутыхъ мѣстахъ все-таки водятся моржи, то становится гораздо вѣроятнѣе не только мнѣніе о существованіи одного лишь вида моржей, но и наше предположеніе о томъ, что моржъ принадлежитъ къ кругополярнымъ животнымъ.

Изъ неподлежащихъ сомнѣнію источниковъ у меня есть самыя достовѣрныя свѣдѣнія о томъ, что моржи встрѣчаются на протяженіи берега между Енисеемъ и Беринговымъ проливомъ ¹⁾ и что слѣдовательно у нихъ одна только область распространенія. Но въ сѣверной Америкѣ по берегу Ледовитаго моря, кажется, также не прерывается существованіе моржей, какъ полагалъ Бэръ.

¹⁾ Уже неутомимый Витсеаъ собралъ свѣдѣнія о томъ, что при устьѣ Енисея встрѣчаются моржи; онъ говоритъ: «Daer word gezegt dat de Walrussen in Zekertyd van't Jaer in groote menigte aen de Zee-oevers, omlent de Rivier Jenisea als in slap leggen, wanneer zy veel worden betrapt, en gedoot» и дабѣ: «Het gebeurt dikmael dat omlent de Vliet Jenisea aen de Zee-oevers Walrussen en Walvischen stranden, die van de Beeren worden geelen».

Что у насъ нѣтъ свѣдѣній о существованіи моржей по берегамъ, лежащимъ къ востоку отъ Енисея, происходитъ оттого, что берега эти вообще почти вовсе неизвѣстны; въ немногихъ же свѣдѣніяхъ, которыя до насъ дошли о нихъ, постоянно говорится о моржахъ. Такъ напр. мнѣ рассказывалъ о нихъ переводчикъ мой, прозимовавшій при устьѣ Пясины (случай этотъ вралъ-ли еще повторится). Въ Таймырскомъ заливѣ я самъ правда не видѣлъ моржей, но и льда не видѣлъ. Столѣтіемъ же раньше Прончищевъ (Записки Гидрогр. Департ. IX. стр. 293) встрѣчалъ моржей на берегахъ Таймырскаго края, почти подъ 77° с. ш. Въ самомъ дѣлѣ, въ рукописныхъ корабельныхъ журналахъ Прончищева записано подъ 19-мъ числомъ Августа мѣсяца 1736 года, что онъ встрѣтилъ множество моржей въ виду Оадѣевой бухты, на восточномъ Таймырскомъ полуостровѣ, между 76½ и 77½° с. ш. «Между островами (сказано тамъ) много

видѣли морскихъ рыбъ белугъ, такожъ и моржей, и видно много летящихъ чаекъ . . . птицъ около острововъ одвѣ чайки . . . и во льду ходячихъ медвѣдей многое число».

Три года спустя тоже самое подтверждаетъ преемникъ Прончищева, Харитонъ Лаптевъ. Въ рукописномъ его журналѣ, 13-го Августа 1739 года, когда онъ плавалъ у входа въ Хатангскій заливъ, между 74° 49' и 76° с. ш., сказано: «видѣли звѣрей моржей великое множество . . . видѣли моржей на льдинахъ и въ водѣ много». — Свѣдѣніе это мною сообщено было Бэру и приведено также, но въ фальшивомъ смыслѣ, въ первомъ томѣ иѣм. изд. этого сочин., I, стр. IX, примѣч. Что Лаптевъ видѣлъ тамъ множество моржей, это уже давно сообщено и въ Сибир. Вѣстникъ, I, стр. 78. Я самъ узналъ на Хатангѣ, что у поселенца, живущаго внизъ по рѣкѣ, на Болонхѣ, есть особый саварякъ для ловли моржей и бѣлыхъ медвѣдей, но что въ послѣдніе годы ему удалось ихъ поймать очень мало. Впрочемъ въ низовьяхъ Хатанги считалось любимымъ занятіемъ перерѣзывать уже въ Февралѣ мѣсяцѣ на островъ Преображенія, лежащій при входѣ въ Хатангскій заливъ, для отысканія бѣлыхъ медвѣдей. Въ рѣдкихъ случаяхъ тамъ оставались и для ловли моржей.

Дальше къ востоку, около устья Лены, Прончищевъ также видѣлъ моржей. Подъ 73° 24' въ рукописномъ журналѣ его сказано 20-го Августа 1735 года:

Если же при всемъ томъ у нѣкоторыхъ частей береговъ Ледовитаго моря по виду нѣтъ моржей, то это, можетъ быть, происходитъ отъ того, что мѣста эти, по самому характеру своему, имъ не по-внутри, какъ напр. такъ называемые мною мамонтовые берега (срав. ч. I, стр. 273), образующие какъ-бы очень мелководное средиземное море, берега котораго иловаты. Въ этого средиземнаго моря, напр. у сѣверныхъ береговъ Новосибирскихъ острововъ, вѣроятно, какъ я полагаю, можно опять встрѣтить моржей. Въ подобныхъ мѣстностяхъ нѣтъ не только моржей, но и водорослей, которыми они питаются непосредственно или чрезъ посредство водившихся въ нихъ раковинныхъ животных¹⁾. Распространеніе двухъ кругополярныхъ раковинныхъ животныхъ *Mya truncata* и *Saxicava rugosa*, которыя, какъ говоритъ Мальмгренъ²⁾, моржъ чрезвычайно искусно вылавливаетъ изъ раковинъ, и которыя составляютъ существеннѣйшую пищу моржа у Шпицбергена (см. 2-ой томъ нѣм. изд. этого сочиненія), одинаково съ распространеніемъ моржа, на доступной для насъ глубинѣ. Даже киты избѣгаютъ упомянутыя мѣстности. Такимъ образомъ мы вправѣ предположить, что моржи встрѣчаются преимущественно у скалистыхъ береговъ.

За тѣмъ мы должны принять въ соображеніе еще и то обстоятельство, что въ прежнее время моржи водились во многихъ мѣстахъ, гдѣ ихъ теперь нѣтъ. Съ одной стороны страшное истребленіе, а съ другой доказанный недавно фактъ, что моржи кормятъ дѣтей своихъ въ теченіи двухъ лѣтъ (такъ что въ это время въ желудкѣ ихъ встрѣчается только молоко³⁾), должны чрезвычайно ускорить уменьшеніе количества этихъ животныхъ, какъ скоро убыль эта однажды началась. Самъ Бэръ указываетъ на истребленіе и изгнаніе моржей въ Баффиновомъ и Гудзоновомъ заливахъ. При всемъ томъ въ послѣднее время моржи встрѣчались и къ западу отъ Гудзонава залива, гдѣ какъ говорили, вовсе нѣтъ моржей⁴⁾.

Скорѣе можно замѣтить, что моржи не любятъ тѣсныхъ, наполняющихся ледяными глыбами протоковъ американско-арктическаго архипелага, погубившихъ и корабли

«точно нерпы довольно моржей... только видѣли около берегу нерповъ довольно число и трехъ моржей». Въ самомъ дѣлѣ, когда Адамсъ привезъ нашего знаменитаго мамонта, Шумаховъ при устьѣ Лены, вблизи отъ мамонта, нашелъ моржовый остовъ. (Mém. de l'Acad. Imp. des Sc. de St. Pétersbourg, 1813, T. V, p. 438 и Сибир. Вѣст. III, стр. 10). Докторъ Фигуринъ свидѣтельствуетъ также, что моржи нѣрѣдко встрѣчаются на берегахъ острововъ, лежащихъ въ дельтѣ рѣки Лены.

Что касается береговъ сибирскаго Ледовитаго моря, лежащихъ далѣе на востокъ, то правда извѣстно, что въ болѣе значительномъ количествѣ моржи Берингова моря простираются къ западу не далѣе Колючина острова, но по повѣншимъ свѣдѣніямъ оказывается, что предѣла этого преимущественно держится большинство самцовъ, самки же доходятъ почти до устья Колымы (Мысы Ба-

рановъ и Шелагскій). См. Зап. Сибир. Отд. Географ. Общ. III, 1831, стр. 100.

¹⁾ Еще въ Чауческой бухтѣ встрѣчается много водорослей («морская капуста въ большомъ количествѣ» по Запискамъ Сиб. Отд. Геогр. Общ. кн. III, стр. 83 и Врангеля, Путеш. II, стр. 231). Къ востоку отсюда водоросли встрѣчаются лишь нѣрѣдка, какъ говоритъ Врангель (тамъ-же, II, стр. 209).

²⁾ Archiv für Naturgesch. 1864, p. 64.

³⁾ Мальмгренъ въ Archiv für Naturgesch. 1864, Jahrg. XXX, Heft I, p. 71.

⁴⁾ Напр. въ сѣверо-восточной половинѣ Веллингтонова пролива (Queen-Channel), примѣрно подъ 76° с. ш. (Richardson, Searching Expedition, 1851, II, p. 423. — Sutherland, Journal of a voyage II, p. 106, 190, 263, 313 и I, p. 347, 356.

Франклина, и стараются имѣть свободной выходъ въ открытое море. Потому-то, какъ теперь оказывается, замѣчаніе Бэра о томъ, что за 80½° с. ш. еще не встрѣчали ни одного моржа, характеризуетъ только тогдашнее положеніе нашихъ знаній по части глубокаго сѣвера: подъ самыми сѣверными широтами, достигнутыми Каномъ въ Смитъ-Зундъ, даже въ виду полярнаго бассейна, до котораго, какъ онъ полагалъ, ему удалось дойти, встрѣчалось чрезвычайно большое количество моржей; они-то и обусловливаютъ существованіе самыхъ сѣверныхъ полярныхъ жителей, составляя главную ихъ пищу ¹⁾, и сырое мясо моржей главнымъ образомъ послужило къ исцѣлѣнію матросовъ Кэна отъ цыгги.

Такимъ образомъ съ одной стороны подтверждается догадка моя, что полярный предѣлъ распространенія моржа совпадаетъ съ самымъ полюсомъ, а съ другой оказывается, что экваторіальный предѣлъ его въ сравненіи съ теперешнимъ своимъ положеніемъ также долженъ быть отодвинутъ далѣе къ югу.

Сообразно условіямъ температуры и движенію льда, моржи и на западныхъ берегахъ Атлантическаго рукава (заливъ Св. Лаврентія) простираются, кажется, на 10, и даже на 20 градусовъ широты южнѣе, чѣмъ на восточныхъ берегахъ. Если при всемъ томъ они чрезвычайно рѣдко встрѣчаются на скандинавскихъ и европейско-русскихъ берегахъ Ледовитаго моря, то въ этомъ мы должны винить не только скандинавскую вѣтвь Гольфштрёма, но и близость губительной культуры Европы. То и другое дѣйствовало совокупно и такимъ образомъ повело къ столь значительному разстоянію между градусами широты. Нѣкогда моржи въ чрезвычайно большомъ количествѣ водились на островахъ Черри, лежащихъ между Скандинавіею и Шпицбергеномъ, и не очень рѣдко встрѣчались на берегахъ Лапландіи, но рѣдко, кажется, заходили во внутреннія части Бѣлаго моря ²⁾.

Въ Беринговомъ рукавѣ полярнаго водоема экваторіальный предѣлъ соответствуетъ направленію экваторіальнаго его предѣла въ Атлантическомъ рукавѣ. Въ общемъ цѣломъ мы, кажется, вправѣ сказать, что тутъ распространеніе моржей ограничено предѣлами

¹⁾ Срав. описаніе путешествія Кэна и Petermann, Mittheilungen, 1856, X, p. 38.

²⁾ Что касается до забытыхъ экземпляровъ, убитыхъ примѣрно полъ 60° с. ш. въ 1817 году на Гебридскихъ, и въ 1825 году на Орнейскихъ островахъ (Blasius, Wirbelthiere Deutschlands, 1857, p. 268 и Thompson, Report of the British Association, tenth meeting, 1841, p. 363), то спрашивается, не могутъ ли они намъ служить признакомъ, что и тамъ нѣкогда животныя эти являлись въ большемъ количествѣ. Съ исторіею истребленія моржей на островахъ Черри познакомилъ насъ Бэръ. Срав. выше стр. 133 примѣч.

Когда въ 1840 году я путешествовалъ по Русской Лапландіи, то тамошніе рыбаки, занимающіеся ловлею тюленей, сообщили мнѣ, что за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ на небольшомъ Медвѣжьемъ островѣ близъ

Килдинна, убитъ былъ моржъ, который во время отливки повисъ на крутомъ скатѣ береговаго утеса. Во время прилива онъ вышелъ на берегъ, клыками своими впился въ щель скалы и не могъ выпутаться, когда съ убываюю водою вся тяжесть тѣла повисла на клыкахъ. Другаго моржа на слѣдующій годъ убили нашъ рулевой на самомъ Килдинѣ; эти отдѣльные случаи мы тѣмъ болѣе имѣемъ право принять не за заброды, а за свѣдѣтельства прежнихъ пристанищъ, что одинъ изъ острововъ близъ Килдинна издавна называется «Моржовымъ». Лѣтъ за 10 до моего пріѣзда, въ Бѣломъ морѣ убитъ былъ моржъ близъ Трехъ-острововъ. Это согласно съ извѣстіемъ Гамеля (Tradescant p. 163, примѣч.) о томъ, что на восточномъ берегу Бѣлаго моря, между мысомъ Каннивомъ и Кіей, въ урочищахъ Саланды и Большія Буграниды убито было много моржей.

Берингова моря, но легко может быть, что и въ этихъ пустынныхъ мѣстахъ они были отгнаны, прежде же находились далѣе къ югу и, какъ я вижу изъ достовѣрнаго источника, водились даже въ сѣверной половинѣ Охотскаго моря ¹⁾.

Моржи явно начинаютъ удаляться и съ восточныхъ береговъ Берингова рукава, съ сѣверо-западныхъ береговъ Америки, гдѣ, какъ мы прежде замѣтили (стр. 101), ежегодно до самого послѣдняго времени ихъ убивали тысячами.

Мнѣ извѣстенъ одинъ только случай, при которомъ говорится, что у этихъ сѣверо-западныхъ береговъ найдены были моржъ къ югу отъ Берингова моря ²⁾.

5) Бѣлый медвѣдь (*Urs. maritimus*). Хотя по строенію тѣла онъ настоящее хищное животное и ближайшій родичъ бураго медвѣдя, но онъ чуждается суши и является на ней только тогда, когда стихія его, ледъ, соприкасается съ нею. Ни одно животное не сродилось въ такой степени со льдомъ какъ бѣлый медвѣдь. Сама по себѣ подвижная льдина служить ему судномъ, на которомъ онъ предпринимаетъ самыя дальнія путешествія; не нравится ему одна, онъ переплываетъ на другую; на льду онъ находитъ свои равнины и свои горы. Съ высоты 50 футовъ онъ смѣло бросается въ волны морскія съ крутой ледяной скалы, какъ это случилось видѣть Джону Россу во время поисковъ его за Франклиномъ. Въ сплѣту, между смерзнувшимися льди нами, онъ выкапываетъ себѣ нору, въ сажени глубины, въ которой проводитъ зиму и рождаются дѣти его. На льду передъ продушинами толстей онъ устраиваетъ небольшіе валы изъ снѣга въ видѣ брустверовъ, за которыми высматриваетъ свою добычу, иногда даже ³⁾, когда подползаетъ къ толеламъ ⁴⁾, подвигаетъ передъ собою льдину для прикрытія своего.

Въ такомъ только случаѣ, когда на берегу Ледовитаго моря бѣлый медвѣдь, сытно наѣвшись выброшеннаго на берегъ кита, погрузится въ глубокій сонъ, а ледъ между

¹⁾ Баръ принимается за экваторіальный предѣлъ 59° с. ш. близъ Камчатки (Карагинской) и 56½° с. ш. на сѣверо-западномъ берегу Америки (сѣвер. берегъ Аляски).

Уже Стеллеръ говоритъ, что моржа, убитаго въ 1742 году на южной оконечности Камчатки (Лопатѣ), приняли за «великое чудо». При всемъ томъ старикъ Витсенъ, свѣдѣнія котораго все болѣе и болѣе подтверждаются, узналъ (2-е изд., стр. 112), что: «Tuschen de Rivier Uda en Ogota, aen ne Ooster Indiaensche Zee, valt veel Wal-vish, zoo ook de geheele Kust langs, tot aen de Ys Zee, als mede Walrussen en Zeerohben» Какъ ни оправдалось это множество китовъ, но «Walrussen» я готовъ бы отнести къ Ледовитому морю, если бы не явился другой познѣйшій свидѣтель. Въ Дополненіяхъ къ актамъ историческимъ (III, стр. 348) заходитъ слѣдующее подлинное донесеніе: «ходили съ Охоты рѣки на новую мотыхлей рѣку, съ усть-Охоты моремъ подлѣ землю паруснымъ погодемъ бѣжали сутки, до моржеваго мысу и на томъ-де, государь, на моржевомъ мысу версты на двѣ и больше, зѣбра моржу лежить на берегу

добрѣ много; да съ усть де мотыхлей рѣки въ виду острова». Замѣтивъ что и на этихъ островахъ много моржей, писавшій донесеніе прибавляетъ: «мы которымъ за обычайю тотъ моржевыи промыселъ... и зубу будеть рыба много».

И такъ всего на разстояніи сутокъ отъ Охотска тогда, во время первыхъ посѣщеній Русскихъ, на берегу и на островахъ, находилось множество моржей и люди положительно говорятъ, что тутъ не можетъ быть ошибки, такъ какъ они хорошо знакомы съ моржевымъ промысломъ, и потому вправѣ обѣщать, что тутъ можно будетъ собрать много моржевыхъ зубовъ.

²⁾ Давыдовъ и Хвостовъ (Дукр. Путешеств.) сообщаютъ свѣдѣніе о моржѣ, застрѣленномъ въ Келашскомъ заливѣ.

³⁾ Враггелъ, Путеш. II, стр. 37. Тоже самое, по словамъ, сообщилъ уже прежде Эрмани, Reise um die Erde, I, p. 634.

⁴⁾ Markham, Franklin's footsteps, London, 1853, p. 65.

тѣмъ успѣетъ скрыться изъ виду — въ такомъ только случаѣ онъ остается на берегу, выкидываетъ льдинъ, нерѣдко голодая, и забирается даже въ лѣсъ ¹⁾). Впрочемъ это случается чрезвычайно рѣдко, не смотря на то, что при нуждѣ бѣлый мѣдвѣдь, подобно бурому, утоляетъ голодъ растеніями.

Даже подъ 75 $\frac{1}{2}$ ° с. ш. я не встрѣчалъ бѣлаго мѣдвѣдя у Таймырскаго залива, потому что въ то время море (на сколько его можно было видѣть) нигдѣ не было покрыто льдомъ. Лѣтняя теплота тѣхъ широтъ была слишкомъ жгуча для бѣлаго мѣдвѣдя. Не знали его и пріатели мои, Асса-Самоѣды, самые сѣверные обитатели Сибири. Юраки же у Енисейскаго залива убиваютъ его копытами, а Долганы при устьѣ Хатанги тщательно берегутъ его клыки, продавая ихъ живущимъ у верховьевъ рѣки землякамъ своимъ, какъ хорошее предохранительное средство противъ нападеній простаго бурога мѣдвѣдя. Говорятъ, что племянникъ послушно преклоняется предъ такими указками страшнаго дяди-скалзуба, которыя привѣшиваются сзади къ головному покрову. Вблизи ледяныхъ береговъ Таймырскаго края бѣлый мѣдвѣдь очевидно встрѣчается не рѣже, чѣмъ у Ново-сибирскихъ острововъ, гдѣ искатели мамонтовъ навѣрное рассчитываютъ найти бѣлыхъ мѣдвѣдей; послѣдніе должны пополнять собою часть провіанту этихъ искателей и ихъ собакъ, которыя иначе должны терпѣть голодъ ²⁾).

На сѣверѣ Сибири подтверждается извѣстіе (которое сначала получено было съ американскаго сѣвера) о томъ, что зимней спячкѣ предаются только тяжелыя самки и чрезвычайно жирныя самцы ³⁾. Шатунами называются лвовыя самки да сухощавыя бѣлые мѣдвѣди обоего пола, которые цѣлую зиму бываютъ на ногахъ. Забывъ во-время набить пузо свое запасомъ пищи, — жиромъ, — они должны голодать и работать, между тѣмъ какъ предусмотрительная братья ихъ спитъ и отдыхаетъ.

Въ заключеніе замѣтимъ еще, что бѣлый мѣдвѣдь не спѣшитъ на помощь товарищамъ своимъ, подвергающимся нападенію, а обыкновенно сидитъ и спокойно смотритъ, и тогда только убѣгаетъ, когда товарищъ его убитъ ⁴⁾, но едва-ли когда-нибудь бросается на своихъ непріятелей. Дикари считаютъ это необыкновеннымъ благородствомъ съ его стороны, своего рода рыцарскою чертою въ честномъ бою. Въ глазахъ дикарей у бѣлаго мѣдвѣдя весьма много сходства съ человекомъ; не смотря на то при наступленіи на непріятеля онъ никогда не становится на заднія лапы, какъ это почти всегда дѣлаетъ бурый мѣдвѣдь. Длинное тѣло его безъ сомнѣнія не безъ затрудненія принимаетъ такую позицію.

Предѣлы распространенія бѣлаго мѣдвѣдя и моржа почти одни и тѣже. Нѣкоторые, правда, говорятъ ⁵⁾, что бѣлый мѣдвѣдь составляетъ принадлежность одного только вос-

¹⁾ Такъ напр. Гофманъ (Das nördliche Uralgebirge, р. 33) говоритъ, что 8 и 10 лѣтъ до него въ европейской Россіи застрѣленъ былъ бѣлый мѣдвѣдь ниже Усть-цылмы, нѣсколько сотъ верстъ отъ берега, въ лѣсу.

²⁾ Въ Августѣ мѣсяцѣ 1736 года Прончищевъ въ восточной части Таймырскаго полуострова видѣлъ бѣлыхъ: «охолчихъ мѣдвѣдей многое число» (рукоп. журн.).

³⁾ Съ Ноября до начала Марта, когда самки вылазятъ

съ своими новорожденными (Геденштрёма, Отрывки 1830, стр. 180).

⁴⁾ Такой случай привелось видѣть и Геденштрёму (Сибир. Вѣсти. III, стр. 146).

⁵⁾ А. Вагнеръ въ послѣднемъ сводѣ естественной исторіи бѣлаго мѣдвѣдя (Die Säugethiere von Schreber, Supplementband II, 1441, р. 132).

точного побережья сѣверной Америки, но все-таки онъ на столько-же, на сколько и моржъ, водится также въ Беринговомъ проливѣ и имѣетъ тамъ одинаковое съ нимъ пространство ¹⁾. На берегахъ Лабрадора и Гудзонова залива, говорятъ, онъ простирается къ югу также не далѣе 55° с. ш., но и тамъ вѣроятно онъ не покидаетъ своего товарища, моржа, съ которыми впрочемъ иногда, какъ рассказываютъ, вступаетъ въ страшныя товарищескія схватки.

Послѣ всего сказаннаго понятно, почему въ Таймырскомъ краѣ самый лѣтній экваторіальный предѣлъ бѣлаго медвѣдя не доходитъ даже до 75-го градуса широты. Подъ этою широтою вода при отсутствіи льда должна казаться бѣлому медвѣдю неприятно-теплого.

Впрочемъ въ видѣ неслыханнаго исключенія въ 1690 году нѣсколько бѣлыхъ медвѣдей показалось подлѣ 37° с. ш. въ Японіи, куда безъ сомнѣнія они могли быть занесены только какимъ-нибудь плывучимъ ледянымъ островомъ ²⁾.

Слухъ о бѣломъ медвѣдѣ уже очень рано проникъ чрезвычайно далеко. Марко-Поло, которому ничего не было извѣстно о прибрежныхъ туземцахъ Сибири, все-таки говоритъ о медвѣдяхъ бѣлаго цвѣта, которые необыкновенно длинны, врядъ-ли менѣе 20-ти пядей ³⁾.

с) Гиперборейскія материковыя животныя.

Они водятся на материкѣ. Изъ нихъ лишь нѣкоторыя, хищныя животныя, какъ-то: волки, росомахи и песцы, побуждаемыя голодомъ, бродятъ по льду, обыкновенно въ качествѣ паразитовъ, за объѣдами бѣлаго медвѣдя, вслѣдъ за которымъ они постоянно и шатаются. По-видимому они противурѣчаютъ общему закону переселеній животныхъ, отправляясь зимою къ полюсу. Эта обстоятельство можно сравнивать съ тѣмъ, что животныя, принадлежащія къ породѣ оленей, кабарги мускусныя, куропатки и т. д. зимою близъ полярнаго предѣла своего преимущественно живутъ на вершинахъ скалъ. Среди снѣжной равнины они остаются только въ такихъ мѣстахъ, гдѣ снѣгъ не можетъ оставаться, а сдувается вѣтромъ. Всѣ вышеупомянутыя животныя рыщутъ только за пищею, высматривая, что выкинуло море, потому что не находятъ ничего на материкѣ, лѣтними обитателями котораго они досыта кормились въ теченіе благоприятнаго времени года. Но такимъ гиперборейскимъ удовольствіямъ предаются лишь нѣкоторые чудаки, между тѣмъ какъ большая часть индивидуумовъ той-же породы, родившіеся также на глубокомъ сѣ-

¹⁾ Парри убилъ на Мельвилевомъ островѣ двухъ бѣлыхъ медвѣдей: одного въ Августѣ, другаго въ Октябрѣ (Supplem. to the Appendix of Parry's Voyage, 1824, p. 184). — Зауеръ (Voyage du Commod. Billings, trad. par Castéra, II, p. 73) говоритъ, что въ его время было много бѣлыхъ медвѣдей на небольшомъ островѣ Горей или Св. Матвея въ Беринговомъ морѣ. По словамъ Сарычева (Путеш. II, стр. 88), Давыдова и Хвостова (Дукр. Путеш. II, стр. 161), Лангсдорфа (Reise, II,

р. 21) бѣлый медвѣдь встрѣчается на Прибыловскихъ островахъ (подлѣ 57° с. ш.), а Бичи (The Zoology of Beechey's Voyage, 1839, p. 3) сообщаетъ даже, что бѣлый медвѣдь показался за Беринговомъ моремъ въ Привалъ-Виплаіамъ-Зундѣ, слѣдовательно какъ разъ тамъ, гдѣ встрѣтился также заблудившійся моржъ.

²⁾ Siebold, Fauna Japonica, Mammalia, p. 30.

³⁾ Bûrck, Reise des Venez. Marco-Polo, 1845, p. 592.

верѣ, постоянно удаляются вслѣдъ за уходящими гостями глубокаго сѣвера. Какъ заботливые пастухи они бредутъ за тянущимися къ югу стадами, гоняя ихъ передъ собою и распоряжаются отсталыми. Такія животныя ведутъ роскошную жизнь.

Но чтѣ же удерживаетъ тѣхъ чудаковъ, о которыхъ мы говорили? квасной ли патриотизмъ, или слишкомъ долгое промедленіе на мѣстѣ, вслѣдствіе чего они потомъ, отправившись въ путь слишкомъ поздно, не находятъ себѣ по дорогѣ корму, который весь уже поѣденъ другими, либо погоду и потому опять ворочаются туда, гдѣ память рисовала передъ ними лѣтнее раздолье? Или это такія животныя, которыя потеряли компасъ свой? Кто въ состояніи рѣшить этотъ вопросъ ¹⁾!

По сферѣ своего распространія гиперборейскія животныя должны быть раздѣлены на два отдѣла. Къ первому принадлежатъ

а) Обитатели тундръ

т. е. гиперборейскія животныя суши, предѣлы распространія которыхъ нѣсколько ограничены.

Родина ихъ — бездревесное побережье полярнаго бассейна, съ котораго они либо вовсе не сходятъ, или удаляются на предѣлъ древеснаго произрастанія для того только, чтобы въ криволѣсѣ укрыться отъ самой сильной зимней стужи. Слѣдовательно предѣлъ высокоствольной лѣсной растительности совпадаетъ съ экваторіальнымъ ихъ предѣломъ, за который переходятъ случайно лишь нѣкоторыя личности, и то только на время.

По этому-то ни одного изъ такихъ обитателей тундры нельзя встрѣтить на альпійскихъ вершинахъ, возвышающихся внутри предѣловъ лѣсной растительности.

Какъ древесная растительность составляетъ жизненную потребность лѣсныхъ животныхъ, такъ бездревесная равнина принадлежитъ къ числу жизненныхъ условій разсматриваемыхъ нами животныхъ, которыя въ состояніи жить только на ней. Въ этомъ случаѣ климатъ, самъ по себѣ, значитъ несравненно меньше. Отсюда-то происходитъ большое сходство между фауною тундръ, или ледяныхъ степей, и фауною настоящихъ степей, на замѣчательную взаимную аналогію которыхъ мы имѣли случай указать уже прежде (ч. I, стр. 711).

Гдѣ отъ природы, т. е. первоначально бездревесныя обширныя равнины являются среди лѣсныхъ мѣстностей, слѣдовательно на большомъ разстояніи къ югу отъ полярныхъ странъ, тамъ дѣйствительно мы тотчасъ-же встрѣчаемъ фауну, сходную съ фауною сѣверныхъ тундръ. Такъ напр. даже подъ 58° с. ш. на моховыхъ болотахъ Ливляндіи, окаймленныхъ положительно криворослыми соснами, встрѣчаются полярныя насѣкомыя,

¹⁾ Наука несправедливо назвала полярныя страны царствомъ пушныхъ звѣрей, присовокупивъ при этомъ, что въ отношеніи растительности оно съ юга ограничивается полярнымъ предѣломъ земледѣія и рѣдко переходитъ за изотерму 0°. Срав. напр. новѣйшее, но впрочемъ хорошее изслѣдованіе (Schmarda, Geographische Verbreitung der Thiere, 1853, II, стр. 223 и слѣд.), основанное на современнѣйшихъ научныхъ данныхъ. Одинако только южныя

полюса полярнаго края, область лѣсной растительности, можетъ служить царствомъ пушныхъ животныхъ. За предѣлъ древесной растительности изъ числа настоящихъ пушныхъ звѣрей, т. е. такихъ, мѣхъ которыхъ цѣнится высоко, заходятъ только немногіе, да и тѣ только въ видѣ исключенія, такъ что не могутъ составлять тамъ предметы охоты.

а вмѣстѣ съ ними и такіа-же птицы: *Falco peregrinus*, *F. aesalon*, *Larus argentatus*, *Eudytes septentrionalis*, *Lagopus albus*, которыя населяютъ полярную тундру. Правда, что тутъ и мохъ присоединяется въ качествѣ полярнаго элемента, потому что подъ нимъ зимній ледъ сохраняется среди самого дѣта, напоминая ледяную почву и дѣйствуя въ свою очередь на климатъ этихъ равнинъ. Во всякомъ случаѣ эти южныя миниатюрныя картины тундры холодно-сырымъ климатомъ своимъ отличаются отъ степей, къ которымъ они составляютъ переходъ въ географическомъ отношеніи.

6) Песецъ (*Can. lagopus*) — нѣсколько меньше своей кумы-лисы; уши его окружены; онъ цвѣта бѣлаго, какъ наши собаки; крикъ его также похожъ на собачій лай, и потому онъ справедливо заслужилъ свое названіе. На дѣлѣ же песца вѣрнѣе всего можно бы было назвать сѣвернымъ шакаломъ. Подобно ему, онъ выходитъ только въ сумерки, но при сумеречной натурѣ глубокаго сѣвера поставленъ въ болѣе выгодное положеніе, чѣмъ шакалъ южныхъ странъ. Подобно ему, онъ является на пирушкахъ большихъ звѣрей непрощеннымъ гостемъ и дерзкимъ нахаломъ, который не знаетъ страха, потому что онъ невыразимо-ловкій воръ и пролаза. Подобно шакалу, песецъ прожорливое и ничѣмъ не брезгающее животное, которое убираетъ послѣднія объѣдки, если не успѣетъ во-время попасть на пиръ. Вы встрѣтите его повсюду въ сѣверныхъ пустыняхъ, гдѣ онъ болѣею частью рыскаетъ невидимцемъ, вынохивая себѣ добычу. Благодаря густымъ волосамъ, которыми покрыты ступни его, вы совершенно не слышите приближенія этого проныры; и не будь на снѣгѣ слѣдовъ его ногъ, вы бы вовсе не замѣтили присутствія его, потому что однообразный, бѣлый какъ снѣгъ, мѣхъ его, подобно волшебному покрову, скрываетъ его отъ глазъ вашихъ, безъ того уже ослѣпленныхъ отблескомъ снѣга.

Слѣдовательно съ удвоенною хитростію долженъ дѣйствовать высокоцѣнный голубой песецъ, который покрытъ не бѣлымъ, а свинцовато-сизымъ мѣхомъ и потому видѣтъ уже издалека. Голубой песецъ-дворянинъ безъ сомнѣнія ничто иное, какъ облагороженный издавна простой песецъ, который благородство своего мѣха передаетъ и потомкамъ своимъ. Туземцы увѣряютъ, что въ гнѣздѣ между дѣтенышами одной и той-же самки, встрѣчаются и бѣлые и голубые песцы. Но нѣтъ никакого сомнѣнія, что изъ-за почетной шубы бѣдному голубому песцу жутко приходится и въ отношеніи добыванія пищи, и въ отношеніи преслѣдователей. Вѣроятно уже по этой причинѣ голубой песецъ встрѣчается такъ рѣдко, что по свѣдѣніямъ, собраннымъ мною въ сѣверной Сибири, на 100 бѣлыхъ песцовъ можно считать примѣрно круглымъ числомъ отъ 3 — 4 голубыхъ ¹⁾. Впро-

¹⁾ Въ половинѣ прошлаго столѣтія, полагаю я, голубые песцы встрѣчались на сѣверѣ Сибири чаще, чѣмъ теперь. Такимъ образомъ Миллеръ (Samml. Russ. Gesch. III 1738, p. 341) сообщалъ въ то время, что въ торговлѣ на 1000 бѣлыхъ песцовъ приходится около 50 голубыхъ.

Киберъ (Сибир. Вѣст. III, стр. 33) узналъ, что въ рѣчной области Колымы на 5000—7000 бѣлыхъ песцовъ доводится только отъ 20 до 30 голубыхъ, что составляетъ не болѣе полупроцента.

Пахтусовъ на Новой Землѣ поймалъ изъ 42 бѣ-

лыхъ песцовъ только одного голубаго (Записки Гидрогр. Департ. 1842, I, стр. 90 и 220). Зимующіе сѣверные мореходы съ Бѣлаго моря, которыхъ я разспрашивалъ объ этомъ, утверждали, что на Новую Землю можно считать около 3—4 процентовъ голубыхъ песцовъ, на Шпицбергенъ не менѣе 15, и даже 30%.

Въ Исландіи, какъ извѣстно, большая часть песцовъ голубаго цвѣта; тоже самое встрѣчается (или лучше сказать встрѣчалось) на островахъ Берингова пролива.

чемъ отношеніе этихъ двухъ разновидностей другъ къ другу до такой степени зависитъ отъ мѣстностей, что старикъ хозяинъ мой въ Дудинѣ на Енисей, подлѣ 69½° с. ш., во всю жизнь свою въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ бѣлыхъ песцовъ не поймалъ ни одного голубаго. Это совпаденіе распространенія песца во внутреннихъ частяхъ страны съ бѣлымъ его цвѣтомъ вполнѣ согласуется съ предположеніями, высказанными мною на стр. 31, 34 и слѣд.

Весьма замѣчательны показанія Хвостова и Давыдова ¹⁾, увѣряющихъ, что на полуостровѣ Аляскѣ водятся только бѣлые песцы, а на Прибыловскихъ островахъ, при открытіи ихъ, сперва встрѣчались лишь голубые песцы, бѣлые же занесены льдомъ уже нѣсколько лѣтъ спустя. На островахъ Беринговомъ и Мѣдномъ водятся и бѣлые и голубые песцы, но кажется, что, пропорціонально, въ Беринговомъ морѣ число послѣднихъ несравненно значительнѣе, вслѣдствіе чего оказывается большее сходство съ сѣверной Америкой, гдѣ количество голубыхъ песцовъ, говорятъ, составляетъ примѣрно 6 процентовъ ²⁾. Во всякомъ случаѣ, кажется, Шницбергенъ по части голубыхъ песцовъ богаче другихъ, или по крайней мѣрѣ болѣе всѣхъ походить на берега Берингова пролива.

Подлѣ 75° с. ш. я еще встрѣтилъ голубаго песца въ Таймырскомъ краѣ; животное это попадаетъ и на Новосибирскихъ островахъ ³⁾, слѣдовательно въ самомъ близкомъ разстояніи отъ полюса.

Такимъ образомъ нельзя предполагать, что цвѣтъ песца вблизи экваторіальнаго его предѣла чаще становится темнѣе. Скорѣе можно бы было предположить противное, а именно потому, что близость побережья, какъ мы замѣтили, способствуетъ образованію синяго цвѣта. И такъ, голубой песецъ преимущественно оказывается принадлежностью рѣзко проявляющагося береговаго климата; притомъ въ теченіе времени онъ сильно истребленъ ⁴⁾, потому что столь цѣнный его мѣхъ, бросающійся въ глаза, во всѣхъ отношеніяхъ подвергаетъ его большей опасности, чѣмъ бѣлаго песца.

Самый крошечный уголокъ на какомъ-нибудь островѣ глубочайшаго сѣвера Ледовитаго моря, самая пустынная скала служатъ песцу убѣжищемъ, гдѣ онъ уютно устраиваетъ свое гнѣздо. Куда ни проникалъ человѣкъ въ сѣверныя полярныя страны, повсюду, гдѣ только встрѣчался материкъ, онъ находилъ и песца.

На тундрахъ Таймырскаго края я постоянно встрѣчалъ жилища песца только въ холмахъ, которые отдѣляются отъ ближайшей къ нимъ мѣстности такимъ образомъ, что отъ нея вода не можетъ проникнуть въ жилище. Множество ходовъ идетъ съ разныхъ сторонъ ската во внутрь ледяной крѣпости. Твердость замерзшей почвы не позволила мнѣ проникнуть далѣе сажени. Не смотря на то, что это было среди лѣта, ходы не имѣли

¹⁾ Двукратное Путешествіе II, стр. 168. — На это свѣдѣніе будущимъ наблюдателямъ придется обратить особенное вниманіе тѣмъ болѣе, что по словамъ Бэра (въ его монографіи) песецъ не встрѣчается на полуостровѣ Аляскѣ.

²⁾ Ross, Append. p. VIII, и Wiegmann, Archiv für Naturgeschichte, 1861, p. 131.

На Беринговомъ островѣ въ прошломъ столѣтіи, говорятъ, было даже больше голубыхъ, чѣмъ бѣлыхъ песцовъ (Samml. Russ. Gesch. III, p. 243).

³⁾ Геденштрэмъ въ Сибир. Вѣст. I, стр. 41.

⁴⁾ Срав. выше стр. 101, гдѣ уже было говорено о ихъ истребленіи и переселеніи.

привлекательнаго вида, потому что съ потолковъ ихъ висѣли, какъ сталактиты, ледяныя сосульки, которыя по временамъ, должно быть, очень докучаютъ хозяину, потому что на нихъ были частицы примерзшей шерсти: зимніе волосы, которые сосульки срывали съ входящихъ и выходящихъ песцовъ. При этомъ распространялся невыносимо рѣзкій запахъ, поражающій носъ и глаза и пронесодящій отчасти отъ остатковъ пищи, отчасти отъ изверженій, и въ особенности отъ мочи. Въ этомъ отношеніи у песца одинъ вкусъ съ лисой, нору которой, во время выводки дѣтей, изъ-подъ вѣтра также можно узнать уже издали по ея запаху. Но въ противоположность нашимъ лисицамъ, самка песца даже во время родовъ остается при температурѣ ниже нуля. Въ первый разъ, говорятъ Самоѣды, она родить въ то время, когда гуси начинаютъ прилетать большими стаями. Это — природосообразное показаніе по новому стилю. Слѣдовательно по нашему календарю у песца подъ 73° с. ш. рождаются дѣти около половины и конца Мая, а дальше къ сѣверу въ началѣ Іюня. Какъ только сойдетъ снѣгъ, такъ чета занимаетъ и устраиваетъ свое жилище. Не трудно представить себѣ, какихъ хлопотъ должно стоить этимъ маленькимъ звѣркамъ устройство жилья въ крѣпко-замерзшей почвѣ. Перемираетъ можетъ быть нѣсколько поколѣній прежде, нежели палаты при помощи постепеннаго оттаиванія дойдутъ до положенія такихъ норъ, въ которыя я тщетно старался проникнуть. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что песцы въ настоящее время еще занимаютъ наслѣдственные замки своихъ предковъ; если бы послѣдніе могли воскреснуть и взглянуть на теперешній бытъ своихъ потомковъ, то они, вѣроятно, подобно нашимъ предкамъ, смутились бы отъ удивленія передъ роскошью новѣйшаго времени.

По-видимому иногда въ одномъ и томъ-же жилищѣ поселяются по крайней мѣрѣ двѣ самки, потому что случается, говорятъ, что осенью изъ одной и той-же норы вынимаютъ болѣе двадцати, а именно до 23 и 24 щенятъ. Наибольшее число щенятъ, рождающихся за одинъ разъ, составляетъ, кажется, 8 штукъ ¹⁾; если слѣдовательно всѣхъ считать щенятами одной и той-же матери, то пришлось бы предположить (а это невѣроятно), что въ теченіе одного лѣта она оценилась три раза.

Мнѣ самому удалось вынуть изъ одного гнѣзда не больше 5 щенятъ, но можетъ быть я успѣлъ захватить далеко не всѣхъ, которые находились въ немъ. Мои собственныя наблюденія также заставляютъ меня предполагать, что у песца въ теченіи лѣта самка щенится два раза, потому что подъ 73½° с. ш. щенята пищали въ норѣ уже въ концѣ Іюня, между тѣмъ какъ самецъ и самка убѣжали на ближайшій холмъ, и остановившись отъ меня шаговъ на 100, таякали, заливаясь высокимъ сопраномъ.

Подъ 74½° с. ш. 28 Іюля мы нашли гнѣздо молодыхъ песцовъ, которые старались укрыться между скалами и были величиною въ годовалую кошку. Если и предположить, что между ними были ровесники Іюнскаго помета, то гораздо меньшіе песцы, пойманные

¹⁾ Фигуринъ (Сиб. Вѣст. I, стр. 224) увѣряетъ, что чтобы будущіе изслѣдователи обратили особенное вниманіе на этотъ предметъ, что песца бываетъ отъ 7 до 17 дѣтенышей. Желательно,

собакою моею нѣсколько сѣвернѣе, 9-го и 15-го Августа, должны быть отнесены къ позднѣйшему помету. Мнѣнию этому придаетъ еще большую вѣроятность слѣдующее обстоятельство: при возвращеніи моемъ съ сѣвера, Самоѣды на рѣкахъ Новой и Боганидѣ, между 72° и 71° с. ш., въ Октябрѣ мѣсяцѣ поймали молодыхъ песцовъ (норниковъ), которые были немногимъ больше песцовъ, пойманныхъ мною тремя мѣсяцами раньше на глубокомъ сѣверѣ.

Легко можетъ быть, что плодovitость этихъ животныхъ измѣняется съ годами и соображается съ предшествовавшимъ недостаткомъ или изобиліемъ въ кормѣ. Въ неопредѣлимые сроки, то черезъ два или три года, то черезъ шесть лѣтъ ¹⁾, они являются въ большемъ количествѣ, такъ что въ хорошій годъ родится примѣрно вдвое больше, чѣмъ въ обыкновенный годъ.

Въ мое время въ Таймырскомъ краѣ прекрасно уродились какъ песцы, такъ и главная пища ихъ, лемминги. Въ низменностяхъ на каждомъ шагу оказывался такой обильный кормъ, что песцамъ оставалось только брать то, что имъ попадалось на пути. При всемъ томъ, они не упускали случая полакомиться, таскали птицъ изъ гнѣздъ и по временамъ до того зарисывались на пирושку, что на Быррангинскомъ хребтѣ мнѣ привелось съ высоты сдѣлаться свидѣтелемъ зрѣлища, которое такъ часто приводитъ въ отчаяніе нашихъ охотниковъ, когда собака ихъ пускается на подобную продѣлку. Въ дошнѣ, которая растилалась передо мною, песецъ очень искусно слѣдилъ альпійскихъ бѣлыхъ куропатокъ. То онъ медленно подкрадывался, чтобы лучше разнюхать слѣдъ ихъ, то, отыскавъ его, быстро скользилъ впередъ, чтобы напасть въ расп्लохъ на бѣжавшую передъ нимъ цѣпь. Игра эта продолжалась нѣсколько времени, какъ вдругъ молодыя куропатки, недавно лишь оперившіяся, вспорхнули во всѣ стороны и поднялись высоко въ воздухъ, старуха-самка же въ нѣсколькихъ шагахъ отъ пса опять упала на землю; кудахтая, она стала страшно хлопать крыльями, какъ будто уже насталъ конецъ ея, и шумомъ этимъ обратила на себя все вниманіе жаднаго разбойника; между тѣмъ птенцы стали укрываться въ своихъ убѣжищахъ. Песецъ кидается на самку; она вспархиваетъ бокомъ, потомъ опять падаетъ, потягиваетъ то одно, то другое крыло, какъ будто оно расшиблено, бросается то туда, то сюда, опрокидывается, но каждый разъ ускользаетъ отъ горячо-преслѣдующаго ее пса, который наконецъ въ громкомъ сопрановомъ лаѣ изливаетъ свой гнѣвъ и быстро устремляется на хитрую птицу, улетающую надъ самою землею въ прямомъ направленіи отъ гнѣзда. Наконецъ, когда запыхавшійся песецъ въ пылу преслѣдованія успѣлъ ускакать на далекое разстояніе отъ молодыхъ куропатокъ, самка улетаётъ высоко по воздуху, большою дугой.

Когда песецъ приблизился ко мнѣ и, выбившись изъ силъ, остановился, я спустилъ свою бѣлую собаку, которая съ громкимъ лаемъ напустилась на него. Принялъ ли онъ

¹⁾ Врангелъ (Путешеств. II, стр. 243) узнавалъ, что на рѣкѣ Колымѣ песцы являются въ большемъ количествѣ черезъ каждые два года въ третій.

эту, никогда невиданную имъ прежде, фигуру по-просту за особую породу волка, вдался ли онъ, можетъ быть, въ болѣе подробныя фizioномическія отличія — не знаю, но песецъ мой снова опустилъ пушистый хвостъ свой, ударился въ бѣгство и быстро исчезъ въ расщелинахъ скалъ.

Наѣвшіеся до-сыта лемминговъ, песецъ въ хорошее время года занимается охотою или самъ вызываетъ другихъ на охоту за нимъ, чисто изъ одной шалости. За то зимою ему приходится очень жутко. Онъ довольствуется тогда любымъ съѣдомымъ кусочкомъ, попадаетъ на рыбную приманку въ самую простую ловушку и преспокойно съѣдаетъ трупы прежде пойманныхъ товарищей своихъ. Иногда пустота желудка ожесточаетъ его до того, что, подобно волку, онъ бросается даже на живущихъ еще собратьевъ, которые попали въ ловушку и вслѣдствіе того стали беззащитными. Злодѣянія подобнаго рода хорошо извѣстны по всѣмъ тундрамъ ¹⁾.

Со временемъ необходимо обратить особенное вниманіе на то, какъ должно понимать извѣстія Баренца ²⁾, по дневнику котораго оказывается, что на самомъ глубокомъ сѣверѣ Новой Земли на всю зиму песцы исчезали, прежде нежели появлялись бѣлые медвѣди (въ началѣ Ноября). Потомъ они возвращались опять тотчасъ же по уходѣ бѣлыхъ мѣдвѣдей (въ началѣ Февраля). Въ голодное время, сколько мнѣ извѣстно, песецъ выказываетъ большую привязанность къ бѣлому медвѣдю.

Въ началѣ Іюня песцы въ Таймырскомъ краѣ уже до того полиняли, что на снѣговыхъ равнинахъ, по которымъ они бѣгали, потерянный лѣтній мѣхъ ихъ казался совершенно чернымъ.

Хотя предѣлы распространенія песца по направленію къ полюсу неограничены, но экваторіальнымъ предѣломъ его тѣмъ рѣзче служить высокоствольный лѣсъ. Бэръ совершенно справедливо замѣтилъ, что нору песца никогда нельзя встрѣтить въ виду пашни ³⁾. Въ отношеніи распространенія песца существенное значеніе имѣютъ не тѣ температурныя и жизненныя условія, отъ которыхъ зависитъ полярный предѣлъ земледѣлія, а тѣ условія, какъ мы уже замѣтили, отъ которыхъ зависитъ полярный предѣлъ произрастанія высокоствольнаго лѣса. За тѣмъ вѣроятно должна быть принята въ соображеніе не одна только изотера, но и главнымъ образомъ изогейтера животного, которое подобно корнямъ деревьевъ проникаетъ въ землю глубже, нежели хлѣбныя растенія.

Я уже говорилъ о томъ, что случайно-заблудившихся песцовъ (напр. въ мое время убиты были три песца къ югу отъ полярнаго круга, около Туруханска) врядъ-ли можно бы было встрѣтить въ лѣсахъ, лежащихъ подъ тѣми-же широтами. Только такія безлѣсныя пространства, какъ напр. большая ледяная равнина Енисея, побуждаютъ песца

¹⁾ То же самое привелось видѣть и Пахтусову на Новой Землѣ (Записки Гидрограф. Департ. I, стр. 84).

²⁾ Петерманъ въ одномъ изъ послѣднихъ годовъ своихъ Mittheilungen, стр. 21 и слѣд.

³⁾ Возможность сослаться на превосходную моногра-

фію Бэра о географическомъ распространеніи песца освобождаетъ меня отъ труда подробнаго разъясненія экваторіальнаго предѣла песца (Срав. Bulletin scientif. publ. par l'Acad. Imp. des Sc. de St.-Petersbourg, T. IX, 1841, p. 89).

предпринимать столь дальнія странствованія на югъ. Уже Палласъ получилъ песца изъ Туруханска; говорятъ, что онъ встрѣчался даже близъ Енисейска.

Подобными-же путями, вдоль морскаго побережья, шли вѣроятно и тѣ песцы, которые въ видѣ исключенія убываемы были на берегахъ Финскаго залива, даже въ Курляндіи, подъ 56° с. ш. ¹⁾. Впрочемъ по наведеннымъ мною справкамъ исключеніе это даже на южныхъ берегахъ Финляндіи вовсе не такъ рѣдко, какъ позволяетъ предполагать скудость извѣстныхъ доселѣ свѣдѣній по этому предмету.

Въ сѣверной Америкѣ песецъ также заходитъ очень далеко на югъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ моря окаймлены безлѣсными берегами. На восточномъ побережьи Америки, равно какъ и на восточномъ берегу Азии (въ Камчаткѣ и на первомъ Курильскомъ островѣ) песцы встрѣчались близъ 50-го градуса широты. На западномъ же берегу сѣверной Америки, даже 8-ью градусами сѣвернѣе, на островѣ Кадьякъ, еще никогда не находили песцовъ, потому именно, что тамъ нѣтъ соединительнаго ледянаго перехода ²⁾.

7) Песцовая копытная мышь (*Myodes torquatus*), прехорошенькій звѣрекъ, величюю въ небольшую водяную крысу, черноватому лѣтнему мѣху котораго съ пріятной буро-красной каймой шелковистый блескъ волосъ на спинѣ придаетъ чрезвычайно-красивый видъ. Такъ какъ по наблюденіямъ, произведеннымъ мною во время путешествія, песцовая копытная мышь на зиму становится бѣлой, то наружный видъ ея значительно измѣняется сообразно 4 различнымъ временамъ года. Такимъ образомъ мнѣ привелось доказать его кругополярность, посредствомъ сокращенія нѣсколькихъ видовъ въ одинъ и тотъ-же видъ.

Мышь эта замѣчательна тѣмъ, что у нѣкоторыхъ старыхъ самцовъ оба средніе пальца переднихъ ногъ, имѣющіе обыкновенно форму слиявшагося двойнаго ногтя, становятся чѣмъ-то въ родѣ копыта чудовищной величины. При какихъ обстоятельствахъ и съ какою цѣлью это происходитъ, для насъ пока еще совершенно загадочно.

Въ Таймырскомъ краѣ песцовая копытная мышь встрѣчалась вмѣстѣ съ Обскимъ леммингомъ, но (что замѣчательно) повсюду попадалась только въ небольшомъ числѣ, тогда какъ Обскій леммингъ въ то лѣто по всей мѣстности былъ распространенъ въ чрезвычайно большомъ количествѣ. Не зависитъ ли преуспѣваніе этихъ двухъ, очень близко сродныхъ между собою видовъ отъ столь противоположныхъ обстоятельствъ, что изобиліе одного вида всегда влечетъ за собою уменьшеніе другого? случается ли также, что оба вида наводняютъ край въ одинаковомъ множествѣ? или песцовая копытная мышь никогда не встрѣчается въ такомъ значительномъ количествѣ? Разрѣшеніе этихъ вопросовъ мы должны предоставить будущности.

Впрочемъ песцовая копытная мышь отличается отъ Обскаго лемминга не только болѣе шелковистымъ волосомъ и болѣе граціознымъ обликомъ, но, сообразно съ этимъ,

¹⁾ Срав. Bulletin de la Classe physico-mathém. de l'Acad. de St.-Petersbourg, II, 1844, p. 47.

²⁾ А. Нордманъ (Archiv für Naturgesch. 1861, p. 131).

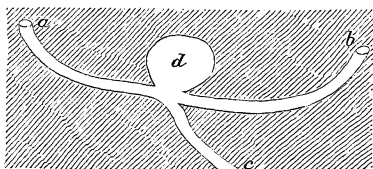
опровергаетъ извѣстія Шренка, по которымъ песецъ

не встрѣчается даже на Курильскихъ островахъ, не говоря уже о Сахалинѣ. Если Нордманъ правъ, то все-таки можетъ быть рѣчь только о рѣдкомъ, случайно занесенномъ песцѣ при устьѣ Амура.

и пѣжнымъ, спокойнымъ характеромъ своимъ. Если вы захотите ее схватить, то она не старается уйти, и не сопротивляется такъ рѣшительно, какъ Обскій леммингъ, а остается довольно покойною, пока вы ее схватите. За тѣмъ однакоже она начинаетъ биться изо всѣхъ силъ, но вообще не огрызается; только нѣкоторые изъ нихъ, вѣроятно со страха, щелкаютъ зубами, какъ будто зябнутъ.

При всемъ томъ и въ этомъ тихомъ характерѣ кроются наклонности къ звѣрскимъ поступкамъ. Не говоря уже объ извѣстной сильной половой страсти грызуновъ, вслѣдствие которой зайцы и кролики въ свое время становятся даже дѣтубійцами, наклонность къ такому противоестественному побужденію могла развиваться вслѣдствие частаго страшнаго голода, постигающаго гиперборейцевъ. Если нѣсколько песцовыхъ копытныхъ мышей запереть въ одно мѣсто, то онѣ не только загрызаютъ другъ друга, но побѣдительницы пожираютъ убитыхъ, хотя бы и не было недостатка въ пищѣ.

Песцовая копытная мышь повидимому устраиваетъ свои норы въ землѣ глубже, чѣмъ Обскій леммингъ, и потому весною просыпается позже его. Не смотря на то, норы его заходятъ подъ поверхность земли не дальше $\frac{1}{2}$ фута, потому что мерзлая почва не позволяетъ вести ихъ глубже. Нора, которую мнѣ удалось изслѣдовать ближе, имѣла

изображенную здѣсь фигуру. Къ устланному мягкимъ снѣгомъ котлу *d*, имѣвшему въ поперечникѣ не болѣе маленькой пяди, вели снизу три хода *a*, *b*, *c*, изъ которыхъ первый простирался въ длину на 1 футъ. Прекращался ли ходъ *c* въ землѣ, или, что всего вѣроятнѣе, велъ также къ поверхности

сти, это мнѣ не удалось разсмотрѣть.

Въ отношеніи къ Обскому леммингу, песцовую копытную мышь, даже подъ дальними широтами, несомнѣнно должно признать за животное, свойственное высотамъ и скаламъ, и потому лишь чрезвычайно рѣдко встрѣчающееся въ низменностяхъ.

Предѣлы ея распространенія почти совпадаютъ съ предѣлами распространенія песка, но во всякомъ случаѣ менѣе обширны, потому что песцовая копытная мышь не забирается на ледъ къ сѣверу, и, сколько доселѣ извѣстно, не простирается до высокоствольнаго лѣса. Притомъ она прекращается, кажется, на восточномъ берегу Бѣлаго моря, и не заходитъ на западные его берега.

При всемъ томъ я не считаю себя вправѣ утверждать, что полярный ея предѣлъ ограниченіе полярнаго предѣла песка ¹⁾. Она встрѣчается на Новосибирскихъ островахъ и на Новой Землѣ. Въ основаніи Таймырскаго залива я поймалъ одну подлѣ $75\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш. на островѣ Бэра. Парри и преемники его нашли песцовую копытную мышь на островахъ полярнаго моря ²⁾, а скелетъ ея даже еще на полярномъ лѣду подлѣ 82° с. ш.

¹⁾ Слѣд. по моему мнѣнію Шмарда (см. вышеприведенное сочиненіе, III), ошибается, обозначая полярный предѣлъ *M. torquatus* отлѣвно.

²⁾ Parry, Supplem. to the Appendix p. 188 и Arctic Miscellanies, 1832, p. 347, 186. На Мельвилевыхъ островахъ.

Песцовыя копытныя мыши Быррангинскаго хребта въ Таймырскомъ краѣ (74° с. ш.) были всѣ значительно меньше тѣхъ, которыя пойманы были на Боганидѣ.

Линяніе совершается, кажется, очень скоро, а время наступленія его зависитъ отъ тѣхъ градусовъ широты, подъ которыми водится песцовая копытная мышь, потому что подъ 73° с. ш. я уже 6-го Октября поймалъ совершенно бѣлое животное, тогда какъ подъ 71° с. ш., десятью днями позднѣе, другіе лемминги той-же породы еще находились въ полужимнемъ костюмѣ.

8) Мускусный быкъ (*Bos moschatus*) имѣетъ для насъ весьма важное значеніе, потому что не встрѣчается на древнемъ материкѣ, а водится только на глубокомъ сѣверѣ новаго материка, да въ американско-арктическомъ архипелагѣ, гдѣ предѣлы его сравнительно даже очень ограничены.

Кромѣ Мельвилевыхъ острововъ (75° с. ш.), на которыхъ Парри ¹⁾ первый нашелъ мускуснаго быка, животное это, по словамъ Кэна ²⁾, встрѣчается только еще въ Smith-Sound на западномъ берегу Гренландіи, на самомъ глубокомъ сѣверѣ, а именно до 79° с. ш. Но тамъ оно уже чувствуетъ себя совершенно привольнымъ и водится большими стадами, такъ что его убито было болѣе 1500 штукъ, въ томъ числѣ блестяще-бѣлый быкъ. При всемъ томъ мускусный быкъ встрѣчается только на весьма ограниченныхъ пространствахъ земли, по которымъ онъ бродитъ съ мѣста на мѣсто ³⁾.

Какъ глубоко-сѣверное пребываніе его, такъ и полярный предѣлъ его распространенія положительно свидѣлствуютъ, что это — чисто гиперборейское животное. Хотя и нѣтъ никакого сомнѣнія, что вслѣдствіе натиска человѣка мускусный быкъ оттѣсненъ къ полюсу, но онъ никогда не заходитъ за тундры до предѣла лѣсной растительности, а при всѣхъ своихъ дальнихъ странствованіяхъ добирается на западъ до полярнаго круга и только на востокѣ, въ безлѣсныхъ береговыхъ мѣстностяхъ Гудзонова залива, заходитъ до 60-го градуса широты. Къ предѣлу лѣсной растительности мускусный быкъ относится точно также, какъ песецъ.

Въ зоологическо-географическомъ отношеніи мускусный быкъ важенъ для насъ потому, что встрѣчается только на сѣверѣ новаго материка и представляетъ единственный примѣръ гиперборейскаго, не кругополярнаго млекопитающаго. Такимъ образомъ мускусный быкъ единственное млекопитающее животное, которое говоритъ въ пользу упомянутой выше (стр. 138) возможности существованія двухъ первоначальныхъ центровъ образованія кругополярной фауны. Этому односторонне-американско-гиперборейскому млекопитающему мы не можемъ противопоставить ни одно подобное азіатско-гиперборейское млекопитающее животное.

¹⁾ First Voyage (Griper и Hecla), 1821, p. 78 и слѣд.

²⁾ См. Sutherland, Journal, 1832, II, p. 194, 198, и

³⁾ Arctic Expedit. I, p. 436, 439; Petermann, Mittheilungen, 1856, X, p. 383, 385. Markham, Franklin's footsteps, 1853, p. 96, 109.

Обращаясь даже къ фаунѣ прежнихъ временъ, мы доселѣ не находимъ отвѣта на занимающій насъ вопросъ, который заслуживаетъ со временемъ сдѣлаться предметомъ подробныхъ изслѣдованій.

Во 2-мъ отдѣлѣ (стр. 118) втораго тома вѣм. изданія этого сочиненія сказано, что у низовья рѣки Таймыра, слѣдовательно примѣрно подъ 75° с. ш., я нашелъ полный черепъ *Bos Pallasii* Dekay, вымытый весенними водами. Отдѣльныя части черепа этого вида животныхъ я нѣсколько разъ находилъ на Таймырской тундрѣ. Во всякомъ случаѣ эти сибирскіе черепа совершенно сходны съ черепами того-же вида животныхъ, неоднократно найденныхъ въ послѣднее время въ самой сѣверной Америкѣ. Такимъ образомъ *Bos Pallasii*, если только въ Сибирь онъ не занесенъ льдомъ ¹⁾, былъ кругополярное и, безъ сомнѣнія, гиперборейское животное, подобно мускусному быку.

Такъ какъ между этими ископаемыми остатками *Bos Pallasii* Dek. и костями нынѣ живущаго мускуснаго быка разнища незначительна и по крайней мѣрѣ не вполне доказана, то остается еще рѣшить вопросъ, не произошелъ ли мускусный быкъ нашего времени отъ Палласова быка?

Въ отношеніи къ ископаемымъ остаткамъ исполненскихъ животныхъ мускусный быкъ вмѣстѣ съ сѣвернымъ оленемъ доказываютъ, какъ неправильно было неоднократно ²⁾; высказанное мнѣніе, что великорослыя животныя заставляютъ предполагать существованіе пышной растительности огромныхъ растеній, въ особенности деревьев. На основаніи этого мнѣнія мнѣ всего можно утверждать, что большія животныя, въ родѣ мамонтовъ и носороговъ, не могли жить ни въ средней, ни въ южной Сибири. Какъ сибирскій лось зимою почти исключительно питается листвою хвойныхъ деревьевъ, такъ его могли питаться и мамонты, которые, если судить по ихъ устройству, еще болѣе должны были питаться древесною листвою.

б) Далеко-распространенныя гиперборейскія животныя суши.

9) Сѣверный олень (*Cerv. tarandus*). Въ домашнемъ быту глубокаго сѣвера животное это играетъ такую важную роль, что мы можемъ сослаться только на всю уже прежде накопившуюся литературу о немъ. Здѣсь же мы ограничимся только сообщеніемъ нѣкоторыхъ дополненій къ собраннымъ доселѣ свѣдѣніямъ.

Во-первыхъ вспомнимъ о странномъ, постоянно отвергаемомъ естество-испытателями сказаніи ³⁾, будто бы сѣверный олень ѣстъ лемминговъ. Въ новѣйшее время и А. Шренкъ ⁴⁾ упомянулъ о такой страстишкѣ сѣвернаго оленя, какъ о «національномъ предразсудкѣ Самоѣдовъ». Лѣтомъ довольно трудно убѣдиться въ правильности или неправильности этого показанія; притомъ въ это время мнѣ не представлялось случая произво-

¹⁾ Вѣроятно, какъ и тотъ, который былъ найденъ Фабриціусомъ (Fabria Grönländica) въ южной Гренландіи. приелъ свѣдѣтельства, относящіеся къ этому предмету.

²⁾ Недавно повторено опять Шмардомъ.

⁴⁾ Reise im Nordosten des europäischen Russlands, I, р. 337.

³⁾ Мартинсъ (Guérin, Revue Zoologique, 1840, р. 202).

дить подобныя наблюденія. Въ Октябрѣ же и Ноябрьѣ я нѣсколько разъ своими глазами видѣлъ, какъ сѣверные олени преслѣдовали и хватали лемминговъ, которыхъ они, при отыскиваніи мха, случайно выкапывали изъ норокъ, проложенныхъ ими въ снѣгу. Окончательно убѣдился я въ этомъ, когда увидѣлъ однажды экземпляръ песцовой копытной мыши, переходный нарядъ которой меня чрезвычайно заинтересовалъ: съ трудомъ я могъ отбить ее у совершенно неожиданнаго соперника моего по части зоологическихъ изысканій, который до тѣхъ поръ вблизи отъ меня, въ качествѣ мирнаго и исключительнаго ботаника, собиралъ оленій мохъ. Впослѣдствіе подобныя плотскія страстишки этого мирнаго жвачнаго животнаго поражали меня уже гораздо менѣе. Химическія составныя части самихъ лишайниковъ и мховъ по временамъ, можетъ быть, возбуждаютъ въ сѣверныхъ оленяхъ непреодолимое желаніе найти азотистыя питательныя вещества. Этимъ можно объяснить себѣ причину, почему сѣверные олени охотно ѣдятъ грибы, почему отъ нихъ приходится тщательно прятать рыбныя запасы, почему они жадно бросаются на любой клочекъ снѣга, который человѣкъ смочилъ при отправленіи естественной потребности, или почему вы поставлены въ самое странное положеніе, когда выходите изъ палатки съ извѣстною цѣлью. Стадо оленей тѣснымъ кружкомъ напираетъ на васъ все болѣе и болѣе въ то самое время, когда вы находитесь въ самой неловкой позѣ. Въ этомъ случаѣ вамъ не поможетъ никакая дубина, потому что ею вы можете сначала удержать только самыхъ ярыхъ лакомокъ переднихъ рядовъ, но не въ состояніи отразить натискъ и удары рогами нѣсколькихъ сотъ другихъ оленей сзади, изъ дальнѣйшихъ рядовъ. Вы считаете себя счастливѣйшимъ человѣкомъ, когда вамъ наконецъ удалось высвободиться изъ центра этого очарованнаго круга, на который устремляется цѣлый лѣсъ роговъ.

Рѣзкій запахъ жидкости, которую пойманный леммингъ выпускаетъ изъ пузыря со страху, вѣроятно также возбуждаетъ аппетитъ сѣвернаго оленя, а желудокъ его радъ поглощенной мясной пищѣ.

Во-вторыхъ я долженъ принять на себя трудъ защитить видовое единство сѣверныхъ оленей, которое нѣкоторые также старались подвергнуть сомнѣнію. Книгъ первый сталъ говорить о различіи между сѣверными оленями на предѣлѣ лѣсной растительности и сѣверными оленями на бездревесныхъ равнинахъ сѣверной Америки. Ричардсонъ ¹⁾ недавно подтвердилъ это и въ свою очередь предполагаетъ между сѣверными оленями видовое отличіе по той причинѣ, что тундренскіе сѣверные олени, возвращаясь осенью на югъ, бываютъ жирны, и потому не могутъ быть малорослыми отъ недостатка корма. Но онъ ничего не упоминаетъ о неувѣроятно сильномъ различіи, которое, по словамъ Книга (Journey to the shores of the arctic ocean, 1836, II, p. 207), заключается въ томъ, что у тундренскихъ сѣверныхъ оленей будто бы нѣтъ желчнаго пузыря.

Въ величинѣ сѣверныхъ оленей дѣйствительно есть разница, но разница эта не видовая и не ограничивается одною только Америкой. На всемъ сѣверѣ нашей земли

¹⁾ Searching Expedition, II, p. 83.

лѣсные (по сибирски таежные) сѣверные олени отличаются отъ тундренскихъ (у Англичанъ Barren-ground). Первые вообще на столько больше ростомъ, что въ нихъ почти вдвое больше вѣсу, чѣмъ въ тундренскихъ, а длина ихъ отъ конца морды до корня хвоста относится къ такой-же длинѣ тундренскихъ оленей примѣрно, какъ 6 къ 5. Кромѣ того, зимою они никогда не бываютъ такого бѣлаго цвѣта, какъ тундренскіе олени. Въ сѣверной Америкѣ въ этомъ отношеніи повторяется тоже самое, что мы видимъ въ Сибири¹⁾. Собственныя мои наблюденія и распросы говорили въ пользу меньшаго, безъ исключенія, роста тундренскихъ сѣверныхъ оленей какъ въ Лапландіи, такъ и на Уралѣ и въ Сибири. Но все-таки встрѣчаются исключенія, которыя не позволяютъ намъ предполагать, что эта разница въ величинѣ непременно должна находиться въ связи съ лѣсистостію или безлѣсною; иногда преобладаетъ вліяніе мѣстныхъ условій, такъ что кое-гдѣ наблюденія, говорятъ, доказали противное²⁾.

Трудность окончательнаго разъясненія этого предмета происходитъ оттого, что тундренскіе сѣверные олени укрываются отъ зимнихъ буръ въ лѣсахъ, а лѣсные или таежные олени съ лѣсной окраины лѣтомъ уходятъ на ближайшія тундры, чтобы спастись отъ комаровъ и слѣпней. Такимъ образомъ эти двѣ разновидности соединяются и скрещиваются въ свойственныхъ имъ мѣстахъ пребыванія; по-этому убитый въ лѣсу сѣверный олень все-таки еще не лѣсной олень, и на оборотъ. Впрочемъ тундренскіе олени никогда не заходятъ далеко въ лѣсъ, а остаются около опушки его. Даже зимою они пользуются каждымъ случаемъ, чтобы при хорошей погодѣ побывать въ любезной своей безграничной сибирской пустыни тундры. Во всякомъ случаѣ они телятся всегда среди самой тундры.

¹⁾ Чрезвычайно точный матеріалъ для сравненій представляютъ размѣры костей американскаго тундренскаго оленя — small or Barren-ground variety, — сообщенные Форбесомъ (The Zoology of the Voyage of HMS. Herald, 1832, Mammalia, p. 415 и слѣд.).

Самые большіе сѣверные олени встрѣчаются на Скалистыхъ горахъ сѣверной Америки (тамъ-же, стр. 20). Средними между ними и вышеупомянутыми считаются сѣверные олени Руппертовой Земли.

²⁾ Мнимое исключеніе составляетъ напр. извѣстіе Геденштрема (Отрывки, стр. 114; Сибир. Вѣст. I, стр. 30, 41; Путешеств. Врагеля, I, стр. 141), что на Новосибирскихъ островахъ сѣверные олени ростомъ больше, чѣмъ на сибирскомъ материкѣ. Врагелъ (Путеш. I, стр. 232) говоритъ также, что тундренскіе сѣверные олени больше лѣсныхъ, но это чуть ли не недоразумѣніе, какъ мнѣ кажется, если сравнить это извѣстіе съ болѣе подробными показаніями Кибера (Сиб. Вѣст. I, стр. 130. — По словамъ Росса (Append. p. XVII), въ сѣверныхъ оленяхъ безлѣсной Boothia было вдвое больше вѣсу (230 фунт.), чѣмъ въ Шпицбергенскихъ. Правда, что послѣдніе, какъ онъ говоритъ, были чрезвычайно худощавы, тогда какъ наши груманіе увѣ-

рали меня, что на Шпицбергенѣ сѣверные олени несравненно жирнѣе, чѣмъ на материковыхъ берегахъ нашего европейскаго Ледовитаго моря, хотя еще меньше ростомъ, нежели сѣверные олени на Новой Землѣ. Ричардсонъ (Searching Expedition, II, p. 83) подтверждаетъ разницу (сообщенную уже прежде во время перваго Франклинова путешествія), по которой въ вышетрошенномъ тундренскомъ сѣверномъ оленѣ-самцѣ рѣдко болѣе 130, въ лѣсныхъ же сѣверныхъ оленяхъ отъ 200 до 300 фунтовъ вѣса. Срав. также Back, Reise, übers. von André, Anhang, p. XXX.

Вѣсъ сѣв. оленницы, убитой въ Іюнѣ мѣсяцѣ близъ предѣла лѣсной растительности на сѣверо-западномъ берегу (примѣрно 63°), Загоскинъ (Пѣшеходная Опись, 1847, I, стр. 142) опредѣлялъ въ 120 фунтовъ. Молода ли она была? или тамъшніе лѣсные сѣверные олени также меньше ростомъ? Дѣйствительно въ Чукотскомъ краѣ сѣверные олени гораздо меньше, чѣмъ въ остальной Сибири и въ здоровомъ оленѣ на Анадырѣ, говорятъ, не болѣе 160 а въ оленницѣ не болѣе 100 фунтовъ вѣсу (Pallas, Neue Nordische Beiträge I, p. 244).

Въ Чукотскомъ краѣ сѣверные олени дѣйствительно должны быть очень малаго роста (Сиб. Вѣст. I, стр. 129).

На горахъ, покрытыхъ лѣсомъ, какъ напр. на Становомъ хребтѣ, сѣверные олени сходны съ полярными лѣсными оленями ¹⁾.

Впрочемъ прежде замѣчена была разница также въ величинѣ европейскихъ сѣверныхъ оленей ²⁾. Я съ своей стороны не могу придать этой разницѣ видовое значеніе, потому что у сѣверныхъ зайцовъ и домашнихъ сѣверныхъ оленей сибирскихъ дикарей замѣчалъ чрезвычайныя отличія въ отношеніи роста. Часто въ одномъ и томъ-же стадѣ встрѣчается величайшая разница въ величинѣ. Если дикіе сѣверные олени иногда до того измучены голодомъ, что падаютъ отъ изнеможенія, какъ я уже имѣлъ случай сообщить ³⁾, то и между ними вѣроятно можно встрѣтить такое-же различіе въ ростѣ, какое мы ежедневно видимъ у себя дома на лошадяхъ и на рогатомъ скотѣ.

Во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что на Шпицбергенѣ и въ Чукотской землѣ должны быть самыя маленькіе сѣверные олени ⁴⁾. За ними слѣдуютъ сѣверные олени Новой Земли, а потомъ глубоко-сѣверныхъ тундръ, какъ древняго, такъ и новаго материка. Такимъ образомъ они, кажется, служатъ вообще подтвержденіемъ извѣстнаго правила, что островныя животныя ростомъ меньше другихъ. По-видимому ростъ уменьшается также по мѣрѣ приближенія къ полюсу.

Отчего зависитъ разница въ величинѣ въ каждомъ изъ этихъ случаевъ, намъ доселѣ еще неизвѣстно, но съ мнѣніемъ Ричардсона, которое по видимому очень правдоподобно, я не могу согласиться (срав. стр. 171). По его мнѣнію потому именно, что животныя жирны, но все-таки малорослы, и слѣдуетъ предположить видовое различіе. Мальмгренъ указываетъ даже, какъ на существенное различіе, что у Шпицбергенскихъ сѣверныхъ оленей на спинѣ образуется слой жира въ 2 или 3 дюйма толщины, чего у скандинавскихъ сѣверныхъ оленей никогда не бываетъ ⁵⁾. Эту особенность я могу подтвердить и въ отношеніи сѣверныхъ оленей Таймырскаго края. Всгдѣ за нашею первою общеою охотою Самоѣды принесли мнѣ спинной жиръ убитаго мною сѣвернаго оленя, предлагая мнѣ съѣсть его въ сыромъ видѣ. Онъ нарастаетъ у сѣверныхъ оленей поздно осенью и расходуется до наступленія первой весны.

Чѣмъ дальше къ сѣверу, тѣмъ сильнѣе развивается этотъ слой жира, но между нимъ и видовыми отличіями навѣрное нѣтъ ничего общаго. Вѣроятно онъ зависитъ отъ весьма неравномѣрнаго питанія, смотря по временамъ года и годовымъ періодамъ ⁶⁾, вслѣдствіе чего голодъ смѣняетъ изобиліе и на оборотъ, тогда какъ при менѣе суровомъ

¹⁾ Замѣательно, что по словамъ Ричардсона (Searching Expedition, II, p. 83) и на Скалистыхъ горахъ, въ предѣлахъ полярнаго круга, тамъ гдѣ вслѣдствіе близости Ледовитаго моря онѣ уже не покрыты лѣсомъ, сѣверные олени такого-же роста, какъ лѣсные.

²⁾ Напр. Меллишъ въ извѣстной своей статьѣ говорить, что русскіе сѣверные олени больше шведскихъ. По словамъ Лингеборга (Observationes Zoologicae, 1844, p. 23), на восточномъ скатѣ Скандинавскаго хребта сѣверные олени больше, чѣмъ на атлантическомъ.

³⁾ См. измѣн. изд. этого соч. II, 2. стр. 120.

⁴⁾ Кромѣ вышеприведенныхъ свидѣтельствъ (стр. 172 примѣч. 2-е) я могу еще сослаться на новѣйшія извѣстія Мальмгрена (Archiv für Naturg. 1864).

⁵⁾ Уже Гюфбергъ въ своей «Dissertatio Zoologica, Cervus Rheno, 1754», защищенной подѣ предсѣдательствомъ Линне, говоритъ, что у домашняго Скандинавскаго сѣвернаго оленя жиръ расходуется по всему мясу.

⁶⁾ Срав. нѣм. изд. этого соч. I, 2, стр. 120.

климатъ питаніе происходитъ равномернѣе, содѣйствуетъ развитію роста и нарощенію жира не сверху, а между остальвыми тканями. При подобныхъ условіяхъ можно замѣтить такія-же отличія и на нашемъ домашнемъ скотѣ. Такъ напр. у свиней и прочихъ домашнихъ животныхъ простыхъ породъ жиръ нарастаетъ толстымъ слоемъ, тогда какъ у англійскихъ улучшенныхъ породъ жиръ проникаетъ все мясо. Указаніе на то, какимъ образомъ дѣйствуетъ различное свойство пищи, мы находимъ между прочимъ и въ извѣстіи, которое сообщаетъ Малъмгренъ, говоря, что Шницбергенскіе сѣверные олени, по недостатку оленьяго мха, преимущественно должны питаться травой и другими явно-цвѣтными растеніями, и въ Маѣ да въ началѣ Іюня бываютъ чрезвычайно худощавы. Легко можетъ быть, что при недостаткѣ горьковато-крѣпительнаго мха ростъ сѣверныхъ оленей уменьшается.

Замѣчаніе, что сѣверные олени съ слоемъ жира, даже при недостаткѣ въ пищи, лучше переносятъ сильную зимнюю стужу и что тѣло ихъ питается на счетъ этого слоя, совершенно справедливо. Но это еще никакъ не даетъ намъ права предполагать существованіе отдѣльнаго вида глубоко-сѣверныхъ оленей, обладающихъ особымъ организмомъ, при которомъ они легче переносятъ холодъ и голодъ.

За тѣмъ мы должны упомянуть еще объ одномъ обстоятельствѣ, которое имѣетъ большое вліяніе на ростъ домашнихъ сѣверныхъ оленей. На вопросъ мой, не употребляютъ ли дикари въ упряжь дикихъ сѣверныхъ оленей, пойманныхъ молодыми, мнѣ отвѣтили, что такіа животныя всегда остаются слишкомъ дикими, но что верѣдко домашнихъ оленей, выгоняютъ на тундру для совокупленія съ дикими оленями, потому что въ этомъ случаѣ отъ нихъ бываютъ болѣе рослые телята. Такого происхожденія, говорили мнѣ, былъ необыкновенно большой олень, на которомъ я ѣздилъ верхомъ; о справедливости этого показанія свидѣтельствовалъ дикій характеръ этого оленя, свойственный, какъ говорятъ, животнымъ подобнаго происхожденія. Однажды онъ такъ сильно сталъ напирать на меня своими рогами, что мнѣ пришлось изъ всѣхъ силъ бить его палкою по рогамъ до тѣхъ поръ, пока я обломалъ одинъ главный стволъ надъ глазами отроутками. Объ этомъ-же обстоятельствѣ, т. е. объ укрѣпленіи домашнихъ животныхъ чрезъ смѣшеніе ихъ съ дикими и о происходящей оттого неукротимости сообщается также извѣстіе изъ Лапландіи, напечатанное въ какомъ-то сочиненіи, которое я имѣлъ случай просматривать.

За прирученіе сѣвернаго оленя, должно быть, принялись чрезвычайно рано, потому что кроткій характеръ его можетъ быть только результатомъ наслѣдственно перешедшаго на него вліянія человѣка. Кротость эта, казалось мнѣ, была такъ неистощима, что я приписывалъ ее трусости животнаго, пока не увидѣлъ, съ какою болезнью Самоѣды подходили къ подстрѣленному самцу и какъ осторожно они разбѣгались при малѣйшемъ движеніи его. До того времени я считалъ опасными только оленей во время течки, да подстрѣленныхъ самцевъ лосей. Впрочемъ какъ на Мауперціуса, такъ и на Кастрена ¹⁾ напали ихъ собственные упряжные олени.

¹⁾ Reise-Erinnerungen, p. 136.

То, что бывало во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда бесполезно пытались дробить какую-нибудь породу животныхъ на нѣсколько видовъ, тоже самое случилось и съ сѣвернымъ оленемъ. Увидѣвъ, что признаки роста все-таки слишкомъ неудовлетворительны, стали отыскивать болѣе рѣзкія отличія и обратились за помощью сначала къ отдѣльнымъ частямъ скелета и къ географическому распространенію. За сочетаніе всѣхъ этихъ отличій и держатся до тѣхъ поръ, пока наконецъ все искусственно возведенное знаніе разрушается само собою. Демарѣ замѣтилъ рѣзкія отличія въ формѣ роговъ. Камперъ отличалъ по черепамъ особую форму, у которой голова была короче, ротъ шире, лобный уступъ сильнѣе. Фроликъ ¹⁾, основываясь на этой-же формѣ черепа, призналъ видовое отличіе за несомнѣнный фактъ и предложилъ особое названіе для каждаго изъ двухъ видовъ.

Случайно два единственные черепа, которые Фролику удалось изслѣдовать, были одинъ изъ Норвегіи, другой изъ Лапландіи, слѣдовательно въ строгомъ смыслѣ изъ одного и того-же мѣста находженія.

Аллеману ²⁾ въ этомъ отношеніи посчастливилось болѣе, потому что ему удалось изслѣдовать американскаго сѣвернаго оленя. Хотя онъ и не могъ указать никакихъ отличительныхъ признаковъ, но все-же признавалъ различіе между американскимъ видомъ сѣвернаго оленя и обыкновеннымъ европейскимъ видомъ.

Этимъ-то путемъ американскіе естествоиспытатели дошли до того, что лѣсныхъ сѣверныхъ оленей своихъ, извѣстныхъ тамъ подъ именемъ Caribou, въ видовомъ отношеніи отличаютъ отъ тундренскихъ, которые, по ихъ мнѣнію, могутъ быть тождественны съ нашими сѣверными оленями древняго материка ³⁾.

Чтобы скорѣе покончить дѣло съ этими дробленіями, мы только замѣтимъ, какъ уже было сказано, что и на новомъ и на древнемъ материкѣ встрѣчаются сѣверные олени двухъ различныхъ величинъ, что, подобно другимъ дикимъ животнымъ ⁴⁾, сѣверные олени вообще очень различны между собою въ отношеніи роста, что Камперъ и Фроликъ рѣшились сдѣлать выводы на основаніи двухъ единственныхъ череповъ, что Фроликъ не хотѣлъ даже обратить вниманіе на то, что болѣе сильный лобный уступъ у одного изъ этихъ череповъ, который онъ самъ признаетъ за черепъ очень стараго оленя составляетъ именно принадлежность старыхъ животныхъ; что большая длина второй

¹⁾ Nieuwe Verhandelingen van het Konigl. Nederlandsche Institut van Wetenschappen, первый классъ, 1823, II, 2, стр. 133. — Въ заглавіи онъ говоритъ о «vegtmoedelijk tweede soort van Renndier», но въ продолженіи статьи предположеніе его обращается уже въ несомнѣнный фактъ и полную достовѣрность. Онъ предлагаетъ названія *Cerv. tarandus* и *Cerv. platyrhynchus*.

²⁾ Buffon, Supplément, 1774, III, p. 133.

³⁾ Napr. Спенсеръ Ф. Бэрда (Catalogue of North-American Mammals, chiefly in the Museum of the Smithsonian Institution, 1857, p. 18; Mammals of North-America, 1839, p. 632 и Archiv für Naturg. 1860, p. 26) и Россъ (Canadian Naturalist, VI, 1861, p. 438). Первый

называетъ тундренскаго сѣвернаго оленя (стр. 633) *Rangifer groenlandicus*, послѣдній *R. arcticus*. Чѣмъ ближе разсматриваешь ихъ доводы, тѣмъ несомнѣннѣе они оказываются.

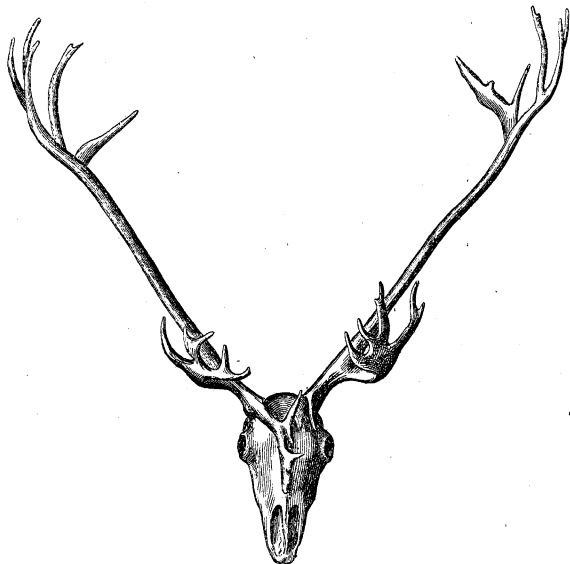
Меня особенно радуетъ, что именно Грей (The Proceed. of the Zoolog. Society of London, 1830, III, p. 224), который, сколько мнѣ извѣстно, долго занимался сравненіемъ сѣверныхъ оленей и оленей древняго и новаго материка и уже никакъ не можетъ быть обвиненъ въ желаніи сводить виды въ цѣлое, что именно Грей не могъ найти ни малѣйшаго видоваго отличія между этими животными.

⁴⁾ Ср. выше стр. 17.

головы завистла отъ морды, самой измѣнчивой части черепа; что г. г. естествоиспытатели не хотѣли даже принять въ соображеніе, черепа ли эти дикихъ или домашнихъ животныхъ; что американскіе сѣверные олени сравнивались, односторонне только съ лапландскими, а не съ сибирскими.

Хотя Бэрдъ, охотникъ до видоѣлений, и говоритъ самъ, что между цѣлымъ рядомъ сравненныхъ имъ оленьихъ роговъ изъ Швеции и Америки нельзя было найти никакихъ признаковъ видоваго отличія, но тѣмъ не менѣе я считаю необходимымъ обратить особенное вниманіе на то, что повсюду, а по изслѣдованіямъ Бэрда и въ Америкѣ, у тундренскихъ сѣверныхъ оленей рога положительно больше, чѣмъ у лѣсныхъ въ сравненіи съ ростомъ животнаго. Это общее правило для всѣхъ видовъ оленьей породы; притомъ замѣчено, что у горныхъ оленей рога меньше, но крѣпче, чѣмъ у другихъ.

Сообщаю при этомъ лицевой и боковой видъ роговъ сѣвернаго оленя-самца, убитаго мною въ Таймырской тундрѣ подлѣ $72\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш. Онъ былъ вожакomъ цѣлаго стада оленей. Рога чрезвычайно правильны и прекрасно развиты ¹⁾.

¹⁾ Указываю для сравненія на прекрасное изображеніе, сообщенное Форбесомъ въ *Zoology of the Voyage of H. M. S. Herald, 1832, Plate XXIII.*

Если Блазіусъ¹⁾ замѣтилъ уже въ отношеніи оленьихъ роговъ, что для естество-историческихъ изслѣдованій важнѣе знать форму роговъ, и положеніе отростковъ, чѣмъ число послѣднихъ, то это еще съ большимъ правомъ можно сказать о рогахъ сѣвернаго оленя, обѣ половины которыхъ часто, даже большею частію, неравны.

Оба глазныхъ отростка чаще бываютъ неодинаковы, чѣмъ одинаковы. Изображенный здѣсь случай, въ которомъ одинъ глазной отростокъ принялъ видъ рожка, встрѣчается чаще равномерной лопатообразной формы обоихъ отростковъ. Бываютъ впрочемъ и такіе случаи, что оба глазныхъ отростка имѣютъ видъ рожковъ; но такой видъ обыкновенно принимаетъ лѣвый отростокъ.

Торчашія надъ глазными отростками ледянныя вѣтви, которыхъ у оленей часто не бываетъ, у сѣверныхъ оленей, казалось мнѣ, развиваются правильнѣе глазныхъ и большею частію превосходятъ послѣдніе своимъ развитіемъ. Встрѣчаются даже такіе ледяные отростки, которые дѣлятся на двѣ части, прежде нежели оканчиваются лопатами. У самокъ же ледянныя вѣтви нерѣдко превращаются въ рожки, или находятся на одной только сторонѣ.

Средняя вѣтвь, которая у оленя, подобно остальнымъ отросткамъ, выходитъ съ передней стороны главнаго ствола, у сѣвернаго оленя замѣняется однимъ, большею частію короткимъ, шпорообразно-выдающимся назадъ рожкомъ, котораго иногда не достаетъ на одной, либо на обѣихъ половинахъ, какъ и у оленя. Средній отростокъ этотъ обыкновенно находится между первою и второю третью всей длины роговъ и означаетъ мѣсто сгиба главнаго ствола. Самый большой средній отростокъ, который мнѣ привелось видѣть, былъ длиною въ 240 миллиметровъ.

Главный стволъ то стоитъ торчмя вверхъ, то сильно наклоненъ назадъ. Даже у

¹⁾ Wirbelthiere Deutschlands, 1837, p. 443.

Миддендорфъ, Путешеств. по Сибирн ч. II.

однихъ и тѣхъ-же роговъ положеніе, направленіе и длина обоихъ главныхъ стволовъ не всегда одинаковы.

Самыя причудливыя изгибы и отклоненія встрѣчаются у самокъ; дикія оленицы, кажется, чаще встрѣчаются даже вовсе безъ роговъ, чѣмъ съ рогами.

Для тѣхъ, которые сомнѣваются въ разнообразіи вида и положенія роговъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и какъ доказательство значительно большей величины роговъ у туендренскихъ оленей, я сообщаю нижеслѣдующіе размѣры ¹⁾.

Замѣчаніе Эверсмана ²⁾, что у домашнихъ сѣверныхъ оленей бываютъ лапчатые, правильнѣе кажется пальцевидныя, а у дикихъ сѣверныхъ оленей Казанской губерніи — лопатообразныя верхушки, не подтверждается повсемѣстно, хотя у сибирскихъ сѣверныхъ оленей, правда, чаще встрѣчаются пальцевидныя верхушки, чѣмъ у лапландскихъ.

Что касается предѣловъ распространенія, то сѣверный олень, подобно остальнымъ гипербореическимъ животнымъ, встрѣчался по направленію къ полюсу вездѣ, куда только простирается материкъ. Само собою разумѣется, что на такихъ островкахъ, какими довольствуются песцы, онъ не находитъ потребнаго для себя количества пищи; но при всемъ томъ онъ водится почти на всѣхъ тѣхъ островахъ Ледовитаго моря, на которыхъ въ случаѣ нужды можетъ найти себѣ пищу, а легкость и охота, съ которою онъ переплываетъ большія водныя пространства, по-видимому служатъ ему прекраснымъ средствомъ къ большому распространенію. Мнѣ случалось видѣть, что при самомъ незначительномъ поводѣ онъ бросался въ Таймырское озеро и проплывалъ болѣе двухъ географическихъ миль. Часто парусные корабли ловили его въ морѣ, вдали отъ всякихъ бере-

¹⁾ Нижеслѣдующіе размѣры сообщены въ миллиметрахъ; въ такихъ случаяхъ, гдѣ касаются продольной мѣры, они считались всегда прямо, не слѣдуя изгибамъ роговъ.

	Домашній сѣв. олень - самецъ изъ Русс. Лапл. Лапланд.	Дикіе сѣверн. олени - самцы изъ Таймыр- ской тундры.		Дикіе сѣверн. олени - самцы изъ сѣвернаго Урала.		Необыкновен- ная форма рога всплв. отъ дн.	Длина оленя на сѣ. сѣверн. Урала.
		a.	b.	a.	b.		
1) Вся длина роговъ отъ вѣйна до конца верхушки.....	960	878	836	670	790	613	480
2) Длина главнаго ствола отъ вѣйна до верхушки.....	878	844	806	600	—	562	—
3) Длина большаго глазнаго отростка.....	400	328	405	330	—	217	—
4) Длина большаго ледянаго отростка.....	374	380	418	390	402	308	—
5) Длина большаго средняго отростка.....	—	—	—	—	—	—	—
6) Наибольшее разстояніе между двумя главными стволами.	946	922	853	380	—	—	—
7) Разстояніе между двумя главными стволами у среднихъ отростковъ.....	—	—	—	370	330	—	—
8) Внутреннее разстояніе между верхушками обихъ по- ловинъ роговъ.....	960	—	—	312	790	—	402
9) Объемъ роговъ надъ самымъ вѣйномъ.....	194	139	181	165	—	139	—
10) Объемъ главнаго ствола.....	110	125	131	125	—	127	—
11) Объемъ глазнаго отростка.....	67	87	96	93	—	89	—
12) Объемъ ледянаго отростка.....	84	96	115	100	—	107	—
13) Ширина большаго лопаты глазныхъ отростковъ.....	—	—	—	—	277	—	—
14) Длина верхушки.....	—	—	—	405	507	—	—

²⁾ Bulletin de la Société des Natur. de Moscou, 1840, I, p. 39, и Archiv für Naturg. 1842, II, p. 42.

говъ. Будучи преслѣдуемъ охотниками или волками, онъ даже, не обинуясь, ищетъ убѣжища на льдинахъ, плавающихъ по морю ¹⁾. Какъ Парри ²⁾ встрѣтилъ слѣды сѣверныхъ оленей къ сѣверу отъ Шпицбергена на малыхъ Семи островахъ (Seven-Islands), подъ $80\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш., такъ уже въ первыхъ извѣстіяхъ о Новосибирскихъ островахъ говорится, что на нихъ водятся сѣверные олени ³⁾. Матросы Санникова питались тамъ преимущественно сѣверными оленями и гусями. По всей вѣроятности сѣверные олени проводятъ тамъ и зиму ⁴⁾. Они зимуютъ и на малыхъ Скалистыхъ островахъ, лежащихъ въ виду западнаго Таймырскаго полуострова, примѣрно подъ $76\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш. ⁵⁾.

Съ такъ называемой Санниковой земли, которая наконецъ приведена въ извѣстность, благодаря усиліямъ Англичанъ, и форпостами которой теперь на нашихъ картахъ значутся острова Геральдъ и Пloverъ, нѣкогда заходили въ Чукотскій край большія стада сѣверныхъ оленей ⁶⁾. Они проходили по морскому льду до 20 геогр. миль по прямой линіи. Еще подъ $75\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш. я встрѣтилъ слѣды сѣверныхъ оленей на островѣ Бэра, въ основаніи Таймырскаго залива.

Даже Кэнъ, кажется, не дошелъ до полярнаго предѣла сѣвернаго оленя ⁷⁾.

Экваторіальный предѣлъ распространенія сѣвернаго оленя въ общей связи до сихъ поръ опредѣленъ неправильно. Даже Бэръ высказалъ невѣрный взглядъ по этому предмету, также какъ Гумбольдтъ о полярномъ предѣлѣ лося. «Сѣверный олень, принадлежащій также къ полярнымъ животнымъ, — говоритъ Бэръ ⁸⁾ — заходитъ довольно далеко въ лѣтъ; экваторіальный предѣлъ его прикасается полярнаго предѣла лося, а мѣстами нѣсколько пересѣкаетъ его». Если бы Бэръ назвалъ пограничнымъ сосѣдомъ сѣвернаго оленя не лося, а оленя, то онъ выразился бы правильно, потому что въ Скандинавіи предѣлы распространенія простаго сѣвернаго оленя соприкасаются между собою, на Алтаѣ и Становомъ водораздѣльномъ хребтѣ до Великаго Океана они соприкасаются и пересѣкаютъ другъ друга (послѣднее только въ незначительной степени); на Уралѣ же предѣлы распространенія простаго и сѣвернаго оленя очень значительно пересѣкаютъ другъ друга, потому что еще въ настоящее время то и другое животное встрѣчается совокупно почти подъ 5 градусами широты; лѣтъ сто тому назадъ они водились вмѣстѣ болѣе чѣмъ на протяженіи 10 градусовъ широты.

Не должно упустить изъ виду, что въ сѣверной Америкѣ простой и сѣверный олени живутъ совокупно на несравненно большемъ пространствѣ, а именно почти на протяженіи 20 градусовъ широты ⁹⁾. Въ сѣверной Америкѣ полярный предѣлъ обыкновеннаго оленя

¹⁾ Срав. напр. Врангеля, Путеш. II, стр. 200; Rae, Exped. to the shores of the arctic sea, 1850, p. 34.

²⁾ Attempt, p. 47.

³⁾ Samml. Russ. Gesch. III, p. 46.

⁴⁾ Врангеля, Путеш. II, стр. 12, 44.

⁵⁾ Ср. Записки Гидрограф. Департамента IX, стр. 23. Тамъ, говоря о преимущественно растущемъ черномъ мохѣ, который имъ служитъ пищею.

⁶⁾ Врангеля, Путеш. II, стр. 292. — Georgi, Besch. des Russ. Reiches, III. 1800. p. 1610.

⁷⁾ Petermann, Mittheilungen, 1836, p. 383.

⁸⁾ Bulletin de l'Acad. Imp. des Sc. de St.-Petersbourg, IX, p. 92.

⁹⁾ Тамъ водится, правда, другой видъ оленей, нежели европейскій, а именно замѣняющій его видъ *Cerv. strongyloceros*. Полярный предѣлъ его прекращается при впаде-

доходить до того-же самого градуса широты, какъ въ Европѣ (62° с. ш. въ Скандинавіи), такъ что совокупное пребываніе этихъ животныхъ на новомъ материкѣ происходитъ отъ болѣе дальняго распространенія сѣвернаго оленя къ югу, что въ свою очередь зависѣло отъ меридіональнаго протяженія Скалистаго хребта.

Полярный же предѣлъ лося повсюду заходитъ глубоко въ область распространенія сѣвернаго оленя, такъ что $\frac{2}{3}$ пространства, приходящагося на распространеніе лося, совпадаютъ съ областью распространенія сѣвернаго оленя. По этому тотъ, кто охотится на лѣсныхъ сѣверныхъ оленей, болѣею частью привыкъ убивать и лосей; обыкновенныхъ же оленей онъ встрѣчаетъ въ тоже время лишь въ немногихъ мѣстахъ.

Впрочемъ приблизительно вѣрное изображеніе экваторіальныхъ предѣловъ сѣвернаго оленя на древнемъ материкѣ нанесено А. Вагнеромъ на карту 20 лѣтъ тому назадъ, преимущественно по моимъ указаніямъ ¹⁾.

Въ сѣверной Америкѣ, гдѣ впрочемъ экваторіальный предѣлъ сѣверныхъ оленей въ сравненіи съ прежнимъ отодвинутъ назадъ, а именно градуса на 3, теперешній экваторіальный предѣлъ долженъ быть проведенъ примѣрно вдоль 45-го градуса широты, а на сѣверо-западномъ берегу градусами двумя сѣвернѣе ²⁾.

За исключеніемъ Исландіи, гдѣ нѣтъ сѣверныхъ оленей, этотъ экваторіальный предѣлъ идетъ чрезъ южный берегъ Шпицбергена, въ меридіональномъ и даже юго-западномъ направленіи. сначала вдоль Норвежскаго побережья, а далѣе къ югу вдоль Скандинавскаго хребта до 60-го градуса широты. На шведской сторонѣ хребта онъ доходитъ уже до 62° с. ш. ³⁾, обходитъ берега Ботническаго залива, сначала на довольно большемъ, а потомъ на меньшемъ разстояніи, и въ Финляндіи снова доходитъ до 62-го градуса широты ⁴⁾. За тѣмъ онъ язычкомъ врѣзывается въ пространство земли, окруженное озерами Онежскимъ, Ладожскимъ, Бѣлымъ и Ильменемъ ⁵⁾, далѣе къ югу, до 58° с. ш.,

ни Горной рѣки (River of the mountains) въ Мекензи (Fort Simpson) примѣрно, подъ 62° с. ш. (Richardson, Searching Expedit. I, p. 170).

Мимоходомъ замѣтимъ, что сѣверо-американскій олень по-видимому едва-ли достигаетъ величины сибирскаго оленя.

¹⁾ Abhandl. der Mathem.-physikal. Klasse der Kön. Bayer. Akad. der Wiss. 1846, IV, Karte VIII. Такъ какъ текстъ (стр. II) былъ напечатанъ раньше, то онъ не сходитъ съ моими поправками къ картѣ.

²⁾ Richardson, Searching Expedition, II, p. 31. Триста лѣтъ тому назадъ это животное встрѣчалось чаще другой дичи, къ югу до 42° с. ш. Теперь оно не только отгнѣсено, но и стало рѣже.

По словамъ Земава (Reise um die Welt, 1853, II, p. 28), сѣверный олень на сѣверо-западномъ берегу Америки къ югу доходитъ до Нортонъ-Зунда 64° с. ш.).

Подъ этимъ разумѣются, можетъ быть, самыя ближайшія береговія мѣстности, потому что по устнымъ свѣдѣніямъ мнѣ извѣстно, что тамъ сѣверный олень встрѣчается еще нѣсколько градусовъ южнѣе. По Фрэнклину (II) онъ доходитъ до 62° с. ш. (Yellow-knife-river). Между тѣмъ въ Natural History of New-York (1842, I, p. 122) сказано, что на западъ отъ Скалистаго хребта сѣверный олень простирается до притоковъ рѣки Колумбіи, слѣдов. примѣрно до 47° с. ш.

³⁾ Nilsson, Skandinavisk Fauna, 1847, p. 303.

⁴⁾ По собственнымъ распросамъ. Ср. также соч. Рюса, (стр. 371 и 376). По его словамъ сѣверные олени зимою большими стадами приходятъ изъ Лапландіи, чрезъ Сѣверную Карелію, и расходятся по Саволаксу.

⁵⁾ A. Schrenk, Reise in den Nordosten des Europ. Russlands, I, 1848, p. 22.

нѣсколько пересѣкая даже Петербургско-Московское шоссе ¹⁾. Лѣтъ сто тому назадъ сѣверный олень простирался еще на одинъ градусъ широты южнѣе, до Твери ²⁾.

Поднявшись за тѣмъ опять примѣрно на градусъ широты, предѣлъ этотъ въ Казанской губерніи вдругъ, въ меридіональномъ направленіи, мимо Уфы (54 $\frac{3}{4}$ ° с. ш.) ³⁾, вдоль Уральскаго хребта, спускается до 52-го градуса широты, около Оренбурга. Но столѣтію тому назадъ онъ доходилъ тутъ даже до 46° с. ш. ⁴⁾.

Добравшись до Азіи, этотъ экваторіальный предѣлъ, опять въ видѣ язычка, тянется вдоль восточнаго ската Уральскаго хребта. Пройдя близъ Тюмена и къ сѣверу отъ Тобольска, онъ простирается здѣсь почти до 60-го градуса широты и, направляясь къ востоку, переходитъ черезъ Обь ⁵⁾. Обойдя такимъ образомъ большою дугою степную полосу Тобоя, Ишима и Иртыша, линія наша въ гористой мѣстности на правомъ берегу Оби снова спускается почти въ меридіональномъ направленіи къ югу на Алтай, примѣрно до 50°, вѣроятно даже до 49° с. ш. ⁶⁾.

Вдоль этихъ градусовъ широты экваторіальный предѣлъ сѣвернаго оленя идетъ за тѣмъ на востокъ ⁷⁾, чрезъ Саянскій, Тангнускій и Хангайскій хребты и чрезъ Забайкальскія горы, потомъ вдоль лѣваго берега Шилки доходитъ къ сѣверу до 53-го, и отчасти до 54-го градуса широты, окружаетъ подъ этими широтами большую луговую низменность нижняго теченія Дзени ⁸⁾, круто понижается къ югу по Быррангинскому хребту, пересѣкаетъ его, а далѣе на востокъ и Амуръ (ниже устья Усури), примѣрно подъ

¹⁾ Изъ собственныхъ сношеній моихъ съ охотниками, которые тамъ ежегодно бьютъ сѣвернаго оленя, мнѣ извѣстно, что и теперь еще онъ встрѣчается въ обширныхъ болотахъ, идущихъ между рѣками Волховомъ и Сясью, къ югу отъ Ладогога, а именно до широты сѣверной оконечности Ильменскаго озера.

²⁾ Sam. Gmelin, Reise, p. 13.

³⁾ Pallas, Reise, III, p. 470.

⁴⁾ Pallas, Reise, III, p. 597. Въ новѣйшее время Эверманъ (Bullet. des Natur. de Moscou, 1840, p. 59) сообщилъ, что сѣверные олени встрѣчаются около Оренбурга, а Гельмерсену (Ural und Kirgisiensteppe, p. 163) привелось видѣть, что близъ мѣдиоплавильнаго завода Преображенскаго, въ 1829 году, убито было 5 сѣв. оленей. Къ этимъ свидѣніямъ слѣдуетъ присоединить прежнія извѣстія Палласа (Reise, II, p. 30, 237).

⁵⁾ Pallas, Reise, III, p. 467. — Петерманъ (Mittheilungen, 1836, p. 201, Taf. XIII) тщательно означилъ эту часть экваторіальнаго предѣла сѣвернаго оленя. Только ниже Нарыма сѣверный олень, кажется, переходитъ и на лѣвый берегъ Оби, и еще въ мое время въ этихъ мѣстахъ простирался почти на два градуса къ сѣверу отъ Омска, слѣдов. примѣрно до 57° с. ш. Теперь, говорятъ, увеличившееся населеніе вытѣснило его и оттуда; во время же моего прохода по Барабинской степи, онъ каждую зиму являлся даже въ этой степи подъ 33° с. ш.

⁶⁾ По словамъ Геблера сѣверный олень едва-ли можетъ быть причисленъ къ животнымъ Катунскаго хребта, но встрѣчается часто къ сѣверу отъ Чулышмака, текущаго на югъ въ Телецкое озеро. По тому же вѣроятію источнику ср. тоже самое въ Гумбольдтовой Asie Centrale, (I, p. 341). Вѣроятно онъ встрѣчается и у притоковъ Аргута.

⁷⁾ Czap. Radde, Reisen im Süden von Ost-Sibirien, I, p. 286 съ топографическою картою юга восточной Сибири, и Petermann, Mittheilungen, 1860, p. 482. — Радде приводитъ много свидѣтельствъ быстрого уменьшенія сѣверныхъ оленей на экваторіальномъ ихъ предѣлѣ.

Въ мое время сѣверный олень встрѣчался еще въ горахъ близъ Верхнеулисска. По словамъ Радде, въ 80 верстахъ ниже Горбицы, на лѣвомъ берегу Шилки.

⁸⁾ Уже въ мое время Тунгусы увѣрили, что при рѣкахъ Тепарѣ и Ливерѣ, впадающихъ въ Амуръ выше Алабазина, они никогда не встрѣчаютъ ни сѣверныхъ оленей, ни даже слѣдовъ этихъ животныхъ. Далѣе на востокъ у Нары (притока Силиджи) я уже встрѣтилъ много слѣдовъ сѣверныхъ оленей. Радде ошибся, полагая, что сѣверный олень не встрѣчается на южныхъ скатахъ Становой водораздѣльнаго хребта (Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reiches, XXIII, стр. 383, примѣч.).

49° с. ш. и къ югу отъ залива Хаджи переходитъ чрезъ морской проливъ къ южной оконечности Сахалина ¹⁾).

Слѣдую за направлениемъ экваторіальнаго предѣла сѣвернаго оленя по Амурскому краю, мы пропустили одно, нынѣ по всей вѣроятности островное мѣсто пребыванія этого животнаго. Извѣстіе Палласа ²⁾, что сѣверный олень встрѣчается и при верховьѣ Амура, на правомъ его берегу, въ Хинганскомъ хребтѣ, между Аргунью, Амуромъ и притоками Нонни, извѣстіе это подтвердили мнѣ Тунгусы, имѣющие обыкновеніе охотиться у истоковъ Панги и Комара. Вѣроятно это мѣстопребываніе нѣкогда находилось въ связи съ главною областью распространенія сѣверныхъ оленей такимъ образомъ, что и на лѣвомъ берегу верховьевъ Амура сѣверный олень доходилъ до рѣки. Въ мое время этого уже не было. Онъ очевидно вытѣсненъ также изъ пространства, лежащаго между Шилкою и Аргунью.

Приблѣгая къ тѣмъ извѣстіямъ, которыя намъ говорятъ, что въ древности сѣверный олень безъ сомнѣнія былъ распространенъ по всей средней Европѣ ³⁾, мы находимъ, что сильное отклоненіе экваторіальнаго его предѣла къ югу у береговъ Великаго Океана вовсе не такъ необыкновенно, какъ кажется съ виду, и что въ Европѣ нѣкогда сѣверный олень простирался еще южнѣе, чѣмъ столѣтія два тому назадъ въ сѣверной Америкѣ:

Кухонные остатки каменнаго періода, въ особенности дополненные остатками, найденными въ свайныхъ постройкахъ, представляютъ намъ ясныя доказательства, которыя въ глазахъ прежняго спутника сибирскихъ дикарей получаютъ огромное значеніе, когда онъ напоминаетъ, какъ послѣ удачной охоты всѣ сидѣли вмѣстѣ и занимались распусканіемъ во рту мозга изъ трубчатыхъ костей, этого величайшаго лакомства дикарей. Съ неподражаемымъ искусствомъ Самоѣды обухомъ ножа съ одного удара раскалываютъ толстыя трубчатые кости сѣверныхъ оленей — слѣдовательно обращаютъ ихъ въ точно такіе-же осколки, какіе встрѣчаются въ упомянутыхъ древнѣйшихъ кухонныхъ остаткахъ. Живамъ ихъ удастся лишь съ большимъ нахальствомъ добывать себѣ также долю этого въ головного мозга. безъ котораго онѣ не могутъ обходиться при выдѣлкѣ кожъ.

¹⁾ Срав. Schrenck, Reisen und Forschungen im Amurlande, I, 4, p. 167 и карту въ концѣ его сочиненія. Уже Зибольдъ (Nippon, 1853, p. 190) сообщилъ свидѣнія о томъ, что сѣверный олень преимущественно встрѣчается на восточномъ берегу Сахалина.

Я еще встрѣтилъ сѣверныхъ оленей при сліяніи Нюны съ Бурею и Тунгузы мнѣ рассказывали, что животное это водится на Бурейскомъ хребтѣ, повсюду, куда только они заходятъ во время странствованій своихъ на югъ. Радде же съ устья Бурей отсылалъ къ Амuru. 13—20 дней пути вверхъ по рѣкѣ, говоря, что сѣверныхъ оленей можно встрѣтить лишь въ горахъ (Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reiches, XXIII, p. 363).

Какъ Шренкъ встрѣтилъ множество сѣверныхъ

оленей при устьяхъ Амура, такъ это извѣстіе подтверждается и съ другой стороны въ Запискахъ Сибир. Отдѣла И. Русск. Геогр. Общества, 1857, III (Смѣсь, стр. 3). На южномъ берегу Охотскаго моря я самъ убилъ сѣвернаго оленя.

²⁾ Zoographia, Rosso-Asiatica, I, 208. — Шренкъ также находилъ это свидѣніе весьма вѣроятнымъ, а Радде, на основаніи собственныхъ распросовъ, навесѣ эту мѣстность на свою карту.

³⁾ Анад. Брандтъ недавно представилъ Минералогическому Обществу въ С.-Петербургѣ статью объ этомъ предметѣ, еще не явившуюся въ печати. Содержаніе ея мнѣ не извѣстно.

Чрезвычайно интересно описаніе сѣвернаго оленя, составленное Гастономъ Фёбусомъ въ началѣ 17-го столѣтія ¹⁾. Почти невозможно допустить, что его *Rangier* или *Ranglier* могло быть другое животное, а потому очень вѣроятно, что онъ либо самъ, либо по воспоминаніямъ свидѣтелей, нашелъ въ Пиренеяхъ слѣды сѣвернаго оленя.

Неоднократныя попытки разведенія вновь сѣвернаго оленя въ сѣверной Германіи ²⁾, Лифляндіи ³⁾, и даже въ Исландіи ⁴⁾, доказываютъ только, какъ трудно сохраняются отдѣльные остатки истребленныхъ видовъ. Виною неудачи были впрочемъ не одни только наступившія измѣненія климата, потому что напр. животныя, завезенныя въ Исландію въ 1773 году, въ теченіи 40 лѣтъ успѣли размножиться на нѣсколько стадъ, по 40—100 штукъ въ каждомъ. Языкообразно-выдающіеся къ югу части экваторіальнаго предѣла сѣвернаго оленя, происшедшія отъ меридіональнаго протяженія нѣкоторыхъ горныхъ хребтовъ, въ теченіе времени, вслѣдствіе отступленія сѣверныхъ оленей, обрисовались еще рѣзче. Въ настоящее время мы должны отличать пять такихъ выступовъ, соответствующихъ Скалистому и Скандинавскому хребтамъ, Уралу, Хингану и Усурійскому береговому краю съ Сахалинымъ.

Такъ какъ выше мы приняли въ расчетъ и прежнее распространеніе сѣвернаго оленя, то было бы весьма интересно, если бы бріологъ рѣшился принять на себя трудъ изслѣдовать вопросъ о томъ, не совпадаетъ ли географическое распространеніе оленьяго мха съ первоначальнымъ, прежнимъ распространеніемъ сѣвернаго оленя.

Изъ деревьевъ лиственница дальше всѣхъ сопутствуетъ сѣверному оленю, хотя и не находится къ нему въ непосредственномъ отношеніи.

10. Заяцъ-бѣлякъ. (*Lep. variabilis*). Въ распространеніи своемъ къ полюсу онъ, кажется, не уступаетъ сѣверному оленю; это для него и не составляетъ труда, потому что тѣло его не велико, слѣдовательно легче можетъ прокормиться.

Въ противоположность тому, что мы замѣтили о сѣверномъ оленѣ, въ зайцахъ на низменностяхъ и глубоко-сѣверной тундрѣ, по единогласнымъ извѣстіямъ, бываетъ вдвое больше вѣса, чѣмъ въ зайцахъ сибирскихъ горныхъ хребтовъ ⁵⁾. Въ послѣднее лишь время приведенъ былъ примѣръ, доказывающій противное ⁶⁾. При всемъ томъ я нисколько не затрудняюсь признать видовое единство Сибирскаго зайца-бѣляка. Стоило бы на мѣстѣ и не торопясь заняться самымъ тщательнымъ изслѣдованіемъ этого вопроса на множествѣ экземпляровъ и съ соображеніемъ всѣхъ частныхъ, въ особенности устройства черепа. Тогда только можно бы было рѣшить окончательно, какъ должно смотрѣть на мнимое различіе бѣляка сѣв. Америки. (*Lep. glacialis* Leach.).

¹⁾ La vénerie, imprimée en suite de celle de Jacques Dufoilloux, Paris 1614, p. 97. со словъ Меллиа, *Naturgeschichte des Rennthierhirsches*, в. Schriften der Gesellschaft naturforschender Freunde, Bd. I, p. 7.

²⁾ Ср. Меллиа, въ вышеприв. соч. стр. 9.

³⁾ Fischer, *Naturgeschichte Livlands*, p. 123.

⁴⁾ Pennant, *Thiergeschichte*, I, p. 63, и Schmarda,

p. 191.

⁵⁾ Ср. вѣм. изд. этого соч. II, 2, стр. 113.

⁶⁾ Канъ (Arctic Explorations I, 1856, p. 123) нашелъ, что въ зайцахъ Smith-Sound'a было только 9 фунтовъ вѣсу; слѣдов. они были гораздо меньше тѣхъ зайцевъ сѣверныхъ береговъ Америки, въ которыхъ, по словамъ Ричардсона, было по 14 фунтовъ.

Впрочемъ зоологическія извѣстія, сообщаемыя изъ сѣверной Америки, упоминаютъ о такихъ-же отличіяхъ въ величинѣ американскихъ бѣляковъ ¹⁾.

Во всякомъ случаѣ чрезвычайно важно то обстоятельство, что по единогласнымъ извѣстіямъ въ густыхъ лѣсахъ сѣверной Америки вовсе нѣтъ бѣляка, тогда какъ онъ очень часто встрѣчается на тамошнихъ тундрахъ (barren-grounds) ²⁾.

Всѣ полярныя экспедиціи Англичанъ сообщаютъ единогласно, что американскіе бѣляки зимуютъ также на самомъ глубокомъ сѣверѣ. Ихъ убивали въ теченіе всей зимы и встрѣчали повсюду, куда только удавалось проникнуть въ сѣверномъ направленіи, даже на Мельвилевыхъ островахъ, иногда цѣлыми сотнями ³⁾.

Относительно экваторіальнаго предѣла распространенія этого животнаго я высказалъ свое мнѣніе въ особой статьѣ ⁴⁾. Онъ почти совпадаетъ съ экваторіальнымъ предѣломъ сѣвернаго оленя, и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ сталкивается съ низменностями, идетъ значительно дальше на югъ. Это объясняется меньшею величиною зайца, въ такомъ даже случаѣ, если бы у обоихъ, по части физиологическаго ихъ отношенія къ климату, были совершенно одинаковыя природныя свойства.

Предсказаніе мое, что *Lep. canescens* ничто иное, какъ *Lep. variabilis* въ костюмѣ береговаго климата, стало несомнѣннымъ фактомъ вслѣдствіе наблюдений Шренка и Радде, произведенныхъ на самомъ дальнемъ востокѣ и вполне подтвердившихъ мои слова.

Въ Амурскомъ краѣ полярный предѣлъ зайца-бѣляка заходитъ даже за 46-ой градусъ широты къ югу; но подъ 48° с. ш. количество этого животнаго уже уменьшается ⁵⁾.

Въ предыдущихъ главахъ мы ознакомились съ тѣми мѣкопитающими животными, которыя водятся на самомъ глубокомъ сѣверѣ.

¹⁾ Richardson въ Append. to Parry's Sec. Voy. p. 323. Въ зайцахъ, убитыхъ во время зимовки Аустина въ Вольстенгольмъ-Зундѣ и на небольшомъ островѣ Гриффитъ, было только по 4 фунта (Arct. Miscellanies, 1852, p. 186). Въсѣ зайцевъ съ Мельвилева полуострова и Мельвилевыхъ острововъ, лежавшихъ близъ острова Гриффитъ, опредѣляется въ 7—9 фунтовъ. Но въ нихъ было и болѣе 10 фунтовъ (Arctic Miscellanies, 1852, p. 347), а именно 11 фунтовъ (Sutherland, Journal, 1852, I, p. 310) подъ 74 $\frac{1}{4}$ ° с. ш. У Port Bowen (73° с. ш.) въ нихъ было отъ 6 до 8 $\frac{3}{4}$ фунтовъ (Parry, Third voyage, p. 78). Гариъ (Heagne) же убиваетъ, что къ югу отъ Чорчилля (36° с. ш.) зайцы перѣва въсѣтъ отъ 14 до 15 фунтовъ. Ср. также King, I, p. 302 и Back's Reise, übers. von Andrée, 1836, Anhang, p. XXIX. — Столько же вѣсу (14—15 фунт.) было въ зайцахъ Берингова пролива, на безлѣсномъ островѣ Хористъ, лежащемъ подъ полярнымъ кругомъ (Seeman's Reise um die Welt, 1833, II, p. 29).

²⁾ Richardson, loc. cit. p. 321.

³⁾ McClure Discovery of the North-West-Passage, 1856, и Forster, Notizen, 1856, Bd. Bd. IV, N° 17, p. 281.

⁴⁾ Bullet. physico-mathém. de l'Acad. Imp. des Sc. de St. Pétersb. T. IX, N° 14—16, p. 230. Mélanges biologiques I, p. 245. — Мои взгляды на географическое распространеніе зайца-бѣляка и на значеніе, которое имѣетъ въ этомъ отношеніи *Lep. canescens* Nills., переланы Блазисомъ (Die Wirbelthiere Deutschlands, 1837, p. 406) въ искаженномъ видѣ. Обращаю вниманіе на это, потому что Радде и Шренкъ встрѣтили *Lep. canescens* въ Амурскомъ краѣ и нашли, что и тамъ, на столь дальнемъ разстояніи, взгляды мои вполне оправдываются (L. v. Schrenck, Reisen und Forschungen im Amurlande, 1858, p. 14 и Radde, Reisen im Süden von Ost-Sibirien, I, p. 208).

⁵⁾ Радде въ Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reiches, XXIII, p. 586.

Такимъ образомъ мы вправѣ предположить, что на самомъ полюсѣ и въ ближайшихъ его окрестностяхъ окажется 6 видовъ млекопитающихъ животныхъ суши, а именно: бѣлый медвѣдь, песецъ, песповая копытная мышь, полярный заяцъ, сѣверный олень и му-скусный быкъ. Если же у полюса не окажется материка, то мы вѣроятно встрѣтимъ въ тамошнихъ моряхъ примѣрно вдвое болѣе млекопитающихъ животныхъ, изъ которыхъ $\frac{1}{2}$ (тюлени и моржи) будутъ имѣть видъ млекопитающихъ, а около $\frac{2}{3}$ (киты и дельфины) рыбоподобный видъ.

При всемъ томъ на глубокомъ сѣверѣ разнообразіе по части животныхъ суши гораздо значительнѣе, чѣмъ можно заключить изъ вышесказаннаго, потому что многія кругоборейскія млекопитающія заходятъ далеко къ полюсу, какъ мы ниже покажемъ, когда будемъ говорить о россомахѣ, волкѣ, горностаѣ и нѣкоторыхъ другихъ млекопитающихъ животныхъ.

За тѣмъ бросимъ взглядъ на

Гиперборейскихъ птицъ.

Такъ какъ ни одна птица не выводитъ своихъ дѣтей на льду или на водѣ, то между птицами нельзя отыскать такихъ, которыя соотвѣтствуютъ ледовитымъ и морскимъ животнымъ между гиперборейскими млекопитающими. Впрочемъ и въ отношеніи птицъ мы постараемся придерживаться общепринятаго распредѣленія на водныхъ и материковыхъ птицъ, согласно ихъ образу жизни.

а) Гиперборейскія водныя птицы.

Противупоставляя ихъ материковымъ птицамъ, мы соединяемъ въ одинъ отдѣлъ голенастыхъ и плавающихъ птицъ, связанныхъ между собою образомъ жизни, тѣмъ болѣе, что на глубокомъ сѣверѣ онѣ болѣею частію вьютъ гнѣзда на однихъ и тѣхъ-же мѣстахъ.

Было бы конечно желательно подраздѣлить (на особые отдѣлы) птицъ, живущихъ на средиземныхъ прѣсныхъ водахъ, и морскихъ птицъ, но это невозможно, потому что большая часть гиперборейскихъ водныхъ птицъ живетъ и выводитъ дѣтей своихъ какъ на берегу моря, такъ и у прѣсныхъ водъ.

Постоянное исключеніе составляютъ однѣ только гагарки, которыя, какъ извѣстно, строго придерживаются моря, тогда какъ при ближайшемъ разсмотрѣніи домашнего быта гиперборейскихъ птицъ оказывается, что тѣ изъ нихъ, которыя несомнѣнно отличаются пристрастіемъ къ самому близкому сосѣдству моря, какъ напр. *Tr. (Calidris) arenaria*, *Tr. canutus*, *Tr. maritima*, *Anser hyperboreus*, *Anas mollissima*, *An. spectabilis*, *Procellaria glacialis*, *Larus tridactylus* и т. д., все-таки выводятъ своихъ дѣтей и среди глубоко-сѣверныхъ мѣстностей, при прѣсныхъ водахъ ¹⁾.

¹⁾ Въ отношеніи подобныхъ подраздѣлѣній нельзя кою въ Таймырскій край, *Ans. bernicla*, *Anas spectabilis*, быть достаточно осторожнымъ. Перелѣ моею поѣзд. *Str. interpres* и т. д. должны были считаться исключи- Миллендорфъ, Путешеств. по Сиб. ч. II.

Тщательно пересмотрѣвъ описанія путешествій, совершенныхъ на самомъ глубокомъ сѣверѣ, я полагаю, что слѣдующія водныя птицы могутъ быть признаны гиперборейскими на томъ основаніи, что овѣ или попадались всѣмъ полярнымъ путешественникамъ ¹⁾, повсюду, куда только человѣку доселѣ удалось пробраться по направлеію къ полюсу, или, если и встрѣчались лишь нѣсколькимъ полярнымъ путешественникамъ, то все-таки являлись на глубокомъ сѣверѣ при такихъ условіяхъ, которыя не позволяютъ сомнѣваться въ гиперборейской натурѣ ихъ.

1) <i>Charadrius phivialis</i>	10) <i>Tringa (Calidris) arenaria</i> ⁴⁾	19) <i>Uria (Mergulus) alle</i>
2) » <i>hiaticula</i>	11) <i>Cygnus musicus</i> ⁵⁾	20) <i>Procellaria glacialis</i>
3) » <i>squatarola</i> ²⁾	12) <i>Anser bernicla</i>	21) <i>Lestris parasita</i>
4) <i>Strepsilas interpres</i>	13) » <i>hyperboreus</i> ⁶⁾	22) » <i>Richardsoni</i>
5) <i>Phalaropus rufescens</i>	14) <i>Anas spectabilis</i>	23) <i>Larus Sabinei</i> ⁷⁾
6) » <i>cinereus</i>	15) » <i>mollissima</i>	24) » <i>eburneus</i>
7) <i>Tringa canutus</i> ³⁾	16) » <i>glacialis</i>	25) » <i>tridactylus</i>
8) » <i>maritima</i>	17) <i>Uria grylle</i>	26) » <i>leucopterus</i> ⁸⁾
9) » <i>cinclus</i>	18) » <i>Brünnichii</i>	27) » <i>glaucus</i> .

тельно морскими птицами; но я нашелъ, что ихъ отдѣляя отъ моря не только 2½ градуса широты, но даже и высокій горный хребетъ (Бырангинскій). Какъ до моей поѣздки полагали, что *An. spectabilis* несомнѣнно водится близъ открытаго моря, такъ и доселѣ еще, по всѣмъ единогласнымъ свидѣтельствамъ и собственнымъ моимъ наблюденіямъ, я считалъ бы гагу безусловно морскою птицею, если бы не открылъ важнаго свидѣтеля (Richardson, Searching Expedition, 1852, I, p. 269), который говоритъ, что изрѣдка гага встрѣчается и во внутреннихъ частяхъ сѣверной Америки.

¹⁾ Превосходныя указанія нашлись при пересмотрѣ путешествій искателей Франклина. Помимо извѣстныхъ всѣмъ путевыхъ описаній, я считаю нелишнимъ обратить вниманіе тѣхъ, которые пожелають продолжать мой трудъ, на нѣкоторыя, почти забытыя сочиненія, какъ напр. Arctic Miscellanies, 1852; Markham, Franklins footsteps; Sutherland, Journal, 1832, вмѣстѣ съ приложеніемъ и т. д.

Необходимо принимать въ соображеніе всѣ источники, иначе вы не въ состояніи освободиться отъ тѣснаго круга отдѣльныхъ наблюдателей. Такъ напр. въ Journal of the Dublin Society (1860, стр. 61 и слѣд.) исчислены по Макъ-Клинтону градусы широты, до которыхъ по слѣданнымъ наблюденіямъ встрѣчался каждый видъ птицъ. Наблюденія эти чрезвычайно важны, но не всегда правыльны. Точно также въ Кабинетномъ Journal für Ornithologie (1856, p. 304) помѣщено извѣстіе Мюллера о крайнихъ полярныхъ предѣлахъ глу-

боко-сѣверныхъ птицъ, по наблюденіямъ Кона. При всемъ томъ мы владѣли бы въ односторонность, если бы захотѣли пользоваться исключительно этими свидѣніями. Необходимо выдѣлять случайности.

²⁾ Встрѣчается и въ Гренландіи (Isis, 1848, p. 231).

³⁾ Встрѣчается и въ Гренландіи (Isis, 1848, p. 251).

⁴⁾ Встрѣчается и въ Гренландіи (Isis, 1848, p. 251).

⁵⁾ *Cygnus Bewickii* также, можетъ быть, гиперборейская птица; но дѣло въ томъ, что ее до сихъ поръ не умѣли отличать, какъ слѣдуетъ.

⁶⁾ Мальмгренъ (Cabanis, Journal für Ornithologie, 1863, p. 451) правда доказалъ, что до сихъ поръ *Lar. Sabinei*, *Lar. Rossii*, *Lar. marinus* и *Alca torda* несправедливо считались птицами, которыхъ выдѣли въ Шницбергенъ. Но этимъ еще не сказано, что всѣ эти 4 вида не могутъ встрѣчаться въ Шницбергенѣ. Хотя Ричардсонъ (Searching Expedition, I, p. 262), нашедшій одно мѣсто высиживанія яицъ этой чайки, и объявилъ, что это самый западный предѣлъ пребыванія *Lar. Sabinei*, но я сѣбно предсказываю, что эту чайку встрѣтятъ и въ Беринговомъ проливѣ.

⁷⁾ Высиживаетъ яйца на Воластоновой землѣ въ американско-арктическомъ архипелагѣ, полъ 70° с. ш. (Richardson, Searching Expedition, I, p. 320). Хотя Палласъ и полагалъ, что птица эта чрезвычайно рѣдко встрѣчается въ Камчаткѣ, но г. Вознесенскій утвѣрялъ меня въ противномъ.

⁸⁾ Встрѣчается и на берегахъ Гренландіи (Isis, 1848, p. 252).

Изъ всѣхъ этихъ птицъ *Anser bernicla* и *Uria alle* повидимому принадлежать къ тѣмъ, которыя болѣе всего чувствуютъ непреодолимое влеченіе къ полюсу, въ самыя дикія мѣста. Цѣлыя тучи ихъ затемняютъ воздухъ послѣ каждого выстрѣла даже на самомъ глубокомъ сѣверѣ.

Птицы эти и зимою отступаютъ только шагъ за шагомъ, когда среди ледяныхъ массъ, передвигаемыхъ бурами и теченіями, уже нѣтъ рѣшительно никакой возможности отыскать открытыя мѣста, дающія возможность найти пищу. Онѣ зимуютъ далеко въ Баффиновомъ заливѣ ¹⁾ и безъ особой побудительной причины не заходятъ за южный предѣлъ полярныхъ ледяныхъ массъ.

Что гиперборейскія голенастыя птицы зимою принуждены отступать на югъ дальше гиперборейскихъ морскихъ птицъ, это понятно само по себѣ. Но и между ними уже теперь можно отличить такихъ, которыя сообразно мѣстамъ, гдѣ онѣ выводятъ дѣтей своихъ, подобно многимъ морскимъ птицамъ (напр. *Uria alle*, *Anser bernicla* и *hyperboreus*, разные виды *Lestris*, *Larus Sabinei*, *Larus eburneus* и т. д.), въ качествѣ

Обитателей тундръ

(напр. *Char. morinellus*, *Tr. caninus*, *Tr. maritima*, *Tr. subarquata* и т. д.), могли бы быть отдѣлены отъ другихъ подъ названіемъ

Далеко-распространенныхъ гиперборейскихъ водныхъ птицъ.

Впрочемъ у птицъ часто бываютъ исключенія, основанныя на подвижности ихъ натуры и потому, мнѣ кажется, лучше ограничиться указаніемъ на это раздѣленіе, чѣмъ развѣивать его здѣсь со всею строгостію. Намъ ниже еще представится случай вернуться опять къ этому предмету.

б) Гиперборейскія материковыя птицы.

Не только однѣ насѣкомоядныя птицы остаются на далекомъ разстояніи отъ полюса (по недостатку насѣкомыхъ, которыми онѣ питаются), но и всѣ вообще лѣсныя птицы не выходятъ изъ-за предѣла высокоствольнаго лѣса, такъ что къ числу гиперборейскихъ материковыхъ птицъ мы можемъ отнести только 6 видовъ.

Два изъ нихъ, питающіеся насѣкомыми только при случаѣ, преимущественно питаются растительными веществами; изъ остальныхъ трехъ видовъ одинъ принадлежитъ къ ночнымъ, другой къ дневнымъ хищникамъ; третій къ всеяднымъ птицамъ. Виды эти слѣдующіе:

¹⁾ Kane. Arctic Explorations, I, p. 461. Это была *Uria grylle*. Гаги несмѣтными стаями собираются въ европейскомъ Ледовитомъ морѣ на предѣлѣ полярныхъ ледя-

а) Обитатели тундръ (во время высиживания яицъ).

1) Альпійская бѣлая куропатка ¹⁾	3) Исландскій кречетъ ²⁾
2) Подорожникъ	4) Лунь.

б) Далеко-распространенныя гипербореискія материковыя птицы.

5) Воронъ ³⁾.

Изъ этихъ птицъ на самомъ глубокомъ сѣверѣ зимуютъ только въ видѣ исключенія всеядный воронъ, а еще рѣже лунь; остальные на зиму улетаютъ на югъ, и остается развѣ только нѣсколько альпійскихъ бѣлыхъ куропатокъ и исландскихъ кречетовъ ⁴⁾. Ворона полярные путешественники встрѣчали на каждомъ зимовьѣ ⁵⁾. Гнѣзда свои, за неимѣніемъ деревьевъ, онъ вьетъ на скалахъ. Климатъ не наноситъ вреда его высиживанію на яйцахъ, потому что и у насъ онъ привыкъ насиживать среди Февральской зимней стужи и только подъ 78° с. ш. отлагаетъ это занятіе до Мая и Іюня ⁶⁾. Впрочемъ гнѣзда тѣхъ вороновъ, которые посѣщали самыя крайнія зимовья полярныхъ путешественниковъ, слѣдуетъ, кажется, искать не подъ тѣми-же широтами, а южнѣе.

Лунь, которая, какъ извѣстно, зимою улетаетъ къ югу, все-таки иногда встрѣчала зимующей и на ея глубоко-сѣверныхъ мѣстахъ вывода дѣтей ⁷⁾. Въ самомъ дѣлѣ, въ случаѣ нужды она, пожалуй, можетъ питаться леммингами, полярными зайцами, а при сильномъ голодѣ какимъ-нибудь истощавшимъ пескомъ. Главнымъ препятствіемъ, кажется мнѣ, служить не столько безжизненность глубокаго сѣвера зимою, сколько тем-

¹⁾ Продолжавшіяся до послѣдняго времени попытки раздробить этотъ видъ на нѣсколько другихъ видовъ, до сихъ поръ постоянно рушились сами собою. Шпидбергенская (и Гренландская) бѣлая куропатка, являющаяся подъ названіемъ *Lagor. Islandicum*, *Lagor. Reinhardtii*, *Lagor. hyperborea* и наконецъ *Lagor. hemileucurus* (Gould въ Annals and Magaz. of Natural History, 1859, p. 37, и Archiv für Naturgesch., 1859, p. 33) все-таки ничто иное, какъ *Lagor. alpinus* (Срав. напр. Malmgren въ Archiv für Naturgesch., 1864, p. 194 и Cabanis, Journal für Ornithologie, 1863, p. 436).

Подобныя попытки дробленія видовъ, какъ извѣстно, не составляютъ отдѣльнаго явленія. Развѣсь исландскій кречетомъ не случилось тоже самое (срав. напр. В. Blasius, въ Naumannia, 1857, p. 242, 248, 261, и опроверженіе въ Cabanis, Journal für Ornithologie, 1862, p. 43, 57).

Канъ (Cabanis, Journal für Ornithologie, 1856, p. 304) напечаталъ, что *Lagor. alpinus* высиживаетъ яйца до 81° с. ш.

²⁾ Исландскаго кречета Канъ (Cabanis, Journal für Ornithologie, 1856, p. 304 и слѣд.) напечаталъ еще подъ 78° с. ш.

³⁾ Ворона, съ которымъ Парри первый насъ познако-

милъ подъ 72° (The Journal of the Royal Dublin Society, 1860, p. 61), Канъ (Arctic Explorat. I, p. 342) встрѣтилъ подъ 78½° с. ш. 13-го Августа. На пустынномъ островѣ Св. Лаврентія въ Беринговомъ проливѣ также водятся вороны (Heine, Expedition, 1859, III, p. 169).

⁴⁾ Дѣлаю эту оговорку, потому что Мюллеръ, по словеснымъ сообщеніямъ Кана, причисляетъ и этихъ двухъ птицъ къ осѣдлымъ подъ 79° с. ш. Относительно кречета мнѣ кажется это нецѣлостнымъ.

⁵⁾ Ниже въ главѣ о странствованіи и въ особенности о зимованіи птицъ, мы сообщимъ ближайшія свѣдѣнія о томъ, гдѣ именно воронъ являлся зимою на глубокомъ сѣверѣ. Впрочемъ однимъ изъ самыхъ сѣверныхъ гнѣздилищъ было, кажется, то, о которомъ упоминаетъ Парри (Third Voyage, p. 97).

⁶⁾ По Кану въ Кабанисовомъ Journal für Ornithologie, 1856, p. 304 и слѣд.

⁷⁾ Такъ напр. по словамъ Парри на Мельвилевыхъ островахъ являлся птица этого вида въ Февралѣ мѣсяцѣ. Такъ какъ тамъ не Января, а Февралѣ самый холодный мѣсяцъ, означавшій половину зимы, и луня возвращаются на этотъ островъ лишь въ Маѣ, то нельзя сомнѣваться въ томъ, что она дѣйствительно зимовала тамъ.

нота, господствующая въ это время года, и долгая полярная ночь, что не составляет препятствія для луни, которую не смущает свѣтъ пасмурныхъ лѣтнихъ дней въ полярныхъ странахъ. Въ Сибири лунь также встрѣчали повсюду, куда только удавалось проникнуть по направленію къ сѣверу ¹⁾.

Исландскій кречетъ, который лѣтомъ встрѣчается тамъ-же, гдѣ бываетъ и лунь, не въ состояніи проводить зиму на глубокомъ сѣверѣ. Уже лѣтомъ онъ по-видимому не находитъ разсчета оставаться на полярныхъ скалахъ, населенныхъ тысячами птицъ; по крайней мѣрѣ экспедиціи, отыскивавшія Франклина, не встрѣчали ни одной хищной птицы, такъ что гагаркамъ и другимъ морскимъ птицамъ нечего было опасаться враговъ ²⁾.

И такъ лунь, главный врагъ лемминговъ, одна только можетъ считаться настоящею гиперборейскою хищною птицею. Съ приближеніемъ къ полюсу число хищныхъ птицъ уменьшается быстрѣе, чѣмъ кажется съ перваго взгляда, быстрѣе, чѣмъ того требуетъ наличная богатая добыча. Причина этого явленія еще не разгадана.

Замѣчательно, что гиперборейскія птицы суши, которыя очевидно не настоящія типичныя странствующія птицы, а болѣе похожи на отлетныхъ птицъ, потому что не уходятъ отъ стужи, а скорѣе по необходимости отыскиваютъ мѣстности, гдѣ зимою условія питанія болѣе благоприятны, замѣчательно, говорю я, что эти гиперборейскія птицы, тронувшись однажды въ путь, пролетаютъ чрезвычайно огромныя пространства, такъ что въ этомъ отношеніи не уступаютъ настоящимъ странствующимъ птицамъ. Онѣ улетаютъ иногда за 20, за 30, можетъ быть даже за 40 градусовъ широты.

При этомъ онѣ залетаютъ въ самыя обширныя лѣсныя мѣстности, которыя имъ положительно не понутру, и гдѣ онѣ даже не умѣютъ отдыхать на вѣткахъ. Для нихъ лѣсъ служитъ не защитой, а препятствіемъ. Альпійская куропатка, я видѣлъ это своими глазами, среди огромныхъ лиственницъ, прокапываетъ себѣ въ снѣгу норку для отдыха, или, встрѣчаясь на лету съ хищною птицею, ныряетъ въ рыхлый глубокой снѣгъ. Подорожникъ у насъ является на большихъ проѣзжихъ дорогахъ, по направленію которыхъ и летаетъ. Даже лунь такъ неловка, что, будучи поймана, не садится на готовую жердочку, а охотѣе остается на землѣ, на дождѣ и въ грязи ³⁾.

Первые пять видовъ гиперборейскихъ птицъ суши названы мною обитателями тундръ, потому что въ самомъ дѣлѣ гнѣзда свои устраиваютъ не иначе, какъ въ бездревесныхъ мѣстностяхъ, слѣдовательно или на тундрѣ глубокаго сѣвера, или на бездревесныхъ вершинахъ горъ, возвышающихся за предѣлы лѣсной растительности. Исландскій кречетъ, который въ тоже время прибрежная птица, устраиваетъ гнѣздо свое ближе другихъ къ лѣсу, но все-таки еще составляетъ противоположность ворону, котораго наши лѣса считаютъ своею родною птицею.

¹⁾ Въ Таймырскомъ краѣ, на Новосибирскихъ островахъ (Сибир. Вѣстн. I, стр. 41 и Врангеля, Путеш. I, стр. 141), при устьѣ Яны (Сибир. Вѣстн. I, стр. 229), на Новой Землѣ (Bulletin de l'Acad. Imp. des Sc. de St.-Pé-

tersbourg, II, p. 150).

²⁾ Arctic Miscellanies, 1852, p. 272, 347.

³⁾ Annals and Magaz. of Natural History. 1839, III, p. 107.

Впрочемъ въ такихъ мѣстностяхъ и даже мѣстахъ, гдѣ исчисленныя нами гиперборейскія тундренскія птицы высиживаютъ яйца свои, нерѣдко гнѣздятся и многія другія птицы, которыя также залетаютъ на сѣверъ чрезвычайно далеко — чуть ли не до 73° с. ш. — и притомъ распространены вокругъ полюса, но которыхъ при всемъ томъ, впредь до ближайшихъ извѣстій объ окрестностяхъ полюса, я предпочитаю отнести къ слѣдующему отдѣлу.

Въ заключеніе мы сообщимъ еще нѣсколько свѣдѣній о гиперборейскихъ животныхъ, принадлежащихъ къ прочимъ отдѣламъ.

Само собою разумѣется, что къ гиперборейской фаунѣ не принадлежитъ ни одно изъ пресмыкающихся и земноводныхъ животныхъ.

Между рыбами, безъ сомнѣнія, должно быть нѣсколько гиперборейскихъ видовъ. Лѣтъ двадцать тому назадъ Рейнгартъ ¹⁾ попытался противопоставить Гренландскихъ рыбъ рыбамъ Берингова моря и пришелъ къ тому результату, что 7 видовъ встрѣчаются въ той и другой мѣстности. При ближайшемъ изслѣдованіи отношеніе это вскорѣ должно было измѣниться, какъ мы видимъ изъ недавняго отзыва Торелля ²⁾, который вслѣдствіе поѣздки на Шпицбергенъ сообщилъ, что вся рыбная фауна этого острова едва-ли содержитъ болѣе 10 видовъ. Четыре года спустя Малъмгренъ ³⁾ писалъ, что у Шпицбергена встрѣчается отъ 22 до 23 видовъ рыбъ. Изъ нихъ 12 видовъ водятся также въ сѣверной Европѣ, въ томъ числѣ особый видъ трески сайды (*Boreogadus polaris*), извѣстный по всемъ берегамъ Русской Лапландіи до Бѣлаго моря. Такъ какъ рыбу эту не только встрѣчаютъ у Новой Земли, и часто ловили искатели Франклина, но и Парри находилъ даже подлѣ 82 $\frac{3}{4}$ ° с. ш. на предѣлѣ самого крайняго прониканія къ полюсу, то нельзя сомнѣваться въ томъ, что видъ этотъ долженъ быть причисленъ къ гиперборейскимъ ⁴⁾.

Мы обязаны Малъмгрену очень важнымъ указаніемъ на необходимость отличать въ рыбной фаунѣ Шпицбергена два отдѣла, имѣющіе весьма различное географическое значеніе. Одинъ изъ нихъ, обнимающій атлантическо-борейскихъ рыбъ, водится на западныхъ берегахъ и, подобно растеніямъ этого западнаго побережья, очевидно обусловливается теченіемъ Гольфштрима до этихъ береговъ Шпицбергена. До насъ касается не этотъ отдѣлъ, а второй — арктическо-ледяной. Изъ 14 видовъ этого отдѣла, живущихъ въ Гренландіи, въ американско-арктическомъ архипелагѣ и т. д., уже въ

¹⁾ Isis, 1848, p. 277.

²⁾ Petermann, Mittheilungen, 1861, p. 54.

³⁾ Om Spetzbergens Fiskfauna, 1856, p. 492, 494, 532.

⁴⁾ При этомъ случаѣ сообщено нѣсколько дополненій къ сказанному мною на 353-й стр. аѣм. изд. 1-го отд. 2-го тома этого сочиненія, гдѣ говорится о моллюскахъ. Выказанная мною тамъ догадка, что Вулъ на глубинѣ 80' могъ различать предметы на днѣ морскомъ, повиди-

мому подтверждается наблюденіемъ Земава (Reise um die Welt, 1853, II, p. 17), который также на глубинѣ 80' отличалъ бѣлое пятно на днѣ Ледовитаго моря. Во всякомъ случаѣ у полюса море, кажется, бываетъ прозрачнѣе, чѣмъ подлѣ тропиковъ. Шлагинтъвейтъ (Comptes rendus de Paris, 1857, p. 521) находилъ, что подлѣ тропиками бѣлый камень, опущенный въ глубь, постоянно исчезалъ изъ виду на глубинѣ 33', у Корфу же на глубинѣ 33'.

настоящее время извѣстно 11 или 12 видовъ, встрѣчающихся также у Шпицбергена, гдѣ они водятся на сѣверныхъ и восточныхъ берегахъ. Между ними находится *Salmo alpinus*, который заходитъ далеко въ рѣки и водится также около всего побережья древняго материка, слѣдов. безспорно принадлежитъ къ кругополярнымъ рыбамъ¹⁾. Въ Таймырскомъ краѣ немногія рыбы этого вида, которыхъ мы ловили, спасли насъ отъ голодной смерти, когда намъ уже приходилось очень плохо.

Еще подлѣ 78 $\frac{1}{2}$ ° с. ш. Кънъ²⁾ нашелъ лоховъ въ средиземномъ озерѣ.

Относительно нисшихъ животныхъ, которыя могутъ быть причислены къ гиперборейскимъ, мы выше (примѣч. къ стр. 132, 133, 138 и 139) сообщили свѣдѣнія, которыя каждый специалистъ по относящейся до него части уже теперь въ состояніи значительно пополнить. Считаемо нелишнимъ указать еще разъ на богатую находку Сутерленда, упомянутую на стр. 142³⁾.

Не только глубоко-сѣверные морскіе берега питаютъ, какъ мы видѣли, нисшихъ животныхъ и притомъ въ большомъ количествѣ⁴⁾, но, что безъ сомнѣнія покажется еще гораздо невѣроятнѣе, и въ прѣсныхъ водахъ, болышею частію замерзающихъ до самого

¹⁾ Въ Лавландіи извѣстенъ подъ названіемъ куджи, въ случаѣ если будущія точныя изслѣдованія подтвердятъ тождественность куджи и голецца. Въ Сибири онъ преимущественно называется голецомъ. Я слышалъ тамъ только это названіе, но вижу изъ сочиненія Кривошапкина (Енисейскій Округъ и его жизнь, 1865, II, стр. 168), что въ южныхъ частяхъ посѣщенного и мною Туруханскаго округа опять называется кудажой и простирается до Норильскихъ озеръ, слѣдовательно по крайней мѣрѣ до 69° с. ш. къ югу. Черезъ рѣку Пясину озера эти находятся въ связи съ Ледовитымъ моремъ.

Въ рѣкѣ Таймырѣ водились этого рода рыбы необыкновенной величины. И даже къ востоку на полярномъ берегу Сибири въ нихъ, говорятъ, бываетъ фунтовъ 30 вѣсу (Записки Сиб. Отдѣла Н. Р. Геогр. Общ. 1859, III, стр. 98). Въ Камчаткѣ Китлицъ (Denkwürdigkeiten, II, p. 204) встрѣтилъ его въ позднѣйшее время, послѣ того какъ Стеллеръ (Kamtschatka, 1774, p. 160, 163) подробно говорилъ о немъ.

Въ Новой Землѣ голецъ, какъ извѣстно, составляетъ главный предметъ рыбной ловли.

²⁾ Arctic Explorations, II, p. 208.

³⁾ Этими важными данными мы обязаны просвѣщенному усердію Сутерленда. На стр. ССІ приложения къ своему важному путешествію описанію (Journal of a Voyage in Baffin's Bay and Barrow Straits, London, 1852, II) онъ перечисляетъ свою добычу; но и въ теченіе путевого описанія мы находимъ свѣдѣнія о бакаусѣ въ 1' ширины, обѣ актиніяхъ, асидіяхъ и эшареллахъ (II, стр. 290); о трехъ видахъ голотурій (II, стр. 289); о морскихъ ежахъ, морскихъ звѣздахъ, множествѣ оphiуръ, теребеллѣ, амфи-

трихъ, червей и другихъ кольчатыхъ червей (II, стр. 214); о раковистыхъ животныхъ разнаго рода, серпулахъ и діатомеяхъ (I, стр. 321). — Кроме того Инглафьелъ (A Summer Search, 1853, p. 177) упоминаетъ о разныхъ моллюскахъ, пойманныхъ подлѣ 76° с. ш. въ Мельбурнѣ заливѣ. Добыча Макъ-Клинтонъ перечислена въ Journal of the Dublin Society 1860, p. 61.

Къ примѣчаніямъ на стр. 132 я считаю нелишнимъ добавить, что по изслѣдованіямъ Мальмгrena (Nordiska Hafs Annulater, 1865, p. 75) *Antinoë Sarsii* далеко распространена на глубокомъ сѣверѣ (въ Финмаркѣ, Шпицбергенѣ, Гренландіи). Тамъ-же онъ дѣлаетъ различіе между *Heteronereis arctica* Oersted и тою, которую Грубе описалъ въ этомъ сочиненіи (нѣм. изд. II, 1, стр. 11, табл. 4, рис. 7) и призналъ за тотъ-же видъ. Последняя онъ называетъ *Het. Middendorffi*.

⁴⁾ Такъ какъ я тутъ вѣроятно навсегда разстанусь съ нисшими животными, то я считаю нелишнимъ добавить нѣсколько свѣдѣній, оказавшихся у меня послѣ обработки моллюсковъ. Полагаю, что свѣдѣнія эти могутъ пригодиться позавѣйшимъ изслѣдователямъ этого предмета.

Палласъ (Reise, III, p. 34) получилъ черезъ Зуева нисшихъ морскихъ животныхъ, выброшенныхъ Карскимъ моремъ. Словцовъ (Истор. Обзоръ Сибиріи I, стр. 329), упоминаетъ о *spion in* съ устья Енисея.

Между прежними моими цитатами я не встрѣчаю Франклинъ (II, стр. 200) находки мелкихъ раковинъ на сѣверо-американскомъ берегу Ледовитаго моря и Scoresby's Account (for the arctic regions, Edinburgh, 1820, p. 544, 545, 553, Plate XVI), гдѣ упоминается о вѣсколькихъ глубоко-сѣверныхъ раковистыхъ животныхъ и моллюскахъ. Съ нисшими гиперборейскими мор-

дна, встречаются как растения (ч. I, стр. 668), так и животные; даже поверхность постоянно замерзшей ледяной почвы оживлена крошечными и важными организмами.

скими животными скорее и полнее всего наивное можно будет ознакомиться посредством тщательного исследования пинги, содержащейся в желудках поймавших их хищников. Каракатицы, найденные в желудках нарвалов (Scoresby. Account, p. 344 и Journal of a voyage to the Northern Whaleschery, 1823, p. 423) доказывают, что они водятся в большом количестве и чрезвычайно далеко на север. Малмгренъ (Jakttagelser och anteckningar till Finnmarkens, och Spetsbärgens Daggdjursfauna, 1863, Febr. 11) намеряет, что исключительную пищу кита служат *Mya truncata* и *Saxicava rugosa*, гипербореическая и кругополярная натура которых таким образом ясно засвидетельствована. В желудке *Phoca barbata* оказались *Crangon boreas*, *Sabinea septemearinata*, *Hyppolite polaris*, *H. Soewebae*, и *H. polaris*, *Tritonium*, *Natica clausa*, *Cottus tricuspis* и т. д.

Новые виды высших морских животных, открытые в Беринговом море послѣ появления 1-го отряда 2-го тома этого сочинения, посвященного моллюскам и раковинным животным, все без сомнѣнія будутъ исчислены въ чрезвычайно тщательномъ трудѣ Л. Шренка, который вѣроятно появится въ печати въ одно время съ подлежащимъ выпускомъ. По этому я считаю почти лишнимъ замѣтить, что въ Proceedings of the Academy of Natural Sciences of Philadelphia, February, 1837, и въ Prodrum Descript. animal. invertebrat. quae in exped. ad Ocean. Pacif. serpenterial. observavit et descripsit W. Stimpson, авторъ этотъ приводитъ цѣлый рядъ морскихъ животных (*Chionoecetes Beringianus*, *Hyas latifrons*, *Typlocolae acuminatus*, *Fovia trilobata*, *Cerebratulus impressus*, *Cosmocephala Beringiana* и т. д.), которая очевидно должны принадлежать къ глубоко-сѣвернымъ животнымъ. И въ своей Synopsis of the Marine Invertebrata of Grand Manan, 1833, Стилпсонъ сообщалъ разныя свѣдѣнія, которая относятся къ этому предмету. Въ связи съ тѣмъ, что въ моемъ сочинении сказано о географическомъ распространѣніи сѣверныхъ и кругополярныхъ морскихъ животныхъ, я обращаю особенное вниманіе на упомянутые Стилпсономъ: *Chirodota laevis* (стр. 17), *Bryozoa*, *Flustra truncata* и т. д. Весьма важно, что (стр. 24) тамъ найдено *Triton. decemcostatum* (срав. выше стр. 12, примѣч.).

Считаю необходимымъ напомнить также о небольшомъ сочиненіи Стилпсона: Shells of New-England, Boston, 1831, которое мы прежде было неизвѣстно.

Адамсъ (Annals and Magaz. of Natur. History, 1861, p. 241) описалъ нѣсколько моллюсковъ Охотскаго моря. Въ Reports of Explorations and Survey for a rail-

road route from the Missisipi river to the Pacific Ocean, Vol. XII, Part. II, Mollusca by Cooper, упомянуты многіе изъ сообщенныхъ мною моллюсковъ Берингова пролива, и въ особенности вывелинута впередъ экваторіальный предѣлъ ихъ на сѣверо-западныхъ берегахъ Америки, какъ напр. стр. 369 *Trit. Oregonense* (*cancellatum*); стр. 371 *Chrysodonius Stichenis*, *Purpura lactuca* и *lapillus*; стр. 374 *Territella Eschrichtii*; стр. 375 *Trochus flosus*; стр. 376 разныя виды *акмей* и *зитоноовъ*; стр. 382 *Card. Nuttallii*, *Venus staminea* (*Venerupis Pettii*) и *Saxidomus Nuttallii*, (*Venerupis gigantea*); стр. 384 *Lutraria maxima*, *Tellina nasuta*, *edentula*, *Macchaera patula* (*M. costata*) и т. д. Впрочемъ моллюски той-же Фауны подобныя всего обработаны Карпентеромъ (Report of the 26 meeting of the British Association for the Advancement of sciences held 1856, 1857, p. 159, 173, 174, 214, 321, 347) и трудъ его не можетъ оставить безъ вниманія никто изъ занимающихся этимъ предметомъ. Онъ несправедливо обвиняетъ меня въ томъ, будто бы я хотѣлъ отказать отъ терминологіи Ливанѣ, тогда какъ я именно старался обойти изобиліе родовъ, созданныхъ въ новѣйшее время, и обратиться къ прежнимъ родовымъ названіямъ, которая менѣе обременяютъ память и менѣе затемняютъ общій обзоръ, слѣдуя при моллюскахъ тому-же порядку, какъ напр. при птицахъ. За тѣмъ спеціалистамъ предоставляется слѣдовать подраздѣленіямъ. Мое описаніе видовъ Карпентеръ повидимому находить слишкомъ подробнымъ. Я остаюсь при томъ мнѣніи, что такое подробное описаніе очень важно — но какъ переходная мѣра, пока дробленіе на виды прекратится и подчинится высшимъ зоологически-географическимъ точкамъ зрѣнія. Потому именно, что Карпентеръ не представлялъ такого описанія въ отношеніи критическихъ и спорныхъ видовъ, сводъ его и не имѣетъ полной доказательной силы для всѣхъ сомнительныхъ случаевъ, не смотря на то, что онъ имѣлъ случай сравнивать между собою сотни и тысячи индивидуумовъ одного и того-же вида. Неужели Карпентеръ требуетъ, чтобы мы слѣпо вѣрили ему на слово?

Но именно потому, что мы такъ мало симпатизируемъ съ Карпентеромъ, меня чрезвычайно радуетъ, что въ главѣ «Boreal Fauna» онъ находитъ себя вынужденнымъ признать безспорно-кругополярныхъ моллюсковъ. Онъ признаетъ даже такіе виды, которые свойственны обоимъ, т. е. какъ восточнымъ, такъ и западнымъ берегамъ Панамайскаго перешейка, утверждая, что только виды Атлантическаго океана перешли на Тихій океанъ, какъ это можно было ожидать вслѣдствіе большей высоты морскаго уровня на Атлантическомъ берегу Панамайскаго перешейка.

Что касается до низшихъ морскихъ животныхъ, то я долженъ замѣтить, что мы смѣло можемъ ожидать извѣстій о существованіи въ полярномъ бассейнѣ множества медузъ, актиній, асцидій и различнаго вида коралловъ. Какъ у Нордкапа, такъ и въ Охотскомъ морѣ я видѣлъ много медузъ около самыхъ громадныхъ ледяныхъ массъ; тоже самое встрѣтилъ Зуевъ (Pallas, Reise, III, p. 20) въ Карскомъ морѣ. Въ концѣ Августа море блестѣло очень сильно послѣ cadaго удара нашихъ веселъ, и свѣтившаяся волна сохраняла свой блескъ нѣсколько секундъ.

Что животныя водятся и въ прѣсныхъ водахъ глубокаго сѣвера, гдѣ меньше всего можно было ожидать ихъ — объ этомъ свидѣтельствуетъ, впрочемъ какъ весьма исключительное явленіе, кругополярная *Physa hyrnotum*, которую доселѣ не встрѣчали къ сѣверу отъ Аляндскихъ острововъ. Мнѣ привелось найти ее, при очень неблагоприятныхъ условіяхъ, въ Таймырскомъ краѣ, подл 73½° с. ш. въ лужѣ, дно которой еще 27-го Іюня (слѣдов. 9-го Іюля нов. ст.) было покрыто льдомъ (см. нѣм. изд. этого соч. II, 1, стр. 428)¹⁾. Подл тою-же широтою и при совершенно сходныхъ условіяхъ я встрѣтилъ множество экземпляровъ *Branchipus claviger* (см. тамъ-же, стр. 149) и *Branchipus Middendorffianus*

Изслѣдованіе о моллюскахъ въ моемъ путешествіи кромѣ того разбирается въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: 1) Lovén, Berättelse om Framstegen i Molluskernas. Crustaceernas etc. 1843—1848, p. 131 и 219; 2) Mittheilungen der Naturforschenden Gesellschaft in Bern, aus dem Jahre 1853, p. 169, 193; 3) Württembergische naturwissenschaftliche Jahreshefte, 1855, p. 132, 174; 4) Mencke und Pfeiffer, Malacozoologische Blätter, 1856, p. 97, 108; 1858, Bd. V, p. 65, 89, 125; 5) Siebold, Zeitschrift für wissenschaftliche Zoologie, 1857, p. 12; 6) Troschel, Archiv für Naturgesch. 1858, p. 143, гдѣ описанъ видъ моллюсковъ, близкій къ моему *Velutina coriacea*, тогда какъ я готовъ согласиться, что мѣня ввела въ ошибку разросшаяся *spontia*; — 1860, p. 334, гдѣ порода *Pilidium* (такъ какъ названіе это уже было замѣшено) перекрещена Ловеномъ въ *Piliscus* и обогащена другимъ видомъ изъ Шпиндбергена; — p. 337 *Vissicium* (*Volutharpa*) *Mörchiana* изъ Сибири; 1857, p. 320, Jahresbericht: Torrel, über nordische Mollusken; 7) Frobiep's Notizen, 1858, № 8, p. 114.

Изъ относящихся сюда наблюденій, которыя впоследствии еще оказались разбросанными въ моемъ дневникѣ, я считаю необходимымъ сообщить слѣдующее:

а) На Шантарскомъ островѣ Эге я нацѣлъ маленькаго *Limax*.

б) Кромѣ *Cyanea* и двухъ видовъ, принадлежавшихъ по видимому къ роду *Berenice*, я разсматривалъ въ Охотскомъ морѣ еще нѣсколько подобіе медузу, которую принималъ за *Geryonia*. Она имѣла видъ колокольчика, была студениста, прозрачна и въ поперечникѣ не больше 1 дюйма. На краю колокольчика были 4 ниткообразныхъ щупальца, на равномъ разстояніи одно отъ другаго. Ось животного — соотвѣтствующую слѣдовательно какъ

Миддендорфъ, Путешеств. по Сиб. ч. II.

бы язычку колокольчика — занималъ цилиндрической каналъ (желудочная кишка), который во время плаванія животнаго и послѣ смерти его становился нѣсколько длиннѣе и оканчивался плоскимъ расширеннымъ тѣломъ. Противуположная часть этой кишки, находившаяся внутри колокольчика, вдругъ суживалась и повидимому оканчивалась наружу въ ямочкѣ на срединѣ колокольчика (задній проходъ?). При всемъ томъ отъ этой тонкой кишки, вдоль внутренней стѣнки колокольчика, казалось, шли два пересѣкающіе другъ друга канала, оканчивавшіеся на краю колокольчика 4 круглыми, свисавшими узелками, на которыхъ сидѣли щупальцы и которые послѣ смерти животнаго принимали видъ пустыхъ лузирковъ. Узелки находились въ зарубкахъ колокольчана края. На вѣншей поверхности видны были слабыя бороздки, которыя шли отъ центра колокольчика къ краю его, посреди двухъ узелковъ, и слѣдовательно образовывали на колокольчикѣ слабая дышеподобныя углубленія. Я не могъ разглядѣть, были ли это только углубленныя бороздки, или находились на днѣ ихъ также тонкіе каналы; если они существовали, то во всякомъ случаѣ они находились на вѣншей сторонѣ колокольчика. Животное плавало, стягивая колокольчикъ. Желудочная кишка была лазурнаго цвѣта и непрозрачна; ротъ тоже цвѣтъ, но нѣсколько свѣтлѣе.

¹⁾ Сколько мы вправѣ ожидать еще отъ будущихъ точнѣйшихъ изслѣдованій сѣвера по части прѣсноводныхъ и водныхъ улитокъ, это намъ доказываетъ Вальенбергъ (De Molluscis Laponiae Lulensis. Diss. inaug. Berolin. 1858), которому удалось отыскать еще много новаго на сѣверѣ столь хорошо извѣстнаго Скандинавскаго полуострова. Пределы распространенія нѣкоторыхъ видовъ отодвинуты имъ дальше на сѣверъ.

(тамъ-же, стр. 153), изъ которыхъ послѣдній уже прежде былъ открытъ мною въ Лапландіи и принятъ за новый видъ, потому что я засталъ его тамъ въ періодъ его совокупленія и онъ былъ въ половину меньше *Branchipus*, водящагося около Кіева. Онъ очевидно распространенъ по крайней мѣрѣ по всему сѣверу древняго материка. Вмѣстѣ съ нимъ я встрѣчалъ въ Таймырскомъ краѣ *Polyartemia forcipata* (тамъ-же, стр. 154), *Daphnia Middendorffiana* (тамъ-же, стр. 157) и *Cyclopsine borealis*.

Къ сожалѣнію вмѣстѣ съ лодкою моею погибъ *Arus*, котораго 28-го Іюля я поймалъ у Таймырскаго озера въ прѣсныхъ водахъ глубокаго сѣвера. Вѣроятно это тотъ-же самый видъ, который разумѣлъ Палласъ¹⁾, говоря, что у Ледовитаго моря во всѣхъ озерахъ водится множество *Monoculus arcticus*, служащихъ пищею уткамъ и по-видимому дѣйствительно весьма распространенныхъ на глубокомъ сѣверѣ²⁾. Вмѣстѣ съ *Arus* ому Таймырскаго озера въ томъ-же пруду мною найдена *Hydrachna*.

Изъ Таймырскаго края привезенъ мною также *Gammarus pulex*³⁾. Но въ огромномъ множествѣ, даже до крайняго сѣвера Таймырскаго края, во мху, окружающемъ пруды наносныхъ острововъ, встрѣчались желтые въ $\frac{3}{4}$ дюйма длины личинки (двукрыльница? *Chironomus*?), которыхъ я прежде не замѣчалъ, пока не увидѣлъ, что ими наполнены были зобы и желудки чаекъ (*Larus Sabinei*). Впрочемъ подлѣ 70° с. ш. въ Таймырскомъ краѣ встрѣчались еще 4 вида водяныхъ жуковъ⁴⁾, изъ которыхъ одинъ видъ сопровождалъ меня до самой рѣки Таймыра подлѣ 75° с. ш.

Мальмгренъ⁵⁾ правда еще недавно замѣтилъ, что до сихъ поръ, не смотря на весьма тщательныя и обширныя изслѣдованія, на островѣ Шпицбергенѣ не открыты представители жесткокрылыхъ (*Coleoptera*), пыльнокрылыхъ (*Lepidoptera*), полукрылыхъ (*Hemiptera*) и прямокрылыхъ (*Orthoptera*) насѣкомыхъ, а только двукрылыя (*Diptera*) и перепончатокрылыя (*Hymenoptera*), равно какъ нѣсколько видовъ *Thysanura* и одинъ видъ *Phryganea*. Но это очевидно слишкомъ жалкая картина фауны насѣкомыхъ самаго глубокаго сѣвера, особенно въ сравненіи съ средиземнымъ Таймырскимъ краемъ. Не говорю уже о томъ, что тутъ, на самомъ крайнемъ сѣверѣ, комары⁶⁾, мухи, полвеки и жалицы

Впрочемъ для *Physa hyrnorum* Таймырскаго края открылся еще въ другомъ направленіи, чѣмъ въ Европѣ, переходъ къ ядру ея распространенія. Герстесельдтъ въ статьѣ своей (Ueber Land- und Stisswasser-Mollusken Sibiriens und des Amur-Gebietes, Mémoires des Sav. étrang. de l'Acad. Imp. de St.-Pétérsv. T. IX, 1858, p. 323, 342), столь важной для сибирской фауны, сообщаетъ намъ, что Маакъ встрѣтилъ эту улитку на Байкалѣ, на Вилюѣ и у Красноярска, слѣдов. за 60-мъ градусомъ широты.

1) Reise, III, p. 31. — *Arus*, какъ я узналъ, встрѣчается и въ Селенгѣ.

2) Такъ напр. Кройеръ (Naturhistorisk Tidsskrift, 1847, p. 431) описываетъ *Arus glacialis*, а въ Annals of the Lyceum of Natural History of New-York, 1846, № 3, p. 133 описанъ новый глубоко-сѣверный *Arus* Новаго материка.

3) Нѣмецк. изд. этого соч. II, 1, p. 137.

4) Нѣмецк. изд. этого соч. II, 1, p. 32: *Colymbetes dolabratus*, *Agabus congener*, *Hydroporus Schönherri* и *Hydroporus Lapponum*.

5) Cabanis, Journal für Ornithologie, 1863, и Anteckningar till Spetsbergens Fogel-Fauna, 1863, p. 98.

6) Но разсказамъ Самоадовъ, что югу отъ 73-го градуса широты, гдѣ меня комары столь же мало тревожили, какъ и дальше къ полюсу, лѣтомъ 1842 года, были страшныя рои комаровъ, и притомъ весьма кроваваго цвѣта. До 7-го Іюля я не замѣчалъ тамъ комаровъ.

У Охотскаго моря комары пропали, когда 21-го Сентября ночной морозъ дошелъ до 7° Р.; при всемъ томъ 24-го Сентября меня ужалилъ комаръ, и 2-го Октября, по случаю хорошаго осенняго дня, мошки съ обычнымъ нахальствомъ лезли въ носъ, глаза и уши.

мучили насъ столько-же, сколько плоскокрылыя мухи (*Leptis scoloracea*?) докучаютъ птицамъ, а оводы сѣвернымъ оленямъ, но уже 20-го Мая стар. ст. подъ слишкомъ 72° с. ш. среди снѣжнаго покрова, разстилавшагося по землѣ, на нѣсколькихъ мѣстахъ, обнаженныхъ дѣйствіемъ весенняго солнца по скатамъ горной цѣпи Шайтанъ, во мху наслаждались полнымъ раздольемъ гусеницы *Argynnis polaris*, покрытая густыми волосами, какъ-бы шубою. Куда я ни пробирался далѣе къ полюсу, повсюду на высотахъ Быр-рангинскаго хребта я встрѣчалъ безчисленное множество этихъ гусеницъ, которыя начали впрядываться лишь 18-го Іюля стар. стиля. 17-го Іюля я увидѣлъ первую бабочку, вылупившуюся изъ куколки. Вѣроятно это произошло бы ранѣе, если бы большая часть гусеницъ не была уничтожена паразитами ихъ, наѣзdnиками (*Ichneumon*), и притомъ еще двумя видами ¹⁾, которые съ неумолимою привязанностію слѣдовали за ними даже за 75 градусъ широты. Наѣзdnики (*Ichneumon*) вылупились уже 17-го Іюля. Впрочемъ имъ не приходилось довольствоваться гусеницами одной этой бабочки, потому что 29-го Іюля я поймалъ также ночную бабочку, которая при крушеніи нашей лодки погибла вмѣстѣ съ *Aphis*омъ ²⁾.

Позднѣе гусеницъ, но раньше бабочекъ закопошились у рѣки Таймыра различные жуки. Первые пробудились уже 2-го Іюня; вскорѣ послѣ того набралось ихъ 7 видовъ ³⁾, въ томъ числѣ прекрасный, блестящій *Luperophorus costatus*. Въ то время я очень удивлялся, что встрѣчалъ преимущественно хищныхъ жуковъ.

Уже 10-го Іюня я поймалъ небольшого чернубураго паука и муравья (*Formica rufescens*), но лишь 22-го появилась первая земляная пчела, да и та была еще полудокоченѣвшая ⁴⁾. Но уже недѣлю спустя земляныя пчелы жужжали повсюду, добывая пищу свою преимущественно изъ желтыхъ вѣшниковъ *potentilla* и вѣшниковъ *Saussurea*. Кромѣ наиболѣе распространеннаго *B. verticosus* я поймалъ у рѣки Таймыра еще другой, гораздо меньшій видъ, который погибъ вмѣстѣ съ лодкою моею ⁵⁾. 8-го Августа я видѣлъ по-

¹⁾ *Ichneumon Middendorfskii* и *Ichn. fulvus* (см. нѣм. изд. этого соч. II, 1, стр. 63).

²⁾ Можетъ быть это была *Amphidasyus unifasciata*, которая такъ часто встрѣчается на Боганлѣ, подъ 70° с. ш. (см. нѣм. изд. этого соч. II, 1, стр. 58).

³⁾ *Luperophorus costatus*, *Argutor ochoticus*, *breviusculus*, *ochropis*, *subtilis*, *Platystema borealis*, *Leirus alpinus*.

⁴⁾ И на Новой Землѣ мухи и пчелы начинаютъ летать, когда все кругомъ еще покрыто снѣгомъ (Записки Гидрогр. Департ. I, стр. 118). Единственный жукъ, котораго Бэръ привезъ съ Новой Земли, былъ новый видъ: *Chrysomela septentrionalis* (см. нѣм. изд. этого соч. II, 1, стр. 73). Это можетъ дать намъ понятие о томъ, какъ въ будущемъ неизмѣнно измѣнится предложенный Бэрромъ (стр. 187) масштабъ, по которому на Новой Землѣ

только 3 вида крылатыхъ насѣкомыхъ и между ними нѣтъ ни одного мотылька.

⁵⁾ Какъ мало моя, случайно и враскорѣ собранная въ Таймырскомъ краѣ коллекція насѣкомыхъ можетъ служить мѣрполю, въ этомъ можно убѣдиться относительно земляныхъ пчелъ при взглядѣ на Ниландеровы *Adnotationes in expositionem monographicam apium borealium* (Notiser ur Sällskapetets pro Fauna Fennica Förhandlingar, 1848, p. 163). Не совпадаетъ-ли Эрихсоновъ *Bomb. verticosus* съ однимъ изъ исчисленныхъ тамъ видовъ? Его *Bomb. calidus* и безъ того уже принимаютъ за одно съ *B. hypnorum* Fabr. (Bulletin des Natur. de Moscou, 1859, p. 479, 484).

Парри (First Voyage p. 26) привезъ *Bomb.* съ 74° с. ш. Баффинова залива.

сладкую пчелу, такъ что жизнь и дѣятельность тамошнихъ пчелъ продолжалась не болѣе 5 недѣль ¹⁾.

О комарахъ на крайнемъ сѣверѣ Таймырскаго края говорено было уже прежде. Сожитель нашъ, *Cul. ripiens*, по-видимому простирается къ полюсу дальше, чѣмъ *Cul. caspius*, который чрезвычайно докучалъ намъ на Боганидѣ (71° с. ш.). По крайней мѣрѣ мнѣ удалось поймать у рѣки Таймыра только моего перваго земляка. Долгоногая *Tipula* появилась среди лѣта въ довольно большомъ количествѣ, но 3-го Августа сѣверо-восточный вѣтеръ пагналъ на рѣку Таймыръ подъ 74½° с. ш., огромными роями, мірады маленькой *Mycetophila* (?). Повсюду, на сколько мы могли разглядѣть, вода была покрыта утопавшими насѣкомыми этими, изъ которыхъ примѣрно по 2 приходилось на каждый квадратный дюймъ поверхности рѣки. Они набились въ ботикъ нашъ и неслись по воздуху въ такомъ огромномъ количествѣ, что мѣшали мнѣ правильно управлять рулемъ. Нѣсколько времени мы плыли среди тучи, которую образовали эти насѣкомыя.

Такъ какъ коллекція насѣкомыхъ, собранная мною во второй половинѣ лѣта при рѣкѣ Таймырѣ, погибла съ лодкою моею, то мы должны ограничиться вышеприведенными свѣдѣніями, чтобы доказать, что вопреки короткому лѣту, глубокій сѣверъ относительно можетъ быть богатъ и по части насѣкомыхъ, коль скоро на нѣсколько недѣль будетъ досточное количество теплоты, для огражденія нѣжныхъ животныхъ отъ оконеченія. Самую суровую зимнюю стужу они безопасно переносятъ въ образѣ личинокъ; согласно съ изслѣдователями Альповъ я полагаю, что подобно указанному мною уже прежде образованію плодовъ глубоко-сѣверной лиственницы, насѣкомыя при неблагоприятныхъ климатическихъ условіяхъ глубокаго сѣвера также не довольствуются срокомъ одного лишь короткаго лѣта, для совершенія своихъ сложныхъ превращеній. Впрочемъ не только въ спокойномъ видѣ, но даже среди полной жизненной дѣятельности нѣжныя насѣкомыя въ состояніи переносить сѣверные морозы, потому что при мнѣ *Chionea araneoides*, не смотря на десятиградусный морозъ, около Туруханска, на длинныхъ ногахъ своихъ храбро шагала по снѣгу, и безчисленные *подуры* (вѣроятно *Pod. hiemalis*) весело копошились въ снѣгу глубокаго сѣвера ²⁾. Если мы за тѣмъ припомнимъ красный снѣгъ и найденныхъ вмѣстѣ съ его гематоккоксомъ на европейскихъ Альпахъ червячковъ, круговертокъ, инфузорій и т. д. ³⁾, то мы получимъ цѣлый рядъ насѣкомыхъ, жизнь которыхъ повидимому обречена на снѣжныя ледяныя поля.

Ничуть не думая, что всѣ вышеисчисленныя мною нисшія прѣсноводныя и воздушныя животныя принадлежать къ числу гиперборейскихъ, но все-таки (а это для меня и

¹⁾ Подъ всѣми долготами глубокій сѣверъ остается москитовъ.

неизмѣнно одинъ и тѣмъ-же. Парри (Third Voyage, 1826, Appendix, p. 114) встрѣтилъ 2 пауковъ (*Lycosa saccata* и *Salticus scenicus*) на самомъ глубокомъ сѣверѣ Америки. На сѣверо-западныхъ берегахъ этого материка Земанъ (Reise um die Welt. 1833. II, p. 31) также нашелъ скачущаго паука, 2 жуковъ, пчелу, мотылька и

²⁾ Даже подъ 82¾°, среди полярныхъ ледяныхъ полей, Парри встрѣтилъ *Aphis* (*A. borealis* Curt.) въ нѣсколькихъ экземплярахъ (Attempt, p. 204).

³⁾ О насѣкомыхъ, волящихся на снѣгъ и на лѣдъ, срав. Frober's Tagesberichte, 1830, Febr., p. 25 и 1852, Juni p. 88.

важно) мнѣ удалось показать вѣроятность того, что со временемъ и между этими крошечными созданиями можно будетъ отыскать гиперборейскую фауну, способную переносить полярныя климатическія невзгоды. Таймырскій же край, соотвѣтственно богатству своему по части цвѣтовъ, оказывается также необыкновенно богатымъ по части насѣкомыхъ, въ особенности если принять въ соображеніе (что выше не было сдѣлано) насѣкомыя, живущія въ предѣлахъ 70-го градуса широты на Боганидѣ¹⁾.

Кругоборейскія животныя Сибири.

Подобно гиперборейскимъ животнымъ (стр. 129) и кругоборейскія также встрѣчаются кругополярно, но не имѣютъ неограниченнаго круга распространенія на глубокое сѣверѣ, а подлѣ извѣстными широтами достигаютъ полярнаго своего предѣла, далѣе котораго они доселѣ еще не встрѣчались, такъ что ихъ нельзя предполагать и въ тѣхъ полярныхъ странахъ, которыя еще могутъ быть открыты со временемъ.

Жизненные условія ихъ по видимому болѣе или менѣе связаны съ жизненными условіями лѣсной растительности, хотя полярный предѣлъ ихъ нисколько не совпадаетъ съ полярнымъ предѣломъ произрастанія лѣсовъ. Напротивъ того, всѣ кругоборейскія хищныя животныя, частью порознь, частью въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, постоянно заходятъ по направленію къ полюсу за предѣлы лѣсной растительности; между этими видами животныхъ встрѣчаются даже такіе, которые иногда преимущественно остаются на зиму за предѣломъ лѣсной растительности, отыскивая и находя себя пропитаніе у береговъ ледовитыхъ морей. Иногда они идутъ паразитами вслѣдъ за гиперборейскимъ ледовитымъ животнымъ, за бѣлымъ медвѣдемъ. При бѣдственномъ по временамъ положеніи, съ которымъ сопряжено ихъ существованіе на глубокомъ сѣверѣ, они не могутъ быть такъ жадны до свѣжаго мяса, какъ кошки менѣе сѣверныхъ странъ; жевательные зубы и вкусъ ихъ болѣе тупы, они ѣдятъ, что попадается — почти всеядны.

Связь ихъ съ лѣсомъ обнаруживается тѣмъ, что они никогда не встрѣчаются въ такихъ мѣстахъ, гдѣ, какъ напр. на полярныхъ островахъ, нѣтъ непрерывной связи съ областію лѣсной растительности.

а) Кругоборейскія тундренскія животныя.

Во-первыхъ эти кругоборейскія животныя заходятъ за предѣлы лѣсной растительности въ тундру, — чего съ прочими никогда не бываетъ — а во-вторыхъ нѣкоторые особи этого отдѣла даже рожаютъ дѣтей своихъ на тундрѣ.

Экваторіальный ихъ предѣлъ, о которомъ будетъ говорено ниже, совпадаетъ съ экваторіальнымъ предѣломъ гиперборейскихъ животныхъ.

¹⁾ Срав. илл. изд. этого соч. II, стр. 43 и слѣд. Впрочемъ достойнымъ соперникомъ его можетъ служить пустынный берегъ Ледовитаго моря при устьѣ рѣки Ме-

кензи. Ричардсонъ (Searching Expedition, 1854, II, р. 387) встрѣтилъ тамъ 1/4 сотни насѣкомыхъ, въ томъ числѣ 5 различныхъ шмелей, осу и 9 мотыльковъ.

Обскій леммингъ (*Myod. Obensis*). Во всѣхъ отношеніяхъ онъ болѣе всего сходенъ съ извѣстнымъ простымъ, такъ называемымъ Норвежскимъ или Лапландскимъ леммингомъ. Такъ какъ Обскій леммингъ кругоборейское животное, но никогда не встрѣчается на Скандинавскомъ полуостровѣ, то мы должны предположить, что Норвежскій леммингъ въ западной Европѣ заступаетъ мѣсто Обскаго. Слѣдовательно, почти безпримѣрно ограниченное распространеніе Норвежскаго лемминга въ полярномъ поясѣ тѣмъ болѣе должно обратить на себя особенное вниманіе наше.

По мѣху оба названныхъ животныхъ очень сходны между собою; вся разница состоитъ только въ томъ, что у Обскаго лемминга черный цвѣтъ головы не заходитъ, какъ у другаго, на верхнюю часть спины. На зиму у нихъ не бѣлѣетъ мѣхъ, какъ у гиперборейской песцовой копытной мыши, а только нѣсколько выцвѣтаетъ оранжевый лѣтній нарядъ; при этомъ и черный цвѣтъ ограничивается меньшимъ пространствомъ.

Въ сравненіи съ песцовой копытной мышью у обоихъ разсматриваемыхъ нами животныхъ монгольскій типъ лица, такъ какъ скуловые дуги ихъ череповъ болѣе плоски и выступаютъ сильнѣе; вслѣдствіе этого глазныя впадины кажутся болѣе угловатыми, такъ что физіономія головы, а въ особенности лица, кажется плосче, шире и угловатѣе.

Въ соотвѣтствіе этому свирѣпому виду, Обскій леммингъ оказывается такимъ-же отчаяннымъ забіякой и храбрецомъ, какъ Лапландскій леммингъ. Если вы спокойно проходите мимо мѣста, гдѣ Обскій леммингъ тайно укрылся въ своей норѣ, то маленькій бѣсенокъ, страшно визжа и ворча, выскакиваетъ изъ нея, а иногда даже съ такою яростію бросается на высокіе сапоги ваши, какъ будто этотъ крошечный зубоскалъ добирается прямо до вашей головы. Незная въ чемъ дѣло, вы сначала сбрасываете ружье съ плеча, но вскорѣ привыкаете къ этимъ нападеніямъ. Если вы захотите схватить лемминга, то храбрый забіяка отступаетъ, правда, передъ превосходствомъ силъ, и убѣгаетъ на нѣсколько шаговъ, но въ это время часто ложится на спину, подпрыгиваетъ, дрыгаетъ ногами, щелкаетъ зубами и выказываетъ самую похвальную готовность защищаться. Я часто жалѣлъ, что такая геройская отвага обречена на столь крошечныя силы.

Кромѣ этой черты, Обскій леммингъ болѣе всего отличается своею прожорливостію. Едва только успеешь его поймать и засадить, какъ онъ уже начинаетъ ѣсть и ѣсть почти не переставая; при первомъ удобномъ случаѣ онъ съѣдаетъ даже заключенныхъ вмѣстѣ съ нимъ сотоварищей своихъ. При такихъ необыкновенныхъ задаткахъ онъ вскорѣ сдѣлался бы страшнымъ бичемъ хлѣбныхъ запасовъ, если бы жилъ близъ постоянной осѣлости человѣческой.

При всемъ томъ подъ 70° с. ш. намъ удалось поймать мало такихъ лемминговъ въ мышеловкахъ, которыя мы разставили въ концѣ Апрѣля и началѣ Мая, замѣтивъ, что наши мѣшки съ мукой были подгрызаны. Удобство, съ которымъ они повсюду находятъ себѣ пищу подъ снѣгомъ, не побуждало ихъ, можетъ быть, докупать намъ еще болѣе.

Они въ полномъ смыслѣ проѣдаютъ ¹⁾ свою жизнь. Куда ни посмотришь, вездѣ земля покрыта ходами лемминговъ, а заглянувъ въ нихъ, вы увидите, что они плотно устѣяны продолговато-круглымъ каломъ этихъ животныхъ.

Подо мхомъ какой нибудь кочки, нерѣдко подъ прикрытіемъ малорослой ивы или березки устроено гнѣздо этого животнаго: слегка прогрызанное во мху углубленіе, устланное кое-какъ сложенными въ кучу прошлогодними травами. Отъ такихъ гнѣздъ, неправильными радіусами идущъ ходы, которые либо въ видѣ желобковъ проложены во мху и дернѣ, либо иногда на короткія пространства какъ разъ опускаются на столько, что образуютъ трубочки. Такимъ образомъ они устроены поверхности, чѣмъ ходы и гнѣзда песчовой копытной мыши.

Сходство Обскаго лемминга съ песчовою копытною мышью заключается еще и въ томъ, что оба преимущественно водятся на низменностяхъ. Для меня до сихъ поръ непонятно, какимъ образомъ они укрываются отъ наводненій. Весною, въ теченіе Апрѣля и Мая, когда мы подвигались къ сѣверу отъ 70-го къ 73 $\frac{1}{2}$ ° с. ш., мы не встрѣчали ни одного лемминга. У рѣки Таймыра подлѣ 73 $\frac{3}{4}$ ° я его также не замѣчалъ, пока наконецъ 10-го Іюня земля мѣстами, въ видѣ небольшихъ островковъ, высвободилась изъ подъ общаго снѣжнаго покрова. Но за тѣмъ число ихъ стало увеличиваться со дня на день, а черезъ нѣсколько дней послѣ ихъ перваго появленія у нихъ уже оказались дѣти, которымъ было, можетъ быть, недѣли двѣ и которыя слѣдовательно родились подъ снѣгомъ. Даже самыя молодыя, которымъ вѣроятно было не болѣе нѣсколькихъ дней, хотя и слѣпыя, но уже быстро бѣгали во всѣ стороны, и старались укрываться въ норкахъ, когда я случайно находилъ гнѣздо и мать большими скачками убѣгала отъ меня.

Подобно Лапландскому леммингу и Обскій также попадался мнѣ почти только на низменностяхъ, съ которыхъ онъ рѣдко заходитъ на горныя скаты, и только въ видѣ исключенія взбирается на вершины горъ и плоскія возвышенности. Гнѣзда свои онъ устраиваетъ подъ кочками, охотнѣе всего подъ защитою малорослыхъ ивъ и березокъ, покрывающихъ низменности непроходимымъ кустарникомъ, который вамъ едва хватаетъ до колѣнъ. Такимъ образомъ главное мѣстопробываніе Обскихъ лемминговъ ежегодно затопляется весеннею водою, такъ что послѣ стока ея на всѣхъ кустахъ торчатъ размытыя гнѣзда.

Не этимъ ли обстоятельствомъ можно объяснить себѣ, почему въ нѣкоторые годы бываетъ безчисленное множество лемминговъ, а въ иные очень мало?

Если весною вода поднимается на столько, что затопляетъ даже островообразныя возвышенія среди гнѣздилищъ лемминговъ, то послѣдніе, а въ особенности новорожденные, болѣею частью конечно должны погибнуть. Хотя, какъ я уже сообщалъ изъ Лапландіи, лемминги плаваютъ легко и смѣло, даже чрезъ быстрыя горныя рѣчки, но они

¹⁾ Тоже самое я уже прежде сообщалъ о Лапландскомъ леммингѣ (Baer und Helmersen, Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reiches).

скоро устаютъ, потому что, подобно всѣмъ мышамъ, гребутъ очень скоро, и за тѣмъ уносятся теченіемъ воды. Кромѣ того ихъ подхватываютъ лохи и налимы, которые въ то время огромными стаями поднимаются вверхъ по рѣкамъ.

Съ другой стороны не трудно понять, почему два благопріятныхъ лѣта сряду въ состояніи распространить по тундрѣ миллионы новыхъ лемминговъ: отъ каждой самки въ теченіе одного лѣта рождается до 20 лемминговъ, т. е. среднимъ число по крайней мѣрѣ 4 раза по 5 штукъ. Къ зимѣ же новорожденные уже достигаютъ полнаго роста.

Какъ самое крошечное и слабое изъ млекопитающихъ животныхъ своего края, бѣдный леммингъ не можетъ уберечься ни отъ одного хищнаго животнаго, будетъ ли оно млекопитающее, рыба или птица. Даже въ норкѣ своей онъ не можетъ жить спокойно, потому что и тамъ преслѣдуетъ его привязанность чрезвычайно преданной ему воши. Экспедиціи моей выпало на долю счастье обременить отнынѣ память ученыхъ и названіемъ этой воши, потому что пріятель мой Грубе окрестилъ ее именемъ *Pediculus hispidus*, упустивъ при этомъ прекрасный случай прославить въ наукѣ имя какого-нибудь изъ своихъ покровителей. Паразитъ этотъ ведетъ по крайней мѣрѣ осѣдлую жизнь и остается спокойно на одномъ мѣстѣ, но и этимъ не удовлетвовалась природа, а надѣлила бѣднаго лемминга еще множествомъ мелкихъ беспокойныхъ кровопійцъ, принадлежащихъ къ породѣ небольшихъ клещей (*Laelaps Lemmi*), которые докучали мнѣ даже при сниманіи мною шкуры съ прежняго ихъ хозяина, чрезвычайно быстро бѣгая по моимъ рукамъ и стараясь погнѣшаго соперника замѣнить новымъ живымъ субъектомъ, съ свѣжею кровью. Не отъ этихъ ли клещей, какъ дальнихъ родичей чесоточнаго клеща, происходитъ шелудивая сыпь, которая является у старыхъ лемминговъ на нижней части спины и надъ основаніемъ хвоста и по видимому производитъ страшный зудъ? Такую-же сыпь я замѣтилъ уже прежде на Лапландскомъ леммингѣ и на спинѣ сурковъ. Вѣроятно ее можно встрѣтить у всѣхъ пещерниковъ. Указаніе всѣхъ бѣдствій, которымъ подверженъ совершенно безвинно маленькій леммингъ, можетъ быть, послужить утѣшеніемъ и для другихъ смертныхъ, обремененныхъ тѣмъ-же горемъ, возбуждивъ въ нихъ какъ-то странно дѣйствующее отрадное сознаніе, что они страдаютъ не одни.

Во всякомъ случаѣ леммингъ водится южнѣе, чѣмъ песцовая копытная мышь. Хотя на сѣверной окраинѣ Сибири онъ по-видимому и доходитъ до береговъ Ледовитаго моря (тамъ, гдѣ оно омываетъ низменность, нѣсколько дальше 70° с. ш.), но въ Таймырскомъ краѣ я встрѣчалъ его не далѣе 74° с. ш. Притомъ онъ охотно и во множествѣ укрывается между криволѣсьемъ, окружающимъ предѣлы древесной растительности, тогда какъ песцовая копытная мышь подъ тѣми-же широтами водится только на бездревесныхъ горныхъ вершинахъ.

Экваторіальный предѣлъ его намъ неизвѣстенъ, но вѣроятно совпадаетъ почти съ предѣломъ высокоствольнаго дѣса. Замѣчательно, что на Шпицбергенѣ вовсе не встрѣ-

чается лемминговъ¹⁾. При изслѣдованіи прежняго распространенія лемминга въ Европѣ было бы весьма важно (а теперь это не трудно) опредѣлить, какого рода леммингъ — Норвежскій или Обскій — нѣкогда былъ распространенъ гораздо южнѣе²⁾. Въ сѣверной Америкѣ Обскій леммингъ, говорятъ, простирается внизъ до 56° с. ш.

2) Россомаха (*Gulo borealis*). Безъ всякой научной спѣси Тунгусъ³⁾ Становаго хребта объяснялъ мнѣ, что росомаху нужно причислить къ медвѣдямъ, какъ это съ перваго-же взгляда показываютъ слѣды его ступней и валкая его походка. Совершенно же убѣдиться въ этомъ можно при сравненіи самого остова и отдѣльныхъ костей, равно какъ и вкуса мяса обоихъ животныхъ. Въ опредѣленіи этого послѣдняго отличительнаго признака мой Тунгусскій систематикъ Линнѣ положительно опередилъ насъ, европейскихъ зоологовъ.

Росомаха далеко не гениальна, а одарена чрезвычайно посредственными хищническими способностями, такъ что въ затруднительныхъ обстоятельствахъ не легко добудетъ себѣ что-нибудь, тѣмъ болѣе, что даже въ сѣверной Америкѣ повидимому рѣшительно не поддается духу общественной предприимчивости, который такъ сильно овладѣлъ нашимъ вѣкомъ, и между волками распространился уже издавна. За хорошимъ примѣромъ ей ходить не далеко, потому что землякъ ея, волкъ, извлекаетъ страшные барыши изъ общественныхъ охотъ. Эта изолированность росомахи происходитъ вѣроятно отъ неуживчивости ея характера.

Въ случаѣ затрудненій, особенно когда изсякаетъ ея добыча — сѣверный олень — росомаха прибѣгаетъ къ двоякаго рода уловкамъ. Во-первыхъ она, какъ настоящая прощальница, заставляетъ ловить за себя другихъ. Гдѣ только появится росомаха, тамъ слѣды ея рѣдко попадаютъ отдѣльно, а болѣе всего идутъ рядомъ съ слѣдами бѣлыхъ медвѣдей, песцовъ, лисицъ и волковъ, за которыми она бродитъ съ неутомимымъ постоянствомъ. На пирушкахъ этихъ ловкихъ разбойниковъ она является непростенной гостьей и тѣ изъ нихъ, которыя по слабѣе, нерѣдко, говорятъ, собственнымъ тѣломъ должны пополнять недостатокъ награбленной добычи. Наѣстся, положимъ, бѣдная лисица до-сыта послѣ продолжительнаго поста и утомительной охоты, да приляжетъ гдѣ-нибудь для отдыха и спокойнаго сваренія пищи, — какъ разъ тутъ явится изголодавшійся росомаха и безпошадно губить отяжелѣвшую кумушку. Однажды, во время мягкаго снѣга, я поступилъ подобно росомахѣ и уставшая отъ охоты лиса, лежа на кочкѣ, спала такъ крѣпко, что проснулась тогда только, когда я уже совершенно подошелъ къ ней.

Во-вторыхъ росомаха еще гораздо болѣе эксплуатируетъ человѣка, и по всему сибирскому сѣверу извѣстна подъ разными бранными названіями, какъ напр. пакостницы,

¹⁾ Въ отношеніи Новой Земли, гдѣ лемминги хотя и попадаются, но въ очень незначительномъ количествѣ, я долженъ обратить вниманіе на ошибку, въ которую впалъ нашъ основательный географъ Петерманъ. Въ превосходной своей статьѣ *The search for Franklin*, 1882, p. 15) онъ говоритъ, что по словамъ Бэра китоловъ на Новой Землѣ въ нѣсколько часовъ поймавъ 30,000 лем-

минговъ. Это были не лемминги, а гагарки (*Lummen*), т. е. морскія птицы изъ породы *Eria*.

²⁾ Ср. Hensel въ *Zeitschrift der deutschen geologischen Gesellschaft*, 1833, p. 491, 496 и *Allgemeine naturhistorische Zeitung*, II, 1836, p. 80.

³⁾ Ламуты (морскіе Тунгусы) называли росомаху онаки, а Учурскіе Тунгусы — нянтакы.

Миддендорфъ, Путешеств. по Сиб. ч. II.

блудницы, прокуды и т. п. Обыкновенная ея уловка состоитъ въ томъ, что она считаетъ себя собственницею всѣхъ ловушекъ, разставленныхъ тысячами вдоль и поперекъ тундръ. Она обходитъ ловушки, прибираетъ пойманныхъ песцовъ, или по крайней мѣрѣ съѣдаетъ приманку, такъ что жители самыхъ сѣверныхъ поселеній страшно жаловались на ея нахальство ¹⁾ и съ отчаяніемъ говорили, что не могутъ разставлять свои ловушки до тѣхъ поръ, пока еще встрѣчаются слѣды росомахи ²⁾.

Болѣе силою, чѣмъ хитростію, она ускользаетъ отъ наказанія и не только не боится легкихъ песцовыхъ ловушекъ, но и безъ особеннаго труда перегрызаетъ 5-ти и 6-ти дюймовыя бревна предназначенныхъ для нея западней. При озерѣ Пясинѣ мнѣ показывали амбаръ, въ которомъ росомаха прогрызла два бревна и устроила себѣ ложе въ этомъ удобномъ помѣщеніи, прекрасно снабженномъ съѣстными припасами. Нѣсколько недѣль спустя законные владѣльцы нашли и убили ее въ амбарѣ.

Подобнымъ-же образомъ и въ сѣверной Америкѣ росомаха выкапывала изъ земли съѣстные припасы, зарытые англійскими сухопутными экспедиціями, и при этомъ выкапывала такую силу, что сдвигала камни, которые могли своротить только два человѣка ³⁾, прогрызалась черезъ стѣны ящиковъ, сколоченныхъ въ видѣ блокгаузовъ, разбѣдала запасы на куски и уносила ихъ чрезъ отверстіе. Страшный голодъ вѣроятно заставилъ ее подлѣ 70° с. ш. зимою, не смотря на ходившихъ кругомъ людей, забраться на палубу замерзшаго во льду корабля Росса, гдѣ ей во время ѣды накинули на голову петлю.

Но вообще безстыдницу эту никакъ нельзя назвать беззаботною: нѣкоторые поселенцы на предѣлѣхъ лѣсной растительности рассказывали мнѣ, что въ хорошее время она собираетъ большіе запасы, въ особенности когда ловушки даютъ обильную добычу. Такъ одинъ поселенецъ рассказывалъ мнѣ, что, когда началъ таять снѣгъ, то онъ выкопалъ 8 зарытыхъ песцовъ, которые были еще въ хорошей сохранности; другой нашелъ до 20 песцовъ, которые однакоже уже начали гнить; по рассказамъ третьяго будто бы вытащено было болѣе 100 бѣлыхъ куропатокъ изъ норъ росомахи, находившихся на снѣжной полянѣ, наметенной зимою въ крутой изгибъ рѣки. Притомъ росомаха принадлежитъ къ тѣмъ немногимъ животнымъ, которыя, благодаря своей осторожности, болѣею частію ускользаютъ отъ преслѣдованій дикарей.

Хотя систематики и отводятъ росомахѣ мѣсто между медвѣдями и куницами, но въ зоологически-географическомъ отношеніи она не только менѣе кунницы, но и менѣе медвѣдя, связана съ древеснымъ произрастаніемъ и вѣроятно даже рождаетъ дѣтей своихъ какъ на тундрѣ, такъ и въ самомъ густомъ лѣсу.

¹⁾ «Костить!» съ затаенною досадою жаловались жители повсюду, въ особенности на Хатаугѣ. — «Extremely annoying находить ее и сѣверо-американскіе поселенцы, разставляющіе ловушки.

²⁾ И на Саянскомъ хребтѣ онъ столь-же нагло реви-

зуетъ ловушки и силки (Radde, Reisen im Süden von Ost-sibirien, p. 19).

³⁾ Back, Reise, übers. von Andree, p. 361, 373; Richard son, Searching Expedition, II, p. 85.

Вышеизложенныя свойства ея, преимущественно должно быть вслѣдствіе заботы о пропитаніи, заставляютъ ее забираться на тундры глубокаго сѣвера въ такую даль, что въ этомъ отношеніи она едва-ли уступаетъ гиперборейскимъ животнымъ.

Впрочемъ не въ одной только сѣверной Америкѣ, какъ повидимому полагаетъ А. Вагнеръ ¹⁾, она заходитъ по направленію къ полюсу такъ далеко, что зимою ее встрѣчали и неоднократно ловили тамъ подлѣ 70° с. ш. ²⁾, а черепъ росомахи найденъ былъ даже подлѣ 75° на Мельвилевомъ островѣ ³⁾; тоже самое повторяется и въ Сибири. Даже на Новосибирскихъ островахъ, слѣдовательно около 76° с. ш., встрѣчали слѣды росомахи ⁴⁾. Самыя сѣверныя мѣстности, гдѣ ее недавно нашли, — западный берегъ Гренландіи до 76½° с. ш. (Wostenholme-Sound) ⁵⁾. Нельзя, кажется, сомнѣваться въ томъ, что и въ Таймырскомъ краѣ она простирается къ полюсу столь-же далеко, но мнѣ удалось замѣтить послѣдніе слѣды ея лишь подлѣ 72° с. ш. у рѣки Новой. — Въ восточной Сибири она заходитъ до береговъ Ледовитаго моря ⁶⁾ и, судя по образу ея пропитанія, нетрудно понять, что, забравшись однажды такъ далеко на сѣверъ, она зимою бродить даже по льду морскому и доходить до острововъ къ сѣверу отсюда.

Это глубоко-сѣверное свойство она сохраняетъ и на горной окраинѣ южной Сибири. По этому Радде ⁷⁾, встрѣчавшійся съ нею лишь въ самыхъ возвышенныхъ областяхъ липайниковъ Саянскаго хребта, говорить о связи росомахи съ кабаргой, а не съ сѣвернымъ оленемъ, что во всякомъ случаѣ правильнѣе. Но такъ какъ первоначальную исходную точку распространенія росомахи все-таки служилъ лѣсъ, то не смотря на гиперборейскій полярный предѣлъ ея, она не встрѣчается на Шпицбергенѣ, отрѣзанномъ отъ всякаго лѣса. Даже на Новой Землѣ ея нѣтъ, хотя легко можетъ быть, да и довольно вѣроятно, что въ исключительныхъ случаяхъ она забирается и туда, равно какъ и на Курильскіе острова, гдѣ, по словамъ Палласа ⁸⁾, она не встрѣчается. По первымъ извѣстіямъ, росомахи не было и въ Камчаткѣ ⁹⁾, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что она водится тамъ, и притомъ въ тѣмъ большемъ количествѣ, чѣмъ дальше мы станемъ подвигаться къ сѣверу ¹⁰⁾.

¹⁾ Die geographische Verbreitung der Säugethiere, p. 46.

²⁾ Ross, Append. to the second voyage. 1835, p. VIII и Voyage, p. 343.

³⁾ Parry, Supplem. to the Appendix p. 184. Кенъ также говоритъ (Arctic Explor. I, p. 439), что росомаха не встрѣчается къ сѣверу отъ Ланкастерскаго пролива.

⁴⁾ Геденштрэмъ въ Сибир. Вѣст. I, стр. 41. Тоже самое у Врангеля. Путешеств. I, стр. 141.

⁵⁾ Arctic Miscellanies, 1852, p. 226.

⁶⁾ Киберъ въ Сибир. Вѣст. I, стр. 137, и Фигуринъ, тамъ-же, стр. 223.

⁷⁾ Reisen im Süden von Ost-Sibirien, I, p. 17.

⁸⁾ Spicil. Zool. XIV, p. 33.

⁹⁾ Samml. Russ. Gesch. III, p. 330.

¹⁰⁾ Steller, Kamtschatka, 1774, p. 118. Langsdorff, Mémoires de la Soc. des Natur. de Moscou, III, p. 101. — Весьма интересно, если подтвердится извѣстіе, которое недавно Бельке сообщалъ въ Bulletin de la Soc. des Natur. de Moscou 1866, стр. 492. По его словамъ, росомахи еще доселѣ водятся въ Радомысльскомъ уѣздѣ въ Киевской губерніи. Не будь поименно перечислены лѣса, мы могли бы усомниться въ правильности извѣстія.

Такимъ образомъ оказывается, что въ доисторическія времена Европы, близъ южнаго предѣла росомахи, доселѣ сохранилось нѣсколько семействъ этого вида животныхъ, тогда какъ вокругъ нихъ остальные видовые родичи ихъ истреблены уже нѣскольکو вѣкомъ тому назадъ и росомаха повсюду оттѣшена на самый крайній сѣверъ.

Послѣ истребленія россомахи въ Саксоніи, Польшѣ, Волини, Литвѣ, Курляндіи и Лифляндіи, гдѣ она встрѣчалась еще въ прошломъ столѣтіи ¹⁾, экваторіальный предѣлъ ея въ Финляндіи и во всей европейской Россіи оттѣсненъ къ сѣверу примѣрно до 63° с. ш. ²⁾. Только на Уралѣ она заходитъ дальше на югъ, да и по всему юго-востоку Сибири простирается до самого южнаго предѣла распространенія сѣвернаго оленя ³⁾, такъ что экваторіальные предѣлы этихъ двухъ животныхъ очевидно совпадаютъ другъ съ другомъ. Даже на островѣ Сахалинѣ россомаха встрѣчается вмѣстѣ съ сѣвернымъ оленемъ.

Подъ тѣми-же широтами мы находимъ ее и на противулежащихъ сѣверо-западныхъ берегахъ Америки ⁴⁾.

3) Волкъ (*Can. lupus*). Въ воздѣланной части Европы волкъ принадлежитъ къ животнымъ горныхъ и лѣсныхъ мѣстностей. Тамъ только онъ и въ состояніи укрываться отъ общаго преслѣдованія. Какъ скоро онъ на продолжительное время спускается на равнины, такъ онъ и погибаетъ. Кто не вспомнитъ при этомъ хищныхъ горныхъ племенъ Кавказа. Въ Лифляндіи вамъ стоитъ только съ воздѣланныхъ равнинъ заѣхать въ лѣсныя помѣстья и вы встрѣтите множество волковъ. Если же вы заберетесь въ необозримыя лѣсныя пространства безлюдныхъ сѣверныхъ и восточныхъ мѣстностей Россіи, то вы удивитесь, что не только нѣсколько дней, но и нѣсколько мѣсяцевъ сряду, не увидите, не говоря уже волка, но и ни одного волчьяго слѣда.

Въ продолженіе всего, почти пятидесятичнаго проѣзда моего чрезъ горные лѣса Маньчжуріи я не встрѣтилъ ни малѣйшаго волчьяго слѣда; между 60-мъ градусомъ широты и Туруханскомъ ⁵⁾, на протяженіи болѣе 600 верстъ, поселенцы единогласно разсказывали мнѣ, что въ теченіе 38 лѣтъ у нихъ показался всего одинъ только волкъ. Тоже самое повторяется на сѣверѣ европейской Россіи и въ лѣсныхъ мѣстахъ Архангельской губерніи, равно какъ и въ сѣверной Финляндіи ⁶⁾. На изобилующемъ снѣгомъ Уралѣ меня убѣдили, что вовсе не знаютъ волка.

Тѣмъ чаще волкъ водится на равнинахъ, окружающихъ лѣса на сѣверѣ въ видѣ тундръ, на югѣ въ видѣ степей. Въ предѣлахъ полярнаго круга тамъ, гдѣ лѣсъ становится рѣже и снѣгъ выпадаетъ въ меньшемъ количествѣ, да свободно дующими по равнинѣ вѣтрами сбивается въ твердую массу или дѣлается торнымъ, какъ выражаются мѣстные жители, поселенцы не знаютъ врага страннаго волка даже тамъ, гдѣ отъявлен-

¹⁾ Fischer, Naturgesch. Livlands, p. 141; Eichwald, Naturhist. Skizzen, p. 237; Ratschinski, Auctuarium hist. nat. p. 311.

²⁾ Въ сѣверной Финляндіи (Кусамо) и русской Лапландіи мнѣ говорили, что россомаха встрѣчается тамъ даже чаще рыси.

³⁾ На Алашъ по Ledebur, Reise, I, p. 208; p. 478; Геблеру въ Mém. de l'Acad. Imp. de St.-Petersbourg, par div. savans, 1837, p. 338; Карелину въ Bullet. de la Soc. der Natur. de Moscou, 1840, p. 500; Георги, Reise, p. 160, и Радде. Самъ я встрѣтилъ ее у Нимаа, въ тогдашней китайской Маньчжуріи, а Шренкъ нашелъ

ее даже на берегу нижняго праваго Амура (срав. карту его). Что она встрѣчается и въ верховьяхъ Амура на правомъ его берегу на Хинганскомъ хребтѣ, въ этомъ убѣдили меня Тунгусы на лѣвомъ берегу Амура, разсказывая, что они у охотящихся тамъ динарей покупаютъ мяса россомахъ.

⁴⁾ Врангель въ Baer und Helmersen's Beiträge, I, p. 74. — На островѣ Кадьякъ и на противулежащемъ материкѣ онъ доходитъ до самого берега моря (Langsdorf, Reise, II, p. 66).

⁵⁾ Срав. изм. изд. этого соч. II, 2, стр. 71.

⁶⁾ Даже вверхъ до Кусамо, близъ границы Лапландіи.

ная его соперница, собака, составляет единственное домашнее животное. Онъ наводитъ на нихъ больше страха, чѣмъ медвѣдь, отъ котораго по крайней мѣрѣ зимою бываетъ покой, тогда какъ волки въ это-то, самое темное время болѣе всего голодны и дерзки.

Объ этой зависимости появленія волка отъ бродя или твердаго снѣга, отъ изобилія или недостатка снѣга, мною уже говорено подробно на стр. 89. Этимъ только и можно объяснить недоразумѣнiе, которое заключается въ замѣткѣ Палласа ¹⁾, что у Красноярска въ то время, когда Сибирь была еще безлюднѣе, чѣмъ теперь, волки будто-бы почти уже были истреблены.

Такъ какъ нѣкоторые изслѣдователи, на основанiи незначительныхъ отличiй, старались, да и теперь еще продолжаютъ ²⁾ дѣлать различiе между сѣверо-американскимъ и европейскимъ волкомъ, то я считаю необходимымъ обратить особенное вниманiе на то, что между русскими волками бываетъ значительная разница.

Уже Эверсманъ замѣтилъ, что въ Оренбургской губернии степные волки, въ сравненiи съ горными, отличаются меньшимъ ростомъ и болѣе желтымъ цвѣтомъ ³⁾. Постоянно-ли эта разница въ цвѣтѣ идетъ рука объ руку съ разницею въ ростѣ, это еще вопросъ нерѣшенный, но нѣтъ никакого сомнѣнiя, что чѣмъ сѣвернѣе водятся волки, тѣмъ менѣе у нихъ примѣсъ желтаго цвѣта. Уже близъ 60-го градуса широты въ верховьяхъ Лены красновато-желтый цвѣтъ волковъ ⁴⁾; встрѣчавшихся мнѣ на большой дорогѣ, рѣзко отличался отъ бѣлизны снѣговаго покрова, и я не припоминаю, чтобы даже въ Лифляндiи мнѣ попадались такого желтаго цвѣта волки. Даже волки Каспiйскаго водоема едва ли могутъ быть краснѣе ихъ и тѣхъ волковъ, которыхъ я видѣлъ въ Барабинской степи ⁵⁾.

Горные волки, даже въ Байкальскомъ краѣ ⁶⁾, и волки глубокаго сѣвера, напротивъ того, повсюду сѣраго цвѣта, состоящаго изъ смѣси чернаго съ бѣлымъ. Чѣмъ безлѣснѣе глубоко-сѣверная мѣстность, тѣмъ больше, кажется, бѣлый цвѣтъ преобладаетъ надъ чернымъ ⁷⁾. Волки Таймырскаго края — извѣстные въ торговлѣ подъ названiемъ Турухавскихъ — отличаются величиною своею и бѣлизною. Но о послѣдней мы составимъ себѣ слишкомъ преувеличенное понятiе, если станемъ судить по шкурамъ, потому что волчьи шкуры, какъ я самъ видѣлъ, выбѣливаются солнцемъ на морозѣ. Ссылаюсь на то, что мною сказано объ этомъ выше на стр. 36.

¹⁾ Reise, III, p. 11.

²⁾ Archiv für Naturgesch., Jahresbericht pro 1860, p. 244.

³⁾ По этому я долженъ считать неточностию выраженiя позднѣйшее замѣчанiе Эверсмана (Nouv. Mém. de la Soc. des Natur. de Moscou. 1855, T. X, p. 269), что въ югозападныхъ степяхъ Сибири встрѣчаются цѣлыя стада бѣлыхъ волковъ. Вѣроятно онъ хотѣлъ сказать свѣтлыхъ волковъ.

⁴⁾ Его зовутъ тамъ бирюкомъ.

⁵⁾ При этомъ случаѣ я не могу не напомнить о *Can. fulvus* сѣверной Америки.

⁶⁾ Georgi, Reise, I, p. 138. Притомъ тамошнiе волки меньше ростомъ.

⁷⁾ Въ сѣверной лѣсной части Урала бѣлые волки встрѣчаются только въ видѣ исключенiя. Стеллеръ (стр. 118) говоритъ, что въ Камчаткѣ рѣдко попадаются бѣлые какъ снѣгъ волки. — На Мельвилевомъ островѣ волки были почти бѣлаго цвѣта (Perry, First Voyage, p. 116 и Supplem. to the Appendix, p. 185).

Черные волки, напротив того, по-видимому оказываются болѣе случайною разновидностью. Мнѣ известно нѣсколько примѣровъ черныхъ волковъ изъ Лифляндіи. Впрочемъ чѣмъ дальше на востокъ, тѣмъ чаще, кажется, попадаетъ черная разновидность, хотя все-таки еще какъ рѣдкое исключеніе, напр. въ восточной Сибири. Чаше всего по-видимому она встрѣчается въ сѣверной Америкѣ. Въ Оренбургской губерніи и въ Киргизской степи, не смотря на южное ихъ положеніе, черные волки попадаютъ не рѣдко. Уже Палласъ ¹⁾ видѣлъ черныхъ волковъ на восточной покатости Урала (на Камѣ), примѣрно подлѣ 62° с. ш., и говоритъ, что они тамъ нерѣдки и меньшаго роста, чѣмъ въ западной Россіи.

Помимо этихъ отличій въ величинѣ и цвѣтѣ, слѣдуетъ еще обратить вниманіе на разнообразныя отличія въ привычкахъ. Степные волки, говорятъ, роютъ себѣ пещеры, въ которыхъ они укрываются. Во всѣхъ лѣсныхъ мѣстностяхъ я прежде никогда не слыхалъ о подобной привычкѣ волковъ, пока наконецъ въ прошломъ году узналъ, что какъ разъ въ собственномъ моемъ имѣніи близъ Дерпта, въ одномъ отдаленномъ холмистомъ участкѣ, сильно поросшемъ лѣсомъ, волчицы рождать дѣтей своихъ только въ пещерахъ. Можетъ быть волки той мѣстности побуждены были къ этому съ одной стороны уничтоженіемъ болотныхъ кустарниковъ, а съ другой множествомъ барсучьихъ норъ.

Ричардсонъ рассказываетъ, что волки полукругомъ гнали передъ собою красную дичь, чтобы столкнуть ее въ пропасти. Однажды волки гнали его самого такимъ-же образомъ, среди тумана.

Какъ у насъ въ европейской Россіи, такъ и въ самыхъ отдаленныхъ дебряхъ, волкъ не становится опаснымъ человѣку, а какъ трусливый хищникъ боится владыки міра, не пытаясь сопротивляться ему. Хотя, по словамъ Земана (*Reise um die Welt*, 1853, II, стр. 27), на сѣверо-западномъ берегу Америки, волки ежегодно и растерзываютъ нѣсколько человѣкъ, но рассказанный имъ случай какъ-разъ противурѣчитъ этому, а Ричардсонъ (*Searching Expedition*, II, стр. 87) и Книгъ (*Journey to the shores of the arctic ocean*, 1836, II, р. 118) приводятъ убѣдительные примѣры тому, что волкъ боится человѣка даже въ такихъ случаяхъ, когда голодъ гонитъ его въ кухни глубоко-сѣверныхъ зимнихъ жилищъ.

Если же при всемъ томъ въ нашихъ балтійскихъ береговыхъ мѣстностяхъ отъ времени до времени повторяются зимы, въ которыя волки хватаютъ или даже заѣдаютъ многихъ людей, то постоянно оказывается, что это бѣшеные волки, которые тѣмъ опаснѣе. И во время течки волкъ становится предпримчивѣе противъ человѣка. Между тѣмъ въ безлюдныхъ мѣстахъ волкъ еще болѣе боится человѣка, чѣмъ у насъ.

Полярный предѣлъ волка совпадаетъ съ полярнымъ предѣломъ сѣвернаго оленя ²⁾; волкъ не забирается на ледъ такъ смѣло, какъ росомаха, хотя проводитъ зиму даже подлѣ 75° с. ш. Экваторіальный же предѣлъ его простирается гораздо дальше экваторіального предѣла сѣвернаго оленя и достигаетъ, кажется, экваторіальный предѣлъ простаго оленя и козули.

¹⁾ *Reise*, II, р. 209.

²⁾ И на Новой Землѣ водятся волки. Ихъ встрѣчали

тамъ неоднократно. Срав. напр. Пахтусова въ Запискахъ Гидрографич. Департамента, I, стр. 132.

4) Горностай (*Must. erminea*). Какъ на глубоко-сѣверныхъ равнинахъ, такъ и на горныхъ хребтахъ южной Сибири онъ простирается за предѣлы лѣсной растительности. На обнаженныхъ горныхъ вершинахъ, среди разсѣлины скалъ, горностаи чувствуютъ себя на просторѣ, потому что въ любое время можетъ спрятаться, уйти подъ камни и снова вылезть на нѣкоторомъ разстояніи. Горностаи такъ проворно умѣютъ отыскивать свои лазейки, что нѣрѣдко, когда онъ только-что успѣлъ скрыться и вы, прицѣливаясь, думаете подкараулить его, хитрый звѣрекъ вдругъ появляется въ совершенно другомъ направленіи и не спускаетъ съ васъ своихъ смѣлыхъ глазъ. Прежде, чѣмъ вы опять успѣете прицѣлиться, бѣсенокъ уже снова скрылся и зарядъ вашъ отскакиваетъ отъ скалы.

Въ горныхъ расщелинахъ Становаго хребта горностаи, кажется, преслѣдуютъ пищу. На тундрѣ, до береговъ Ледовитаго моря¹⁾, онъ слѣдуетъ за леммингами, которые, подобно всей мышинной породѣ, служатъ главною его добычею. Такъ какъ по части этой охоты горностаи является соперникомъ песка, то до тѣхъ поръ, пока пища еще встрѣчается въ изобиліи, онъ, благодаря страшной своей злости, можетъ быть, и въ состояніи съ успѣхомъ отдѣлываться отъ своего соперника. Но зимою горностаи дѣлаются жертвою значительно превосходящаго его силою песка, коль скоро подъ-бокомъ нѣтъ спасительной лазейки. На Новой Землѣ до сихъ поръ еще не встрѣчали горностаи. Нѣтъ его, кажется, и на Шпицбергенѣ, хотя одно старинное извѣстіе трудно объяснить иначе²⁾.

Въ сѣверной Америкѣ онъ простирается по крайней мѣрѣ до 72° с. ш.³⁾ Экваторіальный его предѣлы повидимому почти совпадаютъ съ экваторіальнымъ предѣломъ бураго медвѣдя и заходитъ далеко не только за европейскіе Альпы на югъ, но и еще къ югу отъ Кавказа въ Персію, на Гималаи и въ Китай. За тѣмъ не удивительно, что онъ водится и по всей гористой сѣверной окраинѣ средне-азиатской плоской возвышенности. На Алеутскихъ островахъ, говорятъ, его нѣтъ, но онъ встрѣчается на Шантарскихъ и Курильскихъ островахъ и простирается также до южной оконечности Сахалина (46° с. ш.⁴⁾).

5) Маленькая ластка (*Must. vulgaris*). Предѣлы ея распространенія такіе-же какъ у горностаи, но полярный ея предѣлъ вообще, кажется, прекращается нѣсколько южнѣе, хотя въ Сибири нѣкоторые экземпляры и доходятъ до берега Ледовитаго моря⁵⁾.

На Новой Землѣ ее до сихъ поръ еще не встрѣчали⁶⁾.

¹⁾ Въ Таймырскомъ краѣ я встрѣтилъ его еще подлѣ 73° 2' с. ш. — По словамъ Кибера (Сибир. Вѣстн. I, стр. 140) горностаи встрѣчаются у Нижнеколымска.

²⁾ Pennant, Thiergeschichte der nördlichen Polarländer, 1787, I, p. 103. Тамъ идетъ рѣчь о маленькомъ животномъ, которое больше ластки, съ короткими ушами. длиннымъ хвостомъ, черными и бѣлыми пятнами.

³⁾ Подъ этими широтами упоминаетъ о немъ Макъ-Клинтонъ (The Journal of the Dublin Society, 1860, p. 76).

⁴⁾ Reisen und Forschungen, I, p. 40.

⁵⁾ Напр. до Нижнеколымска, по словамъ Кибера (Сибир. Вѣстникъ I, стр. 140).

⁶⁾ Бэръ полагалъ, что она тамъ существуетъ (Bulletin scient. de l'Acad. de St.-Petersbourg, III, p. 349). Теперь мы не вправѣ болѣе сомнѣваться въ томъ, что животное, о которомъ онъ говоритъ, была песцовая копытная мышь въ зимнемъ нарядѣ.

Между кругоборейскими птицами мы также должны отличать

кругоборейскихъ тундренскихъ птицъ

отъ прочихъ птицъ, хотя я при этомъ долженъ замѣтить, что въ томъ порядкѣ, въ какомъ тутъ рѣшаюсъ представить ихъ, онѣ по значенію не вполне соответствуютъ кругоборейскимъ тундренскимъ млекопитающимъ, а въ географическомъ отношеніи болѣе послѣднихъ сходны съ гиперборейскими животными. Птицы, которыхъ мы исчислимъ, болѣею частію не только выютъ гнѣзда свои за предѣломъ лѣсной растительности, но и въ большомъ количествѣ простираются до береговъ полярнаго бассейна и за 70-ый, даже за 74-ый градусъ широты по направленію къ полюсу. Во многихъ мѣстностяхъ Таймырскаго края я встрѣчалъ ихъ въ огромныхъ количествахъ.

Мы должны были отдѣлить ихъ отъ гиперборейскихъ птицъ, такъ какъ изъ наблюденій оказалось, что онѣ простираются къ полюсу не безпредѣльно, а нерѣдко внезапно прекращаются на глубокомъ сѣверѣ, хотя ближайшій къ нимъ видъ той-же породы, съ которымъ онѣ до того постоянно встрѣчались вмѣстѣ, водится и дальше къ полюсу.

Легко можетъ быть, что при ближайшемъ изслѣдованіи полярныхъ странъ, нѣкоторыхъ изъ этихъ птицъ можно будетъ причислить къ гиперборейскимъ. Между тѣмъ наблюденія, произведенныя мною въ Таймырскомъ краѣ, доказали мнѣ, что упомянутыя отличія не происходятъ отъ незнакомства нашего съ внутренними частями полярныхъ странъ. Внутри Таймырскаго края я встрѣтилъ только подтвержденіе того, что можно было заключить изъ наблюденій, произведенныхъ всѣми полярными путешественниками на морскихъ берегахъ глубокаго сѣвера: по непонятной доселѣ причинѣ нѣкоторые виды птицъ среди тундры вдругъ прекращаются подъ извѣстными широтами и далѣе къ полюсу уже болѣе не встрѣчаются.

Въ отношеніи дальняго прониканія къ полюсу онѣ имѣютъ одинаковое значеніе съ полярными птицами, о которыхъ мы будемъ говорить ниже.

Къ кругоборейскимъ тундренскимъ птицамъ принадлежать слѣдующія:

А. Водныя птицы.

1) <i>Charadrius morinellus</i> ¹⁾	5) <i>Colymbus arcticus</i> ²⁾
2) <i>Tringa subarquata</i>	6) » <i>septentrionalis</i>
3) <i>Cygnus Bewickii</i>	7) <i>Uria Troile</i> ³⁾
4) <i>Anser albifrons</i>	8) <i>Alca torda</i> ⁴⁾

¹⁾ Не только я выдавалъ его въ Таймырскомъ краѣ, но и искателямъ Франклина онъ встрѣчался, хотя и рѣдко; напр. на островѣ Кориваллансѣ (Markham, Franklin's footsteps, p. 10).

²⁾ Мы не случалось находить извѣстій о томъ, что птицу эту до сихъ поръ встрѣчали въ американско-арктическомъ архипелагѣ. Между тѣмъ трудно предположить, чтобы ея тамъ не было, потому что я встрѣчалъ

ее какъ на Боганидѣ, такъ и на рѣкѣ Таймырѣ.

³⁾ На западномъ берегу Гренландіи, подъ 73½° с. ш., матросы Аугстина въ нѣсколько часовъ на крутомъ прибрежьи, на горѣ, гдѣ были гнѣзда этихъ птицъ, добыли 260 птицъ и 20 дюжины яицъ ихъ.

⁴⁾ Въ Беофиновомъ заливѣ она простирается, говорятъ, не дальше 72° с. ш. (Arctic Miscellanies, 1852, p. 186).

9) <i>Anser Temminckii</i>	13) <i>Phalacrocorax carbo</i>
10) » <i>leucopsis</i>	14) <i>Lestris pomarina</i> ¹⁾
11) <i>Anas Stelleri</i>	15) <i>Larus argentatus</i>
12) <i>Columbus glacialis</i>	16) <i>Sterna arctica</i> ²⁾

В. Птицы суши.

- 1) Таловка (*Lagopus albus*) ³⁾
- 2) Лапландскій трапикокъ (*Plectrophanes lapponica*) ⁴⁾
- 3) Студена пташка (*Alanda alpestris*) ⁵⁾
- 4) Береговая ласточка (*Hir. riparia*)
- 5) Морской орелъ (*Ag. albicilla*) ⁶⁾.

б) Кругоборейскія лѣсныя животныя.

а) Кругоборейскія животныя кривоносыя.

Чувствуя себя одинаково привольными какъ среди кривоносыя, такъ и въ высокоствольномъ лѣсу, они лишь въ рѣдкихъ случаяхъ заходятъ за предѣлы лѣсной растительности, но уже чрезвычайно рѣдко выводятъ дѣтей «воиныхъ за этимъ предѣломъ»

¹⁾ Встрѣчается и въ Гренландіи (Isis, 1848, p. 252).

²⁾ Даже въ Гренландіи ихъ очень много до 72° с. ш.; но дальше къ полюсу число ихъ быстро уменьшается (Arctic Miscellanies, 1852, p. 186).

³⁾ Во время экспедиціи Аугстина, подъ 78° с. ш. показало множество альпійскихъ бѣлыхъ куропатокъ, да нѣсколько таловокъ, изъ которыхъ одну застрѣлили. Это заслуживаетъ вниманія, потому что Парри (Supplement to the Appendix, p. 197) прямо говоритъ, что таловка не простирается далее материкового берега Ледовитаго моря, да изъ остальныхъ искателей Франклина никто не упоминаетъ о таловкѣ. Въ Таймырскомъ краѣ я ее не встрѣчалъ за 72½° с. ш.

Хотя и на экваторіальномъ предѣлѣ своемъ таловка умѣетъ отыскивать свои обширныя тундры на плоскихъ возвышенностяхъ болотахъ, но при всемъ томъ она встрѣчается даже болѣе чѣмъ на 18 градусовъ широты къ югу отъ предѣла лѣсной растительности.

Экваторіальный предѣлъ таловки въ Швеціи доходить по Сундсвалю, до 60° с. ш. (Giebel und Heintz, Zeitschrift für die gesammten Naturwissenschaften, 1837, August). Въ нашихъ сибирскихъ губерніяхъ она понижается въ Курляндіи до 54° с. ш., а въ Литвѣ вѣроятно еще градусъ на два южнее, во внутреннихъ же частяхъ европейской Россіи направляется нѣсколько къ полюсу, такъ что уже при Паллазѣ (Reise, I, p. 130) таловка не встрѣчалась болѣе на Волгѣ подъ 34° с. ш. (Самбурскъ), и попадалась снова далѣе къ югу, на восточномъ скатѣ Уральскаго хребта (Reise, II, p. 227). Въ южной Сибири, вплоть до дальнѣйшихъ извѣстій, мы должны считать экваторіальнымъ предѣломъ этой птицы примѣрно 80° с. ш.

Меллендорфъ, Путешеств. по Сиб. ч. II.

Впрочемъ уже при Паллазѣ въ болѣе населенныхъ приволжскихъ мѣстностяхъ по-видимому дѣйствовало также истребленіе. Что и на Волгѣ нѣкогда таловка встрѣчалась къ югу отъ 52° с. ш., следовательно подъ тѣми-же широтами какъ и въ Литвѣ, это видно изъ словъ Сам. Гмелина (Reise, p. 40), у котораго она является въ Воронежѣ, т. е. подъ 51 с. ш.

Въ сѣверной птицѣ Bargelak, упоминаемой у Марко-Поло (Bürk, p. 226), я несомнѣнно признаю таловку, которую Башкиры называютъ «Bisgaeljak». Подъ именемъ Bargelak Томскіе Татары, правда, разумеютъ дрозда, но это не должно смущать насъ, потому что принятые, приведенныя у Марко Поло, слова-ли допускаютъ другое толкованіе.

⁴⁾ Какъ въ прежнихъ, такъ и въ новѣйшихъ извѣстіяхъ не упоминается объ этой птицѣ въ американско-арктическомъ архипелагѣ, но Парри (First Voyage, p. 204) видалъ ее 9-го Іюня, следовательно вѣроятно въ то время, когда она высиживала яйца, даже подъ 73½° с. ш. Прежде извѣстно было, что она водится до 69° с. ш. на материкѣ сѣверной Америки (срав. отзывъ мой въ Baer und Helmersen's Beiträge zur Kenntn. des Russ. Reiches, VIII, 1843, p. 200, табл.). Въ Гренландіи ее встрѣчали не далѣе 71° с. ш. (Hölböhl, Isis, 1845). И въ горахъ она не заходитъ такъ высоко, какъ подорожникъ.

⁵⁾ Однажды только застрѣлена подъ 72° с. ш. въ сѣверной Америкѣ (The Journal of the Dublin Society, 1860, p. 61).

⁶⁾ Застрѣленъ подъ 73° с. ш. около Упперланда (Notes on the Zoology of the last Arctic Expedition under Captain Mac-Clintock въ Journal of the Royal Dublin Society, 1860, p. 61).

Изъ этихъ животныхъ

6) простая лисица (*Can. vulpes*) заходить въ тундру далѣе другхъ и является тамъ также менѣе опаснымъ грабителемъ ловушекъ, разставленныхъ для песцовъ.

Въ Таймырскомъ краѣ я встрѣтилъ отдѣльный слѣдъ лисицы еще въ области самыхъ послѣднихъ подземныхъ криворослыхъ лиственницъ, подл 72½° с. ш., у рѣки Новой. Нѣсколько южнѣе одна лисица зимовала на Новой Землѣ¹⁾, во время Пахтусова. Онъ впрочемъ прямо говоритъ, что до того времени никогда не было слышно о томъ, чтобы на этомъ двойномъ островѣ встрѣчались лисицы. Какъ скоро лисица однажды дойдетъ до того, что прозимуетъ на глубокомъ сѣверѣ, такъ голодъ легко можетъ побудить ее обратиться и далѣе къ полюсу. Такимъ образомъ Врангель подл 71° с. ш. встрѣтилъ простую лисицу въ 100 верстахъ отъ берега на льду²⁾, конечно какъ необыкновенную рѣкость.

Лисица чрезвычайно интересное животное въ томъ отношеніи, что цвѣтъ мѣха ея подверженъ значительнымъ измѣненіямъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ она такъ распространена и извѣстна, что едва-ли найдется много видоизмѣнителей, которые и теперь еще рѣшались считать эти разновидности различными животными. Приведеніемъ разныхъ видовъ лисицъ къ одному кругоборейскому виду, *Can. vulpes*, мы преимущественно обязаны А. Вагнеру³⁾. По его мнѣнію, наша простая лисица не только распространена по всей сѣверной Азіи до южнаго ската Гималаевъ, но и заходитъ въ сѣверную Америку.

Сибирь можетъ представить цѣлый рядъ образчиковъ различныхъ видоизмѣненій простой лисицы. Лисицъ сѣверо-западной Сибири отчасти нельзя отличить отъ лисицъ сѣверной европейской Россіи, даже отъ тѣхъ, которыя въ Петербургѣ являются въ торговлѣ подл названіемъ шведскихъ, но привозятся изъ западной части европейскаго сѣвера Россіи. Впрочемъ мы все-таки должны замѣтить, что даже при сохраненіи одного и того-же цвѣта тонкость и мягкость волосъ увеличиваются тѣмъ болѣе, чѣмъ далѣе мы станемъ подвигаться къ востоку подл одинаковыми широтами.

Далѣе можно принять за правило, что на безлѣсныхъ равнинахъ — будутъ-ли это глубоко-сѣверныя тундры или лежащая южнѣе степи — у лисицъ волоса всегда грубѣе и жестче, чѣмъ у лисицъ въ лѣсныхъ мѣстностяхъ. Это примѣняется даже къ безлѣснымъ Алеутскимъ островамъ.

Чѣмъ южнѣе мѣстность, гдѣ водятся лисицы, и чѣмъ она площе, тѣмъ мѣхъ ихъ не только грубѣе, но и свѣтлѣе, какъ будто бы полинялый⁴⁾, а слѣдовательно и тѣмъ безцвѣтнѣе⁵⁾.

Съ этимъ полинялымъ видомъ однакоже не должно смѣшивать свѣтлый, но вмѣстѣ съ тѣмъ и рѣзкій желто-красный цвѣтъ, составляющій отличие дорого-цѣнныхъ, тонко-

¹⁾ Записки Гидрогр. Департ. I, стр. 82, и 218.

²⁾ Путешествіе, II, стр. 159.

³⁾ Schreber, Säugethiere, fortges. von A. Wagner, Supplementband, 1841. p. 403 и дал.

⁴⁾ См. выше стр. 29 и слѣд.

⁵⁾ Подл 30° с. ш. даже горныя лисицы на Алтаѣ, говорятъ даютъ только посредственный мѣхъ (Геблеръ въ Мém. de l'Acad. de St. Pétersbourg, par div. sav. 1837, p. 336).

и длинноволосыхъ огневокъ¹⁾. Этихъ огневокъ нужно считать Беринговою разновидностью (*var. Beringiana*) простой лисицы, потому что онѣ водятся какъ на восточныхъ, такъ и на западныхъ берегахъ Берингова пролива²⁾. Въ первый разъ ихъ замѣтили на западѣ сѣверной Америки и, уже вслѣдствіе этого мѣстонахожденія, безъ дальнѣйшаго признали за особый видъ (*Can. fulvus*). Кромѣ цвѣта волосъ особымъ отличіемъ ихъ считали также болѣе короткія уши, но такія короткія уши я замѣтилъ и у простыхъ красныхъ лисицъ западной Сибири (срав. пѣм. изд. этого соч. II, 2, стр. 72). Огневки распространены также далеко за береговыми странами восточной Сибири, такъ какъ мѣхъ этотъ встрѣчается на лисицахъ не только въ Камчаткѣ, но и по всему берегу Охотскаго моря, до Сахалина, даже до Японіи³⁾, гдѣ огневка водится рядомъ съ простой лисицей. Само собою разумѣется, что огневка водится и на Курильскихъ островахъ. Курильскій островъ Порамуширъ даже славится тѣмъ, что на немъ встрѣчаются самыя лучшія огневки⁴⁾. На Алеутскихъ островахъ, лежащихъ ближе къ материку, при открытіи ихъ встрѣтили такое огромное количество огневокъ, что отъ нихъ острова эти получили названіе Лисьихъ. На другихъ, болѣе отдаленныхъ Алеутскихъ островахъ, кажется, нѣтъ огневокъ⁵⁾, хотя онѣ и попадаютъ еще за 60-мъ градусомъ широты, среди Берингова пролива, на островѣ Св. Матвѣя.

Какъ у простой, такъ и Беринговой разновидности лисицы часто замѣтна какая-то особая способность мѣха принимать совершенно чернѣйшій цвѣтъ. Чаще всего, какъ извѣстно, это происходитъ на брюшной сторонѣ животнаго, и странно, что лисицы самой южной Европы оказываются положительною разновидностью по черному цвѣту брюшнаго мѣха (*Can. melanogaster*). Я говорю странно, потому что вообще у южныхъ и западно-европейскихъ лисицъ бѣлое брюхо. Впрочемъ уже въ Лифляндіи часто встрѣчаются чернобрюхія лисицы⁶⁾. Около Петербурга лисицы болѣею частью чернобрюхи, съ неправильнымъ бѣлымъ пятномъ на груди. Точно такихъ-же лисицъ я видѣлъ на Енисѣѣ.

Съ верхней же стороны лисицы чернѣйшій цвѣтъ является только, или по крайней мѣрѣ чаще всего, на глубокомъ сѣверѣ. Уже въ Скандинавіи встрѣчаются черныя лисицы,

¹⁾ У Палласа и Мюллера онѣ названы огнями. Примѣнилось ли названіе въ теченіе времени, или оно различно въ разныхъ мѣстахъ?

²⁾ Слѣдовательно огневку нельзя считать только глубоко-сѣверною разновидностью, какъ полагаетъ Вагнеръ (см. вышепривед. сочиненіе, стр. 417, примѣч.).

³⁾ Siebold, Фауна Японіи, Mammalia, p. 5.

⁴⁾ Хвостовъ и Давыдовъ. Любопытное Путешествіе II, 165, 166. — Шелеховъ (I, стр. 92) говоритъ, что лисицы лѣдинами иногда заносятся до третьяго Курильскаго острова. Отсюда косвеннымъ образомъ можно бы было вывести заключеніе, что на другихъ Курильскихъ островахъ нѣтъ лисицъ. Но на стр. 111 онъ самъ гово-

ритъ, что съ 15-го Курильскаго острова привезены были мѣхъ бѣлыхъ лисицъ. — На Шантарскихъ островахъ водятся лисицы.

⁵⁾ На Алеутскихъ островахъ, лежащихъ все-таки нѣсколькими градусами южнѣе, мѣсто ихъ заступаетъ песецъ (Сарычевъ, Путеш. II, стр. 7). Это необыкновенно убѣдительный примѣръ зависимости предѣловъ распространенія животнаго отъ существованія удобныхъ путей распространенія.

⁶⁾ *Vulpes hyemalis* Wagner встрѣчается напр. довольно часто въ верхней Баваріи (Schreber, Säugethiere, Supplementband, 1841, p. 407).

равно какъ на сѣверѣ европейской Россіи и всей Сибири ¹⁾, гдѣ онѣ къ востоку начинаютъ попадаться чаще.

Замѣчательно, что даже въ береговыхъ странахъ Берингова пролива огневка, мѣхъ которой именно отличается отсутствіемъ примѣси черныхъ волосъ, какъ-то особенно часто вырождается въ настоящую черную лисицу.

Не только на Лисихъ островахъ огневки встрѣчаются вмѣстѣ со множествомъ чернобурыхъ лисицъ ²⁾, но даже и на маленькомъ, уединенно лежащемъ, островѣ Св. Матвѣя ³⁾; Стеллеръ ⁴⁾ упоминаетъ о небольшомъ островѣ въ заливѣ Олутора, гдѣ водились однѣ только чернобурья лисицы. — И на сѣверо-западномъ берегу Америки огневка не очень рѣдко является чернобурой лисцей ⁵⁾.

Около Якутска (въ Амгинской слободѣ) я видѣлъ мѣхъ рѣдкой разновидности чернобурой лисицы, которую тамъ называютъ чалою. Съ перваго взгляда она казалась сѣрой, потому что среди мало-преобладающаго чернаго мѣха выглядывало необыкновенно много бѣлыхъ, какъ плѣсень, волосъ. Снизу она была бѣлаго цвѣта, который заходилъ высоко до шеи, въ видѣ полуошейника, и даже до морды и до ногъ.

Въ отношеніи къ обыкновенной лисцѣ, черную разновидность (какъ я уже замѣтилъ, говоря о песцѣ) преимущественно можно бы было назвать прибрежно-климатическою ⁶⁾.

Ссылаюсь еще на 2-ой отдѣлъ втораго тома нѣмецкаго сочиненія, гдѣ мною показано, что и длина ушей, которую принимали въ соображеніе при опредѣленіи *Can. fulvus* сѣверной Америки, не можетъ служить видовымъ отличіемъ, и въ заключеніе считаю необходимымъ замѣтить, что съ тѣхъ поръ, какъ это было написано (почти 20-тъ лѣтъ тому назадъ), Шренкъ и Радде ⁷⁾ издали весьма хорошія извѣстія о сибирскихъ лисцахъ.

Къ случаямъ, сообщеннымъ сначала изъ Швеціи о томъ, что въ одномъ и томъ-же гнѣздѣ встрѣчаются черныя и красныя лисицы, Гофманъ ⁸⁾ присоединилъ еще одинъ случай и кромѣ того привезъ живую черную лисицу въ Лифляндію, гдѣ она родила дѣтей, составляющихъ переходъ отъ чернаго мѣха къ красному.

Изъ сѣверной Америки также уже сообщаютъ свѣдѣнія объ ублюдкахъ ⁹⁾, происшедшихъ отъ соковушенія *Vulpes decussatus* съ *Vulp. cinereo-argenteus* ⁹⁾.

¹⁾ Черный самецъ, привезенный съ сѣвернаго Урала, произвелъ съ простыми лифляндскими лисицами какъ крестоватокъ, такъ и простыхъ лисицъ, какъ я видѣлъ у г. Р. фонъ Апрепа.

²⁾ По словамъ Палласа, равно какъ Хвостова и Давыдова (Дукр. Путеш. II, стр. 163).

³⁾ Sauer, Voyage traduit par Castéra, II, p. 71.

⁴⁾ Beschreibung vom Lande Kamtschatka, 1764, p. 16 и 124.

⁵⁾ Хвостовъ и Давыдовъ (Дукр. Путеш. II, стр. 163) говорятъ, что самыя дорогія чернобурья лисицы получаютъ изъ Кенайскаго залива.

⁶⁾ Это вполне подтверждается извѣстіемъ Радде, (Reisen im Süden von Ostsibirien, I, p. 63), который узналъ на Буренискомъ хребтѣ, что тамъ никогда еще не была убита чернобурья лисица, родиною которой Тунгусы считаютъ мѣстность выше по рѣкѣ.

⁷⁾ L. von Schrenck, Reisen und Forschungen, p. 31. — Radde, Reisen im Süden von Ostsibirien, I, p. 63 и слѣд.

⁸⁾ Das Uralgebirge, p. 37.

⁹⁾ Explorations and Surveys for a railroad route from the Mississippi River to the Pacific, vol. XII, Part. II.

7) Обыкновенный бурый медвѣдь (*Urs. arctos*). Во второмъ томѣ нѣмецкаго изданія этого сочиненія я показавъ, что помимо бѣлаго медвѣдя, простой бурый медвѣдь составляетъ единственный медвѣжий видъ, водящійся въ Сибири, и есть тоже самое животное, которое живетъ въ Европѣ и нѣкогда было распространено по всей этой части свѣта¹⁾.

Истребленіе медвѣдя началось съ юга на Аппенинахъ, съ запада на Великобританскихъ островахъ; съ тѣхъ поръ оно медленно, но непрерывно, подвигалось съ запада на востокъ, такъ что прежній владыка лѣсовъ съ трудомъ могъ удержаться доселѣ только въ лѣсистыхъ ущельяхъ малодоступныхъ горъ западной и южной Европы.

Западная Европа справедливо можетъ считать европейскую Россію страпою медвѣдей. Въ густыхъ лѣсахъ Польши, Литвы и Лифляндіи водится еще вдоволь медвѣдей. Въ окрестностяхъ С. Петербурга, на разстояніи 10 и болѣе 50 миль отъ него, въ послѣднее время ежегодно убивали среднимъ числомъ отъ 15 до 20 медвѣдей, которые прошли чрезъ руки препараторовъ зоологическаго музея Академіи. Мы вправѣ полагать, что въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій въ этомъ округѣ вообще убито ежегодно отъ 30 до 40 медвѣдей²⁾. Но мы ошиблись бы, если бы захотѣли предположить, что это можетъ продолжаться такимъ-же порядкомъ. Количество медвѣдей уменьшается, а преслѣдованіе усиливается почти въ томъ-же размѣрѣ. Еще вѣкъ прогресса и медвѣдь будетъ принадлежать къ историческимъ животнымъ окрестностей нашей столицы, подобно тому, какъ съ 1057 года онъ сдѣлался историческимъ животнымъ Великобританскихъ лѣсовъ. Но какую аномалію составляютъ теперь медвѣжьи слѣды въ окрестностяхъ С. Петербурга, рядомъ съ цивилизаціею нашего времени, съ желѣзными дорогами и электрическими телеграфными линиями, какую аномалію, когда вспомнимъ о тѣхъ временахъ германскихъ охотниковъ на медвѣдей, которыя Тацитъ нѣкогда описалъ такими живыми красками. Но въ то время въ Германіи вѣроятно было еще больше медвѣдей, чѣмъ теперь около Петербурга. Если кто изъ нашихъ европейскихъ современниковъ желаетъ своими глазами взглянуть на то, что было тысячу лѣтъ тому назадъ, тотъ пусть станетъ подвигаться къ востоку все дальше и дальше, пока Великій Океанъ преградитъ ему дорогу. Каждая тысяча миль, которую онъ пройдетъ, отодвинетъ его въ исторію Европы на тысячулѣтіе. Это вдвойнѣ справедливо, потому что я нашелъ, что черепа теперешнихъ европейскихъ медвѣдей нѣсколько отличаются отъ медвѣжьихъ череповъ древняго періода Европы, которые по временамъ выкапываются изъ торфяныхъ болотъ. Нерѣдко они на нѣсколько саженъ покрыты частию земляной коры, которая наслонлась на нихъ, съ тѣхъ медвѣжьихъ временъ, рядами разросшихся вѣсшихъ растеній. Эти ископаемые черепа, поражающіе своей величиной, болѣе всего сходны съ черепами тѣхъ медвѣдей, которые и теперь еще водятся по берегамъ Берингова пролива, потому что они больше, массивнѣе плотнѣе и крѣпче, чѣмъ черепа медвѣдей, живущихъ нынѣ въ Европѣ.

¹⁾ Срав. нѣм. изд. этого соч. II, 2, стр. 4 и слѣд.

²⁾ По точнымъ распросамъ. Въ нѣм. изд. II, 2, стр. 9, мною говорено только о 8—10.

Достижали ли тогдашнія животныя спокойно глубокой старости, подобно нынѣшнимъ медвѣдямъ въ дебряхъ восточной Сибири? не сохранились ли въ сырѣмъ торфѣ до нашихъ временъ однѣ только эти, очень старыя, и болѣе известковатыя кости, тогда какъ кости младшихъ животныхъ прежняго времени болѣею частію распались и уничтожились?

Въ пользу этого предположенія говоритъ громадный черепъ медвѣдя, погибшаго на Большомъ Шантарскомъ островѣ, вѣроятно отъ старости. Послѣ долгаго выжиданія мы наконецъ готовились пристать къ упомянутому острову и нѣкоторые изъ насъ высочили на берегъ, чтобы осторожно принять нашу причаливавшую кожаную лодку. Въ ту же самую минуту мы однакоже и забыли о своемъ намѣреніи, потому что передъ нами въ высокой травѣ лежалъ огромный медвѣдь. Но струя зловоннаго воздуха, поразившая насъ, тотчасъ-же разсѣяла наши опасенія. Не торопясь мы сперва пристали къ берегу, а потомъ уже повернулись къ трупу неограниченнаго повелителя острова. Какъ будто предчувствуя, что на островъ его прибудетъ болѣе сильный владыка, человѣкъ, онъ вышее встрѣчать насъ, но преждевременно долженъ былъ кончить жизнь. Снаружи по-видимому онъ былъ еще невредимъ, но отъ Іюльскаго солнца внутренности начали быстро гнить, такъ что изъ-подъ треснувшей шкуры просочивалась вонючая жидкость. Но есть ли на свѣтѣ грязь, которой не смоютъ научное стремленіе и цѣлое море воды? Къ сожалѣнію мы впослѣдствіе потеряли костякъ этого огромнаго животнаго и мнѣ удалось только привести съ собой его черепъ. Въ немъ на цѣлую треть болѣе вѣса, чѣмъ въ другихъ медвѣжьихъ черепахъ¹⁾. Вся длина его составляетъ 418 миллиметровъ, тогда какъ у европейскаго медвѣдя вся длина черепа достигаетъ только 391 мм. На немъ всѣ признаки, указанные выше какъ отличительныя свойства медвѣжьей разновидности Берингова пролива, а совершенно стертые, и отчасти уже вывалившіеся зубы его, да сросшіеся черепные швы ясно доказываютъ, что колоссальный ростъ его мы должны приписать глубокой старости, которой достигнулъ этотъ медвѣдь. На островѣ своемъ, не подвергаясь опасности отъ хищнества и честолюбія людскаго, онъ дожилъ до конца дней, которые составляютъ крайній предѣлъ этого вида. Впрочемъ изъ сравнительныхъ моихъ изслѣдованій оказалось, что на берегахъ Берингова пролива, медвѣди, независимо отъ болѣе старости, которой они въ состояніи достигнуть, вообще принадлежатъ къ болѣе поздней породѣ, чѣмъ европейскіе медвѣди, а именно у нихъ черепъ болѣе, строеніе костей грубѣе, размѣры въ ширину сравнительно болѣе, скуловые кости шире, и дуги ихъ выше, такъ что напоминаютъ монгольскую фizioномію живущихъ съ ними народовъ; наконецъ у нихъ промежутки между зубами болѣе и нижнія челюсти выше.

Шренкъ подтвердилъ результаты моихъ изслѣдованій во всѣхъ отношеніяхъ²⁾, и привезъ даже черепъ, который еще болѣе вышеупомянутой исполвинской головы, черепъ въ 450 мм. длины, который слѣдовательно только на $\frac{1}{12}$ короче самого громаднаго

¹⁾ 7 нашихъ фунтовъ, тогда какъ въ самомъ большомъ не болѣе $3\frac{1}{4}$ фунт. черепъ европейскаго медвѣдя, извѣстанномъ мною, было

²⁾ Reisen und Forschungen 1858, I, p. 8.

ископаемаго черепа пещернаго медвѣдя и больше всѣхъ медвѣжьихъ череповъ, найденныхъ доселѣ въ торфяныхъ болотахъ.

За тѣмъ мы должны обратиться къ будущимъ изслѣдователямъ съ вопросомъ: можно ли опредѣлить яснѣе отличительные признаки (и какіе именно) между медвѣдемъ восточной Сибири и такъ называемымъ свирѣпымъ медвѣдемъ (*Urs. ferox* Desm.). При моихъ предварительныхъ изслѣдованіяхъ¹⁾ я остановился на томъ, что свирѣпый медвѣль по длинѣ когтей своихъ (150 миллим.) конечно имѣетъ право на видовую самостоятельность, но все-таки я предпочелъ до поры до времени признать его за отборнѣйшую разновидность бурога медвѣдя, крайности которой отличаются не только длиною когтей, но и необыкновеннымъ ростомъ, большею частию отсутствіемъ добавочныхъ зубовъ и сѣровѣловатымъ цвѣтомъ кончиковъ волосъ на туловищѣ; съ другой же стороны она посредствомъ одной части своихъ индивидуумовъ по видимому совершенно совпадаетъ съ бурымъ медвѣдемъ западныхъ береговъ Берингова пролива²⁾.

Между тѣмъ явилась статья двухъ авторовъ, которая, соглашаясь впрочемъ съ моими изслѣдованіями, признаетъ свирѣпаго медвѣдя за несомнѣнно самостоятельный видъ³⁾. Но какъ этотъ трудъ все-таки основанъ на слишкомъ недостаточномъ матеріалѣ, то я не могу считать вопросъ этого рѣшеннымъ, тѣмъ болѣе, что кромѣ длины когтей, опять таки приняты за отличительный признакъ величина (съ чѣмъ я не могу согласиться по размѣрамъ, собраннымъ мною и Шренкомъ), за тѣмъ короткость ушей и цвѣтъ волосъ, тогда какъ то и другое требуетъ еще неоднократныхъ сравненій. Въ отношеніи добавочныхъ зубовъ авторы пришли къ тому-же результату, къ которому и я пришелъ. Черепъ *Urs. ferox*, по ихъ мнѣнію, продолговатѣе, съ болѣе слабымъ лобнымъ углубленіемъ, съ чѣмъ я не могу согласиться на основаніи принадлежащихъ мнѣ череповъ съ сѣверо-западнаго берега Америки, такъ что этотъ признакъ не составляетъ его постоянной особенности. Наконецъ, говорятъ они, у *Urs. ferox* оконечности сравнительно короче, чѣмъ у бурога медвѣдя, а заднія оконечности длиннѣе переднихъ.

Какъ уже прежде, такъ и теперь я не отвергаю возможности видоваго различія между тѣмъ и другимъ медвѣдемъ, но оно еще не доказано, и менѣе всего можетъ быть доказано слѣдующею паралелью: *Ursus spelaeus* = моска-медвѣдь (Mopsbär); *Ursus arctos* = бульдогъ-медвѣдь (Bullenbeisserbär); *Ursus ferox* = волкъ-медвѣдь (Wolfsbär); *Ursus maritimus* = выдра-медвѣдь (Otterbär).

Самое даже изобиліе медвѣдей на дальнемъ востокѣ я готовъ назвать допотопнымъ. О нѣкоторыхъ сибирскихъ городахъ говорится, что медвѣди даже заходили въ нихъ на улицы. Такъ напр. это неоднократно повторялось въ Березовѣ. Уже болѣе ста лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ медвѣдь бродилъ по улицамъ главнаго города восточной Си-

¹⁾ См. нѣм. изд. этого соч. II, 2, стр. 4.

²⁾ Тамъ-же, стр. 61.

³⁾ Ueber die Selbstständigkeit der Species *Urs. ferox* Desm. von Prinz Max von Wied, mit anatomischen Bemerkungen von Dr. C. Mayer, изъ Verhandl. der Kaiserl.

Leopold. Carol. Akademie der Naturforscher, Vol. XXVI, 1837, p. 37 и слѣд. Вѣсть съ тѣмъ указываю на оставшееся мнѣ прежде неизвѣстнымъ изображеніе скелета *Urs. ferox* въ соч. Du-Petit-Thouars, Voyage autour du monde sur la frégate Vénus, 1846, Mammifères, Pl. 5.

бири, Иркутска, пока опять вышелъ въ противоположныя ворота ¹⁾. Правда, что въ то время съ уваженіемъ относились къ такой смѣлости; гуляку спокойно пропустили, потому что это не могъ быть никто иной, какъ «оборотень». Уединенно лежащіе сибирскіе города основывались среди страшныхъ дебрей, такъ что нельзя удивляться подобнымъ посвященіямъ заколдованныхъ прищевъ.

По европейскимъ понятіямъ количество медвѣдей, доселѣ еще встрѣчающееся въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ восточной Сибири, рѣшительно баснословно и по-видимому даже едва-ли уменьшилось со времени перваго открытія Сибири козаками. Стеллеръ ²⁾ говоритъ; «Черныхъ медвѣдей по всей Камчаткѣ неописанное множество; они стадами бродятъ по полямъ», а по словамъ Сарычева ³⁾, также въ концѣ прошлаго столѣтія, медвѣди на берегахъ Охотскаго моря стадами ходили за водорослями.

Въ Камчаткѣ, говорятъ, и теперь еще происходитъ тоже самое, что было сто лѣтъ тому назадъ. Извѣстный путешественникъ нашъ, г. консерваторъ Вознесенскій, въ словахъ котораго мы не можемъ сомнѣваться, видѣлъ въ Камчаткѣ въ одинъ день болѣе 100 медвѣдей. Но на это и есть особая причина. Какъ скоро тамъ лососи начинаютъ подниматься вверхъ по рѣкамъ такими несмѣтными стадами, что даже вытѣсняютъ другъ друга изъ воды на берегъ, такъ медвѣди со всего горнаго хребта собираются на берегахъ рѣчекъ и рѣкъ. Если слѣдовательно въ это время вы будете плыть рѣкою по главнымъ путямъ недоступнаго для инаго путешествія края, то на каждомъ новомъ поворотѣ рѣки встрѣтите новую компанію этихъ косматыхъ рыбаковъ. Во время пребыванія г. Вознесенскаго въ Камчаткѣ жители одного только острога убили въ годъ болѣе 200 медвѣдей.

Я сослался тутъ на чужое показаніе. Но и у Охотскаго моря теперь повторяется едва-ли не тоже самое, что было во время Сарычева. Я только ожидалъ большаго, потому что знакомыя съ краемъ лица въ Якутскѣ, услышавъ, что я намѣренъ посѣтить Шантарскіе острова, единогласно отзывались такимъ образомъ: «такъ это туда, гдѣ медвѣди ходятъ стадами, какъ овцы». Такой радости я правда не дождался, но этому главною виною были, кажется, время года и другія цѣли, которыя имѣла въ виду наша экспедиція. Кое-когда мы встрѣчали отдѣльныхъ медвѣдей, но какъ на южномъ берегу, такъ и на островахъ Охотскаго моря, куда вы ни придете, въ лѣсной ли чащѣ или высоко на обнаженныхъ горныхъ вершинахъ, повсюду вы найдете глубоко-протопанные пути, свидѣтели самой оживленной дѣятельности. Съ удивленіемъ вы отыскиваете населеніе края, но со всѣхъ сторонъ васъ окружаютъ необозримыя, безлюдныя мѣстности; нигдѣ нѣтъ ни человѣческаго живля, ни человѣческой души. Пути эти — слѣды дикихъ звѣрей. Европейскій охотникъ легко бы замѣтилъ, въ чемъ дѣло, если бы они частью, а на Шантарскихъ островахъ почти всѣ, не состояли изъ извилистаго ряда слѣдующихъ другъ за другомъ углубленій (вмѣсто непрерывнаго желобка), похожихъ на человѣческіе слѣды въ снѣгу.

¹⁾ Въ 1732 году. См. Современникъ за 1850 г. II, стр. 13.

²⁾ Въ вышепривед. соч. стр. 113.

³⁾ Путешествіе 1802, I, стр. 138.

Это медвѣжьи ходы. Такъ какъ слѣды переднихъ и заднихъ лапъ одной и той же стороны сливаются между собою, то они образуютъ въ землѣ перемѣнно слѣдующія одну за другою продолговатые ямки. На материкѣ они превращаются въ желобки, тамъ гдѣ по нимъ ходятъ и олени. Безъ медвѣдей едва-ли можно бы было пробраться черезъ нѣкоторыя чащи этого края. Медвѣди являются тамъ проводниками культуры, пролагая человѣку дороги.

Медвѣжьи ходы идутъ или съ горнаго хребта къ морю, или преимущественно вдоль морскаго побережья, часто на высотѣ нѣсколькихъ сотъ футовъ, по скаламъ, круто опускающимся въ волны морскія. Подобно таможенной стражѣ, медвѣди неутомимо бродятъ и крадутся тутъ то туда, то сюда, поглядывая въ даль морскую. Если бы даже они могли послѣдовать примѣру человѣка, то зрительная труба все-таки привнесла бы имъ мало пользы, потому что ихъ стихію составляютъ сумерки, для которыхъ они устроены лучше любаго человѣка. Тонкое ихъ обоняніе тотчасъ говоритъ имъ, когда волны выбросили на берегъ лакомый кусочекъ. Если это трупъ тюленя, дельфина или кита, то они цѣлыя недѣли сряду наслаждаются жиромъ береговой добычи своей. Они хорошо знаютъ время наступленія отлива, прокладываящаго имъ дорогу къ временному запасному магазину. Впрочемъ мнѣ случалось также видѣть, что медвѣди очень скромно откапывали себѣ коренья¹⁾, или поѣдали траву на берегу моря. Если на кедрахъ много орѣховъ, то онѣ любятъ ходить за ними, равно какъ и за ягодами²⁾, на горныя высоты.

Почти можно бы было думать, что благотворное вліяніе, которое общезнѣтъ въ состояніи оказывать на нравы человѣка, распространяется и на медвѣжью натуру. Можетъ быть это есть слѣдствіе строгой дисциплины, которую самые сильные между ними соблюдаютъ въ отношеніи къ прочимъ, тогда какъ у живущихъ въ одиночку съ молодости развивается сознаніе, что они владыки лѣса. Притомъ животная пища дѣлаетъ звѣря свирѣпѣе. Мы вправѣ по крайней мѣрѣ сказать положительно, что медвѣди тѣмъ миролюбивѣе, и даже довольно трусливы, чѣмъ больше ихъ водится въ одной мѣстности. Будучи даже ранены, такіе медвѣди убѣгаютъ отъ человѣка. Уже Стеллеръ замѣтилъ, что въ Камчаткѣ все населеніе давнымъ-давно уже было бы истреблено, если тамошніе медвѣди не были бы такого кроткаго нрава. Въмѣсто того, чтобы нападать на людей, они тамъ и на Алтаѣ³⁾ довольствуются тѣмъ, что у женщинъ и дѣтей отбираютъ собранныя ими ягоды.

Точно тоже самое встрѣтилъ и я. Такъ какъ у насъ и безъ того было много дѣла, и слѣдовательно мы не могли посвятить особенное вниманіе медвѣдямъ, а только при случаѣ хотѣли захватить того или другаго, то имъ удалось убраться во-время. Одинъ только

¹⁾ Въ особенности онѣ любятъ луковичы слѣдующихъ растений: *Lilium saruna*, *Fritillaria Kamtschatskensis*, *Polygonum viviparum*, *Allium victorale*, *Claytonia virginica*, тогда какъ *Urs. ferox* въ сѣверной Америкѣ преимущественно откапываетъ корни *Psoralea esculenta*.

Миддендорфъ, Путешеств. по Сиб. ч. II.

²⁾ *Arctostaphylos uva ursi*, *empetrum nigrum* и также *rubus chamaemorus*.

³⁾ Pallas, Reise, II, p. 337. — Гейслеръ въ вышеприв. мѣстѣ, стр. 338.

сильный звѣрь по-видимому не хотѣлъ позволить мнѣ пристать къ берегу въ Мамгинскомъ заливѣ. Въ-четверомъ на маленькой лодкѣ мы стали подѣзжать къ берегу. Ни у кого изъ насъ не было ружья, а потому мы наскоро привязали къ багру большой ножикъ, я и одинъ матросъ схватили по топору, и съ такимъ вооруженіемъ выскочили на берегъ. Медвѣдь сначала притворился, какъ будто ѣстъ траву и насъ не видитъ, потомъ всталъ на заднія лапы, какъ при встрѣчѣ охотника, но въ рѣшительную минуту громко заревѣлъ отъ страха, повернулся и усакалъ въ горы.

На Енисей я видѣлъ тоже самое. Между Нижнею и Подкаменною Тунгусками, гдѣ очень много медвѣдей, жители увѣрили меня, что ихъ черный звѣрь¹⁾ очень кротокъ и смиренъ медвѣдей, встрѣчающихся около Красноярска. Кротость эту приписывали благотвительному вліянію чтимаго въ томъ краѣ св. Тихона, умершаго въ началѣ 16-го столѣтія въ Троицкомъ монастырѣ, при устьѣ Нижней Тунгуски. Тамошніе жители увѣрили меня, что ихъ способъ толкованія несомнѣнный фактъ; такъ какъ Святой имѣлъ на хищныхъ звѣрей такое вліяніе, что въ его время медвѣдь носилъ въ монастырь дрова и воду.

При всемъ томъ между двумя упомянутыми Тунгусками медвѣдь былъ страшнымъ бичемъ скотоводства, которое, какъ мы выше замѣтили, не подвергалось опасности со стороны волковъ. Къ югу отъ впаденія Подкаменной Тунгуски въ Енисей, въ поселеніи Осиновкѣ, жителямъ приходилось даже въ началѣ весны отсылать лошадей и рогатый скотъ на плоскій островъ въ Енисей, или въ другое, удобнѣе расположенное селеніе (Ворогово): иначе нельзя было уберечь ихъ отъ медвѣдей.

Но такими хищниками медвѣди, кажется, являются только съ голода, въ началѣ зимы, когда имъ не удалось лѣтомъ накопить въ себѣ столько жиру, чтобы потомъ спокойно можно было отдыхать, а еще болѣе въ концѣ зимы, когда они угрюмыми и сонными голоднями встаютъ съ своего продолжительнаго постнаго ложа.

При такихъ только обстоятельствахъ медвѣдь въ Сибири становится очень смѣлымъ, но все-таки вѣроятно лишь изрѣдка случается, что медвѣди, какъ сообщаетъ Эрманъ²⁾, «между Якутскомъ и Охотскомъ съѣдаютъ у путешественника всѣ съѣстные припасы, которые онъ оставляетъ передъ палаткою своею». Правда, впрочемъ, что съ голоду иногда они даже бросаются на человѣка, какъ это напр. случилось съ купцомъ³⁾, который былъ покинутъ своими товарищами, но, благодаря хорошей своей шубѣ, отбояривался отъ медвѣдя до тѣхъ поръ, пока вынулъ ножъ и распоролъ сопернику своему брюхо. Потомъ удалецъ этотъ догналъ своихъ трусовъ-спутниковъ и порядкомъ поколотилъ ихъ. На дорогѣ между Якутскомъ и Охотскомъ, гдѣ это случилось, указываютъ впрочемъ на Чехоново плачище, Вершины Юнаканя, Блудный хребетъ и Порожный бродъ какъ на такія мѣста, гдѣ болѣе всего медвѣдей.

¹⁾ Подъ именемъ «звѣря» тамъ разумѣютъ преимуще-
ственно всякое хищное животное.

²⁾ Давыдова и Хвостова, Дукр. Путеш. I, стр. 83
и 119.

³⁾ Reise um die Erde, II, p. 362.

Въ Сибири всѣ рассказы объ особенно-свирѣпыхъ медвѣдяхъ можно отнести къ устройству желудочныхъ нервовъ простаго бурога медвѣдя. Поэтому мы не придаемъ особеннаго значенія словамъ Темника и Шлегеля¹⁾, которые говорятъ, что на японскихъ островахъ Кара-фто и Иеззо водится особый видъ медвѣдей, такъ называемый свирѣпый медвѣдь сѣверной Америки (*Urs. ferox*): сказать это побудили ихъ вѣроятно величина мѣховъ и извѣстія о свирѣпости звѣря. Но извѣстія эти должны возбуждать наше сомнѣнiе тѣмъ болѣе, чѣмъ ближе они по происхожденiю своему къ экваторіальному предѣлу бурыхъ медвѣдей, ибо онъ пересѣкаетъ полярный предѣлъ другихъ болѣе южныхъ видовъ медвѣдей, которые слабѣе и смиреннѣе нашего простаго медвѣдя, такъ что послѣдній въ отношенiи къ своимъ сосѣдямъ неправильно обвиняется въ страшной свирѣпости. Въ Японiи и даже у южнаго изгиба Амура простой бурый медвѣдь сталкивается съ Тибетскимъ (*Urs. thibetanus*), а въ сѣверной Америкѣ съ американскимъ медвѣдемъ (*Urs. americanus*). Оба они меньше и добродушнѣе его²⁾.

Въ монографіи своей³⁾ я уже говорилъ о разнообразіи цвѣта медвѣжьего мѣха и сообщалъ доводы свои о томъ, какъ мало значутъ эти отличія въ сравненiи съ видовымъ единствомъ бурога медвѣдя. Хотя я почерпалъ эти доводы изъ разсмотрѣнiя множества медвѣдей, убитыхъ въ окрестностяхъ Петербурга, но они вполне подтверждены и тѣмъ, что мнѣ привелось видѣть въ Сибири. Во всякомъ случаѣ Блэнвилъ⁴⁾ совершенно несправедливо увѣряетъ, что у медвѣдя волоса линяютъ тѣмъ болѣе, чѣмъ сильнѣе зимняя стужа его родины. Я напротивъ того показалъ, что у медвѣдей мѣхъ вообще тѣмъ свѣтлѣе, чѣмъ ближе они находятся къ экваторіальному предѣлу своего распространенiя⁵⁾, и чѣмъ влѣвнѣе климатъ, гдѣ они водятся, оказывается береговому климату. Чѣмъ рѣзче климатическія противоположности различныхъ временъ года, тѣмъ темнѣе вообще бываетъ мѣхъ, тѣмъ длиннѣе верхніе⁶⁾, тѣмъ гуще пушистые волоса. Даже глубокая

¹⁾ Siebold, Fauna Japonica, Mammalia, Decas 2, p. 29.

²⁾ При всемъ томъ я долженъ замѣтить, что по словамъ Камчадаловъ въ горахъ ихъ края водятся необыкновенно свирѣпые медвѣди, на которыхъ не рѣшаются ходить тамошніе охотники. Медвѣди эти, говорятъ, отличаются повидимому болѣе длинными передними лапами. Въ монографіи своей «медвѣдь бурый» я показалъ, что подобныя извѣстія не заслуживаютъ вниманiя, и считаю нелишнимъ замѣтить, что даже по живнѣю Кювье (Recherches sur les ossements foss. p. 180) польскій бурый медвѣдь отличается тѣмъ, что онъ тонѣе и выше.

За тѣмъ, будущимъ исследователямъ необходимо принять въ соображеніе извѣстіе Лавыдова и Хвостова (Дукр. Путеш. II, стр. 161) о медвѣдяхъ въ русскихъ поселенiяхъ на сѣверо-западномъ берегу Америки, которые отличаются своими хвостами, дюймовъ въ 8 длины и, какъ говорятъ, не очень липки. По длинѣ хвоста, но не по характеру, это можетъ быть *Urs. americanus*, которого они вѣроятно разумѣли.

Нѣсколько сѣвернѣе на службу Загоскина (Пѣшеход. Описъ, II, стр. 108) попалъ медвѣдь, отъ котораго она успѣла спастись только тѣмъ, что стала грести противъ течения.—Во всякомъ случаѣ заслуживаетъ вниманiя замѣчаніе Рааде, что на Буренскомъ хребтѣ медвѣди также смиренны, тогда какъ далѣе внизъ по Амуру они слынутъ свирѣпыми звѣрями.

³⁾ Естественная исторiя медвѣдя бурога; особый отъискъ изъ Русской фауны Симашки.

⁴⁾ Ostéographie, Carnassiers, Partie générale, p. 33.

⁵⁾ Напр. Пиреней, Кавказъ, Сирія. Также и на сѣверо-западномъ берегу сѣверной Америки, гдѣ не слишкомъ рѣдко въ бывшихъ нашихъ колонiяхъ покупаютъ коричневыхъ медвѣдей. Недавно и Рааде (Reisen im Süden von Ostibirien, I, p. 7) сообщалъ, что у медвѣдей, живущихъ на Саяскомъ хребтѣ, за предѣломъ древесной растительности, совершенно свѣтлый мѣхъ.

⁶⁾ Напр. въ 120 миллим. длины у Камчатскихъ и только въ 37 миллиметровъ у Кавказскихъ.

старость не измѣняетъ цвѣта ихъ, какъ это, наперекоръ общепринятому мнѣнію, доказалъ мой престарѣлый медвѣдь на Шантарскомъ островѣ, который былъ темнобурого цвѣта. Шренкъ нашелъ, что медвѣжьи мѣха Амурскаго края отличаются прекраснымъ чернымъ цвѣтомъ.

Медвѣди съ бѣлымъ ошейникомъ встрѣчаются въ Сибири не чаще, чѣмъ у насъ ¹⁾, а съ бѣлыми пятнами и бѣловатые медвѣди попадаются тамъ во всякомъ случаѣ въ видѣ исключенія, какъ случайныя видоизмѣненія ²⁾. На одномъ Тунгусѣ около Удскаго Острога я видѣлъ дождевой воротникъ изъ медвѣжьего мѣха, имѣвшаго свѣтлосѣрый видъ, вслѣдствіе желтовато-бѣлаго цвѣта кончиковъ волосъ. Вѣроятно онъ былъ добытъ на одной изъ высочайшихъ горныхъ мѣстностей, возвышающихся надъ предѣломъ древесной растительности.

О медвѣдѣ, какъ символѣ храброй рыцарской отваги, какъ получеловѣкъ и полубогѣ, какимъ его считаютъ дикари, я также говорилъ въ упомянутой монографіи.

О рыцарской честности его, единогласно подтверждаемой всѣми кочевниками, можно судить напр. по слѣдующему разсказу, который я забылъ сообщить въ своей монографіи. На Енисей, подъ 69° с. ш., мнѣ разсказывали, что тамошній Тунгусъ въ лѣсу нечаянно наткнулся на 7 медвѣдей въ то время, когда подкрадывался къ одному изъ нихъ, котораго сначала одного только и замѣтилъ. Оробѣвъ передъ многочисленностію своихъ противниковъ, онъ закричалъ: «Ну, коли хотите играть, выходите по одиночкѣ! Неужели вы такъ безчестны, что нападете разомъ на меня одного?» — Взглянули на него черные рыцари, пробормотали между собою что-то непонятное для Тунгуса и спокойно побрели своею дорогою.

Что Долганы, родичи которыхъ при устьѣ Хатанги сталкиваются съ бѣлымъ медвѣдемъ, привѣщиваютъ клыки его къ косичкѣ своей въ качествѣ предохранительныхъ амулетовъ противъ нападеній бурого медвѣдя, объ этомъ мною было упомянуто выше, когда я говорилъ о бѣломъ медвѣдѣ. Они увѣряютъ, что мишукъ питаетъ глубочайшее уваженіе къ своему сильному бѣлому дядѣ. Тамъ медвѣдя боятся, такъ какъ онъ рѣже попадаетъ; у Гиляковъ же на южномъ берегу Охотскаго моря его можно считать членомъ семьи, потому что рѣдко можно встрѣтить семейство, которое не воспитывало бы у себя по крайней мѣрѣ одного медвѣдя.

Удобная прирожденная привычка спать въ теченіе самаго суроваго времени года дѣлается изъ медвѣдя настоящаго обитателя такого крайняго климата, каковъ сибирскій.

Время, когда медвѣдь оставляетъ свое зимнее ложе, зависитъ отъ климата. Онъ спитъ съ наступленія болѣе суровой зимы до перваго начала весны. На Пясинѣ онъ

¹⁾ Такимъ образомъ сибирскій *Urs. collaris* Фр. Кювье (Zoographia, I, p. 68); 3) онъ же у Абаканска (Reise durch versch. Provinzen, II, p. 691); 4) Степановъ въ той же мѣстности, на Енисей (Енисейская губернія, 1833, I, стр. 103) и 5) Стеллеръ у Нарыма (Pallas, Magazin der Reisen, III, p. 49); 2) Палласъ у Бурятъ (Reise въ вышепривед. мѣстѣ).

²⁾ Въ письменныхъ извѣстіяхъ упоминаются слѣдующіе примѣры: 1) Бениовскій въ Камчаткѣ (Forster, 1833, I, стр. 103) и 5) Стеллеръ у Нарыма (Pallas, Magazin der Reisen, III, p. 49); 2) Палласъ у Бурятъ (Reise въ вышепривед. мѣстѣ).

вылезаетъ изъ берлоги въ концѣ Апрѣля, и на замѣчательномъ руническомъ календарѣ глубоко-сѣверныхъ поселенцевъ день Св. Георгія (23-го Апрѣля стар. стиля) обозначается рѣзнымъ изображеніемъ медвѣдя. Двадцатью градусами широты южнѣе, на лѣвомъ берегу Амура, медвѣдь просыпается примѣрно 40 днями раньше ¹⁾.

Интересно было бы узнать, дѣйствительно ли на сѣверо-западномъ берегу Америки медвѣди собираютъ зимніе запасы, напр. корни и папоротники ²⁾.

Хотя удѣломъ медвѣдя по меньшей мѣрѣ бываетъ криворослый лѣсъ, но на самомъ глубоко-сѣверѣ, равно какъ на горныхъ вершинахъ, онъ все-таки нѣсколько заходитъ и за предѣлы древесной растительности, на тундру. Онъ отправляется туда, кажется, за линяющими водными птицами, за множествомъ тамошнихъ птичьихъ гнѣздъ, за полевыми и тундренными мышами и за моршкой, которую онъ очень любитъ ³⁾.

Такимъ образомъ на Таймырской тундрѣ бурый медвѣдь только изрѣдка заходитъ за 72-ой градусъ широты, а подлѣ 72-мъ градусомъ у Хатангскаго погоста бываетъ не слишкомъ рѣдко.

Поэтому въ остальной Сибири, сѣверные берега которой не простираются такъ непомярно далеко къ полюсу, какъ въ Таймырскомъ краѣ, онъ почти повсюду во время лѣтнихъ своихъ странствованій доходитъ до береговъ Ледовитаго моря ⁴⁾.

Обнаженные вершины высочайшихъ горныхъ хребтовъ онъ посѣщаетъ такимъ-же образомъ только мимоходомъ. Единственными достовѣрными свѣдѣніями о предѣлѣ вертикальнаго его распространѣнія въ Сибири мы обязаны Геблеру, по мнѣнію котораго предѣлъ этотъ на ледникахъ Катунскаго хребта простирается до 6000' ⁵⁾, и Радде, который говоритъ, что свѣтло-бурые медвѣди на Саянскомъ хребтѣ постоянно живутъ между 4000 и 7500' ⁶⁾. На Кавказѣ, какъ извѣстно, онъ заходитъ чуть-ли не вдвое выше.

Этотъ-же характеръ медвѣдь сохраняетъ и близъ экваторіальнаго предѣла своего; хотя онъ и избѣгаетъ совершенно ровныхъ степей, но все-таки нерѣдко встрѣчается въ малолесныхъ кустарникахъ Джунгарскихъ степей.

И въ сѣверной Америкѣ, гдѣ лѣсной предѣлъ опускается нѣсколько южнѣе, медвѣдь по той-же причинѣ заходитъ не многимъ дальше 61-го градуса широты по направленію къ полюсу, слѣдовательно примѣрно на 10 градусовъ меньше къ сѣверу, чѣмъ въ азіатской Сибири.

¹⁾ Radde, Reisen im Süden von Ostibirien, I, p. 10.

²⁾ Лавыдова и Хвостова, Джур. Путеш. II, стр. 163.

³⁾ *Rubus chamaemorus*.

⁴⁾ Напр. къ востоку отъ Колымы, у Баранова Камня (Sauer, Voyage, I, p. 143; Сарычевъ, I, стр. 84; Врангель, Путеш. II, стр. 207). И въ сѣверной Америкѣ, гдѣ предѣлы древесной растительности вообще находится на большемъ разстояніи отъ береговъ Ледовитаго моря, какъ я вижу изъ отзыва Rae (The Journal of the Royal

Geogr. Society of London, 1832, Vol. 22, p. 80), который подлѣ 68° с. ш. при устьѣ рѣки Мекензи наткнулся на Barren-ground-медвѣдя. Ср. также Back, Reise, übers. von Andrie, 1836, Anhang, p. XVIII. — На сѣверо-западномъ берегу Америки, близъ Коцебу-зунда его уже убиваютъ въ большомъ количествѣ (Seemann, Reise um die Welt, 1833, II, p. 23).

⁵⁾ Mém. des sav. étrang. III, 1837, p. 538.

⁶⁾ Reisen im Süden von Ostibirien, I, p. 7.

При обзорѣи Алеутскихъ острововъ Лангсдорфъ ¹⁾ сообщилъ, что на островѣ Кадьякъ водятся медвѣди коричневаго и красноватаго цвѣта. Свѣдѣніе это неправильно было понято Ричардсономъ ²⁾, и потомъ совершенно ошибочно истолковано Вагнеромъ ³⁾, который полагаетъ, что бурый медвѣдь нѣкогда могъ переселиться изъ древняго міра въ новый черезъ Алеутскіе острова. Предположеніе это во всѣхъ отношеніяхъ ошибочно, а именно уже потому, что какъ на Алеутскихъ, такъ и на Курильскихъ островахъ вовсе нѣтъ медвѣдей. Говоря словами дикарей, мы должны сказать, что острова эти, выдвинувшіеся изъ моря въ сравнительно новѣйшее время, слишкомъ еще молоды для старика.

Между всѣми островами Алеутской гряды медвѣдь встрѣчается только на Уникаѣ, который ближе всѣхъ къ сѣверо-американскому полуострову Аляскѣ. Уникаѣ по видимому былъ населенъ медвѣдами съ американскаго материка, чрезъ проливъ, имѣющій въ ширину около мили, если только медвѣдь не принадлежитъ къ первоначальнымъ туземнымъ обитателямъ его.

Такъ и 12-ый, т. е. предпоследній изъ Курильскихъ острововъ, Итурупъ, можно считать первымъ, на которомъ, по достовѣрнымъ извѣстіямъ, водятся медвѣди. Мы и тутъ смѣло можемъ сказать, что медвѣди несомнѣнно встрѣчаются также на последнемъ Курильскомъ островѣ, Кунаширѣ, и что, если только они вообще переселялись, то перешли на Курильскіе острова съ Іеззо.

Шантарскіе острова, какъ мы уже замѣтили, очень богаты медвѣдами, и даже на маленькомъ островѣ Эге, который короче полумили и на половину своей длины лишь такъ широкъ, что съ гребня острова виднѣтъ по обѣ стороны крутой скатъ къ морю, даже на островѣ Эге, говорю я, насъ встрѣтилъ медвѣдь, который преспокойно выкапывалъ изъ земли коренья и такъ хорошо сжумѣлъ спрятаться между утесами, что мы тщетно искали его по всему острову. При всемъ томъ тамъ вѣроятно былъ не одинъ медвѣдь, потому что уже въ 1712 году люди, приставшіе къ этому острову, также были встрѣчены медвѣдемъ ⁴⁾.

На древнемъ материкѣ экваторіальный предѣлъ медвѣдя колеблется между 30° и 40° широты, такъ какъ въблизи экваторіальнаго предѣла своего медвѣдь въ сущности является горвымъ животнымъ и потому существованіе его тамъ зависитъ отъ орографическаго свойства страны. На крайнемъ востокѣ онъ простирается, говорятъ, на грядѣ Японскихъ острововъ до Іеззо (41½° с. ш.), а на островѣ Ниппонѣ уже вовсе не встрѣчается ⁵⁾.

Слѣдовательно медвѣдь повсюду заходитъ за южный предѣлъ Сибири, потому что простирается до Кореи (35° с. ш.), гдѣ, какъ на Амурѣ, онъ встрѣчается вмѣстѣ съ *Urs. collaris (thibetanus)*.

¹⁾ Bemerkungen auf einer Reise um die Welt, 1812, II, 4841, p. 136.

p. 66.

²⁾ Fauna Boreali-Americana, 1829, p. 22.

⁴⁾ Müller, Samml. Russ. Gesch. III, p. 98.

⁵⁾ Schrenck, Reisen und Forschungen, I, p. 15.

³⁾ Die Säugethiere von Schreber, Supplementband,

Подобнымъ-же образомъ экваторіальный предѣлъ его въ сѣверной Америкѣ пересекаетъ экваторіальный предѣлъ американскаго медвѣдя (*Urs. americanus*), который къ сѣверу, говорятъ, простирается до рѣки Кука и Принцъ Вилліамсъ-Зунда ¹⁾.

Вдоль Скалистаго хребта, по восточному склону его, онъ простирается до 33° с. ш., слѣдов. почти до Мексиканскаго залива ²⁾.

Вообще, какъ я полагаю, можно сказать, что экваторіальный предѣлъ бураго медвѣдя почти совпадаетъ съ экваторіальнымъ предѣломъ оленя.

8) Рѣчная выдра (*Lutra vulgaris*). Она слишкомъ ночное и хитрое животное и мнѣ не удалось случайно добыть ее. На Становомъ хребтѣ зимою, правда, я попалъ на ея слѣдъ, который даже на самомъ тонкомъ слѣгѣ замѣтенъ по волокущемуся хвосту этого коротконогаго звѣря, а въ глубокомъ снѣгѣ похожъ на то, какъ будто волокли пень. У меня не было времени преслѣдовать выдру, хотя при подобныхъ обстоятельствахъ дикари дубинами убиваютъ цѣлыя семейства этихъ животныхъ. Нужно случайно напасть на ихъ слѣдъ именно въ то время, когда онѣ отправляются въ лѣсъ, для пріисканія такой рѣки, которая не покрыта льдомъ или богата рыбой.

Тунгусы, показывавшіе мнѣ разныя видоизмѣненія шкуры этого животнаго, восхваляли ловкость, съ какою рѣчная выдра, почуя близость утокъ, уже издали ныряетъ и потомъ, подъ водою, подплываетъ къ нимъ, чтобы внезапно напасть на нихъ. Въ Лифляндіи мнѣ самому привелось видѣть, какъ рѣчная выдра откусила утку къ клювъ до самой головы.

Рѣчная выдра не боится самыхъ сѣверныхъ широтъ и простирается отъ Лангандіи ³⁾, черезъ Азію въ сѣверную Америку до Ледовитаго моря. Но при этомъ обнаруживается тѣсная связь ея съ лѣсомъ, такъ какъ я замѣтилъ, что она никогда не встрѣчается на рѣкахъ, которые берутъ начало свое внѣ предѣла лѣсной растительности, какъ напр. Новая и рѣка Таймырь. Она не попадаетъ даже у Хатангскаго погоста, гдѣ были криворослый лѣсъ ⁴⁾. Охотнѣе она спускается по степнымъ рѣкамъ, берущимъ начало въ горныхъ лѣсахъ, колы скоро берега ихъ покрыты густымъ кустарникомъ ⁵⁾. Встрѣчается она также въ Камчаткѣ, на Алеутскихъ и Курильскихъ островахъ, потому что къ нимъ море пролагаетъ ей путь. Въ этомъ отношеніи замѣтна извѣстнаго рода противоположность медвѣдю, который легче заходитъ въ глубоко-сѣверную тундру, чѣмъ въ степь. Впрочемъ у рѣчной выдры и у медвѣдя почти одинаковыя области распространенія и почти одни и тѣже экваторіальные предѣлы. Подобно медвѣдю, рѣчная выдра охотно избираетъ свое мѣстопребываніе на вершинахъ Кавказскихъ ⁶⁾, Алтайскихъ и Манджурскихъ хребтовъ, вблизи водораздѣловъ.

¹⁾ Langsdorff, Reise, II, p. 61.

²⁾ Petermann, Mittheilungen, 1855, p. 121.

³⁾ Въ Тромзѣйскихъ сѣрахъ, по словамъ Мальмгrena (Archiv für Naturgesch. 1864, Jahrg. XXX, p. 64).

⁴⁾ И на предѣлѣ Самойской тундры европейской Россіи она не покидаетъ лѣса (Лепехинъ, Путеш. IV, стр. 214).

⁵⁾ Напр. въ Киргизской степи, по Шаягину (Сибирскій Вѣстникъ, II, стр. 98).

⁶⁾ Въ чемъ состоитъ упоминаемая возможность, что Абхазская рѣчная выдра можетъ составлять особый видъ (Demidoff, Voyage, III, p. 19)? Я полагаю, что это весьма невѣроятно, потому что сибирскіе мѣха очень сильно измѣняются.

β) Кругоборейскія животныя высокоствольнаго лѣса.

Они очень рѣдко заходятъ въ криволѣсье, но никогда не встрѣчаются на ровныхъ степяхъ или тундрахъ и никогда не выводятъ дѣтей своихъ внѣ предѣла высокоствольнаго лѣса.

Предѣлъ произрастанія высокоствольнаго лѣса есть вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ изъ самыхъ положительныхъ предѣловъ распространенія животныхъ, въ томъ отношеніи, что вслѣдствіе его не только климатически, но и на основаніи особыхъ жизненныхъ условій, нѣкоторыя животныя удерживаются отъ дальнѣйшаго прониканія къ сѣверу, животныя, которыя очень удобно могли бы переносить суровый климатъ и за предѣломъ древесной растительности.

9) Рысь (*Felis lynx*). Въ Сибири она вообще встрѣчается рѣдко. Будучи неразлучна съ лѣсомъ, она, разумѣется, не водится на Алеутскихъ и Курильскихъ островахъ, и въ бездревесной Гренландіи; но мы ее напрасно стали бы искать и на лѣсистомъ полуостровѣ Камчаткѣ, потому что лѣса его со всѣхъ сторонъ моремъ и тундрами отрѣзаны отъ материковыхъ лѣсовъ. На югѣ европейской Россіи тоже самое повторяется въ Крыму, горные лѣса котораго также отдѣлены моремъ и степями, на подобіе острова.

Выше (стр. 8 и 9) я вообще показалъ, почему не соглашаюсь съ заключеніемъ, которое Шренкъ ¹⁾ выводитъ изъ своего превосходнаго монографическаго изслѣдованія о рысахъ, а принимаю рысь древняго и новаго материка за одинъ и тотъ-же видъ, который, впрочемъ, дѣйствительно дѣлится на двѣ различныя породы.

Еще въ прошедшую зиму, около Дерпта, я съ сыномъ своимъ застрѣтилъ двухъ рысей, жившихъ рядомъ; изъ нихъ бѣлая, самка, была красная, а меньшая, самецъ, оленья рысь въ пятнахъ. Всѣ сибирскіе кочевники также признаютъ только одинъ видъ рыси.

При многостороннемъ и несомнѣнномъ сходствѣ фауны и флоры на обоихъ берегахъ Берингова пролива, было бы важно знать: водится ли на западныхъ, т. е. сибирскихъ берегахъ Берингова пролива разновидность *F. lynx* (древняго) или *F. tiffa* (новаго материка)? Вѣроятно тамъ встрѣчается послѣдняя ²⁾.

Упомянутая уже выше монографія Шренка избавляетъ меня отъ труда входить подробнѣе въ частности географическаго распространенія рыси ³⁾. Но противъ сомнѣній, возбужденныхъ Шренкомъ (стр. 43), я долженъ замѣтить, что какъ на Колымѣ, такъ и на Янѣ, хотя и рѣже, рысь не только встрѣчается, но и на столько приближается къ устью ея, на сколько это позволяетъ лѣсная растительность ⁴⁾.

¹⁾ L. Schrenck, Ueber die Luchsarten des Nordens, 1849.

²⁾ Шренкъ совершенно справедливо предположилъ, что рыси нашихъ колоній на сѣверо-западномъ берегу сѣверной Америки и даже прилегающихъ къ нему острововъ принадлежатъ къ разновидности *Fel. tiffa*. Это подтверждается калифорнскою рысью въ зимнемъ нарядѣ, изображенною на табл. 9 отдѣла млекопитающихъ въ Voyage de la frégate Vénus.

³⁾ Рысь, говорятъ, часто встрѣчается еще въ губер-

ніяхъ Волынской, Кіевской и Черниговской (Кесслеръ, Животныя губерній Кіевск. Учебн. Округа, 1850, стр. 36). О томъ, что онъ водится въ Радомысльскомъ уѣздѣ, Кіевской губерніи, упоминаетъ Вельке въ Bulletin de la Soc. des Natur. de Moscou, 1866, p. 492.

⁴⁾ По словамъ Кибера (Сиб. Вѣст. I, стр. 138) рысь встрѣчается въ окрестностяхъ Омокѣна; Фигуринъ (тамъ-же, стр. 223) упоминаетъ ее въ числѣ животныхъ, встрѣчающихся въ окрестностяхъ Устьянска.

Рысь составляетъ противоположность волку въ томъ отношеніи, что преимущественно встрѣчается въ самыхъ частыхъ лѣсахъ. Тунгусы рассказывали мнѣ, что она въ большомъ множествѣ водится также въ горахъ на правомъ берегу Амура, а именно какъ у верховьевъ, такъ и у низовьевъ Амура, на Хинганскомъ хребтѣ, потому что Тунгусы на лѣвомъ берегу Амура покупаютъ рыси шкуры для своихъ нарядовъ у дикарей, охотящихся на Хинганѣ.

Экваторіальный предѣлъ рыси очевидно простирается къ югу дальше экваторіального предѣла сѣвернаго оленя и повидимому совпадаетъ съ экваторіальнымъ предѣломъ бурога медвѣдя въ томъ отношеніи, что послѣдній не оставляетъ большихъ, въ особенности хвойныхъ, лѣсовъ.

Въ сѣверной Америкѣ, на восточномъ склонѣ Скалистаго хребта, полярный предѣлъ рыси спускается даже до 33° с. ш.¹⁾

10) Лось (*Cerv. alces*). Хотя рыси вѣроятно рѣдко случается лакомиться лосинымъ мясомъ, но географическое распространеніе обоихъ животныхъ почти одно и тоже.

Этому обстоятельству я придаю особенное значеніе, потому что о полярномъ предѣлѣ лося неоднократно распространяли неправильныя свѣдѣнія, какъ я уже замѣтилъ выше, на стр. 92. Гумбольдтъ²⁾ ссылается на лося, какъ на доказательство зависимости распространенія животныхъ отъ климата, говоря: «На Скандинавскомъ полуостровѣ лось водится почти 10-ю градусами сѣвернѣе, чѣмъ во внутреннихъ частяхъ Сибири, гдѣ линія одинаковой зимней теплоты такъ поразительно вогнута». На самомъ же дѣлѣ распространеніе лося вовсе не согласуется съ линіями одинаковой зимней теплоты.

Уже Палласъ³⁾ прямо говорилъ, что въ Сибири лось встрѣчается при рѣкахъ Колымы и Анюѣ. Указаніе послѣдней рѣки опредѣляетъ слѣдовательно широту, о которой тутъ говорится, почти подлѣ 69° с. ш., т. е. тамъ, гдѣ подлѣ этимъ градусомъ Анюю впадаетъ въ Колыму.

Въ послѣднее время извѣстія эти не только вполне подтверждены, но даже расширены Врангелемъ⁴⁾, который говоритъ, что къ востоку отъ Колымы лось вмѣстѣ съ горной овцой заходитъ до Ледовитаго моря (мысъ Барановъ) и тамъ, слѣдовательно почти у 70° с. ш., составляетъ предметъ охоты. На Анюѣ, подлѣ 68 $\frac{2}{3}$ ° с. ш., лось служилъ прежде главною пищею мѣстныхъ жителей.

¹⁾ Petermann, Mittheilungen, 1855, стр. 121.

²⁾ Kosmos, I, p. 376. Распространенію этой ошибки содѣйствовали извѣстія Кемцова «Vorlesungen über Meteorologie» (1840, стр. 209), гдѣ впрочемъ въ тоже время мы находимъ источникъ недоразумѣнія: Кемцъ положился на сообщенія Риттеромъ извѣстія, что въ Сибири лось не заходитъ далѣе 53° с. ш.

Что въ такой ошибкѣ приходится обвинять не столько извѣстныхъ представителей нашей науки, сколько неблагоприятность русскихъ извѣстій, это подтверждаетъ Миддендорфъ, Путешеств. по Сиб. ч. II.

намъ, въ отношеніи настоящаго примѣра, новая монографія Кострова о сибирскомъ лосѣ (Москвитинъ за 1853 годъ, Май, VII, стр. 38). Онъ говоритъ, что въ Енисейской губерніи лось водится отъ Китайской границы до Туруханской тундры. Сколько въ первомъ случаѣ было убавлено, столько въ послѣднемъ лишнаго. Между тѣмъ Костровъ, добросовѣстный статистикъ, самъ ѣздилъ по Туруханскому краю.

³⁾ Zoographia, I, p. 202.

⁴⁾ Путешествіе I, стр. 237.

Подъ тѣми-же широтами лось водится во множествѣ и при рѣкѣ Янѣ; тамъ онъ также рѣдко доходить до 70° с. ш. ¹⁾).

Въ западной же Сибири полярный предѣлъ лося дѣйствительно, кажется, понижается къ югу, но это вѣроятно отчасти происходитъ отъ сильнаго преслѣдованія и истребленія этого животнаго. На Енисей лоси лишь изрѣдка встрѣчаются подъ полярнымъ кругомъ, который и далѣе на западъ по-видимому составляетъ крайній предѣлъ распространенія лося въ западной Сибири, такъ какъ Палласъ ²⁾ въ послѣдній разъ упоминаетъ о немъ у Березова, да и спутникъ мой Брантъ привезъ мнѣ извѣстіе, что на Уралѣ лось не простирается далѣе 65° с. ш. Чѣмъ далѣе къ западу, тѣмъ больше понижается полярный предѣлъ лося; въ Финляндіи, подъ полярнымъ кругомъ (Кусамо), меня увѣряли, что тамъ никогда не встрѣчается лося, и даже въ Куопіо (63° с. ш.) мнѣ рассказывали какъ про необыкновенное событіе, что тамъ за три года до моего пріѣзда убить былъ лось.

Согласно съ этими свѣдѣніями у Нильсона также сказано, что въ Скандинавіи 64-ый градусъ есть самая крайняя широта, до которой доходить лось.

И на сѣверо-западномъ берегу Америки лось изрѣдка только, кажется, простирается до полярнаго круга; тамъ это очевидно находится въ связи съ отодвинутымъ къ югу предѣломъ древесной растительности ³⁾. Но при рѣкѣ Мекензи, гдѣ лѣсъ тянется далѣе къ сѣверу, лось доходитъ почти до Ледовитаго моря (66° с. ш.). Впрочемъ на это можно смотрѣть только, какъ на исключеніе ⁴⁾.

Извѣстіе Палласа ⁵⁾, что лось встрѣчается у Пенжинской губы, требуетъ тщательнаго изслѣдованія на самомъ мѣстѣ, потому что въ этомъ случаѣ не совсѣмъ понятно, почему лось не перешелъ и въ прилежающіе къ ней Камчатскіе лѣса.

Экваторіальный предѣлъ лося большею частію переходитъ за южные предѣлы Сибири; въ чертѣ ихъ животное это заходитъ вверхъ въ горы на такую высоту, до которой только простирается лѣсная растительность, хотя впрочемъ оно очень любитъ болотистыя низменности.

Въ европейской Россіи лоси въ губерніяхъ Подольской, Кіевской и Черниговской, гдѣ я самъ охотился на нихъ, достигаютъ 50° с. ш., а на Кавказѣ и далѣе къ востоку они заходятъ къ югу за 40° с. ш. ⁶⁾.

Въ сѣверной Америкѣ, на восточномъ склонѣ Скалистаго хребта, лось доходитъ даже до 33° с. ш. ⁷⁾.

¹⁾ Фигуринъ въ Сибир. Вѣстн. I, стр. 227. — И Гендештрэмъ (Отрывки, стр. 112) говорилъ уже, что лось тамъ не покидаетъ лѣсу.

²⁾ Reise, III, p. 87.

³⁾ Ср. напр. Загоскина, Пѣшеходная опись, 1847, I, стр. 133, 138, 146; II, стр. 33, и Врангеля (у рѣки Мѣлной) въ Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reiches, I, 1839, стр. 99. Увѣряютъ впрочемъ, что въ послѣднее время въ сѣверной Америкѣ лось сталъ распространяться далѣе на западъ (Baird, Catalogue of North-American mam-

mals, 1857, p. 18).

⁴⁾ Back's Reise, übers. von Andree, 1836, Anhang p. XXX.

⁵⁾ Zoographia, I, p. 202.

⁶⁾ По видимому они не простираются до Гималайскаго хребта, какъ полагаютъ некоторые, потому что Оджильби (Illustrations of the botany etc. of the Himalayan mountains, p. LVI) не упоминаетъ о лосѣ.

⁷⁾ Petermann, Mittheilungen, 1853, p. 121.

- 11) Бобръ, который можетъ быть все же встрѣчается у Охотскаго моря ¹⁾.
- 12) Черная крыса,
- 13) Пасюкъ и
- 14) Домовая мышь относятся также къ этой категоріи, но о нихъ подробно говорено уже выше, на стр. 107 и слѣд.

Лишь въ отношеніи млекопитающихъ животныхъ, вслѣдованныхъ подробнѣе, оказалось возможнымъ и полезнымъ подраздѣленіе кругоборейскихъ лѣсныхъ животныхъ на двѣ географическія части. Птицы этого отдѣленія, вслѣдствіе пока еще неудовлетворительныхъ о нихъ свѣдѣній, не позволяютъ примѣнять и къ нимъ эти подраздѣленія, а потому птицъ, которыя повидимому относятся сюда, мы исчислимъ безъ подраздѣленій.

Большая часть этихъ птицъ достигаетъ лѣснаго предѣла и посредствомъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ высидываютъ яйца свои, сталкиваются съ гнѣздилищами какъ кругоборейскихъ тундренскихъ, такъ даже и гиперборейскихъ птицъ; онѣ съ ними смѣшиваются, а нѣкоторыя изъ нихъ даже улетаютъ за предѣлъ лѣсной растительности, далеко на тундру. Въ бездревесной Гренландіи птицы эти наиболѣе удаляются отъ предѣла лѣснаго произрастанія.

Все что можно было узнать о полярныхъ предѣлахъ этихъ птицъ по свѣдѣніямъ, доступнымъ до 1843 года, означено въ таблицахъ, приложенныхъ къ моему донесенію, которое напечатано въ сборникъ Бэра и Гельмерсена: *Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches*, т. VIII, стр. 200.

¹⁾ Считаю необходимымъ сообщить еще нѣкоторыя дополненія:

1) въ отношеніи бобра. Гмелинъ (*Reise*, I, p. 401) встрѣтилъ много бобровъ въ Уралѣ у Сарapulьской слободы, а Лепехинъ (*Путеш.* II, стр. 5) у нижняго Урала. — Готвальдъ (*Bemerkungen über den Biber*, p. 5, Anm.) упоминаетъ о бобрѣ у Тобольска. Тоже самое говоритъ и Эрманъ (*Berghaus, Annalen*, 1829, Dec. Heft 1). — Уже въ Миллеровой *Samml. Russ. Gesch.* (III, стр. 527) говорится о томъ, что бобръ встрѣчается лишь по сю сторону Енисея, но что лучшіе и самыя черныя бобры получаютъ съ рѣки Таза чрезъ Мангазею (стр. 528). Слѣдовательно торговый путь тогда доставлялъ ихъ съ запада на востокъ и могъ породить ошибочныя свѣдѣнія о мѣстѣ пребыванія ихъ. — У Красноярска въ то время было еще много бобровъ (*Pallas, Reise*, III, p. 11) и въ 1819 году они еще продавались въ Енисейскѣ (Описаніе города Енисейска въ Сибир. Вѣстн. II, стр. 327). — Объ Алтайскомъ бобрѣ сообщаютъ всѣ, ѣздившіе по этому хребту, напр. Леденбуръ (*Reise*, II, p. 241) и др.

Замѣчанія заслуживаютъ извѣстіе Богородскаго (*Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ* за 1848 годъ, Октябрь, стр. 66), который при описаніи Гижигинскаго округа, лежа-

щаго при Охотскомъ морѣ, говоритъ, что тамъ дѣйствительно встрѣчаются бобры.

На противоположномъ сѣверо-западномъ берегу Америки бобровыя сооруженія простираются подъ 62° с. ш. до Берингова пролива (Загоскинъ, *Пѣшеходная опись*, II, стр. 97, 118).

Объ экваторіальномъ предѣлѣ распространенія бобра встрѣчается извѣстіе въ *American Journal of Sciences and Arts*, 1848, September, p. 297.

2) Къ сказанному на стр. 111 о домовою мышью а долженъ еще присовокупить, что животное это часто встрѣчается и въ Чусовскѣ, слѣдовательно также далеко въ чертахъ полярнаго круга въ европейской Россіи. Тоже самое слѣдуетъ замѣтить теперь о Камчаткѣ, гдѣ во время Палласа домовая мышь еще не была извѣстна (*Zoographia*, I, p. 166).

Какъ мышь скоро переселилась въ Амурскій край, такъ она и на Алтай распространилась вслѣдъ за переселенцами (Гёблеръ, въ вышепривед. мѣстѣ, стр. 333). Видѣлъ я также бывшихъ мышей съ Алтая. По европейскимъ Альпамъ намъ извѣстно, что на альпійскихъ возвышенностяхъ рѣдко можно встрѣтить жалую нѣбу, которую не посѣщала бы домовая мышь.

Кругоборейскія лѣсныя птицы.

А. Водныя птицы.

<i>Anas fusca</i> ¹⁾	<i>Anas crecca</i> ⁶⁾
» <i>histrionica</i> ²⁾	» <i>clypeata</i> ⁷⁾
» <i>boschas</i> ³⁾	<i>Mergus merganser</i>
» <i>acuta</i> ⁴⁾	» <i>serrator</i>
» <i>strepera</i> ⁵⁾	» <i>albellus</i>
» <i>penelope</i>	<i>Podiceps cornutus</i> ⁸⁾

В. Материковыя птицы ⁹⁾.

<i>Lagopus albus</i> ¹⁰⁾	<i>Loxia leucoptera</i> ¹²⁾
<i>Fringilla linaria</i> ¹¹⁾	» <i>curvirostra</i> ¹³⁾

¹⁾ Подъ $71\frac{1}{2}^{\circ}$ и даже $72\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш. Пахтусовъ видѣлъ утокъ, которыхъ я принимаю за *An. fusca* (Записки Гидрограф. Департ. I, стр. 130, 163, 148); можетъ быть, впрочемъ, это была *An. nigra*. Во всякомъ случаѣ на нихъ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе. Въ Таймырскомъ краѣ я ихъ вовсе не встрѣчалъ; въ Финляндіи же, до полярнаго круга, на береговыхъ мѣстностяхъ, овѣ высжиживали яйца, между тѣмъ какъ селезни стадами встрѣчались на озерахъ во внутреннихъ частяхъ края. Шрадеру попалась *An. fusca* еще у 70° с. ш.

²⁾ Во внутреннихъ частяхъ сѣверной Америки Ричардсонъ (Searching Expedition, 1851, I, p. 202; II, p. 234) встрѣчалъ ее до 63° с. ш., а въ Гренландіи видѣли ее Гольбелъ (Isis, 1843, p. 780) подъ тѣмъ-же градусомъ широты и экспедиція М. Клинтока (The Journ. of the R. Dublin Society, 1860, p. 61 и слѣд.) подъ 69° с. ш. Такимъ образомъ нельзя сомнѣваться въ томъ, что она окажется и въ Сибири въ предѣлахъ полярнаго круга; хотя до сихъ поръ преимущественно она извѣстна только на горныхъ хребтахъ средней и южной Сибири, да еще въ Камчаткѣ (по Стеллеру, Палласу и Bulletin des Natur. de Moscou III, p. 279). — Въ Финляндіи ее встрѣчалъ Фалькъ (Léonouze le Duc, La Finlande, I, p. 227).

Но существованіе ея положительно связано съ быстрыми горными потоками.

³⁾ Какъ въ Европѣ, такъ и въ Гренландіи, гдѣ она часто высжиживаетъ яйца до 69° с. ш. (Holböll, Isis, 1843, p. 779).

⁴⁾ Въ Гренландіи встрѣчалась поодинокѣ даже до 71° с. ш. (Isis, 1843, p. 729 и 1848, p. 232). Въ Таймырскомъ краѣ.

⁵⁾ Шрадеръ встрѣчалъ ее до 69° с. ш.

⁶⁾ Въ Гренландіи попадаетъ поодинокѣ до 70° с. ш. (Isis, 1843, p. 779 и 1848, p. 232). Въ сѣверной Америкѣ по словамъ Берда (The birds of North-America, 1860).

⁷⁾ Ср. напр. Одаубона, American Ornithological Biographie, IV, p. 241.

⁸⁾ Во множествѣ, говорятъ, водится въ Исландіи; встрѣчалась въ Скандинавіи Нильсону, а еще раньше въ сѣверной Америкѣ до 68° с. ш., да въ Гренландіи (Isis, 1848, p. 232). Моя экспедиція привезла его изъ восточной Сибири.

Не этотъ ли видъ разумѣетъ Пилъ (United States Exploring Expedition, VIII, 1848, p. 253) подъ названіемъ *Pod. auritus*, причисляя ее къ птицамъ, волящимся на сѣверо-западныхъ берегахъ сѣверной Америки?

Такимъ образомъ *Pod. cornutus* какъ race à gros bec, propre à l'Amérique, неправильно противопоставляется *Pod. arcticus* въ качествѣ grande race du nord de l'Europe et de Sibirie (Comptes rendus de l'Acad. de Paris, 1833, p. 249). Ср. также иѣм. изд. этого соч. II, 2, стр. 238.

Pod. cornutus встрѣчался также въ Финляндіи; Шрадеръ добылъ его въ Лапландіи (Malmgrén, Botanisk resa въ Salsk. pro Fauna et Flora Fennica, Ny Serie, III, 1861, p. 107), а Шренкъ, Радде и я самъ привезли его изъ южной Сибири.

⁹⁾ По Берду (The birds of North-America, 1860) слѣдовало бы включить сюда и *Crex pratensis*.

¹⁰⁾ Въ сѣверной птицѣ *Bargelak*, упоминаемой у Марко-Поло (Bürgk, p. 226) я несомнѣнно признаю былую куропатку, которую Башкиры называютъ «*Bisgaeltjak*». Подъ именемъ *Bargelak* Томские Татары, правда, разумѣютъ дрозда, но это не должно насъ смущать, потому что примѣты, приведенныя у Марко-Поло, почти не допускаютъ сомнѣнія.

¹¹⁾ Высжиживаетъ яйца и на Шпицбергенѣ (Scoresby, An Account for the arctic regions, Edinburgh, 1820, I, p. 130).

¹²⁾ Она встрѣчалась даже въ безлѣсной, а именно безхвойной Гренландіи, но очевидно завлечена туда случайно (Reinhardt, Isis, 1848, p. 231).

¹³⁾ Принадлежитъ, кажется, къ кругополярнымъ птицамъ, потому что не только прежде, но и въ последнее время упоминается въ Америкѣ. Ср. напр. Peale въ United States Exploring Expedition, VIII, 1848, p. 122

Corythus enucleator ¹⁾
Bombycilla garrula ²⁾
Pica caudata ³⁾
Hirundo rustica (rufula) ⁴⁾

Falco peregrinus ⁵⁾
Buteo lagopus ⁶⁾
Strix cinerea ⁷⁾ *brachyotos*
Strix funerea ⁸⁾

¹⁾ Такъ какъ я встрѣчалъ его въ Лапландіи до 67° с. ш., то показаніе Ричардсона, что въ сѣверной Америкѣ птица эта простирается до 60° с. ш., очевидно означаетъ пробыль, тѣмъ болѣе, что Загоскинъ (Ишеход. Опис., 1847, II, стр. 43 Прибавленія), привезъ эту птицу съ сѣверо-западнаго берега Америки, изъ подъ болѣе чѣмъ 64° с. ш.

²⁾ Бонапарте первый замѣтилъ, что въ сѣверной Америкѣ *Bombyc. garrula* встрѣчается рядомъ съ *Bombuc. americana*. Де Ке (Zoology of New-York, II, p. 43) подтвердилъ это.

³⁾ Привожу сороку въ числѣ кругополярныхъ птицъ потому, что по моему убѣжденію американскую сороку несправедливо отдѣляютъ отъ европейской. II на западныхъ берегахъ Берингова пролива сорока болѣе и ярче европейской. Въ Америкѣ, также какъ и въ Камчаткѣ, ее встрѣчали только до 38° с. ш. Въ Европѣ она простирается съ лѣсомъ до 70° с. ш., въ Сибири еще не доходитъ до полярнаго круга, вѣроятно вслѣдствіе рѣдкости человѣческаго жилья, съ которымъ она положительно связана. Около Обдорска она зимуетъ подъ полярнымъ кругомъ; Эрманъ (Reise, I p. 697 и III, p. 27) видѣлъ ее тамъ въ Декабрѣ.

⁴⁾ Рае (Richardson, Searching Expedition, II, p. 224) встрѣтилъ эту птицу (var. *rufula*, Viell.) еще подъ 67° с. ш. въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ у Мѣдной рѣки.

⁵⁾ На древней материкѣ повидимому онъ только въ исключительныхъ случаяхъ заходитъ за предѣлы криво-лѣся къ полюсу. Ни на берегу Лапландіи, ни на Боганидѣ, а тѣмъ менѣе у Таймырскаго озера, я не встрѣчалъ его. Самое сѣверное мѣстопробываніе его, доселѣ известное, Березовъ (64° с. ш.), по словамъ Палласа, (Reise III, p. 20).

При всемъ томъ показаніе Ричардсона, что птица эта встрѣчается подъ 74° с. ш., нельзя считать за необыкновенно дальнее прониканіе ея, потому что она вѣрное встрѣчается и въ бездресной Гренландіи, какъ это подтверждаютъ Себинъ (66° с. ш.), Гольбэлъ (Isis, 1845, p. 750 и 1848, p. 250), Де Ке (Zoology of New-York, II, p. 14) и въ особенности Макъ-Кинтокъ. Послѣдній (The Journal of the Royal Dublin Society, 1860, p. 61. — Notes on the last Arctic Expedition) застрѣлалъ ее подъ 72° с. ш. у Port Kennedy.

⁶⁾ Простирается въ самое криво-лѣсе, въ особенности гдѣ скалистые берега представляютъ ему удобныя мѣста для устройства гнѣздъ. Распространенъ повсюду.

Какъ мышеловъ (Circus) съ одной стороны, такъ

конюкъ съ другой составляется, кажется, переходъ отъ сарычей къ иочнымъ хищнымъ птицамъ, совамъ, по своимъ мягкимъ перьямъ и по зависяшему отъ нихъ едва слышному полету.

Хотя онъ уже, какъ сарычъ, преимущественно долженъ питаться мышами, а слѣдовательно на глубокомъ сѣверѣ леммингами, которые главнымъ образомъ вѣроятно и заманиваютъ его за предѣлы древесной растительности, но я нашелъ, что желудокъ его былъ наполненъ перьями малѣнькихъ птицъ.

Въ сѣверной Америкѣ, гдѣ онъ положительно встрѣчается — даже рядомъ съ *Buteo St. Johannis* — онъ простирается также до крайняго предѣла лѣсной растительности.

⁷⁾ Между тѣмъ какъ Бонапарте (Conspectus avium, p. 33), которого на вѣрное никто не захочетъ обвинить въ особой страсти соединять американскіе виды птицъ съ подобными имъ европейскими, пересталъ считать *Str. cinerea* за самостоятельную видовую замѣняющую форму древне-материковой *Str. lapponica*, Тизенгаузъ недавно опять попытался (Archiv für Naturgesch. 1832, Heft, II, p. 18) раздѣлить ихъ на два вида. Я съ своей стороны остаюсь при соединеніи ихъ въ одинъ видъ. *Str. cinerea* простирается къ сѣверу на столько же, на сколько и лѣсная растительность. Ср. напр. Шрадера (Cabanis, Journal für Ornithologie, 1853, p. 248), Кинга (стр. 179 и т. д.).

⁸⁾ Въ отношеніи тождества *Str. brachyotos* и *Str. funerea* какъ древняго, такъ и новаго материка, различныя взгляды также не разъяснены окончательно. Нѣкоторые еще дѣлаютъ видовое различіе между *Str. Richardsonii* и *Str. funerea* сѣверной Америки, говоря, что у послѣдней хвостъ длиннѣе. Загоскинъ (Ишеход. опис., Прибавленіе, стр. 42) привезъ ее съ сѣверо-западныхъ береговъ Америки изъ подъ 64° с. ш. Вѣроятно это былъ тотъ самый видъ, который у Лангедорфа является обитателемъ Ситхи подъ именемъ *Str. passerina*. Относительно недоразумѣнія Бэра (Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reiches, VIII, p. 203) я считаю необходимымъ замѣтить, что теперь я не сомнѣваюсь въ томъ, что *Str. brachyotos* болѣе сѣверная форма, чѣмъ *Str. funerea*. Первая встрѣчается еще въ криво-лѣсѣ на Боганидѣ, подъ 71° с. ш., высидѣвъ яйца улетаетъ за предѣлы древесной растительности и даже въ Ливландіи выбираетъ себѣ мѣстопробываніе въ вязынкахъ, поросшихъ камышемъ болотахъ; *Str. funerea* же положительно держится высокоствольнаго лѣса. При всемъ томъ, кажется

Фауна горныхъ возвышенностейъ въ сравненіи съ фауною глубокаго сѣвера.

Попытавшись точнѣе распредѣлить географическое распространѣніе фауны глубокаго сѣвера и принявъ въ соображеніе чрезвычайно близкое сродство климатическихъ явленій и прочихъ условій органической жизни на альпійскихъ возвышенностяхъ съ жизненными условіями и жизненными проявленіями на глубокомъ сѣверѣ, мы считаемъ необходимымъ попытаться сравнить фауну сѣверныхъ широтъ съ фауною соответствующихъ имъ горныхъ возвышенностей. Вопросы, въ отношеніи которыхъ такое сравненіе намъ кажется необходимымъ, проистекаютъ отчасти изъ того, что нами указано въ статьѣ о растительности Сибири (стр. 581), отчасти же изъ того, что сказано на предыдущихъ страницахъ о животныхъ глубокаго сѣвера.

Мы видѣли, что вообще особенности полярнаго климата совпадаютъ съ особенностями горнаго климата и что это сходство распространяется даже на частности до того, что напр. объемъ ежедневныхъ и ежегодныхъ колебаній температуръ уменьшается, а количество дождя и снѣгу увеличивается, какъ на глубокомъ сѣверѣ, такъ и на альпійскихъ возвышенностяхъ, чѣмъ выше мы станемъ подниматься.

Слѣдовательно главное различіе все-таки зависитъ отъ разницы атмосферическаго давленія, которое, съ увеличеніемъ высоты надъ морскимъ уровнемъ, не только уменьшается, но вмѣстѣ съ тѣмъ и становится равномѣрнѣе, хотя на высотахъ разница между лѣтнимъ среднимъ состояніемъ барометровъ больше, чѣмъ въ глубинѣ.

Это значительное разжиженіе воздуха и уменьшающееся оттого на $\frac{1}{4}$, и болѣе, давленіе на поверхность тѣла, вслѣдствіе дѣйствія своего, уже сами по себѣ, не могутъ считаться маловажными. Если мы вспомнимъ о вліяніи, которое уменьшенное давленіе въ различныхъ глубинахъ воды оказываетъ на морскихъ обитателей.

Но еще болѣе, чѣмъ уменьшенное на высотахъ давленіе, дѣйствуютъ на органическую жизнь два явленія, сопровождающія это обстоятельство, — количество кислорода, уменьшающееся въ той-же пропорціи, и влажность воздуха.

Въ противоположность тому, что бываетъ вблизи отъ полюса, на высотахъ, гдѣ даже нѣтъ росы, органическія тѣла лишены влажности. Это дѣйствіе усиливается не столько отъ холода, сколько главнымъ образомъ отъ движенія воздуха. Не только вѣтеръ, но даже каждое легкое дуновеніе увеличиваетъ трудность восхожденія на Альпы ¹⁾ до болѣзненнаго состоянія.

и эту птицу мыши при случаѣ могутъ заманить за лѣсной предѣлъ въ тундру (King, Journey to the shores of the arctic ocean, 1836, II, p. 79).

Explor. Exped. 1848, p. 75) не могъ признать за особый видъ.

Str. brachyotos встрѣчали и въ Гренландіи (Isis, 1848, p. 230). Даже Гавайскую птицу Пилъ (United States

¹⁾ Шаагинтвейтъ въ Wiegmann's Archiv für Naturgesch. 1862, p. 262.

Совершенно противоположное дѣйствіе производить холодъ и вѣтеръ въ полярныхъ странахъ. Какъ скоро первый бываетъ ниже точки замерзанія, такъ онъ, правда, сильно влечетъ за собою большую сухость воздуха; при вѣтрѣ же обыкновенно еще осаждается влажность, содержащаяся въ воздухѣ, иногда въ значительномъ количествѣ.

Изъ всего сказаннаго не трудно понять, почему на альпійскихъ возвышенностяхъ въ дождливую погоду гораздо меньше страдаешь, чѣмъ въ сухую; почему усталость и удрученіе продолжаются цѣлыя недѣли, даже цѣлые мѣсяцы, пульсъ бьется чаще, является расположеніе къ приливамъ крови, въ особенности къ приливамъ въ благородные органы черепной и грудной полости, даже расположеніе къ воспаленіямъ и сильнымъ, опаснымъ кровотеченіямъ. Количество крѣпкихъ напитковъ, дѣйствовавшее на низменностяхъ, не производить опьяненія и т. д.

Читая внимательно извѣстія о горныхъ высотахъ въ отношеніи къ животнымъ, переносимымъ съ низменности на альпійскія возвышенности, мы находимъ, что спокойныя травоядныя животныя, лошади, мулы, рогатый скотъ, лучше переносятъ такіа перемѣны воздуха, чѣмъ хищныя животныя; собаки на альпійскихъ возвышенностяхъ легко подвергаются судорогамъ. Въ южной Америкѣ, говорятъ, кошки не могутъ жить даже на высотѣ 13,000', потому что подвергаются судорогамъ, которыя начинаются въ видѣ пляски св. Вита, потомъ усиливаются и обращаются въ высокіе скачки, и кончаются тѣмъ, что животное издыхаетъ въ страшныхъ конвульсіяхъ.

Продолжительное, а еще болѣе постоянное пребываніе на значительнѣйшихъ альпійскихъ возвышенностяхъ кажется вредно и для большей части птицъ, между которыми, правда, хищныя птицы болѣе всего любятъ парить въ самыхъ высшихъ слояхъ воздуха, что сдѣлалось общою фразою со времени путешествія Гумбольдта, выразившагося такъ о кондорѣ ¹⁾. По крайней мѣрѣ курицы, говорятъ, скородохнуть, а потому только съ осторожностію можно допустить правило, что насѣкомыя и птицы способны жить на горныхъ возвышенностяхъ особенно потому, что все ихъ тѣло проникнуто воздушными полостями, которыя противудѣйствуютъ измѣненному давленію извнѣ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ отношеніи значительнѣйшихъ горныхъ возвышенностей дѣйствительно существуютъ нѣкоторыя климатическія обстоятельства, которыя могутъ обуславливать существенное различіе между гиперборейской фауной глубокаго сѣвера и соотвѣтствующей ей снѣжной фауной въ снѣжной области альпійскихъ возвышенностей.

При всемъ томъ, если начать изслѣдованіе наше съ сравненія флоры рѣки Таймыра съ одной стороны и вершины посѣщеннаго Радде ²⁾ Мунку-Сардыка (на Саянскомъ хребтѣ) съ другой, то мы все-таки встрѣтимъ множество старыхъ знакомыхъ съ Таймырскаго хребта, на высотѣ 9400 — 10,000', какъ напр. (считая сверху внизъ) *Paraver*

¹⁾ И на Гималайскомъ хребтѣ Шлагинтейтъ видѣлъ коршуновъ и орловъ, парявшихъ на высотѣ 23,000 футовъ.

²⁾ Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches, XXII, р. 110.

alpinum, *Chrysosplenium alternifolium*, *Saxifraga cernua*, *Saxifraga flagellaris*, *Senecio frigidus*, *Pedicularis versicolor*, *P. amoena*, *Dryas octopetala*, *Saussurea alpina*, *Betula nana*, *Rhododendron parvifolium* и т. д.

Рядомъ и вмѣстѣ съ ними встрѣчаются въ тоже время и такіе альпійскіе виды, которыхъ вовсе нѣтъ въ Таймырскомъ краѣ, какъ напр. на самыхъ высшихъ мѣстахъ Саяна (10,500') *Draba ochroleuca*, а нѣсколько ниже *Cerastium lihospermifolium*, *Potentilla elegans*, *P. nivea*, *P. altaica*, *Arenaria formosa*, *Pedicularis flammea*, *Oxygraphis* sp., *Viola biflora*, *Isopyrum grandiflorum* и т. д.

Такимъ образомъ флора сибирскихъ альпійскихъ возвышенностей вполне соответствуетъ ихъ фаунѣ. На нихъ рядомъ живутъ гиперборейскіе и особые сибирско-альпійскіе виды.

Само собою разумѣется, что ни песцы, ни лемминги, для которыхъ область лѣсной растительности составляетъ непреодолимый предѣлъ, не могли перейти съ тундръ глубокаго сѣвера на тундры альпійскихъ возвышенностей южной Сибири. На послѣднихъ, напротивъ того, мы находимъ сходныхъ, особыхъ, сибирско-альпійскихъ обитателей тундры, какъ-то: сибирскаго (алтайскаго) каменнаго барана, аргали, сурка, пищуху (*Lagomys alpinus*)¹⁾, а между птицами бородастаго ягнятника, *Megaloperdix altaica*²⁾, *Fringilla arctica*, *Gebleri* и *altaica*, *Accentor altaicus*, *atrigrularis* и т. д.

Гиперборейскія же птицы, которыя въ географическомъ отношеніи имѣютъ одинаковое значеніе съ песцомъ и песцовою копытною мышью, т. е. обитатели тундръ (стр. 188), всѣ безъ исключенія встрѣчаются на вершинахъ южно-сибирскаго окраиннаго хребта, возвышающихся надъ предѣломъ лѣсной растительности.

Альпійская бѣлая куропатка вѣтъ тамъ гнѣзда свои, равно какъ подорожникъ³⁾, бредетъ и лушь⁴⁾.

Что на альпійскихъ возвышенностяхъ болѣе южныхъ широтъ изъ числа гиперборейскихъ тундренныхъ животныхъ не встрѣчается рѣшительно ни одно млекопитающее, тогда какъ птицы всѣ водятся на нихъ — можетъ служить убѣдительнымъ доказатель-

¹⁾ Недавно подтверждено Радде (Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reiches, XXIII, p. 27, 67, 114) на высотѣ 10,000' (Reisen im Süden von Ostsibirien, I, p. 223).

²⁾ Она встрѣчается и на Саянскомъ хребтѣ (Radde, Reisen im Süden von Ostsibirien, II, p. 252, 304) и вѣроятно распространена дальше на средне-азиатскомъ горномъ центрѣ, такъ какъ Гималайская *Perdix chukar* безъ сомнѣнія совпадаетъ съ нею (Comptes rendus de l'Acad. de Paris, 1836, p. 309). Ср. Gould, Birds of Asia, Part. V.

³⁾ Геблеръ (Mém. des Sav. étrang. de l'Acad. Imp. des Sc. de St.-Petersb. 1837, p. 327), правда, говоритъ, что на Алтайскомъ хребтѣ нѣтъ подорожниковъ, но я могу сослаться на свидѣтельство Палласа, который встрѣчалъ ихъ на высокихъ Алтайскихъ Альпахъ рядомъ съ снѣговымъ предѣломъ.

⁴⁾ Лепехинъ (Путеш. II, стр. 294) и Палласъ (Reise I, p. 237) встрѣчали ее на Уральскомъ хребтѣ почти до самого Оренбурга (51° с. ш.). Геблеръ видѣлъ ее на Алтай (Mém. des Sav. étrang. de l'Acad. de St.-Petersb. 1837, p. 328), Георгіи на безлѣсныхъ высотахъ Даурии (Reise, p. 164), а Радде (Reisen im Süden von Ostsibirien, II, p. 124), также какъ Палласу, лушь очень часто попадалась въ Монголіи и у Байкала (по частному письму), равно какъ на Буревскомъ хребтѣ при Амурѣ (Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reiches, XXIII, p. 636). Хотя Радде и увѣряетъ, что лушомъ для вывода птенцовъ всѣ луи улетаютъ къ сѣверу, но вѣроятно со временемъ окажется, что вѣкторія изъ нихъ вѣютъ свои гнѣзда и въ горахъ. Во всякомъ случаѣ послѣднее тамъ вѣроятно случается очень рѣдко.

ствомъ, что исходною точкою видовъ животныхъ служатъ разные раскинутые по земному шару центры распространѣнія. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что первоначальная родина птицъ, о которыхъ мы сейчасъ говорили, есть глубокой сѣверъ, но зимнія ихъ странствованія — только нѣкоторыя изъ этихъ животныхъ (нѣсколько бѣлыхъ куропатокъ и совъ) остаются на глубокомъ сѣверѣ и на зиму — простираются далеко до южныхъ широтъ. Вслѣдствіе этихъ странствованій онѣ залетаютъ на бездревесныя высоты, на тундры альпійскихъ возвышенностей, и постепенно, но очевидно при упорномъ, вѣками противудѣйствовавшемъ влеченіи къ мѣсту высиживания яицъ, освоились и съ этими высотами, рядомъ съ первоначальными мѣстными альпійскими животными. Въ самомъ дѣлѣ нельзя не удивляться, какъ эти гиперборейскія птицы ни въ отношеніи множества ни въ отношеніи распространѣнія еще не успѣли освоиться съ южными горными цѣпами до того, что намъ бы было трудно сказать положительно, откуда онѣ первоначально происходятъ.

На это, можетъ быть, мнѣ захотятъ возразить, что такія дальнія зимнія странствованія, какія я предполагаю, могутъ имѣть значеніе въ отношеніи къ подорожнику, кречету и луни, но не въ отношеніи альпійскихъ бѣлыхъ куропатокъ. И теперь еще въ нѣкоторыя зимы, даже на ровныхъ мѣстностяхъ и въ степяхъ, первые два вида простираются до тѣхъ-же самыхъ широтъ, подъ которыми лежатъ южно-сибирскіе окраинные хребты и европейскіе Альпы, и даже достигаютъ сѣвернаго склона Кавказа ¹⁾. При благопріятныхъ обстоятельствахъ, т. е. при благопріятномъ направленіи горныхъ цѣпей, или когда послѣднія лежатъ такъ, что начинаются въ предѣлахъ полярнаго круга и идутъ по направленію меридіана, какъ напр. Уралъ и Скалистый хребетъ, тѣже самыя гиперборейскія птицы вытѣкаютъ гнѣзда свои почти подъ 50° с. ш., какъ напр. кречетъ въ землѣ Башкировъ и подорожникъ на Скалистомъ хребтѣ ²⁾. Если онѣ только въ нѣкоторые годы простираютъ свои зимнія странствованія столь далеко къ югу, а въ другіе годы не доходятъ даже до Лифляндіи, то это ничего не значитъ, а напротивъ того даетъ еще больше простору нашему предположенію, что подобнаго рода зимнія странствованія, въ нѣкоторые годы простирающіяся весьма далеко, приводятъ такихъ птицъ на горныя высоты южныхъ широтъ, гдѣ онѣ находятъ столь благопріятныя для себя жизненныя условія, что чувствуютъ себя какъ дома и остаются тамъ уже навсегда.

Луни простираетъ свои странствованія въ Сибири до средне-азіатской плоской возвышенности, гдѣ она питается грызунами этой степи; въ европейской Россіи до Каспійскаго ³⁾ (46° с. ш.) и Чернаго морей, а въ западной Европѣ только до 60° с. ш., хотя она посѣщаетъ этотъ градусъ широты почти ежегодно; на Великобританскихъ островахъ ⁴⁾, въ Германіи и Лифляндіи ⁵⁾ она является цѣлыми стаями.

¹⁾ Срав. ниже, въ этомъ сочиненіи, главу о странствованіи птицъ. Менетриѣ видѣлъ подорожника на Кавказѣ (Catalogue raisonné, p. 41). Это столько-же могутъ быть зимніе странствователи, сколько и экземпляры, выведенные тамъ-же на мѣста на горныхъ возвышенностяхъ.

²⁾ По словамъ Де-Ке. Зимой онѣ тамъ спускаются даже до 40° с. ш.

Миллендорфъ, Путешеств. по Сиб. ч. II.

³⁾ Около Астрахани ихъ встрѣчалъ уже Гмелинъ (Reise, II, p. 163).

⁴⁾ Срав. напр. Annals and Magazin of Natur. History, 1839, III, p. 107.

⁵⁾ Такъ напр. зимою 1865—1866, какъ мнѣ самому случилось видѣть.

Вопросъ нѣсколько усложняется, когда мы начинаемъ разсматривать альпійскую бѣлую куропатку, принадлежащую, подобно всѣмъ курамъ, къ осѣдлымъ птицамъ, которыя по всѣмъ наблюденіямъ развѣ только временно летаютъ по окрестностямъ своего роднаго мѣста. При всемъ томъ въ главѣ о странствованіи птицъ я докажу, что нѣкогда и это было иначе, и потому предположеніе, что горныя высоты южной Сибири, Альповъ и Пиренеевъ нѣкогда были заселены альпійскою бѣлою куропаткою съ глубокаго сѣвера, правдоподобно и по крайней мѣрѣ можетъ быть допущено.

Въ существованіи нѣкогда непосредственной связи между областями распространенія альпійскихъ животныхъ средней Азіи, Кавказа, Альповъ и Пиренеевъ, вообще нельзя сомнѣваться, и въ этомъ отношеніи тщательное сравнительное изученіе прежняго распространенія европейскихъ альпійскихъ животныхъ очень важно. Доказали же относящіяся сюда изслѣдованія самымъ несомнѣннымъ образомъ прежнюю непрерывную связь разрозненныхъ нынѣ и уменьшившихся мѣстъ нахожденія европейскаго козерога; можно же этимъ путемъ прослѣдить распространеніе серны прямо отъ Средне-азіатскаго горнаго центра, отъ Мало-азіатскихъ и Кавказскихъ хребтовъ вдоль горныхъ цѣпей южной Европы до Аппенинъ и Пиренеевъ. Возможность доказать прежнюю непосредственную связь между областями распространенія такихъ животныхъ приобрѣтаетъ еще больше вѣроятности, если мы, соображаясь съ сказаннымъ мною выше (стр. 48 и слѣд.), вспомнимъ, что даже въ отношеніи альпійской серны въ Швейцаріи, какъ сообщаетъ Чуди, дѣлается различіе между лѣсными и каменными животными. Это довольно ясно показываетъ, что первоначально, когда этихъ животныхъ было очень много, часть ихъ еще больше чѣмъ теперь, вслѣдствіе избытка своего, должна были бросить свои исключительно альпійскія жизненныя привычки, или что эти животныя съ самого начала нуждались горныхъ лѣсовъ меньше, чѣмъ они теперь ихъ чуждаются.

Во всякомъ случаѣ мы должны помнить, что кромѣ такихъ альпійскихъ животныхъ, которыя свойственны каждому изъ большихъ горныхъ центровъ, какъ напр. вышеупомянутыя (стр. 232) саянско-алтайскія горныя животныя; особые виды козороговъ, каменныхъ барановъ, *Megaloperdix caucasica* на кавказо-малоазійскихъ хребтахъ; козорогъ; снѣговая мышь (*Arvicola nivalis*) ¹⁾, *Sorex alpinus*, *Tichodroma phoeniceptera* ²⁾ европейской альпійской цѣпи съ Аппенинами и Пиренеями — другія горныя животныя, особенно птицы, одновременно встрѣчаются или на всѣхъ этихъ горныхъ цѣпяхъ, или на нѣкоторыхъ изъ нихъ. Къ первымъ принадлежатъ напр. бородастый агнятникъ, каменная куропатка (*Perdix saxatilis*), *Pyrrhocorax alpinus*, *Fregilus graculus* ³⁾, *Turdus saxatilis*, *Accentor alpinus*, *Hirundo rupestris*, *Cypselus alpinus*.

¹⁾ Мартинъ въ *Annales des Sciences naturelles*, 1847, Octobre, p. 193, гдѣ изложены и климатическія данныя, вслѣдствіе которыхъ животное это въ состояніи жить на такой высотѣ въ снѣговой области. Гуги (Hughi) встрѣ-

тилъ эту мышь еще на высотѣ 12,000 футовъ.

²⁾ Встрѣчается и на хребтѣ Татра.

³⁾ По словамъ Радде встрѣчается на Саянскомъ хребтѣ, на высотѣ 9000'.

Въ числѣ животныхъ, которыя свойственны казказскимъ и европейскимъ Альпамъ (кавказско-европейскихъ альпійскихъ животныхъ), могутъ быть упомянуты: серна, альпійскій сурокъ ¹⁾, *Fringilla nivalis*, *Turdus torquatus*.

На Алтаѣ и Кавказѣ до сихъ поръ также водятся исключительно общія имъ животныя (алтайско-кавказскія), какъ напр. *Pyrrhula caucasica*; но въ этомъ отношеніи ближайшее изслѣдованіе ихъ можетъ еще значительно измѣнить наши взгляды.

Къ животнымъ, составляющимъ общую принадлежность хребтовъ Становаго, Саянскаго и Алтайскаго, могутъ быть причислены альпійскій волкъ (*Can. alpinus*), округленные уши котораго напоминаютъ песца, леопардъ-Ирбисъ, кошка-Манулъ ²⁾, алтайскій хорекъ, *Chtonoergus talpinus*, Эверсмановъ сусликъ ³⁾, и *Arvicola macrotis* ⁴⁾. Но это только субальпійскіе виды животныхъ, которые водятся не только на обнаженныхъ горныхъ вершинахъ, но и въ горныхъ лѣсахъ. Замѣчательно, что равная имъ по значенію кабарга, которая еще болѣе упомянутыхъ хищныхъ животныхъ привязана къ горнымъ высотамъ, гораздо дальше распространена къ сѣверу, чѣмъ эти хищныя животныя. Мнѣ удалось показать, что она встрѣчается до 67-го градуса широты ⁵⁾.

Всѣ эти альпійскія животныя до такой степени отличаются отъ гиперборейскихъ, что при всемъ климатическомъ сходствѣ между глубокимъ сѣверомъ и горными возвышенностями болѣе южныхъ широтъ, мы даже не въ состояніи противопоставить соответствующія другъ другу сходныя формы животныхъ глубокаго сѣвера съ одной стороны и горныхъ возвышенностей съ другой. Мы считаемъ впрочемъ великимъ напоминить, что столь аномальному гиперборейскому мускусному быку (стр. 169) на значительныхъ высотахъ среднеазіатскихъ горъ соответствуетъ длинношерстый быкъ-якъ, который, по словамъ Шлагинтвейта, выше всѣхъ другихъ животныхъ заходитъ въ горы.

¹⁾ Въ отношеніи сибирскаго сурка слѣдуетъ замѣтить, что по описанію Георги (Reise, I, p. 161) въ Байкальскихъ мѣстностяхъ, а въ особенности у Баунтскаго озера, онъ оказывается чисто альпійскимъ животнымъ, тогда какъ байбакъ на Алтайскомъ хребтѣ, по словамъ Палласа, не заходитъ выше предгорій. Это служитъ новымъ подтвержденіемъ предположенія Рааде (Reisen im Süden von Ostibirien, I, p. 138).

²⁾ Марѣдка она, говорятъ, заходить въ степь (Ledebour, Reise, II, p. 470). — Западный ея предѣлъ кончается на южномъ Уралѣ.

³⁾ Первоначально его открыли на Алтаѣ. Я нашелъ его въ Иркутскѣ. Рааде (стр. 482) встрѣтилъ его на Сохондѣ, на высотѣ болѣе чѣмъ 8000 футовъ.

⁴⁾ Radde, Reisen, I, p. 196.

⁵⁾ На Сыерминскомъ хребтѣ, на правомъ берегу Енисея (ср. вѣд. изд. этого соч. II, 2, стр. 115). Но и къ востоку отъ рѣки Лены, на Ялѣ и Идигиркѣ, она доходитъ до полярнаго круга (Врангель, Путеш. II, стр. 333), а у Верхоянска и Зашиверска (Фигуринъ, въ Сиб. Вѣстн. I, стр. 223) встрѣчается очень часто. На Стано-

вомъ хребтѣ она вѣроятно прекращается у Пенжины. Она переходитъ даже на Сахалинъ (Schrenck, Reisen, p. 163). На Шантарскихъ же островахъ, гдѣ ее можно бы было предположить, судя по одному извѣстію Геденштрёма (Bulletin des Natural. de Moscou, II, p. 203), ее вовсе нѣтъ.

Кабарга напоминаетъ сѣвернаго оленя потому, что также питается лишайниками. Преимущественно же она ѣстъ древесный мохъ и потому встрѣчается около криволѣсья. Какъ сумеречное животное, придерживающееся горныхъ тропинокъ, она сходна съ зайцемъ. Мнѣ случилось видѣть, какъ она ходила по уступамъ, не шире 1½ дюйма, среди круто обрывающихся утесовъ, и прыжки, которыя она дѣлала безъ малѣйшаго повидному усилія, были длиною въ 8 футовъ. Движенія и прыжки этого животнаго кажутся еще легче, чѣмъ у серны, потому что тѣло, покрытое неуклюжей вѣдъ, тѣмъ болѣе, что оно покоится на очень тонкихъ ножкахъ, къ которымъ волоса плотно прилегаютъ.

Въ противоположность млекопитающимъ животнымъ, которыя признаны нами за гиперборейскихъ обитателей тундры, тѣ гиперборейскія млекопитающія, которыя водятся и въ лѣсу (далеко-распространенныя, стр. 170), и кругоборейскія млекопитающія, всѣ, за исключеніемъ одного только Обскаго лемминга, встрѣчаются какъ на глубокомъ сѣверѣ, такъ и на горныхъ возвышенностяхъ болѣе южныхъ широтъ, какъ напр. перемѣнный (или альпійскій) заяцъ ¹⁾, росомаха, волкъ, горностаи, ластка, лисица, медвѣдь, рѣчная выдра, рысь, лось, бобръ и т. д. Сѣверный олень прежде также водился на европейскихъ Альпахъ. Упомянутыя животныя до того освоились и тутъ и тамъ, что иногда довольно трудно сказать, откуда первоначально они пришли: съ глубокаго ли сѣвера или съ горныхъ возвышенностей, тѣмъ болѣе, что въ Европѣ передъ нашими глазами въ культурныхъ промежуточныхъ мѣстностяхъ вытѣсняется и истребляется множество борейскихъ животныхъ. Вслѣдствіе этого область распространения иного вида животныхъ дробится на два и болѣе отдѣльныхъ участка, сѣверный и болѣе южный альпійскій.

Примѣрами такихъ затруднительныхъ случаевъ, о какихъ мною было сказано, могутъ служить альпійскій заяцъ и горностаи, которые встрѣчаются на высочайшихъ альпійскихъ возвышенностяхъ; равнымъ образомъ варакушка [*Sylvia (cyanecula-suecica)*], которая мнѣ попадалась за 70° с. ш., но вмѣстѣ съ тѣмъ оказывается положительно альпійскою птицею и на европейскихъ Альпахъ встрѣчается на высотѣ 11,000 футовъ.

Тоже самое должно замѣтить объ альпійскомъ жаворонкѣ. У рѣки Таймыра я его вовсе не встрѣтилъ, а на предѣлѣ лѣсной растительности онъ мнѣ попался лишь одинъ разъ, тогда какъ мы его находимъ на большей части европейскихъ и южно-сибирскихъ хребтовъ и на горныхъ вершинахъ Кавказа и Малой Азіи ²⁾; на европейскихъ же Альпахъ онъ не встрѣчается.

Къ какой фаунѣ птица эта принадлежала первоначально? Вопросъ этотъ, можетъ быть, нельзя болѣе разрѣшить съ достовѣрностію. Палласъ также, какъ недавно и Радде, встрѣтилъ въ гористыхъ частяхъ Дауріи птенцовыхъ птицъ, и полагалъ, что бѣлошейныя птицы этого вида могутъ быть приняты за альпійскія, а желтошейныя за сѣверныя. Можетъ быть, въ этомъ отношеніи и существуютъ постоянныя отличія, но они еще не опредѣлены. Мнѣ желтая шейка преимущественно встрѣчалась какъ принадлежность зимняго, а поблѣкшая бѣловатая шейка какъ принадлежность лѣтняго наряда птицъ. Такъ какъ зимою этотъ видъ простирается до Чернаго моря (45° с. ш.), а въ западной Европѣ только до средней Германіи (50° с. ш.) и Голландіи, то, соображаясь съ природнымъ его характеромъ, я готовъ принять его за сѣверную птицу, которая связана съ гористою мѣстностію и при своихъ зимнихъ странствованіяхъ преспокойно остается тамъ, гдѣ встрѣчаетъ возвышенности. На Альпахъ, можетъ быть, ея нѣтъ

¹⁾ По всей вѣроятности *Lep. altaicus* Gray (List of specimens in the Collect. of the British Museum, 1843) также не что иное, какъ весьма распространенный перемѣнный заяцъ.

²⁾ Уже Палласъ (Neue Nord. Beiträge, IV, p. 48) говоритъ, что она встрѣчается лѣтомъ (въ Іюлѣ) на Гиланскихъ Альпахъ, около сибирскаго предѣла.

потому, что зимнія странствованія ея (въ западной Европѣ) не простираются столь далеко къ югу. При всемъ томъ однакоже (съ этимъ я согласенъ) можно также предположить, что первоначальною родиною альпійскаго жаворонка были Среднеазиатскія Альпы, съ которыхъ онъ распространился къ глубокому сѣверу, а на западъ даже до Скандинавскихъ Альповъ.

Въ сѣверной Америкѣ, по которой тянется горный хребетъ въ меридианномъ направленіи, альпійскій жаворонокъ простирается вдоль этого хребта, подобно прочимъ бореискимъ животнымъ, по крайней мѣрѣ на 20 градусовъ широты южнѣе, чѣмъ въ западной Европѣ, т. е. до 30-го градуса широты.

Чечетка, которую я считаю сѣвременною птицею, въ отношеніи своего распространенія очень сходна съ альпійскимъ жаворонкомъ, но водится и на европейскихъ Альпахъ. Это совпадаетъ съ ея странствованиями, которыя простираются къ югу дальше странствованій альпійскаго жаворонка, и слѣдовательно говорить въ пользу высказанныхъ мною выше предположеній.

Чтобы назвать и болотную птицу, я въ заключеніе упомяну еще о краснобрюхой семевдяхъ. Мы причислили ее выше (стр. 208) къ кругоборейскимъ тундрнымъ птицамъ. Но зимою она отправляется дальше на югъ и даже доходить до южныхъ береговъ Средиземнаго моря ¹⁾. Нельзя не замѣтить, что при этихъ странствованияхъ у нея проявляется наклонность селиться на горныхъ вершинахъ, какъ напр. въ верхней Штиріи ²⁾, гдѣ она высиживала яйца, въ Исполиновыхъ горахъ, гдѣ ее встрѣтилъ Глогеръ и гдѣ она впоследствии была истреблена, но по всей вѣроятности потомъ развелась снова; по крайней мѣрѣ иначе нельзя объяснить появленіе рѣдкихъ, очень небольшихъ стай этой птицы, пролетающихъ уже въ половинѣ Августа по верхней Лузаціи ³⁾. Вѣроятно того-же происхожденія недавно ⁴⁾ уже въ Сентябрѣ видѣли въ Познани 5 птицъ этого вида, въ томъ числѣ птенцовъ, покрытыхъ только пухомъ. На высотахъ среднеазиатскаго хребта краснобрюхая семевдяха повидимому освоилась съ мѣстностью еще больше, потому что Радде нерѣдко встрѣчалъ ее на вершинахъ Саяна у снѣговаго предѣла ⁵⁾.

Существованіе такихъ животныхъ, которыя уже въ Сибири простираются до полярнаго круга и все-таки не встрѣчаются на глубоко-сѣверныхъ тундрахъ, мнѣ кажется; соответствуетъ, въ противоположномъ направленіи, волверенію гиперборейскихъ видовъ на болѣе южныхъ горныхъ возвышенностяхъ. Въ этомъ отношеніи пищуха заслуживаетъ полнаго вниманія, потому что она, говорятъ, простирается до 66-го градуса широты и, какъ извѣстно, встрѣчается даже въ Камчаткѣ. Какъ бы далеко на сѣверѣ вы ни встрѣтили

¹⁾ Такимъ образомъ она пролетаетъ черезъ Мальту въ Октябрѣ и Ноябрѣ, но рѣдко встрѣчается тамъ весною (Isis, 1864, p. 141).

²⁾ Verhandlungen des zoolog.-botan. Vereins zu Wien, IV, p. 620.

³⁾ Cabanis, Journal für Ornithologie, 1833, p. 214.

⁴⁾ Тамъ-же, 1864, p. 314.

⁵⁾ Reisen im Süden von Ostsibirien, II, p. 323 и Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reiches, XXIII, 1864, p. 28.

Неужели она дѣйствительно вьетъ гнѣзда и въ Крыму — слѣдовательно на горныхъ возвышенностяхъ полуострова, — какъ сообщаютъ въ Bullet. des Natural. de Moscou, 1839, p. 238?

этого звѣрка, нигдѣ вамъ нельзя не признать въ немъ первоначальнаго горнаго обитателя, если вамъ хоть разъ только удалось подсмотрѣть его образъ жизни. Премилло сгорбившись, сидятъ пищухи на вершинахъ скалъ и утесовъ и громко пересвистываются между собою. Никогда онѣ не бѣгутъ въ прямомъ направленіи, а исчезаютъ, гдѣ только есть возможность, между скалами, потомъ снова выскакиваютъ изъ какой-нибудь расщелины, прыгаютъ по камнямъ и т. д.

Въ связи съ этимъ дальнимъ распространеніемъ пищухи къ сѣверу, заслуживаетъ, кажется мнѣ, особаго вниманія извѣстіе туземцевъ (срав. нѣм. изд. этого соч. II, 2, стр. 124), что въ Сибири бородастый ягнятникъ также простирается до полярнаго круга, можетъ быть даже до 68° с. ш. Это довольно вѣроятно, потому что каменные бараны и кабарги, какъ мнѣ удалось доказать, также водятся на тѣхъ-же горныхъ возвышенностяхъ. Кромѣ того и въ климатическомъ отношеніи предположеніе это не встрѣчаетъ затрудненія, потому что, по словамъ Геблера, и на Алтайскомъ хребтѣ бородастый ягнятникъ, среди самой суровой зимы, не покидаетъ недоступныхъ скалистыхъ вершинъ и не спускается даже въ ближайшія деревни.

Эверсманова суслика (*Spermophilus Eversmanni*) я принимаю также за горное животное, которое, благодаря менѣ рѣзкимъ альпійскимъ жизненнымъ привычкамъ, въ теченіе времени распространился съ южно-сибирскихъ окраинныхъ хребтовъ далеко по восточной Сибири и, какъ я показалъ, даже за 62° с. ш. Радде встрѣтилъ этого суслика на Саянскомъ хребтѣ на высотѣ до 11,000 футовъ.

Полярныя и борейскія животныя Сибири.

Въ предыдущихъ главахъ мы подробно рассмотрѣли кругополярную фауну съ подраздѣленіями ея а) на гиперборейскихъ и б) на кругоборейскихъ животныхъ, и нашли, что преимущественно стихія, въ которой водятся животныя, дала намъ поводъ распределить ихъ на группы морскихъ, льдистыхъ и материковыхъ животныхъ, а во-вторыхъ безлѣсность (тундра), въ сравненіи съ лѣсистыми мѣстностями, составляетъ рѣзкую пограничную черту, находящуюся въ тѣсной связи съ климатическими отличіями.

Хотя я вовсе не намѣренъ говорить съ такою-же подробностью и о менѣ глубоко-сѣверныхъ сибирскихъ животныхъ, но считаю обязанностію своею сообщить еще нѣсколько общихъ указаній относительно географическаго распространенія тѣхъ сибирскихъ животныхъ (доселѣ въ этомъ сочиненіи специально неразсмотрѣнныхъ), которыя служатъ какъ бы окаймляющею рамкою глубоко-сѣверныхъ группъ животныхъ.

Прежде всего является вопросъ, можно ли фактически доказать предложенное на стр. 135—140 различіе между полярными видами животныхъ.

Отвѣтъ мой на этотъ вопросъ долженъ ограничиться тѣмъ, что географическій отдѣлъ борейскихъ животныхъ я положительно отличаю отъ отдѣла кругоборейскихъ,

установленіе же точнаго различія между полярными и соотвѣтствующими имъ кругополярными животными предоставляю будущему времени, такъ какъ слишкомъ неудобовѣрительныя свѣдѣнія наши о глубокомъ сѣверѣ не позволяютъ намъ уже въ настоящее время высказаться положительно по этому предмету. Морскіе моллюски, причисленные мною къ полярнымъ видамъ, могутъ отчасти принадлежать и къ бореискимъ видамъ, полярный предѣлъ которыхъ въ теченіе времени выдвинулся къ глубокому сѣверу. Къ этой категоріи принадлежить, можетъ быть, и *Physa hypnorum*¹⁾. Что касается ракообразныхъ животныхъ глубоко-сѣверныхъ прѣсныхъ водъ, то я уже выше (стр. 139 примѣч.)²⁾ замѣтилъ, что *Branchipus Middendorffianus* вѣроятно тождественъ съ Гренландскимъ *Br. paludosus* и въ такомъ случаѣ принадлежитъ къ кругополярнымъ животнымъ. Что *Apus arcticus*, котораго я нашелъ на самомъ глубокомъ сѣверѣ Таймырскаго края, также, можетъ быть, кругополярное животное, мною уже замѣчено на стр. 194³⁾. Эти указанія достаточно могутъ убѣдить каждаго, что въ настоящее время мы не въ состояніи сказать положительно о глубоко-сѣверныхъ ракообразныхъ животныхъ Таймырскаго края: *Branchipus claviger*, *Polyartemia forcipata*, *Cyclopsine borealis*, *Daphnia Middendorffii*, о разныхъ новыхъ кольчатыхъ червяхъ съ Боганиды и т. д., принадлежать ли они къ полярнымъ или кругополярнымъ видамъ.

Богаче была коллекція новыхъ, слѣдов. повидимому особыхъ насѣкомыхъ, привезенная мною изъ Таймырскаго края⁴⁾, и догадка, что по крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ нихъ могутъ быть полярными (слѣдов. древне-полярными) видами, усиливается еще тѣмъ, что въ свою очередь и на сѣверо-американскихъ берегахъ Ледовитаго моря было открыто множество новыхъ (слѣдов. можетъ быть ново-полярныхъ) видовъ насѣкомыхъ⁵⁾.

Помимо многихъ видовъ лососей, свойственныхъ, повидимому, берегамъ Сибирскаго Ледовитаго моря⁶⁾, я съ другой стороны могу указать въ сѣверо-американскомъ архипе-

¹⁾ Срав. стр. 193.

²⁾ Срав. также Archiv für Naturgesch. 1860, p. 194.

³⁾ Къ примѣч. 2-му на стр. 193 я долженъ добавить, что у Палласа, въ его Reise durch verschied. Provinz. des Russ. Reichs, 1776, III, p. 709, *Apus arcticus* описанъ точнѣе. Ричардсонъ (Searching Expedition, 1851, p. 275) встрѣчалъ въ сѣверной Америкѣ также разные виды *Apus* и *Lepidurus* (Lynceus).

⁴⁾ *Lyperophorus costatus*, *Platysma borealis*, *Ichneumon Middendorffii*, *I. figulus* съ рѣки Таймыра, *Carab. Baerii*, *Lyperophorus cribellus*, *Lyp. intricatus*, *Leirus brevicornis*, *Musca Boganiidae*, *Anthomyia ursula*, *Lispe frigida*, *Nephrotoma aquilonia*, *Hemerobius algidus* съ Боганиды, и *Gammarus pulex*, съ 70° с. ш., вѣроятно то самое ракообразное животное, которое Степановъ (Енисейская губ. I, стр. 89, прим.) упоминаетъ подъ названіемъ «примсовъ», найденныхъ въ кишкахъ *Cottus*, пойманнаго у Туруханска.

Привезенная съ Новой Земли *Chrysomela* (*Chr. sep-*

tentrionalis) также оказалась новымъ видомъ, который еще нигдѣ не встрѣчался.

⁵⁾ Какъ то: *Cicindela longilabris*, *Coccinella 5 punctata*, *Stenotrachelus Roulerti*, *Pteronarcys proteus*, *Sirex flavicornis*, *Vespa marginata*, *Pontia casta*, *Antocharis sp.*, *Colias Boothii*, *Colias Chione*, *Vanessa progne*, *Hipparchia sp.*, *Hipp. Rossi*, *Polyommatus Franklinii*, *Hadena Richardsonii* и т. д. (Срав. Richardson, Searching Expedition, 1851, II, p. 357).

⁶⁾ Изъ нихъ въ особенности обращаю вниманіе на двѣ рыбы Таймырскаго края:

1) морской *мукуны* или *Djintu-dänga*, Алясскихъ Самоѣдовъ. Онъ чрезвычайно рѣдко водится въ устьѣ Енисея и въ рѣкѣ Таймырѣ.

2) *Дохчегоръ* (*Бокчегоръ*, *Муччугоръ*), сигъ съ небольшою головою и очень большимъ бутрономъ на спинѣ. Въ Таймырскомъ краѣ водится по меньшей мѣрѣ до 72° с. ш. Ловятъ его, говорятъ, также въ Енисей къ югу отъ 71° с. ш.

лагъ на *Salmo aulopus*, который не только встрѣчался за 75° с. ш., но даже заходить тамъ въ рѣки такихъ небольшихъ островковъ, какъ напр. *Griffith-Island* ¹⁾.

Такъ какъ изъ числа млекопитающихъ животныхъ, кромѣ мускуснаго быка, о которомъ необходимыя свѣдѣнія нами сообщены на стр. 169, мнѣ неизвѣстенъ другой полярный видъ, то въ настоящее время нѣкоторыя птицы должны служить намъ самыми главными подпорами нашей догадки о существованіи полярныхъ позвоночныхъ животныхъ, хотя мы не можемъ рѣшительно отвергнуть мысль о томъ, что они постепенно выдвинулись къ полюсу изъ прежней болѣе южной области распространения.

Прежде всего мы должны назвать нашего простаго чогунка (*Saxicola oenanthe*), который въ Таймырскомъ краѣ попадался мнѣ до 75° с. ш. ²⁾, а на Шпицбергенѣ доходитъ даже до 80-го градуса широты, слѣдов. простирается къ полюсу до тѣхъ мѣстъ, до которыхъ экспедиціи въ состояніи были пробраться сухимъ путемъ. Появленіемъ его и въ Гренландіи подтверждается извѣстное сходство южной оконечности Гренландіи съ Европою, въ отношеніи флоры и фауны. При этомъ мы не можемъ не вспомнить о томъ, что подобное распространение чогунка, даже вблизи самаго полюса, дѣлаетъ изъ этой птицы совершенную противоположность берингово-бореискимъ животнымъ, о которыхъ будетъ говорено ниже. Въ послѣднее время повидимому даже стало достовѣрнымъ, что тѣ самые чогунки, которые лѣтомъ плодились въ Гренландіи, зимою перелетаютъ черезъ Атлантическій океанъ, въ Европу ³⁾.

Тщетно вы станете искать эту птицу въ американско-арктическомъ архипелагѣ; даже порода *Saxicola* чужда сѣверной Америки.

Распространенію чогунка соответствуетъ также *Numenius phaeopus* ⁴⁾. Слѣдуетъ тутъ упомянуть еще и о пигалицѣ (*Vanellus cristatus*), потому что географическое распространения ея составляетъ какъ бы переходъ къ распространенію *Num. phaeopus*, который часто заходитъ въ Исландію, не высиживая тамъ яицъ, и такимъ-же образомъ однажды былъ видѣнъ въ Гренландіи ⁵⁾.

Считаю необходимымъ напомнить также о *Motacilla alba*, *Emberiza schoenicla* var. *minor* ⁶⁾, *Limosa rufa*, *Tringa Temminckii*, *Tringa minuta* и т. д.

¹⁾ Arctic Miscellanies, 1832, p. 278.

²⁾ Впрочемъ экспедиція М. Кливтона встрѣчала чогунка не далѣе какъ до 70° с. ш. (The Journal of the R. Dublin Society, 1860, p. 61). На европейскихъ Альпахъ птица эта также водится главнымъ образомъ въ болотистыхъ и торфяныхъ мѣстностяхъ (Tschudi, p. 88).

³⁾ Впрочемъ мы не должны упускать изъ виду, что сходство птичьей фауны Гренландіи съ фауной Европы отчасти было только миное. потому что вносѣдствіи большая часть птицъ, общихъ той и другой странѣ, оказалась кругополярными птицами. Рейнгардтъ (Isis, 1848, p. 234) познакомилъ насъ со множествомъ американскихъ птицъ въ Гренландіи, какъ то: *Troglodytes palustris*, *Fringilla leucophrys*, *Hirundo americana* (т. е. *rustica rufula*), *Numenius hudsonius*, *Scolopax grisea*, *Rallus*

carolinus, *Anas Barrowii*, *An. albeola*, *An. perspicillata*, изъ которыхъ послѣднія лишь случайно встрѣчались на европейскихъ берегахъ. Такимъ образомъ вѣроятно и въ этомъ отношеніи есть довольно большое различіе между западными и юго-восточными берегами Гренландіи.

⁴⁾ Въ Гренландіи онъ постоянно водится до 69° с. ш. (Isis, 1848, p. 234). Внутри Финляндіи я встрѣчалъ его высиживающимъ яйца до полярнаго круга. Въ это время онъ живетъ на деревьяхъ. Впрочемъ онъ высиживаетъ яйца даже въ Кіевской губерніи.

⁵⁾ Isis, 1848, p. 283.

⁶⁾ Та самая птица, которую я считалъ себя обязаннымъ признать за особый видъ и называлъ *Emb. polaris*. Справ. Л. v. Schrenck, Reisen und Forschungen im Amur-Lande, I, p. 284.

Кажется даже, что *Larus eburneus* и *Larus Rossii*, *Anas Barrowii*¹⁾, *Anas Fischeri* и т. д. принадлежать къ такимъ птицамъ, которыя исключительно свойственны сѣверной Америкѣ, простираются до окрестностей полюса и отчасти также своимъ экваторіальнымъ предѣломъ едва доходятъ до полярнаго круга. *Charadrius semipalmatus*, котораго уже Россія встрѣтилъ на глубокомъ сѣверѣ²⁾, недавно экспедиціею М. Клинтока найденъ у Порты Кеннеди, до 72° с. ш.³⁾

Какъ бы то ни было въ отношеніи полярныхъ видовъ, но во всякомъ случаѣ противоположность между борейскими животными новаго и древняго материка не подлежитъ сомнѣнію. Приравливая предложенныя Склатеромъ⁴⁾ названія древне-арктической и ново-арктической области къ моимъ подраздѣленіямъ, предлагаю на всякій случай названія древне-полярныхъ и ново-полярныхъ видовъ, и за тѣмъ переходу къ

Борейскимъ видамъ.

Области распространенія этихъ видовъ заключаются въ предѣлахъ тѣхъ-же широтъ, которыя занимаетъ кругополярная фауна, а въ особенности кругоборейскіе виды ея, имѣющіе съ кругополярными видами одинаковое значеніе въ отношеніи занимаемыхъ ими географическихъ широтъ и почти общіе экваторіальные предѣлы. Вслѣдствіе этого при распредѣленіи борейской фауны на разные отдѣлы мы примемъ въ основаніе тоже главное соображеніе, которое заставило насъ придать особенное значеніе кругополярному и кругоборейскому распространенію, т. е. обратимъ вниманіе на продольное распространеніе.

Одна только часть борейскихъ видовъ можетъ быть древне- или ново- борейскою, т. е. распространена по всѣмъ долготамъ древняго или новаго материка, съ западныхъ до восточныхъ береговъ. Напротивъ того, немаловажная часть борейскихъ видовъ, по направленію градусовъ долготы, имѣеть болѣе ограниченное распространеніе, вслѣдствіе чего мы по необходимости должны установить подраздѣленія борейской фауны.

Съ первыхъ изслѣдованій Сибири до новѣйшаго времени, Енисей считался положительно біологически-географическою пограничною чертою; самые первые наши академическіе путешественники⁵⁾ были поражены этимъ и неоднократно говорили, что до

¹⁾ Впрочемъ птицу эту, которая водится также въ Исландіи и Гренландіи, Шрадеръ (Cabanis, Journ. für Ornithologie, 1833, p. 318) встрѣтилъ на сѣверѣ Скандинавскаго полуострова, подл. 70° с. ш.

²⁾ Wiegmann, Archiv für Naturgeschichte, 1836, I, p. 193.

³⁾ Journal of the R. Dublin Soc. 1860.

⁴⁾ Isis, 1861, p. 277 и Proceed. of Linn. Society. Zool. II, p. 130. Вполнѣ освоены Гюнтеромъ въ Record of Zoolog. Litterat. 1864, стр. 42 и слѣд.

Миддендорфъ, Путешеств. по Сиб. ч. II.

⁵⁾ Гмелинъ (Flora sibirica, p. XLIV), кажется, первый высказалъ это мнѣніе, которое, благодаря Пеннану, быстро распространилось между зоологами.

Въ новѣйшее время подтверждено старое наблюденіе Леденбуромъ въ отношеніи сибирскихъ растений, а Брандтомъ (Tschichatchef, Voyage scientifique dans l'Altai oriental, p. 419; Considérations sur les vertébrés de la Sibérie occidentale) въ отношеніи сибирскихъ животныхъ.

Енисей флора и фауна почти такая-же, какъ въ Европѣ, и что только съ переходомъ черезъ эту рѣку чувствуешь себя перенесеннымъ въ другой мѣръ, въ Азію. Всматриваясь ближе въ этотъ способъ воззрѣнія, мы находимъ, что дѣйствительно съ одной стороны онъ справедливъ и очевидно основанъ на томъ, что на востокъ отъ Енисея почва становится гористѣе. Съ другой же стороны этотъ взглядъ основанъ на ошибкѣ, происшедшей оттого, что дорога, которою ѣхали наши первые путешественники и ихъ преемники, была или употребительная еще и до сихъ поръ столбовая дорога чрезъ Тоболскъ, или старинный водяной путь къ сѣверу отъ 60-го градуса широты. Такимъ образомъ путешественники оставались въ предѣлахъ кругополярной фауны, которая не измѣняется даже у самаго сѣвернаго изгиба южныхъ степныхъ странъ, въ Барабинской степи, и въ особенности тому кажется старой знакомкой, кто хорошо знаетъ юговосточныя степныя мѣстности европейской Россіи. Если бы политическія судьбы нашего государства сложились иначе, если бы путешественники наши отправлялись изъ Одессы, какъ столицы государства, и проникали въ Сибирь чрезъ Оренбургъ, то пограничною чертою они назвали бы не Енисей, а Иртышъ или даже Ишимъ, и переправившись чрезъ верховья Енисея, а не слѣдуя по немъ вверхъ, увѣрили бы, что и къ востоку отъ него продолжается одинъ и тотъ-же характеръ флоры и фауны.

Слѣдовательно въ такомъ особомъ видѣ представили Енисей нашимъ первымъ путешественникамъ — сѣверные отроги Алтая. Настоящее положеніе дѣла высказывается уже въ одномъ мѣстѣ путевого описанія несравненнаго нашего Палласа ¹⁾. «Признаюсь (говоритъ онъ), что во все мое сибирское путешествіе, начиная съ Уральского хребта, который можетъ считаться границею между Азіей и Европою, до Байкала, я не встрѣчалъ столько новаго и замѣчательнаго по части животныхъ и растений, сколько въ прилегающей къ Монголіи полосѣ земли, окруженной съ сѣверной стороны Байкаломъ. Правда, «что и на Енисей, въ верхнихъ его, южныхъ, частяхъ, по свойству своему довольно похожихъ на Даурскія, уже есть много естественныхъ достопримѣчательностей, въ особенности по части растительнаго царства, которыя въ западной Сибири или вовсе не встрѣчаются, или попадаютъ только на болѣе возвышенныхъ частяхъ Алтайскаго хребта. Но нигдѣ эти произведенія не находятся въ такомъ множествѣ, въ такомъ совершенствѣ и какъ бы у себя дома, какъ въ Даурии и во всѣхъ горахъ по ту сторону Байкала.»

Слѣдовательно этимъ нападеніемъ на укоренившееся уже тогда мнѣніе, Палласъ въ сущности утвердилъ за Енисеемъ его права. Онъ хотѣлъ только главнымъ образомъ перенести пограничную черту въ настоящую область истока Енисея, т. е. на Селенгу, воды которой чрезъ Байкалъ и Ангару текутъ въ Енисей; слѣдовательно дальше къ востоку.

Въ сущности, безъ сомнѣнія, онъ былъ совершенно правъ, нашъ несравненный наблюдатель. Еще въ настоящее время, когда разныя новѣйшія изслѣдованія значительно

¹⁾ Reise durch versch. Provinz. des Russ. Reiches, III, p. 270.

расширили объемъ нашихъ тогдашнихъ познаній, мы все-таки опять возвращаемся къ окраинѣ средне-азиатской плоской возвышенности, какъ къ тому узлу земному, съ котораго своеобразныя фисіономіи животныхъ въ видѣ лучей стали распространяться во всѣ стороны. Въ Дауріи же Палласъ тѣмъ сильнѣе былъ пораженъ «новымъ и замѣчательнымъ по части животныхъ и растений», что, находясь въ полосѣ земли, «прилегающей къ Монголіи», странствовалъ по такой странѣ, въ которой лѣсныя животныя юго-восточной Сибири смѣшиваются, или по крайней мѣрѣ сталкиваются, ближе чѣмъ гдѣ-нибудь, съ животными центральныхъ азиатскихъ степей. Радде недавно удалось показать это чрезвычайно ясно.

Но подобно Енисею, въ то время и Уралу нѣкоторые, между прочимъ и Палласъ, оказывали слишкомъ много чести. Уралъ еще меньше, чѣмъ Енисей, въ состояніи остаться пограничною чертою между фаунами двухъ частей свѣта ¹⁾. Напротивъ того, безхарактерность Уральскаго хребта, неудовлетворившаго многому, чего ожидали отъ перехода чрезъ него, въ свою очередь придала Енисею въ глазахъ изслѣдователей болѣе рѣзкій отпечатокъ, чѣмъ онъ заслуживаетъ.

Во всякомъ случаѣ, въ настоящее время вопросъ этотъ разъяснился на столько, что какъ за Ураломъ, такъ и за Енисеемъ, можно признать только права второстепенныхъ пограничныхъ линій. Но тѣмъ болѣе теперь пора отбросить субъективный способъ воззрѣнія, который все еще проявляется кое-когда, даже въ трудахъ новѣйшаго времени, говоря о животныхъ европейской фауны и о прониканіи ихъ въ Сибирь, тогда какъ наоборотъ слѣдовало бы говорить о сибирскихъ животныхъ, проникавшихъ въ Европу. Если бы университеты, въ которыхъ мы получаемъ свое образованіе, и мѣста писанія книгъ находились въ Сибири, то мы уже давно отрѣшались бы отъ этой неясности понятій.

Разсматривая предметъ нашего изслѣдованія въ главныхъ его чертахъ, мы находимъ, что между полярнымъ степнымъ поясомъ тундры, и кругополярной его фауной съ одной стороны — да южнымъ полупоясомъ средне-азиатской степной равнины съ другой стороны, вдвинута борейская лѣсная область Сибири.

Опредѣлить центръ распространенія животныхъ упомянутой глубоко-сѣверной тундренной степи было нетрудно. Немногимъ труднѣе окажется опредѣленіе центровъ распространенія средне-азиатскихъ степныхъ животныхъ, хотя на самыхъ западныхъ продолженіяхъ этого необозримаго степнаго края уже замѣтно значительное расчлененіе, потому что кромѣ животныхъ, распространенныхъ по всей территоріи ²⁾ этой степи, другія въ свою очередь населяютъ только нѣкоторыя ея части.

¹⁾ Довольно интересно видѣть, какъ напр. Мочульскій (Bulle. des Natur de Moscou, 1848, II, p. 92) сначала называетъ Уралъ очень важною пограничною чертою, а потомъ (стр. 127) говоритъ только объ «Уральскомъ округѣ», или даже объ «округѣ Уральскаго хребта».

Съ растениями повторялось тоже самое, но теперь уже не дѣлается.

²⁾ Хотя незнакомство наше съ восточною Монголіею

не позволяетъ намъ сказать съ достовѣрностію, до какихъ мѣстъ къ востоку простираются предѣлы распространенія средне-азиатскихъ степныхъ животныхъ, но *Emys caspica*, дамматскіе экземпляры которой Дюмериль (Comptes-rendus de l'Acad. de Paris, 1852, II, p. 471) никакъ не могъ отличить отъ японскихъ, все-таки ясно свидѣтельствуетъ о распространеніи ихъ по всему степному краю древняго материка.

Къ южно-европейскимъ степнымъ животнымъ, которыя простираются до самыхъ западныхъ изгибовъ степной области — чрезъ южную Россію и придунайскія земли — и въ южной Россіи ¹⁾ всѣ достигаютъ полярнаго предѣла среднимъ числомъ подъ 50° и не далѣе 53° с. ш. ²⁾ (въ Орловской губерніи), принадлежатъ примѣрно: земске-щени ³⁾, одинъ видъ тушканчиковъ (*Dipus jaculus*), сусликъ, *Sminthus vagus* ⁴⁾, *Cricetus phaeus*, *Cr. arenarius* ⁵⁾, байбакъ ⁶⁾ и, хотя въ болѣе ограниченномъ видѣ (срав. стр. 94), сайга ⁷⁾; между птицами же: *Haliaetus leucorhynchus*, *Falco tinnunculus*, *Buteo leucurus* ⁸⁾, *Alauda tartarica* ⁹⁾, *Al. calandra* ¹⁰⁾, *Al. leucophaea* ¹¹⁾, *Al. pisipolella*, *Merops persica* ¹²⁾, *Glareola austriaca* ¹³⁾, *Merula rosea* ¹⁴⁾, *Vanellus gregarius* ¹⁵⁾, *Charadrius spinosus* ¹⁶⁾, *Grus virgo* ¹⁷⁾, *Pelecanus crispus* ¹⁸⁾, *Anas*

¹⁾ Что въ рѣчной области Днѣпра, къ югу отъ Десны, находится предѣлъ между лѣсными и степными животными, на это обратили вниманіе сперва Гюльденштедтъ (Reise, II, p. 409), и недавно Блазюсъ (Reise, II, p. 285).

²⁾ Кеслеру (Bulletin des Natur. de Moscou, 1838, p. 369, 371) мы обязаны извѣстіемъ, что въ Орловской губерніи степныя животныя *Dipus jaculus*, *Spermophilus musicus*, *Sminthus vagus*, *Cricetus phaeus*, сталкиваются съ боровыми лѣсными животными *Pteromys volans*. Впрочемъ, во время Палласа, суслики подъ меридіаномъ Нижняго Новгорода простирались до 55¼° с. ш. (Reise, I, p. 31). — Полярный предѣлъ *Spalax typhlus* достигаетъ едва 32° с. ш. въ самой сѣверной части Киевской губерніи (Belke въ Bulletin des Natur. de Moscou, 1866, I, p. 220). — Полярный предѣлъ *Dipus jaculus* — у Симбирска (Eversmann, въ Nouv. Mém. de la Soc. de Moscou, 1853, X, p. 272), следовательно на Волгѣ даже подъ 54¼° с. ш.

³⁾ *Spalax typhlus*, по словамъ Эверсмана (Nouv. Mém. de la Soc. des Natur. de Moscou, 1853, X, p. 273), встрѣчается и къ югу отъ Урала (на Устьюртѣ).

⁴⁾ Не тѣсно связанъ со степью, потому что встрѣчается вплоть до Финляндіи и Швеціи.

⁵⁾ Встрѣчался даже въ Крыму.

⁶⁾ Впрочемъ байбакъ едва простирается до Днѣпра и, казалось, не заходитъ за него далѣе къ западу. Въ Константинопольскомъ уѣздѣ Полтавской губерніи находятъ, говорятъ, самые западные форпосты его (Кеслеръ, Животныя губерній Киевскаго Учебнаго округа, 1850, стр. 46). — Шауеръ же (Wiegmann's Archiv für Naturgesch. 1866, p. 103) недавно сообщилъ, что *Arctomys Bobak* встрѣчается на хребтѣ Татра. — По его словамъ и *Spermophilus guttatus* простирается къ западу далѣе, чѣмъ намъ прежде было извѣстно.

⁷⁾ Ср. то, что нами сказано о ней на стр. 94. Уже во время Палласа (Reise, II, p. 436) она едва простиралась до Оби, хотя въ Барабинской степи полярный предѣлъ ея выдвигался далѣе всего къ сѣверу, т. е. до 35° с. ш.

⁸⁾ Встрѣчается и въ Австріи (Wiener zool.-botan. Ver-

handl. VII, p. 553 и сл.), подобно *Al. tartarica*.

⁹⁾ Вмѣстѣ съ *Alauda calandra* въ Сибири къ сѣверу она едва-ли простирается далѣе Индерска (Eversmann, Cabanis, Journal für Ornithologie, 1853, p. 284). Близъ Арабата Гюльденштедтъ (Reise, p. 258) нашелъ ее на горахъ. Я получилъ ее изъ Подольской губерніи и около Киева. Она заелагаетъ, говорятъ, даже въ Курляндіи (Lichtenstein, въ Bulletin des Natur. de Moscou, I, p. 292).

¹⁰⁾ Сколько мнѣ извѣстно, Мелебуръ (Reise, p. 383, 393) первый указалъ намъ на нее, какъ на сибирскую птицу. Мнѣ удалось прослѣдить ее въ Сибири до 35° с. ш.

¹¹⁾ Встрѣчается въ восточной Галиціи (Wodzicki, Naumannia, II, 2, p. 68).

¹²⁾ Простирается до европейской Турціи и до Греціи.

¹³⁾ На Волгѣ вѣтъ гнѣзда до 49° с. ш. (Moeschler, Naumannia, 1853, III, p. 303).

¹⁴⁾ Хотя въ европейской Россіи птица эта нелегко заходитъ за 52° с. ш. (Eversmann, Cabanis Journal für Ornithol., 1853, p. 291), но она встрѣчается въ Финляндіи (Nylander, Finska foglars finska namn, p. 287) и далѣе къ западу даже въ Даніи (Naumannia, 1850, III, p. 41) и на остр. Гельголандѣ (Cabanis, Journ. für Ornithol. 1855, p. 69). Впрочемъ ее встрѣтили уже и на Скандинавскомъ полуостровѣ, близъ Фалгуна (Sundeval въ Zeitschr. für die gesammten Naturwissensch. 1857, Aug.) и въ Шонин, подъ 56° с. ш. (Naumannia, 1852, 3, p. 9).

¹⁵⁾ Встрѣчался и въ Провансѣ (Cabanis, Journal für Ornithol. 1856, p. 227).

¹⁶⁾ Впрочемъ это, можетъ быть, птица болѣе южныхъ широтъ, выдававшаяся къ сѣверу въ южно-русскія степи, подобно открытому въ южной Испаніи *Caprimulgus ruficollis*, котораго Черный (Bulletin de la Soc. des Natur. de Moscou, 1863) добылъ около Харькова.

¹⁷⁾ Случайно около Харькова и Киева (Ср. Кеслера въ вышеприв. мѣстѣ, стр. 39 и Черная, О фаунѣ Харьков. губерніи 1850, стр. 36) и на островѣ Мальтъ (Ibis, 1864, p. 142).

¹⁸⁾ Убитъ однажды даже въ Финляндіи (Cabanis, Journal für Ornithol. 1864, p. 371).

moschata, *An. rufina* ¹⁾ и т. д.; изъ числа амфибій: *Emys caspica*, *Eremias variabilis*, *Coluber trabis*, *Rana cacinans*. У насъ есть даже нѣсколько относящихся сюда видовъ, которые водятся только на находящемся къ западу отъ Волги изгибѣ огромнаго средне-азиатскаго степнаго края, какъ напр. слѣпышъ (*Spal. typhlus*), пестрый сусликъ, байбакъ, *Glareola melanoptera* и т. д.

Очевидно, нельзя сомнѣваться въ томъ, что въ то время, какъ морскіе обитатели Арало-Каспійскаго водоема преимущественно изображаютъ только характеръ выродившейся фауны Средиземнаго моря, съ другой стороны Арало-Каспійская низменность составляетъ и составляла центръ распространѣнія множества своеобразныхъ, характеристичныхъ видовъ животныхъ суши. Нѣкоторые изъ этихъ видовъ, кажется, и въ настоящее время подвигаются на западъ. Такъ вѣроятно въ числѣ вышеупомянутыхъ птицъ замѣчено отсутствіе чрезвычайно характеристичныхъ степныхъ формъ *Saxicola salatrix*, *Saxicola leucura*, *Otis tetrax*, *Otis tarda*, *Pterocles arenaria*, *Charadrius aegyptiacus*, о которыхъ я съ намѣреніемъ выше не упомянулъ, потому что онѣ простираются по вѣсѣмъ удобнымъ мѣстностямъ на полуостровахъ сѣвернаго берега Средиземнаго моря, до испанскаго полуострова ²⁾ и даже до сѣвернаго берега Африки ³⁾. Какъ ни ясно, что настоящая родина этихъ видовъ — Арало-Каспійская низменность, но все-таки они распространились дальше и потому совершенно перемѣшались съ фауною водоема Средиземнаго моря. Примемъ за представителей послѣдней примѣрно: *Cervus dama*, извѣстные виды *Viverra* и *Herpestes*, шакала, *Hystrix cristata* ⁴⁾ и единственную европейскую обезьяну, *Inuus sybanus*, а изъ птицъ *Falco Eleonora*, *F. concolor*, *F. tinnunculoides*, *Parus pendulinus* ⁵⁾,

¹⁾ Вѣсть гивада даже въ Дауин (Naumannia, 1850, II, p. 21 и III, p. 34).

²⁾ О томъ, что вторая изъ этихъ птицъ встрѣчается въ Испаніи, ср. Naumannia, 1850, II, p. 7; что она водится и около Константины, упомянуто мимоходомъ въ одномъ путевоомъ описаніи (Ausland, 1853, № 41, p. 979). Я назвалъ *Pterocles arenaria* между шкурками, привезенными А. Шренкомъ съ озера Балхаша. Птица эта простирается къ западу даже до Канарскихъ острововъ (Cabanis, Journal für Ornithol. 1855, p. 173). — *Charadrius aegyptiacus* встрѣчался въ южной Испаніи (Cabanis, Journal für Ornithol. 1854, I, p. 70).

³⁾ *Otis tetrax*, которая къ востоку не достигаетъ Даурии (Pallas, Reise, III, p. 220), къ западу часто встрѣчалась на сѣверѣ, какъ напр. въ Курляндіи, въ Шоніи (Naumannia, 1852, p. 9), даже въ Ирландіи (Thompson, Report of the British Association, Tenth Meeting, 1841, p. 373). У Средиземнаго моря, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ въ Naumannia, 1850, II, p. 8, и Wiegmann's Archiv für Naturgesch. 1853, II, p. 31. — Встрѣчается и въ Провансѣ (Cabanis, Journ. für Ornithol. 1856, p. 227).

— Что касается до *Otis tarda*, то эта птица выказала гораздо болѣшую способность распространяться, потому что начиная на востокъ съ Забайкалья, водится по всему западу и нѣкогда простиралась даже до Англіи, гдѣ она однакоже истреблена съ 1838 года (Cabanis, Journal für Ornithol. 1862, p. 147). Она, какъ извѣстно, встрѣчается еще на южныхъ берегахъ Балтійскаго моря (напр. вѣсть гивада около Штеттина; ср. Naumannia, 1857, p. 127) и даже залетала въ Финляндію (Oefversigt af Finska Vetenskaps Societ. Förhandlingar, II, 1833—1835, p. 72, и Nordmann въ Bulletin de la Soc. des Natur. de Moscou, 1860, p. 35).

⁴⁾ Къ востоку дикобразъ простирается до рѣки Или (45° с. ш.), откуда А. Шренкъ привезъ иглы этого животнаго.

⁵⁾ Замѣчательно одно мѣсто въ Путешествіи Сам. Гмелина (II, p. 194), гдѣ онъ говоритъ: Лѣтомъ въ Астрахани исчезли всѣ синицы, за исключеніемъ ремеза. Радде (Reisen, II, p. 193) показалъ, что птица эта водится въ Амурскомъ краѣ.

Circus pallidus ¹⁾, *Merops apiaster* ²⁾, *Columba aegyptiaca* ³⁾, *Perdix graeca* ⁴⁾, *Cursorius isabellinus* ⁵⁾, *Ibis falcinellus* ⁶⁾, *Recurvirostra avocetta*, *Hypsibates himantopus* ⁷⁾, *Ardea nycticorax*, *A. comata*, *Platalea leucorodia* ⁸⁾, *Phoenicopterus roseus* ⁹⁾, *Anas rutila* ¹⁰⁾ и т. д.

По новейшим известиям сюда относится и *Anas mersa* ¹¹⁾.

У большей же части средне-азиатских степных животных центр распространения находится дальше к востоку, так как постоянный западный предель простирается не дальше речных систем Каспийского водоема. Напр. *Antilope gutturosa*, джиггетай, лисица-корсак ¹²⁾, *Mustela alpina*, кошка-Манул (буде она не относится к альпийским животным; ср. стр. 235), ушастый, ¹³⁾ и чернобрюхий еж (*Er. hypomelas*), тушканчики (напр. *Dipus sagitta*), разные виды хомяков и *Gerbillus* (*Cricetus furunculus, songarus*, а может быть и *Cric. nigricans*), *Siphneus Aspalax* ¹⁴⁾ и некоторые из большого числа сусликов, описанных Лихтенштейном, Эверсманном и Брандтом. *Lepus Tolai* повидимому также относится сюда. Между птицами: *Alauda mongolica, isabellina, Otis*

¹⁾ И послѣдние два вида встрѣчались въ Европѣ до 50° с. ш. (Naumannia, 1849, p. 7).

²⁾ Въ европейской Россіи полярный предѣлъ его почти совпадаетъ съ полярнымъ предѣломъ степныхъ животныхъ, сѣдов. среднимъ числомъ доходитъ до 50° с. ш. Я встрѣтилъ его около Кіева; Черный (Bulletin des Natur. de Moscou, 1850) около Харькова.

³⁾ Въ Россіи встрѣчается до 50° с. ш. около Харькова по словамъ Черная (Bulletin des Natur. de Moscou, 1850, XXIII).

⁴⁾ Простирается чрезъ Зюнгарию до южнаго Алтая (Eversmann, Cabanis, Journal für Ornithologie, 1853, p. 292). На Татрѣ зимуетъ близъ криворослаго лѣса (Cabanis, Journal für Ornithol. 1853, p. 434).

⁵⁾ *Cursorius isabellinus* встрѣчается также въ сѣвер. Африкѣ, около Константины (Ausland, 1853, № 41, p. 979). Случайно залетѣлъ въ Мекленбургъ (Cabanis, Journal für Ornithol. p. 67). Не очень рѣдокъ и въ Провансѣ (Cabanis, Journal für Ornithol. 1856, p. 227) и даже встрѣчается на Канарскихъ островахъ (Cabanis, Journal für Ornithol. 1853, p. 173).

⁶⁾ На Волгѣ до 49° с. ш. (Moeschler въ Naumannia, 1853, III, p. 305). Эверсманъ (Nouv. Mém. de la Soc. des Natur. de Moscou, 1855, X, p. 280) также говоритъ, что *Ibis falcinellus* залетаетъ даже до Казани, равно какъ *Platalea leucorodia* и *Pelecanus crispus*. Случайно въ Норвегій (Naumannia, 1855, p. 133) и даже въ Исландіи. — Около Константины (Ausland, 1853, № 41, p. 979).

⁷⁾ Подъ 49° с. ш. на Волгѣ высиживаютъ яйца (Moeschler въ Naumannia, 1853, III, p. 305). Около Кіева встрѣчается уже какъ ископаемое (Кеслеръ въ вышеприв. соч. стр. 13 и 14).

⁸⁾ Послѣднія три встрѣчаются около Харькова и Кіева

(Кеслеръ въ вышеприв. соч. стр. 43, 47, 53; Черный въ Bulletin des Natur. de Moscou, 1850, XXIII). — *Platalea leucorodia* случайно встрѣчалась близъ Норвегій (Wallengren, Naumannia, 1855, p. 133).

⁹⁾ Случайно встрѣчается въ Подольской губ. (Кеслеръ въ вышеприв. соч. стр. 64).

¹⁰⁾ Простирается до Константины (Ausland, 1853, № 41, p. 979). Въ южной Россіи вьетъ гнѣзда въ байбачьихъ норахъ и такимъ образомъ достигаетъ до полярныхъ предѣловъ этого сурка, какъ напр. въ Харьковской губерніи (Черный, О фаунѣ Харьков. губ. 1850, стр. 31).

Она водится въ Силезіи (Cabanis, Journal für Ornithol. 1853, p. 217), а случайно заходитъ даже въ Ирландію (The Zoologist, 1847, p. 1877) и Стокгольмъ (Naumannia, 1855, p. 133).

¹¹⁾ По словамъ Малъэрба (Archiv für Naturgeschichte 1848, II, p. 7) часто встрѣчается въ Алжирѣ.

Въ Сибири къ сѣверу простирается до Барабинской степи, гдѣ ее встрѣтилъ Палласъ. Вьетъ гнѣзда на Волгѣ подъ 49° с. ш. (Moeschler въ Naumannia, 1853 III, p. 306).

¹²⁾ Встрѣчается еще къ западу отъ рѣки Урала, по направлению къ Самарѣ (Eversmann въ Nouv. Mém. de la Soc. des Natur. de Moscou, 1855, T. X, p. 269).

¹³⁾ На лѣвомъ берегу Волги находится западный предѣлъ ушастого ежа, по Эверсману (Nouv. Mém. de la Soc. des Natur. de Moscou, 1855, T. X, p. 269). Къ югу онъ идетъ чрезъ восточные берега Чернаго моря (Démidoff, Voyage, III, p. 12) до Египта.

¹⁴⁾ По словамъ Эверсмана (Nouv. Mém. de la Soc. des Natur. de Moscou, 1855, T. X, p. 272), *Siphneus aspalax* (*Chthonomys talpinus*) на сѣверо-западъ простирается до Уфы; сѣдоват. на лѣвомъ берегу Волги почти до 55° с. ш.

*Macqueni*¹⁾, *Phasianus torquatus*, *Ph. mongolicus*, *Saxicola gutturalis* (*Sax. salina* по Эверсману, см. Cabanis, Journ. für Ornithologie, 1853, p. 287), *Salicaria Aralensis*, *Merops persica*²⁾, *Glareola Nordmanni*³⁾, *Pterocles alchata*⁴⁾, *Syrhaptus paradoxus*⁵⁾, *Charadrius asiaticus*, *Vanellus Aralensis*, *Anser cygnoides*, *An. rufiga* и т. д. Большое число амфибий: *Phrynocephalus auritus*, *Phr. helioscopus*, *Phr. caudivolvulus*, *Stenodactylus pipiens*, *Coleber Dione*⁶⁾, *Vipera cornuta*, *Trigonocephalus halys*.

Между насекомыми встречаются тѣ странные, тропическаго вида, жуки Арало-Каспійскаго водоема, которые къ востоку простираются только до озера Балхаша, и съ породами которыхъ мы впервые познакомились въ Египтѣ, какъ напр. *Aleuchus*, *Copris*, *Onitis*, *Onitella*.

Другія животныя въ средне-азиатской степи встрѣчаются только въ восточной Монголіи, какъ напр. *Lagomys Ogotona* (замѣчательное животное, которое посредствомъ видовыхъ родичей своихъ принадлежитъ къ положительно-азіатской породѣ), Даурскій сусликъ, нѣкоторые виды *Arvicola* (напр. *Arv. Brandtii*, *Arv. mongolicus*).

Какъ настоящія тундрныя животныя принадлежатъ къ самымъ достовѣрнымъ типамъ зоологической географіи, такъ и настоящія степныя животныя. Даже между близко-сродственными видами одной и той-же породы — *Lagomys*, *Spermophilus* — одинъ видъ степное, другой лѣсное и горное животное. Впрочемъ нѣкоторыя степныя животныя выказываютъ менѣе исключительный характеръ и стремленіе распространяться за предѣлы степей, такъ что подобными особями сглаживается первоначально рѣзко выразившійся характеръ этихъ животныхъ⁷⁾.

¹⁾ Недавно Любуа пытался доказать, что *Ot. Macqueni*, какъ азіатскій видъ, долженъ быть противопоставленъ *Ot. Bonbara*, какъ африканскому виду (Cabanis, Journal für Ornithol. 1863, p. 304). За тѣмъ *Ot. Macqueni* считается тотъ видъ, который задеваетъ въ сѣверную Европу, гдѣ его напр. встрѣчали въ Шлезвигѣ (Cabanis, Journal für Ornithol. 1837, p. 292); въ Бельгіи (Institut, 1846, Août, p. 278) и въ Швейцаріи (Verhandl. der Schweizer. Naturforsch. Gesellsch. 1848, p. 36). Въ такомъ случаѣ слѣдуетъ, драхва, часто встрѣчающаяся въ Испаніи, Португаліи и Италіи, равно какъ въ Провансѣ (Cabanis, Journal für Ornithol. 1836, p. 227), а въ особенности въ Камертѣ и на Канарскихъ островахъ (Cabanis, Journal für Ornithol. 1835, p. 173), должна быть настоящая *Ot. Bonbara*.

²⁾ Впрочемъ *Merops persica* какъ исключение встрѣчалась и на западъ южной Россіи (Démidoff, Voyage, III, p. 207).

³⁾ Кеслеръ впрочемъ добылъ ее около Кіева. По словамъ Эверсмана (см. вышепривед. соч. стр. 279, 293) она замѣтна въ встрѣчающуюся къ востоку отъ Каспійскаго моря *Gl. austriaca*, которую однакоже Радде (стр. 304) встрѣтилъ и въ Монголіи.

⁴⁾ До Екатеринослава по Черную (см. выше). У озера Балхаша.

⁵⁾ Что недавно произошло лишь очень необыкновенное нашествіе этого животнаго, видно уже изъ того, что еще незадолго передъ тѣмъ, по словамъ Эверсмана (Cabanis, Journal für Ornithologie 1833, p. 292), птицы эта встрѣчалась только къ востоку отъ Каспійскаго моря и на западномъ предѣлѣ своемъ къ сѣверу не простиралась далѣе 46° с. ш. Ньютонъ (Günther, Record of Zoolog. Litterat. 1864, p. 90) насчиталъ не менѣе 700 птицъ, участвовавшихъ въ этомъ нашествіи. При всемъ томъ у него недостаетъ свѣдѣній о нѣкоторыхъ изъ этихъ птицъ, нахлынувшихъ въ то время на Европу. Такъ напр. въ Ливадіи показалось ихъ болѣе дюжины, которыя были замѣчены только потому, что нѣкоторые изъ нихъ пробили себѣ черепъ о телеграфную проволоку.

Поля 49° с. ш. они однажды показались на Волгѣ (Moeschler въ Naumannia, 1833, III, p. 393).

⁶⁾ Академическому музею присланъ былъ также изъ Забайкалья.

⁷⁾ И въ Суданѣ Бремъ (Reise-Skizzen aus Nordost-Africa, III, p. 124) замѣтилъ, что степныя животныя часто встрѣчаются въ лѣсахъ, когда въ послѣднихъ есть вода, а настоящіе лѣсные обитатели въ свою очередь заходятъ далеко въ степь.

Въ отношеніи фауны этого степного пояса ¹⁾, какъ уже можно было предположить при достаточномъ знакомствѣ нашемъ съ климатическими его условіями, не оказывается существеннаго различія, ни на западной его половинѣ, которая носитъ на себѣ всѣ признаки прежняго морскаго дна и отчасти даже находится гораздо ниже морскаго уровня, ни на восточной половинѣ, въ степи Гоби, лежащей высоко надъ поверхностію моря.

Борейскій лѣсной край, рѣзко ограниченный этими двумя степными полосами, занимаютъ, какъ мы уже пояснили выше (стр. 197), кругоборейскія лѣсныя животныя; къ нимъ присоединяется еще нѣсколько древне-борейскихъ видовъ, т. е. такихъ видовъ, которые исключительно свойственны борейскому поясу всего древняго материка, слѣдов. какъ Сибири, такъ и сѣверной и средней Европы, отъ Атлантическаго до Великаго океана. Кромѣ того, къ вышеупомянутымъ видамъ присоединяется еще разные виды борейскихъ животныхъ — въ одномъ мѣстѣ одни, въ другомъ другіе — имѣющие меньшее продолжное распространеніе и лучше всего видныя изъ подраздѣленій, которымъ мы постарались дать самыя подходящія названія. Въ сравненіи съ сѣверной Америкой Сибирь особенно поучительна по слѣдующему обстоятельству: сѣверная Америка, тянущаяся по направленію меридіановъ и какъ бы скучившаяся вдоль меридіаннаго горнаго хребта, представляетъ безконечное однообразіе по направленію съ сѣвера на югъ, тогда какъ въ Сибири это однообразіе простирается болѣе всего по направленію съ востока на западъ.

Число сибирско-европейскихъ, слѣдовательно

древне-борейскихъ животныхъ

гораздо больше, чѣмъ бы можно было думать, прежде нежели приступишь къ точному ихъ распредѣленію; оно въ особенности стало достовѣрнѣе вслѣдствіе изслѣдованій Шренка, которому удалось указать несомнѣнное тождество нѣкоторыхъ, живущихъ въ Амурскомъ краѣ, видовъ съ европейскими.

Изъ числа млекопитающихъ животныхъ мы назовемъ тутъ слѣдующихъ: бѣлку, простую и малорослую буторку ²⁾, доходящую до береговъ Ледовитаго моря, тогда какъ водяная буторка (*Sor. fodiens* Pall.) простирается къ полюсу не столь далеко ³⁾. Лѣсную

¹⁾ Рено (Reynaud) называлъ западную половину этого пояса *équateur de contraction* нашего земнаго шара, а Пюшера — *équateur zoologique* (Guérin, Revue et Magazin de Zoologie, 1855, p. 203, 303).

²⁾ Въ Европѣ *Sorex vulgaris* простирается до самаго крайняго сѣвернаго предѣла (Malmgren въ Archiv für Naturgesch. 1864, XXX, p. 65). На Хатангѣ эта буторка часто встрѣчалась еще подъ 72° с. ш. Оба вида доходятъ до Устьяйска и Нижнеколымска (Сибир. Вѣстн. I, стр. 220, по словамъ Фигуряна, и стр. 142, по словамъ Кибера). Я видѣлъ ихъ изъ Камчатки.

На европейскіхъ Альпахъ она является не менѣе высоко-альпійскимъ животнымъ. Въ сѣверной Америкѣ нашей простой буторкѣ соответствуетъ *Sor. Forsteri*,

которая, по словамъ Книга (II, стр. 17), простирается тамъ до 67½° с. ш.

Малорослая буторка во многихъ мѣстахъ вѣроятно еще вовсе не была замѣчена, но все болѣе начинаетъ появляться въ западной Европѣ. На нашихъ западныхъ границахъ она часто встрѣчается въ Бессарабіи (Démidoff, Voyage, III, p. 13).

³⁾ Въ послѣдніе время распространено ошибочное извѣстіе (Симашко, Русская фауна), что будто бы эта буторка не встрѣчается въ восточной Сибири; но уже Палласъ (Zoogt. I, p. 130) говоритъ, что она во множествѣ водится на Енисѣѣ, и я встрѣчалъ ее до Охотскаго моря.

мышь (*mus sylvaticus*), водяную крысу (*Arv. amphibius*)¹⁾, *Arvicola arvalis*, по крайней мѣрѣ пять видовъ летучихъ мышей²⁾, оленя, козулю, кабана, ежа³⁾, барсука⁴⁾, рѣчную выдру. Изъ птицъ сюда относятся: *Buteo vulgaris* (лишь въ области высокоствольныхъ деревьевъ), *Falco subbuteo*, *F. tinnunculus*⁵⁾, *F. vespertinus*, *F. aesalon*, *Aquila naevia*, *Aq. imperialis*, *Aq. chrysaetos*, *Pandion haliaetus*, *Milvus niger*, *Circus cyaneus*, *C. rufus*, *Astur nisus*, *Astur palumbarius*, *Strix Bubo*, *Str. Otus*, *Str. noctua*, *Str. passerina*, *Caprimulgus europaeus*⁶⁾, (?) *Cypselus apus*, *Cuculus canorus*⁷⁾, *Jynx torquilla*⁸⁾, *Picus martius*, *P. leucocotus*, *P. major*, *P. tridactylus*⁹⁾,

¹⁾ Водяная крыса не только въ Европѣ (напр. въ Скандинавіи и на заносныхъ островахъ Сѣвер. Двины у Архангельска) простирается до Ледовитаго моря, но и на Енисейѣ доходитъ до 70° с. ш. До какихъ мѣстъ она простирается по рѣкѣ Лѣнѣ къ сѣверу, мнѣ неизвѣстно, но въ Якутскѣ она встрѣчается еще очень часто. Срав. стр. 112.

²⁾ *Vesp. borealis*, *Daubentonii*, *mystacinus*, *Nattereri* и *Plecotus auritus*, которые указаны мною (изм. изд. этого соч. II, 2, стр. 78), Шренкомъ (I, стр. 108) и Раде (I, стр. 127) на самомъ крайнемъ востокѣ Сибири. *Vesp. borealis* находится и въ Камчаткѣ.

Со временемъ сюда можно будетъ еще включить *U. pipistrellus* и *dasynepus*, потому что Эверсманъ встрѣчалъ ихъ на Уралѣ (Bulletin des Natur. de Moscou, 1835, X, p. 269).

³⁾ Изъ словъ Палласа (Zoogr. I, p. 137) можно было бы заключить, что по ту сторону Урала, сѣдовъ въ Азіи, вовсе нѣтъ европейскаго ежа. Но это можно опровергнуть собственными замѣчаніями Палласа (Reise, II, p. 483), гдѣ онъ самъ прямо говоритъ, что европейскій ежъ встрѣчался у Ямышевской, хотя и рѣже ушастаго. Георга также нашелъ европейскаго ежа у Иртыша. Съ тѣхъ поръ, какъ Шренкъ (Reisen und Forschungen im Amur-Lande, I, p. 100) ясно доказалъ, что въ Амурскомъ краѣ европейскій ежъ преимущественно встрѣчается на правомъ берегу рѣки, съ тѣхъ поръ нельзя сомнѣваться въ правдивости его заключенія, что европейскій ежъ распространенъ по всей средней Азіи. Догадку эту положительно подтвердилъ Раде (Reisen im Süden von Ostsibirien, I, p. 117).

Если же при всемъ томъ въ большей части Сибири ежъ вовсе не водится и только мѣстами заходитъ въ южные ея предѣлы, то это, мнѣ кажется, должно быть приписано не мѣстнымъ неблагоприятнымъ обстоятельствамъ, болотистымъ мѣстностямъ и т. д. (какъ полагаетъ Раде), а скорѣе зимней стужѣ и сопряженному съ нею холоду почвы. Ежъ зимою спитъ и кочевать уже при небольшомъ морозѣ.

Мидельдорфъ, Путешеств. по Сиб. ч. II.

И въ Европѣ полярный предѣлъ ежа простирается недалеко къ полюсу. Въ Финляндіи я не находилъ его далѣе 62° с. ш. Отсюда этотъ предѣлъ, кажется, сильно понижается, въ западной Сибири совершенно выходитъ изъ Сибири, и лишь у южнаго изгиба Амура подходит къ лѣвому берегу этой рѣки, сѣдовательно снова вступаетъ въ Сибирь. Эверсманъ (Nouv. Mém. des Natur. de Moscou, X, p. 269) говоритъ, что европейскій ежъ еще часто встрѣчается на Уралѣ, а именно до Казани.

⁴⁾ Барсукъ еще недавно могъ считаться образцомъ Лѣско-европейскаго животнаго. Раде и Шренкъ доказали, что въ Амурскомъ краѣ онъ водится до Великаго океана. Въ рѣчной области Удья онъ уже встрѣчается рѣдко и не заходитъ далѣе къ полюсу. Какъ его нѣтъ на крутыхъ альпійскихъ горахъ, напр. на главномъ краѣ Саянскаго хребта (по словамъ Раде) и на европейскихъ Альпахъ выше 6000', такъ онъ положительно избѣгаетъ область ледяной почвы, подобно ежу. Оба зимою спятъ.

Въ Европѣ онъ простирается, кажется, едва ли за 63° с. ш. Подъ этого широты, а можетъ быть и нѣсколько далѣе къ полюсу, онъ встрѣчается на Печорѣ и на Уралѣ. Въ западной Сибири онъ доходитъ до 58° с. ш.

⁵⁾ Какъ въ Сибири, такъ и въ Европѣ, почти до Ледовитаго моря (Naumannia, 1834, p. 67).

⁶⁾ Еще не вполне рѣшено (ср. Schrenck, Reisen und Forschungen, I, 2, p. 233).

⁷⁾ Отъ Европы до Енисея полярный предѣлъ его мнѣ извѣстенъ до 67° с. ш. На Лѣнѣ онъ повидимому даже доходитъ до 70-го градуса широты, потому что, по словамъ Фигурина (Сибир. Вѣстн. I, стр. 231), встрѣчается около Булуна.

⁸⁾ Встрѣчается и въ Камчаткѣ. Въ Финляндіи я видѣлъ его подлѣ 63° с. ш.

⁹⁾ Американскій трехпалый дятель (*Picus hirsutus* Vieill.), являясь соотвѣствующимъ ему по своему широтному распространенію, такъ сходенъ съ *P. tridactylus*, что оба птицы, пожалуй, могутъ быть приняты за одинъ общій кругополярный видъ.

P. minor ¹⁾, *P. canus*, *Alcedo ispida*, *Upupa epops* ²⁾, *Alauda arvensis*, *Emberiza aureola* и др. (срав. стр. 275), *E. schoenielus*, *Accentor modularis* ³⁾, *Pyrrhula vulgaris*, *Fringilla spinus*, *Fr. montifringilla*, *Fr. petronia*, *Fr. coelebs*, *Passer domesticus*, *P. montanus*, *Coccothraustes vulgaris* ⁴⁾, *Loxia curvirostra*, *Parus caudatus*, *P. cyaneus*, *P. major*, *P. caeruleus*, *P. ater*, *P. palustris* ⁵⁾, *Corv. corone* ⁶⁾, *Corvus frugilegus* ⁷⁾, *Corv. monedula*, *Pica cyana*, *Nucifraga caryocatactes*, *Certhia familiaris*, *Cinclus aquaticus*, *Anthus arboreus*, *A. pratensis*, *A. rufogularis*, *Motac. alba* ⁸⁾, *Mot. sulphurea*, *Mot. flava*, *Turdus musicus*, *T. iliacus*, *T. pilaris*, *Saxicola rubicola*, *Regulus cristatus*, *Sylvia turdoides*, *S. suecica*, *S. phoenicurus*, *S. trochilus*, *S. curruca*, *S. rufa*, *S. sibilatrix* ⁹⁾, *Lanius excubitor*, *Hirundo urbica*, *Columba turtur* ¹⁰⁾, *Col. livia*, *Tetrao urogallus* ¹¹⁾, *T. tetrix*, *T. bonasia*, *Perdix cinerea* ¹²⁾, *Coturnix dactylisona* ¹³⁾,

¹⁾ Загоскинъ (Птешеходная Опись, стр. 42) говоритъ, что онъ встрѣтилъ эту птицу на сѣверо-западномъ берегу Америки. По ближайшемъ разсмотрѣніи этого экземпляра, я нашелъ, что это *Pic. pubescens*.

²⁾ Въ Волжской системѣ полярный предѣлъ удота простирается едва до 56° с. ш. (Казани), по Эверсману (Cabanis, Journal für Ornithol. 1853, p. 291). Хотя онъ чрезвычайно рѣдко встрѣчается въ нашемъ Остзейскомъ краѣ, но все-же его убивали около Абова въ Финляндіи и даже (Шрадеръ) въ Лапландіи.

Въ Норвегіи попадаетъ какъ исключеніе, но на Эландѣ его очень много (Wallengrén въ Naumannia, 1835, стр. 132). Въ видѣ рѣдкаго гостя встрѣчался до Улеоборга въ Финляндіи. Шрадеръ въ Сентябрѣ застрѣлилъ даже стараго самца въ Лапландіи — слѣдовательно въ чертѣ полярнаго круга (Nordmann, въ Bulletin de la Soc. des Natur. de Moscou, 1860, p. 13).

³⁾ По словамъ Шрадера встрѣчался въ Лапландіи, подлѣ 69° с. ш.

⁴⁾ Еще часто встрѣчается въ Финляндіи (Nylander, Finska foglars, Finska namn, p. 290, и Malmgrén въ Sällsk. pro Fauna et Flora Fennica, Ny Serie, III, 1861, p. 103).

⁵⁾ Можетъ быть тождественъ съ *P. atricapillus*; въ такомъ случаѣ это круголопая птица.

⁶⁾ На сѣверо-западѣ *Corv. corone* встрѣчался у Ладозскаго озера (Naumannia, 1832, p. 103), въ Финляндіи (Bulletin des Natur. de Moscou, 1860, p. 22) и около Упасы (Naumannia, 1834, p. 120).

⁷⁾ Въ Финляндіи (Wright, Helsingfors Traktens Fogel, Fauna, 1847, p. 40, и Nordmann въ Bulletin des Natur. de Moscou, 1860, p. 22); около Архангельска (64½°) я находилъ его (Baer и Helmersen, Beitr. zur Kenntn. des Russ. Reiches, VIII, p. 233) и Лидеборгъ подтверждаетъ, что птица эта встрѣчается тамъ (Kon. Vet. Akad. Handling, 1850, II, p. 289).

⁸⁾ Такъ какъ въ Таймырскомъ краѣ трясогузка еще часто попадалась мнѣ подлѣ 71° с. ш. (Фигуринъ видѣлъ ее также близъ Устьянска), да и въ Камчаткѣ и на

Курильскихъ островахъ встрѣчается часто, то довольно странно, что она никогда не посѣщаетъ сѣверо-западныхъ береговъ Америки. Такимъ-же образомъ она никогда не залетаетъ въ Гренландію, хотя живетъ въ Исландіи.

⁹⁾ Послѣдніе три вида Шрадеръ видѣлъ въ Лапландіи.

¹⁰⁾ Въ Эстляндіи очень рѣдко доходитъ до 59° с. ш.; въ шведской же Лапландіи простирается за полярный кругъ (Cabanis, Journal für Ornithol. 1853). Встрѣчался около Вологды, подлѣ 59° с. ш.

¹¹⁾ Должно быть, истребленъ во многихъ мѣстахъ Европы; напр. въ Лифляндіи область его распространения суживается съ каждымъ годомъ и ограничивается только большими лѣсами, тогда какъ въ Финляндіи онъ мнѣ встрѣчался въ чертѣ полярнаго круга, не рѣдко на гнѣздѣхъ на ровныхъ мшистыхъ болотахъ, и встрѣчался еще гораздо чаще тетерекъ. По этому онъ еще попадаетъ въ нѣкоторыхъ горахъ южной Европы, какъ напр. верней Италиі, Аватолин (Mühle, Beiträge zur Ornithologie Griechenlands, 1844, p. 84) и въ испанскихъ Пиренеяхъ (Isis, 1837, p. 472). Около Штеттина его берегутъ (Naumannia, 1837, p. 122). Можетъ быть это Леско-атлантическая птица.

¹²⁾ Въ Финляндіи я встрѣтилъ эту птицу подлѣ 62° с. ш. у Ладозскаго озера, гдѣ она, какъ говорятъ, разведена искусственно. Впрочемъ куропатка убита еще подлѣ 64¼° с. ш., правда въ западной Финляндіи, гдѣ болѣе занимаются земледѣіемъ (Malmgrén, Sällskapet pro Fauna et Flora Fennica. Ny Serie, III, 1861, p. 104). Нордманъ утверждаетъ, что она часто встрѣчается въ южной и средней Финляндіи (Bulletin des Natur. de Moscou, 1860, p. 34). На Уралѣ сѣрая куропатка простирается по крайней мѣрѣ до Екатеринбурга (56¾° с. ш.).

¹³⁾ Въ Норвегіи встрѣчается на гнѣздѣхъ только до 59° с. ш. (Wallengrén, Naumannia, 1825, p. 133), что довольно странно, потому что дальше на востокъ она простирается на нѣсколько градусовъ широты сѣвернѣе. Въ гористой и болотистой Финляндіи отыскана мною

Grus cinerea ¹⁾, *Ardea cinerea*, *A. alba*, *A. stellaris*, *Ciconia alba*, *Ciconia nigra* ²⁾, *Rallus aquaticus*, *R. minutus*, *Scolopax rusticola*, *Sc. major*, ³⁾, *Sc. gallinago*. *Tot. glottis*, *Tot. stagnatilis*, *Tot. glareola*, *Tot. ochropus*, *Act. hypoleucos*, *Limosa aegcephala*, *Tringa pugnax*, *Tr. Temminckii*, *Tr. minuta* ⁴⁾, *Limicola pygmaea*, *Vanellus cristatus*, *Charadrius cantianus*, *Char. curonicus*, *Numenius arquata*, *Haematopus ostralegus*, *Fulica atra*, *Anser segetum*, *Ans. cine-reus*, *Anas crecca*, *An. querquedula*, *An. penelope*, *An. clangula*, *An. fuligula*, *An. (Fulig.) cristata*, *An. marila*, *An. nigra*, *Larus canus*, *Larus ridibundus*, *Sterna leucoptera*, *St. minuta*, *Carbo cormoranus*, *Podiceps auritus*, *P. subcristatus* и т. д.

Ягнятникъ *Gypaëtos barbatus* также могъ бы считаться древне-борейскою птицею, если бы не былъ исключительно альпійскою, и уже показанъ нами въ числѣ альпійскихъ птицъ.

Выше (стр. 190) мы уже упомянули, что къ гиперборейской фаунѣ не принадлежать ни одно пресмыкающееся, ни одна амфибія. Но я не знаю также ни одного кругополярнаго или кругоборейскаго животнаго этихъ отдѣловъ.

Такъ какъ животныя эти, вслѣдствіе живучести своей и чрезвычайно глубокаго зимняго сна своего, вѣроятно въ состояніи переносить самую сильную зимнюю стужу, но во всякомъ случаѣ, для преуспѣянія своего, нуждаются въ тепломъ лѣтѣ, то изъ этого

близъ Куолио (63° с. ш.), и являлась тамъ, говорятъ, даже подъ 65° с. ш. (Wright въ Velensk. Soc. p. 303 Strödde Aleckningar).

Встрѣчается въ Енисейскомъ округѣ, по словамъ Кривошапкина (Енисейск. Округъ, стр. 17).

¹⁾ Птица эта простирается очень далеко къ полюсу. Такъ какъ подъ болѣе южными широтами она преимущественно выбираетъ для устройства гнѣздъ ровныя болота, то довольно странно, что она не отправляется охотнѣе всего на полярную тундру. А. Шренкъ встрѣтилъ ее подъ 68 $\frac{1}{2}$ ° у Бѣлаго моря (Reise, I, p. 137); мой спутникъ Брандъ видѣлъ ее на Уралѣ подъ 68 $\frac{1}{2}$ ° с. ш.; Врангель (Путеш. II, стр. 213) видѣлъ двухъ журавлей у Ледовитаго моря, а Фигуринъ (Сибир. Вѣстн. I, стр. 331) говорить, что журавли залетаютъ даже на «острова». Хотя подъ этимъ названіемъ болше всего разумѣть «Ново-сибирскіе острова», во, можетъ быть, онъ разумѣлъ и наносные острова при устьѣ Яны. Въ новѣйшее время свидѣнія эти были подтверждены и дополнены. Не только простой журавль, но и другой видъ журавлей, по всей вѣроятности *Grus leucocephalus* (по русски стерхъ), достигаютъ въ восточной Сибири до Ледовитаго моря (Записки Сибир. Отд. Н. Р. Геогр. Общ. 1857, III, стр. 83). И въ западной Сибири его встрѣчали у Обскаго залива. Въ Петермановыхъ Геогр. Mittheilungen (1857, III, стр. 119) изъ этого по ошибкѣ сдѣлался «бѣлый анетъ», полярный предѣлъ котораго остается далеко къ югу. Можетъ быть это была такая-же птица, какую Гейне

(Expedition, III, 1859, p. 170) видѣлъ въ Беринговомъ проливѣ на островѣ Св. Лаврентія. Между ними были журавли, поражающіе своей величиной.

Соотвѣствующая нашему журавлю птица въ сѣверной Америкѣ, *Grus canadensis*, простирается тамъ также до побережья Ледовитаго моря у р. Мекези (Wiegmann, Archiv für Naturgesch. 1852, Bericht für 1851, p. 33) и достигаетъ 69-го градуса широты близъ Игулика (Appendix to Parry's second voyage). Макъ-Клинтонъ встрѣтилъ такого журавля близъ Ponds-Bay даже подъ 72° с. ш. (The Journal of the Dublin Society, 1860, p. 61). *Grus americana*, напротивъ того, достигаетъ полярнаго предѣла своего уже подъ 62° с. ш. (Richardson, Searching Expedition, I, p. 170).

²⁾ Встрѣчалась въ Финляндіи (Nylander, Finska foglar Finska samn, p. 291; Wright, Helsingfors Traktats Fogel-Fauna, 1847, p. 33; Nordmann въ Bulletin de la Soc. des Natur. de Moscou, 1860, p. 42). Вьезъ впрочемъ гнѣзда и въ Дави (Naumannia, 1850, III, p. 48).

И *Ciconia alba* показывалась въ Финляндіи, развѣ около Борго, и развѣ близъ Торнео (Nordmann, въ Bulletin de la Soc. des Natur. de Moscou, 1860, p. 42).

³⁾ Встрѣчается еще на Уралѣ, подъ 67° с. ш.

⁴⁾ Обѣ, кажется, имѣютъ большое право называться кругополярными птицами. Кинландъ (Denkwürdigk. I, p. 254) показалъ, что какъ *Tr. minuta*, такъ и *Tr. Temminckii*, водятся на сѣверо-западномъ берегу Америки около Ситхи.

можно заключить, что въ холодномъ поясъ они легче должны переносить континентальный климатъ, чѣмъ береговой. Пресмыкаясь по землѣ, они съ трудомъ могутъ находить свое пропитаніе въ области ледяной почвы; по этому въ Сибири такихъ мѣстностей вѣроятно очень мало, гдѣ они переходятъ за полярный кругъ ¹⁾. Они простираются тамъ не дальше предѣла высокоствольнаго лѣса, вѣроятно вслѣдствіе связи его съ ледяною почвою, пограничная черта которой почти должна совпадать съ полярнымъ предѣломъ этихъ животныхъ.

Нашу простую водяную лягушку (*Rana temporaria*) я встрѣтилъ въ Европѣ еще близъ Нордкапа ²⁾. Въ западной Сибири, также какъ и въ восточной, она простирается до полярнаго круга ³⁾. Подъ 70° с. ш. поселенцы на Боганидѣ уже не имѣли понятія о томъ, что такое лягушка. Сѣверо-американскій видъ лягушки на сѣверо-западномъ берегу Америки также простирается до полярнаго круга ⁴⁾, а у рѣки Мекензи заходитъ еще дальше, въ полярный кругъ. Если бы положительно оказалось, что этотъ сѣверо-американскій видъ тождественъ съ нашей *Rana temporaria*, то послѣднюю пришлось бы причислить къ кругополярнымъ животнымъ ⁵⁾.

О столь сходномъ съ простою лягушкою видѣ, который я встрѣтилъ на берегахъ Охотскаго моря и предварительно принялъ за Палласову *Rana cruentata*, мы упомянемъ тутъ только мимоходомъ, чтобы обратить вниманіе на то, что вѣроятно она весьма далеко распространена подъ менѣ высокими широтами ⁶⁾. Не только что не умѣю отличить одну изъ лягушекъ, привезенныхъ Вознесенскимъ изъ Кенайскаго залива съ сѣверо-западнаго берега Америки (60° с. ш.), отъ лягушки, которая водится на южномъ берегу Охотскаго моря, не только что Палласъ нашелъ свои экземпляры *Rana cruentata* въ европейской части средней Россіи, но по новѣйшимъ извѣстіямъ оказывается, что эта кровавая лягушка къ западу простирается даже до Подольской губерніи ⁷⁾. Во всякомъ случаѣ видъ этотъ заслуживаетъ ближайшаго изслѣдованія.

¹⁾ Въ Таймырскомъ краѣ про амфибій ничего не было ни видно, ни слышно.

²⁾ На полуостровѣ Рыбачьемъ, у Ноксена. То была *Rana temporaria platyrhina*, какъ въ видѣ головастика, такъ и недавно преобразившимся лягушечками. Этимъ исправляется замѣчаніе Бэра (Bulletin scientif. de l'Acad. de St.-Petersbourg, III, p. 142) объ отсутствіи лягушекъ въ Лапландіи.

³⁾ Около Березова заходитъ за 64° с. ш. (Вѣсти. И. Р. Геогр. Общ. 1854, кн. V, стр. 83). Около Турухана онъ встрѣчается часто (см. вѣм. изд. этого соч. II, 2, позвоноч. животныя, стр. 247). На Ялѣ послѣднія лягушки встрѣчаются, говорятъ, у Верхоянска (Фигуринъ въ Сибир. Вѣсти. I, стр. 233). Въ Чукотской землѣ, въ Чаунскомъ погостѣ лягушекъ считали, говорятъ, рѣдкостью (Записки Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общ. 1887, кн. III, стр. 85). Съ этимъ извѣстіемъ согласуется показаніе Фигурина въ Сибир. Вѣсти. I, стр. 233.

⁴⁾ Загоскинъ говоритъ, что у Нортовскаго залива, подъ 65° с. ш., лягушка проснулась лишь 11-го Мая (Пѣсех. Опис., I, стр. 122; II, стр. 86). На Кукоквинѣ онъ также встрѣтилъ лягушекъ (Библ. для Читеніа, 1847, Ноябрь, II, стр. 45).

⁵⁾ По Ричардсону (Search. Expedit. I, p. 202, 204) впрочемъ одинъ видъ жабы (*Bufo americanus*) въ сѣверной Америкѣ простирается дальше другихъ къ полюсу, а именно до 68° с. ш. Гюнтеръ (Annals and Magaz. of Natural History, 1859, T. III, p. 214) говоритъ, что *Rana temporaria* распространена по всей умѣренной части сѣверной Америки.

⁶⁾ Срав. вѣм. изд. этого соч. II, 2, позвоноч. животныя, стр. 250, примѣч.

⁷⁾ Bulletin des Natur. de Moscou, 1839, p. 33. Тамъ говорится о разновидности *Rana temporaria* съ красными пятнами на нижней сторонѣ тѣла.

Даже древесная лягушка, которая повидимому сходится довольно близко съ предѣломъ произрастанія бука, и встрѣчается только на югѣ Россіи да въ южной Сибири, по новѣйшему извѣстію, простирается въ Скандинавію до 71° с. ш.¹⁾ Вѣроятно это только мѣстное явленіе, ограничивающееся западнымъ берегомъ и находящееся въ связи съ Альпенскими соснами, получившими классическую извѣстность. И на сѣверо-западномъ берегу Америки древесная лягушка — вѣроятно отличающаяся отъ европейскаго вида — простирается за 60° с. ш.²⁾

Въ Лапландіи ящерицы и змѣи слѣдуютъ довольно близко за лягушками³⁾; въ Сибири же змѣи едва-ли простираются дальше 60° с. ш.⁴⁾

Какъ неблагопріятно сѣверъ дѣйствуетъ на жизнь пресмыкающихся и амфибій и какъ встрѣчающіеся тамъ животныя этихъ отдѣловъ положительно должны считаться случайно зашедшими туда форпостами, видно уже изъ того, что, коль скоро мы оставимъ въ сторонѣ южную окраину Сибири, то по всему огромному пространству земли, которое занимаетъ сѣверная Сибирь, и даже по всей южной европейской Россіи, равно какъ и по Лапландіи, распространены только все одни и тѣже три вида животныхъ, какъ-то лягушка (*Rana temporaria*), ящерица (*Lac. vivipara*) и гадюкъ (*Vipera berus*). Отъ 60 -го градуса широты къ полюсу, и еще южнѣе, мы встрѣчаемъ во внутреннихъ частяхъ европейской Россіи лишь тотъ-же видъ ящерицы, тотъ-же видъ ядовитой змѣи⁵⁾. Это совершенно согласуется съ распространеніемъ тѣхъ-же животныхъ на Гималайскомъ хребтѣ, на которомъ, по словамъ Шлагинтвейга, на большей высотѣ хотя и уменьшается число змѣиныхъ и лягушечныхъ видовъ, но въ отношеніи ящерицъ почти не замѣтно разницы между 1000 и $15,000$ фут. высоты. Туже самую ящерицу, которая въ Сибири доходитъ до полярнаго круга, на Гималайскомъ хребтѣ встрѣчали почти на высотѣ $10,000$ футовъ.

Противъ всякаго ожиданія на глубокомъ сѣверѣ, на которомъ вообще, какъ извѣстно, нѣтъ ядовитыхъ животныхъ, встрѣчается ядовитая и не безвредная змѣя. Это обстоятельство получаетъ еще особенное значеніе оттого, что, по словамъ Ричардсона (Search. Exped. I, p. 204, 98), самая сѣверная змѣя въ сѣверной Америкѣ (*Tropidonotus sirtalis*) простирается только до 56° с. ш., что дѣйствительно соответствуетъ предѣлу не-

¹⁾ Cavanis, Journal für Ornithologie, 1856, p. 134.

²⁾ Срав. нѣм. изд. этого соч. II, 2, стр. 250, примѣч.

³⁾ Такъ напр. водятся много змѣй въ Соланкилѣ (Castren, Reiseerinnerungen, p. 66). Въ Финляндіи я встрѣтилъ послѣднюю змѣю (*Vip. berus*) близъ полярнаго круга. Она грѣлась на солнцѣ на лежавшемъ выше древеснаго роста скатѣ, покрытомъ валунами, въ виду рѣки Кемі. Скіёльдебрандъ (Reise, übers. von Ehmann, 1805, p. 177) также говоритъ, что послѣднія змѣи встрѣчаются подъ тѣмъ-же широтой, къ сѣверу отъ Торнео. Отсюда слѣдуетъ, что Гюитеръ въ превосходной статьѣ своей о географическомъ распространеніи амфибій (Annals and Magaz. of the Natur Hist. 1839, T. III, p. 226)

отвелъ змѣямъ слишкомъ тѣсные предѣлы, говоря, что къ сѣверу отъ 62° с. ш. доселѣ еще не встрѣчались змѣи.

⁴⁾ Редовскій въ рукописномъ дневникѣ своемъ (1806) упоминаетъ о змѣяхъ близъ Охотска. Я встрѣтилъ одного гадюка на Алданскомъ хребтѣ, а другаго на большомъ Шантарскомъ островѣ. Слѣдовательно извѣстіе, что у Охотскаго моря, на Ульѣ, нѣтъ змѣй (Вѣстн. П. Р. Геогр. Оещ. 1853, VII, Отд. VIII, стр. 11), не заслуживаетъ вниманія.

⁵⁾ Близъ Вологды, подъ 60° с. ш., водятся, говорятъ, еще два вида, слѣд. всего 5 видовъ пресмыкающихся и амфибій (Межаковъ, въ Bulletin des Natur. de Moscou, 1837, p. 381).

ядовитыхъ змѣй въ Сибири, такъ что на болѣе глубокомъ сѣверѣ Америки нѣтъ ни древне-борейской ядовитой, ни вообще какой-либо змѣи.

Лишь на южныхъ склонахъ средне-азиатскихъ сѣверныхъ окраинныхъ хребтовъ, появляются, быстро усиливаясь къ югу, другіе виды ящерицъ и змѣй. Въ долинахъ Байкала и Амура къ вышеупомянутымъ тремъ единственнымъ сѣвернымъ видамъ присоединяется еще редковитая въ сажень длины змѣя¹⁾. Но у южного изгиба Амура уже встрѣчаются замѣчательные новые виды рѣчныхъ черепахъ.

На основаніи вышесказаннаго я полагаю, что по всей вѣроятности амфибіи простираются къ полюсу дальше пресмыкающихся. Въ самомъ дѣлѣ, на всѣхъ вершинахъ альпійскихъ горъ Европы встрѣчали водяную лягушку, а Чуди и зеленую жабу, равно какъ Шлагинтвейтъ на Гималаѣ саламандру, — близъ снѣговаго предѣла.

Если же Шлагинтвейтъ все-таки говорить, что на Гималаѣ змѣи и ящерицы заходятъ выше лягушечныхъ животныхъ, и если первые тамъ встрѣчались на необыкновенной высотѣ 15,200 футовъ, то это, мнѣ кажется, доказываетъ, что и здѣсь, въблизи полярнаго предѣла животныхъ, мѣстное положеніе имѣетъ также весьма важное значеніе, какъ это намъ удалось убѣдительно доказать на растеніяхъ.

Сказанное нами на стр. 193 о жизни животныхъ въ прѣсныхъ водахъ глубокаго сѣвера соответствуетъ нашимъ соображеніямъ о климатѣ, которыя привели насъ къ тому заключенію, что воды глубокаго сѣвера должны считаться хранилищами тепла.

Само собою разумѣется, что ни амфибіи ни рыбы не могутъ водиться въ тѣхъ глубоко-сѣверныхъ и въ особенности альпійскихъ водахъ, которыя цѣлое лѣто питаются одними тающими массами льда и снѣга, мало доступны солнечному освѣщенію, и температура которыхъ можетъ быть лишь немногимъ выше точки замерзанія. Но это все-таки еще не значитъ, чтобы волизи отъ такихъ водъ не могли находиться другія, въ особенности неглубокія, воды, которыя значительно нагрѣваются солнцемъ. Въ Альпахъ даже маленькія форели доходятъ только до 7000 футовъ высоты, тогда какъ при помощи континентальнаго лѣтняго тепла на Гималайскомъ хребтѣ встрѣчаются еще за 15,000' высоты²⁾.

¹⁾ Еще о Катунскихъ горахъ на Алтаѣ Гейслеръ (Mém. des Sav. étrang. de l'Acad. Imp. des Sc. de St.-Petersbourg, 1837, p. 323) замѣтилъ слѣдующее: здѣсь не услышишь кваканія лягушки; только нѣсколько гадюковъ и ящерицъ я встрѣтилъ на южной сторонѣ.

Уже въ Палласовыхъ Neue Nord. Beiträge (I, p. 166, 168) сообщалось о томъ, что кромѣ многихъ гадюковъ, которые вѣрнѣе жалать рогатый скотъ, на правомъ берегу Аргуни водятся также большія змѣи, даже сажени три въ длину, но безвредныя. Раде (Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reiches, XXXIII, p. 202) встрѣтилъ у Байкальскаго озера огромную мѣлянку. И на Буренскомъ хребтѣ, слѣдуютъ на лѣвомъ берегу Амура, Раде (тамъ-же, стр. 396) видѣлъ весьма обыкновенную въ тѣхъ мѣстахъ мѣлянку въ сажень длины. Стрѣль

хвататься за неслыханныя, чудовищныя вещи, уже нѣсколько лѣтъ раньше превратила ее въ исполнскую змѣю, изъ которой здѣшній естествоиспытатель слѣзала пиеона (Python); извѣстіе объ этомъ распространилось и за границы (Ausland, 1848, № 69, p. 273). Замѣчательно, что на бездѣсной степи Даурии нѣтъ, говорятъ, ни змѣй, ни ящерицъ (Pallas, Reise, III, p. 434), тогда какъ тамъ около гористыхъ мѣстъ водится страшное множество змѣй (Georgi, Reise, p. 43). Отчего происходитъ этотъ контрастъ съ обыкновеннымъ порядкомъ вещей въ степи?

Тунгусы на водораздѣльномъ хребтѣ рассказывали мнѣ, что живущіе на Амурѣ Буралы охотой ѣдятъ особый родъ большихъ лягушекъ.

²⁾ Schlagintweit, Neue Untersuchungen über physik. Geographie, 1834.

Такимъ образомъ мы не только не имѣемъ ожидать ни амфибій, ни рыбъ въ лежащемъ на высотѣ 11,000' ледниковомъ озерѣ Мунку-Сардыка на Саянскомъ хребтѣ, которое въ теченіе всего года покрыто льдомъ, но вѣроятно и въ Илчирскомъ озерѣ, въ области истока Иркута, лежащемъ на 4000' ниже перваго, найдется лишь незначительное количество амфибій, потому что, по словамъ Радде, озеро это еще въ концѣ Іюня отчасти было покрыто толстымъ въ 2 фута льдомъ, хотя въ году, говорятъ, среднимъ числомъ оно мѣсяца на четыре все-таки освобождается ото льда.

Изъ числа рыбъ, мнѣ кажется, къ древне-борейскимъ видамъ могутъ быть причислены: *Ammocoetes lumbricalis*, *Cobitis barbatula*, *Cob. taenia*, *Gasterosteus aculeatus* и *pungitius*, *Cyprinus carassius*, *Perca fluviatilis*¹⁾, *Acerina fluviatilis*, *Esox lucius*²⁾, *Thymallus vexillifer*, *Salmo Lavaretus*, *S. albula*, *Ammodytes tobianus*, одинъ изъ видовъ *Colius* и, можетъ быть, также одинъ видъ осетровъ³⁾ и т. п.

Въ доказательство того, что количество древне-борейскихъ безпозвоночныхъ животныхъ, въ особенности насѣкомыхъ, должно быть велико, мы приведемъ только замѣчаніе Грубе⁴⁾, что изъ всѣхъ (135 видовъ) паукообразныхъ насѣкомыхъ, собранныхъ до того времени въ восточной Сибири, а именно на Становомъ хребтѣ, почти $\frac{3}{4}$ встрѣчаются и въ Европѣ, такъ что цѣлые стаканы пауковъ, добытые во время Амурской экспедиціи и рассмотрѣнные Грубе, столь-же удобно можно бы было привести и изъ Остзейскаго края.

Между животными, распространеніе которыхъ нѣсколько ограниченнѣе по направленію градусовъ долготы, особеннаго вниманія заслуживаютъ

а) Беринго-борейскія животныя.

Совершенно согласно съ изложеннымъ въ 1-ой части, на стр. 658, относительно растеній, и съ тѣмъ, что сказано выше на стр. 137 на основаніи изсѣдованій мошъ о морскихъ моллюскахъ, оказывается несомнѣнное сходство фауны западныхъ и восточныхъ береговъ Берингова рукава Полярнаго моря, и притомъ въ отношеніи не только морскихъ, но и материковыхъ животныхъ.

Относительно моллюсковъ я долженъ отослать своихъ читателей къ подлежащему тому этого сочиненія (на нѣмецкомъ языкѣ) и упомянуть о значительномъ расширеніи

1) Въ Таймырскомъ краѣ до 72° с. ш., но еще рѣже жуки. Подъ 69°, въ Пясинскихъ озерахъ встрѣчается очень часто.

На Алданскомъ хребтѣ окунь встрѣчается вмѣстѣ съ ершомъ. Въ Амурской рѣчной системѣ его, кажется, нѣтъ.

2) Въ Таймырскомъ краѣ попадается еще подъ 72° с. ш., но уже рѣдко, тогда какъ въ озерѣ Пясинѣ (69° с. ш.)

составляетъ существенный предметъ Тунгусской флоры. Я встрѣтилъ его также въ рѣчной системѣ Амура (Быса, Нимилень).

3) Подъ 72° с. ш. въ Хатаагъ во все лѣто поймано было только 1 или 2 осетра; стерляди же тамъ никогда не встрѣчались.

4) *Mélanges biologiques, tirés du Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg, T. IV, 1861.*

нашихъ познаній, какое мы вправѣ ожидать отъ печатающагося тома путешествія Л. Шренка. Кромѣ того счѣтаю необходимымъ напомнить, что въ пластѣ микроскопическихъ кремнезѣмно-черепныхъ животныхъ съ Орегона Эренбергъ ¹⁾ нашелъ только такія формы, которыя до того времени встрѣчались въ одной лишь Сибири, и что въ недавно открытыхъ ниспихъ морскихъ животныхъ *Actinia St. Laurentii*, *Aeginopsis horensis*, въ *Lobularia rubiformis* Pall., въ *Asterias alboverrucosa*, *Holothuria discolor*, *Beroë octoplega*, *Beroë glandiformis*, *Hippocrene Bougainvillii*, въ дюжинѣ разныхъ, описанныхъ Брандтомъ ²⁾, видовъ породъ *Cyanea*, *Aurelia*, *Circe*, въ *Nereis vexillosa*, въ длинномъ ряду ракообразныхъ животныхъ, на своемъ мѣстѣ описанныхъ Брандтомъ въ этомъ сочиненіи — я уже теперь могу признать большую часть Беринго-борейскими животными. За тѣмъ я долженъ мимоходомъ упомянуть и о множествѣ разныхъ видовъ рыбъ, которыя по нашимъ теперешнимъ, весьма неудовлетворительнымъ свѣдѣніямъ, могутъ считаться Беринго-борейскими животными, какъ напр. *Salmo proteus* ³⁾, *S. orientalis* ⁴⁾, *S. lycodon* ⁵⁾, *S. callaris* ⁶⁾, *Gadus Wachnja* ⁷⁾, нѣсколько *Gunelli*, рыба которую въ томъ морѣ называютъ морскимъ окунемъ, и т. п.

И такъ не только морскіе бобы, поѣдающіе моллюсковъ и водоросли, но и моржи и котики, питающіеся рыбою, какъ на азиатскихъ, такъ и на американскихъ берегахъ Берингова пролива, не смотря на огромное разстояніе, и тутъ и тамъ находятъ для пищи своей тѣже самыя виды животныхъ, а не вынуждены прибѣгать къ употребленію другихъ, замѣняющихъ ихъ формъ. А что эти млекопитающія въ полной мѣрѣ могутъ считаться представителями Беринго-борейской фауны, объ этомъ нами уже выше (стр. 61 и 102) говорено подробно, при чемъ мы также должны были допустить, что по всей вѣроятности и Стеллерова морская корова нѣкогда была Беринго-борейскимъ животнымъ. Такимъ же образомъ довольно вѣроятно, что изъ числа свойственныхъ Охотскому морю видовъ вершъ по крайней мѣрѣ нѣкоторые также могутъ быть Беринго-борейскими животными, а именно недавно подробно описанная Шренкомъ *Phoca equestris* Pall., которая, говорятъ, преимущественно встрѣчается въ сообществѣ молодыхъ котиковъ, *Ph. Larga* и, можетъ быть, небольшая *P. Ochotensis* ⁸⁾. Последнюю изъ нихъ преимущественно пѣтается и

¹⁾ Bericht über die zur Bekanntmachung geeigneten Verhandlungen der Königl. Preuss. Akad. der Wissenschaften zu Berlin, 1849, p. 76.

²⁾ Mém. de l'Acad. de St.-Pétersb. VIe série, Sc. natur. T. II, 1838, p. 334.

³⁾ На Шантарскомъ островѣ онъ встрѣчается очень часто; говорятъ (Шемелинъ, стр. 173), что онъ простирается даже до южной оконечности Сахалина.

⁴⁾ Загоскинъ (Пѣшеход. описъ, I, стр. 33) говоритъ, въ опроверженіе Стеллеру, что *S. orientalis*, заходя на сибирскихъ берегахъ только до 34° с. ш., на берегахъ сѣверной Америки простирается до 63° с. ш.

⁵⁾ Говорятъ, что онъ часто заходитъ даже въ Новосибирскія рѣки (Pallas, Neue Nord. Beiträge, VII, p. 130).

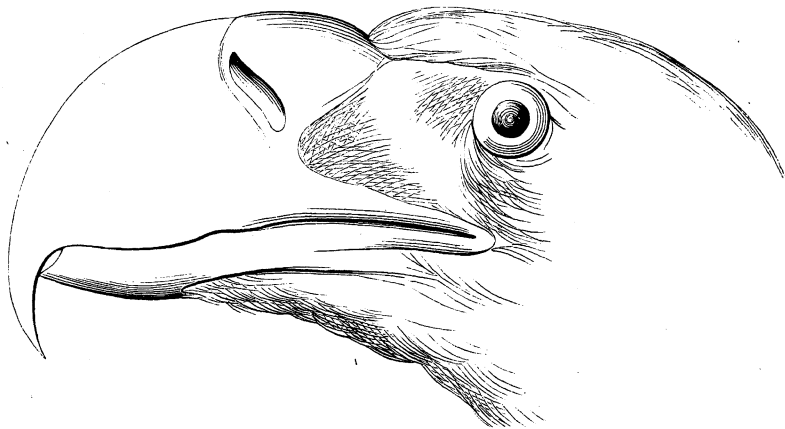
⁶⁾ По словамъ Загоскина (см. вышеприв. соч. I, стр. 23, примѣч.), встрѣчается и на сѣверо-западномъ берегу Америки.

⁷⁾ Гиляки на южномъ берегу Охотскаго моря называли его Kāngi. Небольшую, пойманную вмѣстѣ съ нимъ, камбалу, они называли Lók.

⁸⁾ Береговые Тунгусы у Охотскаго моря называли ее Kumatšhán, т. е. морскою собачкой.

Беринговъ орелъ (*Aq. pelagica*).

Громадная его величина особенно бросается въ глаза, если взглянешь на клювъ его, который изображенъ тутъ въ натуральной величинѣ и рѣзкимъ желтымъ цвѣтомъ своимъ еще сильнѣе выдается на открытомъ воздухѣ ¹⁾).

Голова Берингова орла (*Aq. pelagica*) въ натуральной величинѣ.

Беринговъ орелъ, который преимущественно, кажется, водится на азиатскомъ берегу ²⁾), раздѣляетъ свое пребываніе въ Беринговомъ проливѣ съ двумя родичами своими,

¹⁾ Яйцо же этой птицы сравнительно очень мало: оно не больше средняго куриного яйца (66 миллим. длины и 46,5 миллим. наибольшей ширины). На грязно-желтоватомъ полѣ кое-гдѣ видны неправильныя буроватыя пятна, принимающія вокругъ тупаго конца чернобурыя цвѣтъ и образующія кольцо, въ срединѣ котораго желтый цвѣтъ является почти безъ пятенъ.

Молодая птица была однообразнаго темнобураго цвѣта; только на рулевыхъ перьяхъ замѣтны были признаки будущаго бѣлаго цвѣта, который у старой птицы, какъ извѣстно, преобладаетъ до того, что хвостъ, всѣ штаны, изгибъ крыла и верхняя третья часть крыльевъ становятся совершенно бѣлыми.

На Шантарскомъ островѣ Эге я застрѣлилъ лисицу, которая нахально глядѣла на меня съ крутаго утеса. Прежде, чѣмъ я могъ отыскать мѣсто, чтобы пробраться къ моей добычѣ, Беринговъ орелъ уже сталъ убирать ее.

Миллендорфъ, Путешеств. по Сиб. ч. II.

Замѣчательно, что въ первыхъ извѣстіяхъ объ Амурѣ ничего не говорится объ этомъ исполнскомъ орлѣ, а упоминается только о небольшомъ орлиномъ видѣ, который мы, просмотрѣвъ описанія Шренка, должны признать за *Aq. naevia*. Витсенъ (II, стр. 29) говоритъ: Omtrent den mont van de rivier d'Amur in zee, vindt men groote menigte vogelen die by de inlanders Orelmaloy genaemt werden.

²⁾ Неужели въ этомъ отношеніи уже произошло замѣтное передвиженіе области распространенія этой птицы? Врядъ-ли. Впрочемъ по словамъ Палласа, Беринговъ орелъ встрѣчается очень часто между Камчаткой и сѣверной Америкой, въ особенности на Беринговомъ островѣ, но чрезвычайно рѣдко въ Камчаткѣ. Относительно Берингова острова и Камчатки г. Вознесенскій утѣшаетъ противное; дѣйствительно, на южныхъ берегахъ Охотскаго моря я встрѣчалъ эту птицу очень часто.

съ нашимъ европейско-кругополярнымъ морскимъ орломъ (*Aq. albicilla*) и бѣлоголовымъ американскимъ орломъ (*Aq. leucoscephala*)¹⁾.

Вмѣстѣ съ Беринговымъ орломъ въ тѣхъ-же водахъ рыбають еще много разныхъ видовъ замѣчательныхъ морскихъ птицъ, большую часть которыхъ я также долженъ признать Беринго-борейскими животными, какъ напр. *Mormon cirrhatum*²⁾ и *corniculatum*³⁾, *Phaleris tetracula*, *Alca* (*Phaleris*) *cristatella*, *Ombria psittacula*, *Chimaerina cornuta*, *Oriturus Wrangeli*, *Uria antiqua*, *Uria carbo*, *Phalacrocorax perspicillatus*, *Ph. violaceus*, *Ph. bicristatus*, *Thalassidroma orientalis*, *Puffinus curilicus*, *Anser pictus*⁴⁾ и т. п. Можетъ быть сюда относятся также *Anas* (*Lampronetta*) *Fischeri* Brandt и *Somateria nigra*⁵⁾, если онѣ не ново-полярныя птицы. По всей вѣроятности и нѣкоторыя изъ чаекъ, свойственныхъ Беринговому морю, также могутъ быть причислены къ Беринго-борейскимъ животнымъ⁶⁾.

¹⁾ Если этого послѣдняго орла считать новоборейской птицей (по словамъ Ричардсона, Fauna boreali-americana, p. 13 и Де Кея, Zool. of New-York, II, p. 6, онъ неохотно переходитъ за 62° с. ш.), то нельзя не замѣтить, что онъ наирѣнѣе распространиться дальше къ западу. Впрочемъ еще во время Вознесенскаго, какъ мнѣ извѣстно изъ словеснаго сообщенія, онъ водился на Алеутскихъ островахъ только до Уналашки. Еще дальше къ западу онъ составляла уже такую рѣдкость, что когда въ теченіе 3-ти лѣтняго пребыванія Вознесенскаго въ тѣхъ моряхъ, однажды въ Камчаткѣ показался американскій орелъ (*Aq. leucoscephala*), то этотъ необыкновенный случай сдѣлался предметомъ всеобщаго разговора въ Камчаткѣ. Это согласно также съ извѣстіями Палласа (Zoogr. I, p. 347), Давыдова и Хвостова (Дукр. путеш. II, стр. 204) и Лангсдорфа (Reise, II, p. 92).

И такъ *Aq. leucoscephala* является новоборейскимъ представителемъ *Aq. albicilla* нашего древняго материка; во послѣдній одаренъ болѣе полярною натурою и изъ древне полярной птицы, вѣроятно постепенно, сдѣлался кругополярною птицею, которая не страшится самыхъ дальнихъ широтъ. Подъ 75° с. ш. я встрѣчалъ ее въ Таймырскомъ краѣ.

Замѣчательно, мнѣ кажется, что *Aq. albicilla*, подобно *Sax. oenanthe*, водится въ Гренландіи, но почти не упоминается дальше къ западу, въ американско-арктическомъ архипелагѣ, и что по словамъ Вознесенскаго, орелъ этотъ встрѣчается гораздо чаще на западныхъ, чѣмъ на восточныхъ берегахъ Камчатки.

Случай же, когда *Aq. leucoscephala* будто-бы показывалась въ Европѣ, требуютъ еще дальнѣйшаго подтвержденія, въ особенности тотъ, о которомъ упоминаетъ Нордманъ относительно Чернаго моря и которому Дегландъ (Ornithol. Europ. I, p. 48) кажется придаетъ слишкомъ большое значеніе.

²⁾ Такъ какъ птица эта, говорятъ, встрѣчалась и въ Гренландіи, то спрашивается, занесена ли она туда или была первоначально новоборейской птицею, которая распространилась и за Беринговъ проливъ.

³⁾ Экваторіальнымъ предѣломъ ея полосы высиживанія яицъ считаютъ на сѣверо-западномъ берегу Америки Strawberry-Bay, положеніе которой мнѣ неизвѣстно (United States Explor. Expedition, VIII, 1848, p. 256).

⁴⁾ Этотъ гусь вьетъ гнѣзда свои на самомъ глубокомъ сѣверѣ и проводитъ зиму на Алеутскихъ островахъ. Г. Вознесенскій привезъ намъ одинъ экземпляръ изъ Камчатки.

⁵⁾ Оба водятся въ Консбугу-Зундѣ (Proceed. of Zool. Soc 1853, p. 212, Pl. 107). Такъ какъ *An. Fischeri* легко могла быть принята за *An. spectabilis*, то я считаю необходимымъ замѣтить, что если стая King-duck, показавшіяся однажды во множествѣ къ востоку отъ Берингова пролива, были, можетъ быть, не *An. spectabilis*, а *An. Fischeri*, то въ такомъ случаѣ и *An. spectabilis* не кругополярная, а древнеборейская птица.

⁶⁾ Напр. *Larus leucorhynchus*, котораго Блазиусъ (Naumannia, 1858, p. 320) призналъ въ моемъ *Lar. argentatus*; или *Lar. brachyrhynchus* съ острова Св. Павла, который, говорятъ, тождественъ съ *Lar. Warneckii*, и *Lar. citreostriis* (Bericht über die Leistungen in der Naturgesch. der Vögel für das Jahr 1880, p. 173); или *Lar. cachinnans*, совпадающій, говорятъ, съ *Lar. borealis* (Kittlitz, Denkwürdigkeiten, II, p. 235); или *Lar. nivosus*, который будто-бы совпадаетъ съ *Lar. Kamtschatkensis* и встрѣчается около Перми (Revue de Zoologie, 1857, p. 55).

Однакоже часть чаекъ Берингова моря, можетъ быть, кругополярна. Какъ *Lar. nivosus* встрѣчается около Перми, такъ и *Lar. cachinnans*, говорятъ, попадается на Камѣ (Nouv. Mém. de la Soc. des Natur. de Moscou, X, 1833, p. 281).

Изъ материковыхъ птицъ мы уже теперь можемъ отнести къ этой категоріи, сверхъ *Aq. pelagica*, еще *Emberiza hyperborea*¹⁾, *Fring. arctoa* Pall., *Cinclus Pallasii* и *Hirundo rufa*, которая впрочемъ уже стала распространяться дальше; а изъ лѣсныхъ птицъ *Himantopus niger* и *Totanus pulcherrimus*.

Чтобы доказать сходство фауны на обоихъ берегахъ Берингова пролива, я въ заключение считаю нелишнимъ перечислить даже нѣсколько такихъ птицъ, которыя противниками моего взгляда могли бы быть приведены какъ опроверженіе.

Многимъ не понравилось, что описанный мною въ-первыя видъ лѣсныхъ куръ, водившійся въ восточныхъ береговыхъ мѣстностяхъ Сибири, я отождествилъ съ видомъ *Tetrao canadensis*, подъ названіемъ *var. Francklinii Richards.*, но еще болѣе имъ не понравилось то, что мысль эту и Шренкъ и Радде безъ дальнѣйшаго признали правильною²⁾. Этого не случилось бы, если бы уже самая идея, что одинъ и тотъ-же боре́йскій (слѣдов. неполярный) видъ животныхъ водится на обоихъ берегахъ Великаго Океана, въ то время не была камнемъ преткновенія. Надѣюсь, что послѣ вышеприведенныхъ мною доводовъ преткновеніе это должно было исчезнуть и даже принять противоположное направленіе. Держась этой мысли, мы уже будемъ считать предметомъ второстепенной важности вопросъ, составляетъ ли американскій *Tetrao Francklinii* одну только разновидность *Tetrao canadensis*, или особый видъ; мы даже станемъ считать весьма маловажнымъ вопросъ о томъ, тождественна ли сибирская птица съ американской, или это отдѣльный, своеобразный видъ, *Tetr. falcipennis* Hartl. Впрочемъ я самъ положительно стою за послѣднее предположеніе съ тѣхъ поръ, какъ мнѣ представился случай сравнить экземпляръ американской птицы³⁾.

¹⁾ Палласъ описалъ экземпляръ изъ Чукотской земли; я внесъ ее въ число птицъ, привезенныхъ Загоскинымъ (Пѣшех. Описъ, 1847, прибав. стр. 43) съ сѣверо-западнаго берега Америки. На Кыхпакѣ ее, говорятъ, называютъ *Lägajuli*.

²⁾ 16-го Марта 1861 г. Глогеръ писалъ мнѣ по этому случаю слѣдующее: «Замѣтили ли Вы страшный шумъ, поднятый Гартлаубомъ и поддержанный Блазиусомъ, по случаю полученной нами два года тому назадъ парочки Вашей птицы. Я нахожу, что узкая форма маховыхъ перьевъ даже у самца вовсе не такъ сильно развита, какъ утверждалъ Гартлаубъ, а у самки развита еще гораздо слабѣе. У послѣдней она мало отличается отъ формы первыхъ маховыхъ перьевъ *Perd. saxatilis*, которыя однакоже въ этомъ отношеніи также бываютъ различны, смотря по лѣтамъ, роду или индивидууму. Поэтому я пока еще не придаю особаго, или никакого значенія этой новой породѣ, а полагаю, что тутъ скрывается кое-что, но весьма интересное, по части измѣненій, какъ у описаннаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Кабанисовомъ журналѣ Байкивскаго пѣтуха съ совершенно

особыми шейными и другими маленькими перьями, котораго однакоже Гартлаубъ при всемъ томъ считалъ только разновидностью.»

Въ отношеніи этого предмета указываю на случаи *Urogallus maculatus Brehm* и быстрого роста хвостовыхъ перьевъ у глухаря, описанные въ Кабанисовомъ *Journal für Ornithologie*, 1860, стр. 392 и 398.

³⁾ Все, что мнѣ извѣстно объ установленіи вида *T. falcipennis*, основано на свидѣніи, сообщенномъ во 2-мъ примѣчаніи этой страницы, на стр. 39 Кабанисова журнала за 1856 годъ, на стр. 56 годового отчета за 1861 годъ въ *Archiv für Naturgeschichte*, и на замѣткѣ въ *Natural History Review*, London, 1861, Januar, p. 18. И въ журналѣ *Naumannia* за 1837 годъ, стр. 278, явилась относящаяся сюда убѣдительная статья о постоянно стѣснутыхъ большихъ маховыхъ перьяхъ. Не смотря на совершенное сходство пѣты, стѣснутыя маховыя перья у *Tetr. falcipennis* составляютъ весьма убѣдительное отличіе. Кромѣ того у *Tetr. falcipennis* самыя длинныя маховыя перья 4-е и 5-е, или 3-е и 6-ое, а у *Tetr. canadensis* 3-ье и 4-е.

Во всякомъ случаѣ несомнѣнно и довольно важно то, что между формами животныхъ на обоихъ берегахъ Берингова пролива есть большое сходство, вслѣдствіе котораго формы эти на обоихъ берегахъ кажутся почти или совершенно тождественными. Сходство это такъ значительно, что, правильно или неправильно, но американскій *Circus uliginosus* отыскавъ и въ Японіи; водящаяся на азіатскихъ берегахъ Великаго океана разновидность семенюхи, *Charadrius pluvialis orientalis* ближе къ *Char. americanus*, чѣмъ къ западной разновидности нашей семенюхи ¹⁾; сорока, встрѣчающаяся на азіатскихъ берегахъ Великаго океана (*Pica caudata*), отличается необыкновенно сильнымъ металлическимъ блескомъ и величиною ²⁾, а потому походить на американскую *Pica hudsonica*, и т. п.

Не вполне ли согласуется со всѣмъ этимъ и то, что ту же самую разновидность простой лисицы, огневокъ, или огнянокъ, составляющихъ отличительную черту Камчатки, мы находимъ и на противоположномъ берегу сѣверной Америки (*Vulpes subvus*), что одна и та же разновидность бурога медвѣдя (*Var. Beringiana*) встрѣчается, какъ я показалъ, на обоихъ берегахъ Берингова пролива? О нѣкоторыхъ видахъ сибирскихъ млекопитающихъ, которые я признаю Беринго-борейскими, мы въ заключение сообщимъ еще нѣкоторыя замѣчанія.

Горная овца (*Ovis [Aegoceros] montana* или *Aeg. nivicola* Eschsch.), которая намъ въ первый разъ стала извѣстна на американскомъ Скалистомъ хребтѣ и простирается тамъ отъ Ледовитаго моря до сѣверной Калифорніи ³⁾, также, какъ мною показано во второмъ томѣ нѣм. изданія этого сочиненія (II, 2, стр. 116), распространена по всѣмъ горнымъ частямъ сибирскихъ береговъ Берингова пролива. Радде ⁴⁾ могъ только подтвердить мои указанія, и потому животное это мы должны считать отличнымъ представителемъ Беринго-

Но въ этомъ отношеніи очень интересно, что у Гренландскаго *Char. pluvialis* крылья замѣтно длиннѣе, да и между маховыми перьями иное отношеніе, чѣмъ у *Char. pluvialis* южныхъ широтъ.

На сѣверо-западномъ берегу Америки *Tetr. Francklinii* часто встрѣчается подъ 62° с. ш., да и зимуетъ тамъ въ сообществахъ *Tetr. umbellus* (Загоскинъ, Пѣшех. Описъ, II, стр. 6). Подъ 63° с. ш. онъ встрѣчается рѣже (тамъ-же, стр. 133). Впрочемъ у рѣки Мекензи онъ достигаетъ даже до 67½° (Richardson, Search. Exped. I, p. 179), а можетъ быть и до 68° с. ш. (Back, Reise, übers. von Andrée 1836, p. XXXIX); слѣдов. птица эта попадаетъ вездѣ, куда только простирается лѣсная растительность.

Къ югу онъ часто встрѣчается еще у 60° при Кейнскомъ заливѣ, но не попадаетъ на островъ Ситхъ (37°).

По словамъ Шренка (I, 2, стр. 399), *Tetr. falcipennis* водится при устьѣ Амура до залива де-Кастри и на Сахалинѣ; по Радде (II, стр. 301) не встрѣчается на Буриинскомъ хребтѣ, на лѣвомъ берегу Амура.

Мнѣніе мое, что материковая *Pin. sylvestris* и эта береговая птица исключаютъ одна другую, подтверждается изслѣдованіями Шренка.

Такъ какъ я въ концѣ Августа находилъ самоцвѣтъ этого вида, отбѣлѣвшихъ отъ общей вереницы, то въ этомъ отношеніи они сходны съ тетеревами. Птенцы свистутъ подобно молодымъ тетеревамъ. Въ искусствѣ укрываться посредствомъ совершенно спокойнаго сидѣнія въ верхушкахъ хвойныхъ деревьевъ, и притомъ близко отъ древеснаго ствола, они похожи на рябковъ.

Сѣверо-американская птица повинуясь отлетная (Vogelparte, III, p. 48).

¹⁾ Срав. соч. Шренка, I, 1, стр. 410.

²⁾ Schrenck, I, 1, p. 322. Онъ приводитъ даже доводы (стр. 324) въ пользу того, что сорока перешла въ Камчатку, можетъ быть, изъ Китая.

³⁾ Explorations and Survey for a rail-road from Mississippi River to the Pacific Ocean, vol. XII, 2, p. 127. До Ледовитаго моря горная овца доходитъ у рѣки Мекензи (Richardson, Search. Exped. I, p. 178).

⁴⁾ Reisen, I, p. 242, 243.

борейской фауны ¹⁾. Въ восточной Сибири распространение ея очень сходно съ распространением кустарного кедра (срав. ч. I, стр. 526).

Парривъ сусликъ (*Spermophilus Parryi*) также Беринго-борейское или, пожалуй, Беринго-полярное животное, которое подъ именемъ еврашки хорошо известно въ русскихъ колоніяхъ на сѣверо-западномъ берегу Америки ²⁾. Видѣвъ камчатскія суслики шкурки, я вполне убѣжденъ въ тождествѣ американскаго суслика съ камчатскимъ ³⁾. Глубокополярное животное это придерживается бездревесной тундры, питается растущими на ней ягодами ⁴⁾ и, кажется, подобно горной овцѣ, на западъ простирается до Индигирки ⁵⁾.

Наконецъ мы упомянемъ тутъ, впрочемъ съ оговоркой, и Берингова сурка (*Arct. monax* L.), такъ какъ мною уже прежде (нѣм. изд. II, 2, стр. 85) объяснено, почему я полагаю, что Камчатскій сурокъ тождественъ съ этимъ Сѣвероамериканцемъ. Что сѣвероамериканскій сурокъ дѣйствительно простирается до западнаго берега и ближайшихъ къ этому берегу острововъ, это можетъ быть доказано по нашимъ отечественнымъ источникамъ ⁶⁾. Подобно предыдущимъ животнымъ, онъ повидимому простирается до Колымы, Индигирки и Яны, и подъ именемъ сурка или тарбагана достигаетъ берега Ледовитаго моря ⁷⁾. Экваторіальный предѣлъ этого животнаго къ югу, кажется, заходитъ немногимъ дальше полярнаго круга.

¹⁾ Кажется, что мѣстность близъ Удскаго острога гдѣ я его встрѣтилъ, самое южное мѣстопребываніе его въ Сибири. Оттуда къ сѣверу на Становомъ хребтѣ животное это нигдѣ не рѣдко и прежде очевидно встрѣчалось еще чаще. Спутники Эрмана (Reise um die Erde, I, 2, p. 331 и Verzeichniss von Thieren und Pflanzen, 1833, p. 22, подъ названіемъ *Aegoc. Argali*) у истоковъ Ульи съ успѣхомъ охотились на это животное. Уже въ 1866 году Редовскій, какъ я вижу изъ рукописнаго дневника его, почти на томъ-же мѣстѣ видѣлъ 13 штукъ, и говоритъ, что у Ямска (60° с. ш.) это животное часто встрѣчается въ горахъ.

Оно заходило не только до южной оконечности Камчатки, но (?) и на Курильскіе острова и даже на Сахалинъ. Ср. Steller, p. 127; Langsdorff, Reise, I, p. 179; II, p. 233 и Mém. de la Soc. des Natur. de Moscou, III, p. 100.

Къ западу отъ Камчатки этотъ дикий баранъ встрѣчается почти до Колымы, гдѣ мѣстъ Барановъ (сдѣлавшійся извѣстнымъ со времени Врангеля) получилъ отъ него свое названіе. Ср. Hedenström въ Bulletin de la Soc. des Natur. de Moscou, II, p. 203, и Врангеля Путеш. I, стр. 196, 287; II, стр. 196.

Что касается до множества горныхъ барановъ, которые водятся еще дальше на западъ у истоковъ Индигирки (Сарычевъ, Путеш. I, стр. 61 и 110; Фигуринъ въ Сибир. Вѣстн. I, стр. 229), и которые мною отысканы у нижней Тунгуски, то разрѣшеніе вопроса, принадлежатъ ли они къ породѣ горныхъ барановъ, или аргали, должно быть предоставлено будущему времени.

²⁾ Къ сѣверу отъ Кадьяка одинъ островъ называется Еврашевъ, по множеству находящихся на немъ еврашкѣ.

³⁾ Переходъ этого животнаго изъ Америки въ Азію можно прослѣдить на лежащемъ на азіатской сторонѣ Берингова пролива островѣ Арикамаччи, на которомъ видѣли это животное (Baird, Catalogue of North-American mammals, 1837, p. 12); это впрочемъ уже замѣтилъ Стеллеръ, говоря, что оно простирается вверхъ по Пенжинскому заливу.

⁴⁾ Richardson, (Appendix to Parry's second Voyage, p. 379). Онъ простирается впрочемъ до Гудзонова залива (King, I, стр. 280).

⁵⁾ Зауеръ (Voyage de Billings, trad. par Castéra, 1802, I, p. 143) упоминаетъ о «*marmottes siffantes*» у Баранова мыса, къ востоку отъ Колымы. Кого разумѣлъ онъ подъ этимъ названіемъ: пингукъ ли, сурковъ или сусликовъ? Можетъ быть сусликовъ, которые, по словамъ Стеллера, въ Камчаткѣ называются пингугами. У Нижнеколымска (Сибир. Вѣст. I, стр. 141, по Киберу) и къ югу отъ Зашиверска (Фигуринъ, тамъ-же, стр. 212) встрѣчается, говорятъ, множество сусликовъ.

⁶⁾ У Кенайскаго залива, по словамъ Хвостова и Давыдова (Джур. Путеш. II, стр. 136). На Кадьякѣ по Лангсдорфу (Reise, II, p. 66). У Атна или Мѣдной рѣки по Врангелю (Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reiches, I, p. 99).

⁷⁾ Ср. Фигуринъ въ Сибир. Вѣст. стр. 222; Богородскаго въ Журн. Минист. Внутр. Дѣлъ за 1883 годъ, Октябрь, стр. 66.

Перебирая еще раз все вышеизложенное, нельзя не замѣтить, что если бы даже то или другое изъ предположеній моихъ было слишкомъ смѣло и слѣдовательно будетъ опровергнуто результатами будущихъ изслѣдованій, то все-таки нельзя отрицать явнаго сходства между фаунами обоихъ береговъ Берингова пролива. Сходство это существуетъ, не смотря на то, что рассматриваемыя нами животныя обоихъ материковъ на экваторіальномъ предѣлѣ своего распространенія отдѣлены другъ отъ друга, чуть ли не на 800 геогр. миль, однимъ изъ величайшихъ океановъ. Но, если оставить въ сторонѣ эту раздѣляющую ихъ пропасть, то дѣйствительно занимаемая ими область распространенія оказывается сравнительно лишь узкой каймой, т. е. другими словами, по характеру своего распространенія это большею частію только береговыя животныя. Даже находящіяся въ числѣ ихъ материковыя животныя не заходятъ далеко внутрь материка. Въ общемъ цѣломъ пограничными чертами ихъ оказываются Становой хребетъ въ Сибири и Скалистой хребетъ въ сѣверной Америкѣ. Такъ какъ Беринго-борейскія животныя присоединяются къ водящимся въ тѣхъ-же прибрежныхъ странахъ кругополярнымъ и борейскимъ животнымъ, то именно это-то присоединеніе и придаетъ фаунѣ тѣхъ странъ совершенно особое разнобразие. Такъ напр. рядомъ съ Беринго-борейскимъ Беринговымъ орломъ встрѣчается кругополярный простой и сѣверо-американскій бѣлоголовый орелъ; рядомъ съ европейскимъ глухаремъ и *Tetr. urogalloides*; рядомъ съ тетеркой и рябчикомъ, *Tetr. falcipennis*; рядомъ со множествомъ мѣстныхъ видовъ перп еще сивучи, котика и (прежде) морская корова; на сѣверо-американскомъ берегу рядомъ съ Беринго-борейскими животными встрѣчаются туземныя *Hystrix (Erethizon) epixanthus*, *Fiber zibethicus*, енотъ и т. п.

Разрѣшеніе вопроса, существуютъ ли, кромѣ Беринго-борейскихъ животныхъ, еще другія животныя, которыя въ тоже время являются береговыми животными въ Сибири на прибрежьяхъ Великаго океана, но не встрѣчаются на противоположныхъ сѣверо-западныхъ берегахъ Америки, слѣдов. существуетъ ли, или нѣтъ, особый отдѣлъ б) **Ленско-океанійскихъ** животныхъ, — разрѣшеніе этого вопроса мы должны предоставить будущему времени. Съ одной стороны несомнѣнно, что относящіяся къ этой категоріи, упомянутыя Палласомъ *Tamias Uthensis* и *Viverra aterrima*, не составляютъ особыхъ видовъ животныхъ; съ другой стороны мы слишкомъ мало знакомы съ предѣлами распространенія *Tetrao falcipennis*, *Tetrao urogalloides*, *Tr. subminuta* ¹⁾, *Sterna longipennis* и др. Притомъ новѣйшій случай съ *Lagomys hyperboreus* показываетъ, что въ этомъ отношеніи нельзя быть довольно осторожнымъ. Палласу это красивое животное извѣстно было только изъ Чукотскаго края; по изслѣдованіямъ же Шренка ²⁾ оказалось сразу, что оно водится по всему Ста-

¹⁾ Впрочемъ Радде (Reisen im Süden von Ostsibirien, II, p. 333) встрѣтилъ его также у Тарей - Нора, въ сѣверной Моаголиі.

²⁾ Reisen und Forschungen, I, p. 147. Привезенный изъ Удскаго острога экземпляръ этого животнаго не

упомянутъ въ моемъ сочиненіи потому, что былъ добытъ уже послѣ моей бытности въ тѣхъ мѣстахъ, оставленнымъ тамъ препараторомъ Фурмановъ, и прибылъ въ Петербургъ позже другихъ коллекцій.

новому береговому хребту и на западъ простирается даже за рѣчную область Лены до Оленека ¹⁾).

При чрезвычайно недостаточномъ знакомствѣ нашемъ съ средне-азиатскою фауною, а въ особенности съ фауною восточнаго склона средней Азій, мы должны предположить, что каждый новый видъ животныхъ, который мы встрѣчаемъ въ Амурскомъ краѣ, или въ рѣчной области Уди, принадлежитъ къ мѣстной фаунѣ на югѣ или юго-западѣ этихъ странъ. Уже первая рекогносцировка Амурскаго края наводнила фауну Россіи массою новыхъ видовъ, которые должны считаться отпрысками фауны, сосредоточенной на средне-азиатской плоской возвышенности, какъ-то: *Ursus tibetanus*, *Mustela flavigula*, *Canis procyonoides*, *Felis undata*, *Talpa Wogura*, *Arvicula amurensis*, *Arv. russatus*, *Arv. Maximowiczii*, *Arv. mongolica*, *Arv. macrotis*, *Arv. Brandtii*, *Lepus mandshuricus*, *Antelope crispia*; изъ птицъ: *Acanthylis caudacuta*, *Caprimulgus Jotaca*, *Cuculus sparverioideis*, *Cuc. optatus*, *Picus Mitchellii*, *Eurystomus orientalis*, *Emberiza elegans*, *E. cioides*, *E. spodocephala*, *E. personata*, *Pyrhula sibirica*, *P. rubicilla*, *P. rosea*, *P. pusilla*, *Fr. Kawarabiba*, *Bombycilla phoenicoptera*, *Corvus japonensis*, *Sturnus cineraceus*, *Pastor sturninus*, *Oriolus cochinchinensis*, *Turdus varius*, *T. daulias*, *T. chrysolaus*, *T. fuscatus*, *T. obscurus*, *Lusciola cyane*, *Sylvia sibirica*, *S. Schwarzii*, *S. coronata*, *S. Aedon*, *S. Maackii*, *S. certhiola*, *S. locustella*, *Zosterops chloronotus*, *Muscicapa sibirica*, *M. cinereoalba*, *M. narcissina*, *M. hylocharis*, *Pericrocotus cinereus*, *Lanius phoenicurus*, *Lan. mollis*, *Columba humilis*, *Crex erythrorhax*, *Grus leucauchen*, *Gr. Monachus*, *Gr. Antigone*, *Charadrius mongolicus*, *Totanus pulverulentus*, *Tr. crassirostris*, *Scolop. stenura*, *Numenius australis*, *Ibis Nippon*, *Ardea virescens*, *Ar. cinnamomea*, *Anas galericulata*, *An. poeciloryncha*, *Larus (Gelastes) Lambruschini* (= *Lar. Columbinus*, Journ. f. Ornithol. 1857, p. 23 и Comptes rendu de l'Acad. de Paris, 1856, p. 644) и т. п.

Если бы мы захотѣли предположить существованіе с) **Енисейско-океанійскихъ** животныхъ, слѣдов. бореійскихъ видовъ животныхъ, встрѣчающихся въ одной только восточной Сибири, то это было бы правдоподобнѣе, потому что доселѣ въ пользу этого, повидимому, говорить не только *Lagomys hyperboreus*, но и *Anser grandis* An. *glocians*, *Tetrao urogaloides* (Китлицъ, Denkwürdigkeiten, p. 353, охарактеризовалъ эту птицу подъ названіемъ *Tetrao Kamtschaticus*), *Muscicapa luteola*, *Lusciola Kamtschaticensis*, *Lusc. cyanura*, *S. aurorea*, и т. д., а въ особенности нѣкоторые виды рыбъ, какъ напр. *Salmo microstomus* ²⁾, *S. coregonoides* ³⁾, *S. Tugun* ⁴⁾, *S. cyprinoides* ⁵⁾, *S. clupeoides* ⁶⁾, *Cyprinus perenurus* ⁷⁾, *Cypr. rostratus*.

¹⁾ Радае (I, стр. 232) упоминаетъ объ этомъ животномъ и на Буренистомъ хребтѣ.

²⁾ Хотя по словамъ Палласа, онъ встрѣчается только въ водахъ, текущихъ къ востоку отъ Лены, но у меня онъ былъ въ рукахъ на Ясинѣ, Хатангѣ, Богавидѣ и Таймырѣ. Въ Енисей онъ заходитъ даже выше пороговъ нижней Тунгуски и, вслѣдствіе круглаго тѣла своего, называется тамъ круглой рыбой или валькомъ.

³⁾ Противъ всякаго ожиданія я встрѣтилъ его не только въ Удѣ, но и въ притокахъ Амура (Кебелѣ, Биса).

⁴⁾ Не та ли самая эта рыба, которую Хвостовъ и

Давыдовъ (Двур., путеш. I, стр. 106) встрѣтилъ между Якутскомъ и Охотскомъ, подъ именемъ джерги?

⁵⁾ Эту Ленскую рыбу я встрѣтилъ и въ Хетѣ, выдающейся въ Хатангу. Тунгусы тамошніе называли ее «Мундуканъ». Не попадаетъ ли она и у пороговъ нижней Тунгуски, гдѣ, говорятъ, ловятъ рыбу «Майцунъ»?

⁶⁾ Въ Хатангѣ хорошо извѣстенъ Тунгусамъ, подъ названіемъ «Селдетканъ». Кромѣ того, какъ извѣстно, встрѣчается въ Колымѣ, Алазѣ, Индигиркѣ.

⁷⁾ Водится въ Илѣ, съ чрезвычайно слабыми чешуями. Въ рѣчной области Лены называется мундушка, но и

d) Иртышско-океаніискими животными оказываются въ настоящее время сибирскій хорекъ ¹⁾, *Arv. obscurus*, *Sylvia cyanura*, *S. erythronota*, *Lanius phoenicurus*, *Fringilla orientalis*, *Emberiza cioides*, *Columba fusca*, *Col. rupicola*, *Turdus varius*, *Turdus sibiricus*, *Turd. fuscatus*, *Cinclus leucogaster*, *Grus leucogeranos* ²⁾, *Scolopax solitaria*, *Anas falcata*.

Не смотря на то, что Уралъ не составляетъ въ сущности пограничной черты между фаунами, у насъ есть наконецъ нѣсколько животныхъ, которыя по своему распространению должны считаться e) Урало-океаніискими. Изъ нихъ первое мѣсто принадлежитъ соболю ³⁾, западный предѣлъ котораго намъ хорошо извѣстенъ, а восточный предѣлъ, можетъ быть, заходитъ на сѣверо-западный берегъ сѣверной Америки, въ случаѣ если водящееся тамъ животное дѣйствительно тождественно съ сибирскимъ соболемъ, какъ видно изъ изслѣдованій Брандта ⁴⁾. Сюда-же могли бы быть отнесены также *Arvicola oecotomus*, равно какъ, можетъ быть, *Grus leucogeranos*, *Parus sibiricus*, *Saxicola leucomela*, *Sylvia caligata* Licht., *Charadrius mongolicus*, *Anser ruficollis* и др.

Бѣлорыбца (*нельма*, *Salmo leucichtys*) по-видимому, въ отношеніи распространенія своего, очень сходна съ соболемъ, потому что къ западу простирается, кажется, до Печоры, а къ востоку до сѣверо-западнаго берега Америки ⁵⁾.

Наконецъ мы встрѣчаемъ еще одимъ интереснѣйшій отдѣлъ животныхъ, который должны назвать f) Скандинаво-океаніискимъ.

ельцы (иначе также *Supr. leuciscus*). По словамъ Зауэра (см. вышепривед. соч. I, стр. 138) водится около Колымы, гдѣ называется солуро. Зауэръ (стр. 137) называетъ еще нѣсколько рыбъ въ Колымѣ: *Nesnak*, *Nerpiski*, *Ironka*, *Timiratta*, которыя намъ ближе еще неизвѣстны.

¹⁾ Это положительно форма, замѣняющая нашего простаго хорька, который стаждается съ сибирскимъ хорькомъ на Алтаѣ. По своему образу жизни сибирскій хорекъ, кажется, занимаетъ средину между европейскимъ хорькомъ и норкою. Черта, общая между ними и родичами его, заключается въ зломъ характеръ, который на простонародномъ языкѣ очень удачно названъ «лядовитымъ». Фиркая, какъ кошка, она бросается на людей и на животныхъ; голосъ его, слышимый при этомъ, похожъ на звукъ деревянной трешетки.

²⁾ Не встрѣчается на Волгѣ, по словамъ Мешлера (*Naumann*, 1833, III, р. 306). Выше (стр. 281, примѣч. 1-е) уже сообщены нѣкоторыя свѣдѣнія о его распространении.

³⁾ По тому, что уже на стр. 80-й сказано было о западномъ предѣлѣ распространенія соболя, я считаю необходимымъ присовокупить, что по моимъ собственнымъ распросамъ около самого Екатеринбурга вѣтъ соболей, во что они встрѣчаются въ 20 миляхъ отъ него. Около Богословска они не очень рѣдки. Въ мѣстности, лежащей между Обью и Вышерою, хорошій охотникъ и теперь еще, говорятъ, при удачѣ могъ-бы добыть до 10 со-

болей въ одну зиму. Подъ 55° с. ш., около Челябинска, въ 1770 году уже во время Палласа соболю былъ убитъ, какъ необыкновенная леноківка (Reise, II, р. 389). — И при истокахъ Уфы (56° с. ш.) соболи въ то время составляли большую рѣдкость (Pallas, Reise, II, р. 20; III, р. 470. Лепехинъ, Путешествіе, стр. 470).

Въ мое время, подъ 67½° с. ш., уже не знали соболя на Енисей, ни осѣдлымъ, ни случайно забревшимъ животнымъ. Но подъ 69½° одинъ старикъ все-таки разсказывалъ мнѣ про соболя, убитаго тамъ, какъ несмыслимая рѣдкость.

На чемъ основано извѣстіе, что въ Гижигинскомъ округѣ, лежащемъ у Охотскаго моря, кромѣ соболя, встрѣчается также лѣсная куница (Богородскій въ Журн. Минист. Внутрен. Дѣлъ за 1833 годъ, Октябрь стр. 66)?

⁴⁾ Загоскинъ (Пѣшеход. Описъ, I, стр. 139) упоминаетъ о соболяхъ сѣверной Америки. Срав. также Записки Р. Географ. Общ. II, стр. 153, 163. По словамъ Земана (Reise um die Welt, 1833, II, р. 23) у Колебу Зула соболи простираются до предѣла лѣсной растительности.

⁵⁾ По крайней мѣрѣ по словамъ Загоскина она тамъ встрѣчается (ср. Записки Гидрограф. Депар. IV, стр. 96). Уже Де Брюинъ въ своемъ путешествіи описаніи (стр. 16) упоминаетъ о нельмѣ подъ искаженнымъ названіемъ Месіа. А. Шренкъ (Reise, I, р. 187) нашелъ ее у Печоры. — Извѣстно, что въ Волгѣ она встрѣчается до самого Каспійскаго моря.

Изъ новѣйшихъ изслѣдованій, произведенныхъ на сѣверѣ Скандинавіи и европейской Россіи, оказалось, что значительное число сибирскихъ борейскихъ животныхъ ограничено съ запада не столько Ураломъ, сколько соединительною полосой земли, лежащею между сѣверомъ европейской Россіи и Скандинавіей, слѣдов. Бѣлымъ моремъ, Ботническимъ залвомъ, и отчасти вѣроятно также Скандинавскимъ продольнымъ хребтомъ.

Общее свойство этихъ Скандинаво-океаніикихъ животныхъ состоитъ въ томъ, что экваторіальный ихъ предѣлъ, начинаясь у Великаго океана, съ гористыхъ южныхъ границъ Сибири постепенно поднимается къ сѣверозападу; въ особенности онъ поднимается круто по переходѣ чрезъ Уралъ и за тѣмъ большею частию подъ 58—60° с. ш., слѣдов. подъ широтами Финскаго залива, принимаетъ западное направленіе. Однимъ словомъ, мы находимъ, что распространеніе рассматриваемыхъ нами животныхъ держится почти тѣхъ-же самыхъ предѣловъ, которые мы нашли для сибирской лиственницы, сибирской ели, пихты, кедра (ч. I, стр. 492 съ слѣд. и стр. 739—740), и которые въ общемъ цѣломъ совпадаютъ съ изохименами ¹⁾.

Между млекопитающими животными полосатый бурундукъ (*Tamias striatus*) ²⁾ ав-

¹⁾ Равно какъ и полярный предѣлъ средиземныхъ моллюсковъ, по Мартену (Malakozool. Blätter, 1836, p. 116).

²⁾ Это пріятный звѣрекъ, который по части красиваго вида превосходитъ нашу простую бѣлку своею нестрою спиною, покрытою черными и бѣлыми полосками.

Охотѣе всего онъ водится въ дуплахъ, особенно сваленныхъ старыхъ деревьевъ первобытнаго лѣса, да въ норкахъ и ходахъ, подъ корнями такихъ старыхъ древесныхъ стволовъ. Будучи преслѣдуемъ, въ особенности собаками, бурундукъ быстро уходитъ на самыя верхушки деревьевъ, но существенно отличается отъ простой бѣлки тѣмъ, что на верху не въ состояніи прыгать съ дерева на дерево или даже на землю. Когда мы сухими сучьями или камнями стучимъ о стволъ дерева, на верхушкѣ котораго находится бурундукъ, то онъ, недолго думая, со стомахомъ начиналъ спускаться внизъ; это происходило очень легко, даже если стволъ былъ гладокъ и фута два въ поперечникѣ. Иногда достаточно было поскоблить или поскресты стволъ, чтобы навести на бурундука видимый страхъ и заставить его быстро спуститься. При этомъ бѣгствѣ внизъ они забываютъ всякую опасность, такъ что ихъ въ это время можно ловить и убивать. Однажды, когда я только-что хотѣлъ схватить бурундука, онъ самъ вскочилъ ко мнѣ въ рукавъ. Таковъ страхъ на бурундуковъ вѣроятно навелъ соболю.

Вообще они очень доверчивы и Палласъ несомнѣнно ошибся, сказавъ, что ихъ нельзя сдѣлать ручными. Между собою они ведутъ, кажется, кровавые споры,

Миддендорфъ, Путешеств. по Сиб. ч. II.

потому что нерѣдко мы ловили бурундуковъ, у которыхъ отчасти были отгнѣдены хвосты, или распороты уши.

Они наполняютъ свои запечные мѣшечки разными сѣменами и ягодами, какъ напр. черникой, брусничкой и *Arbutus alpina*. Нерѣдко они уходили на дерево съ набитыми зачечными мѣшками и опорожняли ихъ только тогда, когда, спускаясь внизъ, добивались сажени на двѣ до земли и тутъ приостанавливались, видя что дерево со всѣхъ сторонъ окружено преслѣдователями.

Гнѣздо, которое я выпустилъ изъ дупла, было устлано мягкими, бѣлыми лишайниками.

Хотя Палласъ (Reise, II, p. 210) западныхъ предѣловъ бурундука считаетъ Каму, но я нахожу, что уже въ то время животное это встрѣчалось въ Архангельской губерніи, слѣдов. глубже въ европейской Россіи. Это упущенное изъ виду свидѣтельство, сопровождаемое рисункомъ (De Bruins, Reise, p. 467, Taf. 254), подтверждается новѣйшими свѣдѣніями; такъ напр. по словамъ Блазиуса (Wiegmann, Archiv für Naturgesch., 1843, II, p. 45) бурундукъ встрѣчается у сѣверной Двины, Вычегды и Сысолы. Инліеборгъ подтверждаетъ это (Vetensk. Akad. Handlingar, 1830, II, p. 262, 266); говорить, что звѣрекъ этотъ даже однажды появился въ Скандинавіи. По словамъ Брандта (St. Petersburg. Zeitung 1842, № 207 и Bulletin de l'Acad. de St.-Petersb. X, p. 350) бурундукъ былъ пойманъ около Мезени.

Самый южный, извѣстный мнѣ, пунктъ на Уралѣ, тотъ, на который указываетъ Лепехинъ (Путеш. III, стр. 73), говоря о бурундукахъ.

ляется представителем этой группы животных; очевидно онъ и послѣдовалъ за вышеупомянутыми древесными видами, съ которыми связанъ его образъ жизни.

Кромѣ полосатаго бурундука, къ Скандинаво-океанійскимъ животнымъ принадлежатъ, кажется, еще шифернаго цвѣта леммингъ (*Myodes schisticolor*)¹⁾, *Arg. rufocanus*²⁾, *Arg. rutilus*, *Arg. medius* (= *Hypud. raticeps*)³⁾ и *Mus betulinus*⁴⁾.

Сюда-же относится и летучая бѣлка (летяга, *Pterom. volans*)⁵⁾, хотя въ сѣверной Россіи она къ югу простирается дальше названныхъ выше животныхъ.

Въ случаѣ, если упомянутая уже выше (стр. 248) малорослая буторка (*Sorex pygmaeus*) не принадлежитъ къ древне-борейскимъ животнымъ и доселѣ не замѣчена на западѣ лишь вслѣдствіе крошечнаго своего роста и ночнаго образа жизни, то она также должна быть причислена къ этой категоріи⁶⁾.

Изъ птицъ сюда могутъ быть отнесены: *Milvus ater*, *Falco vespertinus*⁷⁾, *Strix Ura-*

Что касается до полярнаго предѣла бурундука, то животное это не водится въ Камчаткѣ (Steller, p. 127), хотя Палласъ (Zoogt. I, стр. 187) утверждаетъ, что оно находится на берегахъ Анадыря. Фигуринъ (Сибир. Вѣстн. I, стр. 220) утверждаетъ, что по направлению къ полюсу бурундукъ не заходитъ дальше округовъ Верхоянскаго, Зашевскаго и Гижигинскаго, слѣдов. полярный предѣлъ его кончается у полярнаго круга. Но Кибери же (Сибир. Вѣстн. I, стр. 141) бурундука встрѣчаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Нижнеколымскаго округа. Очевидно, что онъ прекращается на предѣлѣ лѣсной растительности.

¹⁾ Въ первый разъ былъ открытъ въ Норвегіи; годъ спустя найденъ мною у Охотскаго моря, а потомъ и въ Финляндіи, примѣрно подъ 64° с. ш.

²⁾ Въ Академическомъ музеѣ есть экземпляръ изъ Камчатки. Я встрѣчалъ это животное до 71° с. ш. у Богвицы. Къ западу оно, подобно *Myod. schisticolor*, заходитъ въ Скандинавію дальше, чѣмъ *Tam. striatus*.

³⁾ Двухъ послѣднихъ я встрѣтилъ въ Русской Лапландіи лѣтомъ 1840 года; попадаются они и на Скандинавскомъ полуостровѣ. *Arg. rutilus* въ первый разъ указанъ былъ Блазиусомъ (Reise, I, p. 263; и Amtlicher Bericht der Versammlung der Naturforscher zu Braunschweig, 1842, p. 87) въ европейской Россіи. На Ялѣ полярный его предѣлъ простирается до 70° с. ш.

⁴⁾ Палласу *Mus betulinus* былъ извѣстенъ только между Ураломъ и Енисеемъ; я встрѣтилъ его около Кіева, а Кесслеръ еще дальше въ западной Россіи (Животныя губерній Кіевского Учебн. Округа, 1830, стр. 66). На стр. 273 еще будетъ говорено подробно о распространѣніи этого животнаго.

⁵⁾ Летучую бѣлку рѣдко можно видѣть днемъ; говорятъ, что пока свѣтло она спитъ въ дуплахъ. Притомъ шарообразно-выступающіе глаза съ перваго разу ясно

показываютъ, что она сумеречное животное. Такимъ образомъ отношеніемъ къ старымъ лѣсамъ, въ дуплахъ которыхъ онъ могутъ находить себѣ убѣжище, объясняется, почему эти животныя, еще болѣе простой бѣлки, придерживаются высокоствольнаго лѣса; такимъ образомъ 68° с. ш. можетъ быть принять за крайній полярный предѣлъ летучей бѣлки. Большую частію она едва переходитъ за полярный кругъ. На Колымѣ она встрѣчается еще часто у Верхне-Колымска (60° с. ш.) и доходитъ почти до Алазеи (67° с. ш.). См. Сибир. Вѣстн. I, стр. 141. — На востокъ полярный предѣлъ поижается до 63° с. ш. на берегу Охотскаго моря (Фигуринъ въ Сибир. Вѣстн. I, стр. 220, и Стеллеръ, стр. 127). Въ Камчаткѣ летучая бѣлка не встрѣчается.

Достоверно, что на правомъ берегу Амура она заходитъ далеко въ Китайскія области, потому что я несомнѣнно узнаю ее подъ названіемъ «летучей крысы», которое ей дали іезуиты (Klemm, Allgem. Kulturgesch. der Menschheit, 1847, VI, p. 453). Нельзя также не замѣтить особаго отношенія этого животнаго къ березѣ и лиственницѣ (по Палласу и Радде).

Въ Финляндіи я встрѣтилъ летучую бѣлку подъ полярнымъ кругомъ (Кусамо); она попадаетъ также около Петербурга и въ Остзейскомъ краѣ.

По словамъ Кесслера (Bulletin de Natur. de Moscou 1858, p. 369), она встрѣчается не только въ Вологодской, но и въ Орловской губерніи. Въ Литовскихъ лѣсахъ, какъ извѣстно, она попадаетъ часто.

⁶⁾ Какъ извѣстно, ее уже неоднократно встрѣчали въ Германіи. Въ европейской Россіи она заходитъ въ самый Крымъ. По словамъ Кесслера (Животн. губ. Кіев. Учебн. Округа, 1830, стр. 16) попадаетъ около Кіева.

⁷⁾ Недавно гнѣзда его, въ видѣ исключенія, найдены въ Дани (Naumannia, 1830, III, p. 39). На перелетѣ замѣченъ даже во Франціи.

lensis ¹⁾, *Emberiza pusilla* ²⁾, *Emb. aureola* ³⁾, *Emb. rustica* ⁴⁾, *Emb. esclavonica* ⁵⁾, *Garrulus infaustus* ⁶⁾, *Garrulus glandarius* var. *Brandtii* ⁷⁾, *Columba gelastes* ⁸⁾, *Pyrrhula erythrina* ⁹⁾, *Parus borealis* ¹⁰⁾, *Sylvia locustella* ¹¹⁾, *Sylvia magnirostris* ¹²⁾, *Muscicapa parva* ¹³⁾,

¹⁾ Палласъ говорить, что ея нѣтъ въ восточ. Сибири, но мы съ Шренкомъ нашли, что она встрѣчается тамъ часто. Геблеръ (Bulletin des Natur. de Moscou, I, p. 33) первый замѣтилъ, что она водится на Алтаѣ. На западъ она простирается въ нѣмецкую часть Польши. Довольно часто она встрѣчается въ Литвѣ, около Минска и т. д. (Eichwald. Zool. sp. p. 269). Попадаетъ даже на хребтъ Татра (Cabanis, Journal für Ornithologie, 1853, p. 431) и случайно въ Данию (Naumannia, 1850, III, стр. 40).

²⁾ Водится у Ладожскаго озера (Liljeborg, loc. cit. p. 245, 249 и дал.; и у Мезени (Bulletin de l'Acad. de St.-Petersbourg, X, p. 350). Пролетомъ на островъ Гельголандъ (Cabanis, Journal für Ornithologie, 1853, p. 67) и въ Шоневъ (Gadamar, в Naumannia, 1852, III, p. 9). Встрѣчалась даже около Брайтона (Günther, Record of zool. Litter. p. 85) и пролетомъ въ Провансъ (Cabanis, Journal für Ornithologie, 1856, p. 219).

³⁾ Полорожника этого, котораго прежде считали исключительно сибирскою птицею, Блазиусъ (Reise, I, p. 258) первый назвалъ въ европейской Россіи. На сѣверномъ Уралѣ онъ встрѣчается очень часто. Лилъеборгъ (см. вышеприв. соч. стр. 248) замѣтилъ, что онъ подается около Онеги. По временамъ является въ Провансъ (Cabanis, Journal für Ornithologie, 1863, p. 219).

⁴⁾ Подобно *Emb. aureola*, прежде считалась исключительно сибирскою птицею, такъ какъ Палласу она извѣстна была только по Даурии и Камчаткѣ. Въ послѣднее время неоднократно оказывалась въ Европѣ; напр. въ Лапландіи найдена на гитѣдѣ Шрадеромъ (Cabanis, Journ. für Ornithol. 1853, p. 236), въ Финляндіи Ниландеромъ (Finska foglars Finska namn, p. 290, и Nordmann, Bulletin de la Soc. des Natur. de Moscou, 1860, p. 15). Встрѣчалась даже около Генуи (Dugazou в Archiv für Naturgesch., 1848, II, p. 6) и ежегодно въ Октябрѣ является въ Провансъ (Cabanis, Journal für Ornithologie, 1856, p. 219).

⁵⁾ Уже Палласу она извѣстна была съ Урала. Въ послѣднее лишь время неоднократно замѣчена въ западной Европѣ. Эрманъ встрѣтилъ ее на востокѣ (см. вышепр. соч. № 84, Taf. VII, Fig. 1, 2). Геблеръ назвалъ ее около Уймюнска.

⁶⁾ Въ Финляндіи встрѣчалась на айцахъ, по словесному сообщенію Фалька. Блазиусъ (Reise, I, p. 239) совершенно справедливо замѣтилъ, что въ многомъ она похожа на синицу. Движенія ея, клеваніе ея на деревьяхъ, рѣшительно напоминаютъ синицъ.

⁷⁾ На Уралѣ встрѣчалась до 62° с. ш., но вѣроятно простирается еще гораздо дальше.

⁸⁾ По Суидеваю, встрѣчалась въ сѣверной Швеціи, около 65½° с. ш. (Cabanis, Journal für Ornithologie, 1854, I, p. 63). Впрочемъ *Col. turtur* подается тамъ еще сѣвернѣе. *Col. gelastes* упомянута Нордманомъ также въ числѣ Финляндскихъ птицъ (Bulletin de la Soc. des Natur. de Moscou, 1860, p. 31).

⁹⁾ Къ югу я нахожу эту птицу около Кіева на гитѣдѣ. Тоже самое говоритъ и Кеслеръ (см. вышеприв. соч. стр. 111). Въ Финляндіи встрѣчается по словамъ Ниландера (см. вышеприв. соч. стр. 290). Въ одиночку подается дальше на западъ въ Германію и даже на островъ Сильтъ.

¹⁰⁾ Встрѣчается даже въ Ирландіи. Лилъеборгъ (Kon. Vetensk. Handlingar, 1850, II, p. 288) показалъ, что тотъ видъ, который я видѣлъ, но не добылъ въ Лапландіи и принялъ за *Par. palustris*, былъ, должно быть, *Par. borealis*. Впрочемъ Шренкъ (Reise, p. 307) и Радде (Reisen, p. 197) согласны со мною въ томъ, что считаютъ *Par. borealis* только за видоизмѣненіе *Par. palustris*.

Судя по замѣчаніямъ Малъмгрена, что *Par. sibiricus* Gm. совершенно другая птица, нежели встрѣчающійся въ Финляндіи *P. lapponicus* (*P. borealis*) (Botanisk resa till Sattakunta och södra Oesterbotten, 1833, p. 102, в Sällskab pro Fauna et Flora Fennica, Ny Serie, III, 1861), кажется, пока еще не слѣдуетъ принимать убитую у Куоніо птицу за *Par. sibiricus* (Oefversigt of Finska Vetenskaps Societeten Förhandlingar, 1833—1835, p. 72).

¹¹⁾ Въ Данию (Naumannia, 1850, III, p. 43). По словамъ Вальдамуса (тамъ-же, 1852, I, стр. 103), даже ежегодно высиживаетъ яйца въ средней Германіи.

¹²⁾ Птица эта, описанная и изображенная Лилъеборгомъ (Bidrag till Norra Ryslands och Norriges Fauna, в Kon. Vet. Handl. 1850, II, p. 274, Tab. XIX), вѣроятно также относится сюда, хотя о существованіи ея въ Сибири намъ пока еще ничего не извѣстно. Подъ 64° с. ш. она открыта въ европейской Россіи. Въ какомъ отношеніи она находится къ *S. palustris* и *S. scita*, еще не разяснено. Нордманъ (Bulletin de la Soc. des Natur. de Moscou, 1860, p. 27) упоминаетъ ее въ числѣ Финляндскихъ птицъ.

¹³⁾ Встрѣчается около Петербурга, около Кіева (Кеслеръ, стр. 30) и даже въ Венгріи (Baldamus, Naumannia, 1849, p. 41).

Muscicapa albicollis, *Limosa cinerea* ¹⁾, *Anas tadorna* ²⁾, *Larus minutus* ³⁾ и *Sterna caspi* ⁴⁾.

Даже некоторые рыбы, может быть уже теперь, могут быть причислены к Скандинаво-океанической фауне, как напр. *Salmo leucomaenis*, *S. Pelet* ⁵⁾, (сѣдлов. вѣроятно и интересный, описанный в этом сочинении, паразит — вооруженная крючечками пиявка *Acanthobdella Peledina*), *S. Omul* ⁶⁾, *S. nasutus* ⁷⁾, *S. fluviatilis* (*Taimen*) ⁸⁾.

Вмѣстѣ съ кругополярными животными, и животныя, принадлежащія к Урало-океанической и Скандинаво-океанической фаунамъ, придаютъ Уральскому хребту чисто азиатскій отпечатокъ. Во всякомъ случаѣ трудно назвать животныя, которыя, живя на Уралѣ и вѣроятно также въ большей части Европы, въ тоже время не водились бы и на сѣверо-западной окраинѣ средне-азиатской возвышенности, сѣдлов. не могли бы считаться выходцами этой возвышенности, какъ первоначальной ихъ родины.

Азиатская природа Уральского хребта особенно бросается въ глаза, если мы его станемъ сравнивать съ Кавказомъ, который, хотя и находится въ непосредственной орогра-

¹⁾ Отсысана, какъ извѣстно, мною въ-первыя близъ Архангельска, а потомъ указана Лилеборгомъ въ той же губерніи. Недавно появилась случайно въ Швейцаріи (Verhandlungen der Naturforsch. Gesellsch. zu Solothurn, 1848, p. 36). Вѣсть гизда около Казани (Eversmann, въ Nouv. Mém. de la Soc. des Natur. de Moscou, X, 280).

²⁾ Очень часто встрѣчается въ Норвегіи (Wallengrén, Naumannia, 1855, p. 133); по словамъ Шрадера, попадалась даже подъ 70° с. ш. въ Ланландіи. Я видѣлъ ее въ Гельсингфорскомъ музеѣ. Дѣйствительно часто вѣсть гизда въ Даніи (Naumannia, 1850, III, p. 53). Встрѣчалась въ Подоліи Литвѣ, Курляндіи и около Ревеля.

³⁾ Я встрѣтилъ ее около Улеборга (64½° с. ш.), у береговъ Ботническаго залива. Потомъ нашелъ ее Лилеборгъ у Ладожскаго озера, подъ 61° с. ш. (Kon. Vetensk. Akad. Handl. 1850, II, p. 241). Встрѣчается, говорятъ, перѣдко и на балтійскихъ берегахъ Германіи (Naumannia, 1850, III, p. 50). — Явилась на Эландѣ съ тѣхъ поръ, какъ исчезла съ Готланда (Wallengrén, Naumannia, 1855, p. 133, 151).

⁴⁾ Я нашелъ ее около Улеборга, у Ботническаго залива, подъ 64½° с. ш., на гиздѣ. Она высиживаетъ яйца и на островѣ Сильтѣ (Naumannia, III, p. 49).

⁵⁾ Къ западу она простирается до Кашинскаго полуострова (Лепехина, Путеш. IV, стр. 235, 240, 243, 246, 278, 280, 283). А. Шренкѣ (Reise, I, p. 187) нашелъ его въ Печорѣ. Къ югу встрѣчается въ Енисеѣ, лишь до 63½° с. ш. (Миролюбовское), къ востоку въ Янѣ (Фигуринъ, Сибир. Вѣстн. I, стр. 238) и въ Колымѣ (Сибир. Вѣстн. I, стр. 30, в Sauer, Voyage, I, p. 137).

⁶⁾ Лепехинъ сообщалъ, что рыба эта встрѣчается у Новой Земли и Колгуева (Путеш. IV, стр. 119, 140,

172, 193, 240, 260, 278). Срав. также Pallas, Reise, III, p. 32, и A. Schrenck, Reise, I, p. 367, 648.

Странно, что рыба эта заходитъ въ большія рѣки къ западу и востоку отъ Оби, а въ самой Оби до сихъ поръ не встрѣчалась.

⁷⁾ Уже Витсенъ замѣтилъ, что рыба эта, вмѣстѣ съ пелятью, встрѣчается въ Печорѣ (2-е изд. стр. 594). Это оставлено безъ вниманія Палласомъ, но подтверждается Лепехиннымъ (Путеш. IV, стр. 240, 246, 278, 280, 283) и А. Шренкомъ (Reise, I, p. 137, 496, 648, 652). Самое западное мѣсто находженія его, упоминаемое Шренкомъ, есть озеро Урлюга въ области рѣки Нидаги.

Къ востоку она простирается до Колымѣ (Sauer, Voyage, I, p. 156, и Фигуринъ въ Сибир. Вѣстн. I, стр. 237). — По словамъ Палласа, въ Камчаткѣ ея нѣтъ.

⁸⁾ Къ западу эта рыба простирается, кажется, до Вестер-Ботни, какъ я вижу изъ путешествія Скіельдебранда (перев. Эрмана, 1803, стр. 40). Дѣйствительно я встрѣтилъ ее въ Финляндіи — въ рѣкѣ Кемпи.

На востокъ она доходитъ до Яны (Сибир. Вѣстн. I, стр. 3) и, говорятъ, уже не встрѣчается болѣе въ Индигиркѣ (тамъ-же, стр. 237). Въ рукописи Козьмина говорится, что рыба эта заходитъ въ рѣку Уль, а одинъ Якутъ увѣрялъ меня, что она встрѣчается въ Кебели, принадлежащей къ Амурской рѣчной системѣ.

Это въ одно и тоже время морская и горная рыба, потому что, сколько доселѣ можно судить объ этомъ, она заходитъ также на Алтайскій и Саянскій хребты.

Палласъ (Zoographia) говоритъ, что въ началѣ нынѣшняго столѣтія она перешла въ Каму; но Лепехинъ (Путеш. I, стр. 189) встрѣтилъ таймена уже въ Симбирскомъ краѣ.

фической связи съ средне-азиатскою возвышенностію, все-таки въ зоолого-географическомъ отношеніи долженъ быть соединенъ съ Европою.

Дѣло въ томъ, что встрѣчаются также формы животныхъ

исключительно европейскія

въ особенности южно-европейскія. На Кавказѣ многія изъ нихъ сталкиваются съ средне-азиатскими. Въ этомъ отношеніи интересными примѣрами являются: каменная куница, норка ¹⁾ (срав. стр. 47, 106), зубръ ²⁾, европейскій заяцъ, *Arvicola glareola*, хомякъ ³⁾ и сони ⁴⁾, а между птицами: *Milvus regalis*, *Picus viridis*, *P. medius*, *Turdus viscivorus* ⁵⁾, *Sylvia philomela* ⁶⁾, *S. arundinacea*, *S. phragmitis*, *S. cinerea*, *S. nisoria*, *Troglodytes parvulus*, *Muscicapa grisola* ⁷⁾, *Lanius minor*, *Parus barbatus*, *Tichodroma muraria*, *Loxia pytiopsittacus*, *Emberiza miliaria*, *Alauda cristata* ⁸⁾, *Turdus merula*, *Porphyrio antiquorum*, *Phalacrocorax pygmaeus*, *Anas leucophthalmos*, *Anas angustirostris* и т. д.

Все это такія животныя, какихъ въ Сибири нѣтъ, но какихъ нѣтъ и на Уралѣ, такъ что въ этомъ отношеніи у Урала нельзя отнять значенія страдательной пограничной черты. Кромѣ того, у южнаго Урала есть свой особый представитель, *Lagomys pusillus*, который въ высшей степени обращаетъ на себя вниманіе по тѣсному кругу своего пространства — между Волгою и Обью, и не далѣе 50° с. ш. ⁹⁾.

¹⁾ О существованіи норки въ Голштиніи въ послѣднее время появилось нѣсколько статей (Troschel, Bericht über die Leistungen, in der Naturgesch. der Säugeth. 1864, p. 42. Der zool. Garten, 1866, p. 37).

Въ Финляндіи она встрѣчается (Falc, Anteckningar om *Mustela lutreola*, 1842). Очень интересно было бы знать, простирается ли она тамъ за столь ограниченный предѣлъ распространенія рѣчного рака. Впрочемъ только къ востоку распространеніе ея совпадаетъ съ распространеніемъ рѣчного рака (срав. стр. 47), тогда какъ къ западу и югу (въ Россіи, особенно въ Крыму нѣтъ норки) предѣлы распространенія ея несравненно ограниченнѣе, чѣмъ у рака.

²⁾ Въ самое послѣднее время (Bulletin de la Soc. des Natur. de Moscou, 1866, I, p. 252) Брандтъ снова доказалъ оспориваемое тождество кавказскаго зубра (бизона) съ литовскимъ.

Что на Лабѣ и теперь еще зубры цѣлыми стадами рыскаютъ въ горныхъ лѣсахъ, это мнѣ сообщено благонадежнымъ свидѣтелемъ, генераломъ Кесслеромъ.

³⁾ Какъ извѣстно, онъ находится въ особомъ, случайномъ отношеніи къ распространенію человека германскаго племени, и простирается къ востоку до Оби. Хотя Фишеръ и говоритъ, что хомякъ встрѣчается въ Ливляндіи, но мнѣ кажется, что это еще подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ въ Курляндіи его, говорятъ, нѣтъ (Büttner в Lüdde's Zeitschr. für Erdkunde, 1847; VI, p. 168).

⁴⁾ *Myodius glis* и *M. dryas* простираются изъ западной

Европы въ самый Кавказъ, а къ сѣверу отъ него, въ средней Россіи, до Волги. *M. avellanarius*, котораго Палласъ вовсе не замѣтилъ, простирается, говорятъ, до Ливляндіи, что весьма вѣроятно, такъ какъ онъ заходитъ до Швеціи (Isis, 1848, V, p. 311 и Hornschuch. Archiv skandinav. Beiträge II, p. 177). Самая восточная мѣстность, гдѣ онъ доселѣ встрѣчался, сколько мнѣ извѣстно, есть Кіевская губернія (Кесслеръ, Животныя губ. Кіевскаго Учебн. Округа, 1850, стр. 52). *Myodius dryas* добытъ мною самѣмъ у Западной Двины (въ Копенгузенѣ) и около Дерпта (въ Голландіи), гдѣ можетъ быть находится полярный предѣлъ его.

⁵⁾ Распространеніе его по видимому дѣйствительно соответствуетъ его названію и, кажется, связано съ распространеніемъ дуба, а вмѣстѣ съ нимъ и кизильника.

⁶⁾ А. Шренкъ (Reise, I, p. 68) полагаетъ, что онъ видѣлъ его подлѣ 64° с. ш. около Архангельска. Такъ ли это?

⁷⁾ По словамъ Шрадера доходить въ Лапландіи до 69° с. ш.

⁸⁾ Эверсманъ (Cabanis, Journ. für Ornithologie, 1833, p. 283) говоритъ, что она въ встрѣчается къ востоку отъ Урала и даже простирается только до праваго берега Волги.

⁹⁾ Эверсманъ (Nouv. Mém. de la Soc. des Natur. de Moscou, 1833, p. 274) могъ только подтвердить извѣстія Палласа.

Мы нисколько не думаем входить здѣсь въ ближайшее изслѣдованіе европейских животныхъ, но не можемъ не обратить вниманіе на весьма ограниченное распространеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ. Кромѣ означенныхъ выше (стр. 235) альпійскихъ животныхъ: каменнаго барана, альпійскаго сурка сѣвговой мыши (*arvicola nivalis*), кромѣ указанныхъ выше (стр. 244—266) степныхъ животныхъ: европейскаго суслика, слѣпыша, *Ellobius talpinus*, мы должны упомянуть еще о пиренейской выхухоли, кролика, Боккамелласта, которыя не встрѣчаются даже въ европейской Россіи и потому заслуживаютъ названіе западно-европейскихъ животныхъ, въ противоположность сѣверо-европейско-скандинавскому леммингу и восточно-европейскимъ животнымъ, встрѣчающимся въ одной только европейской Россіи, т. е. странно испещренному сарматскому хорьку ¹⁾ и выхухоли, которая еще несравненно болѣе ограничена въ своемъ распространеніи (она встрѣчается только въ рѣчной области Волги) и потому тѣмъ загадочнѣе ²⁾.

Положимъ, что относительно сарматскаго хорька мы вправѣ предположить, что онъ все-таки, можетъ быть, средне-азиатское животное, зашедшее чрезъ Малую Азію и Кавказъ въ степныя мѣстности южной Россіи и ихъ окрестности, тогда какъ главная часть области его распространенія намъ доселѣ еще осталась неизвѣстною. Но все-же чрезвычайно тѣсный кругъ распространенія выхухоли не позволяетъ намъ уразумѣть причину такого ограниченія. Не было ли животное это прежде болѣе распространено, но истреблено вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, которыя намъ остались неизвѣстными? Это предположеніе, кажется, не безосновательно, такъ какъ въ прежнія времена выхухоль очевидно, подобно кабаргѣ и бобру, была въ большомъ ходу, какъ ароматическое средство, и къ тому въ зимнее время готова была селиться въ человѣческихъ жилищахъ.

Если вышеизложенныя соображенія привели къ намъ къ тому убѣжденію, что несравненно болѣшая часть видовъ животныхъ, водившихся въ Сибири, можно прослѣдить до средне-азиатской возвышенности, а слѣдовательно и считать выходцами ея, если далѣе оказывается, что всѣ эти животныя вмѣстѣ встрѣчаются на восточномъ склонѣ азиатской плоской возвышенности къ берегамъ Великаго океана и отъ этого общаго сборнаго пункта идутъ въ западномъ и сѣверо-западномъ направленіи радіусами, выдвигаящимися все далѣе и далѣе въ Европу, то невольно рождается вопросъ, не пришли ли бы мы къ подобному-же результату, если бы подобнымъ-же образомъ, но въ противоположномъ направленіи, стали подвигаться отъ европейскихъ береговъ Атлантическаго океана все далѣе и далѣе къ востоку.

¹⁾ Простирается отъ западной границы Россіи до восточнаго берега Каспійскаго моря, гдѣ Бэръ его встрѣтилъ на полуостровѣ Мангышлакъ. Палласъ считалъ Волгу (у Царицына) восточнымъ его предѣломъ (Reise, III, p. 649). Въ Крыму и на восточномъ берегу Чернаго моря нѣвѣстенъ со временъ Палласа. Дорманъ (Démidoff, Voyage, III, p. 17) встрѣтилъ его около

Одессы. Эйхвальдъ (Fauna Caspico-Caucasica, p. 34) и Калениченко (Bulletin des Natur. de Moscou, 1839, p. 203) говорятъ, что онъ встрѣчается на Кавказѣ.

²⁾ Къ сѣверу она заходитъ за Москву (Bulletin des Natur. de Moscou, 1838, p. 560; 1840, p. 382; 1868, p. 251, 271).

Не переходитъ даже на притоки Двѣпра.

Правда, что еще при разсмотрѣнн степной полосы, ограничивающей борейскую фауну съ юга, мы убѣдились въ необходимости (стр. 244 и слѣд.) отличать чисто южно-европейскія степныя животныя, равно какъ и круго-средиземную фауну, окружающую Средиземное море, а за тѣмъ, при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ нашли (стр. 269), что есть исключительно европейскія животныя. Но эти послѣднія преимущественно относятся въ южной Европѣ.

Если же по направленію къ полюсу мы зайдемъ въ область борейской фауны, то дѣло принимаетъ совершенно другой видъ. Еще недавно казалось, что рѣчная область Лены составляетъ чрезвычайно рѣзкую пограничную черту между животными. Множество млекопитающихъ животныхъ, а еще больше птицъ, должны бы были тогда получить названіе Ленско-атлантическихъ, какъ напр. барсукъ, олень, козуля, водяная крыса, *Falco aesalon*, *Milvus niger*, *Picus canus*, *Fringilla spinus*, *Coccothraustes vulgaris*, *Perdix cinerea*, *Coturnix doctylisoma*, *Ciconia nigra*, *Ciconia alba*, и т. д. Со времени моей поѣздки и путешествій Шренка и Радде все это приняло совершенно другой видъ и вслѣдствіе включенія всѣхъ такихъ мнимыхъ Ленско-атлантическихъ животныхъ въ древне-борейскую фауну установилась непрерывная связь съ Японіей, которая до того времени, казалось, заключала въ себѣ, какимъ-то непонятнымъ образомъ, отдѣльную колонію европейскихъ видовъ.

Этимъ мы никакъ не хотимъ сказать, что теперь уже устранены всѣ сомнѣнія, но во всякомъ случаѣ ближайшее знакомство съ Амурскимъ краемъ вдругъ разъяснило дѣло на столько, что въ отношеніи меньшаго числа остальныхъ, пока еще загадочныхъ видовъ, наше слишкомъ неудовлетворительное знакомство съ Амурскимъ краемъ въ особенности, и съ среднею Азіею вообще, можетъ быть названо недостаточнымъ для разъясненія такихъ сомнѣній.

Изъ числа всѣхъ мнимо Ленско-атлантическихъ млекопитающихъ животныхъ Европы намъ остались только, если не ошибаюсь, кротъ ¹⁾, который, какъ мнѣ кажется, избѣгаетъ

¹⁾ Радде (Reise, I, p. 118) недавно подтвердилъ, что кротъ простирается до Иркутска, что далѣе его видимому нѣтъ и что лишь по близости отъ Великаго океана его замѣняетъ другой видъ.

Впрочемъ еще нельзя сказать положительно, тождественъ ли сибирскій кротъ съ европейскимъ, хотя при непосредственномъ сравненіи съ спиртовымъ экземпляромъ, кротъ Сялгета и Ассама оказался весьма похожимъ на европейскаго крота (Archiv für Naturgesch. 1839, II, p. 427).

Значительно болѣйшій ростъ сибирскаго крота, постоянно бросающійся въ глаза, начинается впрочемъ не съ Урала (Pallas, Reise, II, p. 210; у Благолати), а замѣченъ уже около Одессы (Démidoff, Voyage, p. 11).

Открытую мною (см. вѣм. изд. этого соч. II, 2, p. 77) разницу значительно меньшихъ зубовъ у сибирскаго крота подтвердилъ и Радде (Reise, I, p. 118).

Очевидно въ связи съ болѣе сильною земною теплою Европы, онъ доходитъ до 63° с. ш., напр. въ Финляндіи (см. Creplin въ Archiv für Naturgesch. 1833, I, p. 24), а на Альпахъ заходитъ далеко за предѣлы древеснаго произрастанія, равно какъ на Кавказѣ въ область рододендроновъ (Démidoff, Voyage, III, p. 14).

Хотя Мессершмидтъ (Neue Nord. Beiträge, III, p. 108 и рукописный дневникъ его отъ 9-го Іюля 1723 года) и встрѣтилъ въ Сибири «die ersten Talpa's» у нижней Тунгуски, но онъ могъ принять за крота водяную крысу тѣмъ болѣе, что этотъ грызунъ въ Сибири называется кротомъ.

По словамъ Эверсмана (Nouv. Mém. de la Soc. des Natur. de Moscou. T. X. 1835, p. 270), кротъ на южномъ Уралѣ встрѣчается рѣдко, а на Алтаѣ довольно часто.

близости ледяной почвы, и хорекъ ¹⁾, а изъ всѣхъ относящихся сюда птицъ осталось не болѣе двѣнадцати видовъ, распределенію которыхъ вѣроятно предстоитъ такое-же исправленіе, какое постигло уже большую часть ихъ ²⁾.

Енисейско-атлантическимъ млекопитающимъ пока можно считать одинъ только видъ — лѣсную куницу. Она несомнѣнно принадлежитъ къ борейской фаунѣ, потому что, кажется, прекращается только на полярномъ предѣлѣ произрастанія высокоствольнаго лѣса ³⁾.

Еще труднѣе рѣшить вопросъ, существуютъ ли Енисейско-атлантическія птицы. Считаю лишнимъ напомнить, что въ этомъ отношеніи должны быть приняты во вниманіе *Emberiza hortulana*, *E. citrinella*, *Coracias garrula* ⁴⁾, *Columba oenas*, *Col. palumbus*, *Perdix rubra* и нѣкоторыя другія.

Измѣненія областей распространенія животныхъ.

Какъ бы то ни было, но при разсмотрѣніи зоо-географическихъ вопросовъ постоянно приходится возвращаться къ историческому моменту, и потому-то мы тутъ снова должны вернуться къ предмету, котораго коснулись уже на стр. 122 и слѣд. Предложенныя мною выше области распространенія фауны неоднократно будутъ обмѣниваться разными видами животныхъ не потому только, что свѣдѣнія наши о степени распространенія того или другаго животнаго доселѣ были неудовлетворительны и постепенно пополняются, но очевидно и потому, что распространеніе животныхъ дѣйствительно постоянно измѣняется. Пока въ одномъ мѣстѣ, вслѣдствіе самыхъ разнообразныхъ причинъ, одинъ какой-нибудь

¹⁾ Въ Европѣ хорекъ можетъ простираться за 62° с. ш., но на Уралѣ онъ не доходитъ сѣвернѣе 38° с. ш., хотя въ Екатеринбургѣ, какъ говорили мнѣ, встрѣчается довольно часто.

Считая, сибирская разновидность (var. *Eversmanni*), которую подробно описалъ Радде, начинается впрочемъ, подобно сибирскому кроту, уже близъ Одессы, откуда я имѣлъ случай видѣть эту разновидность. Чернаяй встрѣчалъ ее около Харькова (Bulletin de la Soc. des Natur. de Moscou, 1863, p. 60).

²⁾ Какъ то: *Fring. coelebs*, *Sturnus vulgaris*, *Oriolus galbula*, *Saxicola oenanthe*, *Lanius collurio*, *Crex pratensis*, *Totanus fuscus*, *T. calidris*, *Scolopax gallinula*, *Cygnus olor*, *Anser cygnoides*.

³⁾ Встрѣчается часто на Уралѣ, подл. полярнымъ кругомъ, при Усѣ (Лепехина, Путеш. IV, стр. 214 и словесное сообщеніе прежняго моего спутника Брандта). О куницахъ въ Березовскомъ краѣ говорится уже въ 3-мъ томѣ Samml. Russ. Gesch. стр. 313.

О лѣсной куницѣ на Алтаѣ говорятъ Палласъ

(Spicil. p. 36; Zoogr. I, p. 83; Reise, II, p. 370) и Спасскій (въ Сибир. Вѣстн. III, стр. 7). Куницу же, встрѣчающуюся на Катунскихъ горахъ Алтайскаго хребта, Гесслеръ (Mém. de l'Acad. Imp. St.-Petersb. par. div. sav. 1837, p. 337) принимаетъ за каменную куницу. Фигуринъ (Сибир. Вѣстн. I, стр. 222) говоритъ даже, что кромѣ соболя встрѣчается и куница на западной сторонѣ нижняго теченія Лены. Хотя и есть поводъ думать, что извѣстіе это основано на недоразумѣніи, но все-таки оно заслуживаетъ вниманія, потому что и Кибель (Сиб. Вѣстн. I, стр. 140) говоритъ о двухъ видахъ соболей, волящихся на нижней Колымѣ, изъ которыхъ у одного сѣрая, у другаго желтая шейка; кромѣ того Богородскій упоминаетъ о куницахъ въ Гижигинскомъ округѣ, лежащемъ у Охотскаго моря (Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ, 1853, Октябрь, стр. 66). Ср. впрочемъ и Шренка (Reisen und Forsch. I, p. 36).

⁴⁾ Полярнымъ предѣломъ своимъ она простирается до Финляндіи, но только въ качествѣ гостя (Nordmann, Bulletin de la Soc. des Natur. de Moscou, 1860, p. 13).

видъ отодвигается назадъ, въ другомъ мѣстѣ этотъ-же видъ, либо другой, выдвигается впередъ. Хотя это фактъ, подлежащій сомнѣнiю, но все-таки при этомъ должно поступать чрезвычайной осторожно, иначе менѣе поразительныя животныя, которыя водились въ краѣ уже прежде, но остались незамѣченными, — могутъ быть приняты нами за внезапно-появившихся переселенцевъ. Если напр. Нордманъ ¹⁾ говоритъ, что лѣтъ 30 тому назадъ въ Финляндiи еще не было *Pyrrhula erythrina*, то я готовъ принять это за дѣйствительный фактъ, тѣмъ болѣе, что *P. erythrina* очень бросается въ глаза, да и въ Финляндiи хотя была открыта уже въ 1803 году, но до сихъ поръ остается въ ней необыкновенною птицею (срав. стр. 121, примѣч. 3). При всемъ томъ нельзя доказать положительно, что свидѣтельство Нордмана не можетъ быть истолковано иначе. Если же подобныя указанiя будутъ приведены съ различныхъ сторонъ (изъ нихъ нѣкоторыя упомянуты уже на стр. 120 и 121), то въ фактъ вообще нельзя будетъ сомнѣваться, тѣмъ болѣе, что въ пользу его и такъ уже говорить очень много. Сообщивъ доселѣ почти исключительно свѣдѣнiя о постепенномъ прониканiи разныхъ видовъ птицъ на полярномъ предѣлѣ ихъ распространенiя, мы сообщимъ теперь свидѣтельство о подобномъ-же передвиженiи на югѣ. Шатилловъ ²⁾ говоритъ, что въ Крыму недавно появились нѣкоторыя поименованныя имъ птицы (въ томъ числѣ *Jynx torquilla*, *Picus major*, *Sylvia luscinia*, *Coccothraustes vulgaris* и т. д.), которыхъ тамъ прежде вовсе не было, или что онѣ ежегодно высиживаютъ тамъ яйца, тогда какъ прежде являлись туда только перелетными птицами.

Ни объ одной странѣ различiе путей, по которымъ въ нее переселялись животныя, не возмѣщено такъ положительно, какъ о Скандинавiи.

Сображаясь съ существовавшею нѣкогда непосредственной связью между южною оконечностью Скандинавiи и материкомъ Европы, Нильсонъ ³⁾ и Стенструпъ ⁴⁾ распредѣлили скандинавскiя млекопитающiя животныя на два отдѣла, а именно: на животныя, зашедшiя туда изъ Сибири, и на животныя германскаго происхожденiя, перебравшiяся въ Скандинавiю изъ южной Европы. Въ прекрасной статьѣ своей «о поясахъ высиживанiя птицами яицъ въ чертѣ Скандинавiи» ⁵⁾ Валленгренъ въ такомъ-же родѣ, но несравненно подробнѣе, рассмотрѣлъ также птичью фауну Скандинавiи и, помѣстивъ эту статью въ нѣмецкомъ журналѣ, сдѣлалъ ее достоянiемъ ученаго мiра.

Начнемъ съ млекопитающихъ. Къ животнымъ сибирскаго происхожденiя скандинавскiе естественныиспытатели причисляютъ: росомаху, песца, полярнаго зайца, — слѣдовательно рядъ кругополярныхъ животныхъ, которыя, какъ мы видѣли, могли пробраться въ Скандинавiю либо съ востока, либо съ юга; кромѣ того *Pteromys volans*, (*Lemmus*) *Arvi-*

¹⁾ Bulletin de la Soc. des Natur. de Moscou, 1860, p. 16.

²⁾ Bulletin de la Soc. des Natur. de Moscou, 1860, p. 314.

³⁾ Skandinavisk. Fauna, 1847.

⁴⁾ Oersted, Oversigt over det Kgl. Danske Videnskabs Selskabs Forhandlingar, 1848, p. 4. Ср. также А. в.

Миддендорфъ, Путешеств. по Сибири ч. II.

Nordmann, Bidrag til kannedom om insekternas geografiska utbredning i Norden, Akademisk Afhandling, Helsingfors, 1853.

⁵⁾ Naumannia, 1855, p. 129, 429.

cola medius, rufocanus, rutilus, schisticolor и *Mus betulinus* — животныя, которыя приурочены нами къ числу Скандинаво-океанійскихъ и противъ вторженія которыхъ изъ Сибири я ничего не могу сказать, потому что въ настоящее время онѣ распространены непрерывною цѣпью и исключительно по сѣверной Россіи вплоть до Скандинавіи. Наконецъ скандинавскіе естествоиспытатели причисляютъ къ этой категоріи норку и Норвежскаго лемминга. Но мы видѣли, что норки въ Сибири вовсе нѣтъ и что она положительно восточно-европейское животное. Встрѣчая ее однакоже на сѣверѣ европейской Россіи вплоть до полярнаго круга, мы вправѣ предположить, что она зашла въ Скандинавію тѣмъ же путемъ, какъ и вышеупомянутыя животныя, тѣмъ болѣе, что появленіе ея въ Голштиніи недавно сочтено за необыкновенное событіе (см. выше стр. 269, прим. 1-е). Норвежскій же леммингъ составляетъ прямо принадлежность Скандинавскаго полуострова (со включеніемъ Русской Лапландіи), и почти исключительно ограничивается Скандинавіей, въ которой и находится центръ его распространенія.

Къ животнымъ германскаго происхожденія скандинавскіе естествоиспытатели причисляютъ медвѣдя, волка, хорька, барсука, ежа, крота, кабана, лося, козулю, оленя, бобра, ящуря, домовую и лѣсную мышь. Изъ нихъ медвѣдь, волкъ, бобръ, лось и домовая мышь принадлежатъ къ кругополярнымъ животнымъ, такъ что они, равно какъ и хорекъ, водящійся на сѣверѣ европейской Россіи, могли зайти въ Скандинавію и чрезъ Россію. Тоже самое должно сказать и о лѣсной мыши. Что же касается до барсука, ежа, крота, кабана, козули и оленя, равно какъ до нѣкоторыхъ моллюсковъ¹⁾ и насѣкомыхъ, то они, кажется, дѣйствительно проникли въ Скандинавію не иначе, какъ съ юга.

Въ отношеніи птицъ, ежегодно предпринимающихъ правильныя странствованія, точное изслѣдованіе путей, по которымъ происходятъ эти странствованія, позволило бы намъ опредѣлить, съ какой стороны онѣ залетѣли въ край. Здѣсь мы замѣтимъ только, что по словамъ Валленгрена болѣе 130 видовъ скандинавскихъ птицъ происходятъ съ запада средней Европы²⁾; слѣдующій выпускъ нашего труда, въ которомъ будетъ говорено о перелетахъ сибирскихъ птицъ, сообщитъ нѣсколько указаній для правильнаго обсужденія этого предмета³⁾. Въ самомъ дѣлѣ, если съ одной стороны появленіе по временамъ разныхъ сибирскихъ птицъ въ западной Европѣ лишь съ осторожностію можно приписать прилету ихъ въ новѣйшее время, а не тому, что прежде на нихъ не было обращено вниманія, то съ другой стороны съ каждымъ днемъ увеличивается число птицъ, свидѣтельствующихъ о постепенномъ передвиженіи ихъ на западъ. Такими переселенцами Лилеборгъ⁴⁾ справедливо считаетъ множество птицъ, какъ напр. *Turdus varius*, *T. fuscatus*,

¹⁾ Ближайшія свѣдѣнія о средиземныхъ моллюскахъ можно найти у Мартенса въ *Malako-Zool. Blätter*, 1836, p. 69 и III, p. 108; *Archiv für Naturgesch.* 1838, I, p. 116.

²⁾ Naumannia, 1833, p. 148.

³⁾ Здѣсь мы пока ограничимся замѣчаніемъ, что птицы, которыхъ Валленгрень (l. c. p. 132, 134) причисляетъ

къ русско-европейской и азіатско-европейской фаунѣ, по нашему мнѣнію, отчасти должны быть распределены иначе, какъ это видно изъ предыдущаго. — Притомъ Валленгрень положительно ошибается, называя (стр. 158) *Str. nyctea* сѣверо-западной птицей.

⁴⁾ Cabanis, *Journal für Ornithologie*, 1852, p. 89, 92.

T. pallens, *T. ruficollis*, *T. sibiricus*, *Emb. chrysophrys*, *E. fuscata*, *E. aureola*, *E. pusilla*, *Lim. cinerea*, *Sylvia magnirostris*, *Loxia leucoptera*, *Caryocatactes guttatus*, *Falco vespertinus*. Мы съ своей стороны присоединимъ къ нимъ еще *Str. Uralensis*, *Str. Bubo* var. *sibirica* ¹⁾, *Emb. pithyornus*, *E. rustica*, *Pyrrhula rosea* ²⁾, *Motac. citreola* ³⁾, *Picus leuconotus*, *Picus tridactylus* ⁴⁾, *Parus cyaneus*, *Sitta eur.* var. *uralensis*, *Corv. monedula* var. *dahurica*, *Motac. sulphurea*, *Accentor montanellus*, *Lusc. suecica* var. *coerulecula*, *Lusc. kamtschatkensis*, *Phyllopneuste* (*Phyllobasileus*) *superciliosa*, *Sylvia locustella* ⁵⁾, *S. certhiola* ⁶⁾, *S. icterina*, *Lanius phoenicurus*, *Anas rutila*, *Sterna caspia*.

Въ числѣ ихъ, какъ мы видимъ, находятся не только птицы скандинавской фауны, но и нѣсколько такихъ видовъ, которые доселѣ замѣчены были лишь въ средней Европѣ и за тѣмъ залетѣли въ западную Европу главнымъ образомъ, кажется, чрезъ Польшу, Венгрію и Дамасцію.

По недостатку удовлетворительныхъ наблюденій мы не въ состояніи установить болѣе точныя распредѣленія. При всемъ томъ фактъ остается неизмѣннымъ, какъ бы ни измѣнялись наши взгляды на разные отдѣльные случаи. Такъ напр. Блазіусъ ⁷⁾ во всякомъ случаѣ первый замѣтилъ это передвиженіе на западъ, но онъ истолковалъ его иначе, признавъ сѣв. Двину за зоологическій рубежъ между Сибирью и сѣверомъ европейской Россіи. Если же Лиліеборгъ ⁸⁾, въ опроверженіе Блазіуса, снова перемѣщаетъ этотъ рубежъ на Уралъ, то я съ своей стороны, какъ уже замѣтилъ на стр. 243 и 269, никакъ не могу согласиться съ нимъ. Во всякомъ случаѣ въ пользу Блазіуса говорятъ указанные мною на стр. 265 предѣлы древеснаго произрастанія, если только онъ согласится вмѣсто «рѣки» Двины сказать «рѣчная область» Двины. Съ этими предѣлами древеснаго произрастанія, безспорно, тѣсно связанъ предѣлъ всей флоры и фауны того края. На стр. 102 мы видѣли, что даже обитатель прѣсныхъ водъ, восточно-европейская разновидность рѣчного рака, недавно также принаровился къ этимъ предѣламъ. Притомъ не должно забывать, что для правильнаго уразумѣнія скандинаво-океанійскихъ животныхъ, мы, во вниманіе къ нѣкоторымъ другимъ ракообразнымъ обитателямъ прѣсныхъ водъ, должны обратиться мысленно къ давнопрошедшему времени.

¹⁾ *Str. Bubo* var. *sibirica* встрѣчалась не только на Волгѣ (Cabanis, Journal für Ornithologie, 1835, p. 367), но и на Альпахъ (Naumannia, 1836, p. 387).

²⁾ Встрѣчалась въ Австріи (Wiener Zoolog.-Botan. Verhandl. VII, p. 333 и слѣд.).

³⁾ *Motac. citreola*, пока еще весьма загадочная птица, чрезвычайно интересна. Такъ какъ эта очевидно средне-азиатская птица (ср. Radde, Reisen im Süden von Ostsibirien, II, p. 228), по Маллеру (Archiv für Naturgesch. 1848, II, p. 7), очень часто встрѣчается въ Алжирѣ, то я немедленно готовъ причислить ее къ средиземной фаунѣ, если бы не добылъ ее на Боганидѣ подл. 71° с. ш. Судя по крайнимъ пунктамъ извѣснаго доселѣ ея распростра-

ненія, ее можно бы было причислить къ лево-атлантическимъ птицамъ. На остальномъ сѣверѣ впрочемъ ея нѣтъ.

⁴⁾ *Pic. tridactylus* встрѣчается также на европейскихъ Альпахъ, хотя и рѣдко; *P. leuconotus* же еще не встрѣчалась тамъ, хотя и попадаетъ въ Корсику.

⁵⁾ *Sylvia locustella* встрѣчается въ Давии (Naumannia, 1830, III, p. 43) и постоянно выводитъ дѣтей своихъ въ средней Германіи (Baldamus, въ Naumannia, 1832, II, p. 103).

⁶⁾ Встрѣчалась въ Баваріи (Naumannia, 1836, p. 49).

⁷⁾ Reise, p. 266.

⁸⁾ Въ вышеприведенномъ сочин. стр. 89.

Извѣстное предположеніе, что Балтійское море было нѣкогда заливомъ Ледовитаго Океана и находилось въ непосредственной связи съ Бѣлымъ моремъ, удалось подтвердить скандинавскимъ естествоиспытателямъ, въ особенности Ловену, тѣмъ, что въ большихъ средиземныхъ озерахъ Швеціи они нашли *Idotea Entomon* и другія небольшія ракообразныя животныя, водившіяся въ Ледовитомъ океанѣ. Кеслеръ надѣется доказать тоже самое въ отношеніи нашихъ большихъ озеръ, Ладожскаго и Онежскаго. Если такимъ образомъ упомянутое предположеніе постепенно станетъ несомнѣннымъ фактомъ, то изъ этого слѣдуетъ, что животныя, переселившіяся изъ средней Европы въ Скандинавію, чрезъ тогдашній перешеекъ Данію, должны быть признаны за несравненно старшее населеніе Скандинавіи, чѣмъ перебравшіяся туда чрезъ сѣверную Россію, безперья материковыя животныя, переселенію которыхъ должно было предшествовать возникновеніе теперешней соединительной полосы земли между Скандинавіею и Россіею.

Я съ своей стороны (какъ уже замѣтилъ выше), готовъ предѣлы существованія животныхъ на упомянутой соединительной полосѣ земли считать выраженіемъ распространенія, продолжающагося еще въ настоящее время. При этомъ вопросы въ родѣ тѣхъ, составляетъ ли упомянутая Лиліеборгомъ *Loxia leucoptera* кругоборейскую форму, какъ я полагаю, или нѣтъ, переселилась ли наша кедровка (*N. caryocatactes*) въ Скандинавію въ сѣверо-восточномъ направленіи или съ юга и т. п., имѣютъ уже второстепенное значеніе. Мнѣ кажется, что подобно *Nucif. caryocatactes*, и другія птицы (какъ напр. *S. proregulus*, *Picus leuconotus* и др.) зашли въ западную Европу обоими вышеупомянутыми путями¹⁾. Въ Сибири кедровка до того привязана къ кедру, что невольно приходится предполагать, что и въ Европѣ она преимущественно послѣдовала за нимъ, и лишь впослед-

¹⁾ Наша *Nuc. caryocatactes* (чрезвычайно похожая на *Nuc. columbiana*) уже въ Сибири преимущественно оканывается горною птицею и потому находится въ непосредственной связи съ кедромъ, шишками котораго она главнымъ образомъ питается. Въ восточной Сибири она слѣдуетъ за кустарнымъ кедромъ на всѣ горныя возвышенности. Птица эта простирается до побережья Великаго океана и до Камчатки, равно какъ почти до самаго Ледовитаго моря (за 67° с. ш. на Ленѣ и Янѣ, по словамъ Фигуріна, Сиб. Вѣстн. I, стр. 229, 231).

Вървая этому горному характеру, она простирается не только по западной Сибири, но и чрезъ Карпаты (Cabanis, Journal für Ornithologie, 1853, p. 431) до Альповъ, гдѣ она не только встрѣчается во множествѣ, но и постоянно высиживаетъ яйца свои, посѣщая зимою равнины и, за недостаткомъ кедровъ, яицъ и молодыхъ птицъ, питается буковыми и простыми орѣхами, да желудями. Она встрѣчается даже въ Шварцвальдѣ (Naumannia, 1850, II, p. 71 и III, p. 67). Слѣдовательно она водится на южно-германскихъ хребтахъ. Что она и теперь еще продолжаетъ передвигаться тула, это намъ сообщаетъ Кеслеръ (l. c. p. 99), который въ 1844 году видѣлъ несмѣ-

ныя ихъ стаи, перелетавшія чрезъ Кіевъ.

Съ другой стороны кедровки иногда являются перелетной птицею въ Финляндіи, гдѣ нѣкоторыя изъ нихъ также высиживаютъ яйца. Появляется она и въ Финляндіи и, что весьма замѣчательно, оказалась тамъ въ томъ же самомъ 1844-мъ году, какъ въ Кіевѣ, въ значительномъ количествѣ (Wright, Helsingfors Traktens Fogel-Fauna, 1847, p. 38). Въ Финляндіи она простирается до полярнаго круга, но въ обыкновенные годы, когда не бываетъ передвиженія, является тамъ лишь изрѣдка (Malmgrén, в. Botanisk resa till Satakunta och södra Österbotten, 1839; въ Sällsk. pro Fauna et Flora Fennica, Ny serie, III, 1861, p. 100).

Въ связи съ ними повидимому находятся экземпляры, встрѣчавшіеся въ южной Норвегіи и на островѣ Борнгольмѣ, гдѣ они даже высиживали яйца (Journal für Ornithologie, 1866, p. 4 и Günther, Record of Zoolog. Litterat. p. 64).

О томъ, что *Sylv. (Phyllobasilus superciliosus) proregulus* встрѣчается и въ Европѣ, срав. прекрасную монографію Кабаниса (Journal für Ornithol., 1853, p. 81).

ствѣ распространилась дальше. Уже говоря о кедрахъ, я упомянулъ, что кедровка очень много содѣйствуетъ ихъ распространенію. Она способна на это тѣмъ болѣе, что любитъ разбѣдывать шишки на самыхъ неприступныхъ скалахъ; кромѣ того у нея не только зобъ, но и настоящіе защечные мѣшечки. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что между извѣстными животными и извѣстными растениями существуютъ ближайшія соотношенія, но эти послѣднія принадлежатъ къ числу самыхъ неуловимыхъ предметовъ естествовѣдѣнія.

Въ явной связи съ этими скандинаво-океанійскими птицами и съ путями, по которымъ онѣ слѣдуютъ, находится сдѣланное въ новѣйшее время замѣчательное наблюденіе, что во время перелета птицъ на о. Гельголандъ является цѣлый рядъ такъ называемыхъ «сибирскихъ» птицъ. Встрѣчаются не только такъ называемые сибирскіе дрозды, но и *Sylvia certhiola*, *S. Eversmanni*, *S. proregulus* и др., которыя въ соединеніи съ глубоко-сѣверными (напр. *Larus Rossi*), а съ другой стороны съ южными степными формами (напр. *Merula rosea*, *Grus virgo* и т. п.) придаютъ фаунѣ этого острова замѣчательно пестрый видъ ¹⁾.

Столь-же ясно, и даже яснѣе, чѣмъ скандинавская фауна, свидѣтельствуетъ также и фауна Ирландіи въ пользу постепеннаго распространенія животныхъ и прониканія ихъ въ болѣе отдаленные края, изъ извѣстныхъ центровъ распространенія. Изъ числа тѣхъ млекопитающихъ, которыя встрѣчаются въ Англіи, по словамъ Томпсона ²⁾, недостаютъ Ирландіи: кротъ, хорекъ, дикая кошка, бѣлка, ящуръ, европейскій заяцъ, козуля, водяная крыса и другія полёвки.

Въ чертѣ самой Россіи также находятся островъ и два полуострова, явно доказывающіе, что животныя распространяются посредствомъ странствованія. Я разумѣю Сахалинъ, Крымъ и Камчатку. Шренкъ показалъ намъ ³⁾, что Сахалинская фауна млекопитающихъ тѣсно примыкаетъ къ фаунѣ сѣвернаго Амурскаго края и вообще не такъ бѣдна, какъ этого можно было ожидать отъ острова; тѣмъ болѣе, если мы станемъ сравнивать его съ Камчаткой, которая отчасти лежитъ подъ тѣми-же широтами.

Изъ числа тѣхъ видовъ млекопитающихъ, которые водятся при устьѣ Амура, въ сѣверной части Сахалина недостаетъ только барсука, сибирскаго хорька и лося. При этомъ Шренкъ справедливо указываетъ на то, что столь значительное сходство фауны этого острова съ фауною материка происходитъ оттого, что во-первыхъ сѣверная часть Сахалина находится гораздо ближе къ материку, а во-вторыхъ между ними каждую зиму образуется сообщеніе по льду.

Противуположнымъ обстоятельствамъ Шренкъ приписываетъ также сравнительно большую бѣдность фауны южнаго Сахалина, на которомъ сверхъ упомянутыхъ трехъ видовъ животныхъ нѣтъ еще *Canis procyonoides*, олени, козули, кабана и по-видимому

¹⁾ Срав. Cabanis, Journal für Ornithologie, 1834, p. 69, 1841, p. 353.

²⁾ 1833, p. 69. Naumannia, 1837, p. 311, 312, 419, 421.

³⁾ Reisen und Forschungen im Amur-Lande, I, p. 200.

²⁾ Report for the tenth Meeting of the British Association,

еще многихъ другихъ меньшихъ млекопитающихъ, полярные предѣлы коихъ, начинаясь съ внутреннихъ частей материка, вдругъ въ виду средняго Сахалина, прекращаются на морскомъ прибрежьи материка ¹⁾. Кроме того Шренкъ возбуждаетъ вопросъ, не зашли ли къ Гилякамъ барсуки, лось и козуля лишь въ новѣйшее время, потому что Гиляки называютъ ихъ только тунгусскими именами. Въ мое время лось до того освоился въ низовьяхъ Амура и встрѣчался тамъ столь неслыханно-огромными стадами, что я не могу согласиться съ мнѣніемъ Шренка, а скорѣе готовъ думать, что, можетъ быть, Гиляки забрались въ область распространѣнія этихъ животныхъ.

Общаго между двумя полуостровами Крымскимъ и Камчатскимъ то, что они соединены съ материкомъ лишь посредствомъ степныхъ полосъ, такъ что нѣкоторыя животныя, болѣе привязанныя къ лѣсу, не могли перебраться на нихъ. Хорошимъ доказательствомъ этому съ другой стороны служитъ то, что основанія этихъ двухъ полуострововъ находятся въ совершенно различныхъ климатахъ. На обоихъ полуостровахъ нѣтъ напр. ни простой, ни летучей бѣлки, хотя онѣ приближаются къ нимъ на столько, на сколько это позволяютъ лѣса ²⁾.

Въ Камчаткѣ нѣтъ также рыси и полосатаго бурундука, хотя на материкѣ то и другое животное простирается далеко къ полюсу. Дѣйствительно, оба по-видимому привязаны къ лѣсу почти еще болѣе, чѣмъ простая бѣлка, которая на сѣверѣ, напр. на Уральскомъ хребтѣ, лѣтомъ уходитъ на голыя вершины, надъ предѣломъ древесной растительности, ища и находя себѣ пріютъ въ расщелинахъ скалъ, тогда какъ полосатый бурундукъ едва-ли когда покидаетъ лѣсъ.

Далѣе въ Камчаткѣ недостаетъ лося, кабарги, сибирскаго хорька, хотя они простираются до входа къ этому полуострову. Равнымъ образомъ въ Камчаткѣ нѣтъ чернаго дятла, *Corv. infans*, воробья, змѣй, лягушекъ, жабъ, столь распространенной шуки, водящейся и въ рѣчной системѣ Амура, *Cobitis barbatula* и т. д. Между амфибіями быstroногая ящерица единственное животное, которому удалось перебраться въ Камчатку.

¹⁾ Что животныя эти, а именно олень, козуля, кабанъ, равно какъ волкъ, тигръ и барсъ (ирбисъ?), часто встрѣчаются еще подъ 42° с. ш. (слѣдов. около 10 градусовъ широты южнѣ середины Сахалина, о которой тутъ идетъ рѣчь), это намъ сообщаетъ миссіонеръ Гюкъ (Souvenirs d'un voyage dans la Tartarie, le Thibet et la Chine, I, 1830, p. 25).

²⁾ Бѣлка, хотя и положительно связана съ лѣсомъ, но въ видѣ исключенія, заходитъ также въ область криво-росяго лѣса. При Альтенѣ полярный предѣлъ ея, правда подъ 70° с. ш., простирается до предѣла распространѣнія высокоствольнаго лѣса (Cap. Brooke, A Winter in Lapland. 162, 167). Но уже въ западной Сибири полярный предѣлъ бѣлки спускается, вмѣстѣ съ полярнымъ

предѣломъ высокоствольнаго лѣса, въ полярный кругъ (Сибир. Вѣстн. стр. 280). На Енисей бѣлка встрѣчалась еще довольно часто подъ 65° с. ш. и забѣгала до 69½° с. ш.; на Боганинѣ же, подъ тою-же широтой, ея уже не было, чему вѣроятно содѣйствуетъ кривоствольный лѣсъ вторгающихся тамъ тундръ. На Янѣ она рѣдко заходитъ за 67° с. ш. (Фигуринъ въ Сибир. Вѣстн. I, стр. 220). На Колымѣ бѣлки еще подъ полярнымъ кругомъ снабжаютъ мѣховую торговлю превосходными мѣхами (Сиб. Вѣстн. I, стр. 141). Далѣе къ востоку, около 64° с. ш., ихъ нѣтъ, кажется, по недостатку лѣсовъ.

Уже Стеллеръ замѣтилъ (стр. 127), что «голые большіе торьяники, лежащіе между Камчаткою и азіатскимъ материкомъ», отдѣляютъ бѣлку отъ Камчатки.

При этомъ не слѣдуетъ забыть еще одно обстоятельство, на которое необходимо обратить особенное вниманіе изслѣдователей древнихъ актовъ, относящихся къ средней Россіи.

Распространеніе столь обыкновенныхъ животныхъ, каковы олень, козуля и кабанъ, страннымъ образомъ подвержено въ средней Россіи перерыву, подавшему, можетъ быть, поводъ установить между сибирскими животными этихъ видовъ и европейскими различіе въ видовомъ отношеніи ¹⁾. Отчего происходитъ этотъ перерывъ? Если мы прослѣдимъ изъ западной Европы полярный предѣлъ оленя ²⁾, то мы найдемъ, что онъ круто понижается отъ Скандинавскаго полуострова къ Крыму въ юго-восточномъ направленіи. Ясно, что климатъ въ этомъ не виноватъ: стоитъ только принять въ соображеніе суровыя зимы, которыя эти животныя переносятъ въ гористой восточной Сибири. Притомъ еще въ началѣ этого столѣтія около Москвы находился оленій садъ, въ которомъ отлично водились сотни этихъ животныхъ ³⁾.

Но и на Уралѣ олень встрѣчается цѣлымъ градусомъ широты сѣвернѣе, чѣмъ въ Москвѣ, а именно около Екатеринбурга ⁴⁾.

Такимъ образомъ полярный предѣлъ оленя въ Сибири, на восточной покатости Урала, начинается съ 57° с. ш., спускается въ отрогахъ Алтайскаго хребта не далѣе 55° с. ш., а у южной оконечности Байкала уже до 52° с. ш. и оттуда въ восточномъ напра-

¹⁾ Сибирскій олень оказывается, какъ извѣстно, болѣе сильною континентально-климатическою разновидностію оленя, съ болѣе тяжелыми рогами, и въ болѣе сѣвѣломъ сѣвѣломъ зимнемъ нарядѣ. Во всякомъ случаѣ разница между сибирскимъ и западно-европейскимъ оленемъ не больше, чѣмъ разница между сѣверо-европейскимъ и корсикавскимъ. Нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ олени средней Европы были такого-же роста и вѣса, да съ такими-же рогами, какъ теперешній Сибирскій олень. Но они не голодали, спокойно побѣдали лучшіе луга и достигали большаго числа лѣтъ. Въ оленѣ, убитомъ въ 1613 году въ Пруссіи, было 7 центнеровъ 23 фунтовъ вѣсу, тогда какъ теперъ сильный олень вѣситъ едва ли не вдвое-меньше (Blasius, Fauna der Wirbelthiere Deutschlands, p. 433).

Замѣчательно, что континентально-климатическая (сибирская) разновидность оленя не только водится въ непомѣрно-суровыхъ по климату береговыхъ полосахъ Великаго океана, но и къ западу простирается до прибрежій Кавказа и Крыма, хотя, правда, послѣдняя Крымская война достаточно ознакомила всѣхъ съ чрезвычайно суровымъ климатомъ, особенно въ горахъ, гдѣ водятся олени. Уже Палласъ (Südl. Statthalterschaften, II, p. 31) и Ратке (Beiträge zur Fauna der Krymm, p. 296) говорятъ, что въ Крыму встрѣчаются олени, а описаніе, помѣщенное въ Edinburgh Review, 1860, Jan., p. 163, вполне удовлетворяетъ насъ въ томъ, что въ Крыму у оленя тотъ-же самый цвѣтъ, какимъ отличается Сибирскій олень.

²⁾ Теперешній полярный предѣлъ оленя начинается на Скандинавскомъ полуостровѣ съ 60°, а мѣстами даже съ 63° с. ш. (Nilson, Skandinavisk Fauna, 1847, p. 376 и Sundevall, Archiv für Naturgesch. 1836, I, p. 73). За тѣмъ полярный предѣлъ, перескочивъ черезъ Балтійское море понижается къ югу на 8—10 градусовъ широты, къ сѣверо-восточному углу Пруссіи, сдвигается почти по тому-же меридіану къ югу еще градусовъ на 10 и наконецъ, подъ 43° широты, переходитъ въ Крымъ и на Кавказъ. Мы вправѣ предположить, что съ Кавказа, чрезъ Персію и оттуда къ сѣверо-востоку, европейская область распространія оленя находится въ непосредственной связи съ главною областію распространенія этого животнаго въ сѣверной Азіи.

³⁾ По словамъ Рейнера (стр. 177) въ этомъ зоологическомъ саду, лежащемъ въ 4 миляхъ отъ Москвы (въ Измайловѣ), находилось 700 оленей и ланей. Они размножались тамъ такъ хорошо, что охотники имѣли право охотиться въ этомъ саду, платя за первый выстрѣлъ 2 руб. сер., а за слѣдующіе только по 1 рублю, и могли уносить съ собою то, что имъ удавалось застрѣлить.

⁴⁾ Въ Екатеринбургѣ, у главнаго лѣсничаго Шульца, я видѣлъ оленьи рога, добытые въ окрестностяхъ. Въ то время олени, правда, встрѣчались тамъ довольно рѣдко, но во всякомъ случаѣ оказывались мѣстными, а не случайно зашедшими туда животными.

вленія на Становомъ водораздѣльномъ хребтѣ (съ гребнемъ котораго онъ почти сходится, нигдѣ однакоже не переходя за него) снова поднимается примѣрно до 55° с. ш., и за тѣмъ, параллельно прибрежью Великаго океана, круто понижается, потому что здѣсь олень доходить до моря лишь подъ 51° с. ш. ¹⁾.

На островъ Сахалинъ олень не переходитъ и полярный предѣлъ его пересѣкаетъ Амуръ гораздо выше, чѣмъ полярный предѣлъ козули, а именно выше Маринска.

Не только въ средней европейской Россіи, но и между Ураломъ да Кавказомъ съ одной стороны и Ураломъ да Алтаемъ съ другой, сплошное распространіе оленя прерывается. Водясь, какъ извѣстно, въ Кашмирѣ и Непалѣ, олень вѣроятно окаймляетъ большую часть средне-азиатской плоской возвышенности и такимъ образомъ непосредственно переходитъ на Кавказъ. Съ этого хребта онъ врядъ-ли перебрался на Уралъ, такъ какъ между ними простираются огромныя безлѣсныя степи. Я скорѣе готовъ думать, что Уральскій олень вышелъ изъ Алтая, тѣмъ болѣе, что на это указываютъ и теперь еще нѣкоторыя данныя ²⁾.

Поэтому я полагаю, что и въ средней европейской Россіи причину замѣчательнаго перерыва въ сплошномъ распространіи оленя должно считать постепенное истребленіе этого животнаго, происходившее вѣскольکو вѣковъ тому назадъ. Истребленіе это могло послѣдовать тутъ весьма легко, тѣмъ болѣе, что съ одной стороны — съ юга — оказывается стѣсняющее вліяніе степей, а съ другой — съ сѣвера — особая мѣстные обстоятельства, выражающіяся въ томъ, что еще лѣтъ сто тому назадъ сѣверный олень простирался до самой Твери. Между этими двумя препятствіями распространіе оленя было какъ бы втиснуто. Впрочемъ уже выше (стр. 179) мы говорили подробно о томъ, въ какомъ отношеніи распространіе простаго оленя находится къ распространію сѣвернаго оленя.

Во всякомъ случаѣ, кажется, можно будетъ доказать, что въ теченіе историческаго времени на западной границѣ Россіи человекъ отгѣснилъ оленя назадъ ³⁾.

¹⁾ Шренкъ (Reisen und Forschungen, I, p. 170 съ картою) и Радде (Reisen im Süden von Ostsibirien, I, p. 284 съ топо-географическою картою) пытались точнѣе опредѣлить этотъ полярный предѣлъ оленя, такъ что при свидѣніяхъ, заключающихся въ нѣмецкомъ изданіи моего сочиненія (Bd. II, Th. 2, p. 121), предметъ этотъ не требуетъ дальнѣйшаго разъясненія. Считаю однакоже нелишнимъ обратить вниманіе будущихъ изслѣдователей Амурскаго края на то, что близъ горной вершины Мунгакъ, лежащей у изгиба рѣки Тугура, находится другая горная вершина Кумуки. Спрашивается, не находится ли это названіе въ связи съ именемъ Кумаха, которымъ тамъ обыкновенно называютъ оленя? Это выдвинуло бы тамъ полярный предѣлъ его къ сѣверу.

²⁾ Странно, что мы не можемъ съ точностію опредѣлить предѣлы распространія оленя на южномъ Уралѣ. Эверсманъ (Bulletin des Natur. de Moscou, 1848, p. 198)

не высказывается ясно объ этомъ предметѣ. Подъ 33° с. ш., близъ Уфы, уже по словамъ Палласа (Reise, III, p. 470), простой олень встрѣчается вмѣстѣ съ сѣвернымъ. На Ирмелѣ и теперь бѣгаютъ олени. О прежней связи распространія оленя въ Алтаѣ и на Уралѣ свидѣтельствуеетъ одно мѣсто въ путешествіи Палласа (II, p. 401). При озерѣ Копчи, между Ишимомъ и Тоболомъ, водилось множество оленей и лосей. Кромѣ того мы на мѣстѣ рассказывали, что болѣе 25 лѣтъ тому назадъ олени иногда посѣщали Барабинскую степь.

³⁾ Около Варшавы уже въ 1730 году не было оленей (Erndtel, Warsowia, p. 39). При Герберштейнѣ (р. ССХ) въ Литвѣ встрѣчалось еще множество оленей: въ настоящее время они тамъ исчезли (Richwald, Naturhist. Skizzen, p. 240). Гюльденштдетъ (Reise, II, p. 193, 263, 324) встрѣчалъ оленей, хотя, какъ онъ говоритъ, и рѣдко, на самомъ берегу Днѣпра, у Елисаветграда

При ближайшемъ разсмотрѣнн козули мы еще болѣе убѣдимся въ вѣроятности того, что восточные олени оторваны и отодвинуты отъ западныхъ — человѣкомъ.

Точно тоже, что мы сказали объ оленѣ, относится и къ сибирской козули (*Cerv. capreolus* var. *pygarga*): она плотнѣе и рослѣ европейской; у нее рога длиннѣе, толще, перехватѣе и сучковатѣе, да и зимній нарядъ болѣе сѣрый, чѣмъ у европейской козули. Но какъ относительно оленя, такъ и тутъ я не могу согласиться съ неоднократно предложеннымъ распредѣленіемъ этихъ двухъ разновидностей на два особыхъ вида. Это изложено было въ моемъ сочиненіи уже прежде ¹⁾ и единогласно подтверждено преемниками моими Шренкомъ и Радде. Подобно европейской, и сибирская козуля во время течки привсistsывается охотниками, а потому у нея нѣтъ ничего общаго съ ланью, съ которою ее пытались сближать.

Въ Скандинавіи полярный предѣлъ козули совпадаетъ съ полярнымъ предѣломъ оленя, а въ нашихъ прибалтійскихъ губерніяхъ доходить до южныхъ береговъ Финскаго залива; въ окрестностяхъ Петербурга онъ простирается до Ладожскаго озера, т. е. до 60-го градуса широты ²⁾.

Отсюда этотъ полярный предѣлъ, подобно полярному предѣлу оленя, спускается вдоль меридіана къ югу, такъ что и тутъ козуля заходитъ дальше, т. е. болѣе къ востоку, чѣмъ олень. Напр. въ рѣчной области Днѣпра она простирается даже почти до Орла ³⁾ и до Харьковской губерніи ⁴⁾.

Такъ какъ козули, встрѣчающіяся, подобно оленю, также въ Крыму и на Кавказѣ, а

на Мисѣ, и въ Лубнахъ на Сулѣ, въ Полтавской губерніи.

Уже Рубруквисъ (Bergeron, Voyages I, p. 14) сообщалъ, что въ его время въ юго-восточной Россіи не было оленей.

¹⁾ Срав. нѣм. изд. этого соч. II, 2, p. 118.

Козули западной Европы также не похожи одна на другую. Напр. въ Люнебургѣ встрѣчается постоянная разновидность, которая не только рослѣе и плотнѣе обыкновенной козули, но и отличается чернымъ цвѣтомъ (Götting, gelehrte Anzeigen, 1830, Nachrichten).

Могу привести нѣсколько примѣровъ тому, что и европейская козуля достигала, да иногда и теперь еще достигаетъ, величныя сибирской. Въ Европѣ козуля нѣкогда была очень сходна съ теперешней сибирской козулей (Rüttimayer, Die Fauna der Pfahlbauten, p. 61). Козули рога (изъ Баваріи), смѣренные мною были длиною въ 310 миллим., до основанія глазныхъ отростковъ нѣжи 130 миллим. длины, до конца ихъ — 184 миллим., а расстояние одного ствола отъ другаго составляло 72 миллим. Кромѣ того они были столь-же сучковаты, и шереховаты, какъ сибирскіе рога. Козуля рога изъ Иллендорфъ, Путешеств. по Сиб. ч. II.

Кроаціи и восточной Пруссіи, смѣренные Блазиусомъ (Fauna der Wirbelthiere Deutschlands, стр. 439—463), были такой-же величины, какъ сибирскіе. Чуди (Alpenwell, p. 368) говоритъ о самцѣ козули, въ которомъ было 123 фунтовъ вѣсу; сѣдовѣтельно (не оставая безъ вниманія разницы въ тяжести гирь въ двухъ упомянутыхъ государствахъ), въ немъ было болѣе вѣсу, чѣмъ въ козули, которую взвѣшивалъ Палласъ.

²⁾ Въ Курляндіи козуля встрѣчается часто, но она попадаетъ все рѣже и рѣже, чѣмъ дальше вы станете подвигаться въ Лифляндію или даже Эстляндію. Зимой 1840—1842 годовъ я видѣлъ въ Петербургѣ козулю, которая привезены были на рынокъ изъ окрестностей южныхъ береговъ Ладожскаго озера. Срав. стр. 121, прим. 6-е.

³⁾ По собственнымъ распросамъ.

⁴⁾ Уже Гюльденштедтъ (Reise, II, p. 339) сообщалъ, что козуля встрѣчалась до Гатурина и Глухова. Въ окрестностяхъ Кіева въ мое время водилось множество козуль на лѣвомъ берегу Днѣпра. По словамъ Черная, козуля встрѣчается и въ Харьковской губерніи (О фаунѣ Харьковской губерніи, 1850, стр. 26).

съ запада простирающіяся къ Крыму гораздо дальше оленя ¹⁾, прежде водились въ Воронежской губерніи, но тамъ истреблены ²⁾, и на Самарѣ доходили также до береговъ Волги ³⁾, — то мы въ состояніи доказать этимъ непосредственную связь между областю распространенія европейской и сибирской козули. вмѣстѣ съ тѣмъ мы вправѣ предположить, что Крымская козуля окажется переходомъ отъ европейской къ сибирской разновидности и будетъ болѣе приближаться къ послѣдней. Ссылаюсь на то, что въ этомъ отношеніи мною сказано было выше объ оленѣ, и придаю этому замѣчанію особенное значеніе, показавъ, что съ Одессы также уже начинается сибирская разновидность хорька и крота.

На Уралѣ козуля заходитъ къ сѣверу еще дальше оленя, т. е. до 58° с. ш. ⁴⁾. Далѣе къ востоку, въ Барабинской степи, этотъ полярный предѣлъ сибирской козули спускается нѣсколько къ югу, но на Енисей заходитъ за 58° с. ш., а еще дальше къ востоку совпадаетъ съ полярнымъ предѣломъ оленя, и мѣстами, какъ напр. въ долинѣ рѣки Уди, переходитъ за него нѣсколько къ полюсу.

Къ устью Амура козуля подходитъ также ближе оленя, пересѣкая рѣку эту выше Николаевска, и достигая моря у залива де-Кастри (51° с. ш.). Подобно оленю, она также не переходитъ на островъ Сахалинъ. По словамъ Радде, козуля заходитъ на горы до высоты 8000', съ другой стороны она въ нагорной степи по временамъ соприкасается съ антилопами.

Въ отношеніи распространенія своего козуля примыкаетъ не только къ оленю, но и къ кабану, который однакоже, какъ истый любитель грязей, преимущественно водится въ болотистыхъ низменностяхъ и не въ состояніи слѣдовать за козулей на горныя высоты.

Въ Скандинавіи, какъ извѣстно, уже нѣтъ болѣе кабана. Нильсонъ доказалъ, что онъ постепенно истребленъ тамъ. Такимъ образомъ полярный предѣлъ кабана въ настоящее время переходитъ съ южныхъ береговъ Балтійскаго моря на среднее теченіе и истоки западной Двины ⁵⁾ и на истоки Днѣпра. За тѣмъ полярный его предѣлъ тянется вдоль меридіановъ по лѣвому берегу Днѣпра, подобно полярному предѣлу козули, и, за исключеніемъ непригоднаго для кабана Крымскаго полуострова, сталкивается лишь въ приволжскихъ низменностяхъ съ самыми западными вѣтвями азіатскихъ камышевыхъ обла-

¹⁾ Козуля встрѣчается въ Молдавіи и Волыни, гдѣ олень уже истребленъ, равно какъ между Бугомъ и Днѣпромъ (Güldenstädt, Reise, II, p. 193), у Елисаветграда и на Мисѣ. Попадаетъ она даже въ Полтавской губерніи (Кесслеръ, Животныя губерніи Кіевского Учеб. Округа, 1850 стр. 86).

²⁾ Сѣверцовъ, Периодическія явленія Воронежской губерніи. 1855, стр. 16.

³⁾ Pallas, Reise, I, p. 97, 198. Она посѣщала нагорный берегъ Волги тѣ такихъ мѣстахъ, гдѣ вѣтеръ сметалъ снѣгъ.

⁴⁾ У меня есть рога, которые добыты въ Нижне-Тагильскѣ и дѣйствительно носятъ на себѣ положительныя признаки сибирской разновидности.

⁵⁾ Въ Литваніи, гдѣ прежде было много кабановъ (Fischer, Naturgesch. Livlands, p. 161), теперь ихъ вовсе нѣтъ. Въ 1836 году, на границѣ Псковской губерніи (въ Любани) убитъ былъ случайно заблужавшій тула кабанъ, котораго повсюду разсматривали, какъ необычную рѣкость. На литовской границѣ Курляндіи кабанъ также является только изрѣдка и случайно (Büttner, въ Lüdde's Zeitschrift für Erdkunde, VI, p. 1847, p. 168).

стей распространенія этого животнаго. Далеко оставаясь позади козули, кабанъ достигаетъ, говорятъ, полярнаго предѣла своего на предгоріяхъ Урала уже подъ 53° с. ш. ¹⁾.

Въ Сибири кабанъ также остается довольно далеко позади полярнаго предѣла козули, въ низменностяхъ Барабинской степи заходитъ немногимъ дальше 55° с. ш. и на возвышенностяхъ Алтайскаго, Саянскаго, Байкальскаго и водораздѣльнаго Становаго хребтовъ держится южныхъ склоновъ, отдаляясь отъ сѣверныхъ тѣмъ болѣе, чѣмъ дальше подвигается къ востоку. На лѣвомъ берегу Амура кабанъ доходитъ уже едва до 54° с. ш. и водится преимущественно въ луговой низменности Дзепи. На восточномъ ея концѣ полярный предѣлъ кабана понижается до 52° с. ш., пересѣкаетъ нижнее теченіе Амура (по Шренку) между Николаевскомъ и Маріинскомъ и доходитъ до Восточнаго океана при заливѣ де-Кастри. На островѣ Сахалинѣ нѣтъ кабана. Въ горахъ южной Сибири онъ, по словамъ Радде, заходитъ на высоту 4000'.

Ясно, что всѣ три животныхъ, олень, козуля и кабанъ, въ отношеніи своего распространенія имѣютъ одинаковое значеніе; тѣмъ положительнѣе можно теперь утверждать, что первоначально всѣ они принадлежали къ одной области распространенія, которая лишь въ теченіе времени раздѣлилась на два отдѣла. Сдѣйствовала ли этому раздвоенію загадочная еще доселѣ исторія образованія степей черноземной полосы южной Россіи, объ этомъ пока еще ничего нельзя сказать, но мы можемъ утверждать съ достовѣрностію, что этого раздвоенія не было бы, если бы югъ европейской Россіи покрывали не упомянутыя степи, а такіе лѣса, какіе мы видимъ въ польско-литовскомъ краѣ.

Тамъ, гдѣ олень и кабанъ являются на равнинѣ, человекъ истребляетъ ихъ почти одновременно. Только въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ встрѣчаются болота и камыши, кабанъ удерживается нѣсколько долѣе; впрочемъ въ инныя зимы, когда выпадаетъ глубокой и мягкой снѣгъ, легко истребляется и кабанъ. Олень же въ горахъ въ состояніи легче укрываться отъ преслѣдованія. Это обстоятельство подтверждается на всѣхъ предѣлахъ распространенія обоихъ животныхъ.

Козуля, какъ меньшее и болѣе легковѣсное животное, повсюду проникаетъ дальше обоихъ вышеупомянутыхъ животныхъ. Ограниченію предѣловъ ея распространенія много содѣйствуютъ не только человекъ, но и волки, какъ это явно видно въ Финляндіи, гдѣ мы живемъ на полярномъ предѣлѣ этого животнаго.

Даже политическія событія оказываютъ вліяніе на лѣсныя животныя. Вліяніе это отзывалось при каждой войнѣ и каждомъ возстаніи въ Польшѣ, потому что волки, потревоженные въ своихъ убѣжищахъ, во множествѣ вторгались въ Финляндію даже въ такія мѣста, гдѣ уже почти совершенно не было волковъ. Съ прониканіемъ впередъ области распространенія волковъ связано отступленіе полярнаго предѣла козули, потому что форпосты ея не въ состояніи противиться соединеннымъ нападеніямъ волковъ и людей, усердіе которыхъ въ преслѣдованіи волковъ вмѣстѣ съ тѣмъ сильнѣе обращается и на козуль.

¹⁾ Eversmann, *Nouv. Mémoires de la Soc. des Natural de Moscou*, 1835, p. 268.

Наконецъ я долженъ упомянуть еще объ одномъ животномъ, которое можно или даже должно бы было привести уже на стр. 230 и слѣд., если бы только не показалось страннымъ, что мы помѣщаемъ тюленя среди альпійскихъ животныхъ. При всемъ томъ мы знаемъ, что въ величайшемъ въ свѣтѣ альпійскомъ озерѣ, Байкальскомъ, тюлень водится на высотѣ 12½ сотъ футовъ надъ поверхностію моря.

Вопросъ, тождественъ ли этотъ тюлень съ *Ph. annellata* Балтійскаго моря, да съ *Ph. foetida* Ледовитаго океана и также съ Каспійскимъ тюленемъ ¹⁾, или нѣтъ, вопросъ этотъ къ сожалѣнію остается вовсе нерѣшеннымъ, хотя это очень важный предметъ и подробное изслѣдованіе его систематическимъ зоологомъ была бы немалая заслуга. При томъ положеніи, въ какомъ теперь находится это дѣло, мы должны ограничиваться одними догадками, которыя однакоже нельзя оставить безъ вниманія по важности этого предмета въ зоологическо-географическомъ отношеніи.

Происхожденіе этого Байкальскаго тюленя можно объяснить только тремя гипотезами. Во-первыхъ можно предположить, что онъ былъ сотворенъ какъ отдѣльный видъ для этого водоема; въ такомъ случаѣ получаетъ особенное значеніе то обстоятельство, что кромѣ Байкала, и въ небольшомъ Оронскомъ озерѣ, которое отстоитъ отъ Байкала по прямой линіи по крайней мѣрѣ на 80 геогр. миль, отдѣлено отъ него громадными горными хребтами и принадлежитъ къ совершенно другой рѣчной системѣ, — также водятся тюлени, вѣроятно того-же самаго вида. Притомъ намъ должно казаться страннымъ, что въ Баунтскомъ озерѣ, которое по направленію Орона ближе къ Байкалу и, по всѣмъ извѣстіямъ, больше Орона, вовсе нѣтъ тюленей.

Противъ этого предположенія можно возразить, что во всемъ мірѣ нѣтъ другаго примѣра, чтобы въ большихъ изолированныхъ, средиземныхъ прѣсноводныхъ озерахъ, въ особенности альпійскихъ, водились тюлени и что Байкальскій тюлень вовсе не принадлежитъ къ особому поразительному типу, а чрезвычайно похожъ на *Ph. annellata*. Слѣдовательно объ особой формѣ прѣсноводныхъ тюленей, свойственной этому величайшему въ мірѣ альпійскому озеру, тутъ не можетъ быть рѣчи въ томъ смыслѣ, въ какомъ напр. съ одной стороны Байкалу свойственны *Callionymus Baikalensis* и нѣсколько другихъ прѣсноводныхъ животныхъ, или съ другой стороны въ верховьяхъ Амазонской рѣки водятся различные виды особыхъ прѣсноводныхъ дельфиновъ.

Во-вторыхъ мы можемъ предположить съ Гумбольдтомъ ²⁾, что Байкальскій тюлень долженъ находиться въ связи со слѣдами прежняго существованія большаго горьководнаго моря на сѣверѣ Азіи. Это предположеніе въ тоже время сближаетъ насъ съ тюленями Арало-Каспійскаго водоема, который нѣкогда къ сѣверу вѣроятно соединялся съ Ледовитымъ океаномъ.

¹⁾ Срав. Radde, Reisen im Süden von Ostsibirien, I, p. 296.

²⁾ Asie centrale, II, p. 270.

Наконецъ мы можемъ слѣдовать Палласу ¹⁾, который, правда, оставляетъ вопросъ этотъ нерѣшеннымъ, но все-таки допускаетъ возможность перехода этихъ тюленей изъ Ледовитаго океана посредствомъ протоковъ, направляющихся въ него изъ упомянутыхъ озеръ.

Если бы даже доказано было видовое тождество Байкальскихъ и Оронскихъ тюленей съ тюленями Ледовитаго океана ²⁾, то все-же нельзя предположить, что Байкальскій тюлень просто пробрался вверхъ по Енисею и Ангартъ, а Оронскій тюлень — по Ленѣ и Витиму, потому что предположеніе это повело бы къ непреодолимымъ затрудненіямъ. Необходимо призвать на помощь гипотезу, что до наступленія теперешней геологической эпохи эти соединительные пути находились въ болѣе благопріятномъ положеніи.

Въ заключеніе считаемъ еще нелишнимъ замѣтить, что пройти въ лѣто 300 геогр. миль, чтобы преслѣдовать лососей, пробирающихся изъ моря вверхъ по рѣкѣ, — не составляло бы для тюленя невозможнаго дѣла, въ особенности если принять въ соображеніе, что въ Байкалѣ водятся также омули Ледовитаго моря. Правда, что уже предположеніе о прежнемъ существованіи хотя бы одного только этапнаго озера на этомъ пути, — чрезвычайно облегчило бы разрѣшеніе вопроса о томъ, что Байкальскій тюлень вышелъ изъ Ледовитаго моря. Кромѣ того нельзя упускать изъ виду, что въ первобытныя времена морскія животныя, какъ то дельфины и тюлени, поднимались вверхъ по рѣкамъ въ совершенно другомъ размѣрѣ. Нѣкоторые ближайшія свѣдѣнія объ этомъ предметѣ будутъ сообщены въ слѣдующемъ выпускѣ нашего сочиненія, рассматривающемъ странствованія сибирскихъ животныхъ.

Наконецъ я долженъ присоединиться къ предложенію Бабинѣ ³⁾, мнѣнія котораго о Сибири мы по большей части пришлось отвергнуть въ началѣ этого сочиненія. Онъ говоритъ, что Байкальскаго тюленя, равно какъ омуля и Байкальскую губку, слѣдовало бы развести въ бассейнахъ Булонскаго лѣса. Стоило бы дѣйствительно Байкальскаго тюленя и другихъ отличительныхъ обитателей этого озера развести въ другихъ большихъ средиземныхъ озерахъ міра, хотя отъ этого и нельзя ожидать особой пользы въ экономическомъ отношеніи.

Пользуясь этимъ случаемъ, чтобы представить изображеніе двухъ экземпляровъ Байкальской губки (*Spongia Baikalensis*).

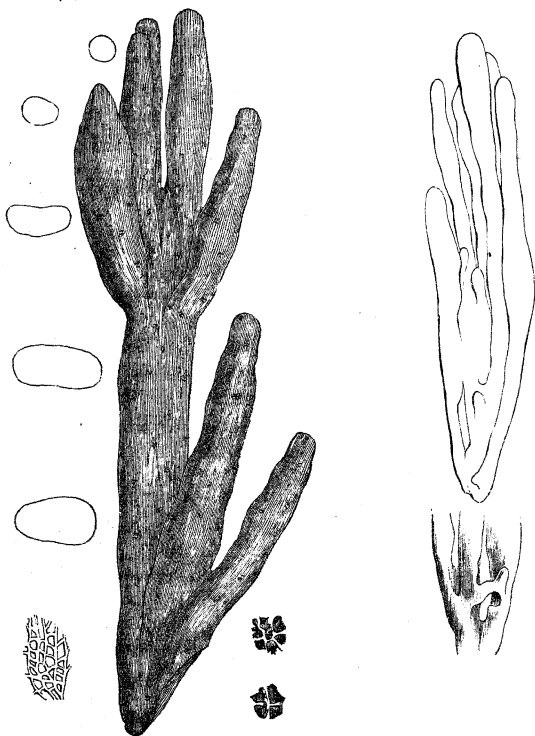
¹⁾ Reise, III, p. 290.

Zoographia, I, p. 115), Георгія. (Reise I, p. 136) и недавно, какъ мы замѣтили, Радде.

²⁾ Тождество это принимается съ самаго начала до сихъ поръ: Стеллеромъ (Beschrg. v. d. Lande Kamtschatka, 1774, p. 108), Палласомъ (Reise, I, p. 430 и

³⁾ Comptes Rendus, 1861, p. 266.

Къ рисунку, слѣланному въ натуральную величину, прибавлены поперечные разрѣзы различныхъ частей губки и увеличенный видъ сѣткообразной ткани и звездообразныхъ отверстій.

Spongia Baikalensis.

Общій обзоръ.

Живя теперь вдали отъ литературныхъ источниковъ и Петербургскихъ коллекцій, я никакъ не могъ помышлять о представленіи округленнаго цѣлаго; кромѣ того при выполнении предлежащаго труда обнаружилось столько пробѣловъ въ свѣдѣніяхъ нашихъ по части распространенія сибирскихъ животныхъ, что предлагаемый въ этомъ выпускѣ опытъ иному можетъ показаться преждевременнымъ и не совсемъ умѣстнымъ. Но если мы подумаемъ, что на окончательное распредѣленіе сибирскихъ видовъ вѣроятно понадобится еще болѣе столѣтія и что лишь послѣ такого окончательнаго распредѣленія съ достовѣрностію можно будетъ подвинуть впередъ зоографическіе вопросы, то нельзя не согласиться, что вслѣдствіе важнаго вліянія каждой новой зоо-географической точки зрѣнія на способъ толкованія видоваго понятія, зоологической географіи необходимо по временамъ забѣгать впередъ для развѣдки новыхъ путей.

Вѣдь доказалъ же Блазіусъ по части столь подробно изслѣдованныхъ европейскихъ птицъ ¹⁾, что число видовъ европейской *Ovis* простирается отъ 470 до 1800 видовъ (правда, по Брему!), вѣдь, сводя свои логически-скептическія изслѣдованія, онъ долженъ былъ ограничиться замѣчаніемъ, что въ Европѣ водится 425 видовъ птицъ-наседокъ, и что къ нимъ еще должно прибавить 60 разновидностей, которыя многими опытными орнитологами принимаются за особые виды. Такимъ образомъ мнѣніе этого основательнаго изслѣдователя и его приверженцевъ, что полсотня этихъ разновидностей навѣрное должна быть приурочена къ упомянутымъ видамъ — до поры до времени все-таки остается субъективнымъ ихъ взглядомъ. Не читали ли мы также въ новѣйшее время, что будто бы у сѣверной Америки и Европы нѣтъ никакихъ общихъ животныхъ ²⁾. Или, наконецъ, не утверждалъ-ли недавно Грей ³⁾, что особые роды медвѣдѣй, *Myrmarcos* (муравейникъ), и *Helarcos*, [*Melursus*] имѣютъ одинаковое значеніе съ родомъ *Thalassarcos*, вопреки всѣмъ, произведеннымъ мною ⁴⁾, измѣреніямъ череповъ и сдѣланнымъ за тѣмъ выводамъ,

¹⁾ Isis, 1861, p. 292.

²⁾ Troschel, Archiv für Naturgeschichte, 1860, p. 327.

³⁾ Troschel, Bericht über die Leistungen in der Natur-

geschichte der Säugethiere, 1864, p. 41.

⁴⁾ Нѣм. изд. II, 2, p. 4.

которые повторены Сѣверцовымъ ¹⁾, да дополнены и во всѣхъ отношеніяхъ подтверждены Шренкомъ и Радде. Не смотря на то, что съ другой стороны точное измѣреніе черепа домашнихъ животныхъ ²⁾ привело къ тѣмъ-же результатамъ, къ какимъ привели измѣренія мною череповъ дикихъ животныхъ, — такой ученый, какъ Грей, спокойно можетъ оставить все это безъ вниманія, не рискуя потерять свой авторитетъ. Дѣло въ томъ, что на все нужно время, но это не должно мѣшать намъ подаваться впередъ, не дожидаясь прикрытія.

Какъ въ отношеніи специальной фауны Сибири, такъ и въ отношеніи болѣе общихъ вопросовъ зоологической географіи мнѣ казалось нелишнимъ представить на судъ изслѣдователей и любителей природы то, что изложено мною въ этомъ сочиненіи.

Что касается специально Сибири, то мы все еще встрѣчаемъ въ печати самыя недѣльные извѣстія, такъ что образованные читатели очень нуждаются въ мѣрилѣ, какое мы представляемъ въ этомъ выпускѣ. Словцовъ ³⁾ говоритъ, что на сѣверѣ Сибири нѣтъ ни зайцевъ, ни сурковъ. Другой свидѣтель, Огородниковъ, довольно долго жившій въ Якутскѣ, увѣряетъ ⁴⁾, что на Ленѣ и на другихъ рѣкахъ столь суровой зимою Якутской области встрѣчаются еноты, которые между тѣмъ находятъ жизненные условія свои только въ другой части свѣта и подъ болѣе южною широтою столь теплыхъ зимою сѣверо-западныхъ береговъ Америки ⁵⁾, да и то лишь на морскомъ побережьи, тогда какъ во внутреннихъ частяхъ материка полярный предѣлъ этого животнаго понижается еще болѣе къ югу. Прямымъ послѣдствіемъ такой неаппости является предложеніе Бютнера ⁶⁾, усердно заняться въ Сибири разведеніемъ не только бобровъ, но и енотовъ.

Въ одномъ случаѣ, сообщая разныя свѣдѣнія о Сибири, кто-то смѣло заявилъ, ⁷⁾ что вашъ соловей, завлеченный благопріятнымъ лѣтомъ, простеръ область своего распространения до Дауриі ⁸⁾. Въ другомъ случаѣ даже нашъ лучшій географическій журналъ ⁹⁾ говоритъ, что въ Жиганскѣ, подъ 66 $\frac{3}{4}$ ° с. ш., водятся «разные виды удота и коршуна», или ¹⁰⁾, что «въ Колымѣ заходятъ сельди», тогда какъ рыба, извѣстная у Сибиряковъ подъ названіемъ сельди, ничто иное какъ родъ небольшого сига (*Coregonus albus*); настоящія же сельди тамъ вовсе неизвѣстны, и тѣмъ менѣе могутъ подниматься вверхъ по рѣкамъ ¹¹⁾.

¹⁾ Revue de Zoologie, 1858, p. 3.

²⁾ Н. v. Nathusius, Vorstudien für Geschichte und Zucht der Hausthiere, zunächst am Schweineschädel, 1864.

³⁾ Историческое Обозрѣніе Сибири, I, стр. 333.

⁴⁾ Современникъ, 1847, № VII, Замѣчанія о Якутской области.

⁵⁾ Сколько мнѣ извѣстно, самый сѣверный предѣлъ бѣлаго медвѣдя слѣдуетъ искать у Якутскаго залива (60° с. ш.); срав. Шелеховъ, II, стр. 31; Диксонъ и Портландъ въ Ричардсоновой Фауна Boreali-Americana, стр. 36.

⁶⁾ Mittheilungen der Oekonomischen Gesellschaft zu St. Petersburg, 1851, p. 122.

⁷⁾ Das Ausland, 1847, № 111, p. 440.

⁸⁾ Можетъ быть это была *Kalliope Kamtschatkensis*.

⁹⁾ Petermann, Geogr. Mittheilungen, 1857, III, p. 119.

¹⁰⁾ Тамъ-же, стр. 17.

¹¹⁾ О такъ называемыхъ Енисейскихъ сельдяхъ срав. Кривошапкина, Енисейскій Олругъ, 1863, II, стр. 166. Впрочемъ смѣшеніе этого сига съ сельдемъ тѣмъ простительнѣе, что корегоны не могутъ быть названы типичными саломонадами, такъ какъ большія

Но и въ общемъ интересъ зоологической географіи мнѣ казалось небезполезнымъ издать этотъ выпускъ въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ мною обработанъ. Въ специальныхъ зоологическихъ сочиненіяхъ все еще часто говорится о «европейскихъ видахъ, простирающихся по Сибири, или также о Сибирской фаунѣ, отдѣляемой отъ Европы Уральскимъ хребтомъ». Если съ одной стороны эти два общія изреченія просто неправильны, то съ другой стороны я не могу не признать неудовлетворительною и ту форму, по которой напр. послѣдній изслѣдователь, нашъ заслуженный путешественникъ Радде, въ своихъ «окончательныхъ обще-терологическихъ выводахъ»¹⁾, принимаетъ южно-сибирскую, монгольскую и сѣверо-манджурскую фауны. Это такія подраздѣленія, которыя только немногимъ лучше отдѣловъ, устанавливаемыхъ политическими границами, потому что въ сущности они основаны на топографическихъ соображеніяхъ.

Самою естественною изъ нихъ кажется монгольская фауна, но все-таки ее можно считать только существенною частію азіатско-европейской степной полосы и чрезвычайно характеристическія черты ея совершенно исчезаютъ, коль скоро въ числѣ главныхъ составныхъ частей ея являются волкъ, барсукъ, лисица, домовая мышь и т. п.

Манджурская фауна, какъ мы теперь знаемъ, оказывается пестрою смѣсью животныхъ, которыя вышли изъ подъ разныхъ градусовъ долготы и широты и настоящее общество которыхъ отчасти на сѣверѣ и сѣверо-западѣ, отчасти на югѣ. Дѣло въ томъ, что Амурскій край положительно представляетъ область столкновенія и перехода разныхъ животныхъ, подобно этнографическимъ пограничнымъ областямъ, въ которыхъ сталкиваются между собою различныя народныя племена, и порывы сліянія которыхъ причиняютъ столько заботъ нашимъ политикамъ тѣмъ, что тутъ не могутъ уміститься ни идея, ни осуществленіе единства.

Ярче всего высказывается несостоятельность области южно-сибирской фауны, потому что она уже извѣстна лучше другихъ.

Не вдаваясь въ подробности, мы замѣтимъ только, что оленя, это космополитическое кругополярное животное, Радде²⁾ называетъ представителемъ южно-сибирской фауны въ болѣе тѣсномъ смыслѣ слова, прида даже къ тому результату, что вѣтъ ни одного вида животныхъ, который исключительно принадлежалъ бы къ этой области фауны.

Мнѣ кажется, что по части зоологической географіи намъ слѣдуетъ уже теперь стараться достигнуть по крайней мѣрѣ того, чего достигла палеонтологія при помощи своихъ «руководныхъ раковинъ» и другихъ руководныхъ животныхъ. Труды наши, полагаю, должны быть устремлены на познаніе зоогеографическаго значенія каждаго вида живот-

чешуи, форма рта, маленькіе зубы, и болѣе всего ихъ совокупная жизнь, облегчаютъ ихъ съ сельями (по словамъ Жардина, въ соч. Геккеля и Кнера, *Süßwasserfische der Oesterreichischen Monarchie*, 1888, p. 233).

Замѣчательно, что принадлежащій къ той-же породѣ (*Coregonus*) и близко сродственный сигъ въ сѣверной Миллендорфъ, Путешеств. по Сиб. ч. II.

Америкѣ также полагаетъ поводъ къ смѣшиванію именъ, такъ какъ у Чиньвейскихъ Индійцевъ рыба эта носитъ одинаковое названіе съ сѣвернымъ оленемъ (Richardson, *Searching Expedition*, II, p. 31).

¹⁾ Reisen im Süden von Ostsibirien, I, p. 308.

²⁾ Сrp. 303, 310.

ныхъ, съ тѣмъ, чтобы этимъ путемъ изъ разысканій настоящаго времени добыть основы для изслѣдованій по части палеонтологическаго прошлаго.

Въ этомъ отношеніи, кажется мнѣ, предложенные мною отдѣлы принесутъ свою долю пользы и упрочатся, если бы даже постоянно продолжающіеся изслѣдованія стали измѣнять указанное мною значеніе менѣе извѣстныхъ видовъ и многіе изъ этихъ видовъ въ посвященныхъ имъ специальныхъ трудахъ будутъ приурочены иначе, чѣмъ я ихъ распредѣлилъ. Дѣйствительно, я полагаю, что предложенные мною главные зоологическіе отдѣлы едва-ли будутъ потрясены не только измѣненіемъ взгляда на нѣкоторые и даже многіе видовые предѣлы, но и измѣненіемъ понятій о распространеніи того или другаго вида. Какъ только мы твердо убѣдимся въ существованіи такихъ видовъ животныхъ, которые встрѣчаются на сѣверѣ древняго и на сѣверѣ новаго материка, такъ для насъ уже становится неважнымъ вопросъ, тождественъ ли американскій соболь съ сибирскимъ, или нѣтъ; самостоятельныя ли виды, или только разновидности *Hir. (rustica) rufula*, *Corv. (cornix) corone*, *Milvus (niger) melanotis*, *Alcedo (hispidula) bengalensis*, *Anthus (pratensis) japonicus*, *Emberiza (schoeniclus) minor*, *Sylvia (suecica) coerulescula*, *S. (trochilus) Eversmanni*, *Parus (palustris) borealis*, *Glareola (pratincola) Nordmanni* и другіе подобные виды. Сущность вопроса все-таки заключается въ томъ: замѣняющія ли это формы и освоились ли эти измѣненные формы съ извѣстными мѣстностями на столько, что, гдѣ бы мы ни встрѣтили ихъ въ подобныхъ нарядахъ, мы тотчасъ-же могли бы указать настоящую первоначальную ихъ родину. И въ этомъ отношеніи уже теперь оказывается все болѣе и болѣе затрудненій, чѣмъ глубже мы вникаемъ въ предметъ; по большей части должно радоваться, что отказываясь и въ зоологій отъ абсолютныхъ порядковъ добраго стараго времени, мы вправдѣ положительно говорить о большемъ и меньшемъ ¹⁾. Вѣдь какъ великолѣпно въ свое время казалось открытіе, что *Sitta europaea* — западная, *Sitta (europaea) uralensis* — восточная, и *Sitta (europaea) caesia* — южно-европейская форма. Въ настоящее время мы должны довольствоваться тѣмъ, что на крайнемъ востокѣ Сибири *S. uralensis* хотя и преобладающая, но не единственная форма ²⁾.

Дѣло въ томъ, что географическія разновидности съ каждымъ днемъ исчезаютъ. Не слѣдуетъ ли, можетъ быть, вывести отсюда заключеніе, что климатъ не имѣетъ особеннаго вліянія на измѣненіе животныхъ? Никакъ нѣтъ. Но самую отличительною чертою зоологической географіи все болѣе и болѣе оказывается постоянно, хотя и медленно, совершающееся измѣненіе.

¹⁾ Какъ въ послѣдніе годы, подъ вліяніемъ духа времени, должна была уступить великая такъ называемая «mibi»-зараза! Еще въ то время, когда я отправлялся въ Сибирь, извѣстный ученый съелъ пугливымъ форму животного, причисленную прежнимъ изслѣдователемъ къ «разновидностямъ» неудовлетворительно описанную и съ тѣхъ поръ не встрѣчающуюся ни одному зоологу, на случай, если бы она могла оказаться особымъ

видомъ, обозначить извѣстнымъ родовымъ именемъ, съ прибавленіемъ своего «mibi», тогда какъ настоящее разрѣшеніе вопроса уже имѣлось въ виду, потому что молодой путешественникъ-специалистъ былъ на пути въ страну, гдѣ вопросъ могъ быть рѣшенъ личнымъ наблюденіемъ.

²⁾ Naumannia, 1836, p. 438, 439.

Стараніе по возможности указать эту измѣняемость и постоянное измѣненіе животныхъ въ области зоологической географіи, составляетъ основную черту подлежащаго выпуска моего сочиненія.

Важное участіе, которое человѣкъ принимаетъ въ этихъ измѣненіяхъ, невольно бросается въ глаза и подробно указано уже въ первой части этого выпуска. Положимъ, что измѣненія произведены не однимъ только человѣкомъ, но онъ сумѣлъ устроить переходы, какіе безъ него едва-ли могли состояться въ природѣ другимъ путемъ. Припомнимъ только, что безъ него въ Америкѣ не было бы ни лошадей, ослонъ, свиней, верблюдовъ, рогатаго скота, козъ, овецъ и кошекъ, ни такихъ домашнихъ птицъ, какъ напр. куры, голуби, гуси и т. д.

Если послѣ всего, изложеннаго въ этомъ выпускѣ, можно бы было сомнѣваться въ томъ, что разные виды животныхъ вышли изъ извѣстныхъ центровъ распространенія и что большая часть лишь постепенно расширила области своего распространенія до такого объема, въ какомъ они теперь являются предъ нами, то въ этомъ могло бы убѣдить насъ одно уже поразительное совпаденіе размѣровъ области распространенія каждаго животнаго съ одной стороны съ степенью способности его принаравливаться къ различнымъ жизненнымъ условіямъ, а съ другой — съ прирожденной каждому животному подвижностію. Чѣмъ легче удовлетворить животное, чѣмъ оно всеяднѣе и подвижнѣе, тѣмъ далѣе оно распространено, и на оборотъ — чѣмъ недостатчнѣе, чѣмъ изолированнѣе страна новѣйшаго происхожденія, тѣмъ бѣднѣе ея фауна ¹⁾.

Мнѣ кажется, что въ числѣ столь затрудненныхъ въ передвиженіи пресмыкающихся, между которыми нѣтъ ни одного кругополярнаго или кругоборейскаго вида (стр. 251), едва ли можетъ быть указанъ такой видъ, который встрѣчался бы въ двухъ разведенныхъ между собою областяхъ распространенія. Рыбы средиземныхъ водъ Сибири и раки болѣе всѣхъ обречены на отдѣльныя рѣчныя системы и на самыя тѣсныя границы. Съ другой стороны, новѣйшіе труды по части распространенія мотыльковъ, играющихъ между насѣкомыми роль птицъ, доказываютъ, что, подобно птицамъ, и мотыльки распространены чрезвычайно далеко. По словамъ Менетриѣ ²⁾, при истокахъ и при устьѣхъ Амура встрѣчаются европейскіе мотыльки, а тѣ виды, которые въ Европѣ заходятъ далеко на сѣверъ, въ Сибири также залетаютъ дальше другихъ на востокъ, хотя на среднемъ Амурѣ промежъ нихъ выдвигаются китайскія, японскія и даже полутропическія формы. Такимъ образомъ, съ нашей точки зрѣнія, какъ разъ на оборотъ, эти первоначально сибирскія формы простираются и въ Европу.

Въ этомъ отношеніи весьма замѣчательны новѣйшіе труды Коха ³⁾, которые еще

¹⁾ Стоитъ сравнить напр. бѣдность Каролинскихъ, Магіанскихъ, Бонинскихъ острововъ, не смотря на благодатный ихъ климатъ; напр. по Кюлицу, въ *Mémoires de l'Acad. Imp. des Sc. de St.-Petersbourg*, VIe série, 1830, p. 23.

²⁾ Schrenck, Reisen und Forschungen im Amur-Lande,

Bd. II, Lepidopteren, p. 4, 9.

³⁾ Die geographische Verbreitung der europäischen Schmetterlinge in anderen Welttheilen, 1864; и die Indo Australische Lepidopteren-Fauna in ihrem Zusammenhang mit der Europäischen, 1865.

очевиднѣе разъясняютъ большое сходство въ распространеніи птицъ и мотыльковъ. Кохъ также убѣдился въ томъ, что фауна водоема Средиземнаго моря сходна съ средне-азиатскою фауною. Онъ указываетъ на свойственное мотылькамъ влеченіе къ перелетамъ и на очевидныя странствованія нашей капустницы, находить, что почти всѣ европейскіе виды сумеречныхъ бабочекъ распространены далѣе поворотнаго круга рака, а нѣкоторые даже до Гвиней и до мыса Доброй Надежды, и говорить, что сфингиды, какъ лучшія летуны, распространены далѣе другихъ, тогда какъ въ сѣверной Африкѣ въ числѣ 380 видовъ неповоротливыхъ бомбицидъ, между которыми самки наиболѣе неуклюжи, можно найти только 15 европейскихъ видовъ. Наконецъ Кохъ на бабочкахъ, гусеницахъ и куколкахъ превосходно подтверждаетъ указанную нами разницу въ ростѣ и цвѣтѣ нѣкоторыхъ сѣверныхъ животныхъ, которую мы въ началѣ этого выпуска приписали разницѣ въ питаніи.

Впрочемъ разсматриваемое нами расширеніе области распространенія видовъ животныхъ происходило бы гораздо медленнѣе, если бы натура каждаго животного, помимо значительной пассивной способности его подчиняться внѣшнимъ вліяніямъ, кромѣ того въ сильной степени не дѣйствовала самостоятельно. Трудъ отыскать это самостоятельное развитіе животныхъ и среди болѣе первобытныхъ условій природы мы должны предоставить будущему времени. Это такое поле, на которомъ все подлежитъ еще разработкѣ, но которое вмѣстѣ съ тѣмъ требуетъ весьма усиленной работы со стороны наблюдательныхъ и критическихъ способностей изслѣдователя¹⁾.

На стр. 120—128 мы привели нѣсколько случаевъ, какъ дикія животныя сѣмѣли принаровиться къ культурнымъ стремленіямъ человѣка. Мы обратили вниманіе на то, что даже волкъ боится овецъ, прежде нежели успѣетъ ближе познакомиться съ ними²⁾. Объяснимъ здѣсь еще естественную боязнь, которую животныя питаютъ къ человѣку. Прямая походка человѣка, придающая ему, въ сравненіи съ четвероногими животными равными ему по вѣсу ихъ тѣла, гораздо болѣе видъ, вѣроятно не мало возбуждаетъ вниманіе животныхъ. Но мы знаемъ также, что высокій ростъ, самъ по себѣ, еще не внушаетъ животнымъ страха: къ этому должно присоединяться сознаніе его опасности; на этомъ-то обстоятельствѣ основано напр. употребленіе такъ называемой стрѣлковой лошади (Schießpferd), которая служитъ подвижнымъ прикрытіемъ охотника и, спокойно пасясь, подводитъ спрятавшагося за нею человѣка къ дичи, нестрашащейся мирнаго травояда.

¹⁾ Что при подобныхъ изслѣдованіяхъ легко сбѣгся съ пути и попасть въ едва-устраненную въ зоологіи область охотничьихъ разсказовъ, это намъ доказываютъ промахи Радде. Въ своихъ *Reisen im Süden von Ostsibirien*, (I, p. 11, 141, 142, 143 и т. д.) онъ приписываетъ медвѣдю возможныя, по невѣроятныя, а бѣлкѣ совершенно несбыточныя вещи. По его разсказамъ бѣлки высылаютъ впередъ топографовъ, для развѣдки путей, тогда какъ извѣстное дѣло, что и лѣтомъ нѣкоторыя изъ

нихъ рыщутъ безпокойнѣе другихъ. Мы даже не знаемъ, всегда ли это бывають самцы. Приписывать же бѣлкамъ общественное самопожертвованіе при устройствѣ запасовъ грибовъ, заботливость о странствующихъ голодающихъ и т. п., во всякомъ случаѣ ничто иное, какъ побасенки.

²⁾ Онъ боится также лошадей и коровъ тамъ, гдѣ онѣ разведены въ послѣднее время.

Еще яснѣе высказывается роль, сопряженная съ этимъ сознаніемъ, когда мы видимъ, что, желая обмануть пугливыхъ животныхъ, стоитъ только приблизиться къ нимъ на повозкѣ, либо въ крестьянской одеждѣ.

Во всякомъ случаѣ весьма важно замѣчаніе Сѣверцова ¹⁾, что осторожность птицъ находится въ прямомъ отношеніи къ ихъ собственному росту. Подтвержденіе этого обстоятельства мы ежедневно видимъ вокругъ себя; но какъ объяснить его? Я полагаю, что кромѣ усиливающейся съ меньшимъ ростомъ каждаго животнаго возможности немедленно укрываться въ надежной лазейкѣ отъ всѣхъ преслѣдованій, еще важно и то обстоятельство, что вообще жадность человѣка (въ особенности первобытнаго) добыть себѣ животное, пропорціональна росту, т. е. вѣсу мяса добычи. Въ такихъ мѣстахъ, гдѣ аистовъ, лосей, оленей и т. д. не преслѣдуютъ, тамъ они, не смотря на свою величину, вскорѣ становятся довѣрчивыми.

Нужно впрочемъ отличать глупость отъ довѣрчивости, равно какъ дѣйствительную довѣрчивость отъ мнимой. Всѣ тѣ животныя, которыя, ища спасенія, не убѣгаютъ, а скрываются, кажутся довѣрчивѣе, чѣмъ они на самомъ дѣлѣ бываютъ. По этому-то очевидно глупый *Tetr. falcipennis*, который въ хвойныхъ деревьяхъ умѣетъ скрываться едва-ли не лучше лѣсной куропатки, почти вовсе не знаетъ страха. Встрѣтивъ весною на Алданскомъ хребтѣ въ первый разъ птицу этого вида, я засталъ ее токующей на землѣ среди небольшой лѣсной прогалины. Не болѣе какъ въ 15 шагахъ отъ меня, на открытой полянѣ, влюбленный самецъ выдѣлывалъ всѣ свои умиротворительныя штуки: важно выступалъ, какъ индюкъ, онъ распускалъ и волочилъ по землѣ хвостъ свой, моргалъ побраговѣвшими глазами, щелкалъ и по временамъ даже фыркалъ. За тѣмъ настала пауза, въ продолженіе которой самцы другихъ куриныхъ породъ обыкновенно бываютъ очень осторожны. Слѣзши съ лошади, я быстро пробрался между деревьевъ, чтобы имѣть возможность свободно выстрѣлить по птицѣ, прежде нежели она укроется въ чащѣ. Но самецъ спокойно глядѣлъ на меня и подпустилъ меня на нѣсколько шаговъ, прежде чѣмъ вспорхнулъ. Лѣтомъ, на морскомъ побережьи, я совершенно потерялъ изъ виду эту замѣчательную птицу, пока наконецъ въ Августѣ наткнулся на цѣлю выводку, которая состояла изъ 8 штукъ и вылетѣла изъ кустарника, покрывавшаго болотистую горную рѣчку. Въ первомъ порывѣ радости я застрѣлилъ двѣ штуки на лету, но потомъ положилъ ружье въ сторону, отрѣзалъ съ края ремня, на которомъ висѣлъ мой лягташъ, длинную ниткообразную полоску и привязалъ ее къ пруту. При помощи этой петли я стащилъ съ деревъ всѣхъ остальныхъ, но замѣтите, что первая изъ нихъ два раза ушла отъ меня, прежде нежели мнѣ удалось захватить ее. Ремешекъ былъ слишкомъ эластиченъ; какъ скоро стащенная съ дерева птица лежала на землѣ, петля расходилась и мой *Tetrao falcipennis*, шея котораго опять освобождалась, снова взлеталъ на дерево, но не слишкомъ скрывался. Въ томъ первобытномъ состояніи птицы, въ которомъ я засталъ ее, она была не только неопытна, но и поло-

¹⁾ Периодическія явленія въ жизни звѣрей. птицъ и гадовъ Воронежской губерніи, 1883, стр. 102.

жительно глупа. За нѣсколько лѣтъ до меня, отрядъ козаковъ и Якутовъ, на возвратномъ пути изъ Удскаго Острога, встрѣтилъ большую стаю *Tetr. fulcipennis* (которые зимою, говорятъ, собираются въ кучку, какъ тетерева) и, слѣдуя извѣстному правилу, сталъ изъ мелкопульной винтовки стрѣлять въ нихъ снизу вверхъ. Хотя понемногу перепало на землю 76 штукъ, но остальные спокойно глядѣли на перепалку до тѣхъ поръ, пока очередь дошла и до нихъ. Въ этомъ отношеніи, какъ и во всемъ остальномъ, птицы эти совершенно сходны съ канадскими курами, которыхъ туземцы нѣкогда стаскивали съ деревьевъ петлями ¹⁾. Если въ сѣверной Америкѣ теперь это уже и не случается болѣе, то все-таки Одюбонъ ²⁾ несправедливо сомнѣвается въ томъ, что это случилось прежде. Дѣло въ томъ, что животныя постепенно развиваются, подобно человѣку, и теперешніе порядки не позволяютъ дѣлать заключеніе, что животныя постоянно находились въ такомъ положеніи.

Чтобы получить правильный масштабъ для оцѣнки первобытныхъ порядковъ, необходимо собрать всѣ достовѣрныя свѣдѣнія о первомъ столкновеніи человѣка съ животными различныхъ странъ. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно поучительна исторія перваго открытія ненаселенныхъ острововъ. На Азорскихъ островахъ и Галлопагосахъ, птицы ни передъ кѣмъ не улетали, такъ что ихъ можно было ловить руками ³⁾. Когда Джемсъ Россъ въ первый разъ подъѣзжалъ къ антарктическому полюсу, то большіе пингвины вовсе не боялись человѣка: матросы хватали ихъ и, какъ это весьма забавно изображено на рисункѣ, вводили подъ руку на корабль. Это служитъ намъ правильнымъ указаніемъ легкости, съ какою нѣкоторыя животныя совершенно могли быть истреблены.

Примѣры безстрашія передъ человѣкомъ еще чаще можно встрѣтить между млекопитающими, такъ какъ они меньше странствуютъ и рѣже видятъ свѣтъ. 31 годъ спустя послѣ того, какъ Парри открылъ Мельвилевъ островъ, матросы Аугстина, снова посѣтившіе этотъ островъ, могли почти дотрогиваться руками до встрѣченнаго ими зайца ⁴⁾. Въ половинѣ нынѣшняго столѣтія въ Беринговомъ морѣ, близъ острова Св. Лаврентія, моржи выползали изъ моря на ближайшія льдины, чтобы поглазѣть на корабль; нѣкоторые изъ нихъ, скреба стѣнки корабля, пытались даже вскарабкаться на верхъ ⁵⁾, хотя при нихъ были новорожденные моржи и въ такой періодъ животныя обыкновенно бываютъ осторожныѣе, чѣмъ въ другое время. Когда въ Аральскомъ морѣ Бутаковъ открылъ островъ Николай I, то столь боязливыя въ иныхъ случаяхъ сайги доверчиво шли къ нему на встрѣчу. Превжній кормчій нашъ въ европейскомъ Ледовитомъ океанѣ рассказывалъ мнѣ, что зимою однажды въ весьма рѣдко посѣщаемомъ заливѣ острова Шпицбергена,

¹⁾ Pennant, Thiergeschichte der nördlichen Polarländer. 1787, II, p. 288 и Nuttall, p. 668. Столь-же глупъ и *Tetrao cupido* (Zoolog. Garten, 1864, p. 92).

²⁾ II, стр. 440.

³⁾ Petermann, Geogr. Mittheilungen, 1858, X, p. 429. по словамъ Мартина Беганна, и Zoolog. Garten, 1863,

p. 27, по Дарвину.

⁴⁾ Arctic Miscellanies, 1832, p. 309.

⁵⁾ Загоскинъ, Шведхольмъ Описъ 1847. I, p. 16. Точно также поступили морскія птицы въ Беринговомъ морѣ (Сарычевъ, Путеш. I, стр. 160).

онъ встрѣтилъ цѣлое стадо искавшихъ мохъ сѣверныхъ оленей, которые спокойно позволили ему подойти къ нимъ. Выбравъ себѣ самого жирнаго изъ нихъ и выстрѣливъ по немъ, онъ сталъ снова заряжать ружье. Правда, что выстрѣлъ нѣсколько озадачилъ и смутилъ ихъ, но вскорѣ они опять начали спокойно пастись, такъ что ему удалось застрѣлить еще нѣсколько самыхъ жирныхъ оленей. Это даетъ намъ возможность понять, какимъ образомъ извѣстные матросы, потерпѣвшіе крушеніе у Шпицбергена, нѣсколько лѣтъ могли отыскивать себѣ пищу, не имѣя при себѣ огнѣстрѣльнаго оружія.

Забавно и ужасно, но вмѣстѣ съ тѣмъ поучительно, и едва-ли не удачнѣе всякаго другаго описанія, извѣстіе Стеллера о продѣлкахъ песцовъ на Беринговомъ островѣ при первомъ его открытіи. Не могу не сообщить буквально этого классическаго извѣстія, тѣмъ болѣе, что оно заключается въ мало доступномъ сочиненіи ¹⁾. Изъ четвероногихъ животныхъ суши (говоритъ Стеллеръ) на Беринговомъ островѣ встрѣчаются только песцы, которые безъ сомнѣнія занесены туда пловучими льдинами и, питаясь морскими изверженіями, размножились въ необыкновенномъ количествѣ. Въ теченіе нашего несчастнаго пребыванія на этомъ островѣ мнѣ болѣе, чѣмъ точно, удалось познакомиться съ характеромъ этихъ животныхъ, которыя по части нахальства, пронырства и лукавства далеко превосходятъ простую лисицу. Исторія безчисленныхъ ихъ проказъ съ нами смѣло можетъ ити въ сравненіе съ исторіею обезьянъ Альберта Юліуса на островѣ Саксенбургѣ. Они врываются въ наши хаты днемъ и ночью, и крали все, что только могли уносить съ собою, даже такія вещи, отъ которыхъ имъ не могло быть никакого проку, какъ напр. ножи, палки, мѣшки, башмаки, чулки, шапки и т. д. Она съ такимъ непостижимымъ искусствомъ выкрадывали мясо изъ нашихъ провіантскихъ бочекъ, стакивая съ нихъ тяжести въ нѣсколько пудъ, что сначала мы едва рѣшались приписывать эту продѣлку песцамъ. Снимая шкуру съ животнаго, мы нерѣдко закалывали ножами двухъ или трехъ песцовъ, потому что они старались вырывать у насъ мясо изъ рукъ. Какъ мы ни закапывали инныя вещи, сколько мы ни клали камней сверху: песцы не только отыскивали зарытое, но, какъ люди, плечами сталкивали камни и, лежа подъ ними, помогали другъ другу изо всѣхъ силъ. Когда мы припрятавали вещи на столбѣ, на открытомъ воздухѣ, то они подкапывали столбикъ до тѣхъ поръ, пока онъ опрокидывался, или одинъ изъ песцовъ, какъ обезьяна или кошка, карабкался вверхъ и сбрасывалъ спрятанное на столбикѣ съ необыкновенною ловкостью и хитростью. Они слѣдили за всѣмъ, что мы дѣлали, и провожали насъ повсюду, куда бы мы ни шли. Если море выбрасывало какое-нибудь животное, то они къ величайшему нашему горю пожирали его, прежде нежели къ нему подоспѣвали мы сами; а не успѣвши съѣсть все сразу, остатки кусками уносили въ горы, зарывали ихъ передъ нами подъ камни и бѣгали взадъ и впередъ, пока на берегу еще оставалось что-нибудь. При этомъ другіе стояли на сторожкѣ и слѣдили за нашимъ приходомъ. Какъ скоро они замѣчали кого-нибудь вдали, такъ

1) Pallas, Neue Nordische Beiträge, 1781, II, p. 274.

вся компанія соединялась и сообща принималась разрывать песокъ до тѣхъ поръ, пока бобръ или котикъ былъ запрятанъ такъ хорошо, что нельзя было замѣтить ни малѣйшаго слѣда. Ночью, когда мы спали, они таскали у насъ съ головы и изъ-подъ головы колпаки и перчатки, а съ тѣла бобровыя одѣяла и шкуры. Когда, для устраненія покражи убитыхъ нами бобровъ, мы ложились на нихъ, то песцы изъ-подъ насъ выѣдали у нихъ мясо и кишки. По этому мы спали постоянно съ дубинами въ рукахъ, чтобы отгонять и отражать песцовъ, когда они насъ будили. На дорогѣ, гдѣ бы мы ни остановились, они уже поджидали насъ и передъ нашими глазами выдѣлывали всевозможныя штуки, съ каждымъ днемъ становились нахальнѣе и, пока мы сидѣли, подходили къ намъ такъ близко, что обгрызали ремни нашихъ новомодныхъ самодѣльныхъ башмаковъ и даже самые башмаки. Ляжешь бывало, притворяясь, что спишь: тотчасъ-же являются песцы и обнюхиваютъ васъ около носа, чтобы убѣдиться живы ли вы или мертвы; а удержишь дыханіе, такъ они даже шупаютъ васъ за носъ и уже готовы отвѣдать ваше мясо. При первомъ нашемъ появленіи они успѣли отгрызть носъ и пальцы на рукахъ и ногахъ нашихъ покойниковъ, пока рыли могилу; они нападали даже на слабыхъ и больныхъ людей, такъ что отъ нихъ едва можно было отбиться. Матроса, который ночью, на колѣнахъ хотѣлъ помочиться изъ двери избы, песецъ схватилъ за обнаженную часть и, несмотря на крикъ матроса, не хотѣлъ выпустить ея изъ зубовъ. Никто не могъ испражняться безъ палки въ рукѣ, а самое испражненіе песцы жадно пожирали, какъ свиньи или голодныя собаки. Каждое утро нахалы эти рыскали посреди лежавшихъ на берегу сивучей и котиковъ, обнюхивая спящихъ, нѣтъ ли между ними дохлаго, и найдя такого, тотчасъ-же начинали терзать его и всѣ принимались растаскивать его по кускамъ. Такъ какъ сивучи ночью во время сна нерѣдко задушаютъ своихъ дѣтей, то песцы, какъ будто зная это обстоятельство, каждое утро осматривали ихъ стада штуку за штукой, и задохшихся дѣтей, какъ живодеры, уносили съ собой.

Не давая намъ покоя ни днемъ, ни ночью, они до того ожесточили насъ, что мы убивали и молодыхъ и старыхъ, причиняя имъ и съ своей стороны всевозможное горе, и, гдѣ только могли, мучили ихъ жесточайшимъ образомъ. Утромъ, когда мы просыпались, у ногъ нашихъ обыкновенно лежало два или три песца, убитые ночью. Во все пребываніе на островѣ я на свою долю смѣло могу считать болѣе 200 убитыхъ песцовъ. На третій день послѣ прибытія на островъ, я въ теченіе 3-хъ часовъ убилъ топоромъ болѣе 70 штукъ, изъ шкуръ которыхъ устроена была крыша надъ нашей избой. На ѣду они такъ падки, что одною рукою можно было предлагать имъ кусокъ мяса, а въ другой держать топоръ или дубину, чтобы убивать ихъ. Мы положили на землю тюленя, встали отъ него всего шага на два съ дубинкой въ рукахъ и закрыли глаза, какъ будто не видимъ песцовъ. Вскорѣ они стали появляться, начали ѣсть тюленя и были убиваемы, но это нисколько не устрашало и не удерживало другихъ. Иногда мы вырывали яму или могилу, бросали въ нее мясо или убитыхъ песцовъ; не успѣшь оглянуться, какъ вся яма уже биткомъ набита песцами, которыхъ мы за тѣмъ убивали дубинами. Хотя мы и не обра-

щали вниманія на прекрасныя ихъ шкуры, между которыми чуть-ли не болѣе трети принадлежало къ голубому виду, и даже не снимали съ нихъ шкуръ, — мы все-таки постоянно воевали съ песцами, какъ съ заклятыми врагами. Каждое утро мы заживо пойманныхъ воровъ таскали за хвосты для экзекуціи на мѣсто казни передъ казармой, гдѣ нѣкоторымъ рубили голову, другимъ ломали ноги, а инымъ отрубали ногу и хвостъ. Нѣкоторымъ выкалывали глаза; другихъ живыми вѣшали за ноги попарно, такъ что они должны были заѣдать другъ друга до смерти. Иныхъ жгли, другихъ драли кошками. Смѣшнѣе всего было, когда ихъ сначала держишь за хвостъ, такъ что они тянутъ изо всѣхъ силъ, а потомъ отрубишь имъ хвостъ: отскочивъ на нѣсколько шаговъ, они разъ двадцать вертятся въ кругу, не находя своего хвоста. При всемъ томъ это не пугало ихъ и не удерживало отъ нашихъ хатъ. Подъ конецъ на островѣ шаталось безчисленное ихъ множество безъ хвостовъ и на двухъ или на трехъ ногахъ.

Когда эти хлопотливыя животныя ничего не могли сдѣлать съ какою-нибудь вещью, напр. съ одеждою, которую мы иногда снимали, то они мочились на нее, и рѣдко бывало пройдетъ песецъ, который не сдѣлаетъ этого. Изъ всего видно было, что они, должно быть, тутъ никогда не видали человѣка и что страхъ передъ человѣкомъ не врожденъ животнымъ, а по всей вѣроятности основанъ на продолжительномъ опытѣ.

Далѣе мы находимъ въ статѣ Стеллера извѣстіе, что морская корова была, да и потомъ оставалась, столь-же безстрашной, какъ песецъ, что морской бобръ (*Enhydria*) сначала былъ не менѣе безстрашенъ, но вскорѣ сталъ чрезвычайно остороженъ, подобно тюленямъ, которые уже съ самого начала были осторожны. Это показываетъ, правда, съ одной стороны, что, можетъ быть, эти морскіе бобры и тюлени посѣщали также ниня побережья, населенныя людьми, а съ другой, что у такихъ животныхъ различный характеръ, вслѣдствіе чего однимъ нужны болѣе тяжкія испытанія, чѣмъ другимъ.

Неслыханное нахальство песцовъ на Беринговомъ островѣ очевидно происходило отъ чрезмѣрнаго ихъ количества и ненасытнаго голода. Тамъ не было ни волковъ, ни росомахъ, такъ что песцы оказывались разбойниками-повелителями всего острова, которые никого не боялись, развѣ только Берингова орла, яростно низвергавшагося на нихъ, какъ бы изъ неземнаго міра, чему Стеллеръ самъ былъ свидѣтелемъ.

Подъ вліяніемъ такого голода росомаха, которая среди бѣлаго дня забралась на одинъ изъ замерзшихъ кораблей Франклино-искателей, усердно лакомясь, не замѣтила, что ей на голову накинуди петлю; такимъ-же образомъ бѣлые медвѣди вздумали насильно ворваться въ жилища зимовавшихъ полярныхъ путешественниковъ. Таковую-же жадность, какъ упомянутые песцы, выказываетъ и буревѣстникъ Ледовитаго моря, который, чуть только пойманъ китъ, является несмѣтными стаями, нахально проталкивается между ножами китолововъ и, не смотря на то, что его хватаютъ и отбрасываютъ въ сторону, тотчасъ-же опять возвращается на старое мѣсто¹⁾. Замѣтьте впрочемъ, что тутъ въ тоже

¹⁾ Goodsir, An arctic Voyage, 1850, p. 3.
Миддлдорфъ, Путешеств. по Сиб. ч. II.

время дѣйствуетъ и одурающее свойство, которое шумъ и крикъ, наперерывъ производимый необузданной толпой, оказываетъ на отдѣльныхъ членовъ этой толпы, будутъ ли это животныя или люди.

Отчего, вправдѣ мы теперь спросить, иногда путешественники, пріѣзжавшіе въ безлюдныя мѣстности, находили, что животныя въ этихъ пустыняхъ чрезвычайно боязливы? Это мнѣ случилось видѣть въ Таймырскомъ краѣ, гдѣ сѣверные олени убѣгали, почуявъ насъ за нѣсколько верстъ, гдѣ не смотря на всѣ слѣды, я не встрѣтилъ ни одного волка, ни одной росомахи, гдѣ песцы вмѣстѣ съ норами своими покидали своихъ дѣтей, и т. д. Тоже самое Парри замѣтилъ на необитаемомъ Мельвилевомъ островѣ ¹⁾, когда онъ его открылъ. Тамошніе волки до того были боязливы, что въ теченіе всей зимы экипажу его не удалось поймать ни одного изъ нихъ.

Эта боязнь несомнѣнно служить положительнымъ доказательствомъ, что во всѣхъ этихъ случаяхъ путешественники имѣли дѣло съ переселившимся туда животными. Если Санниковъ, открывъ Новосибирскій островъ Котельный ²⁾, нашелъ, что тамошніе сѣверные олени были еще боязливѣе материковыхъ, и изъ этого вывелъ ошибочное заключеніе, что островъ этотъ населенъ, то онъ упустилъ изъ виду, что животныя эти, гонимыя особымъ страхомъ, могли перебраться туда съ материка.

Напротивъ того, изъ особой довѣрчивости гребенухъ (*An. spectabilis*) въ Таймырскомъ краѣ я позволяю себѣ вывести заключеніе, что на зиму онѣ улетаютъ изъ глубокого сѣвернаго Таймырскаго края вовсе не на югъ, а на востокъ и на западъ, къ открытымъ мѣстамъ Ледовитаго моря. Въ слѣдующемъ выпускѣ мы представимъ на это еще другое доказательство. Несомнѣнно то, что въ Таймырскомъ краѣ, гдѣ и птицы оказались чрезмѣру боязливыми, первый встрѣченный мною самецъ гребенухи, сидѣвшій на краю пруда, спокойно позволялъ мнѣ подойти къ нему. Увидя лодку нашу въ Таймырскомъ краѣ, самки, не смотря на шумъ отъ веселъ, съ любопытствомъ стали слетаться и, громко крикая, спускались рядомъ съ нами на воду. Ясно замѣтны были любопытство и удивленіе, которое въ нихъ возбуждали лодка и сидѣвшія въ ней лица. Это очевидно была таже самая пассивная безбоязненность, вслѣдствіе которой альпійскія бѣлыя куропатки, зимою прилетающія изъ безлюднаго глубокаго сѣвера въ зимовья Самоѣдовъ, позволяютъ послѣднимъ загонять ихъ, подобно домашнимъ птицамъ, въ небольшую разставленную передъ ними сѣть; вслѣдствіе того-же птицы эти послѣ каждого выстрѣла, правда, вспархиваютъ, но вслѣдъ за тѣмъ опять садятся рядомъ съ прежнимъ мѣстомъ ³⁾; вслѣдствіе того-же прилетающихъ на зиму бѣлыхъ гусей (*Ans. hyperboreus*) въ Калифорніи ловятъ при помощи лассо ⁴⁾, а неопытныхъ снегирей и свиристелей, прилетающихъ на берега Финскаго залива, ловятъ въ простой петлѣ прикрѣпленной къ шесту.

¹⁾ First Voyage, p. 116, 138.

²⁾ Сибирск. Вѣстн. I, стр. 30 и Врангель, Путеш. I, стр. 131.

³⁾ Мнѣ самому привелось видѣть это; тоже самое ви-

дѣлъ въ Гудзоновомъ заливѣ Баллантинъ (Revue britannique, 1848, XIV, p. 289.

⁴⁾ United States Expedition, VIII, 1848, p. 249.

Очевидно, что отъ этого пассивнаго безстрашія недалеко до той сознательной до-
вѣрчивости, съ какою въ Исландіи гаги даютъ себя ощупывать, какъ будто зная всю
строгость охранительныхъ законовъ, изданныхъ въ ихъ пользу. Подъ такою охраною и
на Борнгольмѣ дикіе гуси, какъ мы замѣтили выше (стр. 124) — эти обыкновенно столь
боязливыя и осторожныя птицы — стали довѣрчивы къ человѣку.

Въ старину прирученіе дикихъ животныхъ было несравненно легче, чѣмъ теперь.
Во-первыхъ старики поучаютъ молодыхъ, а во-вторыхъ (въ этомъ нѣтъ никакого со-
мнѣнія) отъ боязливыхъ птицъ страхъ передъ человѣкомъ переходитъ на ихъ потомство
посредствомъ яйца.

Дополненія.

Wie nur dem Kopf nicht alle Hoffnung schwindet,
Der immerfort an scheilem Zeuge klebt,
Mit gier'ger Hand nach Schätzen gräbt,
Und froh ist, wenn er Regenwürmer findet.

Такъ какъ путевому описанію подлежащаго рода врядъ-ли суждено дожить до второго «исправленнаго» изданія, то я считаю нелишнимъ вслѣдъ за нимъ помѣстить разныя дополненія, оказавшіяся въ теченіе продолжительнаго его печатанія.

Къ ч. I, стр. 276. Акад. Брандтъ въ одной изъ новѣйшихъ своихъ статей о мамонтѣ (*Mittheilungen über die Gestalt und Unterscheidungsmerkmale des Mammuth*, въ *Bulletin de l'Acad. Imp. des Sc. de St.-Petersbourg*, Т. X, стр. 103, примѣч. 3 и 4) счелъ необходимымъ возразить мнѣ на два пункта. Постараюсь доказать, что я съ своей стороны не подавалъ къ этому повода.

Во-первыхъ статья академика Брандта заставляетъ предполагать, будто бы я г. Бэра обвиняю въ томъ, что «извѣстная непонятная фраза *au milieu de glaçons*, вставленная Адамсомъ, побудила Бэра предположить, что мамонтъ вѣроятно былъ окруженъ страшною массою выброшеннаго на берегъ морскаго льда». Дѣйствительно я выразился такимъ образомъ.

Доказательствомъ противъ обвиненія акад. Брандта можетъ служить слѣдующая буквальная цитата изъ «*Materialien zur Kenntniss des unvergänglichen Boden-Eises in Sibirien*, von K. E. v. Baer». На стр. 432 этихъ *Materialien* сказано: «Самое уже употребленіе (Адамсомъ) слова «*glaçons*», имѣющаго только значеніе льдинъ или ледяныхъ глыбъ, должно возбудить вопросъ, не были ли тутъ моремъ навалены такія глыбы?...

Слѣдовательно море выбрасываетъ здѣсь; этимъ подтверждается догадка, что упомянутые glaçons были пловучія льдины. . . . Стр. 434: И что же означаетъ слово glaçons, употребленное въ разсказѣ Тунгуса въ самомъ началѣ? Не должно ли думать, что животное лежало среди большой кучи ледяныхъ глыбъ? Такая куча полупрозрачна. . . . Стр. 436: Не знаю, на какомъ основаніи можно бы было отрицать, что по этому разсказу мамонтъ найденъ среди льда, пока нѣтъ повода признать самый разсказъ за басню. Разсказъ этотъ впрочемъ сообщенъ Тунгусомъ, который не могъ думать о томъ, сообщаетъ ли онъ о геологически-важномъ фактѣ, во которому хорошо извѣстны были кучи наваленныхъ ледяныхъ глыбъ, торосы Русскихъ. . . . Стр. 441: Торосы въ 70 футовъ вышины Врангель изобразилъ состоящими изъ однихъ обломковъ ледяныхъ полей. Слѣдовательно волненіе моря безъ сомнѣнія подбрасываетъ ледъ на такую высоту. Достаточно половины этой высоты, чтобы болѣе чѣмъ совѣтъ засыпать мамонта. . . . Стр. 442: Но если море имѣетъ хотя небольшую глубину, то легко могло случиться, что сюда прибило цѣлую массу торосовъ».

Я буквально передалъ слова Бэра; изъ нихъ ясно слѣдуетъ, что въ то время, когда я путешествовалъ въ Таймырскомъ краѣ, Бэръ съ непоколебимою послѣдовательною заключилъ (и долженъ былъ заключить) изъ донесенія Адамса, что мамонтъ 1) лежалъ во льду, и притомъ 2) въ морскомъ льду. Слѣдовательно ни то, ни другое не «вымышлено» мною. Это и требовалось доказать.

Само собою разумѣется, что теперь, вслѣдствіе измѣнивагося положенія дѣла, Бэръ совершенно другаго мнѣнія объ этомъ предметѣ; впрочемъ онъ ясно высказался объ этомъ (ср. *Mélanges biologiques*, T. V, p. 700, 705). Что же касается вопроса, былъ ли это тогда морской или рѣчной ледъ, то я считаю нелишнимъ замѣтить, что мѣсто находки Адамсова мамонта — какъ бы далеко оно ни находилось теперь отъ нынѣшняго морскаго берега — во время существованія мамонтовъ все-таки легко могло быть омываемо самимъ моремъ. По крайней мѣрѣ я успѣлъ, кажется, доказать довольно ясно, что Сибирскій берегъ Ледовитаго моря становится выше и что нѣкогда мѣста нахожденія многихъ мамонтовъ были морскими бухтами, въ виду образовавшихся дельтъ.

Другой пунктъ, на который акад. Брандтъ счелъ нужнымъ возражать мнѣ (см. тамъ-же, стр. 103, прим. 4) относится къ длинѣ шерсти, которая «никогда не достигала 1½ фута длины, какъ сказано у Миллендорфа».

Я говорилъ о шерсти въ 1½ фута длины, потому что, не помню хорошенько гдѣ, въ Сибири или Москвѣ, мѣрилъ волоса длиною въ 1½ фута, принадлежавшіе къ Адамсову мамонту, и вслѣдствіе ихъ мягковатаго, волнистаго свойства, принялъ ихъ за шерсть, а не за волоса.

Но такъ какъ акад. Брандтъ (l. c. p. 105) самъ полагаетъ, что, можетъ быть, у мамонта не только была грива на шеѣ и на затылкѣ, но и длинные волосы, какъ у бизона, на переднихъ ногахъ, на груди и на ребрахъ, то мое наблюденіе совпадаетъ также съ его предположеніями, которымъ показанія миссіонера Хитрова (ср. *Mélanges*

biologiques de l'Acad. de St. Pétersbourg V, p. 641), сообщенныя намъ Брандтомъ, придаютъ еще болѣе вѣроятія.

Но я обращаю именно вниманіе на длинныя пучки волосъ, которые украшаютъ зимній нарядъ сѣвернаго оленя на поясничной сторонѣ и на подгрудкѣ (вплоть до грудной кости) и у сравнительно столь малаго животнаго достигаютъ длины цѣлаго фута. Бэръ справедливо напомнилъ о мускусномъ быкѣ (*Mélanges biolog.* V, p. 698). Такимъ образомъ слѣдовало бы только окончательно рѣшить, должно ли эту шерсть на туловищѣ или на нижней части тѣла также считать гривными волосами.

Впредь необходимо установить болѣе точное различіе между гривными волосами на шеѣ, въ тѣсномъ смыслѣ, и остальными гривоподобными волосами передней части тѣла. Въ языкѣ не дѣлается различія между гривною лошади и гривною бизона да льва, у которыхъ вся передняя половина тѣла покрыта довольно длинными волосами.

Послѣ недавней статьи Бэра (*Bulletin de l'Acad. Imp. des Sc. de St.-Pétersb.*, X, p. 258; срав. также *Petermann, Geogr. Mittheil.* 1866, Heft IX, p. 325), подновившей и пополнившей сообщенный мною (во 2-мъ выпускѣ этого сочиненія) перечень случаевъ появленія мамонтовъ съ болѣе или менѣе сохранившимися мясными частями тѣла, считаю умѣстнымъ упомянуть о замѣчательнѣйшемъ случаѣ такого рода, на который оба мы доселѣ не обратили вниманія. Открытіе необыкновенно хорошо сохранившагося животнаго, которое, въ угоду предположеніямъ Брандта, появилось на свѣтъ Божій стоя, и въ желудкѣ котораго, по тщательномъ изслѣдованіи, оказались «главнымъ образомъ побѣги сосенъ и молодыхъ елей», равно какъ «множество молодыхъ еловыхъ шишекъ, хотя и примѣшанное къ массѣ въ разжеванномъ состояніи», открытіе это, говорю я, очевидно безслѣдно погубило для насъ, ученыхъ, потому что мамонтъ этотъ — увѣ! — увнесенъ былъ волнами и уже не появлялся болѣе. Какое счастье, что онъ сохранился для насъ въ чрезвычайно живомъ очеркѣ.

Такъ какъ намъ извѣстенъ даже день рожденія предпріимчиваго соотчича моего, которому мы обязаны этимъ необычайнымъ открытіемъ, и такъ какъ передъ нами раскрыта вся его біографія и вся исторія его экспедиціи до послѣднихъ мелочей, то за границу нельзя было сомнѣваться въ его чудесной находкѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, передъ вами такое наглое сплетеніе истины и вымысла, что оно смѣло можетъ стать на ряду съ Де-ла-Мартиньеровымъ описаніемъ Новой Земли, извѣстной мистификаціей, которая такъ долго играла роль свою.

Но не хочу лишать читателей моихъ удовольствія, которое каждому долженъ доставить этотъ документъ, столь смѣло разрѣшающій множество научныхъ вопросовъ.

Около 1862 г. въ Нюрнбергѣ Филипп Кёрберъ издалъ сочиненіе, подъ названіемъ «*Kosmos für die Jugend. Blicke in die Schöpfung der Welt und in die Kulturgeschichte der Menschheit, vom Anfang bis zur Gegenwart*». Съ 50-й страницы этого сочиненія начинается слѣдующее повѣствованіе:

«Сообщаемъ разсказъ, относящійся къ новѣйшему времени.

«Русское правительство уже лѣтъ десять серьезно занято изслѣдованіемъ наиболѣе суходонныхъ Сибирскихъ рѣкъ, впадающихъ въ Ледовитое море, съ тѣмъ чтобы сокровища Сибирскихъ лѣсовъ привозить на европейскіе рынки по болѣе удобнымъ, водянымъ путямъ. Съ этою цѣлю по Ледовитому морю вдоль берега плаваютъ легкія суда, которыя самымъ тщательнымъ образомъ занимаются промѣрами, изслѣдованіемъ теченій, съемкою бухтъ, заливовъ и устьевъ рѣкъ, а въ самыя рѣки посылаются опытные лопмана, обязанные тщательно sondировать ихъ теченіе, ширину и фарватеръ. Къ сожалѣнію работы эти подвигаются очень медленно; тамошнее лѣто продолжается всего не болѣе 2-хъ мѣсяцевъ, слѣдовательно что-же можетъ быть сдѣлано въ такой короткій срокъ.

Бенкендорфъ, инженеръ, образованный и дѣятельный молодой человѣкъ, род. 23 Февраля 1821 года на островѣ Эзелѣ въ Балтійскомъ морѣ, сынъ тамошняго учителя, сталъ въ Рижской городской школѣ преимущественно изучать математическія науки, не пренебрегая однакоже при этомъ остальнымъ своимъ образованіемъ. Каждому молодому человѣку не мѣшало бы послѣдовать этому примѣру, и не довольствоваться (какъ многіе это дѣлаютъ) изученіемъ лишь того, что необходимо со временемъ для куска насущнаго хлѣба. Нужно учиться всему, чему представляется возможность научиться, если бы даже въ то время нельзя было предвидѣть пользы отъ этого ученія.

Такъ поступилъ и Бенкендорфъ. Достигнувъ 20-ти лѣтнаго возраста, онъ былъ назначенъ въ рекруты и сдѣлался солдатомъ. Но скорѣ обнаружилось его познаніе: онъ былъ прикомандированъ къ рабочей командѣ и скорѣ назначенъ смотрителемъ надъ рабочими. Тогда онъ выразилъ начальству своему желаніе поступить во флотъ. Такъ какъ онъ во время гарнизонной своей службы прилежно занимался астрономіей, то онъ отлично выдержалъ экзаменъ на званіе морскаго кадета и потому тотчасъ получилъ мѣсто при топографической экспедиціи къ сѣвернымъ берегамъ Сибири. Въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ онъ постоянно трудился въ императорскомъ топографическомъ институтѣ въ Петербургѣ, а въ Маѣ на кораблѣ, назначенномъ въ его распоряженіе, отправился въ Ледовитое море, продолжать свои изслѣдованія, сообщая съ другими людьми его званія. У автора этого сочиненія находится нѣсколько весьма замѣчательныхъ писемъ, которыя Бенкендорфъ писалъ одному изъ своихъ родственниковъ въ Германіи о пребываніи своемъ въ Ледовитомъ морѣ и Сибирскихъ рѣкахъ. Въ одномъ изъ этихъ писемъ сказано слѣдующее:

«Въ послѣднемъ письмѣ моемъ я къ сожалѣнію не могъ сообщить вамъ подробности объ интересномъ предметѣ, о которомъ вы желали получить свѣдѣнія, потому что все мое время поглощали извѣстныя вамъ обстоятельства. Хорошо впрочемъ и въ другомъ отношеніи, что я тогда не успѣлъ сдѣлать это, потому что мнѣ пришлось бы сообщить вамъ лишь общеизвѣстныя вещи, которыя гораздо лучше описаны въ сочиненіяхъ Гумбольдта, Эренберга, Розе и др. Но при послѣдней экспедиціи я самъ побывалъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ откапываютъ кости и клыки, если только это позволяетъ погода. Нужно вамъ знать, что прежде всего это послѣднее условіе должно быть исполнено,

иначе всё хлопоты будутъ бесполезны. Дѣло въ томъ, что Сибирь презамѣчательная страна: въ климатическомъ отношеніи тутъ совершенная противоположность тому, что бываетъ въ нашемъ отечествѣ. Если бы у васъ зима продолжалась даже полгода, то все-таки морозъ проникъ бы въ землю не глубже 8—9 футовъ. Въдъ на вашей памяти уже бывали необычайные морозы. Такъ напр. въ 1829—30 году въ Германіи зима длилась отъ Ноября до Апрѣля и въ Штутгартѣ, говорятъ, средняя температура, по термометру Реомюра, доходила до 30 градусовъ ниже нуля. Вотъ вамъ приблизительно образчикъ Сибирскаго холода отъ Ноября до Мая. Рѣдко ртуть падаетъ ниже, но никогда въ Сибири морозъ не бываетъ меньше 20 градусовъ. Теперь замѣтите: у васъ почва никогда не замерзаетъ глубже 8 футовъ, потому что въ теченіе вашего лѣта теплота, продолжающаяся гораздо долѣе, проникаетъ глубоко въ землю, такъ что у васъ даже послѣ самой строгой и продолжительной зимы земля до конца Мая совершенно оттаиваетъ. Въ Сибири же бываетъ совершенно противное: зима дѣйствуетъ продолжительнѣе, чѣмъ короткое, хотя и очень жаркое, лѣто. Вслѣдствіе этого почва, замерзающая на неизмѣримую глубину, обыкновенно оттаиваетъ только фута на 3 или на 4; ниже все остается на вѣки въ оцѣпенѣніи и во льду. Но иногда наступаетъ необыкновенная погода; тогда (вслѣдствіе продолжительнаго, теплаго дождя и сильной жары) случается, что можно провикнуть въ почву глубже. Такъ это случилось въ 1811, 1818, 1825, 1834 и 1846 годахъ. Въ этомъ послѣднемъ году въ сѣверной Сибири стояла необыкновенно теплая погода. Уже въ Маѣ на эти обширныя болотистыя мѣстности полились страшные дожди; грозы потрясали землю и не только потоки быстро унесли весь ледъ въ море, но и послѣдовавшія за ними теплыя массы воды, постоянно питаемыя южными дождями, на цѣлыя недѣли превратили огромныя пространства въ озера. Такое состояніе края, въ которомъ намъ приходилось работать, не благоприятствовало нашему намѣренію. Весь Май и Іюнь корабль простоялъ въ заливѣ у острова Ляховскаго, близъ Святаго Носа. Мѣстность эта пустыня и страшна; море наполнено огромными массами льда, постоянно угрожающими кораблю и чрезвычайно увеличиваются льдинами въ 8—12 футовъ толщины, которыя Индигирка и другія рѣки извергаютъ въ море. Прилегающій материкъ представляетъ пустынную степь; тамъ рыскаетъ только бѣлый медвѣдь, да бродятъ пугливыя сѣверныя олени; ни одного человека не увидишь въ этихъ страшныхъ пустыняхъ и кому нечего дѣлать, да хочется весело проводить жизнь, тотъ вытерпитъ здѣсь не долго. Когда погода позволяла, мы производили разнаго рода наблюденія, потому что приготовительныя работы наши уже были совершенно окончены во время путешествія. Наконецъ однакоже мы и этимъ устали заниматься; небо, постоянно покрытое туманомъ и густыми тучами, которыя низвергали на насъ цѣлые потоки дождя, повидимому рѣшилось уморить насъ скукою. Но вотъ погода прояснилась; сильный юго-восточный вѣтеръ очистилъ море отъ плававшихъ по немъ льдинъ и весело мы отправились въ путь. Черезъ два дня мы бросили якорь въ заливѣ Индигирки и стали готовить свои катера къ поѣздкѣ во внутрь края. Я знаю, что вамъ хотѣлось бы знать кое-что объ устройствѣ этихъ маленькихъ судовъ. Такъ знайте-же, что

это небольшіе, похожіе на Неккарскія лодки, желѣзные пароходы, которыхъ два везетъ съ собою фрегатъ. Эти катера сидятъ въ водѣ не глубже двухъ футовъ, снабжены углемъ на 6 недѣль и берутъ съ собою столько провизіи, сколько экипажу нужно на это время. На каждомъ катерѣ находятся помощникъ корабельнаго доктора; кромѣ того два истопника и машинистъ, унтеръ-офицеръ и десять черноморскихъ стрѣлковъ. Главнымъ начальникомъ этого небольшого военнаго судна былъ назначенъ я, а младшими — мои два техническихъ помощника

Въ первый-же благопріятный день мы поплыли вверхъ по Индигиркѣ, но тутъ нечего было и думать о материкѣ: мы находились на огромномъ озерѣ, наполненномъ грязно-бурою водою, и узнавали рѣку только по дико-крутящемуся, глухо-ревущему теченію. На встрѣчу намъ неслись по водѣ деревья, мохъ, цѣлыя массы торфа, такъ что мы подвигались лишь съ трудомъ и среди разныхъ опасностей. На другой день мы успѣли пройти верстъ 40 вверхъ по рѣкѣ, но постоянно кому-нибудь изъ насъ приходилось держать въ рукахъ багоръ для сондировки, и по временамъ судно получало такіе толчки, что дрожало до самого киля. Деревянное судно разлетѣлось бы въ дребезги. Вокругъ насъ видна была лишь затопленная земля. Восемь дней сряду, при одинаковыхъ затрудненіяхъ, мы пробирались вверхъ по рѣкѣ, пока наконецъ доплыли до мѣста, гдѣ насъ должны были ожидать наши Якуты. Далѣе сверху лежитъ мѣстечко Уяндина, изъ котораго намъ должны были выслать людей на встрѣчу; но ихъ не было, вѣроятно помѣшало наводненіе. Побывавъ здѣсь уже въ прошломъ году, мы знали мѣстность. Но какъ она измѣнилась! Протекавшая здѣсь Индигирка, версты въ три ширины, изорвала почву и прорыла себѣ новыя ложа. Когда вода наконецъ сбыла, то мы увидѣли, что старинное большое русло превратилось въ жалкій притокъ. Это заставило меня подумать, что почва размягчилась очень глубоко и мы тотчасъ-же принялись измѣрять и наносить на карту новое главное русло. Оно проникло въ почву въ западномъ направленіи. Впослѣдствіе мы пристали къ новому берегу и слѣдили за подмываніемъ бушевавшей воды, которая съ удивительной быстротой отрывала и уносила цѣлыя глыбы, даже десятины, размягчившейся болотистой и глинистой почвы. Тутъ-то мы слѣлали замѣчательное открытіе.

Земля, на которую мы взобрались, была болото, состоявшее изъ жирной почвы, покрытой густою сѣтью молодыхъ растений. Разные красивые цвѣтки услаждали зрѣніе подъ теплымъ лучемъ свѣтящаго 22 часа сряду, почти вовсе не заходящаго солнца. Рѣка бушевала и уносила эту мягкую, промокшую почву, какъ солому, такъ что опасно было подходить слишкомъ близко къ краю. Притаивъ, мы слышали подъ ногами своими глухое хлокотаніе и бурленіе, которыя свидѣтельствовали о дѣйствіи разрушительныхъ водъ. Вдругъ стрѣлки наши, бродившіе повсюду, громко вскрикнули, указывая на странный и безобразный предметъ, который отъ дѣйствія воды то поднимался, то опять опускался. Я уже замѣтилъ его, но принявъ за плывущій лѣсъ и не обративъ на него дальнѣйшаго вниманія. Теперь мы всѣ кинулись къ берегу, приказали подъѣхать лодкѣ и ждали, пока опять покажется этотъ таинственный предметъ. Для нашего терпѣнія это продолжа-

лось довольно долго; наконецъ изъ мутной влаги показалось что-то черное, страшное, исполинское и что же — изъ воды всплыла на верхъ огромная слоновая голова, вооруженная огромными клыками. Вслѣдствіе волненія воды длинный хоботъ покачивался то туда, то сюда, въ родѣ привидѣнія, какъ будто животное отыскивало въ ней что-то потерянное. Притаивъ дыханіе и съ увлеченіемъ я глядѣлъ на чудовище, находившееся отъ меня не болѣе какъ въ 12 шагахъ; въ полуоткрытыхъ глазахъ его, совершенно сохранившихся, видѣлся еще блѣкъ. «Мамонтъ, мамонтъ!» завопили черноморцы, а я закричалъ: «скорѣе подавайте цѣпи, канаты!»

Я не стану говорить о приготовленіяхъ, сдѣланныхъ нами для того, чтобы овладѣть исполинскимъ животнымъ, тѣло котораго угрожали отнять у насъ бушующія воды. Такъ какъ оно снова исчезло, то матросы, находившіеся въ лодкѣ, выжидали только случая накинуть ему канатъ на шею. Это удалось лишь послѣ нѣсколькихъ попытокъ. Намъ впрочемъ нечего было бояться, потому что ближайшее изслѣдованіе почвы убѣдило меня, что задними ногами мамонтъ торчалъ еще въ землѣ и что вода вымывала изъ нея его гигантское тѣло. И такъ, мы укрѣпили вокругъ шеи его канатъ, прицѣпили къ большимъ въ 8 фут. длины клыкамъ его цѣпь, вбили шагахъ въ 20 отъ берега здоровый колъ и привязали къ нему цѣпь и канатъ. День прошелъ скорѣе, чѣмъ я думалъ, но я не могъ дожидаться времени, когда мнѣ удастся вполне овладѣть животнымъ, потому что лишь черезъ 24 часа рѣка совершенно высвободила его. Интересно было для меня положеніе животного: оно стояло въ землѣ, а не лежало, какъ издохшія животныя, на боку или на спинѣ. Изъ этого обстоятельства я вывелъ заключеніе о томъ, какимъ образомъ животное погибло. Мягкая болотистая почва, на которую оно вступило нѣсколько тысячелѣтій тому назадъ, подалась подъ тяжестію исполина: онъ завязъ въ ней ногами, и не будучи въ состояніи выбраться оттуда, погибъ въ этой странной могилѣ, а потомъ вслѣдствіе сильнаго мороза оледенѣлъ вмѣстѣ съ поглотившимъ его болотомъ. Последнее же продолжало расти и цвѣсти, измѣняясь каждое лѣто. Можетъ быть, при наводненіи рѣка нѣкогда накопила здѣсь массы песку и остатковъ растений, или, Богъ вѣдаетъ, что содѣйствовало сохраненію этого тѣла? Но теперь рѣка еще разъ вызвала его на свѣтъ Божій, и я, — относительно жизненнаго срока эфемера въ сравненіи съ этимъ допотопнымъ исполиномъ — какъ разъ во время посланъ сюда небомъ, чтобы встрѣтить его. Не удивляйтесь, что я прыгалъ отъ радости.

Пока мы ужинали, караульный постъ увѣдомилъ насъ о появленіи какихъ-то людей. На быстрыхъ мохнатыхъ лошадяхъ подѣхала къ намъ толпа Якутовъ — это были назначенные къ намъ люди, которые, увидя насъ, очень обрадовались. Прибытіе ихъ увеличило нашъ составъ до 58 человекъ. Когда мы имъ показали необыкновенную добычу свою, они поспѣшили къ рѣкѣ; смѣшно было слушать, какъ они тороторя и болтая сообщали другъ другу свои взгляды и побасенки. Сегодня я уже не тревожилъ ихъ, но на слѣдующій день, когда канатъ и цѣпь сильно рванулись, свидѣтельствуя этимъ, что мамонтъ совер-

шенно высвободился изъ земли, — я приказалъ имъ вытащить огромное животное это на берегъ, при чемъ мы, на сколько могли, хотѣли помочь имъ.

Послѣ большихъ трудовъ, при которыхъ лошади оказали значительную помощь, намъ удалось наконецъ вытащить животное на сушу и оттащить его шаговъ на 12 отъ берега. Къ сожалѣнію теплый воздухъ уже сталъ разлагать древнюю огромную мясистую массу исполинскаго животнаго, на которое всѣ мы глядѣли съ какимъ-то почтительнымъ удивленіемъ.

Представьте себѣ слона въ 13 футовъ вышины и почти 15 футовъ длины, по всему тѣлу покрытаго толстымъ мѣхомъ, вооруженнаго длинными футовъ въ 8 клыками (которые сильно загнуты кверху и обращены концами наружу), съ огромнымъ въ 6 футовъ длины хоботомъ, въ обхватъ дерева въ основаніи, на колоссальныхъ ногахъ въ $1\frac{1}{2}$ фута толщины и съ голымъ хвостомъ, у котораго только на концѣ большой клочекъ волосъ. Животное было жирно и дородно; смерть настигла его въ избытокъ его силъ. Голыя уши его, величину въ телячью кожу, страшно вздернутыя, лежали на головѣ, а на плечахъ и на спинѣ у него были очень крѣпкіе, въ футъ длины волосы, похожіе на гриву. Болѣе длинные волосы были темно-бурого цвѣта и курчавы; на головѣ они были до того перепутаны и такъ пропитаны смолой, что походили на кору стараго дуба; по бокамъ же они были чище и подъ верхними волосами повсюду виднѣлась блѣдно-бурая, очень мягкая, теплая и густая шерсть. Слѣдовательно исполинъ былъ хорошо защищенъ отъ мороза.

Вся наружность животнаго была страшна, чрезвычайно странна и дика. Она не имѣла формы теперешняго слона; голова его, въ сравненіи съ головою индѣйскаго слона, была груба, черепъ узокъ, низокъ и малъ, хоботъ же и ротъ гораздо больше, зубы страшныхъ размѣровъ. Нашъ слонъ неповоротливое животное, но къ этому мамонту онъ относится какъ прекрасный арабскій конь къ безобразной и неуклюжей извозицѣй клѣтчѣ. Я невольно вздрогнулъ, когда подошелъ къ головѣ; потускнѣвшіе, но раскрытые глаза придавали мамонту такой видъ, какъ будто онъ еще живъ; мнѣ казалось, что вотъ еще минута, и онъ встанетъ и съ ревомъ уничтожитъ всѣхъ насъ.

Но въ тоже время предо мною носились другія картины. Къ какому времени относится это животное? Сколько тысячелѣтій прошло съ тѣхъ поръ, какъ оно погребено было въ этомъ ледяномъ болотѣ Сибири? Гдѣ и какъ жило оно? Куда дѣлись другія животныя этой породы? Вслѣдствіе какого переворота нашей земной поверхности страны эти, въ которыхъ нѣкогда водились такіе исполины, измѣнились до того, что теперь стали такими страшными пустынями? И что же было съ человѣкомъ? Существовали ли люди уже въ то время, когда тутъ бродили мамонты? Жили ли здѣсь люди? На какой степени образованія находились они?

Вы видите, что находка эта подаетъ поводъ къ очень важнымъ вопросамъ. Къ сожалѣнію я менѣе всякаго другаго въ состояніи рѣшить ихъ. Попробуйте сами вмѣсто меня разрѣшить эти загадки или предложить разгадку другимъ. У вашего мыслящаго и пытливаго народа наука восходитъ вѣдь до самого періода творчества. Можетъ быть,

мамонтъ созданъ лишь долго послѣ того періода; слѣдовательно до его времени мыслителю предстоятъ не слишкомъ долгій путь.

Я не зналъ, съ чего начать. Отвратительный запахъ тѣла показывалъ, что пора спасать, что можно будетъ спасти; кромѣ того бушующая рѣка заставляла торопиться. Прежде всего я приказалъ отбить клыки и свезти ихъ на катеръ; за тѣмъ люди мои стали сдирать кожу съ животнаго. Но это была хлопотливая работа, которая при всемъ добромъ желаніи подвигалась лишь медленно. Когда разрѣзали пузо животнаго, — изъ него выкатились кишки и вонь сдѣлалась до того невыносимой, что я не могъ одолѣть отвращенія и отошелъ въ сторону. Но я велѣлъ вырѣзать желудокъ, отнести его въ сторону и вскрыть. Онъ былъ биткомъ набитъ и содержаніе его было чрезвычайно поучительно и превосходно сохранено. Оно состояло преимущественно изъ побѣговъ сосенъ и молодыхъ елей; кромѣ того къ этимъ массамъ примѣшано было множество молодыхъ еловыхъ шишекъ, хотя и въ разжеванномъ видѣ.

Такимъ образомъ вамъ представляется случай вывести изъ этого разныя заключенія о климатѣ, господствовавшемъ въ мѣстонахожденіи животнаго, и объ образѣ его жизни. Но во всякомъ случаѣ вы поступили бы осторожнѣе автора этого письма. Дѣло въ томъ, что въ то время, когда животное стали потрошить, я пренебрегъ всѣми мѣрами предосторожности; я былъ такъ-же беззаботенъ и неразуменъ, какъ мои Якуты, не замѣтившіе, что подъ ногами ихъ земля постепенно опускалась, пока наконецъ страшный крикъ убѣдилъ меня, — ковырявшаго еще въ желудкѣ животнаго, — что должно быть случилось несчастіе. Испуганный, я вскочилъ и увидѣлъ, что земля, на которой лежало съ трудомъ спасенное нами животное, вмѣстѣ съ нимъ и съ 5 Якутами исчезла въ волнахъ рѣки. Къ счастью наша лодка находилась вблизи отъ насъ; бѣдные работники наши всплыли на верхъ и были спасены, но мамонтъ былъ унесенъ волнами и — увы! — уже не всплылъ болѣе!»

На этомъ письмо и оканчивается. Можно надѣяться, что со временемъ авторъ его самъ напечатаетъ этотъ эпизодъ и многіе другіе замѣчательные случаи, испытанные и видѣнные имъ во время его пребыванія въ Сибири. Но мы рады, что изъ богатаго его запаса до насъ дошла и могла быть сообщена нашимъ читателямъ по крайней мѣрѣ эта небольшая крупица.

Къ ч. I, стр. 284. Я чрезвычайно радъ, что дружескому расположенію сотрудника моего по первой части этого сочиненія, графа А. Кейзерлинга, обязанъ нижеслѣдующею пояснительною замѣткою. Графъ Кейзерлингъ сообщаетъ мнѣ въ письмѣ своемъ:

«Вы упомянули, что по мнѣнію Буха, *Ceratites Hedenströmi* совпадаетъ съ однимъ изъ прежде извѣстныхъ видовъ, но что Вамъ не удалось справиться объ этомъ въ соч. Буха. Считаю нелишнимъ замѣтить, что въ изданныхъ въ 1850 году Abhandl. der Königl. Akademie der Wissensch. zu Berlin, aus dem Jahre 1848, Бухъ по случаю добытой въ Люневиллѣ раковистой извести и найденной также во многихъ мѣстахъ нѣмецкой раковистой извести *Ammonites semipartitus* Montf., выражается (на стр. 12) слѣдующимъ образомъ:

«Нисколько не сомнѣваюсь, что сюда слѣдуетъ также причислить *Ammonites Hedenströmi*, съ Ледовитаго моря, который намъ отлично извѣстенъ изъ сочиненія графа Кейзерлинга. Прекрасные рисунки и прекрасное описаніе не позволяютъ сомнѣваться въ этомъ. Г. Эйхвальдъ первый описалъ его. Графъ Кейзерлингъ опредѣляетъ его еще точнѣе. Но онъ самъ полагаетъ, что глубокий второстепенный Lobus въ хребетномъ сѣдлѣ, встрѣчающійся не на большемъ, а на меньшемъ изъ изображенныхъ кусковъ, не должно считать существеннымъ признакомъ. Остальные Lobus такъ похожи на Lobus Люневильскаго аммонита, что во швѣ вы встрѣчаете даже два маленькихъ, очень зубчатыхъ дополнительныхъ Lobus».

«Такъ какъ (продолжаетъ за тѣмъ графъ Кейзерлингъ) весьма важно на глубочайшемъ сѣверѣ найти руководную раковину типической раковистой извести, то весьма желательно самое тщательное сравненіе признаковъ въ этомъ случаѣ, тѣмъ болѣе, что авторъ новаго вида не считъ возможнымъ согласиться съ мнѣніемъ почтеннаго корифея науки. Предположеніе Буха, что замѣчательное развитіе средняго спиннаго сѣдла у *C. Hedenströmi* не считалось существеннымъ признакомъ, — ничто иное, какъ недоразумѣніе. Пока у *C. semipartitus* не замѣчено ничего подобнаго, до тѣхъ поръ не можетъ быть рѣчи о сходствѣ Lobus'овъ въ обоихъ видахъ. Но и помимо этого, *Cerat. nodosus* и *Cerat. semipartitus* въ отношеніи Lobus гораздо ближе другъ къ другу, потому что у обоихъ широкія сѣдла, а не такія, какъ у *C. Hedenströmi*, т. е. болѣе высокія, чѣмъ широкія; кромѣ того у нихъ 4 вспомогательныя сѣдла, тогда какъ у *C. Hedenströmi* не болѣе двухъ. Но нѣтъ уже никакой надобности вдаваться въ такіе мелочные признаки, коли дѣло идетъ о томъ, чтобы отличать столь несходные между собою виды, какъ *C. Hedenströmi* и *C. semipartitus*. О *C. semipartitus* Бухъ говоритъ: «Эту спину Шлотгеймъ называлъ бы обстроганной; она совершенно гладка и по сторонамъ разграничена острыми краями, которые округляются только на большихъ кускахъ вслѣдствіе тренія». Напротивъ того, у *C. Hedenströmi* спинка по сторонамъ вовсе не отдѣлена, широко ли она округлена, какъ у малыхъ экземпляровъ, или оканчивается тупымъ угломъ, какъ на большихъ кускахъ, безъ всякаго слѣда краевъ по обѣимъ сторонамъ. Далѣе говорится о *C. semipartitus*: «Едва восьмая часть предыдущей извилины видна», но это уже гораздо болѣе, чѣмъ у *C. Hedenströmi*, гдѣ цѣпь такъ узокъ, что въ немъ вовсе не видно внутреннихъ извилинь».

Такимъ образомъ *C. Hedenströmi* до того отличается отъ *C. semipartitus* во всѣхъ главныхъ пунктахъ, т. е. въ величинѣ спины, формѣ пупа и направленіи Lobus, и кромѣ того до такой степени оказывается отсутствіе всѣхъ переходныхъ формъ, что Бухъ безъ сомнѣнія призналъ бы самостоятельность новаго вида, если бы ему представился случай встрѣтить въ природѣ относящіяся сюда формы».

Къ ч. I, стр. 532. Борщовъ (Зап. Имп. Акад. Наукъ, 1865, VII, прил. I-е, стр. 163) нашелъ, что въ южной Башкиріи *Betula alba* подъ 52° с. ш. встрѣчалась еще сплошными рощами, а подъ 49½° с. ш. по одиночкѣ въ котловинѣ.

Къ ч. I, стр. 538, примѣч. 5. Борщовъ (Зап. Имп. Акад. Наукъ, 1865, VII, прил. I-е, стр. 71) помѣщаетъ южный предѣлъ липы въ Оренбургской губерніи подъ $51\frac{3}{4}^{\circ}$, гдѣ она, говорятъ, встѣчается уже въ очень плачевномъ видѣ. По ту сторону Урала тамъ уже нѣтъ ни одного дерева.

Къ ч. I, стр. 580, примѣч. 2. Борщовъ (Зап. Имп. Акад. Наукъ, 1865, VII, прил. I-е, стр. 168) встрѣтилъ *Pinus sylvestris* въ Арало-Каспійскомъ водоемѣ еще у $51\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш.

Къ Прибавл. IV-му предыдущаго выпуска, стр. XXV. Маръ, это чисто-якутское слово намъ пришлось встрѣтить опять въ Европѣ! По видимому оно находится даже въ самой тѣсной связи съ французскимъ «marais». Кромѣ того я гдѣ-то прочелъ, что имя Померанія до сихъ поръ ошибочно производилось отъ славянскаго «по-море», и что его слѣдуетъ производить отъ словъ «по-маръ». И теперь еще говорятъ, тамъ, дѣлаютъ различіе между «Neu-Mar, Weide-Mar и Wald-Mar. Такимъ-же образомъ слѣдуетъ, вѣроятно, объяснять и названія мѣстностей Horstmar, Calmar, Amar, Weimar».

Къ ч. II, стр. 17, строка 20 снизу. Къ поименованнымъ тамъ животнымъ слѣдуетъ еще прибавить волковъ и горностаевъ.
